

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ШЕСТОЙ

МОСКВА
№4/2017

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ШЕСТОЙ

МОСКВА
№ 4/2017

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2017
© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-199-8
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- ПОПОВ Г.Х.** Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- АСАУЛ А.Н.** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- БАЙЗАКОВ С.Б.** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан).
- БОДРУНОВ С.Д.** Президент ВЭО России, директор Института нового промышленного развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- ВАСА Л.** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Геделле, Венгрия).

- ГЕОРГИЕВ Р.М.** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).
- ГЛАЗЬЕВ С.Ю.** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ГРИНБЕРГ Р.С.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ДАВЫДОВ В.М.** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иберо-американского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ИВАНТЕР В.В.** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- КРАСИЛЬНИКОВ В.Н.** Первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ОСКОЛЬСКИЙ В.В.** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина).
- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).
- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЭСКИНДАРОВ М.А.

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЯКУТИН Ю.В.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

EDITORIAL BOARD**POPOV G.Kh.**

Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

ASAUL A.N.

Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia).

BAIZAKOV S.B.

Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).

BODRUNOV S.D.

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).

VASA Laszlo

Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

- GEORGIEV R.M.** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. KlimentOhridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).
- GLAZ'EV S.Yu.** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- GRINBERG R.S.** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- DAVYDOV V.M.** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- IVANTER V.V.** Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

- KRASILNIKOV V.N.** First vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the VEO of Russia, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the MilliMejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).

- SOLDA D.** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- SOROKIN D.E.** Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- TOSUNYAN G.A.** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).
- ESKINDAROV M.A.** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- YAKUTIN YU.V.** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

- 26** **XX ЮБИЛЕЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**
- 28** *М.А. Ратникова*
Введение
- 30** **Научные работы победителей и лауреатов конкурса среди учащихся 9–11-х классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования России**
- 31** *А.О. Шульженко*
Инновационное развитие региона на основе управления когнитивным капиталом (на примере Санкт-Петербурга)
- 40** *Н.Д. Яковлев*
Оптимизация налоговой нагрузки как фактор роста экономики региона на примере Чувашской Республики
- 60** *В.С. Кабина*
Анализ экономической модели поведения населения России в современных условиях
- 76** *А.А. Самородов*
Роль и значение государственного сектора в развитии современной экономики
- 97** *Е.И. Сергачева*
Теория длинных волн и проблемы современности
- 110** *П.В. Бодрая*
Влияние ребрендинга на развитие компании «Билайн»
- 117** *И.В. Митюшина*
Социальная и экономическая целесообразность налога на собак

- 124 **С.А. Никульшина**
Развитие овцеводства как одно из направлений реализации политики импортозамещения в Воронежской области
- 132** **Научные работы победителей и лауреатов конкурса среди студентов высших учебных заведений России**
- 133 **А.И. Денисова**
Моделирование рисков лицензируемых товарных рынков Российской Федерации
- 146 **М.Н. Круг**
Влияние неравенства на экономический рост российских регионов
- 160 **А.И. Скопинский**
Инвестиционная привлекательность России для институциональных иностранных инвесторов
- 182 **М.Д. Ким**
Анализ издержек, связанных с табакокурением в России
- 200 **Дмитрик В.Е.**
Оптимизации методологических направлений хеджирования валютных рисков с использованием производных финансовых инструментов
- 213 **Ю.Э. Иянова**
Структурный анализ региональной инновационной системы
- 228 **Т.Д. Коневцева**
Омниканальная стратегия взаимодействия банка с клиентами как перспектива развития банковского сектора в цифровой экономике России
- 243 **В.Ю. Фельман**
Бизнес-модель трансформации банковских процессов в условиях партнерства банков с FinTech-стартапами
- 262 **Т.С. Шейкина**
Диагностика финансового состояния предприятия с целью предупреждения возможности его банкротства
- 277 **О.О. Шрайнер**
Теоретико-методические аспекты внедрения аутсорсинга медицинскими учреждениями в РФ и за рубежом
- 291 **В.В. Ходько**
Казачий городок как форма проектного развития сельских территорий Дальнего Востока
- 328 **К.В. Заболоцкая**
Совершенствование управления финансами малого и среднего бизнеса как основа роста российской экономики
- 345** **Научные работы победителей и лауреатов конкурса среди аспирантов, научных сотрудников, соискателей научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений России**
- 346 **А.М. Булкина**
Исследование влияния внутренней территориальной дифференциации на экономический рост стран и регионов
- 363 **Г.А. Хайдаршина**
Взаимодействие банковских систем России и стран ЕС и перспективы роста российской экономики
- 378 **А.В. Попов, Т.С. Соловьева**
Резервы использования трудового потенциала для экономического роста России
- 393 **О.О. Комаревцева**
Технологии умных городов (smart city): новые барьеры на пути к инвестициям или способ решения экономических проблем муниципалитетов?

- 409 **О.О. Комолов**
Барометр капитализма и глобальная экономическая нестабильность
- 423 **Е.К. Хусаинова**
Проблема мотивационного обеспечения энергосберегающей деятельности в России (на примере нефтеперерабатывающей отрасли)
- 443 **НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ**
«КАКИЕ КАДРЫ НУЖНЫ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?»
Материалы торжественного заседания, посвященного подведению итогов Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ «Экономика и Управление — 2016»
- 446 **Р.С. Гринберг**
Приветствие победителям Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ «Экономика и управление — 2016»
- 449 **Д.Е. Сорокин**
Проблемы образования и просвещения
- 459 **Г.Б. Клейнер**
Экономическая теория и экономическая реальность: проблемы взаимодействия
- 471 **А.П. Бунич**
Новые кадры для новой экономики
- 476 **А.В. Мурычев**
Комментарий по теме «Какие кадры нужны экономике России?»
- 479 **С.Ю. Глазьев**
Комментарий по теме «Какие кадры нужны экономике России?»
- 483 **Ю.В. Якутин**
Востребованность фундаментальных экономических дисциплин
- 495 Труды ученого живут, когда они продолжают работать, служат отправной точкой новых исследований
- 508 **МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ VII АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ Секция 6 (студенческая): от управления кадрами — к управлению талантами**
- 509 **Д.Д. Акимова**
Рынок труда для специалистов экономической безопасности
- 516 **Е.Е. Казаринова**
Управление талантами. Поиск, оценка и привлечение талантов с применением информационных технологий
- 530 **О.С. Ларюшкина**
Знания и навыки, востребованные на рынке труда сегодня и в среднесрочной перспективе
- 541 **Д.В. Стеценко**
Технологии ВРMS в управлении интеллектуальным капиталом компании
- 553 **КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ ВЭО РОССИИ**
Седьмая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России на тему «Кадры для аграрной экономики: профессиональный стандарт экономиста»
- 556 **С.Д. Бодрунов**
Характер труда в экономике: тренды и профессиональные стандарты

- 563 **А.В. Петриков**
Подготовка экономистов-аграрников: проблемы и решения
- 574 **В.М. Кошелев**
Проблемы и перспективы агроэкономического образования в России
- 587 **В.М. Баутин**
Проблемы подготовки кадров для сельского хозяйства страны
- 593 **Ю.В. Якутин**
Какие кадры нужны аграрному сектору экономики
- 602 **Е.В. Худякова**
Совершенствование кадрового потенциала аграрной экономики России
- 613 **М.А. Коробейников**
Концепция кадровой политики для экономики АПК: профессиональный стандарт экономиста
- 622 **Р.С. Голов**
Новый профессиональный стандарт для экономистов в сфере АПК: синергия лучшего опыта и системных компетенций
- 629 **А.Е. Городецкий**
О взаимодействии базового профессионального образования и создания профессионального стандарта для сельского хозяйства
- 644 **Экспертное заключение**
- 653 **СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ ВЭО РОССИИ И «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» НА ТЕМУ «КАКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НУЖНА РОССИИ?»**
- 667 **Требования к научным статьям для публикации**

CONTENTS

- 26 **THE XX JUBILEE ALL-RUSSIAN CONTEST OF SCIENTIFIC WORKS OF YOUTH “ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA”**
- 28 **Ratnikova M.A.**
Introduction
- 30 **Scientific works of winners and laureates of the Contest among students of the 9-11 grades of educational institutions of secondary and vocational education of Russia**
- 31 **A.O. Shulzhenko**
Innovative development of the region based on management of cognitive capital (on example of St. Petersburg)
- 40 **N.D. Yakovlev**
Optimization of the tax burden as a factor of the growth of the regional economy on the example of the Chuvash Republic
- 60 **V.S. Kabina**
Analysis of economic behavior of Russia population in modern conditions
- 76 **A.A. Samorodov**
The role and importance of the public sector in the development of modern economy
- 97 **E.I. Sergacheva**
Long wave theory and modern challenges
- 110 **P.V. Bodraya**
The impact of re-branding activities on the development of the company «Beeline»
- 117 **I.V. Mitushina**
Social and economic feasibility a tax on dogs

- 124 **S.A. Nikulshina**
Development of sheep as an area of implementation of the policy of import substitution in Voronezh Oblast
- 132 **Scientific works of winners and laureates of the Contest among the students of institutions of higher education of Russia**
- 133 **A.I. Denisova**
Risk modeling in the licensed commodity markets of the Russian Federation
- 146 **M.N. Krug**
The impact of inequality on the economic growth of the Russian Regions
- 160 **A.I. Skopinskiy**
Investment attractiveness of Russia for institutional investors
- 182 **M.D. Kim**
Analysis of the costs of the smoking in Russia
- 200 **V. E. Dmitrik**
Optimization of methodological hedging currency risk using derivative financial instruments
- 213 **J.E. Iyanova**
Structural analysis of the regional innovation system
- 228 **T.D. Konevtseva**
the omni-channel strategy of client relations as development prospects of the Russian digital economy's banking sector
- 243 **V.Y. Felman**
The business model transformation of banking processes in terms of partnership of banks with fintech start-ups
- 262 **T.S. Sheykina**
Diagnostics of a financial condition of the organization for the purpose of the prevention of a possibility of its bankruptcy
- 277 **O.O. Shrainer**
Theoretical and methodological aspects of introduction of outsourcing by medical institutions in the Russian Federation and abroad
- 291 **V.V. Hodko**
The Cossack village as a form of project of development of rural territories of the Far East
- 328 **K.V. Zabolotskaya**
Enhancement of financial management of small and medium-sized enterprises as the foundation for the economic growth of Russia
- 345 **Scientific works of winners and laureates of the Contest among the postgraduate students, research associates, degree-seeking students of scientific and research institutes and institutions of higher education of Russia**
- 346 **A.M. Bulkina**
Research of the intraterritorial differentiation influence on the national and regional economic growth
- 363 **G. A. Khaidarshina**
Convergence of Russian and EU banking systems and perspectives of economic growth in Russia
- 378 **A.V. Popov, T.S. Solov'eva**
Reserves of the use of labor potential for economic growth of Russia
- 393 **O.O. Komarevtseva**
Technology smart city: new barriers to investment or method of municipalities solving economic problems?
- 409 **O.O. Komolov**
The barometer of capitalism and global economic instability

- 423 *E.K. Khusainova*
The problem of energy-saving activities' motivational providing in Russia (by the example the petroleum refining industry sector)
- 443 **SCIENTIFIC DISCUSSIONS**
“What kind of specialists does Russian economy need?”
Materials of the ceremonial meeting dedicated to the summing-up the results of All-Russian Contest of chairs and educational programs “Economics and Management – 2016”
- 446 *R.S. Grinberg*
Greeting to the winners of All-Russian Contest of chairs and educational programs “Economics and Management – 2016”
- 449 *D.E. Sorokin*
Challenges of education and public outreach
- 459 *G.B. Kleiner*
Economic theory and economic reality: the problems of interaction
- 471 *A.P. Bunich*
New personnel for new economy
- 476 *A.V. Murychev*
Comment on the topic “What kind of specialists does Russian economy need?”
- 479 *S.Yu. Glaz`ev*
Comment on the topic “What kind of specialists does Russian economy need?”
- 483 *Yu.V. Yakutin*
Demand for fundamental economic disciplines
- 495
The works of the scientist live when they continue to work, serve as a starting point for new research
- 508 **INTERNATIONAL RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE VII ABALKIN’S READINGS**
Section 6 (students section): from personnel management to talent management
- 509 *D.D. Akimova*
Labour market for experts of economic security
- 516 *E.E. Kazarinova*
Management of talents. search, evaluation and attraction of talents with the application of information technologies
- 530 *O. S. Laryushkina*
Knowledge and skills required in the labour market today and in the medium-term perspective
- 541 *D.V. Stetsenko*
BPMS technologies in the management of intellectual capital
- 553 **COORDINATION CLUB OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA**
The 7th Expert session of Coordination club of the VEO of Russia on the topic «Specialists for land economies: economist occupational standard»
- 556 *S.D. Bodrunov*
Characteristic of labour in economy: trends and occupational standards
- 563 *A.V. Petrikov*
Training of economist- agriculturists: problems and solutions
- 574 *V.M. Koshelev*
Problems and perspectives of agroeconomic education in Russia
- 587 *V.M. Bautin*
Problems of staff training for agriculture of the country

- 593 ***Yu.V. Yakutin***
What kind of staff is needed for the agricultural sector of the economy
- 602 ***E.V. Khudyakova***
Improvement of personnel potential in agrarian economy of Russia
- 613 ***M.A. Korobeynikov***
The concept of the employment policy for agribusiness industry: economist occupational standards
- 622 ***R.S. Golov***
New occupational standard for economist of agriculture: synergy of the best practice and system skills set
- 629 ***A.E. Gorodetsky***
About interaction between basic professional education and the creation of occupational standard for agriculture
- 644** **Expert findings**
- 653** **THE EXPERT COUNCIL OF THE VEO OF RUSSIA AND “ROSSIYSKAYA GAZETA” NEWSPAPER ON THE TOPIC “WHICH MODEL OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT DOES RUSSIA NEED?”**
- 667** **Requirements for scientific articles submitted for publication**

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ XX ЮБИЛЕЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

XX ЮБИЛЕЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Вольное экономическое общество России проводит конкурс с 1996 года в трех категориях: среди школьников и учащихся профессиональных образовательных организаций, среди студентов высших учебных заведений, среди аспирантов и молодых ученых.

Основными целями и задачами конкурса являются: вовлечение молодежи в научную деятельность, стимулирование творчества и инициативы в самостоятельных научных исследованиях по решению актуальных задач социально-экономического развития регионов и страны в целом, выявление молодых талантов и повышение интеллектуального и образовательного уровня молодежи, популяризация научных исследований в молодежной среде, содействие самореализации молодых людей в научных исследованиях и в обществе, формирование кадрового резерва будущих экономистов и научных деятелей.

Конкурс проходит в два этапа. В первом этапе (региональном) приняли участие около 3000 человек, практически из всех субъектов РФ.

Конкурс организован Вольным экономическим обществом России при участии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Издательского дома «Экономическая газета», Института экономики РАН, ЗАО «Экспоцентр». В этом году конкурс стал одним из ключевых мероприятий нового Всероссийского проекта «Фестиваль экономической науки».

В 2017 году во всероссийский этап конкурса вышли работы из 95 городов, 14 сельских поселений из 57 субъектов Российской Федерации. Это те научные работы, которые вышли во второй тур конкурса после серьезного отбора на первом региональном этапе и последующей обработки рабочими группами, которая включала в себя большую аналитическую работу в рамках анализа отчетов системы «Антиплагиат».

По решению жюри победителями и лауреатами Всероссийского конкурса научных работ среди учащихся признаны 14 человек, среди студентов — 14 человек, среди аспирантов — 10 человек.

В настоящем сборнике опубликованы лучшие научные работы победителей и лауреатов XX Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» в сокращенной версии.

Со всеми научными работами в полной авторской версии можно ознакомиться в архиве Вольного экономического общества России (Москва, ул. Тверская, 22а).

ВВЕДЕНИЕ

INTRODUCTION

Дорогие друзья!

С особой гордостью представляю победителей и лауреатов XX Юбилейного Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России». Конкурс проводится Вольным экономическим обществом (ВЭО) России с 1996 года. Впервые в нем приняло участие рекордное число школьников, учащихся профессиональных образовательных организаций, студентов высших учебных заведений, аспирантов и молодых ученых.

Этот конкурс, с уже немалой историей, стал одним из центральных событий нового всероссийского проекта ВЭО России «Фестиваль экономической науки». Мы получили работы из 95 городов, 14 сельских поселений — из 57 субъектов Российской Федерации — это только те, что вышли во второй тур после серьезного отбора на первом региональном этапе и последующей обработки, которая включала в том числе и анализ на плагиат — так что никаких скачиваний из баз рефератов, конкурс был настоящим и серьезным.

Жюри выбрало 14 работ учащихся школ и колледжей, 14 — студенческих и 10 — молодых ученых. В этом году уровень был так высок, что мы смогли присудить высшую награду конкурса — премию имени академика Леонида Ивановича Абалкина. Не каждый год жюри присуждает эту награду. Мы с радостью ждем победителей и лауреатов на торжественной церемонии, где будут награждены победители «Фестиваля экономической науки», 11 ноября 2017 года

в Колонном зале Дома Союзов. Там состоится Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста».

Лучшие научные работы победителей и лауреатов Конкурса будут опубликованы в специальном сборнике «Научные труды Вольного экономического общества России», который включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

Нас порадовали, а отчасти даже удивили некоторые работы наших участников. Например, «Развитие овцеводства как одно из направлений реализации импортозамещения Воронежской области» — многим региональным главам было бы разумно брать на себя решение подобных задач. «Социальная и экономическая целесообразность налога на собак» — такую тему раскрыла учащаяся 11-го класса. И это меньше десятой части работ.

Примите искренние поздравления! Благодаря вам экономисты сегодняшнего поколения могут быть уверены в будущем; после прочтения представленных на конкурс работ складывается понимание того, что у нашей экономической науки есть перспектива и обществу есть на кого возложить сложнейшие задачи развития и процветания страны.

Необычайно приятно отметить высокое качество работ, крайне важно, что участие в конкурсе приняли молодые экономисты из многих регионов нашей страны, и география расширяется.

Уважаемые коллеги! Мы желаем вам творческих успехов. Убеждена, что впереди нас ждет не одна дискуссия, в которой непременно родится истина!

*Директор ВЭО России
М. А. Ратникова*

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ
И ЛАУРЕАТОВ КОНКУРСА
СРЕДИ УЧАЩИХСЯ
9–11-Х КЛАССОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО
ОБЩЕГО И ПРОФЕССИО-
НАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ

ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ
КОГНИТИВНЫМ КАПИТАЛОМ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE REGION BASED
ON MANAGEMENT
OF COGNITIVE CAPITAL
(ON EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

А.О. ШУЛЬЖЕНКО

Ученик 10-го класса государственного бюджетного образовательного учреждения гимназия № 526 Московского района Санкт-Петербурга

A.O. SHULZHENKO

Student of State Budgetary Educational Institution Gymnasium 526 Moskovskiy district Saint-Petersburg, 10 grade

Научный руководитель: С.Б. Свинин – учитель истории и обществознания государственного бюджетного образовательного учреждения гимназия № 526 Московского района Санкт-Петербурга.

Scientific supervisor: S.B. Svinin – teacher of history and social science of State Budgetary Educational Institution Gymnasium 526 Moskovskiy district Saint-Petersburg.

АННОТАЦИЯ

В представленной работе исследован когнитивный капитал как основной фактор инновационного развития региона, под которым понимается способность населения региона к формированию и широкому внедрению результатов приложения знаний и интеллектуальной деятельности, выражающаяся в генерации инноваций, идей, изобретений, а также их реализации в форме конечного продукта. Предложен подход к управлению когнитивным капиталом региона (на примере Санкт-Петербурга) для обеспечения ускоренного инновационного развития, основанный на определении целевых значений показателей с использованием процедуры бенчмаркинга. Предложен комплекс методов управления когнитивным капиталом региона на основе разработанного Индекса когнитивного капитала (ИКК), а также мероприятия по повышению ИКК Санкт-Петербурга, адресованные Администрации города.

ABSTRACT

This article presents the results of a research which purpose was to investigate the cognitive capital as main factor of innovative development of the region, which refers to the ability of the population of the region to the development and widespread implementation of the results of the application of knowledge and intellectual activity, manifested in the generation of innovations, ideas, inventions and their implementation in the form of the final product. The proposed approach to the management of cognitive capital of the region (on example of Saint-Petersburg) for providing the accelerated innovative development, based on the determination of target values of indicators using the procedure of benchmarking. The proposed complex of methods of management of the cognitive capital of the region on the basis of the developed Index cognitive capital (ICC) as well as measures to increase the ICC of St. Petersburg, addressed to the city's Administration.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Когнитивный капитал, инновационное развитие, конкурентоспособность экономики, методы управления.

KEYWORDS

Cognitive capital, innovation development, competitiveness of economy, management.

Инновационное развитие является на сегодняшний день приоритетным направлением в обеспечении экономического роста страны, преодолении имеющихся диспропорций в национальной экономике, сохранения и наращивания высокого уровня ее конкурентоспособности. Вместе с тем выбор инновационного пути развития экономики требует поиска новых ресурсов, к числу которых следует отнести когнитивный капитал, характеризующийся способностью населения, с одной стороны, к генерации инноваций, идей и изобретений на основе накопленных знаний и интеллектуальной деятельности, с другой стороны, к умению их реализовывать в форме конечного продукта.

На сегодняшний день экономическое развитие страны в значительной степени зависит от эффективности инновационного развития экономических систем регионов-лидеров, имеющих высокий научно-технический, технологический, производственный и интеллектуальный потенциал, к числу которых следует отнести и г. Санкт-Петербург.

Проведенное исследование уровня инновационного развития и основных макроэкономических показателей указывает на отсутствие взаимосвязи между данными показателями. Вместе с тем результаты парного сопоставления уровня конкурентоспособности экономики и ее инноваци-

онного развития свидетельствуют о тесной взаимосвязанности исследуемых показателей, что позволило сформировать четыре группы государств, близких по уровню инновационного и экономического развития. Более того, выделена группа государств-лидеров, показатели которых предлагается рассматривать в дальнейшем в качестве целевых показателей развития.

Следующая задача состояла в определении факторов инновационного развития. Для формирования состава факторов нами использованы глобальные индексы оценки уровня инновационного развития. На основе анализа совмещенной структуры индексов в качестве одного из важнейших факторов предлагается рассматривать «человеческий капитал». Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день это не совсем верно. Когда мы говорим об инновационном развитии, очевидно, что на первый план выдвигается группа ресурсов, связанных с интеллектуальной составляющей человеческой деятельности. Можно отметить, что концепции «человеческого капитала» и «интеллектуального капитала» не обеспечивают инновационного развития. На наш взгляд, на сегодняшний день целесообразно ориентироваться на понятие «когнитивный капитал». Рассмотрим характеристики данного понятия:

- во-первых, это способность человека генерировать инновации, идеи, изобретения или совершенствовать технику и технологии на основе накопленного знания и интеллектуальной деятельности;
- во-вторых, это способность к внедрению разработок в производство или повседневную жизнь.

Второй не менее значимой проблемой является определение уровня развития когнитивного капитала. При

решении данной проблемы целесообразно обратиться к следующим индексам: индексу экономики знаний и индексу знаний. Как было показано, на настоящем этапе развития экономики особая роль в составе факторов экономического развития принадлежит знаниям. Будем утверждать (в качестве гипотезы), что существует тесная взаимосвязь между инновационным развитием и уровнем развития когнитивного капитала. Для доказательства данного утверждения были сопоставлены показатели инновационного развития (*GII*) и индекс экономики знаний (*KEI*). Как показали результаты исследования, наблюдается весьма тесная взаимосвязь между исследуемыми показателями, характеризуемая составленной полиномиальной зависимостью.

На основе полученных зависимостей нами определены целевые показатели развития когнитивного капитала Санкт-Петербурга с использованием процедуры бенчмаркинга (рис.).

Среднее по группе лидеров (в качестве ориентира – целевого показателя для развития Санкт-Петербурга)	8,668	57,432
Отклонение	-0,374	-6,132
Санкт-Петербург (фактическое значение, по данным для РРИИ)		51,3
Санкт-Петербург (расчетное значение)	8,294	$= -0,042 \cdot GII^2 + 0,54 \cdot GII - 8,3654$

Рис. Определение целевого уровня развития когнитивного капитала Санкт-Петербурга

Таким образом, будем полагать, что возмещение отклонения в величине когнитивного капитала Санкт-Петербурга до уровня лидирующих стран приведет к повышению уровня инновационного развития и, в свою очередь, к повышению конкурентоспособности экономики Санкт-Петербурга, т.е. дальнейшему экономическому развитию города. Для разработки конкретных решений по управлению когнитивным капиталом необходимо придать ему количественную оценку. Для этого предлагается использовать разработанный Индекс когнитивного капитала региона (ИКК), в структуру которого входят следующие элементы и их группы:

- категория *InPut* — группа «Образование», группа «Институциональные условия», группа «Бизнес-среда»;
- категория *OutPut* — группа «Интеллектуальные ресурсы», группа «Внедрение инновационных технологий».

Результат выполненной оценки целевых значений показателей представлен в таблице.

Целевые значения показателей когнитивного капитала Санкт-Петербурга (фрагмент)

Показатели	Идеальное значение $A_i^н$	Целевое значение $A_i^ц$
Количество университетов региона, входящих в ТОП авторитетных рейтингов	45	39
Количество выпускников по профессии «Управление инновациями»	1 500	1300
Количество инновационных кластеров	5	4
Количество инновационных исследовательских центров	20	17

Показатели	Идеальное значение $A_i^н$	Целевое значение $A_i^ц$
Количество предприятий, стимулирующих новаторство	50 000	43 340
Индекс когнитивного капитала (соответствующий целевому значению KI)		0,8668

Достижение целевых значений показателей когнитивного капитала предполагает реализацию комплекса мер со стороны Администрации Санкт-Петербурга, сопоставленных с элементами Индекса когнитивного капитала региона. Например, элемент ИКК «Количество инновационных кластеров» — предлагаемые меры «Финансовая помощь по созданию кластеров», «Выделение земельных участков на льготных условиях», «Привлечение зарубежных производителей и инвесторов».

Таким образом, предполагаем, что использование представленных разработок позволит повысить конкурентоспособность национальной экономики и общее благосостояние нашей страны.

Библиографический список

1. Акилова М.И. Модели экономического роста с человеческим капиталом // Вестник ТГУПБП. Серия: Экономика. 2011. № 3 (47). С. 97–109.
2. Гвоздева Е.С., Штерцер Т.А. Человеческий капитал как фактор развития России // Е.С. Гвоздева, Т.А. Штерцер // ЭКО. 2007. № 7. С. 134–138.
3. Комарова А.В., Павшук О.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России // Вестник

- НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Том 7, выпуск 3. С. 191–201.
4. Макаров П.Ю. Управление интеллектуальным капиталом региона: Монография. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 152 с.
 5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 248 с.
 6. Чечулина М.Н. Анализ моделей научно-технического прогресса как фактора экономического развития // Вестник МГТУ. 2005. Том 8. № 2. С. 338–347.

Bibliographical list

1. Akilova M.I. Modeli ekonomicheskogo rosta s chelovecheskim kapitalom // Vestnik TGUPBP. Seriya: Ekonomika. 2011. № 3(47). S. 97–109.
2. Gvozdeva E.S., Shtertser T.A. Chelovecheskii kapital kak faktor razvitiya Rossii // E.S. Gvozdeva, T.A. Shtertser. — EKO. 2007. № 7. S. 134–138.
3. Komarova A.V., Pavshok O.V. Otsenka vkladа chelovecheskogo kapitalа v ekonomicheskii rost regionov Rossii // Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2007. Tom 7, vypusk 3. S. 191–201.
4. Makarov P.Yu. Upravlenie intellektual'nym kapitalom regiona: Monografiya. — М.: RIOR: INFRA-M, 2015. — 152 s.
5. Reiting innovatsionnogo razvitiya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Vypusk 3 / pod red. L.M. Gokhberga; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — М.: NIU VShE, 2015. — 248 s.
6. Chechulina M.N. Analiz modelei nauchno-tekhnicheskogo progressа kak faktora ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik MGTU. 2005. Tom 8. № 2. S.338-347.
7. The Global Competitiveness Report. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/> (Дата обращения: 23.12.2016 г.)
8. The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation. Ed. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report> (Дата обращения: 03.11.2016)
9. The Human Capital Report 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (Дата обращения: 30.10.2016 г.)
10. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. URL: http://siteresources.worldbank.org/KFDLP/Resources/KAM_Paper_WP.pdf (Дата обращения: 29.11.2016).
11. Regional Innovation Scoreboard 2016. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en (Дата обращения: 05.11.2016).
12. Schiuma G., Lerro A. Knowledge-based dynamics of regional development: the intellectual capital innovation capacity model // International journal of Knowledge-Based Development. 2010 Vol.1.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 197371 Санкт-Петербург, ул. Ленсовета, д. 64, кв. 70.

Моб. телефон: +7 921 282-51-51

Адрес электронной почты: shulzhenko2426@gmail.com

Contact links:

Post address: 64-70, Lensoveta str., Saint-Petersburg, Russia, 197371

Tel.: +7 921 282-51-51

E-mail: shulzhenko2426@gmail.com

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

OPTIMIZATION OF THE TAX BURDEN AS A FACTOR OF THE GROWTH OF THE REGIONAL ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE CHUVASH REPUBLIC

Н.Д. ЯКОВЛЕВ

Студент Канашского финансово-экономического колледжа — филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

N.D. YAKOVLEV

Student of Kanash financial and economic college branch of The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Научный руководитель: Н.В. Теличева — преподаватель Канашского финансово-экономического колледжа — филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Scientific supervisor: N.V. Telicheva — teacher of Kanash financial and economic college branch of The Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation».

АННОТАЦИЯ

В исследовательской работе проанализирован уровень оптимальной налоговой нагрузки на реальный сектор экономики Чувашской Республики за период 2008–2015 гг. Используются методы статистического анализа и анализа, основанного на производственно-институциональных моделях. Разработаны предложения по совершенствованию налоговой системы с целью стимулирования экономического роста.

ABSTRACT

In the research work the optimal level of the tax burden on the real sector of economy of the Chuvash Republic for the period of 2008-2015 is analyzed. Methods of statistical analysis and analysis based on production and institutional models are used. Proposals for improving the tax system to stimulate the economic growth are formulated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, экономика, рост, налоги, нагрузка.

KEYWORDS

Region, economy, growth, taxes, burden.

Последние несколько лет российская экономика сталкивается с множеством трудностей. Государство старается привести хозяйственную систему России к устойчивому росту. Для этого используются различные инструменты и методы, среди которых наиболее важное место занимает реформирование налоговой системы.

В условиях рыночных отношений налоговая система занимает важное место среди рычагов, при помощи которых государство регулирует экономику страны. Налоговая система Российской Федерации за все время своего существования претерпела значительные изменения. Сегодня,

учитывая функционирование в смешанной экономике, в результате проводимой налоговой политики российская налоговая система является относительно устойчивой и сбалансированной. Так, по данным органов государственной статистики, налоговая нагрузка, рассчитанная как отношение суммы налоговых платежей к выручке, всего в 2015 году составила 9,7% [1].

Налоги являются важнейшей составляющей всей финансовой системы России, они не только обеспечивают выполнение государством своих функций путем перераспределения валового продукта, но и могут оказывать стимулирующее или дестимулирующее воздействие на темпы экономического роста страны и ее регионов. Совокупность всех налогов и сборов, а также связанных с ними отношений образует налоговую систему России, основу которой составляют Налоговый кодекс и принятые в соответствии с ним другие федеральные и региональные правовые акты [2].

Во времена экономических и политических трудностей, влияющих на все сферы жизни общества, предпринимаются шаги к реформированию налоговой системы для большего стимулирования предпринимательского сектора. Так, в конце 2016 года Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию отметил, что растущий спрос людей на расширение экономических свобод требует настройки налоговой системы, при этом соблюдая главную цель — стимулирование производства и деловой активности. Он подчеркнул важность реформирования налоговой системы с тем, чтобы дать возможность предприятиям и организациям функционировать более эффективно, обеспечивая при этом экономический рост регионов и всей страны [3].

В соответствии с этим правительством были предложены основные направления налоговой политики на 2017 и плановые 2018 и 2019 годы, среди которых важнейшим является стимулирование деятельности малого и среднего бизнеса [4]. Конкретные действия в совершенствовании налоговой системы и ее адаптации к сегодняшней конъюнктуре заметны уже в начале 2017 года. Так, вступили в силу некоторые изменения налогового законодательства по таким налогам, как НДС, налог на прибыль организаций, упрощенной системы налогообложения, которые, в частности, касаются предприятий и организаций

В связи с этим было решено выяснить, какой уровень налоговой нагрузки в Чувашской Республике является оптимальным, а также какова ее роль в обеспечении роста экономики региона и всей страны.

При помощи налоговой политики происходит стимулирование или дестимулирование экономического роста. Экономический рост представляет собой долгосрочную тенденцию увеличения национального богатства, создаваемого в единицу времени в макроэкономических системах [5]. Скорость экономического роста выражается в среднегодовых темпах прироста валового внутреннего продукта, в процессе создания и распределения которого между владельцами факторов производства посредством косвенных и прямых налогов происходит частичное изъятие доходов в пользу государства. Доля суммы налоговых платежей в объеме валового продукта выступает как показатель относительного налогового бремени на экономику. Размер данного показателя определяется величиной налоговых ставок, которая имеет серьезное влияние на другие показатели и тем самым является важнейшим критерием оценки налогового климата региона или страны.

Существует простой способ теоретического оценивания размеров налогообложения, которые являются важным фактором роста национальной экономики. Кривая Лаффера выступает в качестве такового. В своей теории Лаффер предположил, что между ставкой налога и налоговыми поступлениями существует нелинейная зависимость, изображающая на графике кривую, которая демонстрирует существование предельного размера налоговой ставки или величины налоговой нагрузки, которая определяет максимально возможный уровень налоговых доходов государства.

При высоких налоговых ставках у предприятий остается мало возможностей для развития собственного производства, так как дополнительное налоговое бремя увеличивает их расходы, что приведет в итоге к сокращению налоговых поступлений в бюджет государства. Если же налоговые ставки сократить, то произойдет уменьшение доходов госбюджета, но только в кратковременном периоде, так как в этом случае государство даст больше свободы для развития бизнеса, компании начнут наращивать производство, а в результате будет и возрастать налоговая база, что приведет к новому увеличению доходов в казну. Так, любое государство, манипулируя налоговыми ставками, имеет возможность оказывать влияние на развитие реального сектора экономики. Кроме этого государство имеет и другие налоговые инструменты. Могут меняться способы налогообложения, могут предусматриваться льготы и преференции для отдельных категорий налогоплательщиков, отсрочки и т.д. Однако важнейшими инструментами остаются изменение состава и структуры системы обязательных платежей и манипуляция налоговыми ставками.

Теория Лаффера была взята за базис для проведения исследования. Объектом исследования была выбрана Чувашская Республика, где был проведен анализ налогового климата с использованием простых статистических методов и производственно-институциональных моделей Е.В. Балацкого за временной интервал 2008–2015 гг., конъюнктура 2016 года была оценена на основе предварительных итогов.

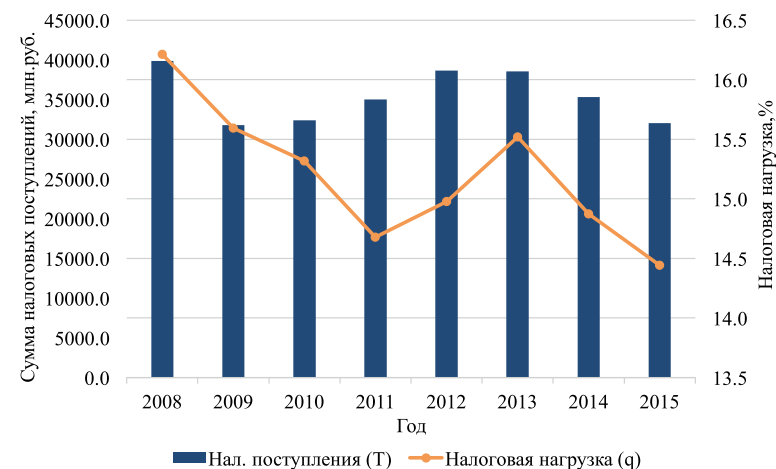

Рис. 1. Динамика объемов налоговых поступлений в сравнении с динамикой налоговой нагрузки

На графике (рис. 1) одновременно представлена динамика двух показателей: суммы налоговых поступлений (Т) и налоговая нагрузка (q), рассчитанная как отношение величины налоговых поступлений (без учета страховых взносов) к объему валового регионального продукта. Рассмотрев график, можно увидеть, что в 2008 году в Чувашии наблюдался рекордный уровень налоговых поступлений, который со-

ставил 39 878,0 млн рублей. При этом показатель налоговой нагрузки, имеющий значение 16,2%, совпадает с диаграммой налоговых поступлений и отражает наибольшую налоговую нагрузку. Данная ситуация может объясняться тем, что в предшествующие годы проводилось активное реформирование налоговой системы, в том числе чувствительное снижение ставок НДС и налога на прибыль, что оказало стимулирующее воздействие на предпринимательский сектор и позволило увеличить размер налогооблагаемой базы, размер налоговых поступлений, а соответственно и возможности для увеличения налоговой нагрузки.

В 2009 году наблюдается резкое снижение суммы налоговых поступлений, так они снизились на 8 067,0 млн рублей, или на 20,2%, и составили 31 810,9 млн рублей. Наблюдается и пропорциональное снижение налогового бремени, которое составило 0,6%, что было вызвано влиянием мирового финансового кризиса на российскую экономику, которая почувствовала его эффект как раз к началу 2009 года. Вследствие кризиса наблюдался рекордный рост инфляции в стране, так, к концу 2008 года она составила 13,28%. Данная ситуация отразилась на реальном секторе экономики Чувашской Республики: предприниматели почувствовали на себе рост инфляции и были вынуждены сократить производство ввиду недостатка ресурсов для обеспечения производительности на прежнем уровне, что на региональном уровне означает снижение валового регионального продукта, который в данном периоде составил всего 204006,4 млн рублей, снизившись с уровня прошлого года на 17,1%, а за снижением ВРП последовало и снижение налоговой базы, определяющей сумму налоговых поступлений и относительную налоговую нагрузку.

Далее наблюдается интересная ситуация: рассматривая представленную на графике динамику показателей, заметно, что в 2010 году начинается новый незначительный рост объемов налоговых поступлений, он продолжается в 2011 году и достигает пика в 2012 году. Так, в 2010 году показатель составил 32 381,2 млн рублей, увеличившись на 570,3 млн рублей с темпом прироста в 1,8%; в 2011 году налоговые поступления составили 35 013,3 млн рублей, увеличившись на 2 632,1 млн рублей с темпом прироста в 8,1%. Вопреки этому относительная величина налоговой нагрузки республики продолжила снижаться, так, в 2010 году она составила 15,3%, а в 2011 году — 14,7%. Данная ситуация подлежит рассмотрению сквозь призму теории Артура Лаффера. Незначительные изменения величины налоговых поступлений указывают на то, что в 2010 году еще заметен факт пребывания экономики в застое, но с начала 2011 года вместе с резким снижением налоговой нагрузки наблюдается наращивание темпов роста величины налоговых поступлений. В данный период в Российской Федерации политика преодоления кризиса была снова плавно заменена на политику экономического стимулирования, так, в данный период был расширен перечень операций, не облагаемых НДС, установлены льготы по НДС и налогу на прибыль, а также были усовершенствованы специальные налоговые режимы. В соответствии с теорией Лаффера введенные налоговые преференции, фактически являющиеся ослаблением налогового бремени, в итоге привели к росту налоговых поступлений ввиду увеличения налогооблагаемой базы в результате наращивания производства в реальном секторе экономики.

В 2012 году наблюдается пик роста, ранее вызванного стимулирующей политикой государства, так, сумма на-

логовых поступлений и налоговая нагрузка составили 38 676,8 млн рублей и 15,0% соответственно. К 2013 году заметен рост относительного показателя налогового бремени на 0,5% и незначительный спад в объемах налоговых поступлений на 106,2 млн рублей, или на 0,3%. 2014 год показывает снижение обоих показателей: показателя налоговой нагрузки на 0,6%, а объема налоговых поступлений на 3 250,9 млн рублей, или на 8,4%. Данная ситуация, очевидно, вызвана излишним наращиванием налогового бремени. В данный период в налоговой системе России проводились преобразования, связанные с ужесточением налогового законодательства по акцизам, в частности на алкогольную продукцию, при этом в 2014–2015 годах обострилась геополитическая конъюнктура на мировой арене, что послужило результатом введения против России экономических санкций. Все это негативным образом повлияло на рост экономики данного региона, что отражает уменьшение объемов налоговых поступлений по причине сокращения производства от 2013 к 2015 году.

Далее аналитическая работа будет проводиться на базе производственно-институциональных функций, в соответствии с концепцией Лаффера, суть которой состоит в поиске точек перегиба на производственной и фискальной кривых — поиске соответственно точки Лаффера первого рода и точки Лаффера второго рода. Оценку налогового климата было решено проводить по трехфакторным моделям, предложенным Е.В. Балацким, являющимися наиболее применимыми на практике ввиду их универсальности и простоты с математической точки зрения.

$$Y = \gamma DK^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q} \quad (1)$$

$$Q = \gamma q DK^{(a+bq)q} L^{(n+mq)q} \quad (2)$$

где Y — объем валового регионального продукта; K — объем основных фондов; L — численность занятых в экономике работников; q — относительное налоговое бремя, вычисляемое как доля налоговых поступлений T в ВРП, $q = T/Y$; D — функция, зависящая от времени t ; γ , a , b , n , m — параметры, оцениваемые статистически на основе ретроспективных динамических рядов. Переменные Y , K , L и q берутся за соответствующие годы t [6].

Первая модель, формула (1) — функция производственной кривой, она устанавливает зависимость величины валового регионального продукта от трех факторов: численности занятых в экономике работников, объема основных фондов и относительного налогового бремени. Модель 2, формула (2) — функция фискальной кривой, которая устанавливает зависимость между объемом собираемых налогов и относительным налоговым бременем. Основной задачей данного анализа является поиск точек Лаффера и их сопоставление с уровнем относительной налоговой нагрузки, рассчитанной ранее.

Экономический смысл точки Лаффера первого рода заключается в том, что она показывает такой уровень налоговой нагрузки, выходя за пределы которого экономика переходит в стадию рецессии. В явном виде выражение производственной функции для расчета данного показателя выглядит следующим образом, формула (3):

$$q^* = \frac{1}{2} \frac{n \ln L + a \ln K}{m \ln L + b \ln K} \quad (3)$$

Экономический смысл точки Лаффера второго рода заключается в том, что она показывает уровень налоговой нагрузки, выходя за пределы которого наблюдается со-

крашение массы налоговых поступлений в бюджет. В явном виде выражение фискальной функции для расчета данного показателя выглядит следующим образом, формула (4):

$$q^{**} = \frac{1 \pm \sqrt{(\ln L + a \ln K)^2 - 8(\ln L + b \ln K) - \ln L - a \ln K}}{4 \ln L + b \ln K} \quad (4)$$

При этом в формуле фигурируют две потенциальные точки Лаффера второго рода, из которых выбирается и используется точка максимума. Результаты проведенных расчетов и оценки параметров регрессии приведены в таблице 1 и таблице 2 соответственно. На графике (рис. 2) отражено взаимное расположение рассчитанных для данного региона точек Артура Лаффера, а также динамика фактической относительной налоговой нагрузки на экономику Чувашской Республики.

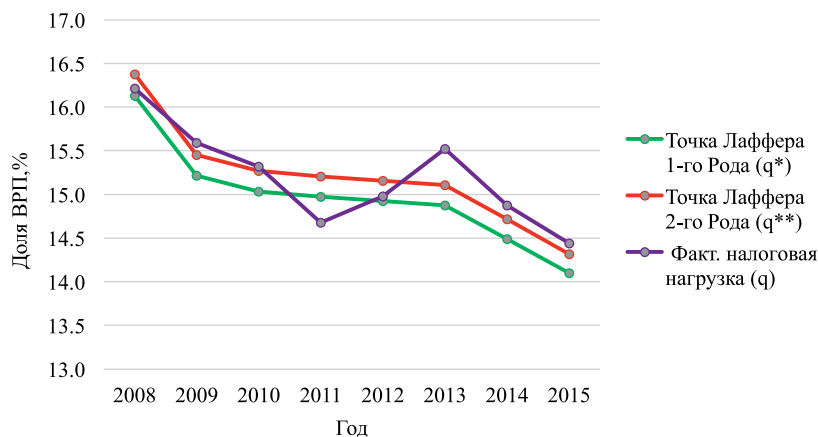

Рис. 2. Динамика точек Лаффера первого и второго рода в сравнении с динамикой налоговой нагрузки

Нахождение обеих точек Лаффера на рекордных позициях подтверждает сделанные ранее выводы о высоком уровне производства и соответственно налоговой базы, а также о наличии возможности получения высоких (в сравнении с другими периодами анализируемого интервала) налоговых доходов. Так, точка Лаффера первого рода составила 16,1%, точка Лаффера второго рода — 16,4%. Однако на графике видно, что точка фактической относительной налоговой нагрузки находится между точками Лаффера первого и второго рода.

Данная ситуация позволяет сделать вывод о том, что в 2008 году налоговая политика в Чувашской Республике была построена таким образом, что для пополнения бюджета были задействованы почти все налоговые ресурсы, доступные при данной экономической конъюнктуре.

Приближение относительной налоговой нагрузки к точке Лаффера второго рода, которая по своей сути является планкой предельного размера налоговых доходов бюджета, привело к застою в хозяйственной системе региона.

Таблица 1

Макроэкономические показатели Чувашской Республики за временной интервал 2008–2015 гг.

Год	ВРП (Y), млн руб.	Объем основных фондов (K), млн руб.	Труд (L), млн чел.	Нал. поступления (T), млн руб.	Налоговая нагрузка (q), %	Точка Лаффера 1-го рода (q*), %	Точка Лаффера 2-го рода (q**), %
2008	245 943,2	669563,5	0,5941	39878,0	16,2	16,1	16,4
2009	204 006,4	665117,7	0,5771	31810,9	15,6	15,2	15,5
2010	211 400,1	661240,7	0,5734	32381,2	15,3	15,0	15,3

Год	ВРП (У), млн руб.	Объем основных фондов (К), млн руб.	Труд (L), млн чел.	Нал. поступления (Т), млн руб.	Налоговая нагрузка (q), %	Точка Лаффера 1-го рода (q*), %	Точка Лаффера 2-го рода (q**), %
2011	238 512,9	709085,2	0,5704	35013,3	14,7	15,0	15,2
2012	258 217,0	698750,7	0,5697	38676,8	15,0	14,9	15,2
2013	248 502,7	728396,6	0,5676	38570,5	15,5	14,9	15,1
2014	237 447,2	664956,0	0,5607	35319,7	14,9	14,5	14,7
2015	221 781,0	633947,1	0,5517	32027,6	14,4	14,1	14,3

Таблица 2

Параметры производственно-институциональной модели, рассчитанные на основе ретроспективных динамических рядов

m	n	b	a	β	γ
0,500487356	-7,598026349	0,010274194	0,0002998	0	3,29475E-09

К 2009 году наблюдается резкое снижение предельных размеров налоговой нагрузки, соответствующих обеим точкам Лаффера. Так, точка Лаффера первого рода имела значение 15,2%, что меньше предыдущего уровня на 0,9%, а точка Лаффера второго рода была на уровне 15,5%, ее снижение относительно предыдущей позиции составило также 0,9%. На графике видно, что в середине 2009 года налоговая нагрузка перешла за точку Лаффера второго рода, к концу года относительный показатель налоговой нагрузки закрепился выше позиции точки Лаффера второго рода, что означает переход в течение 2009 года в стадию экономического кризиса. Как результат, неизбежное падение объемов налоговых поступлений в бюджет, что подтверждают данные

простого статистического анализа, которые можно проследить на графике (рис. 1), где заметно резкое снижение налоговых доходов из Чувашской Республики до 31 810,9 млн рублей. Анализ с использованием точек Лаффера также показывает значительную степень влияния мирового финансового кризиса на экономику региона, при этом негативные последствия усугубила завышенная налоговая нагрузка со стороны государства — ухудшение мировой экономической ситуации подтолкнуло регион, уже пребывающий в рецессии, к еще более негативным тенденциям экономического развития.

В 2010 году вместе с выявленным ранее незначительным ростом объемов налоговых поступлений фактическая относительная налоговая нагрузка начинает снижаться, при этом на графике (рис. 2) видно, что темпы снижения данного показателя выше, чем темпы снижения точек Лаффера. В конце года налоговая нагрузка закрепляется на уровне точки Лаффера второго рода, а именно 15,3%. Все это подтверждает выводы, сделанные при проведении простого статистического анализа и указывает на постепенное улучшение экономического состояния региона в результате мер, принятых государством, также описанных ранее, которые ослабили налоговое бремя и оказали стимулирующее влияние на развитие бизнеса, что привело к незначительному увеличению налогооблагаемой базы.

В 2011 году в результате соответствующих изменений, произведенных в налоговой политике годом ранее, происходит резкое снижение налоговой нагрузки на уровень ниже значения точки Лаффера первого рода, равного 15%. Налицо положительные результаты стимулирующей налоговой политики, обеспечивающей в дальнейшем рост производства

и объема фискальных поступлений, что также видно на графике (рис. 1), где, как уже было отмечено, налоговые поступления достигают пика. Ситуация полностью соответствует концепции Артура Лаффера.

В 2012 году относительное налоговое бремя вновь поднимается и оказывается на уровне 15%, пересекая точку Лаффера первого рода, которая составила 14,9%, — экономика региона снова переходит в стадию рецессии. В самом начале 2013 года налоговая нагрузка достигает точки максимума, в этом можно убедиться, взглянув на график (рис. 1), где величина налоговых поступлений на конец 2012 года как раз является максимальной. Далее, в соответствии с теорией Артура Лаффера, происходит резкое снижение валового регионального продукта как результата хозяйственной деятельности предприятий, снижение налогооблагаемой базы и, как следствие, сокращение объемов налоговых поступлений. Вместе с этим и резко падает уровень обеих точек Лаффера. На графике (рис. 2) видно, что в 2013 году относительное налоговое бремя оказывается на уровне 15,5%, тогда как точка Лаффера второго рода ниже на 0,4% и составляет 15,1%. Данное явление позволяет утверждать, что в 2013 году экономика Чувашской Республики вошла в глубокий кризис, сопровождающийся сильным ухудшением налогового климата.

2014 и 2015 годы как годы обострения политической ситуации в мире оказали существенное влияние на налоговый климат в Чувашской Республике. Рост курса национальной валюты, введение экономических санкций и ответных мер явились препятствиями для дальнейшего развития бизнеса. Несмотря на принятые государством антикризисные меры, в том числе поддержку импортозамещения, наблюдается

тенденция к снижению точек Лаффера первого и второго рода, так, в 2014 году они составили соответственно 14,5 и 14,7%, а в 2015 году данные показатели были на уровне 14,1 и 14,3%. В соответствии с концепцией Артура Лаффера при преодолении предела налоговых поступлений, то есть отражающей этот предел точки Лаффера второго рода, поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации будут уменьшаться до тех пор, пока не будут приняты меры по ослаблению налогового бремени. Графики (рис. 1 и рис. 2) отражают описанные последствия, а именно: заметно, что величина налоговых поступлений в 2014 и 2015 годах значительно снижается, так, в 2014 году этот показатель составил 35 319,7 млн рублей, а в 2015-м — уже 32 027,6 млн рублей. При этом относительный показатель налоговой нагрузки начинает снижаться ввиду влияния на него уменьшения налоговых поступлений, в 2014 году он составил 14,9%, в 2015 году — 14,4%. Снижение составило 0,5%. Однако показатель остается выше уровня точек Лаффера первого и второго рода, которые в 2014 году составили соответственно 14,5 и 14,7%, а к 2015 году они снизились до уровня 14,1 и 14,3% соответственно.

Принимая во внимание общие тенденции социально-экономического развития России и увеличение объемов налоговых поступлений в 2016 году на 2 305,8 млн рублей, или на 7,2%, с одновременным снижением ВРП в пределах 1%, можно предположить, что в 2016 году фискальный климат в регионе остался на уровне 2015 года.

Результаты анализа показали, что оптимальной налоговой нагрузкой можно достичь, только удерживая бремя в пределах точек Лаффера, меняя его уровень в зависимости от целей, преследуемых государством при данной эконо-

мической конъюнктуре. При этом нужно понимать, что выбранная налоговая политика будет в значительной степени влиять не только на экономический рост региона, но и на его благосостояние в целом.

В связи с этим есть смысл предложить несколько идей для совершенствования налоговой системы. Базисом данных идей выступают выводы, сделанные в ходе аналитической деятельности по данной проблематике.

Повышение эффективности осуществления налогового контроля как приоритет для увеличения массы налоговых поступлений без повышения налоговых ставок.

Создание специальных системных режимов для отдельных регионов, применяемых ограниченное время (в пределах 2–3 лет) по типу концепции территорий опережающего развития, позволяющих дать толчок постепенному улучшению налогового климата в регионе после истечения срока действия данного режима. Такие меры создадут стимул для активизации предпринимательской деятельности в регионе и дадут возможность уже действующим предприятиям наращивать темпы производства товаров, работ и услуг.

Ввести функцию по анализу и вынесению предложений по выбору оптимальной системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства при осуществлении мероприятий налогового контроля с целью повышения эффективности работы предприятий и оптимизации налоговой нагрузки. Данная мера позволит избежать ситуаций, когда хозяйствующий субъект использует менее выгодную для себя систему налогообложения, хотя доступна другая, переход на которую позволит повысить эффективность работы предприятия, что позже положительно скажется на объемах налоговых поступлений в бюджеты всех уровней,

так как в результате успешного развития предприятий без значительного ущерба для них будет расти и налогооблагаемая база.

Осуществление расширения налоговых льгот для субъектов малого предпринимательства с целью обеспечения их устойчивого развития для расширения производства, например продление периода действия налоговых каникул на год при устойчивом росте производства в течение основного срока действия указанной льготы, увеличение лимита доходов, в пределах которого допускается применение налоговых каникул, на 65%, что даст возможность предпринимателям наращивать производство, в частности, в пределах срока действия данной льготы и тем самым стимулировать экономический рост.

Создание более простой системы налоговой отчетности, а также приведение ее в форму, максимально приближенную формам бухгалтерской (финансовой) отчетности. Это позволит снизить затраты на содержание отдельных подразделений, персонала, занимающегося отдельным учетом, что даст возможность вложить сэкономленные финансовые ресурсы в развитие производства, а также существенно сократить время формирования и представления налоговой отчетности.

Применение данных мер позволит оптимизировать налоговую нагрузку на предприятия, относящиеся к субъектам малого предпринимательства, и стимулировать экономический рост отдельных хозяйствующих субъектов, регионов и всей страны.

Результаты анализа показали, что оптимальной налоговой нагрузки можно достичь, только удерживая бремя в пределах точек Лаффера, меняя его уровень в зависимости от целей, преследуемых государством при данной эконо-

мической конъюнктуре. При этом нужно понимать, что выбранная налоговая политика будет в значительной степени влиять не только на экономический рост региона, но и на его благосостояние в целом. В связи с этим был предложен ряд идей для совершенствования налоговой системы, среди которых расширение преференций для субъектов малого предпринимательства и разработка уникального налогового режима для регионов с целью стимулирования их развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговая система имеет очень важное значение в развитии хозяйственной системы и нуждается в постоянном внимании, поскольку именно построение эффективной и сбалансированной налоговой политики способно обеспечить долгосрочную тенденцию устойчивого экономического роста не только отдельно взятого региона, но и всего государства.

Библиографический список

1. Приложение № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.07 № ММ-3-06/333@.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
4. Основные направления налоговой политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206.
5. Монография «Современный экономический рост: теория и регрессионный анализ: Монография» (Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015).
6. «Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций» (Е.В. Балацкий).

Bibliographical list

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Prilozhenie № 3 k Prikazu FNS Rossii ot 30.05.07 № MM-3-06/333@.
3. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniju 1 dekabrja 2016 goda URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
4. Osnovnye napravlenija nalogovoj politiki na 2017 god i planovyj period 2018 i 2019 godov URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206.
5. Monografija «Sovremennyj jekonomicheskij rost: teorija i regresionnyj analiz: Monografija» (N.P. Gorid'ko, R.M. Nizhegorodcev — M.: NIC INFRA-M, 2015 g.).
6. «Analiz vlijanija nalogovoj nagruzki na jekonomicheskij rost s pomoshh'ju proizvodstvenno-institucional'nyh funkcij» (E.V. Balackij).

Контактная информация:

429330, Чувашская Республика, г. Канаш, ул. Комсомольская, д. 46.

E-mail автора: NDYakovlev@mail.ru

Contact links:

46, Komsomol'skaja Street, Kanash 429330, Chuvash Republic

Author's e-mail: NDYakovlev@mail.ru

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ANALYSIS OF ECONOMIC BEHAVIOR OF RUSSIA POPULATION IN MODERN CONDITIONS

В.С. КАБИНА

Студентка 3-го курса Профессионального образовательного учреждения «Московский банковский колледж Центрального банка Российской Федерации»

V.S. KABINA

A third-year student at a Professional educational institution «Moscow Bank College of the Central Bank of the Russian Federation»

Научный руководитель: Е.Н. Кудрявцева — преподаватель высшей категории Профессионального образовательного учреждения «Московский банковский колледж Центрального банка Российской Федерации».

Scientific supervisor: E.N. Kudryavtseva — teacher of the highest category of Professional educational institution “Moscow Bank College of the Central Bank of the Russian Federation”.

АННОТАЦИЯ

В данной научной работе рассмотрены возможные механизмы развития экономики России. Выявлена и обоснована необходимость анализа экономических моделей поведения населения России в со-

временных условиях. На основе анализа динамики экономических показателей автор приходит к выводу, что модель поведения, ориентированного на сбережение, в период спада может негативно сказаться на экономическом развитии страны.

ABSTRACT

This scientific paper discusses the possible mechanisms of development of the Russian economy. And revealed the necessity of the analysis of economic behavior of Russian population in modern conditions. Based on the analysis of the dynamics of economic indicators, the author comes to the conclusion that the model of behavior-based savings, during the recession may adversely affect the country's economic development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая модель, потребление, инвестиции, сбережения.

KEYWORDS

Economical model, consumption, investment, savings.

В 2013 году рост российской экономики почти остановился. Индекс физического объема ВВП сократился на 2,2%. Промышленность упала на 2,1% а инвестиции — на 1,8%. В 2014 году спад российской экономики стал очевиден. С того времени ситуация только ухудшилась: ВВП сократился на 3,7%, за 2015 год цена на рубль упала на 127%. Сегодня Россия находится в разгаре глубокого экономического кризиса. Обострению экономических проблем способствовали различные факторы, среди которых падение цен на нефть, экономические санкции, а также ослабление внутреннего рынка. По прогнозам Всемирного банка, в 2016 году экономический рост России продолжил тенденцию снижения, хотя более медленными темпами, чем в прошлом

году. С 2017 года ожидается замедленный, но положительный рост¹.

Сегодня Россию мучают внешние и внутренние проблемы. Так как Россия является производителем энергоресурсов, экономика Российской Федерации в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей, а добыча газа и нефти составляет половину доходов государства. Постоянное падение цен на энергоресурсы и сырьевые материалы в течение 2015 года привело к образованию существенного дефицита доходов России. Ввиду прогнозов о том, что в ближайшей перспективе цены на сырьевые товары останутся на низком уровне, самую большую проблему представляет снижение объемов инвестиций.

Улюкаев А.В. (министр экономического развития Российской Федерации в своем выступлении на Гайдаровском форуме — 2016 в январе отметил): есть риск в экономике очень серьезный. Это изменение потребительского поведения населения — сдвиг от потребительской модели к сберегательной. С другой стороны, мощная сберегательная активность создает тот ресурс, который при правильном выстраивании соответствующих институтов и инструментов даст основу для инвестиционного роста².

Через месяц на совещании по финансовой грамотности Швецов С.А., первый заместитель Председателя — руководитель Службы ЦБ РФ по финансовым рынкам, заметил, что, если идет экономический спад, население должно реагировать рационально, а не покупать по несколько телевизоров и несколько стиральных машин. Оно должно понимать, что завтра может потерять рабочее место, поэтому склонность

к сбережениям здесь должна превалировать над склонностью к потреблению¹.

Определенная противоречивость приведенных выше высказываний отражает наличие в экономической теории двух подходов: классического, согласно которому склонность к сбережению определяет высокие темпы экономического роста страны, и кейнсианского, в соответствии с которым для роста производства государству необходимо стимулировать увеличение совокупного потребления. Взаимосвязь основных макроэкономических процессов: потребления, сбережения, инвестирования — была впервые проанализирована Дж.-М. Кейнсом, введены понятия средней и предельной склонности к потреблению (APC, MPC) и к сбережению (APS, MPS). Он также рассмотрел парадокс бережливости, показал, что склонность к сбережению тормозит развитие производства.

Парадокс бережливости — это парадоксальный результат стремления общества увеличить богатство за счет роста сбережений, которое приводит к снижению национального продукта и национального дохода, а в итоге и к снижению уровня сбережений. Если во время экономического спада все начнут экономить, то совокупный спрос уменьшится, что повлечет за собой замедление экономического роста².

В простой кейнсианской модели следовало, что для экономического роста необходимо увеличивать совокупные расходы, которые действуют подобно инъекциям, обуславливая рост совокупного дохода с эффектом мультипликатора. А все изъятое из потока расходов мультипликативно

¹ Российское агентство международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс] — <https://ria.ru/economy/>

² [Электронный ресурс] — <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/>

¹ Росстат [Электронный ресурс] — <http://www.gks.ru>

² Гайдаровский форум 2016 года [Электронный ресурс] — <http://gaidarforum.ru>

сокращает совокупный доход, подталкивая экономику к рецессии или депрессии. Отсюда следовал парадоксальный вывод: чем больше в экономике аккумулируется сбережений, тем беднее она становится. В таком виде парадокс представляется как дилемма заключенного, где сбережения выгодны для каждого человека по отдельности, но вредны для населения и экономики в целом.

Кейнс видел выход из рецессии через активное вмешательство государства в экономику (политика государственного регулирования). Кейнс и его последователи предлагали использовать для стабилизации экономики в первую очередь увеличение государственных расходов, поскольку это позволяет напрямую, а следовательно, в максимальной степени влиять на совокупный спрос и с мультипликативным эффектом на совокупный выпуск и доход¹.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман привел парадокс бережливости как один из аргументов в пользу ведения политики увеличения государственных расходов. По его мнению, в то время, когда домохозяйства вынуждены уменьшать расходы, экономика для оживления требует замены обычных потребителей правительством: именно правительство должно утвердить различные государственные программы. Зато, по мнению конгрессмена от штата Техас Рона Пола, настоящее благосостояние может быть создано благодаря сбережениям, ограничению потребления нынешних благ для увеличения потребления благ в будущем².

Парадокс сбережений присутствует только в кейнсианской модели. В классической политической экономии сбе-

режения фактически равны инвестициям. Поэтому, согласно представлениям классиков, при увеличении сбережений инвестиции возрастают на аналогичную величину. В результате сокращения дохода не происходит. Аналогично, если увеличивается предельная норма изъятия в результате роста любого из видов изъятий, то это компенсируется соответствующим ростом инъекций и величина совокупного выпуска не меняется.

Представители Австрийской школы считают, что сбережения, то есть отказ от потребления нынешних благ в пользу большего потребления в будущем, являются основой экономического развития.

По мнению представителей классической школы, высокая склонность к сбережениям должна способствовать росту инвестиций и национального дохода.

Однако взгляды кейнсианцев на эту проблему отличаются от взглядов классиков. По их мнению, рост сбережений приводит к обнищанию нации¹.

В России (как и других странах) сформирована потребительская модель: потребительские расходы намного превышают сбережение, составляют 60–75% располагаемого дохода, динамика потребительских расходов и валовое накопление основного капитала (инвестиции) более плавные, схожие, свидетельствуют о наличии зависимости.

Сбережения как источник инвестиций используются не в полной мере, однако ситуация меняется в лучшую сторону, так как этот разрыв уменьшается, увеличивается средняя склонность к инвестированию. Резкие колебания валового сбережения не вызывают столь же резких изменений в ин-

¹ Административно-управленческий портал — http://www.aup.ru/books/m173/7_2.htm

² [Электронный ресурс] — <http://ubiznes.ru/finansy-termin/.html>

¹ Ивашковский С. Н. Макроэкономика: Учебник. 2002. — 472 с. 2-е изд., испр., доп. — М.: Дело, 2014. — 472 с.

вестициях, которые в большей степени зависят от динамики потребительских расходов. [Приложение 1]

Для расчета APC, MPC, APS, MPS, API, MPI использовались показатели национальных счетов России (счета использования располагаемого дохода и счета операций с капиталом), а также данные Росстата, характеризующие денежные доходы и расходы населения Российской Федерации за период 2005–2015 гг.

Стабильность и сопоставимость значений APC, MPC, APS, MPS, составляющих 0,66–0,68 как на уровне макроэкономики, так и по сектору домашних хозяйств, свидетельствуют о достаточно устойчивом, гармоничном (в рамках сложившихся инерционных пропорций) развитии экономики России в 2005–2007 гг. [Приложение 2]

Увеличение потребительских расходов населения ($MPC \geq 1$) в предчувствии кризиса (в мире идет) обеспечило рост ВВП в 2008 и 2014 гг., рост сбережений в 2009 и 2015 гг. пришелся на спад.

Увеличение расходов на конечное потребление в значительной степени поддерживалось и ростом расходов государства (Олимпиада, Крым), в 2012–2014 гг. MPC составила соответственно 0,93 ($MPS = 0,07$), 1,44 (MPS вообще стала отрицательной величиной), 0,83. [Приложение 3]

Потребительские расходы населения снизились на 4,3%, а прирост сбережений увеличился в 2 раза. Высказывания Швецова Сергея Анатольевича актуальны для декабря 2014 года. [Приложение 4]

Можно сказать, что в 2015 году население проявляло достаточно разумное поведение. Потребительские расходы домашних хозяйств увеличились в номинальном выражении на 1,8%, а сбережения во вклады и ценные бумаги — на 6%.

К сожалению, инвестиционный потенциал сбережений населения используется в России не в полной мере. Инвестиции в основной капитал осуществляются главным образом за счет собственных средств организаций и бюджетных средств. Кредиты банков обеспечивают максимально 10–11%, а в 2015 году их доля в инвестициях снизилась до минимального за 11 лет значения 7,8%. Ценные бумаги обеспечивают 1–2,5% инвестиций (2,1% в 2015).

О том, что данная тема чрезвычайно актуальна и важна для определения экономического развития страны, свидетельствует и то, что Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел в ноябре 2016 года инициативный опрос, по результатам которого можно сделать вывод, к сожалению, о снижении индексов потребительского и кредитного доверия¹.

Российская экономика закончила 2016 год на позитиве, хотя ВВП все еще в отрицательной зоне. Для экономики России год должен стать началом выхода из рецессии. Большинство как российских, так и международных ведомств ждут роста российской экономики.

Минэкономразвития прогнозируют рост ВВП в будущем году — с 0,3% в первом квартале до 1,7% в четвертом квартале.

Большинство аналитиков ожидают, что в 2017 году экономика России покажет рост более 1%².

Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности,

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] — <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115626>

² Российское агентство международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс] — <https://ria.ru>

в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста.

Как заявила в Госдуме глава Банка России Эльвира Набиуллина, модель экономики, в основе которой лежало потребление за счет доходов от экспорта сырья, себя окончательно исчерпала, хотя в ближайшие годы ее радикальная перестройка не произойдет. По ее словам, на смену изжившей себя потребительской модели поведения населения должна прийти «сберегательно-инвестиционная».

По мнению главы ЦБ РФ, новая модель даст возможность вместо потребления больше сберегать деньги в рублях на банковских депозитах, «не опасаясь, что их усилия будут обеспечены высокой инфляцией, долговым или финансовым кризисом»¹.

Объявив два года назад курс на таргетирование инфляции в российской экономике, Председатель Банка России Набиуллина Э.С. последовательно шла к цели в 4%. За последовательность действий и железную волю британский журнал *The Banker* объявил Набиуллину лучшим руководителем Центробанка в Европе в 2016 году².

Банк России заявил, что низкий потребительский спрос вносит значимый вклад в замедление инфляции.

Население России с 2017 года начнет отказываться от сберегательной модели поведения в пользу потребительской модели по мере возобновления роста реально располагаемых доходов. Об этом говорится в макропрогнозе Минэкономики развития до 2019 года, одобренном правительством Российской Федерации³.

¹ Журнал «Эксперт» [Электронный ресурс] — <http://expert.ru/>

² Журнал «Ведомости» [Электронный ресурс] — <http://www.vedomosti.ru/>

³ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] — <http://economy.gov.ru/minrec/main>

Выводы:

1. Теория Дж.-М. Кейнса находит статистическое подтверждение.

2. Основным стимулом и прямым источником развития экономики России являются потребительские расходы домашних хозяйств, это может положительно сказаться на формировании структурных пропорций производства в условиях импортозамещения.

3. Сбережения, также являясь источником инвестиций, используются на 70–80%, но склонность к инвестированию увеличивается.

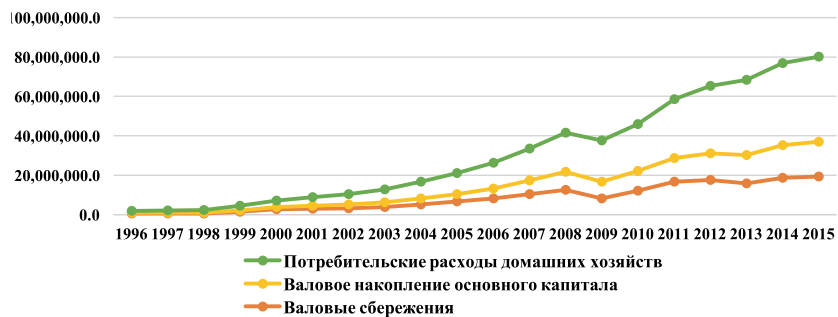
4. Для активизации инвестиционного процесса необходимо доверие к банковскому сектору, наращивание его ресурсной базы, повышение эффективности фондового рынка, снижение ключевой ставки Банка России, принятие дополнительных мер налогового стимулирования.

5. Необходимо разъяснить населению проводимую экономическую политику, но высказывание С.А. Швецова лишено актуальности, соответствует декабрю 2014 года, так как в настоящее время население демонстрирует разумную в период экономического спада модель поведения, ориентированного на сбережение.

6. Модель поведения, ориентированного на сбережение, в период спада может негативно сказаться на экономическом развитии страны (парадокс бережливости, дефляционная ловушка).

Приложение 1

Диаграмма потребительских расходов домашних хозяйств, валового сбережения и валового накопления основного капитала в России, 1996–2015 гг. (в текущих ценах; млн руб. до 1998 г. — млрд руб.).

Данные Росстата (Консолидированные счета, дата последнего размещения данных – 30.12.2016)

Приложение 2

Показатели, характеризующие взаимосвязь конечного потребления, валового сбережения и валового накопления основного капитала в России, 2005 – 2014 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой располагаемый доход (трлн руб.)	21,0	26,0	32,4	40,0	37,5	44,7	54,0	59,9	63,3	68,6
Конечное потребление домашних хозяйств и государственного управления (трлн руб.)	14,4	17,7	22,4	28,5	29,3	32,5	37,5	43,0	47,9	52,3
Валовое сбережение (трлн руб.)	6,6	8,3	10,4	12,5	8,2	12,2	16,5	16,9	15,4	16,3
APC	0,69	0,68	0,68	0,69	0,78	0,73	0,69	0,72	0,76	0,76
MPC	0,68	0,66	0,67	0,72	+	0,44	0,54	0,93	1,44	0,83
APS	0,31	0,32	0,32	0,31	0,22	0,27	0,31	0,28	0,24	0,24
MPS	0,32	0,34	0,33	0,28	-	0,56	0,46	0,07	-0,44	0,17
Валовое накопление основного капитала	3,8	5,0	7,0	9,2	8,5	10,0	12,0	13,6	14,5	14,7
MPI		0,71	0,95	1,05	-	0,38	0,47	4	+	0,22
API	0,63	0,60	0,70	0,74	1,09	0,82	0,73	0,81	0,94	1,01

Данные Росстата (Национальные счета России)

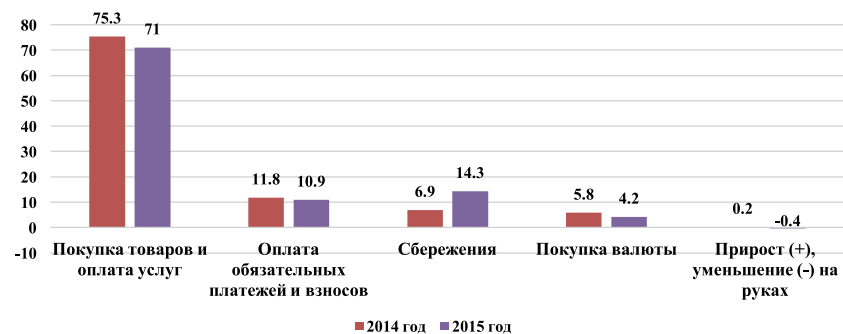
Показатели, характеризующие использование денежных доходов населения России на потребление и сбережение, 2005 – 2015 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Денежные доходы населения (трлн руб.)	13,8	17,3	21,3	25,2	28,7	32,5	35,6	39,9	44,7	47,9	53,2
Расходы на покупку товаров и услуг (трлн руб.)	9,6	11,9	14,8	18,7	20,0	22,6	26,2	29,6	32,8	36,1	37,9
Сбережения (трлн руб.), в том числе сбережения во вкладах и ценных бумагах (трлн руб.)	1,4	1,7	2,0	1,4	3,9	4,8	3,6	3,9	4,4	3,3	7,5
APC	0,69	0,69	0,70	0,74	0,70	0,70	0,74	0,74	0,74	0,75	0,71
MPC	0,66	0,66	0,73	1	0,37	0,68	1,16	0,79	0,67	1,03	0,34
APS (во вкладах и ценных бумагах)	0,05	0,07	0,07	0,00	0,05	0,08	0,05	0,06	0,06	0,01	0,07

Данные Росстата (Национальные счета России)

Приложение 4

Изменения в структуре использования денежных доходов (в % к денежным доходам), 2014–2015 гг.

Данные Росстата (Уровень жизни; доходы, расходы и сбережения населения, дата последнего размещения данных – 26.12.2016)

Библиографический список

1. Видяпина В.И. Экономическая теория: учебное пособие. — М.: ИНФРА — М., 2014. — 714 с.
2. Ивашковский С.Н. Макроэкономика: учебник. 2002. — 472 с. 2-е изд., испр., доп. — М.: Дело, 2014. — 472 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] — <http://economy.gov.ru/minec/main>
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] — <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115626>
6. Гайдаровский форум, 2016 год [Электронный ресурс] — <http://gaidarforum.ru>
7. Журнал «Ведомости» [Электронный ресурс] — <http://www.vedomosti.ru/>
8. Журнал «Эксперт» [Электронный ресурс] — <http://expert.ru/>
9. Административно-управленческий портал [Электронный ресурс] — <http://www.aup.ru/>
10. Российское агентство международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс] — <https://ria.ru/economy/>
11. Росстат [Электронный ресурс] — <http://www.gks.ru>
12. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс] — <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/>
13. [Электронный ресурс] — <http://ubiznes.ru/finansy-termin/.html>

Bibliographic list

1. V.I. Vidyapina. Ekonomicheskaya teoriya: Uchebnoe posobie. — M.: INFRA — M, 2014. — 714 s.
2. Ivashkovskii S. N. Makroekonomika: Uchebnik. 2002. — 472 s. 2-e izd., ispr., dop. — M.: Delo, 2014. — 472 s.

3. Keins Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. — M.: Eksmo, 2007. — 960 s.
4. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Electronic resurs] — <http://economy.gov.ru/minec/main>
5. Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya [Electronic resurs] — <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115626>
6. Gaidarovskii forum 2016 god [Elektronnyi resurs] — <http://gaidarforum.ru>
7. Zhurnal «Vedomosti» [Elektronnyi resurs] - <http://www.vedomosti.ru/>
8. Zhurnal «Ekspert» [Elektronnyi resurs] — <http://expert.ru/>
9. Administrativno-upravlencheskii portal [Electronic resurs] — <http://www.aup.ru/>
10. Rossiiskoe agentsstvo mezhdunarodnoi informatsii A Novosti» [Elektronnyi resurs]- <https://ria.ru/economy/>
11. Rosstat Elektronnyi resurs] — <http://www.gks.ru>
12. Entsiklopediya Economists [Elektronnyi resurs] — <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/>
13. [Elektronnyi resurs] — <http://ubiznes.ru/finansy-termin/.html>

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE PUBLIC SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMY

А.А. САМОРОДОВ

Учащийся 9-го класса МБОУ лицей № 1
им. М.В. Ломоносова г. Орла

A.A. SAMORODOV

A student of the 9th form, lyceum 1, Oryol

Научный руководитель: Н.В. Афанасьева –
учитель математики МБОУ лицей № 1
им. М.В. Ломоносова г. Орла.

Research supervisor: N.V. Afanasyeva –
math teacher, lyceum 1, Oryol.

АННОТАЦИЯ

Для обоснования необходимости активного участия государства в экономической жизни общества рассмотрены положительные и отрицательные черты рыночного механизма саморегулирования. Наличие failures-рынка объясняет объективную необходимость вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Это вмешательство предполагает некоторую основу, которую составляет государственный сектор экономики. Институциональная структура государственного сектора, представленная совокупностью государственных предприятий различ-

ных организационно-правовых форм, позволяет выявить две линии осуществления управления развитием государственного сектора – «управление отчуждением» и «управление активами».

ABSTRACT

To justify the need for active state involvement in economic life of society the article considers positive and negative features of the market self-regulation mechanism. The presence of “failures” markets explains the actual necessity of state intervention in economic life. This intervention suggests a certain basis, which is made up by the public sector. The institutional structure of the public sector, which is represented by a set of public enterprises with various organizational-legal forms, allows to identify two lines in the implementation of development management public sector that is management “alienation” and “asset management”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Провалы» рынка, экономические функции государства, государственный сектор экономики, государственные предприятия, управление развитием государственного сектора экономики.

KEYWORDS

“Failures” of the market, economic functions of the state, public sector, public enterprises, management development in the public sector of the economy.

Смешанный характер современных экономических систем предполагает наличие и взаимодействие частного и государственного секторов экономики. Масштабы государственного сектора экономики варьируются по странам, зависят от национальных особенностей развития хозяйственных систем, но вместе с тем в любой экономике государственный сектор является основой выражения общегосударственных интересов. Соотношение между рыночным

механизмом регулирования экономики и государственным и муниципальным сектором определяется историческими особенностями, характером решаемых задач, эффективностью использования его экономического потенциала и ресурсной базы.

Исторические и национальные особенности становления российской модели смешанной экономики привели к значительному сокращению масштабов государственного сектора. По мнению премьер-министра РФ Д.А. Медведева, доля государственного сектора экономики должна быть адекватной экономическим реалиям и должна снижаться [1]. При этом необходимость обеспечения общегосударственных интересов, экономической безопасности и экономического роста ставит задачи повышения эффективности функционирования государственного. Задачи повышения эффективности функционирования государственного сектора экономики связаны с решением ряда проблем национальной экономики — топливно-сырьевая ориентация экономики в международном разделении труда, структурно-отраслевые диспропорции, повышение инвестиционной активности, инновационная модернизация экономики и др. проблемы, традиционно решаемые именно в государственном секторе.

Существование государственного сектора в смешанной экономике объективно обусловлено самим ходом исторического развития экономических систем и предполагает, что государство — особый экономический субъект, обладающий определенной собственностью и хозяйственными функциями для проведения экономической политики, направленной на достижение экономических, социальных и политических целей общества [2, С. 319].

Для того чтобы конкретизировать сущность и роль государственного сектора экономики, мы предлагаем использовать следующий подход — привести аргументы «за» и «против» рыночного механизма саморегулирования.

Рыночная система хозяйствования, основанная на рыночном механизме управления хозяйственной жизнью, признана наиболее эффективной формой организации экономики. Это объясняется особенностями самого рынка, который «невидимой рукой» обеспечивает:

- эффективное распределение ресурсов;
- экономическую свободу для всех субъектов хозяйствования (в других экономических системах абсолютная свобода выбора невозможна и исторически не подтверждена);
- рынок обладает высокой степенью приспособляемости и адаптивностью к любым изменениям, как внешним, так и внутренним;
- рынок может успешно функционировать при ограниченной информации (основную информацию несут цены);
- механизм рыночного саморегулирования обеспечивает оптимальное использование достижений НТП;
- рынок способен удовлетворять самые разнообразные потребности, стимулируя улучшение качества и ассортимента продукции [2, С. 320].

Вместе с тем, как показывает жизнь, рынок не всегда справляется с рядом проблем, решение которых необходимо обществу. Речь идет о ситуациях, которые в экономической теории обозначаются словом «failures» — «провалы», «фиаско», «несостоятельность», «дефекты». Эти «провалы», «фиаско», «несостоятельность», «дефекты» рыночной си-

стемы и составляют причины, обуславливающие необходимость государственного вмешательства в экономику. Среди основных «провалов» рынка можно упомянуть:

- рыночная система воспроизводит значительное неравенство в доходах населения;
- рынок не способен устранять «внешние эффекты» (например, решать экологические проблемы);
- рынок не производит или производит в недостаточном количестве общественные блага (светофоры, маяки, уличное освещение и т.д.);
- рыночная система не обеспечивает полную занятость экономических ресурсов;
- рынок подвержен нестабильному развитию; речь идет о цикличности в экономике;
- в рамках рыночной системы может ослабнуть конкуренция;
- рынок не решает крупные общенациональные задачи, проблемы политического характера [2, С. 320].

В этой связи возникает необходимость решения проблем, связанных с «провалами» рынка. Эти задачи берет на себя государство. Кроме того, государство является инициатором и проводником разного рода экономических преобразований и реформ.

Вмешательство государства в экономику не должно быть чрезмерным. Чтобы не подавить рыночные механизмы функционирования экономической системы, не лишить ее гибкости, не снизить экономической эффективности, государству следует сосредоточить свои усилия только там, где рынок обнаруживает свою несостоятельность. Это и предопределяет экономические функции государства [2, С. 321–322]:

1. Создание правовой основы и общественной атмосферы, обеспечивающей эффективное функционирование рыночной экономики смешанного типа.
2. Защита конкуренции. Одним из главных условий функционирования рыночного механизма является господство конкуренции, поэтому важнейшей функцией государства является защита конкуренции.
3. Регулирование денежного предложения.
4. Перераспределение национального дохода и сглаживание социального неравенства.
5. Перераспределение ресурсов. Достоинством рыночной системы является способность эффективно распределять ресурсы. Однако в некоторых ситуациях возникает проблема нерационального распределения факторов производства. В этом случае государство вынуждено корректировать распределение ресурсов, распределяя средства государственного бюджета на поддержание и охрану общественного порядка, национальную оборону, обслуживание инфраструктуры и т.п.
6. Макроэкономическая стабилизация.
7. Регулирование отраслевой и региональной структуры.
8. Обеспечение конкурентоспособности страны на мировом рынке, сохранение национальных конкурентных преимуществ в мировой экономике.

Здесь рассмотрен минимальный перечень экономических функций государства в современной экономике. Важно, чтобы государственное вмешательство не превышало некий предел, преодоление которого чревато ослаблением рыночного механизма и снижением эффективности экономической системы.

Реализация перечисленных функций предполагает наличие некоторой основы, в роли которой выступает государственный сектор.

Государственный сектор экономики представляет собой совокупность форм и методов участия государства в экономической жизни общества, государственный сектор экономики — это база, обеспечивающая возможность реализации экономических, социальных и политических функций государства.

В литературе существует множество разных определений государственного сектора, которые, на наш взгляд, не исключают, а скорее дополняют друг друга.

Под государственным сектором экономики страны понимают сектор, представляющий и обслуживающий интересы всего населения. Государственный сектор представляет собой совокупность ресурсов, находящихся в непосредственном распоряжении государства. При этом ресурсы, которыми распоряжается государство, — это не только находящиеся в его собственности предприятия и организации, но и государственные финансы, прежде всего государственный бюджет, его доходы и расходы. Государственный сектор экономики, таким образом, не просто совокупность государственных предприятий и учреждений, но и формы налогообложения и программы общественных расходов [3, С. 24]. В такой трактовке понятие государственного сектора близко к понятию «общественный сектор экономики».

Государственный сектор «включает в себя всю динамику жизнедеятельности государства и его органов» [4, С. 68], а его размер «характеризует объем вмешательства государства в экономическую жизнь» [5, С. 166].

Еще одно широкое толкование государственного сектора. Государственный сектор экономики — это имущество, закрепленное за государственными и муниципальными унитарными предприятиями, а также природные ресурсы, государственная казна и имущественные права по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом для достижения общенациональных целей [6, С. 8].

Более узкое определение государственного сектора звучит так: государственный сектор — часть национальной экономики, в рамках которой государство в целях достижения общественных интересов и удовлетворения общественных потребностей выступает участником экономической деятельности через государственные и муниципальные предприятия и организации [7, С. 9].

Таким образом, государственный сектор экономики представляет собой комплекс хозяйственных объектов, которые полностью или частично принадлежат центральным или местным органам государственной власти и используются государством для выполнения экономических, социально-культурных и политических функций.

Итак, можно предположить, что государственный сектор представляет собой часть экономического пространства, отличающегося особенностями:

- рыночный механизм в государственном секторе не действует или действует только частично, координация экономической деятельности осуществляется нерыночными способами;
- производятся, распределяются и обмениваются преимущественно не частные, а общественные блага;
- экономическое равновесие между спросом и предложением на производимые в государственном сек-

торе общественно значимые товары обеспечивается федеральными органами власти и органами местного самоуправления.

Особенностью приведенных определений государственного сектора является отсутствие разделения понятий «государственный сектор экономики» и «муниципальный сектор экономики». Вместе с тем эти категории можно разделить. Так, по мнению Е.В. Балацкого, российская экономика представлена трехсекторальной моделью [8, С. 62], включающей частный, государственный и муниципальный секторы. Государственный сектор экономики — совокупность юридических лиц, функции по административно-хозяйственному управлению которыми реализуются государством через федеральные и региональные органы власти [8, С. 59]. Муниципальный сектор экономики — совокупность юридических лиц, функции по административно-хозяйственному управлению которыми реализуются местными органами самоуправления [8, С. 62].

Кроме того, в научной литературе мы встречаем понятие «общественный сектор экономики». Единого определения понятия «общественный сектор экономики» не существует. Обобщая имеющиеся определения, можно сказать, что общественный сектор экономики — это часть экономического пространства, где рыночные механизмы не действуют, производятся общественные товары, равновесие между спросом и предложением общественных благ обеспечивается государством, органами местного самоуправления и добровольно общественными организациями, а основу общественного сектора составляет государственный сектор экономики.

Далее мы не станем жестко разделять все эти понятия.

Теперь обратимся к трактовке понятия «государственный сектор экономики» в официальных документах.

Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.09.99 № 1024, под государственным сектором экономики понимает «совокупность экономических отношений, связанных с использованием государственного имущества, закрепленного за федеральными государственными унитарными предприятиями, основанными на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, государственными учреждениями, государственной казны Российской Федерации, а также имущественных прав Российской Федерации, вытекающих из ее участия в коммерческих организациях (за исключением государственного имущества, вовлекаемого в соответствии с законодательством Российской Федерации в бюджетный процесс)» [9]. Эта же трактовка предполагается в Концепции управления федеральным имуществом до 2018 года [10].

На федеральном уровне государственный сектор экономики представлен юридическими лицами, управление которыми осуществляется федеральными органами исполнительной власти [9]. В этой связи институциональная структура государственного сектора будет представлена следующим образом [11, С. 3]:

- федеральные государственные унитарные предприятия; имущество таких предприятий является собственностью государства;
- федеральные казенные предприятия; имущество таких предприятий является собственностью государства;

- государственные акционерные общества или государственные корпорации, находящиеся в полной государственной собственности;
- акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью (ООО), в структуре уставного капитала которых существенная доля принадлежит государству, смешанные, государственно-частные предприятия. Это акционерные общества, в которых государство прямо либо косвенно (через предприятия государственного сектора) владеет более 50% акций;
- федеральные учреждения (казенные, бюджетные, автономные).

С 2014 года (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327 «Об утверждении Государственной программы РФ «Управление федеральным имуществом») хозяйственные общества, акции (доли) в уставном капитале которых находятся в федеральной собственности, именуется компаниями с государственным участием; федеральные государственные унитарные предприятия, казенные предприятия, федеральные государственные учреждения, иные организации, которым предоставлены полномочия по управлению федеральным имуществом — федеральными организациями [12].

В заключение этого вопроса определим место и роль предприятий государственного сектора экономики, уточним сферы и сектора экономики, где они присутствуют:

1. Участвуя в реализации государственных инвестиционных программ, предприятия государственного сектора содействуют росту занятости, производства и доходов в экономике (экономическому росту), оказывая положительное воздействие на частный сектор.

2. Крупные государственные компании в стратегически важных отраслях производства, ориентированных на удовлетворение общественных интересов, создают возможность повысить управляемость экономики в сферах, где рыночные механизмы не действуют или работают плохо.
3. Косвенные методы макроэкономического регулирования, используемые для воздействия на частный сектор, в государственном секторе экономики могут быть дополнены мерами прямого административного воздействия.
4. Предприятия государственного сектора в ряде случаев становятся проводниками производственно-инвестиционной стратегии государства.
5. Государственные предприятия, как правило, концентрируются в низкорентабельных, капиталоемких, убыточных, но необходимых для нормального развития экономики отраслях, не привлекательных для частного бизнеса (инфраструктура, экологические предприятия, некоторые виды наукоемких производств, производств, требующих огромных капиталовложений, например атомная энергетика, и т.п.)

Государственный сектор играет значимую роль в российской экономике. В последнее время наблюдается усиление его роли. Существуют различные методики оценки доли государственного сектора в экономике и различные экспертные мнения, нередко противоречивые. Согласно одной из них, по итогам 2015 года вклад государства и государственных компаний в ВВП Российской Федерации составил около 70%, тогда как в 2005 году эта доля составляла около 35%. Однако следует отметить, что данная оценка выглядит дис-

куссионной. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2005 году доля расходов бюджета в ВВП составила 34,2%, (для России по данным за 2013 год эта доля составила 38,7%). Для сравнения, среднее значение доли государственных расходов в ВВП для 20 стран ОЭСР в 2014 году составило 46,8% [13, С. 4].

Государственный сектор в экономике России занимает существенный объем. Из 100 крупнейших компаний в 2015 году 28 компаний являются компаниями с государственным участием, в них работают 6,1% всех занятых в российской экономике, а их выручка составила 2,8% ВВП России в 2014 году. Доля выручки компаний государственного сектора в совокупной выручке топ-100 компаний в последние годы устойчиво росла — с 47% в 2009 году до 51% в 2014 году [13, С. 5].

За последние пятнадцать лет в Российской Федерации созданы предпосылки и условия для последовательного и результативного развития государственного сектора, совершенствования механизмов управления государственными предприятиями и предприятиями с государственным участием [13, 14, 15, 16, 17, 18]:

- для предприятий с государственным участием нормативно закреплены модели управления;
- созданы условия для использования на практике новых моделей корпоративного управления в хозяйственных обществах с государственным участием и в федеральных государственных унитарных предприятиях;
- реструктуризация государственного сектора на основе преобразования унитарных предприятий в ОАО, в общества с ограниченной ответственностью и в автономные некоммерческие организации;

- совершенствование правовых условий для повышения эффективности механизмов управления федеральными бюджетными учреждениями;
- обеспечение информационной открытости приватизации;
- совершенствование инструментов приватизации за счет внедрения электронных форм;
- разработка новых методов продажи государственного имущества для активизации инвестиции, технологического развития и модернизации национальной и региональной экономики.

Преобразования в государственном секторе должны решить проблемы неэффективности управления государственными предприятиями, сложностей привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов из сторонних источников, отсутствия финансовой базы, позволяющей осуществить реструктуризацию государственных предприятий.

На сегодня управление развитием государственного сектора строится по двум основным линиям: «управление активами» и «управление отчуждением» [19]. Управление развитием государственного сектора экономики России должно исходить из баланса процесса «управление отчуждением» (переход государственных активов в частный сектор) и процесса «управление активами» (управление развитием активов, находящихся в собственности государства). Управление отчуждением должно обеспечить рост вклада частного сектора в экономическое развитие путем расширения доступа к управлению и передаче в частную собственность востребованных объектов государственной собственности. Речь идет о разгосударствлении, направ-

ленном на привлечение инвестиций, технологическое развитие, модернизацию активов, создание новых рабочих мест, вовлечение не «работающего» на экономику объектов государственной собственности в хозяйственный оборот. «Управление активами» должно способствовать достижению стратегических целей компаниями с государственным участием.

Баланс «Управление активами» — «Управление отчуждением» предполагает сохранение в государственном секторе только тех объектов, которые необходимы для эффективного государственного управления и достижения стратегических интересов России.

Итак, управление развитием государственного сектора экономики (а это одно из условий развития национальной экономики современной России) необходимо рассматривать как совершенствование механизмов управления государственными предприятиями и предприятиями с государственным участием. Управление развитием государственного сектора экономики России должно исходить из баланса процесса «управление отчуждением» (переход государственных активов в частный сектор), и процесса «управление активами» (управление развитием активов, находящихся в собственности государства). Достижение этого баланса позволит сохранить в государственном секторе России только те объекты, которые необходимы и достаточны для реализации государством своих экономических, политических и социальных целей. А это, в свою очередь, предотвратит разрастание государственного сектора, которое может подавлять работу рыночного механизма саморегуляции, отрицательно сказаться на экономической эффективности и экономическом росте.

Библиографический список

1. Медведев Д.А. Доля госсектора в экономике России должна снижаться. URL: <http://ria.ru/economy/20130927/966128128.html#13890123369953&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>.
2. Бардовский В.П., Рудакова О.В., Самородова Е.М. Экономика: учебник. — М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2015. — 672 с.
3. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебник. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 325 с.
4. Дойников И.В. Государственное предпринимательство: учебник. — М.: Приор, 2000. — 298 с.
5. Острина И.А. Концепция формирования системы планирования использования муниципального имущества. / Совершенствование управления хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий. — М.: РИНО ИГУМО, 2004. — 214 с.
6. Косякова Н.И. Государственное предприятие в рыночной экономике. — М.: Юриспруденция, 2001. — 304 с.
7. Сатаев С.Б. Развитие региональной системы управления предприятиями государственного сектора экономики (на примере Республики Калмыкия): автореф. дисс. ...канд. экон. наук: 08.00.05. — М., 2005. — 24 с.
8. Балацкий Е.В. Элементы экономики государственного сектора. — М.: Капитал страны, 2013. — 486 с.
9. Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 09.09.99 №1024. URL: <http://base.garant.ru/12116841/>
10. Проект постановления Правительства РФ «О Концепции управления федеральным имуществом на период до 2018 года» (по состоянию на 30.10.2012) (подготовлен Минэкономразвития

- России) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=425;dst=100019>.
11. Баранова И.В., Пирогова Т.В. Реформирование государственного сектора экономики и системы управления государственным имуществом: 1999–2014 гг. // Экономика, управление и социальная политика. — 2014. — № 5. — С. 5–6.
 12. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327 «Об утверждении Государственной программы РФ «Управление федеральным имуществом»). URL: <http://government.ru/docs/11945/>.
 13. Государственное участие в российской экономике: госкомпании, закупки, приватизация // Бюллетень о развитии конкуренции. — 2016. — № 13. — 22 с.
 14. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 499 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях повышения эффективности управления федеральными государственными унитарными предприятиями» [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55.071635/>.
 15. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/187621/>.
 16. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 1214 «О совершенствовании порядка управления открытыми акционерными обществами, акции которых находятся в федеральной собственности, и федеральными государственными унитарными предприятиями» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12181920/>.
 17. Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116563/.
 18. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/.
 19. Концепция управления федеральным имуществом на период до 2018 года (версия для обсуждения) [Электронный ресурс] URL: <http://gov.cap.ru/home/10/!2013/privat/%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%BC%20%D1%81%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/privatizacija%2020-11-2012.pdf>.

Bibliographical list

1. Medvedev D.A. Dolya gossektora v ekonomike Rossii dolzhna snizhat'sya. URL: <http://ria.ru/economy/20130927/966128128.html#13890123369953&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>.
2. Bardovskii V. P., Rudakova O. V., Samorodova E. M. *Ekonomika: uchebnik*. — М.: ID «Forum»: INFRA-M, 2015. — 672 S.
3. Yakobson L.I. *Gosudarstvennyi sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriya i politika: Uchebnik*. - М.: GU VShE, 2000. — 325 S.
4. Doinikov I.V. *Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo: Uchebnik*. — М.: Izdatel'stvo «Prior», 2000.
5. Ostrina I.A. *Kontseptsiya formirovaniya sistemy planirovaniya ispol'zovaniya munitsipal'nogo imushchestva. / Sovershenstvovanie*

- upravleniya khozyaistvenno-finansovoi deyatel'nost'yu predpriyatii. — M.: RINO IGUMO, 2004. — 214 S.
6. Kosyakova N.I. Gosudarstvennoe predpriyatie v rynochnoi ekonomike. — M.: Yurisprudentsiya, 2001.
 7. Romanovskaya N.Yu. Modeli upravleniya gosudarstvennym sektorom ekonomiki// *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. — №5 (29). 2013-05-08. URL:: <http://sovman.ru/article/2902/>
 8. Balatskii E.V. *Elementy ekonomiki gosudarstvennogo sektora*. — M.: Kapital strany, 2013. — 486 S.
 9. Kontseptsiya upravleniya gosudarstvennym imushchestvom i privatizatsii v Rossiiskoi Federatsii, utverzhennaya postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 09.09.99 №1024. URL: <http://base.garant.ru/12116841/>
 10. Proekt Postanovleniya Pravitel'stva RF «O Kontseptsii upravleniya federal'nym imushchestvom na period do 2018 goda» (po sostoyaniyu na 30.10.2012) (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=425;dst=100019>.
 11. Baranova I.V., Pirogova T.V. Reformirovanie gosudarstvennogo sektora ekonomiki i sistemy upravleniya gosudarstvennym imushchestvom: 1999–2014 gg. // *Ekonomika, upravlenie i sotsial'naya politika*. — 2014. — № 5. — S. 5–6.
 12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 327 «Ob utverzhdenie Gosudarstvennoi programmy RF «Upravlenie federal'nym imushchestvom»»). URL: <http://government.ru/docs/11945/>.
 13. Gosudarstvennoe uchastie v rossiiskoi ekonomike: goskompanii, zakupki, privatizatsiya // *Byulleten' o razvitii konkurentsii*. — 2016. — № 13. — 22 S.
 14. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20 iyunya 2011 g. № 499 «O vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii v tselyakh povysheniya effektivnosti upravleniya federal'nymi gosudarstvennymi unitarnymi predpriyatiyami» [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55.071635/>.
 15. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 3 dekabrya 2004 g. № 738 «Ob upravlenii nakhodyashchimisya v federal'noi sobstvennosti aktsiyami aktsionernykh obshchestv i ispol'zovanii spetsial'nogo prava na uchastie Rossiiskoi Federatsii v upravlenii aktsionernymi obshchestvami («zolotoi aktsii»)» [Elektronnyi resurs] URL: <http://base.garant.ru/187621/>.
 16. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabrya 2010 g. № 1214 «O sovershenstvovanii poryadka upravleniya otкрытыми aktsionernymi obshchestvami, aktsii kotorykh nakhodyatsya v federal'noi sobstvennosti, i federal'nymi gosudarstvennymi unitarnymi predpriyatiyami» [Elektronnyi resurs] URL: <http://base.garant.ru/12181920/> (data obrashcheniya 09.09.2016)
 17. Federal'nyi zakon ot 11 iyulya 2011 g. № 201-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo imushchestva» [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116563/.
 18. Federal'nyi zakon ot 14 noyabrya 2002 g. № 161-FZ «O gosudarstvennykh i munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiyakh» [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/.
 19. Kontseptsiya upravleniya federal'nym imushchestvom na period do 2018 goda (versiya dlya obsuzhdeniya) [Elektronnyi resurs] URL: <http://gov.cap.ru/home/10/!2013/privat/%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%BC%20%D1%81%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/privatizatsiya%2020-11-2012.pdf>.

Контактная информация:

Самородов Артем Александрович
 302016, г. Орел, пер. Ботанический, д. 31, кв. 16
 Тел.: +79538113098
 e-mail: samorodova733096@mail.ru
 МБОУ лицей № 1 им. М.В.Ломоносова
 302028, г. Орел, ул. Салтыкова — Щедрина, д. 41,
 Телефоны: (4862) 764380, (4862)764599,
 e-mail: firstlyceum@mail.ru

Contact links:

Samorodov Artem A.
 302016, Orel, per. Botanical, d. 31, sq 16
 Tel: +79538113098
 e-mail: samorodova733096@mail.ru
 Lyceum № 1 named. M. V. Lomonosov
 302028, the Orel, street Saltykova — Schedrina, 41,
 Phones: (4862) 764380, (4862)764599,
 e-mail: firstlyceum@mail.ru

ТЕОРИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

LONG WAVE THEORY AND MODERN CHALLENGES

Е.И. СЕРГАЧЕВА

Студентка Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Воронежской области «Воронежский юридический техникум»

E.I. SERGACHEVA

Student of the Voronezh law college

Научный руководитель: К.В. Кириков — заведующий кафедрой учетно-финансовых дисциплин ГБПОУ «Воронежский юридический техникум».

Research supervisor: K. V. Kirikov — chief of chair of accounting and finance of the Voronezh law college.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается современная экономическая ситуация с позиций теории длинных волн Н. Кондратьева. Приведен анализ возможностей «несырьевого» роста экономики России.

ABSTRACT

An article concerns to K-wave theory, current business cycle and modern challenges.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Теория длинных волн, рецессия, стагнация, обвал финансового рынка, экономический рост.

KEYWORDS

Long wave theory, recession, stagnation, stock market crash, economic growth.

Постановку проблемы долгосрочных циклических колебаний в рыночной экономике впервые осуществил в своих работах Н. Кондратьев.[1] В работе «Большие циклы конъюнктуры», опубликованной в 1925 году, он обоснованно и аргументированно утверждал, что в экономическом развитии стран с рыночной экономикой прослеживается наличие циклов, которые носят объективный всеобщий характер.

Согласно теории «длинных волн», разработанной и научно обоснованной Н. Кондратьевым особо разрушительные кризисы повторяются в рыночной экономике приблизительно через 50–60 лет. Эти идеи получили развитие в работах Й. Шумпетера, У. Митчела и других экономистов [2,3].

Сегодня научное наследие Н. Кондратьева формально общепризнано, его вклад в сокровищницу научных знаний бесспорен. Этот вклад состоит в постановке проблемы долгосрочных циклических колебаний в рыночной экономике и обосновании их объективного характера. Эта теория получила название «теории длинных волн Кондратьева», а экономисты мира сегодня называют эти волны «К-волнами» в его честь [4,5]. С другой стороны, в годы экономического подъема интерес к этой теории угасает и проявляется только в периоды кризисов и потрясений.

Несмотря на то что Н. Кондратьев относится к числу отечественных экономистов, внесших значительный вклад в развитие мировой экономической мысли, работы его в России издаются редко и малыми тиражами. Большинство работ

о Н. Кондратьеве носят скорее биографический характер. А вот степень разработанности теории «длинных волн» применительно к сегодняшним экономическим условиям невысока.

На наш взгляд, идеи Н. Кондратьева актуальны сегодня как никогда. Необходимо взглянуть на сегодняшний и завтрашний день экономики России с позиций его научного наследия. Попытаться использовать методологию теории «длинных волн» применительно к такому объекту, как современная экономическая ситуация, оценить перспективы, общие и специфические черты прохождения кризисной фазы цикла нашей экономикой, рассмотреть вариативные прогнозы выхода в фазу экономического роста России. По Н. Кондратьеву кризисы в рыночной экономике являются частью экономического цикла, они объективны и неизбежны. Почему же тогда закономерное явление оказалось для мировой экономики таким неожиданным? Пожалуй, одной из главных причин этого послужили процессы, проходившие в экономике США.

Согласно теории «длинных волн» Н. Кондратьева особо разрушительные кризисы повторяются в рыночной экономике приблизительно через 50–60 лет. К числу таких кризисов можно отнести и Великую депрессию 1929–1939 годов. Исходя из ее печального опыта, признавая объективный характер цикличности рыночной экономики и опираясь на положения теории «длинных волн Кондратьева», американские экономисты имели все основания ожидать следующего сравнимого по масштабам кризиса в 1990–2000 годах.

Пытаясь избежать такого сценария, США с восьмидесятих годов прошлого века начали системно «разогревать» свою экономику. Американские экономисты в последние десятилетия XX века, вероятно, посчитали, что они в состоянии

управлять экономическим циклом. Следует отметить, что для подобного заблуждения у них имелись серьезные основания. Имея в наличии крупнейшую экономическую систему мира, возможность эмиссии главной резервной мировой валюты — доллара, развитую систему финансовых инструментов, большой опыт косвенного регулирования экономики, многолетнюю практику прохождения различных фаз экономического цикла, они поставили перед собой задачу «отменить» фазу кризиса «длинной волны Кондратьева».

Решение этой задачи потребовало искусственного поддержания высокого уровня потребительского спроса на товары и услуги, накачки экономики финансовыми ресурсами. Отсюда высокие бюджетные расходы на госзаказы, невиданный рост объема государственного долга США, безудержный рост кредитования, денежная эмиссия, появление новых финансовых инструментов, таких, например, как деривативы. Одним из творцов подобной политики «экономического пузыря» следует считать бывшего главу Федеральной резервной системы США Аллана Гринспена.

На практике оказалось, что США фазу кризиса, безусловно, не отменили, а лишь оттянули во времени, перенесли с девяностых годов XX века на начало XXI века. При этом оттягивание экономического кризиса по времени привело к накоплению им большой «критической массы и энергии» и неожиданному ее выбросу. Процесс напоминал попытку перекрыть реку плотиной и собрать всю воду в водохранилище. Очевидно, что это возможно только до определенного момента. Причем в данном случае, с одной стороны, известно, что плотину точно прорвет, а с другой — ни время, ни место «прорыва плотины» неизвестны. Вот почему можно говорить о том, что объективное, ожидаемое и закономерное

явление стало для американской и мировой экономики неожиданным. События начала XX века показали, что прорвало плотину лишь в 2008 году. В развитии кризисной ситуации проявились общие закономерные черты кризиса «длинной волны Кондратьева». Даже динамика экономического спада в разных странах была сходной (см. диаграмму 1).

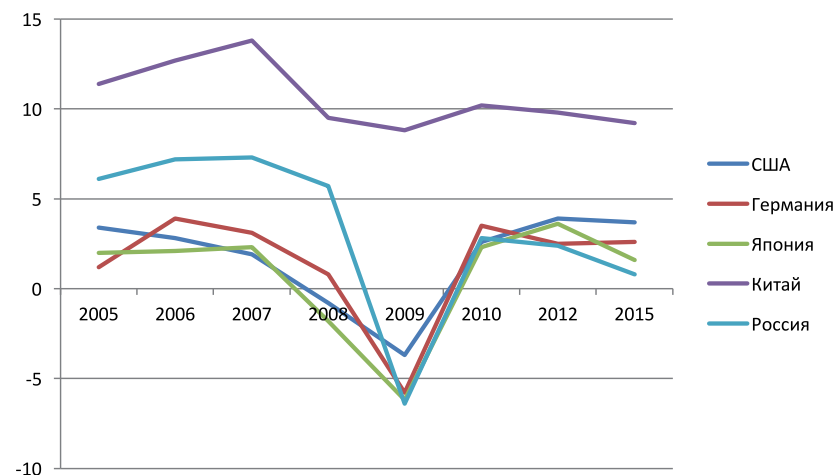

Диаграмма 1. Темпы роста ВВП стран мира (в %)

Источник: www.gks.ru [6]

Интересным представляется и еще один вопрос, не нашедший почему-то своего освещения в экономической литературе. А является ли этот кризис, как все предыдущие, кризисом перепроизводства? Можно утверждать, что да. Но специфической его чертой стало то, что пусковым механизмом послужило перепроизводство финансовых услуг и инструментов. В дальнейшем же кризисные процессы охватили все другие отрасли.

Особый интерес представляет собой то, как реагировала на внезапный и разрушительный мировой кризис экономика России. Во-первых, нынешний кризис объективно оказался для нашей экономики первым системным циклическим кризисом, в котором ей довелось участвовать. Экономика СССР до 1991 года не была интегрирована в мировую и, следовательно, не была подвержена ее циклическому характеру.

На первый взгляд кажется, что уж опыта кризисов с девяностых годов прошлого века нашей экономике не занимать. Но это не так. Экономика России в девяностых годах прошлого века пережила череду «кризисов переходного периода» к рынку. При всей остроте и драматичности эти кризисы были локальными и не связанными с циклическостью мировой экономики. Естественно, в этих условиях взгляды российских экономистов были прикованы к проблемам переходного периода и отладке нового для нас рыночного механизма. Задумываться о том, когда же наступит следующая (неизбежная по Кондратьеву) критическая фаза экономического цикла, как ее будет проходить наша экономика, было тогда немодно и некогда.

Неожиданный критический обвал мировых рынков в 2008 году высветил со всей очевидностью — опыта прохождения кризисной фазы экономического цикла у нас пока нет. Процесс накопления такого опыта идет сейчас, его не ускорить ничем. Пожалуй, главное сегодня — сформировать этот опыт и осмыслить его, вырабатывая рекомендации на будущее.

Опираясь на научное наследие Н. Кондратьева, можно утверждать, что прохождение различных фаз экономического цикла разными странами имеет общие закономерности. Большинство развитых стран мира использовали схожие механизмы для поддержания внутреннего спроса,

уровня занятости и минимизации потерь. К ним можно отнести программы, стимулирующие потребителя обменивать старые автомобили на новые, господдержка ипотеки, развертывание программ помощи потерявшим работу и переобучения, реализация государством инфраструктурных проектов и др. Эти механизмы универсальны для всех стран с рыночной экономикой. Положительный эффект дает их использование и в России.

С другой стороны, экономическая система разных стран имеет свою специфику. Поэтому можно утверждать, что использования в фазе кризиса только универсальных механизмов будет недостаточно. Представляется, что именно эти вопросы должны сегодня находиться в центре внимания экономистов. Какова специфика прохождения критической циклической фазы отечественной экономикой с ее сырьевой ориентацией, зависимостью от экспорта, невысокой долей наукоемких инновационных отраслей, проблемами демографии и трудовых ресурсов, недостаточным уровнем развития инфраструктуры?

Необходимо системно и последовательно изучать циклический характер современной рыночной экономики, накапливать опыт прохождения нашей экономикой циклических фаз, вырабатывать механизмы снижения потерь. Это необходимо делать уже сегодня, понимая, что этот экономический кризис — не последний.

Если сегодня основное внимание экономистов и общества приковано к тематике кризиса, детальному описанию его негативного действия, обсуждению потерь, то попыток извлечь уроки на будущее, определить черты посткризисной экономики гораздо меньше. Никто, например, сегодня не дает ответа на вопросы: по какому сценарию мировая и рос-

сийская экономика будут выходить из кризисной фазы? Рецессия? Стагнация? Оживление и подъем? И когда?

Однако, на наш взгляд, уже сегодня можно сформулировать ряд выводов:

- можно предположить, что оживление и подъем мировой экономики начнутся с США. Объясняется это тем, что экономика США, первая погрузившаяся в кризисную фазу, первая же из нее и выйдет, пройдя все объективные этапы экономического цикла. Однако на сегодняшний день признаков оживления и выхода из кризиса в американской экономике не наблюдается. Интересно, что ряд американских экономистов сегодня задаются вопросом: «Оттягивая фазу кризиса по времени, не продлили ли мы настолько же ее продолжительность?» [4] Похоже, что события развиваются именно по этому сценарию;
- наиболее вероятным вариантом прохождения кризисной фазы представляется длительная стагнация. Связано это с тем, что мы наблюдаем разрешение «оттянутого во времени» кризиса «длинной волны Кондратьева» с накопленной «избыточной энергией».

Однако неизбежно рано или поздно кризисная фаза экономического цикла будет пройдена. Какие же изменения ожидают экономику в будущем, когда «отхлынут волны кризиса»? Большинство экономистов сходятся сегодня во мнении, что экономическая система XX века не смогла ответить на вызовы века XXI. Значит, трансформация неизбежна. Но какой она будет?

Очевидно, что товарное производство и в будущем сохранит свое господствующее положение. Значит, экономика XXI века сохранит свои фундаментальные черты. Она будет

рыночной, основанной на использовании широкого спектра денежных инструментов, с элементами свободного рынка и элементами натурального хозяйства, значительной ролью монополий и государства. Можно утверждать, что экономика будущего останется циклической. Значит, идеи Н. Кондратьева будут актуальны и для экономики завтрашнего дня.

С другой стороны, также очевидно, что нас ожидает переход к новой экономической модели. Остро встает необходимость поиска новых экономических подходов и механизмов перед лицом комплекса проблем XXI века, проявляющихся уже сегодня:

- природных ресурсов становится все меньше и меньше;
- экологические системы многих стран находятся на пределе;
- глобальные изменения климата будут связаны с огромными экономическими издержками;
- обостряется глобальная конкуренция производителей;
- обостряется глобальная конкуренция за капитал;
- обостряется глобальная конкуренция за обладание так называемыми прорывными технологиями, ключевыми патентами, лицензиями;
- многолетняя «жизнь в кредит» приводит бюджеты многих развитых стран на грань дефолта. Не за горами момент, когда занимать станет уже нельзя. Уже сейчас ясно, что в будущей экономической системе преимуществом будут обладать те страны, которые меньше должны;
- в развитых странах резко снижается рождаемость. Одновременно растет продолжительность жизни, что приводит к «старению наций». Не за горами момент, когда число пенсионеров превысит число работающих. А что дальше?

Необходимо искать новые подходы. Прежде всего, необходимо понять, какая же сфера станет «сердцем» новой экономики? Несомненно, это — наука. Новая экономика будет экономикой знания. Однако сама по себе наука не является производительной силой. Сегодня ключ к успеху — это инновации, применение в производстве и новой продукции достижений научно-технического прогресса. Экономика XXI века будет основана на умении не только производить новые знания, но и применять их.

Интересно в этом смысле попытаться оценить перспективы выхода из кризисной фазы на стадию роста и трансформации в посткризисный период российской экономики с ее сырьевой ориентацией, зависимостью от экспорта, невысокой долей наукоемких инновационных отраслей, проблемами демографии и трудовых ресурсов, недостаточным уровнем развития инфраструктуры.

Оценивая проблемы и перспективы трансформации российской экономики в посткризисный период в «экономику знания», необходимо выделить из них «главное звено». Ключевая проблема нашей экономики при безусловной остроте и важности всех других очевидна — это низкая доля наукоемких инновационных отраслей. Решающее значение сегодня, с нашей точки зрения, приобретает не столько сам экономический рост, сколько его качество.

На фоне падения производства в промышленности и сырьевых отраслях неожиданно оказалось, что «точки роста» в российской экономике все же есть. И эти «точки роста» — несырьевые. Это ракетно-космические технологии, атомная энергетика, сельское хозяйство, информационные технологии. Интересно, что эти отрасли динамично росли даже в условиях кризиса, так как они не зависят от мировой сырьевой конъюнктуры.

Не имея возможности охарактеризовать каждую из «точек роста» российской экономики, остановимся лишь на одной. Потенциал роста российского рынка IT-технологий огромен и до конца не оценен. Мировой рынок программного обеспечения в 2015 году вырос на 4,5%, а в США — на 7%. Российский рынок IT-технологий в 2015 году вырос на 7,4%. Таким образом, российский рынок IT-технологий растет не только быстрее мирового, но и быстрее рынка США [7].

Данный сектор представляет собой сегодня динамично растущий открытый конкурентный рынок инновационных продуктов и технологий, рынок, на котором нет безработицы, а есть огромная потребность в квалифицированной рабочей силе. Данный рынок не зависит от мировой сырьевой конъюнктуры, главным ресурсом его является не сырье, а интеллект.

Этот рынок не только сам инновационен по своей природе, но и генерирует инновации во всей экономике. Важным моментом является также то, что лидеры российского рынка IT-технологий представляют собой отечественный капитал. IT-технологии — это «мотор» модернизации, путь к повышению конкурентоспособности, ключевой инструмент повышения эффективности не только коммерческих предприятий, но и государственных учреждений. Важным моментом является также то, что информатизация на базе отечественных технологий обеспечивает рост информационной безопасности.

Необходимо уже сегодня в условиях кризиса ответить на главный вопрос: какой экономический рост будет способствовать трансформации нашей экономики в «экономику знания»? На каких направлениях, кроме экспорта сырья у нас имеются конкурентные преимущества и потенциал «несырьевого» экономического роста? На наш взгляд, к этим направлениям можно отнести: ракетно-космические техно-

логии, сектор IT-технологий, экспорт вооружений, технологии производства радиоизотопов и приборов на их основе для техники и медицины, технологии ядерного топливного цикла, разработку системы добычи, глубокой переработки и воспроизводства водных биоресурсов, организацию эффективного аграрного производства и комплексной переработки его продукции.

Библиографический список

1. Nikolai Kondratieff, Long Wave Cycle, E P Dutton.UK, 1984.
2. Schumpeter J. A Theorist's Comment on the Current Business Cycle, Journal of the American Statistical Association V. 30(189), 1935.
3. Mitchell W. Measuring Business Cycles, NY, 1946.
4. Barker D. The K-wave: Profiting from the cyclical booms and busts in the global economy — N.Y.: Irwin professional publ., 2009.
5. Foundations of long wave theory: Models and methodology//Ed. by F. Louca, J. Reinders, 2008. Cheltenham; Northampton: E.
6. www.gks.ru
7. www.statistika.ru

Bibliographical list

1. Nikolai Kondratieff, Long Wave Cycle, E P Dutton.UK, 1984.
2. Schumpeter J. A Theorist's Comment on the Current Business Cycle, Journal of the American Statistical Association V.30(189), 1935.
3. Mitchell W. Measuring Business Cycles, NY, 1946.
4. Barker D. The K-wave: Profiting from the cyclical booms and busts in the global economy — N.Y.: Irwin professional publ., 2009.
5. Foundations of long wave theory: Models and methodology//Ed. by F. Louca, J. Reinders, 2008. Cheltenham; Northampton: E.
6. www.gks.ru
7. www.statistika.ru

Контактная информация:

Фамилия, имя, отчество автора работы: Сергачева Елена Игоревна.

Наименование учебного заведения, курс, группа: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Воронежской области «Воронежский юридический техникум».

Номер мобильного телефона автора работы: 8-980-244-21-34.

Электронная почта автора работы: mila100874@mail.ru

Реквизиты учебного заведения: 394042, г. Воронеж, ул. Ленинградская, д. 1.

Тел/факс (473)2229858.

Электронная почта учебного заведения: postmaster@law.vrn.ru

Contact links:

Sergacheva Elena.

Voronezh law college.

Tel. 8-980-244-21-34.

E- mail : mila100874@mail.ru,

394042, Voronezh, Leningradskaya Str., 1.

Tel./fax (473)2229858.

E- mail : postmaster@law.vrn.ru

ВЛИЯНИЕ РЕБРЕНДИНГА НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ «БИЛАЙН»

THE IMPACT OF RE-BRANDING ACTIVITIES ON THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY «BEELINE»

П.В. БОДРАЯ

Учащаяся 11-го класса Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 11» Изобильненского района Ставропольского края

P.V. BODRAYA

Student of the 11th form of the Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary school № 11» Izobilnensky district, Stavropol Territory

Научный руководитель: Оксана Николаевна Белоус – учитель математики высшей квалификационной категории.

Research supervisor: Oksana Nikolayevna Belous – teacher of mathematics of the highest qualification category.

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается такое явление, как ребрендинг, на примере компании «Билайн». В процессе работы изучены теоретические основы маркетинга. Проанализированы итоги изменения бренда и в целом политики предприятия и того, как эти процессы повлияли на дальнейшее экономическое развитие компании. Выявлены и подвергнуты анализу основные этапы ребрендинга.

ABSTRACT

In this paper we consider the phenomenon of re-branding, as an example of "Beeline". In the process, the theoretical foundations of marketing

studied. Analyzed the results of the brand change and the whole policy of the enterprise and how these processes impact on the further economic development of the company. Identified and analyzed the main stages of the rebranding.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Маркетинг, ребрендинг, стратегия, бренд, развитие.

KEYWORDS

Marketing, rebranding, strategy, brand development.

На сегодняшний день ПАО «Вымпел Коммуникации» является самой популярной и лидирующей компанией на рынке телекоммуникаций как на территории России, так и в странах СНГ. Это компания известна нам посредством использования сотового оператора «Билайн». Этот бренд появился на рынке в 1993 году. Сегодня уже в 77 регионах России абоненты признают данную связь.

С первых дней работы компания начала внедрять новые, совершенно непривычные для нашей страны услуги. Появилась сеть независимых дилеров. Уже в 1995 году был осуществлен переход из аналогового стандарта AMPS в цифровой DAMPS. Вводилось круглосуточное справочное обслуживание абонентов. В 1998 году запускается первая в России сеть GSM-1800. А уже в 1999 году компания вводит в эксплуатацию двухдиапазонную сеть GSM-900/1800. Это стало прорывом в области технологий.

С каждым годом количество новых услуг и возможностей увеличивается, а вместе с ним и число абонентов. В 2002 году «Билайн» вводит единые тарифы роуминга внутри сети. MMS-технология запускается благодаря данному сотовому оператору. А вместе с этим у всех абонентов появляется

возможность обмениваться фотографиями, аудио- и видео-файлами. Обмен SMS между «Билайн» и «МТС» становится общедоступным. В 2004 году «Билайн» разрастается и роуминг уже действует в 73 регионах, а количество абонентов достигает 20 миллионов. Мощь, ценность, известность бренда возрастает с каждым днем. Но это не мешает другим сотовым операторам появляться и захватывать рынок. Постепенно доступная цена и качество перестают удивлять и привлекать потребителей. На рынке появляются более востребованные бренды. И в связи с этим в апреле 2005 года «Билайн» разрабатывает и запускает программу ребрендинга.

К концу 2004 года руководство ПАО «ВымпелКом» выделяет следующие стратегии развития:

1. Увеличение доходности существующих операций.
2. Лидерство в региональном развитии.
3. Дальнейшее освоение рынка за пределами России.

Выделяют конкурентные преимущества «Би Лайн GSM»:

1. Растущая зона охвата, единая национальная сеть.
2. Удобные современные услуги.
3. Сервис на уровне лучших мировых стандартов.
4. Доступность продукта.
5. Весьма простые коммерческие предложения.

Первый этап ребрендинга подразумевает оценку проблем компании, выявление слабых и сильных сторон.

К 2005 году четко были выражены проблемы, с которыми необходимо было работать:

- 1) устаревший бренд;
- 2) полное отсутствие значимых приоритетов перед конкурентами;
- 3) быстрый рост и появление аналогов на рынке.

На втором этапе необходимо исследовать рынок потребителей, рассмотреть основные потребности и требования целевой аудитории. Мобильный рынок развивается с огромной скоростью, а вместе с ним растет и количество предлагаемых услуг, тарифов.

Я провела опрос в социальной сети. На его основе можно выявить некие приоритеты при выборе сотового оператора. В социологическом опросе приняла участие группа из 100 человек, на основе опроса было установлено, что для абонентов на данный момент важнейшим является стоимость звонков и наличие скоростного интернета. Стоит отметить, что качественная связь современным пользователем воспринимается как данность.

Переходя к третьему этапу ребрендинга, мы имеем необходимую информацию для проведения каких-либо изменений. На данной стадии мы переходим непосредственно к разработке стратегии.

Разработкой стратегии также занимается любая брендинговая компания. На сегодняшний день создание данного направления оценивается в 500 тыс. руб. Срок выполнения — 45 рабочих дней.

С 2005 года бренд «Билайн» стал известен нам под слоганом: «Живи на яркой стороне». Разработка и написание нового слогана в брендинговом агентстве г. Москвы Shemanoff будет стоить 7000 рублей. С 2014 года компания «Билайн» приняла новую стратегию, направленную на создание положительных эмоций у абонентов и позитивной направленности работы непосредственно на клиента. На сегодняшний день слоган «Билайн»: «Просто. Удобно. Для тебя».

С 2005 года разработка новой рекламной кампании прошла успешно. На всех экранах страны стали появляться весе-

лые рекламные ролики, вселяющие надежду и уверенность. Новый имидж символизирует свободу, простоту и легкость. Фирменный стиль означает дружелюбие, тепло, индивидуальный подход к каждому клиенту.

В итоге на проведение ребрендинга необходимы 2–3 месяца при существующей идее и необходимых контактах и бюджет в размере примерно 30 млн руб.

По окончании проведения реструктуризации компании можно подвести итоги:

Наблюдается значительный рост операционной выручки.

2. Снижение оттока абонентов.

3. 4,3 млн новых подключений.

Сегодня ПАО «Вымпел Коммуникации» сохранило свои позиции на рынке. Это самый востребованный сотовый оператор. «Билайн» заслужил доверие многих абонентов.

Цель ребрендинга была достигнута. Результаты оказались положительными. И основными достижениями после реструктуризации компании являются:

1. Освоение новых рынков (Казахстан).

2. 4,3 млн новых подключений в России.

3. Появление нового яркого логотипа, а вместе с ним и в целом имиджа компании.

4. Значительный рост объема операционной выручки, чистой прибыли.

5. Уменьшение доли оттока абонентов.

6. Успешная работа рекламной кампании.

7. Увеличение целевой аудитории.

Не раз мы говорим о том, что рынок сегодня изменился. И многие абоненты стоят у истоков появления данного сотового оператора. И их уже не интересуют технологии, им необходимо получать решения конкретных потребностей.

И каждый бренд, каждая компания должны соответствовать этим ценностям, не отставая от рынка и потребителей. Справедливо отметить, что теперь «идти в ногу со временем» — это не красивый слоган, а основное правило компании. Основываясь на полученных данных, можно прийти к выводу, что ребрендинг является своевременно необходимым этапом развития компании, данное явление зачастую можно проследить на практике. Так как это явление довольно неоднозначно и не всегда приводит к необходимому результату, то при попытке внедрения кардинальных изменений в политику компании необходимо понимать, что риск неудачи довольно велик, но при грамотном распределении ресурсов у компании шансы на успех действительно велики.

Библиографический список

1. Евменов А.Д., Какосьян Э.К., Данилов П.В. Маркетинг в социальной сфере: учебное пособие. — СПб.: Изд. СПбГУ-КиТ, 2010. — 136 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. — М.: Прогресс, 1990. — 736 с.
3. История создания бренда «Билайн» — URL: <http://www.brandpedia.ru>
4. Брендинговое агентство «Brandtime» — URL: <http://brandtime.ru>
5. Официальный сайт «Билайн» — URL: <http://beeline.ru>
6. Интернет-портал статистических данных «LiveInternet» — URL: www.liveinternet.ru
7. Журнал «Реальный бизнес» (№ 6, 2006 год) — URL: <http://www.real-business.ru>
8. Брендинговое агентство «Shemanoff» — URL: <http://www.shemanoff.ru/>

Bibliographical list

1. Evmenov A.D., Kakos'jan Je.K., Danilov P.V. Marketing v social'noj sfere: Uchebnoe posobie. — SPb.: Izd.SPbGUKiT, 2010. — 136 s.
2. Kotler F. Osnovy marketinga: Per. s angl./Obshh.red. i vstup. St. E.M.Pen'kovej. — M.: Progress, 1990. — 736 s.
3. Istorija sozdaniya brenda «Bilajn» — URL: <http://www.brandpedia.ru>
4. Brendingovoe agentstvo «Brandtime» — URL: <http://brandtime.ru>
5. Oficial'nyj sajt «Bilajn» — URL: <http://beeline.ru>
6. Internet-portal statisticheskikh dannyh «LiveInternet» — URL: www.liveinternet.ru
7. Zhurnal «Real'nyj biznes» (№ 6, 2006 god) — URL: <http://www.real-business.ru>
8. Brendingovoe agentstvo «Shemanoff» — URL: <http://www.shemanoff.ru/>

Контактная информация:

356110, Ставропольский край, Изобильненский район, пгт Рыздвяный, пер. Новый, дом 2, Бодрая Полина Владимировна
bodraya.polina@mail.ru

356110, Ставропольский край, Изобильненский район, пгт Рыздвяный, ул. Школьная, 7, телефон/факс /86545/75-3-76
ryzdschool1@yandex.ru

Contact links:

356110, Stavropol Territory, Izobilnensky district, village Rizdvyanyny, per. Novyi 2, Bodraya Polina Vladimirovna bodraya.
polina@mail.ru

356110, Stavropol Territory, Izobilnensky district, village Rizdvyanyny, str. Shkolnaya 7, phone/fax /86545/75-3-76
ryzdschool1@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ НАЛОГА НА СОБАК**SOCIAL AND ECONOMIC FEASIBILITY A TAX ON DOGS****И.В. МИТЮШИНА**

11 «Г», ГБОУ лицей № 1568 имени Пабло Неруды

I.V. MITUSHINA

11 «Г», lysee № 1568 Pablo Neruda

Научный руководитель:

И.Н. Аликина — учитель 1-й категории.

Research supervisor: I.N. Alikina — teacher 1 categories.

АННОТАЦИЯ

Отношение к домашним животным характеризует степень экономической развитости и сознательности общества. Только общество с высоким уровнем благосостояния способно обеспечить необходимые условия для цивилизованного отношения к животным. В работе ставится вопрос о целесообразности введения налога на собак, его экономической эффективности и отношении к нему общества, рассматриваются исторические аспекты. Предлагается новый подход к введению налога на собак, представляющий комплекс мероприятий, направленных на максимально быстрое достижение положительного экономического и социального эффекта.

ABSTRACT

Attitude to pets characterizes the level of economic development and social consciousness. The only society with the high level well-being

can provide all necessary conditions for civilized attitude to pets. The issue about imposition of pet tax expediency, its economic efficiency and social attitude to this question, consider the historical aspects puts in the research. It is suggested the new approach to pet tax imposition, containing complex of activities, directed to extremely fast achievement of positive economic and social impact.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Налог на собак, налог, экономическая эффективность, экономический эффект, социальный эффект.

KEY WORDS

Pet tax, tax, economic efficiency, economic impact, social impact.

НАЛОГ НА СОБАК: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Отношение к домашним животным характеризует степень экономической развитости и социальной сознательности общества. Только общество с высоким уровнем благосостояния может обеспечить необходимые условия для цивилизованного отношения к животным. Налог на собак может выступить основным источником финансирования необходимых для этого мероприятий.

В России уже очень долгое время рассматривается возможность введения данного налога. Одно из первых упоминаний относится к 1866 году, когда в Московской думе был вынесен на рассмотрение закон о налогообложении собак [2]. Предпосылкой данного законопроекта являлось то, что собаки (в том числе и домашние) часто заражались бешенством и, как следствие, представляли угрозу для здоровья граждан, а также наличие на улицах большого числа бездомных животных. Вокруг введения налога разгорелась

горячая дискуссия. Основным аргументом против было то, что собака в большинстве своем является необходимостью, поскольку она сторожит дом и извещает своим лаем о возможном приближении воров, а платить за нее не каждому по карману [4]. В итоге принятие налога на собак было отложено на неопределенное время.

В современной ситуации введение налога на собак очень сильно завязано на принятие закона «О содержании домашних животных». Но даже если будет принят соответствующий закон о содержании домашних животных, возникает вопрос: на какие средства осуществлять все эти мероприятия? Выходом в данном случае может быть введение целевого налога — налога на собак.

Его цель не только обеспечить сбор средств, но также повысить социальную ответственность граждан перед домашними животными. Многие граждане негативно относятся к введению налога на собак. И в первую очередь из-за сомнений в том, что собранные средства будут использованы по целевому назначению [6].

Есть и другой аспект — будет ли экономически целесообразно введение данного налога. Не превысят ли затраты на его обслуживание необходимый эффект. Будут ли его платить собаководы?

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЛОГА НА СОБАК

Предлагаются следующие положения налога на собак:

1. Плательщиком налога на собак являются физические лица, владельцы собак.
2. Объектом налогообложения является собака любой породы, начиная с возраста 3 месяца, зарегистрированная в государственных учреждениях.

3. Ставка налога устанавливается в размере 1000 руб. на одну особь.
 4. Если физическое лицо владеет более чем одной собакой, то ставка налога на каждую последующую собаку увеличивается в 1,2 раза.
 5. Налог уплачивается ежегодно.
 6. Прекращение начисления налога наступает после предоставления справки, удостоверяющей смерть собаки.
 7. Льготы по налогам. От налогообложения освобождаются: собаки-поводыри, служебные собаки, охранные собаки, пастушьи собаки, имеющие соответствующие удостоверения о выполнении служебных обязанностей и использования их в служебных целях.
 8. От уплаты налога на собак освобождаются физические лица: пенсионеры, инвалиды, участники боевых действий, малоимущие граждане.
 9. Средства, полученные от сбора налога на собак, могут быть использованы на обустройство мест для выгула и дрессировки собак, обустройство и поддержку питомников для безнадзорных собак, создание инфраструктуры для переработки биологических отходов, другие цели.
- Средства от сбора налога поступают в местный бюджет. Контроль за исполнением налога возлагается на органы местного управления.
- Средства от уплаты налога должны расходоваться в первую очередь на обустройство и содержание инфраструктуры — мест для выгула и дрессировки собак, уборки территорий, установки специализированных контейнеров для сбора биологических отходов, специальных аксессуаров

(пакеты для уборки, стойки для пакетов), информационных материалов — табличек, указателей и др.

Часть средств должна расходоваться на социальную рекламу, целью которой является повышение сознательности граждан. Еще одна часть должна пойти на расходы, связанные с администрированием налога. После создания первичной инфраструктуры средства от сбора налогов могут быть использованы и на другие цели, такие как содержание приютов для домашних животных, создание инфраструктуры для переработки биологических отходов и другие.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

При оценке экономической целесообразности налога я исхожу из следующих предположений:

1. Собираемых от уплаты налога средств должно хватить на создание инфраструктуры, необходимой и достаточной для обеспечения потребности собаководов данного региона.
2. Для того чтобы повысить мотивацию собаководов к уплате налога и сократить период между началом уплаты налога и получения видимого эффекта, финансирование создания и обслуживания инфраструктуры в первый год будет осуществляться за счет средств местного (городского) бюджета.
3. Использование каскадного метода при проведении мероприятий — выбирается пилотный район, в котором проводятся необходимые мероприятия. После выхода пилотного района на окупаемость часть средств, полученных от сбора налога в данном регионе, может быть использована как стартовая для другого района.

Программа мероприятий по введению налога на собак рассчитана на пять лет. В первые три года осуществляется планомерное создание необходимой инфраструктуры и проводится активная социальная реклама. Финансирование мероприятий осуществляется частично за счет средств бюджета и средств, полученных от уплаты налога. Расчет показывает, что необходимый устойчивый эффект может быть достигнут через пять лет — средств налога будет достаточно для создания и поддержания необходимой инфраструктуры. При наблюдении за улучшением и результатами в организации инфраструктуры у граждан сформируется правильное отношение к проблеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в целом граждане с пониманием относятся к введению налога на собак. Схема введения налога, при которой результат будет виден уже в первый год, позволит обеспечить необходимую собираемость налогов. Собираемых средств будет достаточно для создания необходимой инфраструктуры.

Введение налога на собак позволит повысить качество жизни владельцев собак, а также жителей, у которых нет собак. Средства от собранного налога позволят увеличить количество специализированных площадок, привлечь на них владельцев собак, повысить чистоту дворов и улиц и, как следствие, улучшить эмоциональный фон — снизить напряженность в отношении собаководовладельцев.

Развитие инфраструктуры будет также способствовать улучшению экономической ситуации за счет создания предприятий по производству специализированного оборудо-

вания для площадок, аксессуаров, разработке современных технологий по сбору и переработке биологических отходов.

Библиографический список

1. Аксенов С., Битюкова Л., Крылов А., Ласкина И. Налоги и налогообложение. Курск: РФЭИ; 2010. — 356 с.
2. Бензенгр, Василий Николаевич (1815–1891) По поводу отклонения Московской думой налога на собак / [В. Бензенгр]. — [Москва]: Университетск. тип. (Каткова и К°), ценз. 1874. — 27 с.
3. Нужен ли нам налог на собак? По поводу обсуждавшегося Городской думой налога на собак: Москва: тип. М.Н. Лаврова и К°, 1880. — [2], 44 с. ил.
4. По поводу обсуждавшегося Городскою думою налога на собак: Меры, радикально устраняющие их излишек и полезные для жителей города. — Москва : Унив. тип., 1868. — 16 с.
5. Письмо к редактору газеты «Современные Известия») № 179 по поводу проекта о налоге на собак.

Электронные ресурсы:

1. В какой стране платят налоги на животных: <http://www.kakprosto.ru/kak-874971-v-kakoy-strane-platyat-nalogi-na-zhivotnyh>
2. Налог на домашних животных. Платить или не платить?: <http://blog.thezoo.ru/nalog-na-domashnix-zhivotnyx-platit-ili-ne-platit/>

Контактная информация

Митюшина Ирина Вадимовна, ученица 11 «Г» класса ГБОУ лицея № 1568 имени Пабло Неруды

Contact links:

Mitushina Irina Vadimovna 11 «Г», lysee № 1568 Pablo Neruda
Email: lisa.136@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОВЦЕВОДСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

DEVELOPMENT OF SHEEP AS AN AREA OF IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN VORONEZH OBLAST

С.А. НИКУЛЬШИНА

Студентка 2-го курса специальности «экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Воронежской области «Борисоглебский техникум промышленных и информационных технологий»

S.A. NIKULSHINA

2nd year student of the specialty «Economics and accounting (by industry)» State Budget of professional educational institutions Voronezh region «Borisoglebsky technical College of Industry and Information Technology»

Научный руководитель: О.О. Бочаева – преподаватель экономических дисциплин Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Борисоглебский техникум промышленных и информационных технологий».

Research supervisor: O.O. Bochaeva – teacher of economic disciplines State Budget of professional educational institutions Voronezh region “Borisoglebsky technical College of Industry and Information Technology”.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – необходимости реализации политики импортозамещения для обеспечения экономического роста в России. В статье обобщена информация по приоритетным направлениям политики импортозамещения на примере Воронежской области. Среди выявленных направлений автор акцентирует внимание на животноводческой отрасли, выделив подотрасль овцеводства. Обобщается опыт овцеводства на территории Воронежской области, и выявляется необходимость развития малого предпринимательства в данной животноводческой сфере. Рекомендуется методика шести шляп мышления Эдварда Де Боно для предварительной оценки степени успешности овцеводческого бизнеса в целях дальнейшего его планирования.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem today – the need for the implementation of the import substitution policy for economic growth in Russia. The article summarizes information on the priority areas of import policy on the example of the Voronezh area. Among the identified areas the author focuses on the livestock industry, highlighting the sub-sector of sheep. The experience of sheep in the Voronezh region and identifies the need for development of small business in the livestock sector. Recommended method of the six thinking hats Edward De Bono for a preliminary assessment of the degree of success of the sheep business in order to further business planning.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Импортозамещение, животноводство, овцеводство, малое предпринимательство.

KEYWORDS

Import substitution, livestock, sheep breeding, small business.

На современном этапе развития отечественной экономики актуальным направлением, способствующим экономическому росту, является реализация политики импортозамещения, предполагающей активизацию использования имеющихся в нашей стране резервов повышения экономической эффективности [1]. Среди всех возможных отраслей, на базе которых возможно применение данной политики, в своей работе я выделила отрасль животноводства, а именно — овцеводства. Я считаю, что развитие овцеводства в России соответствует многим важнейшим требованиям современного общества: это экологичность продукции и ее питательная ценность. Также овцеводство имеет немалые перспективы развития за счет благоприятных условий для разведения овец, откуда следует возможность производить востребованную продукцию в достаточно больших объемах, что способствует экономическому росту.

Индустриально-аграрная структура хозяйства региона дает право Воронежской области считаться одной из основных приоритетных экономических зон, которая может стать основой для всего импортозамещения страны. В сельском хозяйстве Воронежской области развивается кластерный подход. Пилотным стал мясной кластер, созданный на базе инвестиционного проекта ГК «Заречное». Положительная динамика развития сектора молочного животноводства привела к формированию молочного кластера. В стадии реализации находится проект формирования свиноводческого кластера на базе группы компаний «АГРОЭКО» [1]. Развитие действующих кластеров позволяет успешно решать приоритетную задачу импортозамещения в животноводстве, которое представлено скотоводством, свиноводством, козоводством, коневодством, птицеводством, звероводством,

пчеловодством и овцеводством. Среди перечисленных сфер рассмотрим более подробно овцеводство.

В рамках реализации мероприятий региональной программы «Развитие сельского хозяйства Воронежской области на 2013–2020 годы» осуществляется предоставление мер государственной поддержки начинающим фермерам в виде грантов на создание и развитие собственного хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство. Программа дала старт для развития бизнеса многим хозяйствам, занимающимся овцеводством. Например, ИП глава КФХ Колчев Н.М. (Грибановский район Воронежской области) занимается разведением овец эдельбаевской породы [4]. Также в Подгоренском районе Воронежской области возрождают овцеводство [5]. Здесь занимаются разведением овец исторически известной романовской породы. Агрофирма ООО АПК «Александровское» (Панинский район Воронежской области) специализируется на разведении племенного поголовья овец эдельбаевской породы и породы тексель [6]. Вся изученная информация по деятельности животноводческих хозяйств позволила сделать важный вывод: при грамотном управлении овцеводство — это такое направление мясного скотоводства, которое способно внести ощутимый вклад в эффективность реализации политики импортозамещения в России. Также мною выявлена следующая проблема развития региона в обозначенном направлении: большинство фермерских хозяйств Воронежской области занимаются растениеводством. При этом продукты растениеводства и в регионе, и в стране в целом достаточно распространены, тогда как более дефицитным продуктом является животный белок в виде мяса и молока. В связи

с этим именно в данном направлении, на мой взгляд, следует задействовать фермерский потенциал и резервы государственной поддержки.

Осознавая важность развития предпринимательства в стране, а также имея информацию о возможных социально и экономически значимых вариантах развития бизнеса, многие люди, однако, боятся начать свое собственное дело: низкая рентабельность, возможные убытки, конкуренция — вот лишь некоторые из существующих причин, тормозящих предпринимательскую активность. Данная проблема разрешима, если будущий предприниматель будет иметь представление о различных методиках, с помощью которых можно оценить успешность бизнеса. Одной из таких методик является метод «Шести шляп» Эдварда Де Боно [7]. Я ознакомилась с данной методикой и применила ее при оценке возможной успешности бизнеса «Мини-овцеферма» [8]. Я осознаю, что возвести эффективно функционирующий агрокомплекс в короткие сроки — нереальная для выполнения задача, я считаю, чтобы добиться высоких результатов, начинать необходимо с малого: просчитывая каждый шаг, разумно рискуя, насыщаясь необходимыми актуальными знаниями, думая не только о своих собственных выгодах, но и о пользе бизнеса для людей, для страны, постепенно можно достичь поставленных целей. Организовав мышление в соответствии с «Белой шляпой» я изучила большой объем информации о специфике бизнеса «Овцеводство» [9]; сменив тип мышления (воображаемо надев «Красную шляпу»), я прислушалась к своей интуиции относительно данной предпринимательской деятельности; «Желтая шляпа» помогла мне сосредоточиться на положительных моментах бизнеса, которые

могут обеспечить его перспективность; «Черная шляпа» переориентировала мое мышление на сбор и анализ негативной информации, помогла объективно оценить отрицательные стороны овцеводства. Креативные идеи по развитию и расширению мини-овцефермы обеспечила «примерка» «Зеленой шляпы»; и наконец, упорядочение всех абстрагированных ранее мыслей, выработка ключевых направлений управления овцеводческим бизнесом — задача «Синей шляпы».

В результате применения методики Э. де Боно — сопоставив плюсы и минусы бизнеса, выявив перспективы расширения — я пришла к выводу, что, несмотря на имеющиеся риски, бизнес «Овцеводство» имеет все шансы на эффективное развитие при грамотном управлении им. И, предварительно оценив успешность бизнеса, я перешла к подробной разработке бизнес-плана мини-овцефермы. В финансовом плане я произвела расчет первоначальных инвестиций, сумма которых оказалась весьма приемлемой для моей семьи с учетом возможности льготного кредитования в соответствии с программой поддержки и развития молодежного предпринимательства «Молодежный бизнес России» (реализуется по соглашению с МФО ФРПВО в АНО Борисоглебский центр поддержки предпринимательства). Также в финансовом разделе я просчитала сумму прибыли, возможной к получению в течение первого года деятельности. Соотнеся сумму прибыли к затратам, я определила процент рентабельности, который не является высоким, но при условии наращивания производства рентабельность постепенно станет выше.

Экономический рост страны зависит в первую очередь от инициативности каждого отдельно взятого предприни-

мателя, от его желания внести вклад в развитие экономики России, от его стремления приносить пользу обществу, производя такую продукцию, которая сполна удовлетворяла его потребности, при этом не наносила вред здоровью. Если в каждом регионе, крае, области активизируется предпринимательская деятельность, то в целом по стране будет иметь место повышение экономической эффективности. Но следует сделать акцент на том, что такая ситуация возможна только лишь при активной государственной поддержке, которая на данный момент времени имеет место — в нашей стране сейчас созданы благоприятные условия для развития предпринимательства.

Библиографический список

1. Сайт protestirui.ru («Стратегия импортозамещения в России», Перегородиева Л.Н.)
2. <http://www.infovoronezh.ru> (рубрика «Деловой Воронеж»).
3. <http://voronezhstat.gks.ru>
4. <http://vestivrn.ru/novosti>
5. Газета «Экономика и жизнь. Черноземье», рубрика «Производство», 03.11.2014.
6. Агрокпромышленный портал России (Новости АПК).
7. Сборник тезисов I Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Профессиональное образование — условие успешной социализации будущих специалистов в современных экономических условиях» (сайт ГБ ПОУ ВО «БТПИТ»), с. 21.
8. Учительский сайт Бочаевой О.О. (платформа «Инфоурок»), авторская разработка (в соавторстве с Никульшиной С.А.) «Метод 6 шляп «Мини-овцеферма», презентация.
9. ru.wikipedia.org/wiki/Овцеводство.

Bibliographical list

1. The website protestirui.ru (“the Strategy of import substitution in Russia”, Peregorodiev L.N.).
2. <http://www.infovoronezh.ru> (the category “Business Voronezh”).
3. <http://voronezhstat.gks.ru>
4. <http://vestivrn.ru/novosti>
5. The newspaper “Economy and life. Chernozemye” category “Production” 03.11.14 G.
6. Agropromyshlenny portal Rossii (news of agribusiness).
7. Abstracts of I all-Russian student scientific and practical conference “Professional education as a condition of successful socialization of the future specialists in modern economic conditions” (GB website POU IN “BTET”), p. 21.
8. Teacher’s website Bagaevoy O. (platform “Inforeq”), authoring (co-authored with Nikulshina S. A.) “6 hats Method “Mini-sheep farm”, presentation.
9. EN.wikipedia.org/wiki/Sheep.

Контактная информация:

397160, г. Борисоглебск Воронежской области, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Воронежской области «Борисоглебский техникум промышленных и информационных технологий», 8(47354) 6-06-98; s.nikulshina2016@yandex.ru

Contact links:

397160, Borisoglebsk, Voronezh region, State budgetary vocational educational institution of the Voronezh region “STS the College of industrial and information technology”, 8(47354) 6-06-98; s.nikulshina2016@yandex.ru

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ КОНКУРСА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ

МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ ЛИЦЕНЗИРУЕМЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RISK MODELING IN THE LICENSED COMMODITY MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

А.И. ДЕНИСОВА

Магистрант кафедры математических методов в экономике и управлении Государственного университета управления

A.I. DENISOVA

Master student of the department of mathematical methods in economics and management of the State university of management

Научный руководитель: О.М. Писарева – заведующая кафедрой математических методов в экономике и управлении Государственного университета управления, к. э. н., доцент.

Research supervisor: O.M. Pisareva – head of the department of mathematical methods in economics and management of the State University of Management, Ph. D. in economics, docent.

АННОТАЦИЯ

В статье предложена этапная процедура моделирования оценки величины риска на рынке лицензируемой продукции. Для оценки вероятности возникновения риска построена модель бинарной логистической регрессии, оценено ее качество.

ABSTRACT

The article describes the step-by-step procedure of modeling value at risk on the market of licensed products. The binary logistic regression model for the risk probability assessment was created and validated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономико-математическое моделирование, бинарная логистическая регрессия, лицензируемые рынки, моделирование рисков.

KEYWORDS

Economic-mathematical modeling, binary logistic regression, markets of the licensed products, risk modeling.

Экономическое развитие России во многом связано с эффективностью функционирования и развития ее товарных рынков. Среди них есть такие, где реализуется «потенциально опасная» продукция и негативные события на которых могут повлечь за собой причинение значительного и многоаспектного ущерба. Одной из форм государственного регулирования подобных рынков является лицензирование. Сегодня в рамках применения риск-ориентированного подхода при принятии решений в сфере государственного управления экономикой [1] актуальным становится вопрос о разработке и применении инструментария идентификации и моделирования рисков на лицензируемых товарных рынках. Согласно ФЗ-99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 (статья 12) к ним относятся, например, медикаменты, табачная и алкогольная продукция, продукты нефтепереработки и др.

Вопрос об оценке величины риска является одним из наиболее значимых в практике принятия решений о методах

реагирования на наступление тех или иных событий. Под такими событиями будем понимать те, которые носят негативный характер, в частности, противоправные действия, нарушения действующих нормативно-правовых актов. Их признаками будем считать факторы, которые напрямую могут не говорить о наступлении рискованного события, но по их наличию или отсутствию, особенно в совокупности, становится возможным сделать некоторые выводы, что способствует в том числе предупреждению их реализации [2, 3].

На сегодняшний день в соответствии с международным стандартом ISO 31000 [4] принято определять риск как комбинацию вероятности наступления рискованного события (риск-события) и связанных с ним последствий. То есть необходимо определить как вероятность наступления, так и размер ущерба от этого. Если оценка суммы причиненного ущерба является скорее расчетно-экспертной величиной, то оценка вероятности каждый раз требует своего специфического подхода, чему посвящен ряд исследований (например, [5, 6, 7]). Тогда особое влияние следует уделить методу оценки вероятности проявления риск-события [3].

Множество исходов ожидаемых событий можно условно разделить на две части. Одна из них соответствует «наступлению» вероятного негативного события, иначе называют «плохой» исход, а вторая — соответственно, обратному, так называемый «хороший» исход. Событие является следствием некоторой совокупности признаков, называемых также факторами риска (признаками риска события). Тогда задача моделирования событийного риска сводится к тому, чтобы корректно отнести объект к одному из двух классов, либо «плохих» исходов, либо «хороших», на основании представлений о реальной статистике «признаков риска наступ-

пления события» и определить вероятность наступления исследуемого события. Предположим, что между рискованым событием и множеством его признаков можно восстановить устойчивую зависимость в виде математической модели, позволяющей оценить вероятность наступления события, на основании его параметров (формула (1)):

$$P = F(X, Y), \quad (1)$$

где P — оцененная вероятность наступления исследуемого события, $F(X, Y)$ — функция оценки вероятности, X — матрица внешних признаков риска, Y — результирующий вектор.

Переменная Y выступает в качестве идентификатора рискованого события, значение переменной Y , равное «1», соответствует «наступлению» рискованого события, а равное «0», соответственно, «не наступлению», то есть Y является дискретной величиной. При решении практических задач часто бывает трудным или даже невозможным количественно оценить влияние j -го признака — x_j . В этом случае предлагается исследовать лишь его наличие или отсутствие в i -ом наблюдении. Тогда признаки представляют собой бинарные величины, что интерпретируется как отсутствие ($x_{ij} = 0$) или наличие ($x_{ij} = 1$) влияния j -го признака на результат, т.е. выявлен ли он в i -ом наблюдении.

На основании информационной базы о наступлении рискованых событий и наличия их признаков, а также специфики задачи требуется решить вопрос о методе моделирования. Изучение литературы [3, 8, 9, 10, 11] позволило выделить совокупность методов, условно разделенных на три группы, применяемых при моделировании рисков:

1) методы искусственного интеллекта (нейронные сети, метод Байеса, логико-вероятностные методы и др.);

2) методы исследования операций (различные варианты линейного программирования, нелинейная оптимизация и др.);

3) эконометрические методы (дискриминантный анализ, модели бинарного выбора, деревья классификации и др.).

Среди эконометрических методов, применяемых в подобных исследованиях, наиболее оптимальным по соотношению точности и простоты реализации показал себя метод бинарной логистической регрессии: он не требует каких-либо специальных ограничений на программно-аппаратную составляющую или на информационную базу, а также не отличается повышенной сложностью реализации. Здесь вероятность того, что зависимая переменная Y примет то или иное значение, оценивается по формуле (2):

$$P = F(z) = \frac{e^z}{1 + e^z}, \quad (2)$$

где $z = b_0 + b_1x_1 + \dots + b_mx_m$; b_0, b_1, \dots, b_m — параметры уравнения; x_1, \dots, x_m — независимые переменные, признаки риска события. Параметры модели (2) оцениваются с помощью метода максимального правдоподобия, что предусматривает возможность нестандартного распределения остатков, что также является плюсом логистической регрессии [9].

В реализации модели оценки вероятности будем ориентироваться на схему построения логистической регрессии, представленной на рисунке 1. Формирование выборки для построения модели требует наличие у исходных данных ряда свойств (блок 1 на рисунке 1). Она должна быть репрезентативна, что означает верное отражение характеристик генеральной совокупности, надежна и статистически устойчива. Другая задача на этапе обработки статистической ин-

Рис. 1. Схема построения логистической модели

формации — определение наиболее значимых признаков, так как признаков может быть выявлено несравнимо больше, чем необходимо. В этом случае предлагается использовать метод экспертного оценивания [12, 13]. С помощью такой операции возможно на порядок сократить совокупность признаков, чего тем не менее может оказаться недостаточным. Необходимо дополнительно оценить связь между переменными: факторы, которые включаются в модель, должны быть достаточно тесно коррелированы с результирующей переменной и в то же время не должны быть мультиколлинеарными. Связь показателей оценивается специальными методами, например коэффициентом сопряженности Чупрова, применяемым для оценки тесноты связи между категориальными переменными [15]. Следует отме-

тить, что подобный анализ осложняется неоднозначностью результата. Значения коэффициента достаточно низкие, что отчасти объясняется бинарной природой данных. Это приводит к тому, что нельзя точно определить совокупность экзогенных переменных модели.

Подобную проблему можно решить с помощью компьютерной генерации и оценки качества моделей логистической регрессии на различных сочетаниях признаков [3, 15].

Предположим, что анализировалось множество различных признаков риск-событий на лицензируемом товарном рынке. Тогда в результате получим перечень моделей, которые содержат три или четыре фактора, и именно их и предлагается использовать для дальнейшего анализа. В таблицу 1 вынесены расчетные значения критериев качества моде-

лей (здесь $y = F(z) = \frac{1}{1 + e^{-z}}$).

Для оценки качества построенной модели использовался критерий информационной пригодности Акаике (блок 3.2 на рисунке 1). Это сравнительный показатель и наиболее качественной модели среди построенных будет соответствовать его наименьшее значение. Так, для модели № 1 AIC=154,8, наименьшее среди всех, что говорит о лучшей, по сравнению с другими, информационной пригодности. Дополнительным критерием качества модели является тест Хосмера — Лемешева, с помощью которого проверяется гипотеза о соответствии наблюдаемых и спрогнозированных значений. Для оценки модели логистической регрессии обобщенная характеристика — псевдокоэффициент детерминации Найджелкерка (Nagelkerke Pseudo R-Square), которая не имеет высокой точности, но может использоваться

в качестве сравнительной величины. Для оценки качества бинарной классификации также использовалось построение ROC-кривой (Receiver Operator Characteristic), а в качестве критерия — площадь под ней (AUC — Area Under Curve), которая изменяется от 0 до 1 [6].

На следующем шаге следует оценить остатки модели (блок 3.3 на рисунке 1): нормальность методом отношения правдоподобия (LR); гетероскедастичность остатков с помощью теста Бреуша — Пагана (Breusch — Pagantest — (BP)), а автокорреляцию тестом Бреуша — Годффри (Breusch — Godfrey serial correlation LM-test — (BG)) [8].

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что лучшей альтернативой является модель № 1:

$$y = F(z) = \frac{1}{1 + e^{-(1,02x_1 + 1,21x_2 + 1,58x_3 + 1,26x_4)}}. \text{ Ей соответствует наи-}$$

меньшее значение коэффициента Акаике и наибольшие значения R_{Ng}^2 и $AUC = 0,812$, что может интерпретироваться как высокая вероятность того, что модель будет верно определять наступление рискованного события, выполняется критерий Хосмера — Лемешева, остатки не противоречат условиям о нормальности и отсутствию автокорреляции. Наличие гетероскедастичности не отвергается, что, однако, не противоречит сделанным на этапе спецификации и выбора метода оценивания предположениям.

Приведем пример интерпретации признаков, входящих в модель. Наибольший эффект влияния на результирующую переменную имеет признак x_5 — «Ранее выявленные нарушения в отношении проверяемой организации». Приблизительно одинаковое влияние имеют признаки x_6 — «Несоответствие объемов закупленного и использованного

Таблица 1
Сравнительный анализ полученных логистических моделей

№	Модель	AUC	AIC	RNg2	p(HL)	LR	BP	BG
1	$z = 1,02x_1 + 1,21x_4 + 1,58x_5 + 1,26x_6$	0,812	154,8	0,298	0,751	8,69 ***	45,37	0,00 ***
2	$z = 0,98x_1 + 1,61x_5 + 1,3x_6 + 0,82x_8$	0,789	159,0	0,268	0,742	3,88 **	36,03	0,037 ***
3	$z = 0,97x_1 + 1,65x_6 + 1,22x_8$	0,782	160,8	0,241	0,438	8,18 ***	38,37	0,012 ***
4	$z = 0,92x_1 + 1,29x_4 + 1,26x_6$	0,757	166,8	0,198	0,641	10,2 ***	27,67	0,14 ***
5	$z = 0,93x_1 + 0,88x_5 + 0,3x_6$	0,729	172,0	0,159	0,332	4,99 ***	22,65	0,479 ***
6	$z = 1,18x_4 + 1,52x_5 + 1,05x_6$	0,795	158,4	0,258	0,179	13,5 ***	43,96	0,001 ***
7	$z = 0,81x_5 + 1,6x_6 + 1,09x_8$	0,776	162,5	0,229	0,303	3,95 **	36,08	0,02 ***

сырья к объемам выпускаемой продукции» и x_4 — «Превышение объемов оптово-розничного оборота продукции над объемами производства». Наименьший эффект у признака x_1 — «Возвраты поставщику больших объемов продукции (в т.ч. неоднократно)».

Результаты исследования могут быть полезны для построения систем управления рисками на различных лицензируемых рынках, для оценки последствий возможных негативных противоправных событий, а также для предупреждения возможности возникновения рисков ситуаций и их негативных последствий.

Дальнейшее изучение состава и структуры рисков в рамках риск-ориентированной модели управления лицензируемой хозяйственной деятельностью [2, 3] требует комплексного и системного подхода к оценке рисков, что в настоящее время невозможно без создания систем поддержки принятия решений в условиях риска и неопределенности.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
2. Писарева О.М. Идентификация признаков правонарушений в рамках риск-ориентированной модели управления лицензируемой хозяйственной деятельностью. Секция 4 / Материалы семнадцатого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий», Москва, 12–13 апреля 2016 г. Тезисы доклада. С. 157–160. — М.: ЦЭМИ РАН. 2016.
3. Писарева О.М. Методологические и прикладные аспекты моделирования рисков противоправных событий в сфере лицензируемой экономической деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 4.
4. Международный стандарт ISO 31000: 2009. Риск-менеджмент — принципы и руководства. — Первое издание 2009-11-15.
5. Груздев А.В. Метод бинарной логистической регрессии в банковском скоринге // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2012. № 2.
6. Сорокин А.С. Построение скоринговых карт с использованием модели логистической регрессии / Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 2. 2014.
7. Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. — М.: Наука, 2002.
8. Носко В.П. Эконометрика для начинающих (Дополнительные главы). — М.: ИЭПП, 2005.
9. Писарева О.М. Методы и модели эконометрики: учебное пособие. — М.: ГУУ, 2012.
10. Вербик М. Путеводитель по современной эконометрике. — М.: Научная книга, 2008.
11. Рындина С.В. Математические модели application-скоринга / Сб. статей Всерос. научно-техн. конф. «Проблемы информатики в образовании, управлении, экономике и технике». — Пенза: ПДЗ. 2008.
12. Писарева О.М. Методы прогнозирования и развития социально-экономических систем. — М.: Высшая школа, 2007.
13. Писарева О.М. Методы прогнозирования неинерционного развития систем. — М.: ГУУ, 2003.
14. Крамер Г. Математические методы статистики / пер. с англ. Под ред. А.Н. Колмогорова. — М.: Мир, 1975.
15. Денисова А.И. Реализация модели событийных рисков с помощью бинарной логистической регрессии / Материалы 31-й Всероссийской научной конференции молодых ученых «Реформы в России и проблемы управления 2016». — М.: ГУУ, 2016.

Bibliographical list

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.08.2016 № 806 "O primenenii risk-orientirovannogo podkhoda pri organizatsii otdel'nykh vidov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii".
2. Pisareva O.M. Identifikatsiya priznakov pravonarushenii v ramkakh risk-orientirovannoi modeli upravleniya litsenziruemoi khozyaistvennoi deyatel'nost'yu. Sektsiya 4 / Materialy semnadtsatogo vserossiiskogo simpoziuma «Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatii», Moskva, 12-13 aprelya 2016g. Tezisy doklada. S. 157–160. — M.: CEMI RAN. 2016.
3. Pisareva O.M. Metodologicheskie i prikladnye aspekty modelirovaniya riskov protivopravnykh sobytii v sfere litsenziruemoi ekonomicheskoi deyatel'nosti // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. № 4.
4. Mezhdunarodnyi Standart ISO 31000: 2009. Risk-menedzhment — printsipy i rukovodstva. — Pervoe izdanie 2009-11-15.
5. Gruzdev A.V. Metod binarnoi logisticheskoi regressii v bankovskom skoringe / «Risk-menedzhment v kreditnoi organizatsii». 2012. № 2.
6. Sorokin A.S., Postroenie skoringovykh kart s ispol'zovaniem modeli logisticheskoi regressii / Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». Vypusk 2. 2014.
7. Kachalov R.M. Upravlenie khozyaistvennym riskom. — M.: Nauka, 2002.
8. Nosko V.P. Ekonometrika dlya nachinayushchikh (Dopolnitel'nye glavy). — M.: IEPP, 2005.
9. Pisareva O.M. Metody i modeli ekonometriki: uchebnoe posobie. — M.: GUU, 2012.
10. Verbik M. Putevoditel' po sovremennoi ekonometrike. — M.: «Nauchnaya kniga», 2008.

11. Ryndina S.V. Matematicheskie modeli application-skoringa / Sb. statei Vseros. nauchno-tekhn. konf. «Problemy informatiki v obrazovanii, upravlenii, ekonomike i tekhnike» Penza: PDZ. 2008.
12. Pisareva O.M. Metody prognozirovaniya i razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. — M.: «Vysshaya shkola», 2007.
13. Pisareva O.M. Metody prognozirovaniya neinertsionnogo razvitiya sistem. — M.: GUU, 2003.
14. Kramer G. Matematicheskie metody statistiki. / per. s angl. Pod red. A.N. Kolmogorova. — M.: Izd-vo «Mir», 1975.
15. Denisova A.I. Realizatsiya modeli sobytiinykh riskov s pomoshch'yu binarnoi logisticheskoi regressii / Materialy 31 Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh «Reformy v Rossii i problemy upravleniya 2016». — M.: GUU, 2016.

Контактная информация

109542, Москва, Рязанский проспект, 99, телефон:
8(495)-371-26-11.

Кафедра математических методов в экономике и управлении
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (ГУУ);
e-mail: a.i.denisova@inbox.ru

Contact links

109542, Moscow, Rjazanskij prospekt, 99, phone number:
8(495)-371-26-11.

The department of mathematical methods in economics and
management of the State University of Management (GUU); e-mail:
a.i.denisova@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ НЕРАВЕНСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

THE IMPACT OF INEQUALITY ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN REGIONS

М.Н. КРУГ

Студент 3-го курса финансово-экономического факультета Псковского государственного университета

M.N. KRUG

3rd year student of the Faculty of Finance and Economics of Pskov State University

Научный руководитель: Н.В. Федюкова — доцент кафедры экономики и финансов Псковского государственного университета, к. э. н., доцент.

Research supervisor: N.V. Fedyukova — Associate Professor of the Department of Economics and Finance of Pskov State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается влияние уровня неравенства на экономический рост российских регионов. Выдвигаются гипотезы о направленности воздействия неравенства на экономический рост и о силе этого воздействия. На основе проведенного регрессионного анализа приводится оценка взаимосвязи уровня неравенства и экономического роста российских регионов.

ABSTRACT

The article considers the influence of inequality on the level of economic growth of the Russian regions. Hypothesize effects of inequality direction on economic growth and the strength of the impact. Based on the regression analysis provides an assessment of the relationship level inequality and economic growth of the Russian regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Неравенство, коэффициент Джини, экономический рост.

KEYWORDS

Inequality, Gini coefficient, economic growth.

Экономический рост в современном обществе понимается как синоним развития, чем выше его темпы, тем быстрее развивается общество. Являясь многофакторной величиной, зависящей от ряда коррелирующих между собой признаков, экономический рост — это не самый однозначный показатель благосостояния общества. Особенно остро стоит ситуация с интерпретацией и выбором наиболее значимых детерминант экономического роста на региональном уровне. Одним из таких факторов является уровень неравенства в обществе, под которым в работе будет пониматься не только неравенство в доходах, но и неравенство в социальном плане: уровень преступности, смертности, продолжительности жизни и т.д. Такой подход способствует формированию более четкого представления о влиянии неравенства в региональном масштабе на различные экономические показатели.

В работе выдвигаются две гипотезы.

Гипотеза № 1: коэффициент Джини отрицательно влияет на темпы экономического роста российских регионов.

Дискуссия о влиянии неравенства в доходах на темпы экономического роста получила широкое распространение в 1990-е годы одновременно с развитием теории эндогенного роста. Одними из первых научных изысканий по данной теме были работы Роберто Перотти [5], Торстенна Персона и Гвидо Табеллини [6], Альберто Алезини и Дэни Родрика [1]. В своих исследованиях они пользовались различными базами данных и показателями неравномерности распределения дохода. Эмпирические исследования показали отрицательное воздействие неравенства в распределении доходов на последующий экономический рост. Однако позже Форбс, основываясь на наиболее полной на тот момент базе данных, установил положительную зависимость между неравенством в распределении доходов и последующими темпами экономического роста [4], а Денинжер и Скуире и вовсе констатировали статистическую незначимость этой связи [3].

Гипотеза № 2: показатели неравенства напрямую воздействуют на экономический рост, а значит, их снижение способно увеличить темпы экономического роста.

Экономический рост в современном обществе по сути является синонимом развития общества, однако это довольно таки вольное упрощение. Развитие имеет много аспектов, причем каждый из них значим в одинаковой степени, особенно в странах с высоким уровнем бедности и социального неравенства. Шведский исследователь Ганс Рослинг в своем выступлении на TED в 2007 году выделил следующие показатели развития: экономический рост, управление (прежде всего деятельность правительства), образование, здравоохранение, окружающая среда, права человека и культура [7]. В его классификации экономический рост — самое важное

средство, которое мы можем использовать для развития общества, он отводит ему целых 80%. Однако в вопросе целей развития общества он высказался следующим образом: «Деньги — это не цель (говоря об экономическом росте). Это лучшее средство, но как цель деньги получают ноль». Он говорит о том, что в современной экономике очень важно не просто определить детерминанты экономического роста, но и выбрать из них такие, которые бы максимально влияли на общественное благосостояние. Воздействуя на данные показатели с максимальной эффективностью, можно добиться стабильных, высоких результатов в плане экономического роста и развития общества.

Разные авторы используют разные виды зависимости, однако большинство из них применяет типичные регрессии Барро. На межстрановом уровне они выглядят следующим образом:

$$\frac{Y_{t+a} - Y_t}{N} = \beta_1 \cdot LN(Y_t) + \beta_2 \cdot G_t + \beta_i \cdot X_t + \varepsilon$$

Y — валовой продукта на душу населения, N — период оценки, G — коэффициент Джини, X — набор иных регрессоров, ε — ошибка. Данная модель отлично решает проблемы эндогенности показателей и условной конвергенции.

Теперь перейдем непосредственно к используемым в работе данным. Здесь следует решить три основные проблемы: определить иные регрессоры (кроме коэффициента Джини), учитываемые в модели, определить лаг, с которым данные регрессоры влияют на экономический рост и решить проблему сравнимости всех коэффициентов.

В качестве основного показателя регрессии в модели используется коэффициент Джини. Согласно исследованию

Барро и Сало-и-Мартин [2] экономический рост зависит от множества факторов: средний уровень образования, ожидаемая продолжительность жизни, фертильность, объем инвестиций и т.д. В работе были использованы некоторые наработки данных авторов при формировании совокупности дополнительных регрессоров. В частности, авторами предлагается учитывать не ожидаемую продолжительность жизни при рождении, а ее обратное значение, логарифмированное значение валового продукта в нулевом периоде. Однако, так как в рамках данной работы предполагается использование показателей, характеризующих неравенство, модель была сильно переработана. В модели были учтены такие статистические показатели (кроме коэффициента Джини), как медианный уровень денежных доходов, фертильность, преступность и ожидаемая продолжительность жизни. Для того чтобы понять, как все эти показатели взаимосвязаны с неравенством, необходимо понять, как неравенство влияет на различные общественные институты (прежде всего в негативном плане) и через них на темпы экономического роста.

Медианный уровень денежных доходов представляет собой значение, которое делит всю исследуемую совокупность на две одинаковые части: тех, чей доход выше медианного уровня, и тех, чей доход ниже. Так как исследование ведется в рамках одной страны, медианный доход по одному региону вполне можно сопоставить с медианным доходом по другому региону, что позволяет оценить благосостояние того или иного субъекта. Такая сравнимость позволяет нам оценить экономический рост не только по уровню ВРП на душу населения, но и по уровню реальных денежных доходов каждого отдельного субъекта. Так как рост медианного

дохода обеспечивается прежде всего за счет роста дохода нижних 50% населения, то его влияние на потребление одной из детерминант экономического роста, различных благ будет выше, чем рост среднего или модалного дохода.

Фертильность характеризует рождаемость, т.е. воспроизводство человеческого капитала, являющегося неотъемлемой компонентой любого производства. Чем выше фертильность, тем больше в будущем будет размер человеческих ресурсов и тем выше будут темпы экономического роста (при правильном их использовании, разумеется). Для примера можно взглянуть на такие страны, как Индия и Китай, высокий уровень рождаемости в прошлом (а для Индии и в настоящее время) породил ситуацию стремительного экономического роста этих стран и в связи с этим увеличение неравенства.

Преступность является показателем насилия в обществе, влияющего на конкурентоспособное потребление благ. Чем выше уровень криминализации общества, тем меньше стимулов к развитию производства и увеличению потребления, а значит, тем меньше темпы экономического роста. Кроме того, преступная деятельность создает дополнительные издержки для общества, которые также ведут к снижению эффективности всей экономики в целом.

Наконец, что касается продолжительности жизни, включение данного показателя в модель обусловлено двусторонней зависимостью экономического роста и развития социальных институтов в обществе. С одной стороны, с ростом экономики растут такие сферы, как образование и здравоохранение, влияющие на продолжительность жизни, а с другой — с улучшением качества предоставляемых медицинских и образовательных услуг растет производи-

тельность каждого отдельного экономического субъекта, что создает мощный кумулятивный эффект, приводящий к увеличению темпов экономического роста. Из показателей, характеризующих уровень здравоохранения и образования в стране, наиболее интересными являются детская смертность, концентрация учебных заведений, количество людей с высшим образованием, количество заболевших и ожидаемая продолжительность жизни. Первый показатель является скорее целью, к которой стремится общество, чем фактором, влияющим на него. Второй и третий показатели были исключены из-за их незначимости в силу большой территории страны и снижающейся эффективности высшего образования. Четвертый показатель в условиях довольно сурового российского климата также не слишком тесно коррелирует с неравенством и темпом экономического роста. Таким образом, методом исключения была выбрана ожидаемая продолжительность жизни как наиболее эффективный показатель, характеризующий развитие социальных институтов в обществе.

Следующая проблема — определение лага, т.е. периода исследования. Данная проблема напрямую вытекает из тех показателей, которые были приведены выше. Определение лага, с которым данные показатели влияют на темпы экономического роста, — трудная задача, так как каждый из них по-разному влияет на экономику. Например, фертильность оказывает как незамедлительный эффект, увеличивая потребление товаров (прежде всего детских), так и долгосрочный эффект — увеличение человеческого капитала. В связи с этим было принято решение в качестве периода исследования опираться не на выбранные показатели, а на иной фактор — стабильность экономики. Если рассмотреть

последние десять лет развития российской экономики, то можно выделить лишь один промежуток времени, когда наблюдалась относительная ее стабильность: 2010–2014 гг. Данный временной промежуток находится между мировым финансовым кризисом и нынешним кризисом в российской экономике, начавшимся с падения цен на нефть и нестабильности в Украине. Однако такое допущение является слишком вольным и принять его в данном виде будет некорректно. Наилучшим решением будет взять два временных промежутка: 2013–2014 гг. и 2010–2014 гг. Это позволит эмпирически проверить корректность выбранного промежутка. Критерием сравнимости будет служить нормированный коэффициент детерминации.

Проблему сравнимости полученных коэффициентов регрессии можно решить с помощью их стандартизации. Стандартизация коэффициентов позволит ранжировать их по степени влияния на результирующий фактор, а также позволит оценить целесообразность включения или исключения факторов из модели. Именно за счет стандартизации коэффициентов возможна проверка второй гипотезы о степени воздействия показателей неравенства на темпы экономического роста.

Таким образом, конечная модель имеет следующий вид:

$$\overline{growth} = \beta_1 \cdot \overline{MedianIncome} + \beta_2 \cdot \overline{Fertility} + \beta_3 \cdot \overline{Crime} + \beta_4 \cdot \overline{ILifeExpectansy} + \beta_5 \cdot \overline{Gini} + \beta_6 \cdot \overline{LN(Yield)}$$

\overline{growth} — средний темп роста ВВП на душу населения, $\overline{MedianIncome}$ — медианный уровень доходов населения, $\overline{Fertility}$ — показатель фертильности, \overline{Crime} — число преступлений на 100 тыс. населения, $\overline{ILifeExpectansy}$ — величина, обратная ожидаемой продолжительности жизни, \overline{Gini} — ко-

эффицент Джини, $\ln(\text{Yield})$ — натуральный логарифм от ВРП в нулевом периоде.

Перейдем непосредственно к анализу модели. Напомним, что модель строилась на основании показателей за 2010–2014 гг. Значение регрессоров было принято равным их значению в 2010 году, а темп экономического роста был определен как среднее его значение за период с 2010 по 2014 год. Все данные были экспортированы с официального сайта Росстата [8]. Стоит отметить тот факт, что данных по уровню медианных денежных доходов населения не оказалось и были использованы данные за 2011 год. Кроме того, коэффициент Джини для Чеченской Республики в свободном доступе имеется только по состоянию на 2012 год, и именно он был использован в модели. Данные недочеты, в теории, не должны существенно повлиять на качество модели.

Первичное построение модели проводилось по всем показателям. Оно является пробной попыткой, нацеленной на проверку значимости различных показателей и определение временного интервала оценки.

Таблица 1

Первичное построение модели

Регрессор	2013–2014 гг.		2010–2014 гг.	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
MedianIncome	0,47	**	-0,01	-
Fertility	0,15	-	0,25	***
Crime	-0,25	*	0,19	**
lLifeExpectancy	-0,3	*	-0,03	-
Gini	-0,19	-	-0,005	-
$\ln(\text{Yield})$	0,63	***	1,06	***

Регрессор	2013–2014 гг.		2010–2014 гг.	
	Коэффициент	Значимость	Коэффициент	Значимость
Статистическая значимость регрессии	$R^2 = 0,53$		$R^2 = 0,73$	
	$R_{adj}^2 = 0,49$		$R_{adj}^2 = 0,71$	
	$F_{\text{факт}} > F_{\text{крит}}$		$F_{\text{факт}} > F_{\text{крит}}$	

Построенные модели заметно отличаются практически по всем параметрам. В первой модели значимыми оказались четыре коэффициента из шести начальных, тогда как во второй только три. Причем значимость показателей, которая проверялась с помощью Т-статистики, отличается в зависимости от модели. Так, во второй модели с большим лагом значение медианного дохода оказалось не значимым, тогда как в модели с меньшим лагом оно является значимым на уровне 5%. Схожая ситуация наблюдается по показателям фертильности и ожидаемой продолжительности жизни. Однако такой показатель, как коэффициент Джини, не значим в обеих моделях, что говорит об отсутствии его регрессии на темпы экономического роста. К слову, схожий результат дает и однофакторная модель. В однофакторной модели коэффициент Джини хотя и является значимым (причем на уровне 1%), однако объясняет лишь 9% дисперсии роста ВРП, что является крайне низким показателем.

Что касается наилучшей модели, то ею является модель с большим лагом в четыре года, что подтверждается большим значением скорректированного коэффициента детерминации. Таким образом, именно вторая модель будет использована для дальнейшего исследования регрессии. Построение новой регрессии будет производиться посредством последовательного исключения из модели коэффициента

Джини, ожидаемой продолжительности жизни и медианного дохода, так как они не только не имеют достаточного уровня значимости, но и коэффициенты при них крайне малы, а значит, их вполне можно исключить из модели.

Таблица 2

Вторая модель

Регрессор	Коэффициент	Значимость
MedianIncome	0,22	***
Crime	-0,20	***
LN(Yield)	0,95	***
$R^2 = 0,85$		
$R^2_{adj} = 0,72$		
$F_{факт} > F_{крит}$		

Как можно видеть из оценки регрессии, все переменные оказались значимыми на уровне 1%. F-статистика показывает общую значимость регрессии. Коэффициент детерминации находится на довольно высоком уровне, учитывая то небольшое количество переменных, включенных в модель. Данный факт связан с включением в модель ВРП на душу населения в нулевом периоде, так как данный показатель очень сильно коррелирует с темпом экономического роста, то его влияние в модели оказалось наибольшим — 0,95. Показатели модального дохода и уровня преступности куда меньше влияют на экономический рост — 0,22 и минус 0,2 соответственно. Также стоит отметить факт четкой логической интерпретации знаков при коэффициентах, что может свидетельствовать в пользу правильности построенной модели. Кроме того, в модели практически отсутствует мультиколлинеарность

и гетероскедастичность, что было подтверждено проведенными тестами. В целом, если рассматривать всю модель, она является довольно точной и, что немаловажно, значимой.

В ходе проведенного исследования удалось проверить выдвигаемые в начале работы гипотезы о влиянии коэффициента Джини и других показателей неравенства на темп экономического роста.

Гипотеза № 1 была отвергнута вследствие незначимости коэффициента Джини в обеих моделях (см. табл. 1) и низкого значения коэффициента регрессии при нем. Данный факт свидетельствует об отсутствии взаимосвязи дифференциации доходов населения и темпа экономического роста, т.е. дифференциация в доходах не оказывает какого-либо значимого эффекта на последующий темп экономического роста. В связи с этим политика сокращения разницы в доходах является неэффективной с точки зрения влияния на экономику региона в целом, однако как социальная мера, косвенно влияющая на благосостояние общества, уровень напряженности и социальную справедливость, снижение коэффициента Джини может являться одним из лучших способов борьбы с неравенством.

Гипотеза № 2 нашла свое подтверждение, и в ходе проведенного исследования было доказано влияние таких показателей неравенства, как медианный доход и уровень преступности, на темп экономического роста. Хотя коэффициенты, полученные в ходе исследования, являются не слишком большими, они все же оказывают статистически значимое воздействие на экономический рост. Влияние на данные показатели с целью их улучшения способно также оказать прямое воздействие на экономическую ситуацию в регионе.

Вместе с тем, хотя и были получены неоднозначные результаты исследования, неравенство все же является довольно серьезной проблемой для современного общества и оказывает долгосрочный эффект на его стабильность.

Библиографический список

1. Alesina A., Rodrik D. Distributive Politics and Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1994. Vol. 109. № 2. P. 465–490.
2. Barro R.J. Inequality and Growth in a Panel of Countries // *Journal of Economic Growth*. 2000. Vol. 5. № 1. P. 5–32.
3. Deininger K., Squire L. New Ways of Looking at Old Issues: Inequality and Growth // *Journal of Development Economics*. 1998. Vol. 57. № 2. P. 259–287.
4. Forbes K. A reassessment of the relationship between inequality and growth // *American Economic Review*. 2000. Vol. 90. № 4. P. 869–887.
5. Perotti R. Growth, Income Distribution, and Democracy: What the Data Say // *Journal of Economic Growth*. 1996. Vol. 1. № 2. P. 149–187.
6. Persson T., Tabellini G. Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence // *American Economic Review*. 1994. Vol. 84. № 3. P. 600–621.
7. TED: ideas worth spreading. URL: https://www.ted.com/talks/hans_rosling_reveals_new_insights_on_poverty
8. Федеральная служба государственной статистики. URL:<http://www.gks.ru/>
2. Barro R.J. Inequality and Growth in a Panel of Countries // *Journal of Economic Growth*. 2000. Vol. 5. № 1. P. 5–32.
3. Deininger K., Squire L. New Ways of Looking at Old Issues: Inequality and Growth // *Journal of Development Economics*. 1998. Vol. 57. № 2. P. 259–287.
4. Forbes K. A reassessment of the relationship between inequality and growth // *American Economic Review*. 2000. Vol. 90. № 4. P. 869–887.
5. Perotti R. Growth, Income Distribution, and Democracy: What the Data Say // *Journal of Economic Growth*. 1996. Vol. 1. № 2. P. 149–187.
6. Persson T., Tabellini G. Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence // *American Economic Review*. 1994. Vol. 84. № 3. P. 600–621.
7. TED: ideas worth spreading. URL: https://www.ted.com/talks/hans_rosling_reveals_new_insights_on_poverty
8. Federal Statistic Service. URL:<http://www.gks.ru/>

Контактная информация:

180019; Город: Псков; Наименование вуза: ФГБОУ ВО Псковский государственный университет; телефон: +79602277638; e-mail: maksim_krug96@mail.ru

Contact links:

180019; Pskov; Name of the university: Pskov State University; Phone: +79602277638; E-mail: maksim_krug96@mail.ru

Bibliographical list

1. Alesina A., Rodrik D. Distributive Politics and Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1994. Vol. 109. № 2. P. 465–490.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ ДЛЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIA FOR INSTITUTIONAL INVESTORS

А.И. СКОПИНСКИЙ

Магистр экономики (направление: международные финансы) (год выпуска — 2017) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Магистрант последнего года обучения Университета Глазго (Великобритания) Магистр финансов (направление: международные финансы)

A.I. SKOPINSKIY

Financial university under the Government of the Russian Federation MSc in Economics (International finance) (Graduation Year — 2017) University of Glasgow Mfin in International Finance (Graduation Year — 2017)

Научный руководитель: П.Е. Жуков — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, к. э. н, доцент.

Scientific supervisor: P.E. Zhukov — Financial university under the Government of the Russian Federation, Ph.D., the senior lecturer.

АННОТАЦИЯ

Это исследование посвящено привлекательности России для институциональных инвесторов с точки зрения выгоды от диверсификации

вложений и ожидаемой доходности. Япония, США, Великобритания и Австралия были взяты в качестве развитых стран, страны БРИКС и отдельно Россия — в качестве развивающихся рынков. Методология исследования включает: модель Блэка — Литтермана, функцию ответа на импульс, метод Кальмана, модель условной динамической корреляции (DCC) с использованием GARCH (1,1). Используются недельные данные индекса MSCI в течение 10-летнего периода. Делается вывод о высокой привлекательности России для институциональных инвесторов в 2017 году.

ABSTRACT

This research is devoted to the question — how attractive is Russia to institutional investors taking the advantage from a diversification of investments and expected returns. Japan, the USA, Great Britain and Australia are taken as the developed countries, the countries of BRICS and separately Russia - as emerging markets. The research methodology includes: the model of Black-Litterman, a function of the answer to an impulse, the method of Kalman and the model of conditional dynamic correlation (DCC) with use of GARCH (1,1). The weekly data of MSCI index during the 10-year period is used. The conclusion about high appeal of Russia to institutional investors in 2017 becomes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС, международная диверсификация, инвестиционный менеджмент, метод динамической корреляции.

KEYWORDS

BRICS, the international diversification, investment management, a method of dynamic correlation.

ВВЕДЕНИЕ

Среди различных факторов экономического роста России одним из важнейших является ее инвестиционная привлекательность. Данное исследование рассматривает вопрос

о привлекательности России для институциональных инвесторов. При этом в качестве основных мотивов вложений рассматриваются снижение риска путем диверсификации и повышение доходности.

Объектом исследования являются доходность и риск вложений в российский рынок ценных бумаг, а также рынки БРИКС, Японии, США, Великобритании и Австралии, представленные индексами MSCI, как одними из наиболее часто используемых институциональными инвесторами при формировании ими инвестиционных портфелей.

Методика исследования включает следующие известные этапы: проверка на единичный корень, проверка на коинтеграцию, анализ корреляции, анализ функции ответа импульса, метод Кальмана для фильтрации временных рядов, модель декомпозиции вариации, модель устранения ошибок и как основная модель Условной Динамической Корреляции (DCC), с использованием анализа GARCH (1,1).

Для получения результатов используются модель формирования портфеля ценных бумаг Блэка — Литтнера (широко используемая институциональными инвесторами), модель Условной Динамической Корреляции (DCC), анализируются тренды динамической корреляции российского рынка с рынками БРИКС и развитых стран. Выводы исследования формулируются с учетом качественного анализа макроэкономической ситуации.

Элементом научной новизны является соединение трех элементов: модели Блэка — Литтнера, модели Условной Динамической Корреляции и качественного анализа макроэкономической ситуации для получения выводов об инвестиционной привлекательности России для институциональных инвесторов.

Главная идея исследования состоит в том, чтобы обеспечить эмпирическое исследование выгоды международной диверсификации между рынком России, странами БРИКС и развитыми странами. Соответственно, исследование концентрируется на России, странах БРИКС, Японии, США, Великобритании и Австралии. Индексы MSCI для каждой страны были выбраны потому, что они состоят из лучших акций из-за рыночной капитализации, уровня количества акций, доступности к инвесторам и т.д.

Этой проблеме посвящено значительное число исследований, проанализированных для этой работы. Главным вопросом, интересным для инвесторов, является вопрос, выгодна диверсификация между этими странами или нет.

Основная часть работы построена следующим образом: глава 1 содержит краткий обзор различных исследований по данной теме за последние 60 лет, в главе 2 описаны данные и методология, используемая в исследовании, а в главе 3 представлен и проанализирован эмпирический результат.

Заключение содержит основные выводы, к которым пришел автор в процессе проведенной им работы.

1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Доходность диверсификации была впервые исследована Гарри Марковицем (1952) и Джеймсом Тобином (1959). Модель Марковица основана на парадигме комбинации математического ожидания доходности и вариации дохода как параметров, характеризующих доходность и риск с точки зрения инвестора. Главная идея — выбор самого эффективного портфеля с точки зрения доходности и риска. Эта модель в основном показывает инвесторам способы увеличить доходность при заданном риске либо уменьшить риск при

заданной доходности. Выгоды от диверсификации могут быть представлены следующей формулой:

$$V(R) = \sum_{i=1}^N a_i^2 V(X_i) + 2 \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N a_i a_j \sigma_{ij}$$

Раннее изучение фондовых рынков предоставило нам информацию о выгоде диверсификации посредством проверки, насколько коррелированы фондовые рынки разных стран. Одним из следующих авторов, анализировавших этот вопрос, является Grubel (1968)¹. Это исследование демонстрирует, как международная диверсификация может обеспечить увеличение прибыли и снижение рисков инвестора. Автор демонстрирует оценку вложений через отношение премии за риск к риску, предложенное Шарпом (Шарп, 1966). Основа его анализа — оценка стандартного отклонения и доходности для одиннадцати рынков ценных бумаг: Бельгия, Япония, Австралия, Южная Африка, Канада, Великобритания, Западная Германия, Италия, Франция, США, Нидерланды с 01/1959 по 12/1966.

Грубель (1968) продолжил эти исследования, и его выводы были разделены и поддержаны его коллегами Levy и Sarnat (1970). Основа их исследования — в тех же самых вычислениях стандартного отклонения и норм прибыли, но для большого количества стран — 28 соответственно для периода шестнадцати лет. Вычисления были представлены в долларах США для того, чтобы сделать доходности не чувствительными к любым изменениям курсов валют. Результат их работы состоит в том, что доходность в долларах

США оставалась постоянной в течение шестнадцати лет. Они также поддерживают точку зрения, что оптимальный инвестиционный портфель состоит из существенной части ценных бумаг рынков развивающихся стран из-за низкого или отрицательного уровня корреляции с доходностями ценных бумаг развитых стран.

Как развитие методологии Гарри Марковица (1952), Black, Litterman (1992)¹ предложили модель, которая позволяет инвестору рассматривать собственные прогнозы доходности ценных бумаг во время формирования эффективного инвестиционного портфеля. Таким образом, получающийся новый вектор доходности приводит к потенциально диверсифицированным, сформированным с учетом интуитивной оценки будущей доходности и устойчивым, в отличие от оптимальных портфелей по Марковицу, портфелям. Black и Litterman (1992): используют следующие доходности в качестве первого шага:

$$\Pi = \delta \Sigma w_m$$

Здесь Π — вектор ($N \times 1$) подразумеваемой избыточной доходности активов в состоянии равновесия колонки;

δ — коэффициент неприятия риска;

Σ — матрица ковариации избыточной доходности ($N \times N$ матрица);

w_m — вектор ($N \times 1$) весов, соответствующих рыночной капитализации активов (как и в рыночном портфеле CAPM).

Далее вычисляются ожидаемые доходности с использованием интуитивных и эмпирических соображений, после чего веса активов в портфеле корректируются с использованием метода «обратной оптимизации» по весам w .

¹ Grubel, H.G. (1968). 'Internationally Diversified Portfolio: Welfare Gains and Capital Flows'. American Economic Review, Vol. 59, No 1299–1314.

¹ Black, F. and Litterman, R. (1992). "Global Portfolio Optimization." Financial Analysts Journal, September/October, 28–43.

$$(w' \mu - \delta/2 w' \Sigma w) \rightarrow \max (w) \\ w = (\delta \Sigma)^{-1} \mu$$

Если ожидаемая доходность активов μ не равна равновесной Π , то веса активов в портфеле будут отличаться от весов рыночного портфеля w_m , рекомендуемого CAPM.

Большинство исследований, таких как Hamao и др. (1990)¹, использовали еженедельные или ежемесячные данные. В этих работах исследовались корреляции между развивающимися и развитыми фондовыми рынками.

Masih, A. and R. Masih (1997)² также представляют анализ механизмов распространения кризиса на шести существенных мировых фондовых рынках Германии, Великобритании, США, Японии, Канады и Франции внутри того же периода времени. Кроме того, в работе Wang, Y., Park, Y. C., Song, W., Park, Y. C.³ (2003) обобщенный анализ ответа на импульс был использован для того, чтобы исследовать динамические отношения среди пяти крупнейших развивающихся африканских и американских рынков ценных бумаг, во время «азиатского» кризиса 1997–1998 годов.

Более поздние исследования в области коинтеграции цен и волатильности цен на таких мировых рынках, как Токио, Лондон, Нью-Йорк, были проведены Gupta R., Donleavy G.D. (2008)⁴, Aloui, M.S.B. Alissa, D.K. Nguyen (2011).

(2011)¹, а также Zhang, B., Li, X., Yu, H. (2013)². В основном главная идея последней работы состояла в том, чтобы найти, как изменялись корреляции между BRICS и развитыми американскими рынками из-за финансового кризиса. Это было проанализировано с использованием модели GARCH, той же самой, как и для предыдущей группы авторов. Дополнительно применялся новый метод динамической условной корреляции (DCC).

Далее в настоящей работе будут использованы некоторые аналогичные методы, включая временную вариацию параметров и тест Джонсена на многократную коинтеграцию. Аналогично этим исследованиям решение проблемы несинхронности данных будет произведено путем включения американских рынков с задержкой в 1 период из-за того, что рынки США открываются, когда другие рынки, как правило, уже закрываются. Кроме того, будут использованы популярные среди современных исследователей модели GARCH.

2. ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Далее будут рассмотрены две основные гипотезы.

Гипотеза 1. Диверсификация активов между рынками России и развитыми странами позволяет снизить риск или увеличить ожидаемую доходность.

Гипотеза 2. Диверсификация активов между рынками России и развитыми странами не позволяет снизить риск или увеличить ожидаемую доходность.

¹ Hamao, Y., Masulis, R.W. and Ng, V. (1990). 'Correlation in Price Changes and Volatility across International Stock Markets'. *Review of Financial Studies*, Vol. 3, pp. 281–307.

² Masih, A. and R. Masih, (1997). A Comparative analysis of the propagation of stock market fluctuations in alternative models of dynamic causal linkages. *Applied Financial Economics*, 7, 59–74.

³ Wang, Y., Park, Y. C., Song, W., Park, Y. C., "Finance and Economic Development in Korea", Working Paper 04-06, Korea Institute for International Economic Policy, 2003.

⁴ Gupta R., Donleavy G.D. (2008). 'Benefits of diversifying investments into emerging markets with time-varying correlations: An Australian perspective'. *Journal of Multinational Financial Management*, 19 (2) (2008), pp. 160–177.

¹ Aloui, M.S.B. Alissa, D.K. Nguyen (2011). 'Global financial crisis, extreme interdependences, and contagion effects: the role of economic structure?' *Journal of Banking and Finance*, 35 (1), pp. 130–141.

² Zhang, B., Li, X., Yu, H. (2013). 'Has recent financial crisis changed permanently the correlations between BRICS and developed stock markets?' *The North American Journal of Economics and Finance*. Volume 26, December 2013, Pages 725–738.

Все это позволит дать ответ на главный вопрос: привлекателен ли в настоящее время российский рынок для институциональных инвесторов?

Матричная корреляция для доходности фондовых рынков разных стран будет оценена для десятилетнего периода времени (с 15.09.2005 до 20.12.2016).

Корреляция показывает только, что два фактора изменяются положительным или отрицательным способом. Этот тест популярен среди управляющих фондом, но у этой методики есть некоторые ограничения, например краткосрочный горизонт и единственная средняя корреляция для периода времени при исследовании. Таким образом, они как бы предполагаются постоянными, что существенно искажает выводы.

В противоположность этому модели динамической условной корреляции позволяют оценивать тренды изменения корреляций и делать прогнозы относительно будущего. Именно эти методы используются при решении вопросов о выборе активов для портфеля.

При анализе временных рядов с использованием GARCH (1,1) требуется проверка на стационарность авторегрессии (единичный корень). Кроме того, обычно проводится проверка на коинтеграцию. Методика оценки для коинтегрированных переменных с использованием максимального метода вероятности была представлена Johansen S. (1988)¹. Главная идея этого метода состоит в том, чтобы проверить, существует ли коинтеграция между какими-либо из наших данных о временном ряде или нет. Подход Джохансена позволяет идентифицировать максимальное коли-

чество векторов коинтеграции, которые существуют между рядом переменных. К коинтегрированным данным обычно также применяется модель устранения ошибок.

Функция ответа на импульс (IRF) и анализ разложения вариации (VDC) будут применяться для анализа ответа доходностей на шоки (обычно резкое снижение цен на активы), происходящие на других рынках, что является важным фактором при решении вопроса о выгоде диверсификации активов.

Изменяющиеся время колебания доходностей будут проанализированы при использовании модели GARCH. Согласно Engle (2002) изучение рядов доходности может проводиться с использованием авторегрессии ARMA (p, q). ARMA (1,1) был выбран для того, чтобы элиминировать автокорреляцию.

Модель DCC с двухэтапной оценкой через квазимаксимальную оценку вероятности (QMLE) использовалась для того, чтобы получить последовательные оценки параметров отклика на импульс, с использованием данных кризиса 2008 года, который, вероятно, имел самое сильное влияние на корреляции фондовых рынков стран БРИКС и развитых стран.

Для исследования использовались еженедельные цены закрытия за фондовых рынках Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки, Австралии, США, Великобритании и Японии. За основу был выбран индекс MSCI по всем секторам экономики. Период данных при исследовании составляет десять лет с 15.09.2006 до 21.09.2016. Общее количество наблюдений 538. Период данных покрывает главные экономические и национальные события и финансовый кризис 2008 года. Этот период данных таким образом позволит нам обеспечивать исследование того, выгодна ли диверсификация между рынком России и развитыми рынками или нет.

¹ Johansen, S. (1988). Statistical Analysis of Co-integration Vectors. Journal of Economic Dynamics and Control. Vol.12, No 2, pp. 231–254.

В качестве вычислительной среды использовались Excel, Eviews, R, а также MatLab.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Средняя ежегодная доходность в течение двенадцатилетнего периода для всех фондовых рынков была положительна. Это объясняется тем фактом, что во время всего периода времени энергетический сектор имел тенденцию к росту. Стандартное отклонение доходности колеблется от 0,02526 (Япония) к 0,0552 (Россия). У всех рядов тест дает нулевую вероятность нормального распределения доходности. Эти результаты совместимы с результатами, освещенными в цитируемой ранее литературе, — недельные доходности активов не имеют нормального распределения.

Для расчета временные ряды преобразовывались в разностную форму (differenced). В отличие от изначальных временных рядов, каждый ряд в разностной форме стационарен в смысле отсутствия единичного корня (это согласуется с результатами других работ, отраженных в литературе). Если бы ряды являлись нестационарными даже в разностной форме, то следовало бы предполагать, что ряд может быть коинтегрирован сам с собой с временным лагом. Также два индивидуально нестационарного ряда могут быть коинтегрированы друг между другом, то есть существует их линейная комбинация, которая является нормально распределенным случайным процессом.

Вычисление матрицы средней корреляции для всех шести индексов было сделано в течение пятнадцатилетнего периода (06.02.2000–25.02.2015). Выходные данные обеспечивают в следующей таблице (таблица 1). Самые низкие корреляции между Россией и Японией (0.43), Японией и Южной Афри-

Таблица 1

Матрица средней корреляции (06.02.2000 – 25.02.2015)

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	Южная Африка	Япония	Велико-британия	США	Австралия
Бразилия	1.00	0.72	0.61	0.65	0.78	0.47	0.79	0.70	0.76
Россия	0.72	1.00	0.59	0.56	0.70	0.43	0.69	0.63	0.66
Индия	0.61	0.59	1.00	0.67	0.63	0.48	0.63	0.58	0.64
Китай	0.65	0.56	0.67	1.00	0.67	0.57	0.63	0.58	0.72
Южная Африка	0.78	0.70	0.63	0.67	1.00	0.47	0.76	0.67	0.74
Япония	0.47	0.43	0.48	0.57	0.47	1.00	0.57	0.53	0.64
Велико-британия	0.79	0.69	0.63	0.63	0.76	0.57	1.00	0.84	0.84
США	0.70	0.63	0.58	0.58	0.67	0.53	0.84	1.00	0.76
Австралия	0.76	0.66	0.64	0.72	0.74	0.64	0.84	0.76	1.00

кой (0.48) и и т.д. Таким образом, диверсификация между этими странами может быть наиболее выгодной для инвестора. Однако с точки зрения средней корреляции Россия не отличается заметно от других стран БРИКС.

Согласно тесту Дика — Фуллера (ADF) изначальные временные ряды содержат единичный корень, а значит, их следует проверить на коинтеграцию между собой. Анализ был сделан посредством сравнения всех стран друг с другом друга: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, США, Австралия, Великобритания, Япония. Все тесты указали на отсутствие коинтеграции между рынками БРИКС и финансовыми рынками развитых стран.

Тест Джохэнсена применялся к следующим парам стран БРИКС:

- Бразилия — Россия; Бразилия — Индия; Бразилия — Китай; Бразилия — Южная Африка;
- Россия — Бразилия; Россия — Индия; Россия — Китай; Россия — Южная Африка;
- Китай — Россия; Китай — Индия; Китай — Бразилия; Китай — Южная Африка;
- Южная Африка — Россия; Южная Африка — Индия; Южная Африка — Китай; Бразилия — Южная Африка.

Дальнейшее понимание механизма международной передачи шоковых импульсов изменений цен на фондовом рынке может быть получено путем изучения взаимного влияния шока на рынках развитых стран на рынки развивающихся стран. Эта информация крайне важна для международной диверсификации, если риск портфеля оценивается по критерию VaR (что, в частности, требуется рекомендациями Базельского комитета для банков и финансовых организаций). Период времени после шока был выбран продолжительно-

стью десять недель, чтобы видеть, как эффект шока на этих трех рынках отражается на развивающихся странах.

Чтобы суммировать результаты: большинство ответов на шок не настолько заметно, чтобы о них можно было бы говорить с уверенностью. Однако есть исключения — высокий ответ показали Великобритания на шок в США, Индия на шок в Японии и США на шок в России. Что касается России, то у нее довольно низкая реакция на шоки всех исследованных рынков. Можно предположить, что на данном этапе Россия не является заметно чувствительной к шокам на рынках как развитых, так и развивающихся стран. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что выгодность международной диверсификации делает Россию в настоящий момент привлекательной для институциональных инвесторов с точки зрения хеджирования рисков. Этот вывод далее подтверждается результатами анализа динамической корреляции методом условной динамической корреляции (DCC).

Далее приводятся результаты анализа динамической корреляции методом условной динамической корреляции (DCC). После финансового кризиса 2008 года на всех рынках в рамках исследования было заметно серьезное снижение доходности и цен активов. Корреляции далее увеличивались или остались неизменными (но не падали) для всех восьми парных рядов при исследовании корреляции. Следующие графики (см. рис. 1–3) предоставляют информацию о динамической корреляции и тренде, существующем в настоящее время. Возможность положительного тренда была исследована, и выяснилось, что эта гипотеза не существенна для 17 из 20 корреляций между БРИКС и развитыми фондовыми рынками. Это указывает на то, что ожидаемая корреляция

доходности между рынками БРИКС и развитыми фондовыми рынками в основном уменьшалась в течение прошлых 15 лет. Поскольку данная работа акцентирует внимание на привлекательности российского рынка для институциональных инвесторов, то далее приведены диаграммы только для российского рынка.

Согласно данным на рис. 1 условная корреляция для Бразилии и России, как мы можем видеть, имела тенденцию к снижению после 2011 года и существенно снизилась (до 0.4) после принятия антироссийских санкций в 2014 году. Текущая тенденция корреляции позволяет предположить выгоду будущей диверсификации бразильских портфелей с российскими.

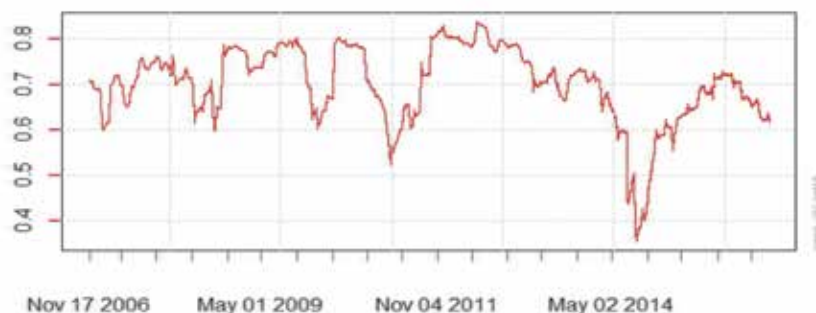

Рис. 1. Динамическая корреляция рынков России и Бразилии

На рисунке 2 отражена крайне важная условная корреляция между рынками США и России. Она также имела тенденцию к снижению после 2011 года и резко упала (до 0.3) после принятия антироссийских санкций в 2014 году. Текущая тенденция корреляции — к некоторому снижению и ее текущий уровень (0.4) делает диверсификацию акти-

вов США и России крайне привлекательной с точки зрения хеджирования рисков. Отчасти это, вероятно, объясняется снижением уровня экономических связей между Россией и США после введения санкций. Однако такая низкая корреляция создает существенный экономический стимул к отмене либо смягчению, по крайней мере, одной части этих санкций — секторальных санкций в области финансов.

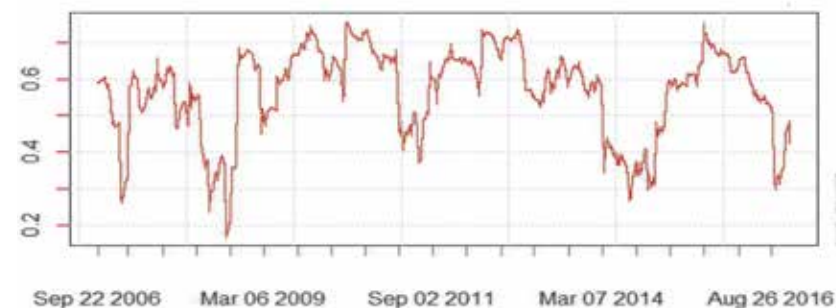

Рис. 2. Динамическая корреляция рынков России и США

На рисунке 3 отражена еще одна крайне важная для институциональных инвесторов динамическая корреляция — между рынками России и Китая. Хотя Китай и не участвовал в санкциях против России, условная корреляция для Китая и России также резко упала (до 0.3) после принятия антироссийских санкций в 2014 году. Текущая тенденция корреляции — к повышению, и ее уровень (0.6) близок к уровню корреляции рынков России и Бразилии. В целом можно говорить о том, что в результате введения антироссийских санкций, по-видимому, произошло снижение связей между финансовым рынком России и рынками развитых стран,

но это было компенсировано увеличением связей с Китаем и другими странами БРИКС. Текущий уровень корреляции (0.6) между Китаем и Россией хотя и не слишком низок, но все же оставляет возможности для диверсификации.

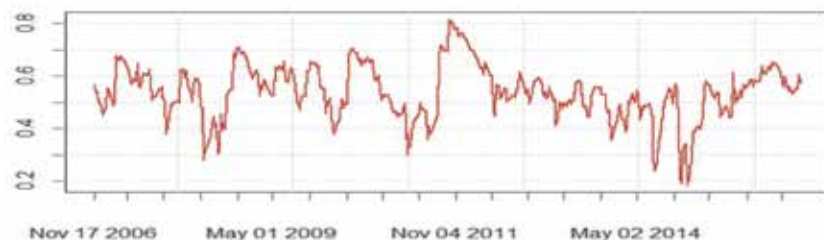

Рис. 3. Динамическая корреляция рынков России и Китая

Еще одна важная для институциональных инвесторов динамическая корреляция — между рынками России и Великобритании. Здесь условная корреляция упала еще ниже, чем с США (до 0.2), после принятия антироссийских санкций в 2014 году. Однако в дальнейшем она повысилась до 0.7, что говорит о некотором восстановлении финансовых связей, несмотря на сохранение санкций. Текущая тенденция корреляции — к снижению. При этом ее уровень (0.6) близок к уровню корреляции рынков России и Бразилии. В целом можно говорить о том, что уровень корреляции оставляет существенные возможности для диверсификации.

В завершение результатов — у всех стран БРИКС есть значимая корреляция в течение долгого времени с США, Великобританией, Японией и австралийскими рынками. У всех стран БРИКС кроме России средний уровень корреляции с развитыми рынками (кроме Японии) находится в диапазоне 0.6–0.8 и выше (см. рис. 1). Россия, вероятно из-за

санкций, стала довольно независимой от большинства развитых стран (кроме Великобритании). Однако уровень зависимости от Китая и Бразилии несколько повысился. Среди развитых стран заметным позитивным фактором является повышение корреляции рынков России и Великобритании.

Китайский рынок последние 15 лет был весьма привлекателен для инвесторов ввиду высокой доходности, обусловленной быстрым ростом экономики Китая. Однако валюта Китая неконвертируема, а финансовые рынки сильно зависят от государственного регулирования. Сокращением риска от внешних шоков управляет китайское правительство через строгий контроль над QFII и QDII. Этими обстоятельствами, а также аномально высокими темпами роста экономики Китая последние 15 лет, по-видимому, объясняется относительно низкая корреляция рынка Китая и развитых стран. В то же время повышение корреляции рынка России с Китаем, Бразилией и Великобританией свидетельствует о том, что секторальные санкции США и ЕС против России в финансовой сфере привели к усилению финансовых связей России со странами, которые либо не присоединились к секторальным санкциям, либо в меньшей степени ограничили финансовые связи из-за традиционной прагматической ориентации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инвестиционная привлекательность России для институциональных инвесторов в текущий момент времени анализировалась с точки зрения выгоды международной диверсификация активов между Россией, БРИКС и развитыми финансовыми рынками. Это исследование использовало Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южную Африку как раз-

вивающиеся рынки и США, Австралию, Великобританию, Японию как развитые рынки. Индекс MSCI был выбран для исследования ввиду его доступности. Для каждой страны использовались 10-летние еженедельные данные (2005–2015). Было показано, что Россия становится довольно привлекательной для инвесторов из-за низкого уровня корреляции с рынками развитых стран (кроме Великобритании).

В то же время для институциональных инвесторов, формирующих портфель по методу Блэка — Литтермана, крайне важна не только текущая корреляция (определяющая начальный вектор доходности), но и ожидаемая доходность активов. В работе (Жуков П.Е., Исаакян О.А., 2010)¹ на статистике до 2008 года и кризисного периода 2008 года показано, что ожидаемая доходность активов России в целом существенно зависит от тенденций роста экономики.

Потенциал роста экономики стран БРИКС в целом неочевиден. Например, для экономики Китая потенциал будущего роста сокращается в связи с ожидаемым сокращением темпов роста экономики. Темпы роста экономики Китая пока еще остаются весьма высокими (6,4% в год), но эти ожидания уже заложены в цены акций. В то же время наметилась очевидная тенденция к их снижению (из-за исчерпания экспортно ориентированной модели роста), и, по-видимому, они будут снижаться дальше (по оценкам ВР, темпы роста экономики Китая могут снизиться до 3% в среднесрочной перспективе).

В то же время экономика России имеет существенный потенциал роста в среднесрочной перспективе. Главными факторами роста являются низкий курс рубля по отноше-

нию к ППС. Это определяет относительно низкий уровень зарплаты по сравнению с развитыми странами (в 2016 году средняя зарплата в России сравнивалась с Китаем) и существенное повышение потенциала развития, ориентированного на внутренний спрос.

В более долгосрочной перспективе ключевую роль для роста экономики России могут играть два фактора — повышение производительности труда и повышение конкурентоспособности. Для обеспечения повышения производительности труда и повышения конкурентоспособности необходимо восстановление международных экономических связей и весьма полезны структурные реформы (государственного управления, правоохранительной и судебной системы, образования, здравоохранения и др.). Все эти предпосылки пока отсутствуют, однако есть очевидные предпосылки для краткосрочного роста экономики. Так, РБК со ссылкой на Bloomberg¹ сообщает, что международные инвестиционные банки назвали Россию фаворитом иностранных портфельных инвесторов в 2017 году. «Почти все любят Россию и хотят держаться как можно дальше от Турции» — так описывает Bloomberg консенсус-прогноз инвестбанков на 2017 год. Главные факторы привлекательности России сегодня — низкий курс национальной валюты и потенциал к повышению цен на нефть, которые все еще важны для экономики России (хотя доля рентабельных доходов в ВВП России заметно снизилась — до 16%).

Капитализация российского фондового рынка с начала года по 27 декабря увеличилась на 50,5% и составляет \$ 584 млрд (данные Bloomberg). Торгуемые биржевые фон-

¹ Жуков П.Е., Исаакян О.А. Зависимость российского рынка ценных бумаг от макроэкономических показателей и мировых индексов // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2010. № 2.

¹ <http://www.rbc.ru/economics/28/12/2016/5863a2119a79472300cd0e3e>

ды ETF, ориентированные на Россию, в 2016 году показали одни из лучших результатов. По данным провайдера информации о таких фондах XTF.com, в десятку самых доходных ETF, инвестирующих в акции конкретных стран, входят Direxion Daily Russia Bull 3x Shares (+119% с начала года, второе место), VanEck Vectors Russia Small-Cap (+103%) и iShares MSCI Russia Capped ETF (+53%).

Таким образом, вывод работы о повышении инвестиционной привлекательности России для институциональных инвесторов полностью подтверждается известными мнениями самих институциональных инвесторов.

Библиографический список (на англ. яз.)

1. Aloui, M.S.B. Alissa, D.K. Nguyen (2011). 'Global financial crisis, extreme interdependences, and contagion effects: the role of economic structure?' *Journal of Banking and Finance*, 35 (1), pp. 130–141.
2. Black, F. and Litterman, R. (1992). "Global Portfolio Optimization." *Financial Analysts Journal*, September/October, 28–43.
3. Grubel, H.G. (1968). 'Internationally Diversified Portfolio: Welfare Gains and Capital Flows'. *American Economic Review*, Vol. 59, No 1299–1314.
4. Gupta R., Donleavy G.D. (2008). 'Benefits of diversifying investments into emerging markets with time-varying correlations: An Australian perspective'. *Journal of Multinational Financial Management*, 19 (2) (2008), pp. 160–177.
5. Hamao, Y., Masulis, R.W. and Ng, V. (1990). 'Correlation in Price Changes and Volatility across International Stock Markets'. *Review of Financial Studies*, Vol. 3, pp. 281–307.
6. Johansen, S. (1988). 'Statistical Analysis of Co-integration Vectors'. *Journal of Economic Dynamics and Control*. Vol.12, No 2, pp. 231–254.
7. Masih, A. and R. Masih, (1997). A Comparative analysis of the propagation of stock market fluctuations in alternative models of dynamic causal linkages. *Applied Financial Economics*, 7, 59–74.
8. Wang, Y., Park, Y. C., Song, W., Park, Y. C., "Finance and Economic Development in Korea", Working Paper 04-06, Korea Institute for International Economic Policy, 2003.
9. Zhang, B., Li, X., Yu, H. (2013). 'Has recent financial crisis changed permanently the correlations between BRICS and developed stock markets?' *The North American Journal of Economics and Finance*. Volume 26, December 2013, Pages 725–738.

Контактная информация:

МО, гор. Ликино-Дулево, ул. Кирова, д. 58, кв. 93, 142670. Телефон: моб. 89057907370, e-mail: Aleksey.Skopinskiy@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве РФ Юридический / почтовый адрес: Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.

АНАЛИЗ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ТАБАКОКУРЕНИЕМ В РОССИИ

ANALYSIS OF THE COSTS OF THE SMOKING IN RUSSIA

М.Д. КИМ

Студент 3-го курса факультета экономики и управления Сибирского университета потребительской кооперации

M.D. KIM

Third-year student of the Faculty of Economics and Management of the Siberian University of Consumer Cooperation

Научный руководитель: С.Д. Капелюк — профессор кафедры экономики Сибирского университета потребительской кооперации, канд. экон. наук, доцент.

Research supervisor: S.D. Kapelyuk — professor of chair of Economics of the Siberian University of Consumer Cooperation, Candidate of Science in Economics, Docent.

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена экономическому анализу проблемы табакокурения в России. Для анализа использованы микроданные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. В работе выявлен отрицательный эффект от наличия привычки табакокурения для здоровья и заработной платы. С помощью эконометрических методов показано, что заработная плата курильщиков значительно

ниже заработной платы некурящих работников, что отражает потери производительности труда в результате курения. Это показывает, что методы государственного регулирования работают неэффективно. В связи с этим необходимо найти источник проблемы и разработать эффективную методику по снижению численности курильщиков табака, так как высокая распространенность данной привычки приводит к потерям ВВП.

Данное исследование проведено при поддержке гранта Правительства Новосибирской области для молодых ученых 2017 года (проект «Проблемы развития рынка труда в регионах Сибирского федерального округа»).

ABSTRACT

This study is devoted to the economic analysis of smoking in Russia. The analysis uses the microdata of the Russia Longitudinal Monitoring Survey. The study reveals the negative effect of smoking on health and wages. Using econometric methods the study shows that wages of smokers are significantly lower wages of non-smokers that in turn demonstrates productivity losses of smoking. This finding indicates the ineffectiveness of state policy. Thereby it is necessary to find the source of the problem and create an effective policy for decrease in the number of smokers as the high prevalence of the smoking causes the losses in GDP.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Здоровье, заработная плата, антитабачная политика, потери производительности труда.

KEYWORDS

Health, wage, anti-tobacco policy, productivity losses/

Табакокурение — одна из самых распространенных привычек на сегодняшний день в России. Благодаря широкому ассортименту табачной продукции на при-

лавках магазинов данная продукция находит своего потребителя. По данным обследования GATS (global adults tobacco survey), которое было проведено в 2009 году, выявлено, что 39% взрослого населения России являются постоянными курильщиками табака [1]. Также в этом обследовании было выявлено, что респонденты знали о вреде, наносимом табачной продукцией, но все же они продолжали придерживаться этой вредной привычки.

Вредные привычки, их детерминанты и последствия за последние десятилетия стали предметом исследования многих экономистов. Несмотря на то что учеными доказан значительный вред данных привычек, их распространенность остается высокой.

Ермаков С.А. в работе «Оценка макроэкономических последствий влияния курения на производительность в России» сделал вывод, что снижение уровня курения уменьшит экономические потери в масштабе страны [2]. Также со временем положительный эффект от снижения уровня курения будет увеличен за счет улучшения здоровья. Локшин М. и Саджая З. в своей работе на тему «Экономические издержки курения в России» провели исследование по Томской области в 2007 году и выявили, что заработная плата курящих мужчин и женщин ниже заработной платы некурящих мужчин и женщин [3].

В работе Ким М.Д. «Статистический анализ показателей здоровья и образа жизни населения России» было выявлено, что вредные привычки имеют очень широкое распространение, а также на основе динамического анализа определено, что из-за доступности алкоголя и сигарет привычки начинают формироваться еще в подростковом возрасте [4]. На международной научной студенческой конференции МНСК-2016

была представлена работа автора на тему «Вредные привычки как фактор, тормозящий рост ВВП в России» [5]. В работе было рассчитано, что потери ВВП из-за употребления табачной продукции потери составляют 1 млрд 110 млн руб.

Сергей Арженовский в работе «Социально-экономические детерминанты курения в России» выявил, что одним из ключевых факторов, влияющих на рост численности курильщиков, является цена на табачную продукцию [6]. Рост цен для обеспеченных индивидов играет второстепенную роль по сравнению с силой привычки к курению, текущая цена приведет лишь к смещению спроса на более дешевую продукцию.

Тапилина В.С. в своей работе на тему «Социально-экономический статус и здоровье населения» рассмотрела влияние дифференциации заработной платы на здоровье индивида [7]. В заключение работы сделан вывод, что дифференциация заработной платы значительно влияет на здоровье. Чем выше доход у индивида, тем бережнее он относится к своему здоровью. Индивидам с более низкими доходами труднее адаптироваться к социальной среде, справляться с эмоциональными и физическими нагрузками.

В работе И.Б. Назаровой показано, что самооценка здоровья влияет на удовлетворенность качеством жизни [8]. Также было выявлено, что люди, употребляющие табачную продукцию три и более раза в неделю, оценивают свое здоровье хуже остальных. В работе И. Денисовой, анализирующей причины смертности в России, выявлено, что потери от курения сопоставимы с потерями от чрезмерного употребления алкоголя [9].

Зарубежные экономисты провели много исследований влияния курения на заработную плату. В работе

Woodruff S.I., Conway T.L. выявлено, что качество жизни имеет высокую корреляцию с употреблением **табакокурения и алкогольной продукции** т.е. чем выше качество жизни, тем респонденты меньше употребляют алкогольную или табачную продукцию [10]. В работе Viscusi и Hersch доказывається, что курильщики, как правило, выбирают работу, сопряженную с более высоким риском, по сравнению с некурящими, поэтому данную взаимосвязь следует принимать во внимание при анализе последствий курения для заработной платы [11]. В работе Levine, Gustafson и Velenchik показано, что курение приводит к сокращению заработной платы в США на 4–8 процентов [12]. В работе Grafova и Stafford на данных США представлены оценки потерь в заработной плате у курильщиков по сравнению с некурящими в диапазоне от 4 до 11 процентов, при этом показано, что со временем размер потерь возрос [13]. В работе Silke Anger и Michael Kvasnicka показано, что заработная плата у курильщиков в Германии ниже, чем у курильщиков, на 3,1% [14]. Очень большие потери в заработной плате — 24 процента — выявлены на данных Канады в работе Christopher Auld [15]. В работе Hsu, Kan и Lai на данных США показано, что эффект влияния курения на заработную плату для мужчин является неоднородным и для отдельных категорий работников потерь не наблюдается вообще [16]. В работе van Ours выявлено, что в результате курения у мужчин заработная плата сокращается на 10 процентов, а у женщин сокращения не происходит вообще [17]. В работе Brune на данных Великобритании выявлено, что у курильщиков заработная плата ниже на 2 процента по сравнению с теми, кто недавно бросил курить, и сделан вывод, что эта разница еще выше при сравнении

с теми, кто бросил давно или не курил вообще [18]. В работе Lye и Joe Hirschberg выявлены негативные эффекты в Австралии и показано, что при анализе потерь от курения необходимо учитывать также чрезмерное потребление алкоголя из-за высокой корреляции с курением [19]. В работе Darden проводится анализ последствий курения в течение жизненного цикла [20].

Целью нашей работы является рассмотрение табакокурения как фактора, влияющего на экономический рост России.

Стоит отметить, что табакокурение является междисциплинарной темой для обсуждения. В данном исследовании мы с помощью статистического и эконометрического инструментария рассмотрим табакокурение с экономической точки зрения. Мы будем использовать табакокурение как фактор, влияющий на разницу в заработной плате курящих и некурящих респондентов. В заключение мы подведем итоги, а также предложим авторскую методику по снижению числа курильщиков.

В своей работе мы рассматриваем здоровье как важную составляющую человеческого капитала. Под человеческим капиталом понимается **запас знаний, навыков и способностей человека, которые могут использоваться в производственных или потребительских целях** [21]. Человеческий капитал является одним из основных факторов, влияющих на темпы роста ВВП. Курение приводит к ухудшению здоровья, уменьшая запас человеческого капитала, что в итоге приводит к снижению производительности труда, а на макроуровне — к потерям ВВП.

Для анализа мы используем данные мониторинга RLMS-HSE за 1994–2015 годы. RLMS-HSE — ежегодный российский мониторинг экономического положения и здоровья на-

селения НИУ ВШЭ. Данные репрезентативны, каждый год опрашивались не менее 10 тыс. человек. На основе индивидуальных данных по каждому респонденту мы рассчитаем агрегированные показатели заработной платы и распространенности вредных привычек.

Для анализа влияния курения на частоту посещения медицинского учреждения мы оценили логистическую регрессию по данным мониторинга RLMS-HSE за 2015 год. Зависимая переменная: частота обращения в медицинское учреждение. Независимые переменные: пол, возраст, доход, курит или нет, частота употребления алкоголя, тип населенного пункта, наличие работы, семейное положение. В выборку вошли респонденты от 25 до 60 лет.

Из таблицы 1 мы можем наблюдать, что в число значимых переменных входит пол: мужчины в два раза реже посещают медицинское учреждение, чем женщины. Также значимы возраст и частота потребления алкоголя (измерялась двумя переменными — употребление хотя бы один раз за последнюю неделю и хотя бы один раз за последние 30 дней). Курение респондента оказалось незначимо, но вероятность обращения в медицинское учреждение у курильщиков на 15% выше, чем у некурящих респондентов.

Таблица 1

Результаты логистической регрессионной модели (зависимая переменная — обращение в медицинское учреждение) (RLMS-HSE-2015)

	Коэффициент (В)	Стандартная ошибка	Значимость	Exp (В)
Пол (мужской)	-0,688***	0,14	0,000	0,502
Возраст	0,019***	0,006	0,003	1,019

	Коэффициент (В)	Стандартная ошибка	Значимость	Exp (В)
Курение респондента	0,137	0,134	0,306	1,147
Употребление алкоголя один раз в неделю	-0,336*	0,175	0,055	0,715
Употребление алкоголя один раз в течение последних 30 дней	-0,329**	0,154	0,032	0,719

Примечание. *** — значимость на уровне 1%, ** — значимость на уровне 5%, * — значимость на уровне 10%.

Таким образом, на основе данных RLMS-HSE мы выявили, что потребитель табака чаще обращается в поликлинику. Это значит, что на табакокурильщика из фонда ОМС тратится больше средств, чем на некурящего человека. В России 39% населения являются курильщиками, из этого следует, что бремя расходов на здравоохранение, связанных с негативными последствиями курения, перекладывается в том числе и на значительную часть некурящего населения.

В более ранней работе на данных РМЭЗ мы показали, что отказ от курения положительно влияет на здоровье [22]. Если рассматривать с точки зрения отдельного индивида (микроуровень), то в первую очередь стоит отметить, что индивид тратит часть располагаемого дохода на покупку табачной продукции, также существует заметная разница в разнице заработной платы курильщиков и некурящих респондентов.

Далее мы рассмотрим, как табакокурение влияет на размер заработной платы индивида на основе данных RLMS-HSE. Для этого мы будем использовать уравнение Минцера:

$$\ln W_i = a + b_j X_{ji} + \gamma \text{Smoking}_i + \varepsilon_i,$$

где **зависимая переменная** ($\ln W_i$) — логарифм заработной платы за последние 30 дней (заработная плата переведена в цены 2014 года);

независимые переменные (X_{ji}) — образование, стаж, число отработанных часов в месяц, здоровье, семейное положение, количество детей, занятость в неформальном секторе, отрасли (17), занятость в бюджетном секторе, место проживания;

Smoking (независимая) — фиктивная переменная, где 1 — курит, 0 — не курит, данная переменная будет отражать эффект курения для респондентов.

Как мы можем наблюдать из таблицы 2, факторы, влияющие на заработную плату, довольно тривиальные: наличие высшего образования, стаж работы. Также положительно влияют на размер заработной платы семейный статус и количество детей. Табакокурение в нашей модели незначимо, это указывает на то, что табакокурение с учетом факторов, входящих в модель, не влияет на размер заработной платы. Результат может быть смещенным из-за неучета всех факторов в модели, которые могут влиять как на курение, так и на заработную плату.

Для совершенствования нашей модели мы используем инструментальную переменную. Наш подход к выбору инструментальной переменной основан на работе Е. Яковлева, который выявил значительное влияние потенциальных друзей из числа соседей на чрезмерное употребление алкоголя среди молодых мужчин [23]. Потенциальные друзья в работе

были определены как проживающие в том же самом дворе, что и респондент. Их можно определить, поскольку вторичной единицей отбора в RLMS-HSE в городах, как правило, являются отдельные дворы в микрорайонах.

Таблица 2

Результаты регрессионной модели (зависимая переменная — логарифм заработной платы) (RLMS-HSE-2014)

Контрольные переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика
Наличие привычки табакокурения	-0.004	0.019	0.826
Высшее образование	0.06***	0.005	0.000
Стаж работы	0.067***	0.007	0.000
Семейный статус	0.111***	0.024	0.000
Количество детей	0.23*	0.014	0.093

Примечание. *** — значимость на уровне 1%, ** — значимость на уровне 5%, * — значимость на уровне 10%. Также были включены прочие контрольные переменные.

На панельных данных мы отследили респондентов, которые проходили обследования в 14 лет и во взрослом возрасте. Для респондентов в возрасте 14 лет мы определили их потенциальных друзей, которые проживают с респондентами в одном дворе. По нашим данным, на одного респондента в возрасте 14 лет приходится 5–6 потенциальных друзей, 8% потенциальных друзей употребляют табачную продукцию. Распространенность курения среди потенциальных друзей и является нашей инструментальной переменной. Данный инструмент подходит для нашей модели, что подтвердили тесты на экзогенность и слабые инструменты. После подстановки инструмента в нашу модель переменная «курит или нет» становится значимой.

Полученный результат, представленный в таблице 3: потребители табака получают на 45% меньше заработной платы, чем не потребляющие табачную продукцию респонденты. Полученные результаты можно интерпретировать. Заработная плата на одной и той же должности варьируется в зависимости от компании, в которой работает человек. Можно предположить, что директор престижной фирмы не будет нанимать человека, употребляющего табак, так как он будет вредить имиджу фирмы.

Таблица 3

Результаты регрессионной модели с инструментальной переменной

	Коэффициент	Стандартная ошибка	Z-статистика
Наличие привычки табакокурения	-0.583**	0.29	0.045
Высшее образование	0.034***	0.014	0.01
Опыт	0.08***	0.01	0.000
Семейное положение	0.136***	0.029	0.000

Примечание. *** – значимость на уровне 1%, ** – значимость на уровне 5%, * – значимость на уровне 10%. Также были включены прочие контрольные переменные.

Далее мы рассчитаем индивидуальные затраты респондентов, вызванные табакокурением, а также рассчитаем общественные издержки. При расчетах мы рассматриваем мужчин, потому что большая часть мужчин является главой домохозяйства, а также потому, что мужчины более склонны к наличию вредных привычек.

Оценим разницу между средними заработными платами курящих и некурящих мужчин. Исходя из результатов инструментальной регрессии, а также средней заработной платы в 2016 году, мы выявили, что разница составляет 3470

рублей в месяц. Отсюда следует, что в год домохозяйство теряет более 30 тыс. рублей из-за сниженной производительности на рабочем месте из-за перекуров, не считая части располагаемого дохода, который курильщики тратят на табачную продукцию.

Далее мы рассчитали общественные издержки. Всего в России на начало 2016 года проживало 78 600 000 граждан в возрасте от 25 до 60 лет. Из них 9% обращались в больницу за последние 30 дней (7 074 000 чел.). Из этих 7 млн обращались за медицинской помощью 33% курильщиков (2,3 млн чел.) С помощью регрессии мы выявили, что вероятность обращения курильщиков на 15% больше. От полученной численности курильщиков 15% составляет 304 500 чел. Далее мы умножили эту сумму на среднюю стоимость услуг терапевта по ОМС (1000 рублей). У нас получилось, что за год курильщики злоупотребляют значительной частью фонда ОМС, которая в сумме составляет 3,7 млрд рублей.

Подводя итоги, важно отметить наиболее интересные результаты, которые мы выявили в нашей работе.

Вероятность обращения в медицинское учреждение у курильщиков на 15% выше, чем у некурящих респондентов. В год домохозяйство теряет более 30 тыс. рублей из-за сниженной производительности на рабочем месте из-за перекуров, не считая части располагаемого дохода, который курильщики тратят на табачную продукцию. За год курильщики злоупотребляют частью фонда ОМС. Эта сумма составляет 3,7 млрд.

Для решения этой проблемы предлагаем ввести «статус курильщика». Статус курильщика – статус, который будет присваиваться лицам, употребляющим табачную продук-

цию. Без этого статуса потребитель не сможет приобрести любую табачную продукцию. Данный статус возможно внедрить с помощью магнитных карт и специального оборудования на кассе.

Процедура получения статуса курильщика следующая. Человек, желающий приобрести табачную продукцию, посещает специальную точку, где проверяется его возраст, заполняет анкету, к анкете прикрепляется фотография и заносится в базу данных. Владелец данной карты сможет покупать табачную продукцию только лично, так как на дисплее у кассира будут высвечиваться фотография и анкета курильщика. После данной процедуры потребителю табака выдается именная магнитная карта. Также стоит установить дневной/недельный лимит на приобретение табачной продукции, так как один человек с магнитной картой сможет покупать табачную продукцию для других потребителей табака. Данный метод регулирования можно использовать для удержания налога с курильщиков.

Процедура продажи табачной продукции по магнитным картам следующая. Потребитель табачной продукции проводит магнитную карту по терминалу, и на дисплее, установленном на кассе, высвечиваются фотография, анкета и лимит доступной табачной продукции. После чего и осуществляется продажа табачной продукции.

В январе 2017 года в докладе ВОЗ было вынесено предложение увеличить налог на табачную продукцию и взйп-продукцию. Предлагаемая нами методика, как нам кажется, будет более эффективной, так как данный метод делает акцент на снижении распространенности табачной продукции, а также сфокусирован на денежных потерях курильщиков.

Библиографический список

1. U.S. National Cancer Institute and World Health Organization. The Economics of Tobacco and Tobacco Control. National Cancer Institute Tobacco Control Monograph 21. NIH Publication No. 16-CA-8029A. Bethesda, MD: U.S. Department of Health and Human Services, National Institutes of Health, National Cancer Institute; and Geneva, CH: World Health Organization. 2016.
2. Ермаков С.А. Оценка макроэкономических последствий влияния курения на производительность в России: препринт WP15/2011/01 [Текст] / С.А. Ермаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 60 с.
3. Локшин М., Саджая З. Экономические издержки курения в России // Beyond transition. 2007. № 13.
4. Ким М.Д. Статистический анализ показателей здоровья и образа жизни населения России // В сборнике: Мы продолжаем традиции российской статистики: сборник докладов I Открытого российского статистического конгресса. Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики и РФ; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2016. С. 262–274.
5. Ким М.Д. Вредные привычки как фактор, тормозящий рост ВВП в России // В книге: Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016. 2016. С. 126–127.
6. Арженовский С. Социально-экономические детерминанты курения в России // Квантиль. 2006. № 1. С. 81–100.
7. Тапилина В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 126–137.
8. Назарова И.Б. Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139–145.

9. Denisova Irina. Adult Mortality in Russia: A Microanalysis. *Economics of Transition*. 2010. 18 (2): 333–363.
10. Woodruff S.I., Conway T.L. “Health-related Predictors of Perceived life Quality,” Paper presented at the meeting of the Western Psychological Association, Los Angeles, California. 1990.
11. Viscusi, W.K. and J. Hersch. “Cigarette Smokers as Job Risk Takers,” *Review of Economics and Statistics* 83(2), (2001). 269–280.
12. Levine, P. B., T. A. Gustafson, and A. D. Velenchik “More Bad News for Smokers? The Effects of Cigarette Smoking on Wages,” *Industrial and Labor Relations Review* 50. (1997). 493–509.
13. Grafova I., Stafford F. The wage effects of personal smoking history. *Industrial & Labor Relations Review*, 62 (3), (2009). 381–393.
14. Anger, S. and Kvasnicka, M. Does smoking really harm your earnings so much? Biases in current estimates of the smoking wage penalty, *Applied Economics Letters* 1, (2008). 1–4.
15. Auld, Christopher M. “Smoking, Drinking, and Income,” *Journal of Human Resources*, XC, (2005). 505–518.
16. Hsu, Y.-C., K. Kan, and T.-C. Lai “Distribution and Quantile Structural Functions in Treatment Effect Models: Application to Smoking Effects on Wages,” (2015). Working Paper.
17. Van Ours, J.C. A pint a day raises a man’s pay; but smoking blows that gain away. *Journal of Health Economics* 23 (5), (2004). 863–886.
18. Brune L. The smoker’s wage penalty puzzle – evidence from Britain. *ISER Working Paper*, (2007). 2007–31.
19. Lye JN, Hirschberg J. Alcohol consumption, smoking and wages. *Applied Economics*, (2004). 36:1807–1817.
20. Darden, M. Smoking, Expectations, and Health: A Dynamic Stochastic Model of Lifetime Smoking Behavior. (2012). Working Papers, Department of Economics, Tulane University. Available to download at: <http://ideas.repec.org/p/tul/wpaper/1204.html>

21. Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // *Вестник общественного мнения*. 2005. № 4.
22. Капелюк З.А., Ким М.Д. Статистическая оценка показателей здоровья и образа жизни населения России // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2016. № 7. С. 77–81.
23. Yakovlev, E. “Demand for Alcohol Consumption in Russia and Its Implication for Mortality,” *American Economic Journal: Applied Economics*. (2017).

Bibliographical list

1. U.S. National Cancer Institute and World Health Organization. *The Economics of Tobacco and Tobacco Control*. National Cancer Institute Tobacco Control Monograph 21. NIH Publication No. 16-CA-8029A. Bethesda, MD: U.S. Department of Health and Human Services, National Institutes of Health, National Cancer Institute; and Geneva, CH: World Health Organization, 2016.
2. Ermakov, S. A. Otsenka makroekonomicheskikh posledstviy vliyaniya kureniya na proizvoditel’nost’ v Rossii : preprint WP15/2011/01 [Tekst] / S. A. Ermakov ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. — 60 s.
3. Lokshin M., Sadzhaya Z. «Ekonomicheskie izderzhki kureniya v Rossii». *Beyond transition* (2007). № 13.
4. Kim M.D. Statisticheskii analiz pokazatelei zdorov’ya i obraza zhizni naseleniya Rossii // V sbornike: My prodolzhaem traditsii rossiiskoi statistiki sbornik dokladov I Otkrytogo rossiiskogo statisticheskogo kongressa. Rossiiskaya assotsiatsiya statistikov; Federal’naya sluzhba gosudarstvennoi statistik i RF; Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya “NINKh”. 2016. S. 262–274.

5. Kim M.D. Vrednye privychki kak faktor, tormozyashchii rost VVP v Rossii // V knige: Materialy 54-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii MNSK-2016. 2016. S. 126–127.
6. Arzhenovskii S. Sotsial'no-ekonomicheskie determinanty kureniiya v Rossii // *Quantile*. 2006. № 1. S. 81–100.
7. Tapilina V.S. Sotsial'no-ekonomicheskii status i zdorov'e naseleniya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. № 11. S. 126–137.
8. Nazarova I.B. Zdorov'e i kachestvo zhizni zhitelei Rossii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. № 9. S. 139–145.
9. Denisova Irina. "Adult Mortality in Russia: A Microanalysis," *Economics of Transition*. 2010. 18(2). 333–363.
10. Woodruff S.I., Conway T.L. "Health-related Predictors of Perceived Life Quality," Paper presented at the meeting of the Western Psychological Association, Los Angeles, California. 1990.
11. Viscusi, W.K. and J. Hersch. "Cigarette Smokers as Job Risk Takers," *Review of Economics and Statistics* 83(2), (2001). 269–280.
12. Levine, P. B., T. A. Gustafson, and A. D. Velenchik "More Bad News for Smokers? The Effects of Cigarette Smoking on Wages," *Industrial and Labor Relations Review* 50. (1997). 493–509.
13. Grafova I., Stafford F. "The wage effects of personal smoking history," *Industrial & Labor Relations Review*, 62 (3), (2009). 381–393.
14. Anger, S. and Kvasnicka, M. "Does smoking really harm your earnings so much? Biases in current estimates of the smoking wage penalty," *Applied Economics Letters* 1, (2008). 1–4.
15. Auld, Christopher M. "Smoking, Drinking, and Income," *Journal of Human Resources*, XC, (2005). 505–518.
16. Hsu, Y.-C., K. Kan, and T.-C. Lai "Distribution and Quantile Structural Functions in Treatment Effect Models: Application to Smoking Effects on Wages," (2015). Working Paper.
17. van Ours, J.C. "A pint a day raises a man's pay; but smoking blows that gain away," *Journal of Health Economics* 23 (5), (2004). 863–886.
18. Brune L. "The smoker's wage penalty puzzle – evidence from Britain. ISER Working Paper, (2007). 2007–31.
19. Lye JN, Hirschberg J. "Alcohol consumption, smoking and wages," *Applied Economics*, (2004). 36:1807–1817.
20. Darden, M. "Smoking, Expectations, and Health: A Dynamic Stochastic Model of Lifetime Smoking Behavior," (2012). Working Papers, Department of Economics, Tulane University.
21. Kapelyushnikov R. I. Chelovecheskii kapital Rossii: evolyutsiya i strukturnye osobennosti // *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 2005. № 4.
22. Kapelyuk Z.A., Kim M.D. Statisticheskaya otsenka pokazatelei zdorov'ya i obraza zhizni naseleniya Rossii // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Ekonomika i pravo. 2016. № 7. S. 77–81.
23. Yakovlev, E. "Demand for Alcohol Consumption in Russia and Its Implication for Mortality," *American Economic Journal: Applied Economics* (2017).

Контактная информация:

630087, Новосибирск, проспект Карла Маркса, 26, Сибирский университет потребительской кооперации, +7-913-717-69-33, ekzit96@mail.ru.

Contact links:

630087, Novosibirsk, Prospekt Karla Marksa, 26, Siberian University of Consumer Cooperation, +7-913-717-69-33, ekzit96@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ХЕДЖИРОВАНИЯ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

OPTIMIZATION OF METHODOLOGICAL HEDGING CURRENCY RISK USING DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS

В.Е. ДМИТРИК

Студент СТИ НИТУ «МИСиС», 2-й курс, горный факультет

V.E. DMITRIK

Student of Technological Institute of Steel and Alloys (branch), Stary Oskol, 2nd year, Mining faculty

Научный руководитель: Дмитрик Е.Г. — к. э. н., доцент СТИ НИТУ «МИСиС», Старый Оскол.

Research supervisor: Dmitrik E.G. — PhD in Economics, associate Professor Technological Institute of Steel and Alloys (branch), Stary Oskol.

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрено несколько способов сохранения заданной нормы прибыли в условиях колебания цен на продукцию и динамики курса валют с использованием производных финансовых инструментов. В качестве оптимального финансового инструмента хеджирования прибыли и снижения валютного риска может выступать опцион. Предложена методика обоснования оптимизации затрат компании — пла-

тельщика по сделке с использованием опциона и даны рекомендации по реализации опционных стратегий в практической деятельности предприятия.

ABSTRACT

The paper discusses several ways to maintain the adjusted rate of profit in terms of fluctuations in product prices and the dynamics of exchange rates using derivative financial instruments. As the optimal financial hedge profits and reduce currency, risk may be an option. The proposed method justify the cost optimization of the company - the payer of the transaction exercise of an option and recommendations for implementation of option strategies in the practice of the company.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Хеджирование, снижение рисков, финансовые инструменты, опционы.

KEYWORDS

Hedging, risk reduction, financial instruments, options.

Важным элементом стратегического развития современной компании, осуществляющей внешне-экономическую деятельность, является мониторинг и прогнозирование мировых цен на продукцию.

В этой связи особенно актуально встает вопрос сохранения заданной нормы прибыли в условиях колебаний цен на продукцию и курса валют, т.е. роста/снижения курса национальной валюты к доллару или евро [1].

Нами было рассмотрено несколько способов решения данной задачи в рамках коммерческой деятельности предприятия и был проанализирован вариант хеджирования валютного риска компании импортера, который осуществляет покупку оборудования и ожидает расчета за данную сделку, выраженную в долларах.

Так, в практической деятельности предприятия зачастую расчеты по импортно-экспортным операциям осуществляются по курсу, зафиксированному на момент заключения сделки. Например, импортер планирует осуществить оплату через один месяц в сумме 10 млн долларов США. Курс доллара на момент заключения сделки составляет 1 доллар за 65 рублей, следовательно, затраты в рублевом эквиваленте составят 650 млн рублей.

Если через один месяц курс доллара США понизится до 50 рублей за 1 доллар, то эквивалент долларовой позиции — 500 млн рублей, экономия компании за обмен 10 млн долларов США составят 150 млн рублей. (50 руб. x 10 млн долл.).

Но возможна и обратная ситуация, снижение курса рубля по отношению к иностранной валюте. Тогда, в случае если через один месяц курс доллара США возрастет до 75 рублей за 1 доллар США, импортер через один месяц получит разницу курсов валют в виде убытка за счет снижения курса рубля в размере 100 млн рублей.

Компания может надеяться на снижение курса доллара и получение дополнительной прибыли, однако гарантии такого развития событий отсутствуют [2]. В условиях колебания курса валют возможен как рост рубля, так и снижение.

Поэтому представляет интерес прогнозирование поведения компании, осуществляющей импортно-экспортные операции в условиях разнонаправленной динамики курса валют.

Так, нами рассмотрены и проанализированы следующие варианты поведения компании (таблица 1) [3].

Проведенный анализ способов хеджирования прибыли компании, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность, позволяет заключить, что:

I. Отказ компании от хеджирования валютных рисков. В этом случае компания принимает на себя валютный риск и неявно становится валютным спекулянтom, рассчитывая на благоприятную динамику валютного курса. При этом стоимость активов становится напрямую зависима от курса валюты.

II. Заключение фьючерсного/форвардного контракта на приобретение валюты по оговоренной в контракте цене.

При хеджировании с помощью фьючерсного/форвардного контракта компания заключает сделку с покупателем в расчете за доллар по оговоренному курсу [4]. Избежать потерь (в случае динамики курса) нельзя, так как форвард/фьючерс обязательны к исполнению.

III. Применение опциона с расчетами в рублях, что является, на наш взгляд, оптимальным вариантом снижения валютного риска.

Таблица 1

Стратегии хеджирования прибыли

Инструмент хеджирования	Результат хеджирования
Отказ от хеджирования	100% принятие риска на себя
Изменить валюту оплаты по контрактам с иностранными поставщиками в иностранной валюте	Передача риска поставщику — отказ
Приобретение ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте	Отвлечения средств компании в размере предстоящих платежей в иностранной валюте
Хеджирование посредством форвардов	При любой динамике валют обязательен к исполнению
Хеджирование посредством опционов	Минимизация (фиксация) курсовых потерь

Следует отметить, что наиболее распространенными являются опционы call, дающие права на приобретение актива, и опционы put, дающие права на продажу актива. Использование того или иного опциона определяется положением компании в совершаемой сделке — плательщик или поставщик товара.

Данная схема предполагает привлечение в качестве посредника банк, с которым заключается контракт (опцион) на продажу валютной выручки по фиксированной в опционе цене [5].

Проведенный анализ способов хеджирования прибыли и минимизации валютных рисков позволил авторам выделить преимущества использования опциона. Удобство опциона для компании заключается в следующем:

во-первых, опцион — это право, а не обязанность. То есть при изменении ситуации с ликвидностью от опциона можно отказаться;

во-вторых, можно приобретать опционы на любые суммы и сроки, что позволяет компании привести в соответствие сроки расчетов за поставленный товар со сроком исполнения опциона;

в-третьих, по опциону не может возникнуть неограниченных потерь, так как в обязанность компании входит лишь уплата первоначальной премии (стоимости опциона), которая составляет около 1,5% от суммы на месячный срок по текущему курсу. Опционы на более длительные сроки, два месяца и больше, стоят дороже.

В качестве примера нами рассмотрено использование опциона call. Так, компания предполагает через один месяц произвести расчеты по контракту с поставщиком в размере 10 млн долларов США и зафиксировать максимальный обменный курс доллара. Компания покупает опцион на покуп-

ку доллара со следующими параметрами: сумма, срок, курс опциона, премия.

650 млн рублей (10 млн долларов) — 1 месяц

1 доллар — 65 рублей.

Первоначальная премия 1,5% от суммы.

Данный опцион дает право компании купить 10 млн долларов через один месяц по курсу 1 доллар за 65 рублей (650 млн рублей). Компания платит продавцу валюты опционную премию в размере 1,5% (650 млн рублей · 0,015.), т.е. цена данного опциона составляет 9,75 млн рублей. С учетом цены покупки опциона общие затраты от транша по контракту и обмена валюты на доллары составит 659,75 млн рублей (650 млн рублей + 9,75 млн рублей).

Если через один месяц курс рубля повысится до 50 рублей за 1 доллар, то эквивалент долларовой позиции — 500 млн рублей. (50 руб. × 10 млн. долл.). В данном случае компании выгодно отказаться от исполнения опциона и приобрести валюту по рыночному курсу. Затраты на приобретение валюты составят 509,75 млн рублей. Таким образом, опцион позволит избежать курсовых потерь в размере 140,25 млн рублей ((650 млн рублей — 500 млн рублей) — 9,75 млн рублей).

Если через один месяц курс рубля понизится до 75 рублей за 1 доллар, то компании целесообразно реализовать опцион стоимостью 659,75 млн рублей, чем покупать валюту для расчета по сделке по рыночному курсу за 750 млн рублей. (75 руб. · 10 млн. долл.). Таким образом, опцион позволит избежать курсовых потерь в размере 90,25 млн рублей. (750 млн рублей — 659,75 млн рублей).

Таким образом, методика обоснования оптимизации затрат компании — плательщика по сделке с использованием опциона call имеет следующий вид:

Затраты по опциону на приобретение валюты в рублях составят:

$$ЗР = (Зв \cdot К\$з + (Б\% \cdot К\$)) \quad (1),$$

где ЗР — затраты на приобретение опциона в рублях;

Зв — затраты на расчет по контрактам в долларах;

К\$з — зафиксированный опционом курс доллар/рубль

Б% — брокерский процент (цена опциона)

$$ЗР = (10 \text{ млн долл.} \cdot 65 \text{ руб.} + ((10 \text{ млн долл.} \cdot 0,015) \cdot 65 \text{ руб.})) = 659,75 \text{ млн руб.}$$

В случае если курс доллар/рубль понижается:

$Зр = 10 \text{ млн долл.} \cdot 50 \text{ руб.} = 500 \text{ млн руб.}$ В таком случае компания отказывается от приобретения опциона, платит комиссию (Б%) в размере 9,75 млн руб. и фиксирует разницу курсовых потерь:

$$Рк = ЗР - Зр - Б\% \quad (2),$$

где Зр — затраты на приобретение доллара по пониженному курсу

$Рк = 650 \text{ млн рублей} - 500 \text{ млн рублей} - 9,75 \text{ млн рублей} = 140,25 \text{ млн рублей}$, а именно убыток компании составил 9,75 млн рублей (цена опциона), в отличие от возможного убытка в размере 150 млн рублей в случае использования фьючерсного или форвардного контракта, т.е. опцион позволил хеджировать убыток на сумму 140,25 млн рублей.

В случае если курс доллар/рубль повышается:

$Зр^{\wedge} = 10 \text{ млн долл.} \cdot 75 \text{ руб.} = 750 \text{ млн рублей}$. В таком случае компания реализует опцион, платит комиссию (Б%),

$$Рк = (Зр^{\wedge} - ЗР) \quad (3),$$

где $Зр^{\wedge}$ — затраты на приобретение доллара по повышенному курсу

$Рк = 750 \text{ млн рублей} - 659,75 \text{ млн рублей} = 90,25 \text{ млн рублей}$ — дополнительная прибыль от использования опциона.

Таким образом, представляет интерес определение внутреннего курса доллар/рубль для данной сделки, внутренний курс составит:

$$К\$в = К\$з + (К\$з \cdot 0,015) \quad (4),$$

$$К\$в = 65 \text{ р.} + (65 \text{ р.} \cdot 0,015) = 65,975 \text{ р.}$$

Таким образом валютный риск был сокращен на

$$Вр = (К\$ - К\$в) \quad (5),$$

где Вр — валютный риск

К\$ — действующий курс валюты.

$$Вр = (75 \text{ р.} - 65,975 \text{ р.}) = 9,025 \text{ рублей.}$$

Логика обоснования оптимизации затрат компании — поставщика по сделке с использованием опциона put будет иметь следующий вид:

Затраты по опциону на приобретение валюты в рублях составят:

$$ЗР = (Зв \cdot К\$з + (Б\% \cdot К\$)),$$

где ЗР — затраты на приобретение опциона в рублях;

Зв — затраты на расчет по контрактам в долларах;

К\$з — зафиксированный опционом курс доллар/рубль

Б% — брокерский процент (цена опциона)

$$ЗР = (10 \text{ млн долл.} \cdot 65 \text{ руб.} + (10 \text{ млн долл.} \cdot 0,015) \cdot 65 \text{ руб.})) = 659,75 \text{ млн руб.}$$

В случае если курс доллар/рубль понижается:

$Зр = 10 \text{ млн долл.} \cdot 50 \text{ руб.} = 500 \text{ млн руб.}$ В таком случае компания реализует опцион, платит комиссию (Б%) в размере 9,75 млн рублей и фиксирует прибыль в размере:

$$Рк = ЗР - Зр - Б\%,$$

где Рк — разница курсов валют.

Зр — выручка от продажи долларов по повышенному курсу.

$Рк = ((650 \text{ млн рублей} - 500 \text{ млн рублей}) - 9,75 \text{ млн рублей}) = 140,25 \text{ млн рублей}$ — дополнительная прибыль.

В случае если курс доллар/рубли повышается:

$Zp = 10 \text{ млн долл.} \cdot 75 \text{ руб.} = 750 \text{ млн руб.}$ В таком случае компания отказывается от исполнения опциона put, платит комиссию (Б%) и страхует разницу курсовых потерь:

$$P_k = (Zp - ZP),$$

где Zp — выручка от продажи долларов по повышенному курсу.

$P_k = 750 \text{ млн рублей} - 659,75 \text{ млн рублей} = 90,25 \text{ млн рублей}$, а именно затраты компании составили 9,75 млн рублей (цена опциона), а дополнительная прибыль компании составила 90,25 млн рублей.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие выводы:

Для выбора оптимальной стратегии поведения фирмы может быть использовано предложенная методика в независимости от положения компании в сделке, т.е. плательщик или поставщик товара.

Разница заключается в стратегии поведения компании при использовании различных видов опционов.

Использование опционов удобно тем, что компания не осуществляет дополнительные финансовые вложения в расчетах по контрактам, так как опцион — это не обязанность, а право. Схема действия компании на финансовом рынке с использованием опционов представлена на рисунке 1.

Таким образом, оптимальной финансовой стратегией хеджирования прибыли для компании является приобретение опциона с расчетами в рублях, что помогает ей минимизировать курсовые потери, снизить валютный риск, и сохранить заданную норму прибыли.

Стоит заметить, что уплаченная премия, согласно ст. 326 НК РФ, может относиться на себестоимость — в том случае,

если было хеджирование, а не спекуляция, что легко доказывается предоставлением контракта с поставщиком в валюте, под который был куплен опцион, а также покупка опциона не вносится в договор с партнером, а будет осуществлена посредством заключения нового договора с брокером, осуществляющим продажи опционов.

Рис. 1. Схема действия компании на финансовом рынке с использованием опционов

Реализация предложенной нами методики может осуществляться несколькими способами (таблица 2).

Таблица 2

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ	СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ	ЗАТРАТЫ
Функциональная обязанность финансового аналитика банка-партнера, входящего в холдинг компании.	В случае, если в холдинге компании имеется банк	В рамках заработной платы брокеров банка-партнера
Работа с брокерскими компаниями (банк-агент)	ПАО «Сбербанк»	В среднем 1,5% от суммы опциона
	ПАО «ВТБ»	
	АО «ГПБ»	
Наем хедж-менеджера в штат предприятия	Привлечение нового специалиста	В рамках средней заработной платы по региону специалиста данного уровня
	Привлечь высококвалифицированного специалиста из другой компании	

В качестве исполнителей могут выступать:

- 1) привлеченный финансовый аналитик банка-партнера, осуществляющий мониторинг динамики валют и цен;
- 2) брокерская компания (банк-агент), предоставляющая выход на международный финансовый рынок и выполняющая аналитику динамики цен в рамках обслуживания клиентов.

Ведущими банками-агентами на российском финансовом рынке являются ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», АО «ГПБ».

3) Хедж-менеджер в штате предприятия.

При этом пошаговая реализация опционных стратегий предусматривает следующие действия компании:

- взаимодействие с обслуживающим операционным подразделением банка;
- на основе полученной от сотрудников банка информации принять решение о целесообразности заключения соответствующей сделки;
- заключить с банком сделку (если условия, предлагаемые банком, устраивают компанию).

Данные предложения позволяют реализовать на практике опционные стратегии, направленные на хеджирование прибыли и снижение валютных рисков.

Библиографический список

1. Илюхин Е.В. Финансирование фондового рынка и рост отрасли: предварительные данные по некоторым отраслям России // ИД «Финансы и кредит», Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 2 (236). С. 26–41.
2. Симонович Н.Е., Киселева И.А., Карманов М.В., Кузнецов В.И. Управление рисками на рынке ценных бумаг// ИД «Фи-

нансы и кредит», Финансовая аналитика: проблемы и решения. 24(306). 2016 июнь. С. 2–13.

3. Дмитрик В.Е., Дмитрик Е.Г. Оптимизация финансовых стратегий в условиях разнонаправленной динамики ликвидности валют // Сборник докладов IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — 4 т. Т.2. — Старый Оскол: ООО «Ассистент плюс», 2016. С. 190–192.
4. Сафонова Т.Ю. Рынок производных финансовых инструментов как самостоятельный сектор финансового рынка// Деньги и кредит. 2016. № 11. С. 34–40.
5. Нестеренко Е.А., Сомова О.В., Основные этапы становления биржевого валютного рынка в России// ИД «Финансы и кредит», Финансовая аналитика: проблемы и решения. 37 (271). 2015 октябрь. С. 2–14.

Bibliographical list

1. Ilyukhin E. V. Financing of the stock market and the growth of the industry: preliminary data for some sectors of Russia // the ID of the “Finance and credit” Financial Analytics: problems and solutions, № 2(236) — 2015 January — pp. 26–41.
2. Simonovic N. E., Kiseleva I. A., Karmanov M. V., Kuznetsov V. I. risk Management on the securities market// ID of the “Finance and credit” Financial Analytics: problems and solutions, 24(306) — 2016 June — page 2–13.
3. dmitrik, V. E., and dmitrik E. G. Optimizing financial strategies in the conditions of multidirectional dynamics of liquidity / currency/ Collection of reports of the IX International scientific-practical conference of students, postgraduates and young scientists. — 4 T. T. 2. — Sary Oskol: “Assistant plus” in 2016.– pp. 190–192.

4. Safonova T. Y. the derivatives Market as an independent sector of the financial market// Money and credit, No. 11-2016 — pp. 34–40.
5. Nesterenko E. A., Somov O. V., the Main stages of formation of the exchange's currency market in Russia// the ID of the “Finance and credit” Financial Analytics: problems and solutions, 37(271) — 2015 October — p. 2–14.

Контактная информация

Дмитрик Владимир Евгеньевич, 309501, г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», 8-903-885-79-76, VladimirDmitrik95@yandex.ru

Contact links:

Dmitrik Vladimir, 309501, Staryy Oskol, Starooskol technological Institute. A.A. Ugarov (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education “national research technological University “MISIS”, 8-903-885-79-76, VladimirDmitrik95@yandex.ru

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Ю.Э. ИЯНОВА

Студентка 3-го курса ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

J.E. IYANOVA

Student of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Научный руководитель: М.В. Власов — доцент кафедры региональной и муниципальной экономики, финансов и безопасности Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, к. э. н.
Research supervisor: M.V. Vlasov — associate professor of the Department of Regional and Municipal Economy, Finance and Security of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Candidate of Economic Sciences.

АННОТАЦИЯ

В представленной работе рассматриваются региональные инновационные системы ряда субъектов РФ. Отражается функционирование структурных элементов инновационной инфраструктуры региона и их основополагающие функции. Предложено видение региональной и национальной инновационных систем.

ABSTRACT

In the present paper, we consider a number of regional innovation system of the Russian Federation subjects. It shows the performance of the structural elements of the region's innovation infrastructure and its basic functions. We proposed vision of regional and national innovation systems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновации, национальная инновационная система, региональная инновационная система.

KEYWORDS

Innovations, national innovation system, regional innovation system.

Инновационная система в современных реалиях становится залогом экономического развития, перспектива которого базируется на знаниях и их эффективном применении в рамках производств. А сами инновации представляют собой стратегический фактор роста, определяющий дальнейшие перспективы экономического благосостояния страны и ее населения. Будущее страны во многом определяется возможностью и стремлением к самосовершенствованию и использованием инновационных механизмов в различных областях нашей жизни (образование, производство и другое) для обеспечения инновационного развития страны в целом и для инновационного развития в региональном аспекте.

Несмотря на многочисленность исследований, затрагивающих вопросы повышения региональной конкурентоспособности, построения, функционирования и развития региональной инновационной системы, в данной работе рассматриваются особенности функционирования региональных инновационных систем в ряде субъектов Россий-

ской Федерации. К рассмотрению взято четыре субъекта РФ: Республика Татарстан, Республика Дагестан, Свердловская область и Кемеровская область. Данное рассмотрение основано на определении количественной составляющей обеспеченности региона организациями при процессе реализации инновационной идеи.

В данной работе представлен мониторинг организаций (занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий, институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы, политические и культурные особенности), являющихся элементами региональной инновационной системы. Результаты рассмотрения данной тематики направлены на определение доступности организаций и определение уровня обеспеченности данными организациями на различных этапах развития инновационной идеи в выбранных субъектах РФ.

В качестве основополагающей цели для работы стала цель: анализ развития и функционирования компонентов инновационного процесса в субъектах РФ.

Объектом исследования явились показатели развитости структурных компонентов инновационной инфраструктуры в исследуемых субъектах РФ.

В данной работе рассматриваются аспекты построения региональной и национальной инновационных систем в стране, на основе анализа элементов инновационной среды сложившихся в регионах страны. То есть статья отражает аспекты территориальных инновационных систем нескольких субъектов РФ.

В концепции территориальных инновационных систем принято выделять национальный и региональный уровни.

Основоположниками теории формирования национальной инновационной системы (НИС) считают К. Фримэна, Б. Лундвалла и Р. Нельсона, которые на основе анализа развития инновационной деятельности в различных странах дали понимание понятия НИС (акцентируя внимание на определенных элементах).

Так, К. Фриман соотносит НИС с новыми технологиями — это сеть государственных институтов и частных формирований, осуществляющих деятельность и взаимодействие по инициации, импорту, модификации и распространению новых технологий. Б. Лундвалл с новыми знаниями — это элементы и взаимосвязи, находящиеся в границах государства и действующие в процессе получения, распространения и использования нового экономически выгодного знания. А Р. Нельсон с организационными институтами — это набор организаций, чье взаимодействие определяет инновационное развитие национальных фирм.

В обобщенном варианте НИС можно определить как совокупность элементов или институтов, которые регулируют инновационную деятельность в стране, путем создания, распространения и модификации новых знаний и технологий.

С учетом рассмотренных подходов к определению НИС, которые отмечают различные составные и главенствующие блоки данного вопроса, становится возможным сформулировать авторское видение понятия НИС.

НИС — это совокупность возникающих институциональных связей, проявляющихся между участниками инновационного развития на разных уровнях в рамках страны, реализующих национальные интересы инновационной политики государства.

Однако понятие НИС представляет собой более обширное понятие, для рассмотрения которого необходимо рассматривать определенные составные части, в качестве которых и выступает понятие региональной инновационной системы (РИС).

Развитие теории РИС было заложено Филиппом Куком в конце XX века. Он отметил необходимость процессов в создании, развитии и эффективном использовании знаний для стимулирования инновационной деятельности в регионе. А также предложил определение РИС как «набора узлов в инновационной цепочке, включающей в себя непосредственно генерирующие знания фирмы, а также организации, предприятия, применяющие эти знания, и разнообразные структуры, выполняющие специализированные посреднические функции: инфраструктурное обеспечение, финансирование инновационных проектов, их рыночную экспертизу и политическую поддержку».

Так как в работе представлен анализ региональных инновационных систем нескольких субъектов РФ, то целесообразно отметить авторское понимание РИС.

РИС — это совокупность организаций, вовлеченных в инновационную среду региона и охватывающих своим взаимодействием всю совокупность процессов в достижении развития инновационных идей.

В качестве основного аспекта для рассмотрения выбрана РИС. Выбор РИС обосновывается тем, что анализ РИС в ряде субъектов нашей страны покажет отличительные особенности инновационной политики регионов, существующие различия в функционировании среды развития инновационного характера региона.

Рассматриваемая в работе концепция РИС предполагает анализ становления и выявления особенностей инноваци-

онных систем регионов на основе количественного показателя институтов и организаций.

В качестве компонентов для рассмотрения инновационной среды региона можно включить следующие элементы:

1) бизнес-сектор (компании, производящие инновационные продукты);

2) государство (правительственные организации, определяющие инновационную политику, министерства, ведомства и другие регулирующие и финансирующие агентства);

3) научно-исследовательский сектор (вузы и НИИ);

4) организации по трансферу технологий и другие элементы инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры по коммерциализации и трансферу инноваций);

5) организованное гражданское общество (общественные организации, влияющие на инновационное развитие);

6) зарубежные партнеры по инновационной деятельности¹.

Однако для рассмотрения вопроса региональной инновационной системы наиболее оптимальным способом является группировка данных элементов в зависимости от реализуемой ими функции в процессе развития инновационной идеи.

Из представленной совокупности мы можем сказать, что инновационная система охватывает непосредственно весь цикл развития инновационной идеи. То есть базовая структура инновационной системы содержит блоки, генерирующие знания и занимающиеся подготовкой инновационных

кадров; создающие инновационную инфраструктуру; производящие инновационный продукт и проводящие государственную политику.

С учетом выбранного направления исследования целесообразно рассматривать взаимодействие государство — бизнес — наука для выявления функций с целью распределения организаций по стадиям их включения в региональную инновационную систему (рис. 1).

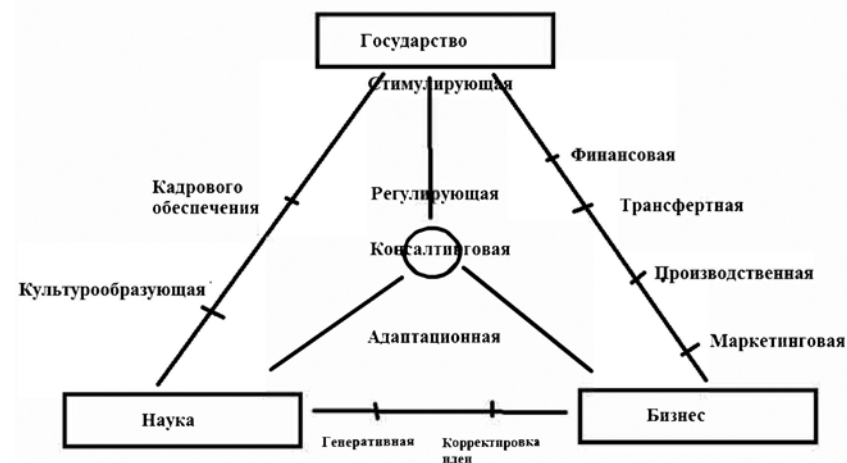

Рис. 1. Взаимодействие государство — наука — бизнес в соответствии с их функциями в инновационном развитии

Мы определили пять основополагающих функций, определяющих процесс внедрения инновационной идеи на рынке.

1. Генерация знаний (функция основана на создании новых знаний и технологий, способствующих улучшению процесса производства или иной сферы, ее реализуют: вузы, НИИ, конструкторские бюро и т.д.).

¹ Национальные инновационные системы в России и ЕС. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. Под редакцией: Иванова В.В. (Россия), Ивановой Н.И. (Россия), Розебума Й (Нидерланды), Хайсберса Х. (Нидерланды).

2. Трансферт (коммерциализация) знаний (функция основана на связывании двух сторон: научные учреждения (создание знаний) и организации (использование знаний), ее реализуют технопарки, бизнес-инкубаторы, центры по коммерциализации и трансферту инноваций).

3. Внедрение (использование) знаний (функция основана на непосредственной коммерциализации разработанной идеи, т.е. ее внедрении на рынок, ее реализуют предприятия и организации (частные и государственные, малые, средние и крупные)).

4. Стимулирующая (функция основана на активизации всех участников к повышению уровня инновационности, ее реализуют государство, фонды, предприятия).

5. Диффузия знаний (функция основана на ознакомлении с инновационной средой, повышении количества инновационных предприятий, развитии связей всех участников инновационного процесса в регионе и за его пределами, ее реализуют выставки, конкурсы, форумы).

С учетом выявленных функций становится возможным представить каждую функцию в количественном выражении для каждого региона (количество организаций на 10 000 чел. в регионе с учетом общей численности проживающих в субъекте людей).

Из представленной таблицы 1 можно отметить степень развитости компонентов инновационной структуры в каждом исследуемом сегменте экономики России. Прослеживается сглаживание показателей инновационного развития в аспекте доступности данных организаций на 10 тыс. чел. в регионе. В двух анализируемых регионах (Кемеровская область и Республика Дагестан) степень развитости стимулирующего потенциала инновационной деятельности

превышает данные показатели в Республике Татарстан и Свердловской области (по показателю с учетом площади территории субъекта), но данный фактор не способствует повышению инновационной активности. Из чего можно сделать вывод о неравнозначности данных факторов, выделенных по структуре выполняемых функций элементами инновационного развития.

Таблица 1

Количественное представление организаций по функциям в регионах

	Генерация знаний	Трансферт (коммерциализация) знаний	Внедрение (использование) знаний	Стимулирующая	Диффузия знаний
Республика Татарстан	0,13	0,15	0,4	0,06	0,05
Республика Дагестан	0,06	0,11	0,05	0,08	0,02
Свердловская область	0,09	0,15	0,19	0,05	0,06
Кемеровская область	0,12	0,07	0,17	0,1	0,04

Чтобы продемонстрировать более детально исследуемое явление, покажем институциональный атлас (матрицу) более детально (таблица 2).

Показав исследуемое явление в более детальном виде, можно говорить о возникновении пробелов в функционировании инновационной среды в регионах. Создаются условия, при которых развитие инновационной идеи притормаживается или не может быть вовлечено в инновационный процесс другого субъекта страны.

Таблица 2

Матрица распределения организаций в регионах

		Генерация знаний	Трансферт знаний	Внедрение знаний	Стимулирующая	Диффузия знаний	
Республика Татарстан	Эндогенные	Государственные	28	17	12	16	8
	Частные	Частные	17	29	131	4	6
Республика Дагестан	Экзогенные	Государственные	3	0	3	1	2
	Частные	Частные	1	1	8	4	3
Свердловская область	Эндогенные	Государственные	11	21	1	9	4
	Частные	Частные	4	8	12	6	1
Кемеровская область	Экзогенные	Государственные	3	1	2	0	1
	Частные	Частные	0	2	1	8	0
Кемеровская область	Эндогенные	Государственные	25	35	3	19	6
	Частные	Частные	10	28	79	2	3
Кемеровская область	Экзогенные	Государственные	6	1	0	2	12
	Частные	Частные	0	1	2	0	3
Кемеровская область	Эндогенные	Государственные	22	14	1	21	7
	Частные	Частные	8	4	37	6	0
Кемеровская область	Экзогенные	Государственные	0	0	1	0	3
	Частные	Частные	2	0	7	0	0

Таким образом, наличие структурных компонентов в структуре выявленных функций дает возможность оценить уровень инновационного развития того или иного региона, провести их градацию в соответствии с уровнем инновационного развития.

Результативность выполнения выделенных функций определяет многие статистические показатели, которые показывают результат работы субъектов в регионе за определенный промежуток времени. То есть дополнительно необходимо сопоставить показатели функций в регионах с рядом статистических данных, которые представим также в рассматриваемых регионах.

1. ГЕНЕРАЦИЯ ЗНАНИЙ

В отношении данной функции мы выбрали статистический показатель по подаче и получению патентов. Прослеживается общая тенденция неравномерного роста (за исключением Республики Дагестан, где произошло падение более чем в 10 раз). Доля одобренных заявок наиболее высока в Татарстане (80%) и Свердловской области (72%). На фоне этого эти области превосходят Кемеровскую область и Дагестан по числу заявок в 3–5 раз в лучшем случае.

Относительно внутреннего финансирования затрат на разработку и научные исследования прослеживается две тенденции: рост затрат в Татарстане и Свердловской области на 0,5% и сохранение / сокращение текущего уровня финансирования в Дагестане и Кемеровской области на 0,3%. Вероятно, здесь может встречаться заимствование технологий.

Наибольшая доля разработок приходится на государственные организации (38%), наименьшая на некоммер-

ческие (2%). Велики значения также частных разработок (предприятия) (33%) и вузов (27%). Причем большая часть разработок была осуществлена в научно-исследовательских организациях (41%) и вузах (25%).

2. ВНЕДРЕНИЕ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ) ЗНАНИЙ

Удельный вес инновационных организаций любого масштаба наибольший в Татарстане = 20,5% от общего числа, наиболее низкий в Кемеровской области = 3,9%. Дагестан и Свердловская область находятся на уровне общероссийского показателя. Однако на фоне таких показателей необходимо отметить, что объем инновационных товаров отличается более чем в три раза. И если в Татарстане инновационные товары составляют сумму свыше 350 000 млн руб., то в Дагестане эта цифра не превышает и 100 млн руб.

Кроме того, определяются следующие факты:

- повышение инновационной активности в субъектах РФ не зависит напрямую от стимулирования инноваторов в регионах, а излишнее стимулирование является причиной медленного развития инновационного бизнеса по причине искусственного занижения конкуренции;

- регионы, характеризующиеся более высокими показателями инновационной деятельности, располагают эффективным взаимодействием государство — наука — бизнес, что происходит за счет вовлечения частных предприятий (включая малые). Прослеживается формирование и развитие человеческого потенциала в инновационном процессе, что приводит к построению доверительных отношений во всех сферах функционирования инновационных программ, к развитию частного инновационного сектора. В отстающих регионах частные организации не мотивированы к про-

ведению инновационной политики в связи с отсутствием должного финансирования и регламентации;

- разноплановость нормативной базы в лидирующих регионах, выражающаяся в определении ведущего места не только получаемых результатов, но и создании последующих перспектив и резервов для формирования новых кластеров и обретении особого значения эффективности связки наука — бизнес и развития человеческого потенциала. Это приводит к значительной отдаче от инновационного процесса, чем узконаправленное развитие одних областей;

- в регионах с дотационными элементами бюджета прослеживается низкий уровень вложений в инновации наряду с недостаточным финансированием бюджета и инвестиций в регион. В данном аспекте инвестиции в регионах обеспечивают развитие традиционных областей для экономики данных регионов, в то время как в более развитых регионах присутствует открытая государственная поддержка (финансирование), регламентированная на региональном уровне;

- за счет высоких показателей представленности функций в Татарстане и Свердловской области (одни организации могут обеспечивать ряд функций других, за счет чего не происходит затормаживания инновационной идеи) происходит сглаживание институциональных ловушек;

- наиболее оптимальной структурой построения региональной инновационной системы становится разделение генерации знаний в регионе в соотношении 40/60 между частными и государственными структурами, выделение на 70% стимулирования от государственных программ и частных организаций в качестве инновационных. Появляется необходимость в четкой регламентации региональных программ поддержки инновационных предприятий.

Таким образом, основополагающим звеном в рассмотрении РИС становятся конкретные организации, участвующие в инновационной инфраструктуре региона и выполняющие функции по развитию инновационного проекта или инновационной идеи. Наличие структурных компонентов в структуре выявленных функций дает возможность оценить уровень инновационного развития того или иного региона, провести их градацию в соответствии с уровнем инновационного развития.

Библиографический список

1. Андрюшкевич О.А., Денисова И.М. Особенности формирования национальных инновационных систем// Анализ и моделирование экономических процессов / Сборник статей под ред. В.З. Беленького, Н.А. Трофимовой. Вып. 10. — М.: ЦЭМИ РАН, 2013. — 155 с. (Рус.).
2. Попов Е.В., Власов М.В., Симахина М.О. Институты регионального развития экономики знаний// Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 4. С. 2–7.
3. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Институализация миниэкономики знаний// Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 33. С. 2–11.
4. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем//Вестник Пермского университета. 2015. № 4 (27). С. 92–102.
5. Файзуллоев М.К. Формирование и развитие региональной инновационной системы: состояние и проблемы//Тр. Седьмой междунар научн-практ. конф./ РАН ИНИОН. Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. — М., 2011. С. 19.

Bibliographical list

1. Andrjushkevich O.A., Denisova I.M. Osobennosti formirovanija nacional'nyh innovacionnyh sistem// Analiz i modelirovanie jekonomicheskikh processov/Sbornik statej pod red. V.Z. Belen'kogo, N.A. Trofimovoj. Vyp. 10. — M.: CJeMI RAN, 2013. — 155 s. (Рус.)
2. Popov E.V., Vlasov M.V., Simahina M.O. Instituty regional'nogo razvitija jekonomiki znaniy// Regional'naja jekonomika: teorija i praktika, №4, 2010, s. 2–7.
3. Popov E.V., Vlasov M.V., Veretennikova A.Ju. Institalizacija minijekonomiki znaniy// Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika, №33, 2010, s. 2–11.
4. Suhanova P. A. Model' regional'noj innovacionnoj sistemy: otechestvennye i zarubezhnye podhody k izucheniju regional'nyh innovacionnyh sistem//Vestnik Permskogo universiteta, № 4 (27), 2015, s. 92–102.
5. Fajzulloev M.K. Formirovanie i razvitie regional'noj innovacionnoj sistemy: sostojanie i problemy//Tr.Sed'moj mezhdunar nauchn-prakt. konf./ RAN INION. Otv. Red. Ju.S. Pivovarov. — M., 2011, s. 19.

Контактная информация:

Иянова Ю.Э., ИГУП УрФУ 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, iyanova-julia@mail.ru,

Иянова Л.Э., ИГУП УрФУ 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, larisa-yanova@mail.ru

Contact links:

Iyanova J.E., IGUP UrFU 620083, Ekaterinburg, Lenin Ave. 51, iyanova-julia@mail.ru,

Iyanova L.E., IGUP UrFU 620083, Ekaterinburg, Lenin Ave. 51, larisa-yanova@mail.ru

ОМНИКАНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКА С КЛИЕНТАМИ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

THE OMNI-CHANNEL STRATEGY OF CLIENT RELATIONS AS DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY'S BANKING SECTOR

Т.Д. КОНЕВЦЕВА

Магистрант бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

T.D. KONEVTSEVA

Master of Business Informatics of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Васильева Елена Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бизнес-информатика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Research supervisor: Vasileva ElenaVictorovna – Doctor of economics, associate professor, Professor of the Department of “Business Informatics”, Financial University under the Government of the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ

Российский банкинг находится на этапе перехода к новому формату обслуживания клиентов. Автором выделен ряд проблем, характер-

ных для современного этапа взаимодействия клиентов и банка: неготовность бизнеса к плавным изменениям и совмещению интересов бизнес-владельцев тех или иных систем со стратегическими целями банка; потребительская психология неоднозначна, клиенты ждут технологического прорыва, но идут в отделения переводить деньги и решать важные вопросы; экстренное внедрение сети банкоматов, контакт-центров, мобильных и интернет-каналов потребовало немало инвестиций и повело за собой множество неблагоприятных последствий как для клиентов, так и для банков. Банкам необходимо пересмотреть целесообразность розничной филиальной сети, провести трансформацию организационной структуры банка, оптимизировать взаимодействие с клиентом посредством каналов обслуживания и социальных сетей, персонализировать отношения с клиентом. Стратегия должна опираться на клиентское поведение, бизнес-процессы и технологии. Российский банк будущего – это не просто цифровая организация, а отлаженная омниканальная структура.

ABSTRACT

Russian banking is in transition to new format customer service. The author highlights a number of problems, typical for modern stage of interaction between clients and the Bank: the unwillingness of business to change the fluid and combining the interests of the business owners of those or other systems with the strategic goals of the Bank; consumer psychology ambiguous, customers are waiting for a technological breakthrough, but go to the branch to transfer money and solve important issues; emergency implementation of ATM network, call centres, mobile and Internet channels got a lot of investment and led to many adverse effects both for customers and for banks. Banks need to reconsider the appropriateness of the retail branch network, to carry out the transformation of the Bank's organizational structure, to optimize the interaction with the customer through service channels and social networks, to personalize the relationship with the client. The strategy should be based

on client behavior, business processes and technology. The Russian Bank of the future is not just digital organization, but streamlined cross-channel structure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Электронный банкинг, омниканальность, цифровой банк, каналы обслуживания.

KEYWORD

Internet banking, omni-channel, digital bank, remote channel of service.

Современные банки ищут новые возможности для улучшения клиентского сервиса, создания высокотехнологичных продуктов и одновременного снижения себестоимости услуг. Одни банки расширяют сеть своих офисов, внедряя дистанционное обслуживание для стандартных операций, а другие — полностью уходят в цифровое обслуживание. Исследования крупных аналитических компаний, мировых научных изданий и известнейших практиков в области ИТ-развития банков показывают, что оптимальное взаимодействие с клиентами — это синтез дистанционных каналов обслуживания и классического банкинга в отделениях.

Сфера банковских услуг переходит на новый этап неизбежной трансформации и внедрения ориентированных на клиента инноваций, предоставляемых посредством удаленных систем обслуживания. Значительные перемены в бизнес-среде, экономическая нестабильность, возникновение новых технологий, изменение ожиданий клиентов и внешней среды влекут за собой смещение приоритетов и возникновение причин для перехода к альтернативным способам предоставления классических продуктов и услуг. Банков-

ские услуги всегда будут востребованы, но банки как реально существующие объекты, в которых обслуживаются клиенты, высоковероятно полностью или частично могут исчезнуть. Клиенты будут доверять тому банку, который предоставляет качественный широкий сервис быстрого управления своими финансами и финансами семьи. Наличные денежные средства, трудоемкие процессы получения кредитов, вкладов и осуществления платежей и переводов будут вытеснены инновационными платежными инструментами.

ОМНИКАНАЛЬНОСТЬ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТОМ

Некоторое время назад, когда интернет и устройства, позволяющие удаленно получать банковские услуги, стали общедоступными, многоканальность взаимодействия банка с клиентом стала на период времени ключевым преимуществом. Но по проведенным исследованиям, только 44% клиентов банков удовлетворены многоканальным взаимодействием [1]. «Эволюция» каналов обслуживания представляет собой последовательность этапов: одноканальность (офлайн-обслуживание в отделении), многоканальность, кросс-канальность, омниканальность. Большинство современных банков находятся в переходной стадии от мультиканальности к кросс-канальности, то есть клиент действительно взаимодействует с банком через множество каналов, но часть из них унифицированы и имеют общую ИТ-платформу.

Многоканальность — это привлечение как можно большего числа клиентов посредством всех существующих платформ. Омниканальность предполагает полное размытие границ между офлайн-операциями в отделениях и онлайн —

в удаленных каналах [2]. По мнению аналитиков Бостонской консалтинговой группы (BCG), понятие «омниканальность» представляет собой маркетинговую стратегию продвижения, задачей которой является объединить различные каналы, такие как веб-сайты, приложения, социальные сети, электронные купоны, рор-ур-магазины (или «всплывающие магазины»), в одно целое [3].

В подтверждение актуальности тенденции омниканальности проводится немало аналитических работ. Согласно исследованию «Internet Banking Rank 2014» аналитического агентства Marksw Webb Rank & Report, [4], 66%, или 23,3 млн российских интернет-пользователей в возрасте от 18 до 64 лет, проживающих в городах с населением от 100 тысяч человек, начали пользоваться интернет-банкингом для частных лиц. Количество таких пользователей выросло за год на 51%. 41% респондентов имеют доступ и пользуются интернет-банкингом в двух и более российских банках. Согласно исследованию Яндекс.Маркет и GFK, предпочтения на рынке смещаются в сторону оплаты услуг и товаров банковской картой. В 2015 году использование безналичной предоплаты посредством мобильных устройств увеличилось на 18%. По результатам исследования Cisco IBSG, несмотря на популярность онлайн-банковских услуг, клиентам из разных стран по-прежнему нравится обслуживание в банковском отделении, где они могут рассчитывать на личное общение с сотрудниками банка. Клиенты хотели бы иметь доступ ко всем услугам как по физическим, так и по виртуальным каналам. Тот, кто часто пользуется онлайн-доступом, как правило, чаще посещает отделения банков. 30% активных пользователей виртуальных каналов чаще других заходят в банковские отделения (на два визита в месяц больше,

чем в среднем). 45% пользователей категорически высказались в пользу полностью виртуальной банковской среды в противовес автоматизированным отделениям, где трудно рассчитывать на консультации и персональный подход [5].

МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКА

Ориентир на создание цифрового омниканального банкинга, согласно исследованию международной консалтинговой компании A.T. Kearney, возник в 2014 году, когда доля пользователей смартфонов из числа клиентов достигла 50%. К 2020 году смартфонами будут владеть 80% клиентов банка. Для оценки становления банков омниканальными A.T. Kearney предлагает модель, оценивающую факторы: фактор вовлеченности топ-менеджмента (нормативная документация переориентирована на процессы цифровой организации, видение явно отражает изменения и новый взгляд на бизнес, топ-менеджмент заинтересован в изменениях); фактор уровня трансформации (для клиента, внедрение проектов с ИТ-составляющей с использованием гибких методологий Agile, идеология и культура поведения внутри и вне банка). В результате анализа банк относится к одной из категорий: омниканальный банк в проекте, омниканальный банк частично в бизнес-деятельности, омниканальный банк — основа бизнеса и основная ценность [6].

В исследовании Cisco IBSG было проверено девять инновационных концепций, которые комбинируют виртуальный и физический миры: виртуальное отделение (Virtual Banking), отделение с полным набором банковских услуг (Specialty Branch), отделение с самообслуживанием (Streamlined Branch), видеокиоск (Banking Pod), представители банка в офисах бизнес-партнеров (Agent Branch),

мобильный банкинг (Mobile Banking), социальный банкинг (Social Media), персональное предложение клиенту (Customer Sensing) и Управление цифровым следом клиента (Digital Footprint Management).

Другой подход к классификации цифровых организаций — IBM в докладе *Designing a Sustainable Digital Bank* сформулировала понятие цифрового банка. По мнению корпорации, это не просто внедрение мобильного приложения или отказ от отделений. Существует четыре модели цифрового банка [7]: модель А — цифровой банковский бренд; модель В — банк с цифровыми каналами; модель С — цифровой филиал банка; модель D — полностью цифровой банк.

Бретт Кинг, директор по маркетингу американского банка Movenbank, указывает на следующие шаги по созданию цифрового банка: разработка стратегии постепенного свертывания розничной сети, пересмотр организационной структуры банка, усиление влияния систем клиентской поддержки, оптимизация веб-сайта банка, «дружеский» подход к своим клиентам в социальных сетях, индивидуализация рекламных посланий [8, 9].

Исследования крупных компаний нацелены на изучение омниканального цифрового банкинга, но имеют разную цель и разработаны для разных категорий специалистов. Анализируя модель оценки банкинга А.Т. Kearney, можно определить текущую модель омниканальности, к которой принадлежит банк с точки зрения подхода к изменениям и процессам управления изменениями. Исследование Cisco IBSG дает представление о структуре каналов новой модели банка и позволяет оценить, соответствует ли факт использования каналов обслуживания в банке реальным ожиданиям клиентов, статистической модели ожиданий клиентов

в использования каналов омниканального банка. IBM выделяет всего четыре критерия, соответствующих основным аспектам современного банка (бизнес-деятельность, каналы обслуживания, бэк-офис (ИТ), бренд банка), которые позволяют оценить, к какой модели омниканальности относится банк. Формирование общей концепции становления банка омниканальным объединяет все рассмотренные результаты исследований в общую дорожную карту.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОМНИКАНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

В отличие от омниканального банка мультиканальный банк не имеет явной связи между каналами обслуживания клиентов. Онлайн-банк, мобильный банк и отделения воспринимаются клиентом как отдельные услуги.

Основное преимущество омниканального подхода в банке в том, что выполнение любого шага жизненного цикла услуги возможно в большинстве случаев во всех каналах. Кросс-канальность как переходный процесс к омниканальному банкингу дает преимущества перед мультиканальным подходом: возможность анализа и прогнозирования клиентских потребностей и выгодных возможностей, персонализация предложений и доступность во всех каналах, уход от массовых спам-рассылок, возможность взаимодействия с операторами в чате в удаленных каналах обслуживания, роботизация ответов на стандартные и персональные вопросы посредством анализа клиентских данных, повышение уровня безопасности за счет персонализации и узнаваемости каждого клиента и усиления средств защиты от несанкционированного доступа, связь банка с социальными сетями. Целевой процесс омниканального банкинга ис-

ключает границы между каналами и устраняет возможные ограничения мультиканального подхода к обслуживанию клиентов.

Технологическую основу интернет-банкинга представляют системы ИТ-обеспечения деятельности банков: способы дистрибуции продуктов и услуг, связывающие узлы и слои, бизнес-хабы и кросс-технологии. В книге Скиннера Б. «Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им» технологическая основа банкинга рассматривается как многокомпонентная платформа Banking-as-a-Service (BaaS, Банкинг как услуга) — метод, при котором сложные банковские приложения существуют в виде веб-сервисов, и бизнес-заказчик развивает непосредственно продукт [10]. Согласно концепции Бретта Кинга, банкам необходимо реализовать единую платформу управления каналами обслуживания, избавиться от множества ИТ-сценариев осуществления одной и той же бизнес-операции.

Реализация омниканальности на базе единой платформы предполагает формирование базовых архитектурных принципов: автоматизация единой бизнес-логики операций; типизация API каналоспецифичных подпроцессов; выделение канала-специфичной атрибутики в протоколах взаимодействия компонентов систем; омниканальный операционный процесс; остановка выполнения операции с сохранением черновика и возможность возобновления выполнения операции (черновика) в любом канале обслуживания в течение определенного промежутка времени.

На практике при реализации программы проектов единой фронтальной системы возникает ряд ошибок и проблем, ведущих к невозможности переиспользования кода для различных каналов обслуживания, дублированию функ-

циональности базовых сервисов в продуктовых приложениях или бэк-офисных системах.

Такими ошибками являются: невозможность переиспользования приложения для реализации аналогичной продуктовой функциональности; невозможность переиспользования приложения для различных каналов обслуживания; большая доля проектного времени уходит на «технические задачи»; дублирование функциональности продуктового приложения с функциональностью базовых сервисов и бэк-офисных систем; невозможность выпуска продукта из-за несоответствия UI согласованному дизайну продукта.

ЦЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОМНИКАНАЛЬНОСТИ В БАНКАХ

Отсутствие взаимосвязи между различными каналами, невозможность продолжения операции, начатой через один канал, используя другой канал, — не то, что ожидают клиенты от современного банка. Справиться с данной проблемой поможет построение единых фронтальных решений на основе омниканальных фронтальных систем банковского обслуживания, позволяющих клиентам банка выполнять операции, беспрепятственно и прозрачно переключаясь с канала на канал. Тенденции омниканальности, нового формата взаимоотношений банка и розничных клиентов поддерживаются ИТ-проектами развития единой фронтальной системы.

Выделяются основные цели трансформации, направленные на реализацию омниканальности в банках:

1. Обеспечение нового (омниканального) клиентского опыта. Необходимо создать единое пространство для совершения операций клиентом, организовать посредством информационных технологий наличие во всех

каналах полной информации о совершенных операциях; а также обеспечить возможность продолжения в любом канале совершения операции, начатой в другом канале (в рамках юридических и физических ограничений каналов).

2. Создание конвейера «кросс-продаж». Банк должен предлагать клиенту продукты и подготовленные черновики для совершения операций посредством реализованного инструмента персональных клиентских предложений.
3. Повышение эффективности процесса обслуживания клиентов во всех каналах взаимодействия. Необходимо обеспечить автоматическое определение необходимой последовательности действий в каждой рабочей ситуации в каждом канале и направление пользователя для совершения нужных операций. Минимизация избыточного ввода данных в ходе сеансов обслуживания клиента, в том числе в рамках омниканального обслуживания, позволит сократить время подготовки операции.
4. Снижение операционных рисков. Омниканальная стратегия предполагает минимизацию (за счет автоматизации) количества точек самостоятельного принятия решений сотрудниками, осуществляющими обслуживание клиентов, а также обеспечивать автоматический контроль корректности ввода данных.

Вывод

Банкам необходимо реализовать единую платформу управления каналами обслуживания, избавиться от множества ИТ-сценариев осуществления одной и той же бизнес-операции. Возможности единой платформы:

- Тесная интеграция с back-office. Одна бизнес-операция — это один ИТ-сценарий, доступ в канале — это настройка платформы.
- Персонализированное общение с клиентом. Меню клиента зависит от его истории операций, личных данных и данных социальных сетей.
- Адресная реклама, продажа. Использование данных о клиенте, например, предложение скидки на мюзикл, афишу которого он недавно смотрел, или ипотечный кредит, если клиент сменил место постоянного пребывания без смены места регистрации.
- Кросс-продажи. Сохранение последнего действия на одном из каналов, возобновление операции при новом контакте с банком даже из другого канала.
- Расширение спектра услуг и продуктов. Взаимодействие с системами поставщиков услуг проще, так как возможно обеспечить все интеграционные требования; процесс внесения изменений становится управляемым в одном ИТ-сценарии, в отличие от десятков бесплатформенной ИТ-архитектуры.

Создание единой фронтальной системы позволит банкам достигнуть ключевых целей и обеспечить омниканальные процессы. Для формирования единой архитектуры фронт-офисных приложений на базе одной платформы необходимо руководствоваться общими архитектурными требованиями. Правильный подход к реализации ИТ-проектов позволит банкам избежать ошибок нагромождения монолитных неделимых приложений с множеством ИТ-сценариев, управление изменениями в которых, как показывает сегодняшняя практика, стало высокочрезмерно затратным или практически невозможным.

Настало время признать, что розничный банк – это не модель с наличным денежным оборотом в основе и электронным оборотом сверху. Банк нового времени — это омниканальная электронная структура, неотъемлемая часть высокоразвитого информационного общества России.

Библиографический список

1. Business Process Management (BPM), a pillar for consistent customer experience across channels. World Retail Banking Report. The Capgemini Group, 2014. [URL]: <http://www.se.capgemini.com/blog/business-technology-blog/2014/02/business-process-management-bpm-a-pillar-for-consistent>.
2. Omni-channel banking. Global banking & finance review, 2015. [URL]: <http://www.globalbankingandfinance.com/omni-channel-banking/>.
3. Шевченко Е. И., Рудская Е. Н. Омниканальная стратегия: интеграция каналов продвижения банковских продуктов и услуг // Молодой ученый. 2015. №10. С. 850–861.
4. Internet Banking Rank 2014. Исследование и рейтинг эффективности российских интернет-банков для физических лиц. Moscow.: Marksw Webb Rank & Report, 2014.
5. Эрикссон Й., Фарах И., Вермейрен А., Букале Л. Выигрышные стратегии для Omnichannel Banking // Cisco IBSG © Cisco. — 2012.
6. Kearney A.T. Going Digital: The Banking Transformation Road Map Banking Transformation Road Map, 2014. [URL]: <https://www.atkearney.com>
7. Designing a Sustainable Digital Bank. IBM Corporation. 2015
8. King B. Digital Bank or FinTech? You're not a digital bank... B4T, 2015. [URL]: <http://www.banking4tomorrow.com/digital-bank-or-fintech-youre-not-a-digital-bank/>.
9. King B. Bank 3.0. Почему сегодня банк - это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете. М.: Олимп-Бизнес, 2015. С. 24–36.
10. Скиннер Б. Цифровой банк. Как создать цифровой банк или статья им. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2014. С. 115–120.

References

1. Business Process Management (BPM), a pillar for consistent customer experience across channels. World Retail Banking Report. The Capgemini Group, 2014. [URL]: <http://www.se.capgemini.com/blog/business-technology-blog/2014/02/business-process-management-bpm-a-pillar-for-consistent>.
2. Omni-channel banking. Global banking & finance review, 2015. Режим доступа [URL]: <http://www.globalbankingandfinance.com/omni-channel-banking/>.
3. Shevchenko E. I., Rudskaja E. N. Omnikanal'naja strategija: integracija kanalov prodvizhenija bankovskih produktov i uslug // Molodoj uchenyj. 2015. № 10. P. 850–861.
4. Internet Banking Rank 2014. Issledovanie i rejting jeffektivnosti rossijskih internet-bankov dlja fizicheskikh lic. Moscow.: Marksw Webb Rank & Report, 2014.
5. Ericsson J., Farah P., Vermeiren A., Buckalew L. Winning Strategies for Omnichannel Banking// Cisco IBSG © Cisco. — 2012.
6. Kearney A.T. Going Digital: The Banking Transformation Road Map Banking Transformation Road Map, 2014.[URL]: <https://www.atkearney.com/documents/10192/5264096/>
7. Designing a Sustainable Digital Bank. IBM Corporation. 2015.
8. King B. Digital Bank or FinTech? You're not a digital bank... B4T, 2015. [URL]: <http://www.banking4tomorrow.com/digital-bank-or-fintech-youre-not-a-digital-bank/>.
9. King B. Bank 3.0. Why Banking Is No Longer Somewhere You Go But Something You Do. 2015, P. 24–36.

10. Scinner C. Digital Bank. Strategies for launching or becoming a Digital Bank. 2014. С. 115–120.

Контактная информация:

125993, Москва, Ленинградский пр., 49.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет)

Коневцева Т.Д.

E-mail: tkonevtseva@gmail.com

+79160619088

Contact link:

Leningradsky Prospekt, d. 49, Moscow, Russian Federation, 125993.

FGOBU HPE “Financial University under the Government of the Russian Federation”

Konevtseva T.D.

**БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ
БАНКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ
В УСЛОВИЯХ ПАРТНЕРСТВА
БАНКОВ С FINTECH-СТАРТАПАМИ**

**THE BUSINESS MODEL TRANSFORMATION
OF BANKING PROCESSES IN TERMS
OF PARTNERSHIP OF BANKS
WITH FINTECH START-UPS**

В.Ю. ФЕЛЬМАН

Студентка 3-го курса направления бакалавриата «Бизнес-информатика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, факультет прикладной математики и информационных технологий

V.Y. FELMAN

Student of the 3 grade of The Financial University under the Government of the Russian Federation Faculty of Applied Mathematics and Computer Science

Научный руководитель: Е.В. Васильева — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бизнес-информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Research supervisor: E.V. Vasileva – Doctor of economics, associate professor, Professor of the Department of “Business Informatics”, Financial University under the Government of the Russian Federation.

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ текущего и перспективного состояния финансовой отрасли России. Отражены особенности финансовой сферы России

в настоящее время. Проведен анализ перспективных направлений изменений в финансовой сфере. Оценены возможности и риски как банков, так и FinTech-компаний, связанные с ускоряющимся переходом в цифровую экономику. Результатом научной работы являются теоретические выводы по проведенному анализу, а также разработка бизнес-модели трансформации банка в условиях цифровой экономики и бизнес-процессов, в условиях партнерства с FinTech-компаниями.

ABSTRACT

Analysis of the current and future state of the financial industry in Russia, promising innovative directions of changes in the financial sector. The possibilities and risks of both banks and FinTech companies associated with the spread of an innovative approach to the banking industry. Developed a business model and business processes of transformation of the bank in the digital economy and partnership with the FinTech companies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, трансформация, бизнес-модель, бизнес-процессы, FinTech, банк.

KEYWORDS

Digital Economy, transformation, business model, business processes, FinTech, bank.

Экспоненциальный рост информационных технологий (ИТ) затрагивает практически все сферы деятельности, в том числе и достаточно крупную финансовую отрасль, в которой за последние 2–3 года начали происходить изменения как во взаимоотношениях с клиентами, так и в модели бизнеса. Крупнейшие банки и компании активно обсуждают предсказываемые тенденции по изменению и развитию их ИТ-инфраструктуры, в то время как небольшие стартапы за относительно короткий срок разра-

батывают и предлагают клиентам гибкие и востребованные решения, тем самым привлекая к себе новых клиентов.

В 2013 году, когда термин FinTech только формировался, о появлении так называемых «единорогов» можно было только мечтать. Теперь же в число «миллиардеров» входят более 40 компаний отрасли. FinTech-стартапы предлагают своим клиентам решения, которые удовлетворяют практически любые их потребности в определенной сфере, при этом за относительно небольшую сумму. Стартапы в сфере FinTech понимают клиентов и работают с ними. «Мы думали, что знаем своих клиентов, однако на самом деле их знает сегмент FinTech», — заметил топ-менеджер международной банковской организации. Актуальность проекта определяется бурным развитием отрасли FinTech и необходимостью банкам существовать с новыми реалиями данной сферы. По нашему мнению, одной из важных и нерешенных проблем в настоящее время является проблема развития банковской сферы в новых условиях партнерства с FinTech-стартапами. Финансовая сфера меняется, однако какими будут эти изменения, зависит как от процесса развития FinTech, так и от ответных шагов, которые будут предпринимать банки для поддержания своего бизнеса.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И МИРЕ

Огромные инвестиции и запуск достаточно большого количества новых стартапов ежегодно влияют на стратегию развития банков как в мире, так и в России. По данным ежегодного всемирного обзора сегментов FinTech от PWC, к 2020 году более 20% бизнеса в финансовой отрасли будут подвержены риску со стороны FinTech, а около 57% не знают,

как они будут реагировать на данный тренд [1]. Данный опрос показывает неопределенность банковского бизнеса по отношению к сегменту FinTech: Реагировать или не реагировать на изменения правил игры банковской сферы? Насколько симметричен должен быть ответ банка? Действительно ли FinTech имеет такое влияние или это просто очередной тренд, который быстро сойдет на нет? Именно такие вопросы задают большинство руководителей департаментов трансформации и развития бизнеса большинства банков. Так ли опасен FinTech для банковского бизнеса и какие риски стоят перед стартапами? Какая бизнес-модель удовлетворяет как клиентов, так и Банк 3.0? На все эти вопросы отвечает данная научно-исследовательская работа.

За 2010–2016 гг. инвестиции в FinTech по всему миру выросли на 536% и, по оценке PWC (PriceWaterhouseCoopers), достигли рекордных 13 млрд долларов. Инвесторы верят, что за FinTech-сегментом стоит будущее финансовой сферы и банкинга, поэтому готовы вкладывать все больше и больше денег в эту активно развивающуюся и еще не до конца освоенную сферу.

Стоит отметить, что Россия не находится в числе стран, лидирующих по количеству инвестиций в сферу инновационных финансовых технологий, более того, отстает от США и Европы более чем на 3–4 года по развитию данной сферы. Активная работа по содействию FinTech-стартапам и инновационным проектам началась в России только в 2014 году после проведения ряда профессиональных отраслевых форумов, в число которых входят международный форум FinTech Russia, конференция EdTech Russia и ряд других. Однако вопрос о том, что наша FinTech-отрасль находится в числе отстающих, также не стоит. За прошедшие

два года более 50 российских стартапов успешно вышли на рынок финансовых услуг.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В 2016 году во всемирном обзоре сегмента FinTech [1] были выделены топ-5 революционных направлений в финансовой сфере, которые в ближайшее время подвергнутся изменениям. В таблице 1 представлены основные направления изменений.

Таблица 1

Основные направления изменений в финансовой сфере на перспективу к 2020 году

Сфера	Мир	Россия
Потребительское банковское обслуживание	80%	45%
Денежные переводы и платежи	60%	7%
Управления инвестициями и капиталом	48%	7%
Банковское обслуживание бизнеса	34%	20%
Брокерское обслуживание	30%	15%

Основной причиной такого различия во мнениях между иностранными и российскими специалистами является следующая проблема: главным конкурентом банкам в данном сегменте является появление онлайн-платформ, которые позволяют физическим и юридическим лицам осуществлять кредитование и заимствования друг у друга, в основном без помощи банков. Для банков это может означать значительную и осязаемую потерю части клиентов. Однако данный тренд в настоящее время слабо применим к российской сфере коммерческого и потребительского кредитования, так как для такого вида кредитования необходим очень высокий уровень

доверия и отношений контрагентов, который в России находится по-прежнему на низком уровне относительно мира в целом. Таким образом, потенциальный рынок для FinTech-компаний в сфере потребительских банковских услуг в России не так высок, как принято считать. Для его развития необходимо прежде всего менять корпоративную культуру компаний и поднимать уровень доверия между контрагентами.

Различия во мнениях также присутствуют в отрасли денежных переводов и платежей. Тенденции, которые используются в мире давно, в России получили распространение относительно недавно (нашумевшая в последнее время платежная система Apple Pay появилась в России всего месяц назад). В противовес платежам и переводам российские респонденты ставят банковское обслуживание для малого и среднего бизнеса. Объясняется это тем, что малый и средний бизнес является одним из приоритетов развития экономики в России в перспективе вплоть до 2020 года [2]. Планы по упрощению налоговой системы для малого и среднего бизнеса, налоговые льготы, субсидии способствуют росту бизнеса, а значит, и росту потенциальных клиентов банков, к которым теперь нужно искать подход.

Еще одна отрасль, которая перетерпит глобальные перемены, — это страхование. Финансирование стартапов в сфере страхования достигло максимального значения в 3,4 млрд долларов, что составляет порядка 30% от общего числа инвестиций в FinTech-стартапы [3]. На темпы изменений в сегменте страхования влияет ряд факторов. Во-первых, изменение поведения потребителей, а во-вторых появление громких и популярных в IT-индустрии понятий: «блокчейн», «умные контракты», «умное страхование», «интернет вещей», которые вносят свои правила игры в сегмент оказания услуг страхования. Стоит отметить, что для грамотной

реализации тенденции необходимы глубокие теоретические исследования, подготовка специалистов по программированию и внедрению блокчейн в бизнес, а также инвестиционная поддержка стартапов в этой области и заключение ряда соглашений с несколькими партнерами на стратегическом уровне. Российскому банковскому бизнесу при текущем уровне заинтересованности может потребоваться 7–8 лет, чтобы изучить проблему технологии блокчейн и начать использовать ее как инструмент поддержки бизнеса, поэтому тенденция распределенной базы данных сложно отнести к текущим задачам российского банковского бизнеса.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ И FINTECH В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Технологические и инновационные решения позволяют клиентам расширить возможность пользования финансовых услуг, не привязывая себя к традиционным финансовым институтам и консультантам, которые работают в строго определенное время. Банки понимают этот факт и видят ряд угроз для своего бизнеса (табл. 2)

Таблица 2

Основные угрозы для банков со стороны FinTech

Наименование угрозы	Доля согласных
Давление на маржу прибыли	67%
Потеря доли рынка	59%
Информационная безопасность	56%
Увеличение оттока клиентов	53%

Клиентоориентированность — главная ценность стартапов в сфере FinTech, поэтому основным вектором развития

компаний FinTech является модель B2C, то есть ориентация на конечных потребителей [4]. B2C очень привлекателен для сегмента финтех, так как постоянно меняющиеся требования физических потребителей можно удовлетворять, предлагая лучшие технологические решения, преимущественно для клиентов, которые принадлежат к «мобильному поколению», а значит, ищут гибкость и быстроту.

Другой путь развития FinTech-компаний связан с каналом продаж B2B, где ключевым потребителем уже становится банковский бизнес и другие компании на рынке, которые взаимодействуют между собой. Такой сценарий развития FinTech-компаний предполагает больше возможностей, так как будет связан с разработкой и продвижением существующих решений непосредственно компаниям, а для банковского сектора будет означать улучшение продаваемых продуктов и услуг и привлечение новых клиентов.

Несмотря на оптимистичность прогнозов относительно взаимодействия традиционного финансового сектора и FinTech, существует ряд рисков и угроз, которые не позволяют однозначно определить успех FinTech в сотрудничестве с банками. Самая главная проблема, с которой сталкиваются участники — это неопределенность регулирования [5]. Банковский бизнес очень сложная и специфичная по регулированию сфера. Для всех традиционных финансовых институтов государственные регуляторы строго определены (в России это 8 финансовых институтов, в число которых входят Федеральная служба по финансовым рынкам России, ЦБ РФ, Ассоциация региональных банков и другие), однако для сегмента FinTech этот вопрос остается открытым. Неопределенность в регулировании беспокоит банковский сектор, который хочет знать степень регулирования компа-

ний FinTech, органы, которые регулируют и отвечают за их деятельность. В свою очередь, со стороны компаний FinTech возникает беспокойство за последствия чрезмерного регулирования (86% респондентов) [1] в случае их сотрудничества с банковским сектором. Эта проблема серьезно угрожает росту и развитию компаний сектора FinTech. Второй по значимости проблемой является различие уже имеющейся информационной структуры и сложность перехода ввиду ограничения на внедрение новых технологий в банки. Со стороны FinTech-компаний также подчеркивается разница в бизнес-моделях. Игроки FinTech привыкли, что процесс разработки управления в традиционных банковских институтах не применяет современные Agile-технологии, которые так полюбили разработчикам FinTech-компаний. Однако данная проблема решается в самое ближайшее время, так как ряд банков объявили о внедрении «гибких» методологий не только в процессы разработки, но и в подходы к управлению и главную философию.

Таким образом, несмотря на готовность банков взаимодействовать с FinTech (около 78%), существует ряд ограничений, которые необходимо решать системно. Без тесного взаимодействия с государственными органами взаимодействие FinTech и банков откладывается на неопределенное время, так как без решения главной проблемы регулирования FinTech улучшение качества сотрудничества невозможно.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ БАНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Экспоненциальный рост информационных технологий изменил запросы клиентов в отношении банковских продуктов и услуг. Представление о хорошей услуге или продукте

меняется с каждым днем преимущественно потому, что с каждым днем растет число миллениалов¹, пользующихся банковскими услугами. Именно они диктуют стремительно изменяющиеся правила игры финансовой сферы и определяют текущие и будущие тенденции. Для разработки модели трансформации банка необходимо определить не только будущего клиента, но и точку отсчета, а именно модель текущих клиентов.

Реальность такова, что в среднем пользователь проводит около 95 минут в день и более, используя мобильный телефон. Около 100 раз в день проверяется мобильная почта и мобильные приложения. А пользование услуг мобильного банкинга достигает 20–30 раз ежемесячно [5]. Всегда быть «в Сети» — отличительная черта поколения Y. Клиенты в условиях экспоненциального роста ИТ хотят видеть более гибкую линейку продуктов, более широкий выбор продуктов и услуг, быструю доставку. Сопротивление информационным технологиям бесполезно, именно поэтому банковский бизнес должен принять тот факт, что сопротивление инвестировать в ИТ бесполезно, наоборот, необходимо признать огромное воздействие экспоненциального роста ИТ.

Каждый фактор способствует формированию сдвига парадигмы в том, как финансовые институты должны обслуживать и привлекать клиентов. На данный момент существуют четыре поведенческие фазы, каждая из которых имеет долгосрочные последствия для финансовых учреждений: фаза

1 «контроль и выбор», фаза 2 «когда угодно и где угодно», фаза 3 «мобильный кошелек», фаза 4 «каждый — банк».

Интернет-деньги уже сейчас находятся на стадии лицензирования, что в будущем может означать уменьшение регулирования и защиты потребителей, то есть для взятия депозита полная банковская лицензия не понадобится. Это и будет точкой отсчета для старта 4 поведенческой фазы по Б. Кингу [6][7], когда каждый потребитель может смело называть себя банком.

На основе анализа текущей ситуации банковского рынка, конкурентов в лице FinTech-стартапов, а также моделировании будущих запросов потребителей была составлена бизнес-модель трансформации банковских процессов по А. Остервальдеру [8], которая иллюстрирует стратегические принципы подхода к банковской детальности в новых, постоянно меняющихся условиях. Бизнес-модель представлена в таблице 1.

Будущая бизнес-модель предполагает концепцию взаимосвязи двух форм бизнеса: инновационную и клиентоориентированную. Без инноваций банки не смогут привлекать поколение миллениалов, для которых удобные и гибкие новаторские решения являются основой выбора. В то же время будущему банку необходимо развивать отношения с клиентом, то есть позиционировать себя как «лучшего друга» потребителя. Также стоит отметить, что бизнес-модель банка должна быть наиболее «открытой». Именно поэтому наиболее существенные изменения модели должны быть в блоке «Ключевые партнеры». Наряду с сотрудничеством с регулирующими органами основными контрагентами должны будут стать компании сегмента FinTech. Построение взаимоотношений с FinTech-компаниями может оказать

¹ Миллениалы, или поколение Y (поколение «игрек»; другие названия: поколение Миллениума, поколение «нект», «сетевое» поколение, миллениты, эхо-бумеры) — поколение родившихся после 1981 г., встретивших новое тысячелетие в молодом возрасте, характеризующееся прежде всего глубокой вовлеченностью в цифровые технологии. В момент появления термина поколение Y противопоставлялось поколению X, которое соответствует предыдущему демографическому поколению. Встречается употребление термина Yllo (Young Liberty Love). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Таблица 1

Модель А. Остервальдера

Ключевые партнеры - Регулирующие органы FinTech-стартапы и компании - Компании, предоставляющие услуги ИТ	Ключевые виды деятельности - Банковские продукты ИТ-продукты в финансовой сфере	Ценностные предложения - Инновационные банковские продукты, быстро меняющиеся под требования клиента - Удобный мобильный банкинг (дизайн мобильного банка, структура, возможности) Каналы сбыта - Продажи (преимущественно онлайн)	Взаимоотношения с клиентами - Персональные взаимоотношения с клиентами (нацеленность на уникальность каждого клиента)	Потребительские сегменты - Премиум (высокой среднегодовой доход) - Белые воротнички (менеджеры компаний, высококвалифицированные работники) - Молодая кровь (студенты, молодые люди) - Зарплатные клиенты
Структура издержек - Маркетинг и продажи - Обучение и развитие персонала - Инновации (отдел развития и разработок)	Ключевые ресурсы - Бренд - Клиентская база - Персонал	Потоки поступлений доходов - Комиссионные - Штрафы, пени и неустойки по кредитным, расчетным и другим операциям		

существенное действие на банковскую отрасль. Принцип открытой модели [8] позволит использовать не только собственные инновационные идеи и создавать им ценность, но и пользоваться различными FinTech-компаниями в сфере финансовых услуг, тем самым наилучшим образом пользоваться как своими идеями, так и идеями других компаний, с которыми происходит сотрудничество.

Еще один блок, который потерпит изменения, — это «Ключевые ресурсы». Еще пару лет назад бренд банка был не особо важен. Ключевым фактором выбора для многих потребителей становились низкие процентные ставки, а также хорошая позиция в рейтинге банков.

Но в настоящее время, когда банк сменить не составляет труда, а банковские продукты практически одинаковы у любого банка, повышение бренда, то есть позиционирование банка, становится одним из основных направлений. Само понятие «бренд» в будущей бизнес-модели играет важную роль. Это своего рода философия банка, которую он отражает в рекламе и которую потребитель либо принимает и пользуется услугами этого банка, либо нет. Поколение миллениалов, будущие клиенты банков, предпочитают бренды, которые относятся персонально и уникально к каждому клиенту, при этом завоевывать доверие поколения Y необходимо начинать уже сейчас. Различные студенческие выставки, участие в стажировках для студентов, предложения для студентов — все это позволяет позиционировать банк как место, куда хочется доверить свои деньги. Правильная реклама и продвижение банка в скором времени могут превратиться в ключевой фактор успеха. Примером может являться Райффайзенбанк, который ежегодно проводит бизнес-форум для студентов, куда при-

езжает топ-менеджмент банка и рассказывает о текущей стратегии и планах на будущее.

Несомненно, такой блок, как «Каналы сбыта», в бизнес-модели банка будущего изменится. Практика онлайн-продаж банковских продуктов набирает обороты. Часы работы и количество отделений сокращаются, многие услуги переходят в интернет. Однако барьером для более ускоренного перехода на онлайн-услуги может стать законодательство, которое запрещает продавать или оказывать некоторые банковские продукты и услуги без посещения отделений. Именно поэтому для ускорения цифровизации банковских процессов необходимо усовершенствование законодательства в этой сфере.

Новая бизнес-модель позволяет банку превратиться из неповоротливого гиганта в гибкую компанию посредством создания специальных отделов по разработке инновационных решений и применению лучших практик и технологий в своих продуктах и услугах, поэтому еще один блок, который претерпит изменения, — это «Структура издержек». Большая нацеленность на маркетинг, обучение и развитие персонала для создания вовлеченной в бизнес команды, а также создание и развитие отделов разработок будут ключевыми в структуре издержек банка будущего.

К примеру, известный российский банк — Альфа-банк, начавший масштабную трансформацию своего бизнеса в 2016 году, открыл инновационную лабораторию Alfa-factory в конце 2015 года. Основная задача лаборатории — это разработка и оптимизация уже существующих продуктов и услуг. Кроме того, лаборатория занимается поиском талантливых студентов и их обучением, что позволяет рас-

тить будущих специалистов «под себя» еще со студенчества. Обучение и развитие персонала также является ключевым фактором развития новой бизнес-модели банковского бизнеса. Для генерации инновационных идей необходимо вовлекать сотрудников, расположенных на разной степени иерархии, работающих в разных отделах, а также разных культурных и социальных слоев. Вовлеченность каждого сотрудника в процесс поиска новых идей и решений приведет к повышению заинтересованности сотрудников в инновациях банка. Также стоит отметить, что изменение подхода в управлении, а именно внедрение практик Agile позволит банковскому бизнесу наиболее максимально приблизиться к успешным FinTech-компаниям.

Только структурная и длительная трансформация всей банковской модели позволит банкам максимально успешно и эффективно построить банк по новой модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспоненциальный рост ИТ ускоряет цифровизацию бизнеса, помогая решать огромное количество проблем и привлекать новых клиентов. Масштабные изменения в финансовой сфере уже начались, и лидерами этих изменений выступают FinTech-стартапы, которые успешно заменяют некоторый функционал банков и переманивают к себе лояльных клиентов.

Проведен анализ перспектив развития и рисков деятельности банков при переходе к цифровой экономике. Выделено место клиента в процессе развития финансовой отрасли.

Успех FinTech во многом обусловлен способностью улучшать качество обслуживания и умением ориентироваться на меняющиеся предпочтения потребителей.

FinTech-компании становятся серьезными конкурентами для традиционных банков, а всеобъемлющая цифровизация ставит перед банками как новые возможности, так и угрозы. Однако говорить о том, что в ближайшее время FinTech-компании займут достаточно прочные позиции в финансовой сфере в России, не стоит. Во-первых, основными потребителями банковских продуктов в России все еще остаются люди, которых нельзя отнести к группе миллениалов, а значит, их зависимость от цифровых носителей гораздо меньше. Клиенты не готовы переходить на полную цифровизацию и отказываться от традиционных банков. Таким образом, потребители в России еще не готовы к новым моделям банков. Во-вторых, в условиях продолжающегося кризиса инвестировать и развивать настолько неопределенную сферу крайне сложно. Несмотря на риски и угрозы развития FinTech в России, эта отрасль будет развиваться, хотя и не в ближайшее время.

Построена бизнес-модель трансформации банков с учетом взаимосвязи двух форм бизнеса: инновационной и клиентоориентированной. Ключевые изменения в модели банка произойдут в структуре издержек, ключевых партнерах, а также в каналах сбыта. Эффективность этого перехода будет во многом зависеть от правильно расставленных приоритетов банка при составлении стратегического плана по переходу, а также желания рисковать.

Построена схема процесса интернациональных платежей. Разработанный бизнес-процесс наглядно отражает изменения, которые будут происходить во многих банковских процессах в условиях партнерства с компаниями сегмента FinTech. Главным результатом построенного процесса to-be является демонстрация значительного упрощения деятель-

ности банков в сфере международных платежей и сокращение возникающих издержек.

Таким образом, разработанные модели и процессы могут быть использованы в условиях перехода к цифровой экономике и отвечают самым современным требованиям финансовой сферы. Результатом данной научной работы является анализ перспективности развития FinTech в России, разработка бизнес-модели трансформации банковского бизнеса в условиях цифровой экономики, а также разработка измененного бизнес-процесса в условиях сотрудничества с FinTech-компаниями. Теоретические и практические выводы могут использоваться на практике.

Библиографический список

1. PWC. Ежегодный всемирный обзор сегмента FinTech 2016 // [Электронный ресурс]: Отчет, 2016 — Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/advisory-services/FinTech/PwC%20FinTech%20Global%20Report.pdf>, свободный. Дата обращения: 20.10.2016.
2. Accenture. Ежегодный обзор FunTech за 2015 год // [Электронный ресурс]: Ежегодный обзор, 2015 — Режим доступа: <http://www.fintechinnovationlablondon.co.uk/media/730274/Accenture-The-Future-of-Fintech-and-Banking-digitallydisrupted-or-reima-.pdf>, свободный. Дата обращения: 25.10.2016.
3. Investment Trends in Fintech, Silicon Valley Bank // [Электронный ресурс]: Technical report, 2015 — Режим доступа: <http://www.svb.com/News/Company-News/2015-Fintech-Report--Investment-Trends-in-Fintech/>, свободный. Дата обращения: 21.10.2016.
4. EY. Исследование EY 2015 // [Электронный ресурс]: Ежегодный обзор, 2015 — Режим доступа: <http://www.ey.com/Publication/>

- vwLUAssets/EY-fintech-i\$FILE/EY-fintech-index-russia-eng.pdf, свободный. Дата обращения: 25.10.2016.
5. Основные проблемы регулирования в сегменте FinTech, WSJ (Where FinTech is struggling with regulation), 2015 год. Дата обращения: 20.10.2016.
 6. King, Brett BANK 3.0 — Why Banking Is No Longer Somewhere You Go But Something You Do. — М.: Wiley, 2012.
 7. King, Brett BANK 2.0 — How Customer Behavior and Technology will Change the Future of Financial Services Forever. — М.: Marshall Cavendish, 2012.
 8. Ив Пинье, Александр Остервальдер. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. — М.: Альпина Диджитал, 2012.

Bibliographical list

1. PwC. Ezhegodnyi vsemirnyi obzor segmenta FinTech 2016 // URL: <http://www.pwc.com/gx/en/advisory-services/FinTech/PwC%20FinTech%20Global%20Report.pdf>.
2. Accenture. Ezhegodnyi obzor FunTech za 2015 god // URL: <http://www.fintechinnovationlablondon.co.uk/media/730274/Accenture-The-Future-of-Fintech-and-Banking-digitallydisrupted-or-reima-.pdf>.
3. Investment Trends in Fintech, Silicon Valley Bank // URL: Technical report, 2015 — <http://www.svb.com/News/Company-News/2015-Fintech-Report--Investment-Trends-in-Fintech/>.
4. EY. Issledovanie EY 2015 // URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-fintech-i\\$FILE/EY-fintech-index-russia-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-fintech-i$FILE/EY-fintech-index-russia-eng.pdf).
5. Osnovnye problemy regulirovaniya v segmente FinTech, WSJ (Where FinTech is struggling with regulation), 2015.
6. King, Brett BANK 3.0 — Why Banking Is No Longer Somewhere You Go But Something You Do. — М.: Wiley, 2012

7. King, Brett BANK 2.0 - How Customer Behavior and Technology will Change the Future of Financial Services Forever. — М.: Marshall Cavendish, 2012
8. Iv Pin'e, Aleksandr Osterval'der Postroenie biznes-modelei. Nastol'naya kniga stratega i novatora. — М.: Al'pina Didzhital, 2012.

Контактная информация:

129337, Ярославское шоссе 24-1-191
 М: +7 (909) 644-76-39
 E: nika.felman@gmail.com

Contact links:

129337, Yaroslavskoe shosse 24-1-191
 М: +7 (909) 644-76-39
 E: nika.felman@gmail.com

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ С ЦЕЛЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО БАНКРОТСТВА

DIAGNOSTICS OF A FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION FOR THE PURPOSE OF THE PREVENTION OF A POSSIBILITY OF ITS BANKRUPTCY

Т.С. ШЕЙКИНА

Студентка 4-го курса факультета экономики и управления Пензенского государственного университета

T.S. SHEYKINA

Student of the 4th year Faculty of Economics and Management Penza State University

Научный руководитель: И.А. Сергеева — профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» Пензенского государственного университета, доктор экономических наук, доцент.

Research supervisor: I.A. Sergeeva — professor of chair of Management and economic safety” of Penza state University, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

АННОТАЦИЯ

В данной работе раскрывается сущность банкротства и диагностики финансового состояния предприятия. Изучаются и анализируются уже известные зарубежные и отечественные модели, позволяющие оценить финансовое состояние предприятия. На основе изученного разрабатывается новая модель, которая более адаптирована к современным условиям.

ABSTRACT

In this work reveals the essence of bankruptcy and diagnostics of a financial condition of the company. Already known foreign and domestic models allowing to estimate a financial condition of the entity are studied and analyzed. On the basis of studied developed new model which is more adapted to modern conditions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая безопасность, финансовое состояние, банкротство, методики оценки, диагностика.

KEYWORDS

Economic safety, financial condition, bankruptcy, assessment techniques, diagnostics.

Рыночные отношения, сопряженные с риском потерь и неопределенностью результатов, предопределяют наступление банкротства. В Федеральном законе № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержится конкретное определение банкротства.

Фактически организация считается банкротом после установления арбитражным судом факта ее финансовой несостоятельности. На разных стадиях банкротства возникают управленческие проблемы, от решения которых зависит экономическая безопасность предприятия. Для этого необходима диагностика состояния организации, основной задачей которой является своевременное распознавание и обеспечение принятия управленческих решений¹.

Диагностика финансового состояния организации — это комплекс методов, необходимых для выявления проблем, сла-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016 с изменениями, вступившими в силу с 15.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)»// www.garant.ru.

бых сторон, входящих в систему управления и приводящих организацию к неблагоприятному финансовому состоянию и отклонению показателей деятельности от допустимых¹.

Большой вклад в оценку финансового состояния предприятия и прогнозирования его будущего внесен экономистами зарубежных стран.

Известным методом прогнозирования банкротства в качественном направлении является методика по показателю Аргента (А-счета), предполагающая ведущий к банкротству процесс. Данному процессу необходимо до своего завершения несколько лет, обычно процесс делится на три стадии, которые характеризуются недостатками, ошибками и симптомами. Существует сложность в применении данной методики, состоящая в субъективном характере экспертной оценки.

В настоящее время, чтобы оценить вероятность банкротства зарубежных компаний, широко используются интегральные модели Э. Альтмана, Ж. Конана и М. Голдера, Ж. Лего, Р. Лиса, Г. Спрингейта, Р. Тафлера, Г. Тишоу, Дж. Фулмера и других западных экономистов².

Э. Альтман предложил оценивать вероятность банкротства предприятия с помощью Z-моделей. Достоинством двухфакторной модели является возможность применять ее при ограниченном объеме информации об организации. Однако отрицательной стороной данной модели является то, что она не может с высокой точностью прогнозировать банкротство предприятия, так как в ней не учитываются другие, не менее важные показатели.

¹ Докукина А.А., Иванова Е.А. Прогнозирование банкротства организации на основе оценки финансового состояния // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 1. С. 35–47.

² Пучкова Н.В. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Символ науки. 2016. № 3-1. С. 4.

Применимость в России предложенной Альтманом пятифакторной модели имеет также свои недостатки. Так, рентабельность каждого предприятия существенно подвергается опасности внешних изменений. В 1983 году Э. Альтман создал модифицированную модель для организаций, чьи акции не котировались на бирже. Данная модель более адаптирована к российским организациям¹.

В Великобритании в 1972 году экономистом Р. Лисом была разработана модель Z-счета. При использовании модели Лиса в российских организациях не стоит забывать, что данная модель несколько завышает оценки, так как на конечный показатель влияет прибыль от продаж, не учитывая финансовую деятельность и налоговый режим².

Британскими исследователями Р. Таффлером и Г. Тишоу в 1977 году была построена четырехфакторная модель. В данной модели важная роль отводится фактору, определяемому отношением прибыли от реализации к краткосрочным обязательствам. Применяется данная модель для компаний, чьи акции котируются на рынке³.

В США в 1984 году Дж. Фулмером была разработана девятифакторная модель, в которой многие компоненты связаны с объемом инвестиций. В данной модели учитывается размер фирмы⁴.

В 1979 году Ж. Конаном совместно с М. Голдером была разработана пятифакторная модель, в которой особое внимание уделяется фактору, определяемому отношением расходов по

¹ Мельников Г.А. Архитектура зарубежного моделирования оценки вероятности банкротства // Молодой ученый. 2015. № 11.3. С. 55–58.

² Пучкова Н.В. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Символ науки. 2016. 3–1. С. 4.

³ Никитин Ю.В. Анализ адекватности отечественных и зарубежных моделей определения вероятности банкротства в отношении компаний пищевой промышленности РФ // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 5. С. 7.

⁴ Мешков С.А., Мешкова Г.В. Оценка и диагностика финансового состояния предприятия // Экономические науки. 2016. № 3, часть 1. С. 41–45.

обслуживанию займов к выручке от реализации, влияние которого превосходит общее влияние оставшихся факторов¹.

В 1987 году канадский экономист Ж. Лего разработал трехфакторную модель (CA Score), при этом он использовал метод дискриминантного анализа. Главным ее недостатком является определение платежеспособности только промышленных предприятий.

Канадский экономист Г. Спрингейт в 1978 году, основываясь на разработках Э. Альтмана и пошаговом дискриминантном анализе, создал четырехфакторную модель².

В связи с существующими недостатками российские ученые стараются адаптировать зарубежные модели к своим условиям либо создают собственные методики.

Одна из первых отечественных моделей, прогнозирующих банкротство предприятия, была предложена ученым А.Ю. Беликовым, под руководством Г.В. Давыдовой, — модель ИГЭА³. Данная модель не привязывается ни к отрасли, ни к виду деятельности организации, так как отсутствует плавающая шкала. Достоинства модели: возможность применения в российских условиях, более точные расчеты, употребление коэффициента рентабельности, процентная вероятность банкротства. Недостатки модели: сложная интерпретация итогового значения, точность расчетов зависит от исходной информации, не учитываемая специфика отраслевой деятельности организации, употребление устаревших данных⁴.

¹ Илясов Г. Оценка финансового состояния предприятия // Экономист. 2014. № 6. С. 49–54.

² Игнатъева Е.В. Методика анализа финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 272–275.

³ Мешков С.А. Мешкова Г.В. Оценка и диагностика финансового состояния предприятия // Экономические науки. 2016. № 3 часть 1. С. 41–43.

⁴ Никитина Ю.В. Анализ адекватности отечественных и зарубежных моделей определения вероятности банкротства в отношении компаний пищевой промышленности РФ // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 5. С. 7.

В 1998 году при поддержке Сибирского университета потребительской коммерции О.П. Зайцевой была предложена шестифакторная модель, прогнозирующая вероятность наступления банкротства. В данной модели недостаточно точно определены коэффициенты, так как в России отсутствуют статистические материалы по организациям-банкротам. Этот факт препятствует корректировке методики исчисления весовых коэффициентов и пороговых значений, учитываемая российские экономические условия¹.

Предложенная Р.С. Сайфуллиным и Г.Г. Кадыковым среднесрочная рейтинговая модель оценки финансового состояния предприятий применяется для различных отраслей и предприятий разных масштабов². Высокая восприимчивость модели Р.С. Сайфулина, Г.Г. Кадыкова к изменению доли краткосрочных обязательств разъясняется применением в модели немного завышенного весового коэффициента для показателя отношения чистого оборотного капитала к активу³.

При анализе существующих на сегодняшний момент методов определения платежеспособности компаний выявлялись их недостатки, в связи с чем возникла потребность разработать новую модель.

За основу разработки новой современной модели оценки финансового состояния организаций была выбрана пятифакторная модель Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, так как данная модель наиболее точно определяет состояние предприятий.

¹ Тюрина В.Ю. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 477–481.

² Федорова Е.А., Гиленко Е.В., Довженко С.Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 85–92.

³ Игнатъева Е.В. Методика анализа финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 272–275.

Для установления связи между входящими в данную модель коэффициентами взяты отчетные документы 30 предприятий, имеющих различные сферы деятельности и формы собственности за 2015 год. С помощью корреляционного анализа было выявлено, что тесная связь между коэффициентами в выбранной нами модели отсутствует, поэтому был рассчитан еще ряд коэффициентов и установлена взаимосвязь между ними. В результате было выявлено, что наиболее тесная парная связь существует между коэффициентом обеспеченности собственными средствами и соотношением внеоборотных и оборотных активов (-0,9292), коэффициентом финансовой устойчивости и коэффициентом независимости (0,8867), поэтому была создана модель, представленная на рисунке 1.

Полученная модель включает только два значимых фактора из взятой за основу модели Сайфуллина — Кадыкова. Другие коэффициенты были заменены на более значимые.

Чтобы оценить эффективность полученной модели, необходимо сравнить ее с распространенными моделями, рассмотренными во второй главе. Объектом для сравнения была выбрана финансовая отчетность ПАО «МРСК Волги» за 2015 год¹. Сравнительный анализ моделей приведен на рисунке 2.

В результате сравнительного анализа моделей только два из них характеризуют состояние данного предприятия как устойчивое, остальные характеризуют его как несостоятельное, так как в данных моделях учитываются важные показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия. Данный факт подтверждается расчетом основных показателей, характеризующих финансовое состояние компании.

Часть показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, не соответствуют нормативным зна-

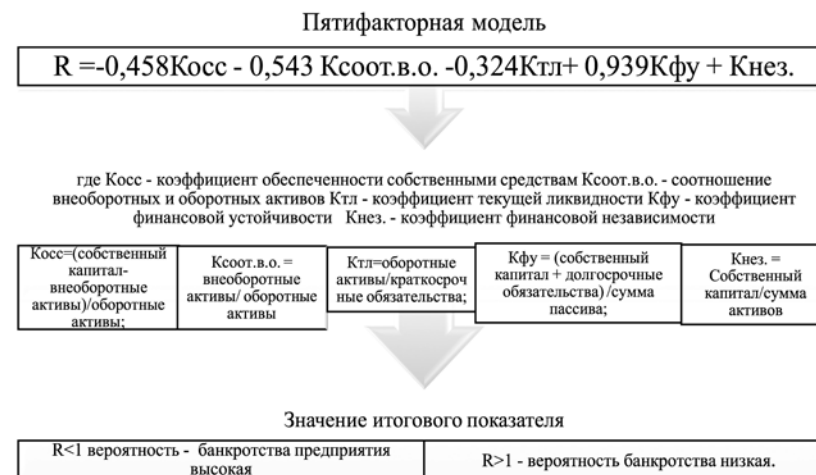

Рис. 1. Скорректированная модель определения финансового состояния организаций [составлено автором]

чениям. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ПАО «МРСК Волги» характеризуется неустойчивым финансовым состоянием, которое связано со снижением собственного капитала, оборотных и внеоборотных активов и т.д.¹

Исходя из полученных результатов, предприятию необходимо: сокращать продолжительность оборота оборотных средств; пролонгировать краткосрочные финансовые кредиты; предоставляемого поставщиками; дополнительная эмиссия простых акций; сдача в аренду неиспользуемых активов; использовать амортизационные отчисления.

Увеличить денежный поток предприятия за короткий период времени, чтобы погасить просроченные и срочные обязательства, можно за счет операции обратного лизинга.

¹ Тюрина В.Ю., Альмухаметова Э.Р. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 477–481.

¹ ПАО «МРСК Волги» [официальный сайт] // <http://www.mrsk-volgi.ru>

Модифицированная пятифакторная модель Э. Альтмана	<ul style="list-style-type: none"> • $Z=0,93$ • Очень высокая вероятность банкротства
Четырехфакторная модель Лиса	<ul style="list-style-type: none"> • $Z=0,02$ • Очень высокая вероятность банкротства
Четырехфакторная модель Спринггейта	<ul style="list-style-type: none"> • $Z=0,6$ • Компания является потенциальным банкротом
Четырехфакторная модель ИГЭА (R)	<ul style="list-style-type: none"> • $R=1,45$ • Вероятность банкротства минимальная (до 10%)
Шестифакторная математическая модель О.П. Зайцевой	<ul style="list-style-type: none"> • $R=0,45$ • $K_{уп} = 0; K_з = 0,8; K_с = 0,92; K_{ур} = 0; K_{фр} = 0,5; K_{заг} = 1,34$ • Степень вероятности банкротства не высокая.
Пятифакторная модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадькова	<ul style="list-style-type: none"> • $R = -1,84$ • Характеризует неудовлетворительное финансовое состояние предприятия.
Разработанная модель	<ul style="list-style-type: none"> • $R = -1,2$ • Характеризует предприятие как неустойчивое

Рис. 2. Сравнительный анализ моделей, определяющих вероятность банкротства [составлено автором]

Основные показатели обратного лизинга, а также анализ налоговой экономии при реализации оборудования предприятия лизинговому центру с рассрочкой оплаты с последующей передачей этого же оборудования этому же предприятию в лизинг на срок, равный сроку рассрочки, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели возвратного лизинга и анализ налоговой экономии [составлено автором]

№	Показатели	Ед. изм.	Значения
1	Стоимость оборудования с НДС	руб.	8700000
2	Срок лизинга/кредита	мес.	60

№	Показатели	Ед. изм.	Значения
3	Месячная норма амортизации	%	1,67
4	Единоразовая комиссия	%	1
5	Процент лизинга/кредита	%	16
6	Первичный взнос за объект	%	10
7	НДС	%	18
8	Налог на прибыль	%	20
9	Сумма авансового платежа с НДС	руб.	870000
Реализация оборудования лизинговому центру			
10	Сумма выручки от продажи оборудования и зачета авансового платежа	руб.	7830000
11	НДС к уплате с суммы вырученной при продаже объекта лизинга лизинговому центру	руб.	1327119
12	Величина налога на прибыль с суммы реальной выручки предприятия	руб.	1566000
Банковский кредит для лизингового центра			
13	Величина кредита и сумма оплаты за объект лизинга	руб.	7830000
14	Начисленные проценты за исследуемый срок	руб.	3589570
15	Итого: Величина кредита с процентами	руб.	11419570
	Лизинг		
16	Сумма всех платежей по договору лизинга	руб.	12381527
17	В том числе авансовый платеж лизингополучателя	руб.	870000
18	НДС к зачету с сумм лизинговых платежей	руб.	1888708
19	Сумма уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль	руб.	10492820
20	Экономия по налогу на прибыль	руб.	2098564
21	Сумма, уменьшающая расходы предприятия по налогам	руб.	2660153
22	Сумма всех затрат предприятия при схеме возвратного лизинга	руб.	2587374

По налогу на прибыль в данном случае удастся сэкономить на 20 985 644 руб., а в сумме с начисленным НДС на всю сумму лизинговых платежей, с учетом НДС к уплате, полученным при реализации основных средств лизинговому центру, позволяет сэкономить средства организации по налогам в размере 5 314 390 руб.

В итоге расходы организации при использовании возвратного лизинга включают сумму всех лизинговых платежей за срок лизингового договора, начисленный налог на прибыль, сумму от реализации основных средств за минусом авансового платежа, величины экономии средств предприятия по налогам, с учетом НДС, полученным к уплате и к зачету, и суммы полученного предприятием кредита.

При использовании возвратного лизинга расходы предприятия составят 2 587 374 руб.

Используя обратный лизинг, предприятие может применять метод ускоренной амортизации. Тогда расходы предприятия составят 1 317 512 руб.

Также одной из мер является продажа неиспользуемых материалов и комплектующих. Совершенствование политики продаж будет способствовать росту прибыли, а также увеличит ликвидность и платежеспособность организации.

Еще в качестве меры по увеличению собственных средств является факторинг просроченной дебиторской задолженности. Сумма резервных отчислений возвращается организации после погашения задолженности дебиторами. Расчет основных показателей факторинга дебиторской задолженности представлен в таблице 2.

Таким образом, каждое предприятие в какой-либо степени испытывало проблемы, которые довольно часто могут привести к банкротству. Поэтому особая роль отводится ди-

агностике финансового состояния предприятия, так как позволяет более полно представить исследуемый объект.

Таблица 2

Основные показатели факторинга дебиторской задолженности
[составлено автором]

Показатели	Ед. изм.	Значения
Дебиторская задолженность	руб.	3004685
Оборачиваемость дебиторской задолженности		6,86
Размер резервирования	%	15
Комиссионное вознаграждение банка	%	0,5
Процентная ставка за факторинговый кредит	%	25
Средняя дебиторская задолженность предприятия за год	руб.	20612139
Размер резервных отчислений	руб.	3091821
Сумма начисленных комиссионных по инкассации счетов	руб.	103061
Сумма начисленных процентов за кредит	руб.	365007
Сумма, перечисляемая на счет заемщика	руб.	17052251

В результате исследований была составлена и предложена пятифакторная модель, в которую были включены важные показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия. Эффективность разработанной модели была оценена на примере предприятия ПАО «МРСК Волги». В ходе оценки выяснили, что данное предприятие имеет неустойчивое финансовое состояние, и был предложен ряд мер по его улучшению, таких как факторинг, обратный лизинг, эмиссия простых акций и др.

Кроме того, данную модель могут использовать банки и кредитные организации при осуществлении анали-

за кредитоспособности заемщика. Необходимо отметить, что данная модель не оценивает риск невозвратности заемных средств, но покажет общее финансовое состояние заемщика.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016 с изменениями, вступившими в силу с 15.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // www.garant.ru.
2. Докукина А.А., Иванова Е.А. Прогнозирование банкротства организации на основе оценки финансового состояния // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 1. С. 35–47.
3. Игнатьева Е.В. Методика анализа финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 272–275.
4. Илясов Г. Оценка финансового состояния предприятия // Экономист. 2014. № 6. С. 49–54.
5. Кадочникова Е.И. Моделирование влияния финансовых показателей предприятия на его кредитоспособность // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 21–25.
6. Мельников Г.А. Архитектура зарубежного моделирования оценки вероятности банкротства // Молодой ученый. 2015. № 11.3. С. 55–58.
7. Мешков С.А., Мешкова Г.В. Оценка и диагностика финансового состояния предприятия // Экономические науки. 2016. № 3 часть 1. С. 41–43.
8. Никитина Ю.В. Анализ адекватности отечественных и зарубежных моделей определения вероятности банкротства в отношении компаний пищевой промышленности РФ // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 5. С. 7.

9. Пучкова Н.В. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Символ науки. 2016. № 3-1. С. 4.
10. Тюрина В.Ю., Альмухаметова Э.Р. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 477–481.
11. Федорова Е.А., Гиленко Е.В., Довженко С.Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 85–92.
12. ПАО «МРСК Волги» [офиц. сайт] // <http://www.mrsk-volgi.ru>

Bibliographical list

1. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 03.07.2016 s izmenenijami, vstupivshimi v silu s 15.07.2016) «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» // www.garant.ru.
2. Dokukina A.A., Ivanova E.A., Prognozirovanie bankrotstva organizacii na osnove ocenki finansovogo sostojanija // Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. — 2015. — № 1. — S. 35–47.
3. Ignat'eva, E. V. Metodika analiza finansovogo sostojanija predpriyatija // Molodoj uchenyj. 2015. № 5. S. 272–275.
4. Iljasov G. Ocenka finansovogo sostojanija predpriyatija // Ekonomist. 2014. № 6. 49–54 s.
5. Kadochnikova E.I., Modelirovanie vlijanija finansovyh pokazatelej predpriyatija na ego kreditosposobnost' // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2016. № 1. S. 21–25.
6. Mel'nikov, G. A., Arhitektura zarubezhnogo modelirovanija ocenki verojatnosti bankrotstva // Molodoj uchenyj. 2015. № 11.3. S. 55–58.
7. Meshkov S.A., Meshkova G.V. Ocenka i diagnostika finansovogo sostojanija predpriyatija // Jekonomicheskie nauki. 2016. № 3 chast' 1. S. 41–43.
8. Nikitina, Ju.V., Analiz adekvatnosti otechestvennyh i zarubezhnyh modelej opredelenija verojatnosti bankrotstva v otnoshenii kom-

- panij pishhevoj promyshlennosti RF // Problemy jekonomiki i menedzhmenta. 2016. № 5. S. 7.
9. Puchkova, N.V., Analiz metodov ocenki finansovogo sostojanija organizacii // Simvol nauki. 2016. 3-1. S. 4.
 10. Tjurina V. Ju., Al'muhametova Je. R. Sravnenie otechestvennyh metodik provedenija finansovogo analiza organizacii // Molodoj uchenyj. 2013. № 11. S. 477–481.
 11. Fedorova E.A., Gilenko E.V., Dovzhenko S.E. Modeli prognozirovaniya bankrotstva: osobennosti rossijskih predpriyatij // Problemy prognozirovaniya. 2013. № 2. S. 85–92.
 12. PAO «MRSK Volgi» [ofic. sajt] // <http://www.mrsk-volgi.ru>

Контактная информация:

440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.
 Пензенский государственный университет
 Телефон 89374455215, E-mail - Tsheykina11@ya.ru

Contact links:

440026, Penza, Krasnaya street 40.
 Penza state University
 Phone 89374455215, E-mail - Tsheykina11@ya.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ АУТСОРСИНГА МЕДИЦИНСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTRODUCTION OF OUTSOURCING BY MEDICAL INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

О.О. ШРАЙНЕР

Студентка 4-го курса факультета
 международного бизнеса Омского
 государственного университета им.
 Ф.М. Достоевского

O.O. SHRAINER

Student of the 4th course of the School
 of International Business of the Omsk
 F.M. Dostoevsky State University

Научный руководитель: С.И. Ультан — доцент кафедры международных экономических отношений факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат экономических наук, доцент.

Research supervisor: S.I. Ultan — associate professor of the Department of International Economic Relations at the School of International Business of the Omsk F.M. Dostoevsky State University, Candidate of Economic Sciences, associate professor.

АННОТАЦИЯ

Понятие «аутсорсинг» достаточно часто используется в экономической литературе в качестве способа передачи определенных функций организации внешним исполнителям – сторонним специализированным фирмам, то есть аутсорсерам. В Российской Федерации аутсорсинг также используется продолжительное время. В нашей стране, как и во всем мире, система здравоохранения играет важную роль как с социальной, так и с экономической точки зрения. Поэтому проводятся реформы данной сферы, цель которых заключается в повышении эффективности деятельности медицинских учреждений. Так, аутсорсинг позволяет снизить издержки хозяйственной деятельности подобного рода учреждений, оптимизировать их штатную численность.

ABSTRACT

The concept «outsourcing» is rather often used in economic literature as a way of transfer of certain functions of the organization to external performers – to third-party specialized firms, that is outsourcers. In the Russian Federation outsourcing is also used long time. In our country, as well as around the world, the health system plays an important role both with social, and from the economic point of view. Therefore, reforms of this sphere are undertaken which purpose consists in increase in efficiency of activity of medical institutions are undertaken. So, outsourcing allows to lower expenses of economic activity of this sort of institutions, to optimize their number of staff.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аутсорсинг, здравоохранение, технология внедрения, Министерство здравоохранения, медицинские учреждения.

KEYWORDS

Outsourcing, health care, technology of introduction, Ministry of Health, medical institutions.

Феномен аутсорсинга все чаще привлекает к себе внимание с точки зрения своей эффективности во многих отраслях экономики. Например, применение аутсорсинга актуально в нефтехимической отрасли РФ [1, с. 58–64]. Данный бизнес-процесс функционирует также и в сфере здравоохранения.

Актуальность данной темы состоит в том, что в настоящий период времени не существует определенной технологии внедрения аутсорсинга медицинскими учреждениями в РФ, а ввиду наличия постоянного роста затрат, необходимости повышения качества предоставляемых услуг руководители подобного рода учреждений сталкиваются с задачей, связанной с оптимизацией деятельности медицинской организации на основе внедрения определенного бизнес-процесса. Но любое изменение в структуре организации должно сопровождаться обоснованием целесообразности, например, внедрения аутсорсинга. Данное обоснование невозможно представить без создания определенной технологии, которая позволила бы более подробно представить процесс внедрения, каждый шаг этой технологии сопровождается определенной качественной и количественной оценками. Аутсорсинг в сфере здравоохранения получил широкое распространение во многих странах (вначале применялся аутсорсинг непрофильных услуг – клининговая деятельность, услуги бухгалтера, далее, внедрение аутсорсинга профильных услуг – проведение лабораторных исследований).

Сейчас существует множество определений данного понятия, его специфика может обуславливаться сферой применения, страной, в которой происходит внедрение данного процесса. Так, аутсорсинг – это способ передачи различных элементов работы, ранее выполненной в компании, другой

сторонней организации. В настоящий период времени важным вектором эффективной работы Министерства здравоохранения РФ являются проекты государственно-частного партнерства (ГЧП). Дадим определение данному понятию. Итак, проект ГЧП — проект, планируемый для реализации совместно публичным партнером и частным партнером на принципах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства¹. Выделим точку зрения Варнавского В.Г., который отмечает, что ГЧП является юридически оформленной системой отношений государственного сектора с юридическими лицами, муниципальными образованиями и гражданами РФ [2, с. 9]. В международной практике существуют следующие формы ГЧП [3, с. 240]: BOT, DBFO, BTO и др. Объектами соглашения о ГЧП являются также «объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения»². Достаточно активное внедрение данного процесса наблюдается в странах Евросоюза (например, Германия, Франция), Канаде, США. Относительно информации европейского Центра ГЧП количество подобных проектов до 2013 года в развитых странах составило около 1600 проектов. В разрезе стран Азии, Латинской Америки количество проектов составило 5783 (общая сумма — 2020 млн долл.). Уже в начале XXI века активно обсуждалась концепция на основе ГЧП как основа развития отечественной экономики. Отметим, что в Концепции долгосрочного социально-экономического разви-

тия РФ на период до 2020 года определены основные задачи, выделим следующую — «создание и развитие конкурентных рынков, последовательная демонополизация экономики»¹. В рамках здравоохранения эта задача может проявляться в развитии ГЧП в медицинских организациях, которое, например, может оказывать положительное влияние на систему контрольных функций в подобных учреждениях. С точки зрения практического применения аутсорсинга в рамках здравоохранения в соответствии с нормативно-правовыми актами можно выделить следующий документ: «Информация о результатах реализации программных и концептуальных документов, утвержденных органами государственной власти субъектов РФ, по вопросам развития государственно-частного взаимодействия (государственно-частного партнерства) в здравоохранении за период с даты утверждения документа по сентябрь 2014 года (на основании сведений, представленных субъектами РФ)», в котором приведена краткая характеристика по регионам РФ, внедряющим данную форму ГЧП. Например, во Владимирской области данная форма взаимодействия бизнеса и медицинских организаций встречается примерно в 61% государственных учреждениях (стирка белья). Расходы на аутсорсинг также увеличились в регионе (в 2013 году — 32 млн рублей, а в 2014 — 33 млн рублей).

Изучив теоретические основы аутсорсинга, необходимо рассмотреть опыт применения данного бизнес-процесса в медицинских учреждениях других стран. Проанализируем функционирование аутсорсинга в рамках здравоохра-

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 3.

² Там же. — Ст. 7.

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.

нения, условно разделяя на следующие страны [4, с. 143]: Германия, Великобритания, Австралия. Относительно передаваемых функций на аутсорсинг в рассматриваемых странах существует практика внедрения как для профильных услуг, так и для непрофильных. В Германии аутсорсеру передаются следующие непрофильные услуги: ИТ-поддержка, организация производства (прачечная), транспортировка больных. В список профильных услуг входят следующие передаваемые функции: лабораторные исследования, рентгенология. В Великобритании передаются такие непрофильные функции, как организация производства, стерилизация, транспортировка больных. Физиотерапия, предоставление в домашних условиях определенных медицинских услуг (полное парентеральное питание) входят в список профильных услуг, передаваемых аутсорсеру. В Австралии внедрена передача следующих непрофильных функций: услуги прачечной, ИТ-поддержка. Список профильных услуг следующий: психиатрические службы, рентгенология, аптека, стоматология.

Рассмотрев специфику понятия «аутсорсинг», а также возможные примеры его использования в различных странах, перейдем к анализу определенных моделей внедрения данного процесса. Во-первых, существует модель Pricewaterhousecoopers (PwC), посредством которой можно изучать рынок аутсорсинга и принимать решение о необходимости к переходу на данный процесс. В данной модели используется два показателя, проводящие оценку операции: конкурентная и стратегическая. Отметим отечественную модель, которая предложена Моисеевой Н.К., Малютиной О.Н. и Москвиной И.А. Она используется для изучения возможных преимуществ бизнес-процесса, в соответствии

с этим строится матрица, основывающаяся на следующих показателях: стратегическая важность и уровень проблемности процесса.

Немаловажным является и тот факт, что определенные стадии внедрения аутсорсинга должны быть оценены с точки зрения эффективности его применения. Более того, ввиду возможности внедрения аутсорсинга не одной услуги необходимо рассчитывать эффективность по каждой из них. Также необходимо провести количественный SWOT-анализ в рамках внедрения аутсорсинга в сфере здравоохранения. Список показателей, которые могут обосновать целесообразность внедрения аутсорсинга медицинскими учреждениями, можно пополнить методом оценки Курбанова А.Х., Плотникова В.А. Этот метод представляет собой комплексный критерий оценки эффективности внедрения аутсорсинга [5, с. 101–103].

Во-первых, необходимо определить своевременность оказания услуг (услуги) аутсорсером (в соответствии с договором).

$$K_t = P_t / P_{t_0}, \quad (1)$$

где K_t — коэффициент оценки времени оказания услуг аутсорсером в соответствии с договором; P_t — количество услуг, которые предоставляет сторонняя организация в соответствии с договором в год; P_{t_0} — количество услуг, которое требуется организации-заказчику (в год).

Данный коэффициент имеет норматив от 0 до 1. Если значение показателя равно единице, значит, услуги оказываются аутсорсером своевременно.

Во-вторых, нужно рассчитать коэффициент соответствия объема услуг, которые оказывает аутсорсер.

$$K_v = v_f / v_r, \quad (2)$$

где K_v — коэффициент соответствия объема оказанных услуг аутсорсером; v_f — реальный объем услуг, который был предоставлен сторонней организацией (в год); v_r — потребность организации-заказчика в услуге (в год).

Норматив рассматриваемого коэффициента определяется значением от 0 до 1. В случае соответствия объема оказанных услуг значение будет равно единице.

В-третьих, необходимо определить коэффициент качества.

$$K_q = \frac{\sum x_1 + \sum x_2 - \sum x_3}{\sum x_1 + \sum x_2 + \sum x_3 + \sum x_4}, \quad (3)$$

где K_q — оценка качества обслуживания; x_1 — отличная оценка; x_2 — хорошая оценка; x_3 — удовлетворительная оценка; x_4 — неудовлетворительная оценка.

Если значение рассматриваемого показателя находится в интервале от 0,8 до 1,0, то это означает отличное качество, если в интервале от 0,6 до 0,8 — хорошее, если — от 0,4 до 0,6, то это говорит об удовлетворительном качестве, неудовлетворительное качество определяется в случае, если значение коэффициента находится в интервале от 0 до 0,4.

В-четвертых, нужно рассчитать коэффициент экономичности предоставления услуг аутсорсером.

$$K_e = n_e / n_{eh}, \quad (4)$$

где K_e — коэффициент экономичности предоставления услуг; n_e — реальные затраты, которые связаны с выполнением функций организацией (рублей в год); n_{eh} — выделенные финансовые ресурсы на работу аутсорсера (рублей в год).

Приемлемое значение коэффициента находится в интервале от 1 и более.

В итоге после расчета вышеперечисленных четырех коэффициентов можно определить комплексный критерий оценки эффективности внедрения аутсорсинга.

$$K_k = K_l^x \times K_v^y \times K_q^z \times K_e^w, \quad (5)$$

где K_k — комплексный критерий оценки эффективности внедрения аутсорсинга; x, y, z, k — весовые коэффициенты значимости критериев K_l, K_v, K_q, K_e соответственно (то есть $x + y + z + k = 1$).

После проведенных расчетов коэффициентам необходимо присвоить весовые значения (на основе метода экспертных оценок) (см. табл. 1).

Таблица 1

Расчет весовых коэффициентов показателей

Показатель	Оценка значимости критерия по десятибалльной системе экспертом				Среднее значение оценки значимости критерия	Весовой коэффициент
	Э1	Э2	...	Эn		
x1	r11	r12	...	r1n	$\sum r_{2n} / n = y_1$	y_1 / h
x2	r21	r22	...	r2n	$\sum r_{2n} / n = y_2$	y_2 / h
...
xm	rm1	rm2	...	rmn	$\sum r_{2n} / n = y_m$	y_m / h
-					$\sum_{k=1}^m (\sum_{i=1}^n r_{mn} / n) = h$	1,00

Источник: составлено автором данной работы.

Так, для организации метода экспертных оценок необходимо провести совещание специалистов. Им необходимо

оценить значимость каждого показателя по десятибалльной системе. Далее эти оценки экспертов усредняются. Затем для нахождения весовых коэффициентов усредненная оценка по каждому коэффициенту делится на общую сумму усредненных значений. Также нужно оценить комплексный критерий. Так, например, интервал от 0,8 до 1,0 говорит о незначительных отклонениях, таким образом, результативность процесса (в нашем случае — функционирование аутсорсинг-проекта) смещается на некоторую величину от ранее запланированной. Иная ситуация наблюдается в случае, когда интервал от 0,0 до 0,2, то есть произошли отклонения, которые в значительной степени могут повлиять на деятельность организации, важно принять меры для восстановления результативности. Далее необходимо разработать технологию внедрения аутсорсинг-проекта учреждениями, которые функционируют в сфере здравоохранения, а также определить необходимый инструментарий на каждом этапе внедрения данной формы взаимодействия в рамках ГЧП (см. рис. 1).

Представленную технологию можно разделить на три стадии, каждая из которых состоит из определенных этапов. Первая стадия начинается с того, что учреждение определяет необходимость внедрения аутсорсинга. Далее важно определить способы решения поставленных задач, для этого можно использовать, например, модель РвС, модель Моисеевой Н.К., Малютиной О.Н. и Москвиной И.А. На основе использованной модели принимается решение об аутсорсинге или инсорсинге. В случае выбора услуг сторонней организации переходим ко второй стадии внедрения аутсорсинг-проекта. Здесь проводится экспертная поддержка внедрения. После этого

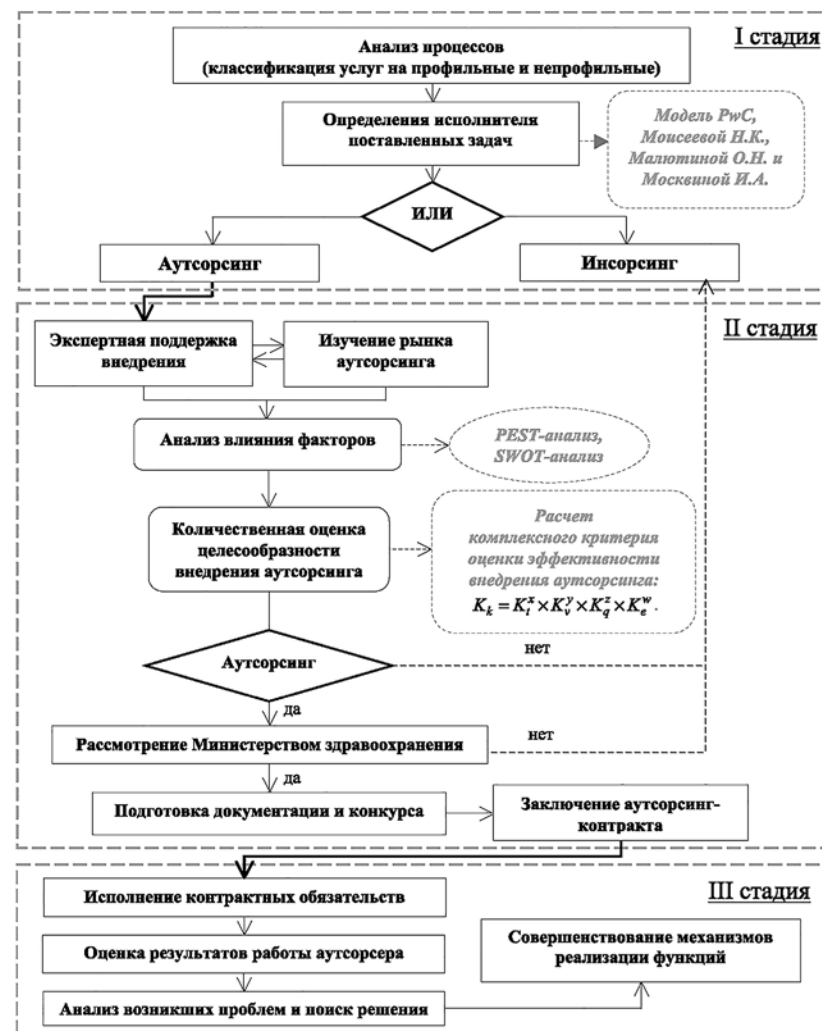

Рис. 1. Технология внедрения аутсорсинга

Источник: разработано автором данной работы.

анализируются факторы влияния. Данный анализ основывается на проведении, например, SWOT-анализа. Далее необходимо рассчитать комплексный критерий оценки эффективности внедрения аутсорсинга Курбанова А.Х., Плотникова В.А. У этого критерия имеется оценка уровней результативности процессов при внедрении аутсорсинга. В случае отрицательного ответа необходимо принять решение о выполнении услуг собственными силами. В случае положительного — переходить на услуги аутсорсера. Даже при положительном решении медицинскому учреждению необходимо отправить заявку с этим решением на рассмотрение Министерству здравоохранения. Оно выносит окончательный вердикт в рамках использования услуг аутсорсера. В случае положительного решения учреждение проводит подготовку документации и конкурса среди возможных аутсорсеров, после проведения конкурса заключается аутсорсинг-контракт. В противном случае учреждение выполняет услугу собственными силами. На третьей стадии происходит непосредственное внедрение аутсорсинга организацией. Необходимо провести оценку самой работы сторонней организации. В случае возникновения проблем важно их проанализировать, а также по возможности усовершенствовать механизм реализации функций аутсорсера.

Аутсорсинг как способ передачи какой-либо организацией на основании договора конкретных бизнес-процессов на обслуживание сторонней фирмой, которая специализируется в данной области, играет важную роль и в сфере здравоохранения, так как позволяет обеспечить более качественные услуги, а также в определенной степени снизить издержки.

Библиографический список

1. Зверева К.В., Ультан С.И. Аутсорсинг как новая форма взаимодействия малого, среднего и крупного бизнеса нефтехимического комплекса в России. Современный вектор: мировая экономика, менеджмент и маркетинг [Электронный ресурс]: сборник трудов международного научно-практического форума (Омск, 27–29 апреля 2016 г.) / [отв. ред. О.С. Елкина]. — Электрон. текстов. дан. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. — <http://www.fmb.omsu.omskreg.ru/>. С. 58–64.
2. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. — М.: ГУ-ВШЭ, 2010. — 287 с.
3. Шрайнер О.О. Аутсорсинг в рамках государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Актуальные вопросы экономических наук. — 2017. — № 56. — С. 239–244.
4. Guimarães C.M., José Crespo de Carvalho Strategic outsourcing: a lean tool of healthcare supply chain management // Strategic Outsourcing: An International Journal. — 2013. — Vol. 6. — I. 2. — pp. 138–166.
5. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 112 с.

Bibliographical list

1. Zvereva K.V., Ultan S.I. Outsourcing as a new form of interaction of small, medium and large businesses of the petrochemical complex in Russia. Modern vector: world economy, management and marketing [Electronic resource]: collection of papers of the international scientific-practical forum (Omsk, 27–29 April 2016 g.) / [ed. O. S. Elkina]. — Elektron. tekstov. dan. — Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2016. — <http://www.fmb.omsu.omskreg.ru/>, S. 58–64.

2. Varnavskii V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika. — M.: GU-VShE, 2010 — 287 s.
3. Shrainer O.O. Outsorsing v ramkakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zdravookhraneniya // Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. — 2017. — №56. — S. 239–244.
4. Guimarães C.M., José Crespo de Carvalho Strategic outsourcing: a lean tool of healthcare supply chain management // Strategic Outsourcing: An International Journal. — 2013. — Vol. 6. — I. 2. — pp. 138–166.
5. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. Outsorsing: istoriya, metodologiya, praktika: Monografiya. — M.: INFRA-M, 2012. — 112 s.

Контактная информация:

ФГБОУВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», факультет международного бизнеса.

E-mail: ollka11@mail.ru

Contact links:

Omsk F.M. Dostoevsky State University, School of International Business.

E-mail: ollka11@mail.ru

КАЗАЧИЙ ГОРОДОК КАК ФОРМА ПРОЕКТНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

THE COSSACK VILLAGE AS A FORM OF PROJECT OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE FAR EAST

В.В. ХОДЬКО

Студент 4-го курса факультета мировой экономики и бизнеса института мировой экономики Уральского государственного горного университета

V.V. HODKO

4th year student of the faculty the world of Economics and business, Institute of world Economics Ural state mining University

Научный руководитель: Карпов В.К. — канд. техн. наук, доцент кафедры стратегического и производственного менеджмента.

Scientific supervisor: V.K. Karpov, Cand. tech. Sciences, associate Professor strategic and production management.

АННОТАЦИЯ

В настоящее время отсутствует стратегия ускоренного развития сельских территорий Дальнего Востока. Это сдерживает заселение их и социально-экономическое развитие. Предложен проектный метод сельских территорий на основе казачьих городков. Сельский семей-

ный бизнес и его кооперация будут формировать средний сельский класс как основу устойчивого развития.

ABSTRACT

Currently, there is no strategy of accelerated development of rural territories of the Far East. It inhibits the colonization of their socio-economic development. The proposed design method rural territories on the basis of the Cossack towns. Rural family business and his cooperation will form a rural middle class as the Foundation of sustainable development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Устойчивое развитие, сельская территория, стратегия.

KEY WORDS

Sustainable development, rural territory, strategy.

1. ВВЕДЕНИЕ

Тема работы имеет важное значение для страны и ее экономики. Государством уже пятый год реализуется стратегия опережающего и ускоренного развития экономики Дальнего Востока, включая его сельские территории (СТ). Однако образованное в 2012 г. для этого Министерство развития Востока (МВР) до настоящего времени не представило обществу даже цельную концепцию такого развития. В предложенной им в 2016 г. ее варианте в виде Дорожной карты развития Д. Востока нет четкого содержания, конкретных целей, показателей и основных механизмов реализации данной стратегии, а также совсем не представлена ее часть относительно СТ Д. Востока. Практически она осталась на известном уже предложении «1 га бесплатной земли на Д. Востоке гражданам России» и не имеет даже целей и основных задач, а также показателей и сроков исполнения.

В работе предлагается другой подход к решению данной проблемы на основе использования проектного метода социально-экономического развития и управления этим процессом со стороны государства, широко используемого в истории и сейчас. Для этого предложена Концепция проекта основного сельского поселения (городка) для Д. Востока в форме казачьего городка (КГ) и самого российского казачества как основной движущей силы нового заселения дальневосточных территорий [1], [2].

Целью ускоренного развития Д. Востока при этом является создание там условий жизни для местного и переезжающего туда населения, которые были бы выше, чем в других регионах страны. Это будет самым главным мотивом и стимулом такого развития и роста. Учитывая, что отток населения с Д. Востока продолжается и в настоящее время, решение этой проблемы до сих не найдено, а округ даже отстает от других в своем развитии. Именно здесь в первую очередь должно реально начаться формирование сельского среднего класса населения с высоким достатком и уровнем жизни. Без привлечения дополнительного населения на Д. Восток и особенно на его СТ решить стратегическую задачу их ускоренного развития будет невозможно. Сельские территории там являются сейчас практически незаселенными и с мало развитой сельской экономикой. Регион же в целом обладает земельными ресурсами свыше 6 млн кв. км и имеет большой потенциал по производству ряда видов продовольствия для экспорта его в значительных объемах в страны АТР.

Главной задачей поэтому является организация переселения на Д. Восток значительной части населения, на первом этапе до 1 млн человек, из других регионов страны и обеспечение здесь эффективной его экономической деятельности.

Важнейшей задачей при этом становится создание здесь социальной сферы будущего заселения СТ и их современного инфраструктурного развития, включая, жилье, школьные и дошкольные учреждения, дороги, энергетику, транспорт и т.п.

Основным средством достижения цели и решения задач развития местной экономики является сельское семейное предпринимательство и высокие его доходы при содействии и поддержке властей и их частно-государственного партнерства и эффективного сотрудничества.

Основным методом исследований в работе является изучение ранее использованных принципов, средств, механизмов и достигнутых результатов решения подобных задач в России в разные периоды ее истории и других стран.

Проведенный анализ позволяет сформулировать основное средство решения проблемы развития СТ Д. Востока на основе проектов создания и развития там сети сельских казачьих городков (станций). Такие городки следует проектировать для всех здешних регионов с учетом их конкретных особенностей и природно-экономического потенциала каждого.

В работе предлагаются механизм и конкретная форма социально-экономического развития СТ, не нашедшие пока практического применения и использования. Основная ставка в государственной аграрной политике сейчас необоснованно делается на крупный капитал и даже зарубежный, основанный на крупных сельхозпредприятиях и их холдингах. При этом она практически полностью игнорирует семейное фермерство и в целом сельское предпринимательство как основной механизм сельской экономики в развитом и развивающемся мире. Она также идет вразрез с реальным опытом как отечественным, так и зарубежным в решении подобных проблем.

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

2.1. Анализ состояния и принципов развития сельских территорий Д. Востока

Опережающее и ускоренное развитие экономики Дальнего Востока и его сельских территорий с 2012 г. стало важнейшей стратегической целью государства. Это объясняется той ролью, которая отводится округу в развитии в целом экономики страны в настоящее время и в перспективе.

Особое значение при этом имеют СТ Д. Востока, которые в основном и определяют его природный экономический потенциал, практически не используемый в настоящее время. К ним относится вся внегородская территория, которая на Д. Востоке превышает по площади 600 млн га. Основными ресурсами их являются леса и перелески; поля и луга многочисленных рек с богатым естественным разнотравьем, особенно в южной части, а также на Сахалине и на Камчатке; водные ресурсы с обилием рыбы, особенно красных пород; природные зоны рекреации для массового туризма и сельского отдыха, включая горный, арктический и др.; обширные зоны тайги и тундры, пригодные для оленеводства, пушного звероводства и сбора дикорастущей продукции тайги в виде грибов, ягод, ореха и массового их культурного выращивания, а также возможности производства разных тепличных культур ввиду обилия тепловой энергии и других ресурсов.

В настоящее же время дальневосточные СТ используются в незначительных объемах, а имеющиеся крупные сельхозпредприятия сосредоточены в основном только в южных регионах вдоль рек Амур и Уссури. Население Д. Востока сосредоточено в основном в ряде крупных городов и морских портах и немного превышает 6 млн человек. В настоящее время происходит его отток в западные регионы

страны, примерно около 30 тысяч человек в год. Население СТ крайне незначительно и сосредоточено вблизи Транссиба в Амурской обл., Хабаровском и Приморском краях. Практически можно говорить о незаселенности СТ Д. Востока, отсутствии на них поселений, дорожно-транспортной инфраструктуры и развитой энергетики. Нет там, конечно, и никакой социальной сферы, кроме отдельных населенных пунктов вблизи дорожных трасс. СТ там безусловно уже потеряли значительную часть своего населения и в первую очередь от свертывания там традиционных промыслов и ремесел, лесных предприятий и других производств.

Отсюда важнейшей целью стратегии государства должно стать привлечение сюда переселенцев из западных регионов страны и с самых бедных их сельских территорий. Богатые и имеющие уже устойчивый достаток и жизненные перспективы на местах вряд ли поедут «искать счастья» на Д. Восток. При этом региональные власти там должны практически гарантировать и постоянно демонстрировать реальную возможность для сельских переселенцев достижения высоких доходов и комфортных условий жизни на новом месте в короткий период, т. е. в течение 3–5 лет. При этом нынешнее городское население Д. Востока никакой заметной роли в заселении и освоении его СТ сыграть не может ввиду его собственной малочисленности и недостаточности даже для быстрого развития городской и портовой экономики.

Главная задача этой стратегии — это переселение людей с запада страны и заселение ими ныне пустующих земель Д. Востока и их социально-экономическое развитие в короткие сроки до уровня современного региона с сельской экономикой, работающей в основном на экспорт производимых товаров и услуг в страны близко расположенного АТР и всего мира.

Следует отметить, что реализация стратегии ускоренного развития Д. Востока идет уже пятый год, и заметных результатов она пока не принесла, особенно на СТ и в сельской экономике. Не сложилось пока даже самой стратегии, и Минвостокразвития находится только в состоянии ее разработки и определения. При этом о развитии именно СТ Д. Востока вообще конкретной речи и не ведется и пока все ограничивается предложением о выделении там желающим гражданам России «1 га земли в бесплатное пользование на 5 лет под обязательное его заселение». Никакой конкретной экономической перспективы для будущих «собственников» этой земли не сформулировано — ее еще им надо будет *придумать* и осуществить самостоятельно. Социально-экономический потенциал и перспективы «данной стратегии» представляются крайне сомнительными и не вызывают, например у моих сверстников, особого интереса и желания участия.

Между тем проблема заселения и экономического освоения Д. Востока стоит уже давно, и было несколько попыток ее решения. Важнейшими из них можно считать первоначальное заселение речных угодий Амура и Уссури русскими первопроходцами — казаками, которые и определили там границу с Китаем и поселились там. А затем до строительства Транссиба туда состоялся всего один организованный государством завоз крестьян пароходами их Одессы во Владивосток в количестве до 25 тыс. человек. Самое массовое и организованное заселение переселенцами с запада страны состоялось в период аграрной Столыпинской реформы до 1-й Мировой войны, которое и сформировало там дальневосточное население, а затем бурное его развитие в советский период, в основном его городской части и соответствующей горнодобывающей и перерабатывающей промышленности и морских портов.

Но заселение именно южной части СТ Д. Востока произошло казаками и первыми крестьянами-переселенцами. Очевидной особенностью успешного заселения Д. Востока и Сибири был упор на развитие там семейных хозяйств или малого бизнеса и сельского предпринимательства, а не крупного землевладения. П.А. Столыпин, организатор той реформы, так определял ее стратегическую цель: *«Создать крестьянина — собственника, мелкого землевладельца, и, когда задача эта будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Я полагаю, что прежде всего надлежит создать гражданина-крестьянина. Сперва гражданин, а потом гражданственность, а у нас обыкновенно проповедают наоборот».*

Как видно, отсюда главным в стратегии реформы было создание *«крестьянина — собственника, мелкого землевладельца».* То есть даже сельские жители тогдашней России, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, крестьянами-собственниками (земли) и мелкими землевладельцами часто не были, и их в ходе аграрной реформы надо было создать заново. Жить и успешно работать на СТ везде (не только на Д. Востоке) смогут только собственники земли и *ее хозяйева.* Только они будут постоянно на ней жить и заботиться о ее процветании и развитии. Все «пришлые капиталы-инвесторы» на это в принципе не способны, так как это и не является их целью. Это также является важнейшей особенностью всех незаселенных и вновь осваиваемых территорий и земель.

Отсюда основным средством устойчивого развития сельской экономики является мелкая собственность, семейный бизнес и его обязательная кооперация по организации совместной глубокой переработки исходного сырья, получаемого на СТ, с последующей собственной торговлей и экспортом готовой продукции. Современные переселен-

цы на Д. Восток в сельскохозяйственной сфере сельской экономики должны в принципе повторить успешный путь развития сельского семейного предпринимательства, как некогда это сделал Сибирский союз маслодельных артелей (ССМА) или нынешний его последователь — кооперативный молочный концерн «Валио». Кстати, казачьи общества и их маслодельные артели в Сибири того времени были активными участниками и членами ССМА.

На принципах успешной кооперации молочного животноводства могут быть организованы и другие подотрасли сельскохозяйственного комплекса и в целом всего АПК. При этом на СТ должны как бы *«вернуться из города»* перерабатывающая пищевая промышленность и торговля готовым продовольствием в России и по всему миру. Только в этом случае государство будет иметь на СТ современный АПК, конкурентный на мировом рынке и обеспечивающий собственное финансовое саморазвитие и самоуправление СТ совместно с другими их отраслями и их кооперативами и союзами.

История показывает, что эффективные сельскохозяйственные кооперативы уже через несколько лет имели в своем составе ссудно-сберегательные подразделения, в которых аккумулировались и использовались для совместного и общественного развития создаваемые их бизнесом частные капиталы. То есть семейные хозяйства быстро богатели, а следом развивались и их поселения и даже города, где они также размещали и вкладывали свои накопления. Вот пример сибирской деревни на Алтае Старая Барда: *«В 1898 г. там устроили маслодельную артель, затем артельную лавку, ссудно-сберегательное товарищество, маслозавод, мельницу и электростанцию при ней (в 1912 г.) и освещение всей деревни в 250 изб. Потом провели в дома телефон, а следом организовали опытную сель-*

скохозяйственную станцию, заговорили о постройке в селе народного дома (клуба) и собственного синематографа» [3].

Где было при этом государство и томские губернские власти? А они, главное, «не мешали», содействовали и поддерживали данный процесс, например, максимально облегчив и организовав быстрый (до 4 суток) экспорт сливочного масла в Европу.

В настоящее же время, например, более 90% государственной поддержки в АПК идет крупным СХО и их объединениям. Это даже стало определенным трендом государственной аграрной политики, а фермерские и другие семейные хозяйства населения получают ее в минимальном объеме и качестве. В тот же успешный для сибирского и дальневосточного «переселения» период организатор наиболее успешного тогда кооператива — ССМА А.Н. Балакшин, призывая семейные хозяйства в свой Союз в 1907 г., писал: «если у вас маслодельная артель или кооперативная лавка, непременно вступайте в Союз, иначе вас забьют и закабалят частные торговцы и скупщики масла. Действуя в одиночку, вы насидитесь без товара, и масло ваше пойдет по дешевым ценам. Когда ваша артель или лавка войдут в надежный Союз, дела ваши пойдут намного лучше и вам нечего заботиться ни о сбыте масла, ни о покупке товара: Союз делает это лучше, чем ваша артель» [4].

Фактически это была борьба создаваемого Союза сельских кооперативов против крупного капитала того времени: маслозаводчиков, купцов и т. п., которая уже к 1913 г. завершилась полным успехом Союза, и его конторы были представлены по всей Европе. А в России он имел уже «склады сельхозмашин, образцовые фермы, училища, школы, библиотеки» и претендовал на полное самоуправление сельскими поселениями и даже на «замену земства».

Реально уже не столько государство тогда помогало селу, а они (сельские кооперативы) сделали своими налоговыми платежами его госбюджет уже в 1911 г. профицитным, давая в казну поступлений только от экспорта сливочного масла в три раза больше, чем вся золотодобыча России того времени. Откуда на селе берутся такие деньги?

Каждый эффективный бизнес-проект со временем окупается. То есть после выплаты части прибыли на погашение кредита собственник нового производства получает в свое распоряжение (и в доход) всю прибыль. Отсюда через 3–5 лет на селе начинают бурно расти накопления в виде возрастающей ежегодно в каждом семейном хозяйстве прибыли. То есть сельский кооператив способен вернуть начальный кредит государства, а затем обеспечить и собственное эффективное саморазвитие, как это уже делает более 100 лет молочный финский кооператив фермеров — международный концерн «Валио», начавший свою деятельность одновременно с ССМА.

Современный путь заселения и освоения СТ Д. Востока во многом должен повторить объективные научные основы этого процесса как и столетие назад, так и современных зарубежных его последователей. Особую роль в нем и сегодня может сыграть возрождающееся повсеместно российское казачество [2]. Основой его успешной деятельности как раз и было заселение и экономическое освоение новых территорий и земель на основе владения землей (частного и общественного) и эффективного семейного хозяйства на льготных (от государства) условиях землепользования, налогообложения, воинской повинности и т.п. Государство при этом росло, расширялось и крепло, а казачество развивалось и осваивало все новые территории. Теперь эти земли вновь пустуют уже внутри государства. И вновь задача их повторного заселения

и эффективного экономического использования более всего «под силу» казачеству, его организованности и сплоченности, которые необходимы для сельской кооперации и успешной современной конкурентной борьбы ее на рынках за выживание с крупными капиталистами и фирмами.

У государства сейчас практически нет и выбора: или оно с кооперацией семейных хозяйств, или с крупными СЗО и их холдингами. Как показывают многочисленные исследования авторов [5], [6] и других, крупный капитал ведет к самым негативным социально-экономическим последствиям на селе, в сельском хозяйстве, в АПК и в целом на СТ. Собственно нынешнее состояние дальневосточного и в целом российского села и АПК подтверждает это и характеризуется словами академика РАН Н.И. Буздалова как состояние «глубокого системного кризиса, угрожающего продовольственной безопасности страны» [7]. Так, сельское население в среднем вдвое беднее городского (по уровню зарплаты), на селе проживает около 40% человек, живущих за чертой бедности. Производство продукции АПК, несмотря на продовольственные санкции, растет низкими темпами (до +3% в год), и доля продуктового импорта в среднем превышает 25% его потребления. Понятно, что нынешние 150 тысяч сельских поселений, в основном малых, мелких и даже исчезающих, а треть из них не имеют даже круглогодичного транспортного сообщения с региональной сетью дорог, не могут быть даже сохранены и тем более социально развиваться. Не будет в них ни школ, ни больниц, ни других благ и даже дорог до них. Просто на это у государства нет и никогда не будет достаточно средств, да и экономически делать это нецелесообразно для общества. В этих же средствах одновременно крайне нуждаются и города, и даже региональные «столицы».

Наиболее целесообразным и экономически эффективным является заселение и развитие на свободных сельских территориях всей страны и на Д. Востоке сельских городков [8] или казачьих городков (станци) как их частного вида. Именно целая сеть казачьих городков (КГ) может освоить и заселить ныне пустующие территории и земли Д. Востока, являясь центрами их экономического и социального развития и постоянного проживания в них сельского населения.

Такой сельский городок-поселение должен иметь численность населения около 2,5–3 тысяч и более, что позволит ему иметь набор самых необходимых социальных услуг: средней школы, дошкольных и дополнительных учебных учреждений; опорного пункта централизованной медицины и высоко технологического здравоохранения и др. Городок будет обеспечен современной системой телекоммуникации и связи. Каждый из них должен иметь грунтовый аэродром для малой местной авиации (ММА), что обеспечит его население самым быстрым и комфортным современным транспортом, не зависящим от дорог (точнее, от бездорожья) и больших расстояний между поселениями на СТ, что особенно актуально для Д. Востока. Малая авиация делает любой такой городок транспортно доступным, независимо от его месторасположения и удаленности.

КГ является при этом центром проживания и производственной деятельности населения всей прилегающей к нему территории, площадью до 150–120 тыс. га. Именно такая площадь потенциально позволяет в среднем обеспечить его экономикой необходимого объема (валового продукта). Так при желаемом ныне среднечеловеческом валовом продукте в 50 тыс. долл./чел./год общий валовой продукт (ВП) КГ должен составлять до 150 млн долл./год. Для привлечения на СТ Д. Востока дополнительного населения из других регионов в количестве,

например, 1 млн человек потребуется создание и размещение на его СТ около 350 таких казачьих городков. Их валовой продукт или в целом валовой продукт сельской экономики Д. Востока при этом должен составить до 50 млрд долл./год и более. КГ будет также должен являться опорным пунктом автодорожной сети, которая со временем будет прокладываться на СТ, с надежным выходом на региональные дороги.

Принципиальной особенностью КГ является то, что они будут в основном центрами проживания сельского населения и сосредоточением перерабатывающей экономики СТ. На прилегающей к КГ территории должны быть расположены все производственные фермы и другие малые предприятия сельской экономики, связанные с непосредственным использованием природных ресурсов. Транспортное обслуживание их должно обеспечиваться по наиболее экономичной и с минимальными затратами форме на основе строительства специализированных гравийно-грунтовых сельских (и лесных) дорог улучшенной конструкции и по инновационной технологии [8] или вездеходным транспортом вообще без дорожного строительства. Такой подход экономически вполне оправдан для сельской экономики, дорожная сеть которой характеризуется большой протяженностью и крайне низкой (порой только сезонной) интенсивностью движения по ним. Это позволит экономить большие средства на развитие производства и территории в целом, особенно в начальный период их освоения.

КГ или станица является логическим продолжением казачьих традиций и свойственной им формы организации семейного хозяйства и его кооперации в рамках казачьих обществ. Принципиальным при этом остается частная мелкая собственность, включая земельную, и семейная форма хозяйства (малого предприятия) с созданием на их основе

разнообразных кооперативов и их союзов: муниципально-го, регионального уровня или на основе других принципов. КГ является при этом центром сельского муниципального образования и территориального самоуправления (сельской общины) казачьего общества и его территориальной войсковой централизации. Владение землей и другими природными ресурсами (или долговременная аренда их) делает проживание населения на СТ устойчивым и мотивированным. Оно при этом максимально заинтересовано в развитии СТ, своего городка и прилегающей к нему территории как основного источника своего благополучия и его жизненной перспективы.

Казачьи общества (КО) и их войсковые территориальные объединения (ВКО) являются эффективной и проверенной формой частно-государственного партнерства в развитии и управлении обширными государственными территориями особенно на Д. Востоке. Именно частная собственность и землепользование организованных КО сможет наиболее эффективно противостоять обезличенной собственности крупных капиталистических хозяйств (фирм, корпораций), включая международные и иностранные, собственники которых заинтересованы только в получении прибыли и вывозе ее за пределы СТ. Это полностью лишает их возможности саморазвития и самоуправления.

С бурным развитием в последнее время роботизации многих сфер деятельности и бизнеса, широким использованием цифровых технологий и автоматизации труда, особенно в перерабатывающей и торговой сфере, численность сельского населения также будет постоянно сокращаться, и оно будет все больше концентрироваться в больших городах. При этом именно мелкий собственник на СТ останется надежным и единственным представителем там государ-

ства. Такая форма землевладения и землепользования приобретает все большее значение на примере СТ США и их фермерского сообщества. Практически большая часть его уже отходит от непосредственного сельскохозяйственного производства, а сосредотачивается при поддержке государства в основном на сохранении земель и их культурном содержании в виде запаса и национального фонда [9].

Природные ресурсы Д. Востока имеют большой и не используемый сейчас потенциал в производстве экологически чистой и высококачественной продукции и продовольствия, которые востребованы на рынках стран АТР и всего мира. Здесь возможно и целесообразно создать сельскую экономику и АПК с проживанием на СТ нескольких миллионов человек с самыми высокими, по мировым меркам, доходами и уровнем их жизни. Так, например, только Соглашение стран ВТО (Бали — 2013 г.) поставило задачу создания в развивающихся странах мира дополнительного производства продовольствия на сумму до 1 трлн долл./год и образования соответственно в них до 20 млн новых рабочих мест.

Это очевидный прогноз на постоянно растущую потребность мира в дополнительном продовольствии. Ресурсы Д. Востока позволяют активно включиться в решение данной мировой проблемы, предложив свои продукты самого высокого качества. Важно при этом не упускать время и темпы необходимого развития.

2.2. Казачий городок как основа заселения СТ Д. Востока

Казачий городок является в данном случае центром СТ в несколько сотен тысяч га земельных и лесных угодий размером в среднем (40 x 50) км. Для размещения 1 млн человек дополнительного (переселенцев) сельского населения

потребуется при этом до 350 таких городков на общей площади в 75 млн га (из 600 млн га имеющейся там сельской территории). В городках будет проживать в среднем до (500–600) семей, до половины из которых будут семейными хозяйствами и сельскими предпринимателями. Для выполнения сезонных работ в них могут привлекаться дополнительный персонал на основе вахтового метода труда и другие.

В городке будет постоянно проживать все сельское население в комфортных индивидуальных домах. Расположенные на прилегающей к КГ территории производственные предприятия и фермы будут обслуживаться посменно или вахтовым методом с широким применением промроботов, автоматизированных систем управления и видеоконтроля со стороны служб и персонала кооперативов.

В городках будут располагаться основные объекты социальной сферы: средняя школа, муниципальная больница — медпункт со скорой централизованной и дистанционной медпомощью на основе современных средств связи и санитарной авиации, дошкольные и досуговые учреждения, торговля, спортивно-культурные объекты и т.п. Там будут также сосредоточены перерабатывающие производства кооперативов, их торговые, снабженческие и другие организации и структуры.

К городку должна подходить автодорога с выходом на региональную дорожную сеть, и в нем должен быть сразу же построен грунтовый аэродром для ММА пассажирского, грузового и специального назначения. Именно широкое использование малой авиации позволит наиболее эффективно осваивать и развивать СТ Д. Востока. Дорожное строительство в самом городке может быть организовано на основе экономичных в строительстве и содержании гравийно-грунтовых дорог улучшенной конструкции [8] и широком ис-

пользовании на прилегающей производственной сельской территории вездеходного транспорта разнообразного назначения и бездорожных технологий земле- и ресурсопользования. Такой положительный опыт освоения природных ресурсов Сибири, Севера и других труднодоступных районов имеется в стране уже длительное время.

При тяжелых природных и климатических условиях вывозка таких массовых грузов, как лес, может производиться, например, в основном в зимних условиях по зимним дорогам и при минимальном строительстве лесных и лесовозных дорог для хранения его на складах вблизи городка и переработки в теплое время года на готовую продукцию. Для этого также может широко использоваться грузовой вездеходный лесовозный транспорт.

Для наиболее массовых и частых поездок и перевозки грузов могут использоваться разнообразные современные вездеходы: грузопассажирский «Шерп», автомобили — вездеходы, снегоходы, квадроциклы, суда на воздушной подушке и т. .

Размеры прилегающей к казачьему городку СТ до 25–30 км в его округе делает все объекты на ней доступными в течение (0,5–1) часа езды. Наличие аэродрома ММА, в свою очередь, делает доступным практически весь мир в течение одних суток. Более совершенной и наиболее экономичной транспортной схемы освоения СТ Д. Востока трудно представить на сегодня. Для вывозки массовых грузов и готовой продукции отсюда могут использоваться автодороги, водные пути и воздушный транспорт, например, в виде грузовых дирижаблей.

2.3. Сельское строительство

Строительство жилых, социальных и производственно-коммерческих объектов целесообразно осуществлять также

местными малыми строительными фирмами с широким использованием современных каркасно-сборных конструкций с эффективным утеплением их и использованием энергосберегающих технологий. Основным жилым объектом будет индивидуальный дом для семьи с высоким уровнем комфорта в нем и автономными системами коммунального обеспечения и автоматизации в управлении, в том числе экономичной купольной конструкции [8].

Для перевозки на Д. Восток переселенцев и их семей целесообразно использовать железнодорожные контейнеры, переоборудованные под жилье, которые после снятия их с железнодорожных платформ могут автотранспортом доставляться до места проживания семьи и устанавливаться на временное или постоянное основание. Такой жилой контейнер может служить вначале временным жильем или даже развиваться и наращиваться по необходимости как жилье постоянное. На основе контейнеров могут также строиться и развиваться производственные, социальные и коммерческие объекты и помещения: офисы, мастерские, цеха переработки, гостиницы, кафе и т.п. [10]. Производство их также может быть налажено где угодно, в том числе и в городке.

Широкое распространение для социального обустройства КГ может получить экономичное купольное строительство на основе известных куполов Фуллера для размещения в них различных социальных объектов и служб: школ и дошкольных сооружений, спортивных, торговых, культурных и производственных. Они могут использоваться также для создания искусственной микросреды с более комфортными ее показателями по температуре, защите от ветра и осадков. Это может быть особенно актуально для многих регионов Д. Востока с трудными для проживания климатическими условиями. Так,

под таким куполом может быть размещены дошкольные учреждения с закрытой прогулочной зоной для детей или даже в целом весь образовательный комплекс городка. Рядом может быть расположен под куполом спортивно-оздоровительный комплекс для круглогодичных занятий физической культурой и спортом всего населения городка, защищенный от непогоды и низких зимних температур, что особенно важно для Дальневосточного региона. Купольные формы и конструкции ввиду их экономичности и высокой функциональности могут широко использоваться в производственном и коммерческом строительстве для размещения различных производств, туристических баз, торговых комплексов, рынков и т.п.

2.4. Малый сельский бизнес и его кооперация

Предпринимательство на СТ должно быть основано на самых современных и экономичных технологиях с эффективным использованием природных возможностей и преимуществ природы Д. Востока. Так уже давно, еще со времен ССМА, известно, что *«сибирское масло было настолько высокого качества, что зимние его сорта получали оценку как летние»* и оно имело самый широкий спрос на мировом рынке. И повторить его другим было невозможно, так как это было следствием уникальных природных условий его производства, свойственных только Сибири. Они определялись условиями кормления коров и качеством самого корма, которым исключительно являлись свежие травы (летом) и сено из них зимой. Другого корма для скота в то время просто не существовало. А качество трав и сена из них было настолько высоко, что масло летом и зимой было практически одного хорошего вкуса. При этом такой корм был максимально дешевым, что и определяло низкую себестоимость произ-

водства молока и масла из него и высокую конкурентоспособность его на всех рынках.

Это достоинство сибирской и дальневосточной природы в виде обилия и высокого качества трав и сена из них необходимо в полной мере использовать и в настоящее время. Это позволит создать максимально простые и экономичные производства молока и мяса на Д. Востоке с самыми высоким качеством продукции и низкой ее себестоимостью. При этом можно получать там разное молоко: коровье, кобылье, овечье, козье и самые разнообразные продукты его переработки.

На дальневосточных травах может быть выращено также и высококачественное мясо многих животных: говядина, конина, свинина, оленина, крольчатина, мясо разной птицы, включая даже страусов, и другое. Только на травах и сене без единого грамма зерна и без стойлового финишного откорма основано, например, высокопродуктивное выращивание мясных пород крупного рогатого скота фермерами центральной полосы России [11]. Это позволит также полностью отказаться на Д. Востоке от строительства традиционных и дорогих ферм для скота и птицы и перейти к его нагульному выпасу или вольерному содержанию (для птицы) с минимальными затратами и низкой себестоимостью продукции. Так, например, строительство фермы для молочного скота в условиях Урала по инновационной технологии А.А. Шилова в Сухоложском совхозе снижает стоимость одного скотоместа с 500–600 тыс. руб. (в типовых проектах) в десяток раз, а себестоимость производства молока в них в 3–4 раза.

2.5. Семейная ферма мясного крупного рогатого скота (КРС)

В проекте должна использоваться одна из самых эффективных технологий современного мясного скотовод-

ства, получившая широкое распространение и развитие в США, Канаде, Европе, т.е. в странах, близких к нам по климатическим условиям и качеству кормовых трав и других кормов. Она основана на пастбищном выгуле скота на естественных и улучшенных травяных угодьях в режиме «*корова — теленок*» и постоянного кормления (*подсоса*) теленка коровьим молоком до возраста 7–8 месяцев с периодическим скашиванием этих трав на сено. В итоге весь летний и осенний период (до снега) на пастбищах поддерживается трава в постоянно *растущем состоянии*, в виде *травяного газона*. Теленок сосет корову, потребляя наряду с травой натуральное молоко, что и обеспечивает его интенсивный рост и эффективные привесы. Скот способен определенное время есть свежую траву даже из-под слоя первого снега.

При этом период выгула скота *на естественных травах* составляет до 6–7 месяцев, а это самый *качественный и наиболее дешевый* природный (естественный) корм. Привесы живого веса мясного скота в российских условиях у целого ряда семейных фермеров-скотоводов достигают 1,0–1,5 кг/сутки при полном отсутствии *зернового прикорма* [11]. Кроме того, *мясной скот породы герефорд* (самой распространенной в мире) эффективно поедает сено, грубый корм и сухую траву, которую не ест другой скот. При этом в технологии выращивания его полностью отсутствует стойловый период откорма скота перед его забоем (т.е. *финишный откорм*), при котором интенсивно происходит только излишнее наращивание доли жира в мясе и, как следствие, снижение его диетических качеств.

Скот (породы герефорд), включая телят и молодняк, эффективно содержится вне ферм и других капитальных строений, помещений и обходится легкими навесами на самый холодный период года, успешно зимует так при температу-

рах до $-40\text{ }^{\circ}\text{C}$ и ниже. Это уже проверено на примерах его успешного выращивания в Амурской, Томской обл. и др. Вновь родившиеся телята вместе с матерью уже в возрасте 2–3 дней возвращаются в общее стадо и живут с ним на холоде. Падеж молодняка при отеле и его выращивании на семейных фермах практически отсутствует совсем, что выгодно отличает эту технологию от содержания скота на капитальных отапливаемых фермах, а также в крупных животноводческих хозяйствах. Там его падеж до 20% и более считается нормой и даже закладывается в сметы и другие финансовые документы при их проектировании.

Эта фермерская технология позволяет резко сократить капитальные вложения на развитие скотоводства, снизить сроки и повысить его окупаемость и уменьшить себестоимость его выращивания в целом. По сравнению с типовыми животноводческими фермами эта технология содержания КРС позволяет уменьшить многократно стоимость создания (строительства) «мест содержания» скота и в целом всего бизнес-проекта. Это также значительно сокращает время создания и развития семейных животноводческих ферм и всего проекта, а также резко снижает сроки его окупаемости (т.е. они значительно меньше нормативных сроков окупаемости в 8 лет). Важнейшее значение при этом имеет разработанный фермером-скотоводом А.А. Давыдовым (ООО «ДИК») [11] способ разведения специализированного породного мясного скота на основе широко распространенной у нас чернопестрой породы КРС. Это позволяет значительно ускорить и удешевить срок формирования продуктивных стад мясного скота и ускорить окупаемость скотоводческого бизнеса в целом.

Для обеспечения мясного скота необходимыми угодьями для его выгула и заготовки сена требуется по опыту уже дей-

ствующих в разных регионах страны семейных фермерских хозяйств около 1 га улучшенных пастбищ и покосов на каждую его голову. Отсюда повсеместное интенсивное развитие мясного скотоводства вернет в использование большое количество ныне заброшенных и ранее вообще неиспользуемых земель, что особенно важно для СТ Д. Востока. При этом потребуются их улучшение и повышение качества их трав как полноценных кормов и их продуктивности до 5 т/га сена и более. Но это уже отработанные на сегодня и экономичные по начальным затратам технологии, которые можно совершенствовать и далее с учетом особенностей местных условий. Этот процесс называется «*залужение*» полей, и он интенсивно и с поддержкой государств ЕС, например, проходит в Европе, где мясное стадо КРС достигло уже более 60 млн голов, тогда как в России оно составляет сейчас только около 1,5 млн голов. Земли для этого проходят этап *окультуривания*, т.е. расчистки от зарослей кустарника и мелколесья, рекультивации и восстановления, осушения и подсева высокопродуктивных многолетних трав.

Важно, что для кормовых условий и пастбы скота могут быть приспособлены ранее совсем не использовавшиеся земли, лесополевая и даже лесная территория. Это многократно может увеличить кормовые ресурсы и потенциал развития мясного скотоводства на Д. Востоке в целом. Процесс *залужения и окультуривания* кормовых угодий положительно влияет также на состояние сельской природы и местности, превращая поля и перелески в ухоженные травяные газоны с пасущимися на них стадами скота. Значительными кормовыми ресурсами при этом обладают также заболоченные территории, поймы многочисленных рек и заливных лугов.

Основной организационной формой реализации настоящего проекта является специализированная семейная

скотоводческая ферма с развитием в дальнейшем ее и ей подобных до специализированного сельскохозяйственного скотоводческого кооператива. Его участниками и членами могут стать другие подобные семейные фермы — производители и поставщики соответствующей продукции и скота для его забоя и дальнейшей переработки. Это даст возможность им также более эффективно развиваться, обеспечит сельское население дополнительными доходами и повысит их уровень жизни. Такая скотоферма может иметь до 500 и более голов КРС и до 500 га пастбищ и угодий. Мясное скотоводство позволяет лучше, чем другие отрасли животноводства, использовать экономический и трудовой потенциал фермерской семьи и природный потенциал Д. Востока.

Создание мясной фермы не требует больших капиталовложений. В расчете на одну голову скота они в 8–10 раз меньше, чем в молочном скотоводстве, в 3–4 раза меньше, чем в свиноводстве и в 1,5–2 раза меньше, чем в овцеводстве. Это связано с тем, что в мясном скотоводстве используется малозатратная технология, которая не требует особых капитальных вложений для зимнего содержания животных. В пастбищный период животные находятся без постоянного надзора со стороны человека на огороженных электроизгородью пастбищах. Кормление мясного скота также упрощенное: основной корм летом — пастбищная трава, зимой — один из видов дешевого корма — сено, сенаж, солома зерновых культур. Использование этой технологии позволяет фермам иметь высокую производительность труда. В среднем фермерская семья из 2–3 человек в состоянии в течение года обслуживать до 500 голов скота, обрабатывая при этом еще (при необходимости) и 150–200 га пашни. Дополнительных работников такие фермы нанимают менее

чем на 1,5–2 месяца в году для заготовки кормов и уборки урожая зерновых культур. Значительный потенциал роста продуктивности мясного скота связан с использованием в зимний период его содержания добавки в сено «зеленого корма» на основе пророщенного зерна. Эта технология особенно успешно может развиваться в условиях специализированного подразделения (цеха) мясного кооператива.

Вместе с тем многолетний мировой опыт показывает, что мясное скотоводство может быстро и успешно развиваться при хорошо отлаженной государственной поддержке в виде финансовых и других субсидий, организации переработки мяса, торговли и экспорта готовой мясной продукции, а также всемерной и исключительной поддержки кооперации и кооперативов семейных ферм. Именно такой подход эффективно формирует сельский средний класс — опору устойчивого развития СТ и сельской экономики на них.

Мясное скотоводство, включая мясное коневодство, — это потенциально основные подотрасли АПК, максимально ориентированные на использование природных ресурсов Д. Востока в виде естественных дикорастущих трав, служащих основным кормом для этого скота. Потребность в 1 га угодий на каждую его голову определяет потребность в пастбищах и покосах в 1 млн га на каждый 1 млн голов скота. Д. Восток в целом обладает значительным ресурсом таких угодий и может обеспечить ими стадо скота как, например, в странах ЕС — 60 млн голов или в США — свыше 90 млн голов и с производством свыше 20 млн т мяса в год. Развитие мясного скотоводства на Д. Востоке подобных размеров включает в оборот и использование десятков миллионов гектаров пустующих сельских территорий, которые наряду с лесопромышленным комплексом могут служить первона-

чальной основой их устойчивого экономического и социального развития.

Положительный опыт разведения мясного КРС породы герефорд имеется уже в Амурской области и других регионах Д. Востока. Мясные породы лошадей также пригодны для выращивания там, включая известные их виды: местную — якутскую лошадь и горно-алтайскую. Они еще более неприхотливы к кормам и содержанию, демонстрируя при этом даже более высокую продуктивность роста и более высокое качество мясной продукции. Коневодство является также традиционным видом казачьего хозяйства и наряду с его другими видами (спортивным и т.п.) может стать основой их производственной деятельности. При этом важно, что еще большим изобилием естественных трав отличаются Сахалин и Камчатка, где мясное скотоводство любого направления, включая молочное, может и должно получить самое широкое распространение с прямым выходом на экспорт молочной и мясной продукции в страны АТР, как и поступает сейчас Новая Зеландия. Кстати, она уже выступала с просьбой на Восточном экономическом форуме в 2012 г. отдать ей в аренду земли Сибири и Д. Востока для развития там молочного животноводства и поставки его продукции на мировой рынок. Это также является дополнительным и убедительным свидетельством о перспективности Д. Востока в данной сфере.

Решающее значение для развития СТ Д. Востока имеет кооперация семейных ферм и малых сельских предприятий СТ в кооперативы различного назначения, главными из которых будут перерабатывающие, торговые и экспортные. Именно они со временем должны потеснить на рынках крупные агрофирмы и их союзы и тем самым обеспечить устойчивое заселение СТ и их эффективное социально-эко-

номическое развитие. Через кооперацию семейный бизнес может достичь, как показывает уже вековая практика, любых сколько угодно крупных размеров: это и прежний до-революционный российский ССМА и современные финский «Валио», ново-зеландский «Анкор» и другие. Только сельские кооперативы мелких собственников смогут вернуть на СТ разнообразную экономику, связанную с самой глубокой переработкой исходного сырья на готовую и разнообразную продукцию. Богатый средний класс сельских мелких собственников обеспечит при этом устойчивое заселение огромных по площади СТ повсеместно и проживание населения там в комфортных условиях.

2.6. Проектное развитие сельских территорий Дальнего Востока

Проектное развитие экономики является наиболее эффективным инструментом ее совершенствования и решения новых задач бизнеса. Развитие экономики по сути и состоит в реализации непрерывного потока подобных экономических проектов. При этом развитие социально-экономической сферы общества также наиболее успешно происходит при использовании проектного механизма развития и управления. Этот метод наиболее эффективно показал себя во многих странах и может занять главное место и стать основным средством ускоренного социально-экономического развития Д. Востока в целом и его СТ.

Примерами его высокой эффективности служит аграрная реформа П.А. Столыпина и заселение Сибири и Д. Востока в период до Первой мировой войны, а также новая экономическая политика (НЭП) в двадцатые годы и советские пятилетки позже. Бурный рост экономики в последнее время

стран развивающегося мира сопровождается успешным решением многих социальных проблем и основан также на использовании методов и инструментов проектного развития.

Но и такая развитая страна, как Ирландия, в последние десятилетия успешно реализует свои известные проекты ускоренного социально-экономического развития: «Форсайта», «Воображаемая Ирландия», «Удвоение» и т. п., уже превзойдя по уровню и качеству жизни многие ведущие страны Европы [12]. Именно за счет этого она стала привлекательным местом для проживания многочисленной ирландской диаспоры всего мира и возврата на родину. Ввиду этого и поставлена цель *удвоения* ее населения до 10 млн человек к 2030 г., что и подтверждает реальность и возможность переселения дополнительного населения и на Дальний Восток. Однако условия такого переселения очевидны и известны миру — это высокий и превосходящий уровень жизни там населения по сравнению с другими регионами и странами.

Аналогичный процесс происходит уже многие годы также и в Калифорнии (штат США), ставшей местом притяжения не только американцев, но и жителей других стран. Калифорния и Ирландия являются лидерами инновационного развития в мире и наиболее притягательными местами для проживания там населения и интенсивного притока его туда. Собственно, они наглядно и убедительно демонстрируют единственно верный путь такого развития и привлечения к себе населения. Это путь инновационного превосходства и лидерства и основанного на них самого высокого уровня доходов и жизни их населения. Они не предлагают «*бесплатного 1 га земли*», но дают реально «*место для жизни*» с самым высоким в мире достатком.

2.7. Концепция проекта казачьего городка (станции) как центра муниципального образования на сельской территории Д. Востока

Казачий городок (станция) как возможная форма сельского городка может стать центром муниципального образования конкретной дальневосточной сельской территории. Региональные органы власти для этого должны инициировать процесс проектирования на их сельской территории целой сети таких городков (до 10 и более), разбивая их реализацию на очереди (или этапы). Например, в рамках первого этапа может быть спроектировано 5–10 подобных городков в течение 3–5 лет их реализации. При этом каждый КГ проектируется с учетом конкретного природного потенциала и экономических возможностей прилегающей к нему сельской территории и успешной работы малых предприятий соответствующих отраслей сельской экономики, например: АПК, лесной промышленности, туризма и т.п. и их разнообразной кооперации.

Разработка таких проектов возможна специализированными научными и одновременно образовательными (обучающими) центрами — *НОЦ территориального развития*. При этом они наряду с проектированием городка и его экономики должны вести подготовку, обучение необходимых кадров управления и бизнесменов с последующим их консультированием в работе. Проектом определяется месторасположение городка и его транспортное обслуживание, т.е. связь с региональной сетью дорог и соседними городами на основе малой местной авиации (ММА), автотранспортом или водным путем. Одновременно определяется система электроснабжения и источники его. Такой КГ может стать эффективным центром развития СТ и иметь соответствующие перспекти-

вы роста при возможности создания в его природной зоне достаточного числа малых предприятий семейного бизнеса в количестве до 200–250 единиц. С учетом привлекаемых к их работе и на кооперативных производствах работников, а также бюджетных специальностей и обслуживающего бизнеса общее количество жителей такого городка может составить до 2,5–3 тысяч и более человек с численностью детей школьного возраста до 500–600 человек.

В проекте городка разрабатывается его планировка жилой и общественной частей, а также производственной и других зон. Определяются места и границы жилых и других участков и объектов. На них будут сразу же размещаться прибывающие переселенцы и юридические лица (организации бизнеса, государственной и муниципальной власти и т.п.) При этом возможно обеспечить сразу окончательное размещение жилых помещений переселенцев, выполненных, например, в виде железно-дорожных контейнеров на предназначенном для них участке проживания.

Аналогично будущий сельский предприниматель должен сразу же получить место и территорию для ведения собственного бизнеса и другую предусмотренную поддержку со стороны государства. Проектом должна быть предусмотрена территория для технопарка, а также произведено строительство его помещений и инфраструктурное обеспечение для малых предприятий, производств и кооперативов.

Проектирование и развитие казачьего городка СТ должно осуществляться на основе соответствующих законов, в частности «О переселенцах и порядке заселения СТ Д. Востока» и других, указов Президента, решений и программ развития СТ местных региональных и муниципальных органов власти и управления.

Прибывающий с семьей на СТ *переселенец* сразу же должен иметь возможность приступить к своей работе, а семья — необходимый набор социальных услуг, включая школу, детсад, больничное обслуживание, торговлю и т.п. К жилым участкам и помещениям сельского технопарка должна быть подведена электроэнергия, к которой сразу же может быть подключено временное жилье переселенца и необходимое производственное оборудование для его работы.

КГ и его сельская территория в целом должны иметь устойчивую сотовую связь, интернет, ТВ и т.п. Здесь также должен находиться работающий пункт региональной комиссии развития СТ для оперативного решения всех необходимых вопросов и управления. Фактически представитель государства здесь должен управлять и координировать на принципах частно-государственного партнерства все вопросы строительства нового «предприятия» сельской экономики и эффективное его включение в рыночную деятельность, включая экспорт готовой продукции.

Данный проект должен иметь конкретные сроки и показатели его реализации и развития. Одновременное исполнение нескольких подобных проектов казачьих городков на соседних территориях позволяет также сразу реализовать и развивать региональные структуры экономики СТ и их межрегиональные союзы и ассоциации, необходимые для организации экспорта готовой продукции. При этом экспортная ориентация сельской экономики Д. Востока является главной и определяющей.

Отсюда при реализации многочисленных проектов развития муниципального уровня (КГ) в регионе одновременно должны формироваться общие экономические структуры, система управления ими и координации их работ. Это долж-

на обеспечить региональная комиссия развития сельских территорий, обладающая всеми необходимыми для этого полномочиями.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ускоренное и опережающее развитие СТ Д. Востока возможно в рамках проектного развития и управления этим процессом со стороны государства и местных органов власти. Ставку в практическом привлечении на Д. Восток и заселении пустующих его сельских территорий целесообразно сделать на российском казачестве. Его сплоченность, наличие организационной структуры обеспечат реализацию проектов казачьих городков, которые могут служить центрами эффективного развития сельской экономики.

Организационную основу ее должны составить семейные малые предприятия с образованием на их основе специализированных кооперативов и их союзов. Сельская экономика должна основываться на передовых инновационных технологиях и эффективном использовании природного потенциала и преимуществ Д. Востока. Она должна быть полностью ориентирована на экспорт высококачественной продукции на рынки стран АТР и мировой.

Высокие доходы малого сельского бизнеса позволят сформировать устойчивый сельский средний класс и его успешное саморазвитие и самоуправление.

Важнейшим инструментом эффективного и устойчивого развития СТ должно стать частно-государственное партнерство с нарождающимся сельским бизнесом, его всемерная поддержка в рамках проектов развития муниципальных образований конкретных СТ. Основу проектного управления развитием должны составить региональные комиссии раз-

вития СТ, их рабочие пункты в местах реализации проектов (КГ) и система НОЦ — научно-образовательных центров разработки и реализации проектов, подготовки и обучения необходимых для них кадров.

В целом развитие СТ Д. Востока может выполняться поэтапно с переселением на них, например, в течение первых 10 лет (до 2025 г.) до 1 млн человек и далее — по необходимости и возможностям рынков продовольствия стран АТР.

Данная концепция развития СТ позволит России активно участвовать в реализации соглашения стран ВТО в рамках Бали-2013 г. и международного экономического сотрудничества стран БРИКС. Важнейшими партнерами при этом могут выступать северные провинции КНР и вся страна в целом.

Проекты развития казачьих городков (станций) и их муниципальных образований имеют практическое значение для СТ Д. Востока и могут широко использоваться уже в настоящее время для их устойчивого и опережающего развития.

Библиографический список

1. Карпов В.К., Ходько В.В. Сельский городок как центр развития сельских территорий России. — Материалы VII МНПК «Фундаментальные и прикладные науки сегодня». — 2015. — North Charleston, SC, USA 29406. — 2016. — С. 170–181.
2. Лылов А.С. Агрородок казаков станица «Егоршинская». Международная конференция науч.-исслед. проектов молодежи. — Екатеринбург: изд-во Уральского государственного экономического университета, 2014.
3. Старая Барда (Алтай, 1898). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tartaria.ru/Obshestvo/Ekonomiks/Kooperativ/Operacia%20Kooperacia.aspx1>.
4. Союз сибирских маслодельных артелей (Курган, 1907). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/064/359.htm>.
5. Карпов В.К. Инновационный сценарий развития АПК и сельских территорий России в условиях экономической нестабильности. — Наука и образование: современные тренды: коллективная монография/ гл. ред. О.Н. Широкова. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — 496 с.
6. Башмачников В.Ф. Возрождение фермерства в России. — Казань: Идеал-Пресс, 2009. — 528 с.
7. Буздалов И.Н. Научно обоснованная политика — главное условие обеспечения продовольственной безопасности. — Материалы XIX Международной НПК (Никоновские чтения — 2014). — ВИАПИ им. А. А. Никонова РАСХН. — М., 2014. — С. 39–44.
8. Семин А.Н., Карпов В.К., Лылов А.С. Агрородок фермеров «Артемовский» с оптово-продуктовым рынком. — Екатеринбург: Уральское издательство, 2013. — 16 с.
9. Черняков Б.А. Конкурентность аграрного сектора США: полезный опыт для России // Аграрный вестник Урала. — 2009. — № 6. — С. 6–12.
10. Дом из контейнеров. [Электронный ресурс]. URL: http://nauchite.com/2014/houses_made_from_containers/.
11. Давыдов А.А. Рекомендации, опыт применения технологий мясного скотоводства в крестьянском (фермерском) хозяйстве «ДИК» Калужской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://fermer.ru/forum/obshchie-voprosy-po-kr/132465>.
12. Бойкова М.В., Салазкин М.Г. Ирландия: новый контекст развития. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/953/919/1219/008_03_for.pdf.

Bibliographical list

1. Karpov V.K., Hod'ko V.V. Sel'skij gorodok kak centr razvitiya sel'skikh territorij Rossii. — Materialy VII MNPK «Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnya» — 2015. — North Charleston, SC, USA 29406. — 2016. — S. 170–181.
2. Lylov A.S. Agrogorodok kazakov stanica «Egorshinskaya». Mezhdunarodnaya konferenciya nauch.-issled. proektov molodyozhi. — Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta, 2014.
3. Staraya Barda (Altaj, 1898). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tartaria.ru/Obshchestvo/Ekonomiks/Kooperativ/Operacia%20Kooperacia.aspx1>.
4. Soyuz sibirskih maslodel'nyh artelej (Kurgan, 1907). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/064/359.htm>.
5. Karpov V.K. Innovacionnyj scenarij razvitiya APK i sel'skikh territorij Rossii v usloviyah ehkonomicheskoy nestabil'nosti. — Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy: kollektivnaya monografiya/ gl. red. O. N. SHirokova. — CHEboksary: CNS «Interaktiv plyus», 2015. — 496 s.
6. Bashmachnikov V.F. Vozrozhdenie fermerstva v Rossii.-Kazan': Ideal-Press, 2009. — 528 s.
7. Buzdalov I. N. Nauchno-obosnovannaya politika — glavnoe uslovie obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti. — Materialy HIIH Mezhdunarodnoj NPK (Nikonovskie chteniya -2014). - VIAPI im. A. A. Nikonova RASKHN. — M., 2014. — S. 39–44.
8. Syomin A. N., Karpov V. K., Lylov A. S. Agrogorodok fermerov «Artyomovskij» s optovo-produktovym rynkom. — Ekaterinburg: Ural'skoe izdatel'stvo, 2013. — 16 s.
9. CHernyakov B.A. Konkurentnost' agrarnogo sektora SSHA: poleznyj opyt dlya Rossii // Agrarnyj vestnik Urala. — 2009. — № 6. — S. 6–12.
10. Dom iz kontejnerov. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://nauchite.com/2014/houses_made_from_containers/.
11. Davydov A. A. Rekomendacii, opyt primeneniya tekhnologij myasnogo skotovodstva v krest'yanskom (farmerskom) hozyajstve «DIK» Kaluzhskoj oblasti. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://fermer.ru/forum/obshchie-voprosy-po-krs/132465>.
12. Bojkova M. V., Salazkin M. G. Irlandiya: novyj kontekst razvitiya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/953/919/1219/008_03_for.pdf

Автор: Ходько Владимир Валерьевич — 620050, Екатеринбург,
Уральский государственный горный университет,
тел.: 8-909 - 004-49-02, эл. почта: www.levakov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ENHANCEMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES AS THE FOUNDATION FOR THE ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA

К.В. ЗАБОЛОЦКАЯ

Магистрант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

K.V. ZABOLOTSKAYA

Graduate student of «Corporate Finance and Corporate Governance» of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Т.А. Слепнева – профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Research supervisor: T.A. Slepneva – professor of «Corporate Finance and Corporate Governance» of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Professor.

АННОТАЦИЯ

Обеспечить экономический рост России может малый и средний бизнес, который оперативно адаптируется к изменениям, что становится актуальным при исчерпании источников роста, основанных на сырьевой экономической модели. Авторами выявлена и обоснована необходимость опоры на малый и средний бизнес, исследованы современные проблемы его развития в России и предложены механизмы совершенствования управления финансами малого и среднего бизнеса с целью повышения их инвестиционной привлекательности. В данной работе также рассматриваются актуальные источники финансирования субъектов малого бизнеса, система критериев для оценки финансового состояния компаний по методике, адаптированной к малому и среднему бизнесу, как ключевой момент получения финансирования.

ABSTRACT

The development of small and medium-sized enterprises, especially during the crisis period, is the holy grail for economic growth. The modern problems of development of small enterprises in Russia are analyzed. The mechanisms of improving the financial management of small and medium-sized enterprises in order to enhance investment appeal are found. The article describes topical sources of funding for small and medium-sized enterprises, as well as a system of yardsticks for financial analysis adapted to small and medium businesses, as key element to get financing.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малое и среднее предпринимательство, финансовый анализ и контроль, источники финансирования, экономический рост.

KEYWORDS

Small and medium-sized enterprises, financial analysis and control, funding sources, the economic growth.

Свобода предпринимательства является важнейшим экономическим и общественно значимым вопросом. Предпринимательский сектор развитых государств составляет основу их экономических систем, что положительно сказывается на общем социально-экономическом развитии. В большинстве развитых стран вклад сектора МСП в ВВП колеблется в промежутке от 50 до 60%, однако в РФ малый бизнес обеспечивает лишь 21% ВВП. Однако именно МСП дает большую часть рабочих мест, решает ряд социальных задач, приносит экономике доход в виде налогов, отметим, 1 рубль поддержки МСП возвращает в бюджет около 7 рублей. Для роста российской экономики особенно необходимы инвестиции, которые позволят ее диверсифицировать, сегмент МСП поможет вернуть экономике высокие темпы роста. Поддержать российскую экономику может именно малый и средний бизнес, который оперативно адаптируется к изменениям, что становится актуальным при исчерпании источников роста, основанных на сырьевой экономической модели.

Высокая значимость сектора МСП обосновывает актуальность вопросов управления финансами малого и среднего бизнеса, поскольку результат данного управления проявляется на микроуровне и на государственном уровне — в степени уязвимости государства к финансовым и экономическим потрясениям в целом. В данной работе проанализировано развитие сектора МСП как фактора экономического роста экономики России и определены направления совершенствования процесса управления финансами малого и среднего бизнеса.

Управление финансами МСП представляет собой процесс целенаправленного воздействия с помощью специальных

приемов и методов на финансовые отношения и соответствующие им виды финансовых ресурсов для реализации функций субъектов МСП, целей и задач их деятельности. Управление финансами субъекта МСП в условиях рынка является одним из основных направлений управленческой деятельности. Текущей целью является максимизация прибыли, а стратегической — рост стоимости компании, развитие бизнеса. В числе задач можно выделить поддержание финансовой устойчивости, активную позицию в конкурентной борьбе и др.

Основные проблемы развития МСБ связаны с поиском доступных финансовых ресурсов для развития бизнеса, снижением налогового пресса и развитием институциональной среды.

Суть проблемы привлечения финансирования заключается в следующих факторах: объем предложения заемных ресурсов недостаточен; заемные ресурсы дороги; предлагаемые ресурсы краткосрочные. Основным источником финансирования малого бизнеса выступают собственные средства владельцев малых предприятий и прибыль, но зачастую собственных средств может не хватать для достижения поставленных целей, нехватка финансовых ресурсов проявляется на этапе создания бизнеса, в процессе развития предприятия. Внешние источники финансирования бизнеса можно разделить на бюджетные (субсидии, ассигнования, поручительства государственных гарантийных фондов, бюджетные инвестиции) и внебюджетные (различные заемные средства: коммерческие и банковские кредиты, лизинг, микрофинансовые займы; привлеченные средства инвесторов: размещение акций или облигаций, бизнес-ангелы).

Важнейшим методом управления финансов является финансовый анализ и контроль, который необходим для определения текущих направлений совершенствования деятельности и оценки инвестиционной привлекательности и реальности возможностей привлечения средств.

В экономической литературе представлены различные методики, включающие индивидуальные наборы рассматриваемых показателей и их различные рекомендуемые значения. Однако существующие методики не учитывают специфику сектора МСП (размер данного сектора, количество персонала, объем выручки компаний, размеры внешнего участия, что регламентировано российским законодательством в сфере МСП, а также состав источников финансирования), что важно при определении рекомендуемых значений, а также перечня показателей. Поэтому данная работа основывается на особенностях анализа компаний, являющихся представителями малого и среднего бизнеса, желающих получить доступные им способы финансирования. Разработана методика, нацеленная на анализ финансового положения компаний МСП. Комплексный анализ финансового положения организаций производится на основании бухгалтерской отчетности, расшифровок к ней, других сведений. Для удобства используется балльная модель классификации (максимальное количество баллов — 100), от значения данного показателя зависит категория качества предоставленных субъекту МСП видов поддержки. Хорошему финансовому положению соответствует количество баллов 51–100, среднему — 10–50 и плохому — менее 10. Оценка финансового положения основана на трех основных направлениях анализа, каждый блок состоит из групп показателей: качественный с максимальным количеством

баллов 30, количественный анализ — 60, экспертный — 10. Важно учитывать не только коэффициентный анализ, так как он не отражает реальную картину бизнеса.

Качественный анализ финансового положения организации предусматривает проведение общей оценки внешних условий его функционирования, тенденций развития и качества управления компанией, каждое направление качественного анализа объединяет совокупность факторов, способных оказать влияние на тенденции развития, позицию в отраслевом секторе, общий профиль компании и ее финансовое положение: структура собственности и поддержка со стороны акционеров, деловая репутация, корпоративное управление, отраслевая позиция.

Количественный анализ проводится с соблюдением следующего алгоритма: проведение анализа данных финансовой отчетности; осуществление аналитических корректировок статей баланса; расчет и анализ относительных показателей; вывод балльной оценки по блоку количественного анализа. *К направлениям количественного анализа финансового положения субъекта МСП относятся:* структура и качество капитала (20%), ликвидность (25%), деловая активность (10%), долговая нагрузка (15%), эффективность деятельности (15%), динамика (15%).

Категория «структура и качество капитала» характеризует степень автономии субъекта МСП, позволяет оценить уровень обеспеченности собственными средствами:

Коэффициент достаточности капитала (автономии)	Ка = $\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Пассивы}}$			20%	
	балл	0	5		10
	знач	< 0.05	0.05–0.15		> 0.15

Доля уставного капитала в общем объеме собственных средств	$K_y = \frac{\text{Уставный капитал}}{\text{Собственный капитал}}$				20 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.1	0.1–0.2	> 0.2	
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	$K_{сз} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{ДЗС} + \text{КЗС}}$				25 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.05	0.05–0.15	> 0.15	
Коэффициент соотношения собственных и привлеченных средств	$K_{сп} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{ДО} + \text{КО}}$				15%
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.05	0.05–0.1	> 0.1	
Коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом	$K_{ва1} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Внеоборотные активы}}$				10 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.1	0.1–0.15	> 0.15	
Структура чистых активов	Капитал и прибыль занимают в ЧА				5%
	знач.	< 10%	10%–50%	>50%	
Динамика относительных показателей капитала	Общий вывод о динамике группы показателей				5 %

Ликвидность оценивает способность компании платить по текущим обязательствам:

Коэффициент абсолютной ликвидности	$K_{ла} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{КФВ}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$				20 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.03	0.03–0.05	> 0.05	
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{лт} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{КФВ} + \text{КДЗ}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$				25 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.45	0.45–0.7	> 0.7	

Общий коэффициент ликвидности	$K_{ло} = \frac{\text{Оборотные активы} - \text{ДДЗ}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$				15 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0.7	0.7–1.1	> 1.1	
Коэффициент покрытия оборотных активов собственными оборотными средствами	$K_{оа} = \frac{\text{СОС} (= \text{СК} + \text{ДЗ} - \text{ВА} - \text{ДДЗ})}{\text{Оборотные активы}}$				35 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0	0–0.1	> 0.1	
Динамика относительных показателей ликвидности	Общий вывод о динамике группы показателей				5 %

Группа показателей «Деловая активность» характеризует степень эффективности управления денежными потоками и является индикатором финансовой устойчивости:

Оборачиваемость кредиторской задолженности (дн.)	$K_{ок} = \frac{365 * \text{средняя КЗ на 4 послед. кв. даты}}{\text{Себест. (за 4 последних квартала)}}$				25 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 90	90–180	> 180	
Оборачиваемость краткосрочной дебиторской задолженности (дн.)	$K_{окд} = \frac{365 * \text{средняя КДЗ за 4 послед. даты}}{\text{Выручка (за 4 последних кварта)}}$				25 %
	балл	0	5	10	
	знач.	> 90	60–90	< 60	
Оборачиваемость совокупной дебиторской задолженности (дн.)	$K_{окс} = \frac{365 * \text{средняя ДЗ на 4 послед. кв. даты}}{\text{Выручка (за 4 последних кварта)}}$				15%
	балл	0	5	10	
	знач.	> 365	180–365	< 180	

Разрыв оборачиваемости кредиторской и краткосрочной дебиторской задолженности (дн.)	Краз= Кок-Кодк				30 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 0	0	> 0	
Динамика относительных показателей деловой активности	Общий вывод о динамике группы показателей				5 %

Группа показателей «Долговая нагрузка» предназначена для оценки уровня финансового левериджа, а также влияния уровня заемных средств на финансовый результат:

Коэффициент финансового левериджа (Обязательства \ Собственный капитал)	Клевер = $\frac{КО+ДО}{\text{Собственный Капитал}}$				20 %
	балл	0	5	10	
	знач.	> 25	25–15	< 15	
Коэффициент соотношения Долг \ Выручка (квартальн.)	Кдв = $\frac{КЗС+ДЗС}{\text{Выручка (за последний квартал)}}$				20 %
	балл	0	5	10	
	знач.	> 8	4–8	< 4	
Коэффициент соотношения Долг \ Прибыль до налогов и процентов (годовая = за 4 последних квартала)	Кде = $\frac{КЗС+ДЗС}{\text{ЕВИТ (за 4 последних квартала)}}$				25 %
	балл	0	5	10	
	знач.	> 10	10–5	< 5	
Коэффициент соотношения Долгосрочный \ Краткосрочный долг	Кд/к = $\frac{ДЗС}{КЗС}$				30 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 1	1–2	> 2	
Динамика показателей долговой нагрузки	Общий вывод о динамике группы показателей				5%

Группа показателей «Эффективность деятельности» направлена на оценку общей рентабельности деятельности и объединяет ключевые индикаторы маржинальности:

Рентабельность активов (ROA)	ROA = $\frac{\text{Чистая прибыль (за 4 последн. квартала)}}{\text{средн. Активы (за 4 последние кв. даты)}}$				35 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 1%	1%–5%	> 5%	
Рентабельность капитала (ROE)	ROE = $\frac{\text{Чистая прибыль (за 4 последн. квартала)}}{\text{средн. СК (за 4 последние кв. даты)}}$				35 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 5%	5%–10%	> 10%	
Чистая рентабельность	Чист. Рентаб. = $\frac{\text{Чистая приб. (за посл. квартал)}}{\text{Выручка (за посл. квартал)}}$				25 %
	балл	0	5	10	
	знач.	< 2%	2%–5%	> 5%	
Динамика показателей эффективности деятельности	Общий вывод о динамике группы показателей				5 %

Группа показателей «Динамика статей баланса и отчета о финансовых результатах» направлена на оценку динамики абсолютных значений ключевых статей отчетности.

Блок экспертных показателей представляет собой открытый перечень дополнительных факторов (объем бизнеса, значительная сумма выданных поручительств, наличие/отсутствие у компании внутренних механизмов, регламентирующих порядок отбора контрагентов), влияющих на финансовое положение субъекта МСП. Каждому показателю данного блока присваивается.

Итоговая оценка определяется путем сложения количества баллов, набранных по каждому блоку. Проанализиро-

вав обозначенное финансовое положение, компания должна скорректировать свою финансовую политику. По описанной методике был проведен анализ субъекта МСП. **По результатам проведенного анализа набран 51 балл за последний период.**

		2-й кв. 2014	3-й кв. 2014	4-й кв. 2014	1-й кв. 2015	2-й кв. 2015	3-й кв. 2015	4-й кв. 2015
		Ac (58)	Ac (61)	Ac (59)	Ac (56)	Bb (44)	B (38)	Ac (51)
Качественные показатели (30)	30%	21	21	21	21	21	21	19
Экспертные показатели (10)	10%	0	0	0	0	0	0	-5
Количественные показатели (60)	60%	37	40	38	35	23	17	37

Отметим, на последний отчетный период финансовое положение предприятия оценено как хорошее. Установлена I категория качества, размер резерва установлен на уровне 0%, учитывая рейтинговую оценку на уровне Ac и отсутствие существенных факторов, влияющих на размер резерва. На рейтинг оказывают положительное влияние высокие показатели ликвидности, удовлетворительная структура и качество капитала, положительная динамика выручки, организация располагает собственными оборотными средствами, однако в управлении финансами выделен ряд проблем. В качестве способов оптимизации управления предлагаем:

1. Повышение эффективности управления дебиторской задолженностью. У компании были выявлены следующие проблемы: большой объем дебиторской задолженности (21%

валюты баланса), 31% задолженности можно считать безнадежной, разрыв оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности. Предложены следующие механизмы: оценка финансового состояния возможных контрагентов, соответствующая кредитная политика, регулярный мониторинг финансового положения дебиторов; необходимо учитывать возможности взыскания задолженности; факторинг может помочь снизить риски неплатежей.

2. Комплекс мероприятий, направленных на повышение рентабельности. Проблемы: высокий уровень управленческих и коммерческих расходов, расходов по обслуживанию долга. Механизмы повышения уровня рентабельности: снижение дополнительных расходов по обслуживанию долга с целью повышения нормы прибыли на капитал; обширное использование в производстве результатов НТП; увеличение эффективности маркетинговой политики; увеличение отдачи основных средств; повышение объемов производства.

3. Также с целью снижения остроты таких проблем, как высокая долговая нагрузка, низкая диверсификация кредитного портфеля, рекомендуется использовать доступные для МСП источники внешнего финансирования. Большое внимание следует уделить актуальному инструменту технопарки. Создание технологических, индустриальных парков и технополисов в РФ обеспечивает территориальную концентрацию финансовых и интеллектуальных ресурсов для ускорения развития, в том числе инновационных отраслей экономики.

Всем компаниям МСП можно порекомендовать мероприятия:

1. Снижение издержек. Если предприятие использует импортное сырье и комплектующие, ему стоит обратить внимание на российские аналоги.

2. Экономия ресурсов, используемых в бизнесе. Если у предприятия есть ресурсы на обновление основных средств — надо обращать внимание на технологии, которые позволят сократить затраты на производство, использование инфраструктуры.

3. Использование программ поддержки бизнеса федерального и регионального уровня.

Применение предложенных мероприятий скажется в положительном ключе на финансовом положении организации. **По результатам проведенного анализа при данном варианте организацией набрано 73 балла за анализ отчетности за 2015 г., таким образом рейтинг организации поднялся до Ab.**

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Управление финансами малого и среднего бизнеса, в силу высокой значимости сектора МСП, играет роль катализатора развития экономики. Результатом эффективного управления финансами российского МСБ должно стать уменьшение распространения кризисных явлений и финансовых рисков, а также социально-экономическое развитие страны. Роль МСП в экономике стран определяется следующими положительными факторами: МСП — движущая сила экономического и научно-технического прогресса, главный организатор рабочих мест в экономике, МСП приносит экономике доход в виде налогов.

2. Субъекты МСП определены как хозяйствующие субъекты, являющиеся резидентами Российской Федерации и отнесенные в соответствии с нормативными актами РФ к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям и средним предприятиям. Управление финансами

МСП — процесс целенаправленного воздействия с помощью специальных методов на финансовые отношения и соответствующие им виды финансовых ресурсов для реализации функций субъектов МСП, целей и задач их деятельности. Текущей целью предпринимательства является максимизация прибыли, а стратегической — рост стоимости компании, развитие бизнеса.

3. Политику государства следует строить на наибольшем благоприятствовании развитию МСБ, важнейшие направления: ресурсы для развития, институциональная среда, налогообложение, доступ к госзаказам, что даст максимальный социально-экономический эффект. В Европе, США, Китае и Сингапуре сектор МСП является основой экономики.

4. Среди наиболее распространенных источников внешнего финансирования можно выделить банковские кредиты, лизинг, факторинг, венчурное финансирование, госсубсидии.

5. В работе предложена оригинальная методика оценки финансового положения субъектов МСП, желающих получить финансирование, основанная на трех основных направлениях анализа.

6. В качестве мер совершенствования государственного регулирования МСП мы выделили: совершенствование законодательной базы; оптимизацию числа посредников при достижении средств субъекта МСП в рамках государственной поддержки, прямое кредитование; разработку мероприятий по повышению информированности субъектов МСП о доступных способах поддержки; расширение государственных программ поддержки бизнеса; стимулирование банков к кредитованию МСП, отрицательные ставки для банков по депозитам в ЦБ; снижение коэффициента риска

в отношении кредитных требований к субъектам МСП до 60%; налоговые льготы МСБ приоритетных для экономики страны отраслей, а также инвесторам, осуществляющим вложения в МСП; обеспечение доступа МСП к государственному заказу, увеличение объемов государственных гарантий по инвестиционным кредитам МСБ, в том числе привлечение суверенных фондов для расширения системы гарантийной поддержки, проведение политики сглаживания сезонных циклов в отношении сельско-хозяйственных МСБ; создание гибкой системы государственной поддержки, предусматривающей предоставление денежных средств малым и средним предприятиям в условиях замедления экономики; создание национальной системы информационного обслуживания предпринимательства с целью мониторинга и анализа эффективности мер.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 (ред. от 29.12.2015) № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. Заболоцкая К.В. Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1–2 (45). С. 56–58.
4. Заболоцкая К.В. Малое и среднее предпринимательство в условиях кризиса: факторы устойчивости и перспективы развития // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов Сборник научных статей VI Международной научно-практической конферен-

ции студентов, аспирантов и преподавателей. под редакцией В.В. Бондаренко, П.Г. Яновой, М.А. Таниной, С.В. Самуйлова, С.А. Барбашовой, Н.Г. Смолич. 2015. С. 20–22.

5. Doing Business Report URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016>.
6. Акционерное общество «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (АО «МСП Банк») URL: <https://www.mspsbank.ru/>
7. America's Small Business Development Center Network. URL: <http://asbdc-us.org/>
8. Assistance Programmes for SMEs. Guidebook. The SPRING Singapore. November 2012 // The SPRING Singapore website. URL: http://www.spring.gov.sg/Resources/Documents/Guidebook_Govt_Asst_Prog.pdf

Bibliographical list

1. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 (red. ot 29.12.2015) № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus».
2. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniju RF ot 3 dekabnja 2015 g. // SPS «Konsul'tant Pljus».
3. Zaboločkaja K.V. Sodejstvie razvitiju malogo i srednego predprinimatel'stva: zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2015. № 1-2 (45). S. 56-58.
4. Zaboločkaja K.V. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v uslovijah krizisa: faktory ustojchivosti i perspektivy razvitija // Upravlenie reformirovanijem social'no-jekonomičeskogo razvitija predpriyatij, otasley, regionov Sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii studentov, aspirantov i prepodavatelej. pod redakciej V.V. Bondarenko, P.G. Janovoj,

- M.A. Taninoj, S.V. Samujlova, S.A. Barbashovoj, N.G. Smolich. 2015. S. 20–22.
5. Doing Business Report URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016>
 6. SME Bank URL: <https://www.mspbank.ru/>
 7. America's Small Business Development Center Network. URL: <http://asbdc-us.org/>
 8. Assistance Programmes for SMEs. Guidebook. The SPRING Singapore. November 2012 // The SPRING Singapore website. URL: http://www.spring.gov.sg/Resources/Documents/Guidebook_Govt_Asst_Prog.pdf

Контактная информация:

Заболоцкая Кристина Владимировна
г. Москва, телефон: +7 (985) 215-10-71; e-mail: zkv94@mail.ru
магистрант Финансово-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Почтовый адрес вуза: г. Москва, 125993, Ленинградский проспект, д. 49
Справочная по университету: 8(499)943-98-55, academy@fa.ru

Contact links:

Zabolotskaya Kristina Vladimirovna
Moscow, +7 (985) 215-10-71, zkv94@mail.ru
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, 125993, Leningradsky prospect, 49; 8(499)943-98-55, academy@fa.ru

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ КОНКУРСА СРЕДИ АСПИРАНТОВ, НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАН И РЕГИОНОВ

RESEARCH OF THE INTRATERRITORIAL DIFFERENTIATION INFLUENCE ON THE NATIONAL AND REGIONAL ECONOMIC GROWTH

А.М. БУЛКИНА

Аспирант кафедры «Статистика»
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

A.M. BULKINA

Postgraduate student of «Statistics» of the
Novosibirsk State University of Economics and
Management

Научный руководитель: Л.К. Серга — профессор кафедры «Статистика»
Новосибирского государственного университета экономики и управ-
ления «НИНХ», к. э. н., доцент.

Research supervisor: L.K. Serga — professor of chair of Statistics of the
Novosibirsk State University of Economics and Management, candidate
of economic sciences, associate professor.

АННОТАЦИЯ

Вопросы неравномерности социально-экономического развития
в современных условиях приобрели существенную актуальность
для исследователей во всем мире. В представленном исследовании
описывается разработанный для анализа влияния внутритерритори-

альной дифференциации на экономическое развитие методический
подход, апробация которого была осуществлена на примере муни-
ципальных районов субъектов Российской Федерации и территорий
NUTS 3 стран Европейского союза.

ABSTRACT

Modern economic conditions had caused of growing academic interest of
the problem of socio-economic development inequality all over the world.
This study provides statistical analysis of intraterritorial differentiation (by
municipal districts and NUTS 3 regions) in the context of its differently di-
rected impact on the economic growth of the whole country or regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Территориальная дифференциация, муниципальная статистика, эконо-
мический рост, пороговые значения.

KEYWORDS

Territorial differentiation, municipal statistics, economic growth, thresh-
old values.

Особенностью современного развития общественных
отношений большинства государств является лока-
лизация экономических и социальных процессов.
Сложившиеся факторы расселения населения и террито-
риальной организации производственной деятельности могут
привести к усилению территориальной дифференциации
внутри региона или страны, что, в свою очередь, может за-
труднить проведение единой социально-экономической
политики, увеличить опасность региональных кризисов
и межрегиональных конфликтов. Все это приводит к тому,
что в современных условиях изучение подобной дифферен-
циации принимает необходимый характер и вызывает все
большой интерес у исследователей.

С нашей точки зрения, наибольший научный интерес представляет изучение дифференциации наиболее мелких территориальных единиц, таких как муниципальные районы в Российской Федерации и территории NUTS 3 в странах Европейского союза, поскольку именно подобные территориальные единицы наиболее подвержены риску чрезмерной дифференциации. Кроме того, значимость изучения дифференциации именно этих территориальных единиц обусловлена еще и тем, что население привязано к территории своего проживания, а соответственно, именно уровень социально-экономического развития этих территорий влияет на качество его жизни. Для обозначения дифференциации уровня социально-экономического развития территориальных единиц, представляющих собой третий уровень административно-территориального деления внутри отдельно взятого региона или страны, будем использовать понятие «внутритерриториальная дифференциация».

Исходя из своей сущности, внутритерриториальная дифференциация имеет неоднозначное воздействие на общее экономическое развитие региона или страны. С одной стороны, чрезмерная дифференциация, действительно, обладает многими негативными качествами и последствиями. Но, с другой стороны, умеренная дифференциация стимулирует к развитию отстающие территории, в этом случае ее подавление может привести к торможению экономического роста всей страны. Однако стимулирующее воздействие внутритерриториальной дифференциации на экономическое развитие проявляется только до определенного уровня, после преодоления которого начинают преобладать негативные ее свойства. В этой связи становится важным проведение непрерывного мониторинга внутритеррито-

риальной дифференциации и поиск того порогового значения, после преодоления которого необходимо принятие мер, направленных на территориальное выравнивание [1]. Именно этим обусловлена значимость и актуальность разработки методического подхода к определению уровня внутритерриториальной дифференциации и ее порогового значения.

1. ВОЗМОЖНОСТИ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ И ТЕРРИТОРИЙ NUTS 3

С 1 января 2009 года вступил в силу Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], тем самым подошел к концу переходный этап реформы местного самоуправления. В результате реформирования были образованы новые территориальные единицы — муниципальные образования, а соответственно, появился новый объект статистического наблюдения, требующий разработки новых методов и подходов к его изучению.

На сегодняшний день действует целый ряд нормативных и нормативно-правовых актов, закрепляющих за органами местного самоуправления обязанность формировать и предоставлять органам государственной власти сведения о состоянии экономики и социальной сферы муниципального образования. В целях реализации полномочий органов местного самоуправления по информационно-статистическому обеспечению Росстатом начиная с 2006 года проводится работа по уточнению имеющихся и утверждению новых форм федерального государственного статистического наблюдения, содержащих статистические показатели,

характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, а также разрабатываются инструкции по заполнению этих форм.

В действующем Федеральном плане статистических работ [3] в разделе 33 «Муниципальная статистика» утверждено 65 показателей муниципальной статистики различного уровня агрегирования и отражающих различные классификационные признаки. Консолидация формируемых в рамках Федерального плана статистических работ показателей происходит на основе базы данных показателей муниципальных образований, размещенной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, которая состоит из 31 информационного блока и представляет собой самый обширный источник статистической информации, агрегируемой на уровне муниципальных образований.

Безусловно, необходимость мониторинга социально-экономического развития территориальных единиц различного уровня имеет место не только в России, но и во всех странах мира. Однако далеко не во всех странах мира подобный мониторинг проводится на должном уровне. Зачастую агрегирование статистических показателей ограничивается национальным и региональным уровнем, а основные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие единиц третьего территориального уровня, либо не собираются вообще, либо не публикуются на официальных интернет-ресурсах.

Стоит отметить, что среди зарубежных систем организации территориальной статистики есть и положительные примеры. Так, например, наиболее качественно и комплексно система мониторинга территориальных единиц всех

уровней построена в Европейском союзе. Рассмотрим подробнее данную систему.

Основой территориальных сопоставлений в странах Европейского союза является разработанная более 30 лет назад Евростатом Номенклатура территориальных единиц для целей статистики (фр.: *Nomenclature des unités territoriales statistiques*). Данная номенклатура была разработана в целях классификации экономических территорий Европейского союза, обеспечения возможности разработки статистических данных о социально-экономическом положении территориальных единиц разного уровня, а также для обеспечения реализации политических мер на региональном уровне.

Номенклатура территориальных единиц для целей статистики официально была утверждена в 2003 году. За время существования Номенклатура претерпела 3 существенные корректировки: в 2006 году, в 2010 году и в 2013 году (вступили в силу 1 января 2015 года).

Согласно руководству к последней изданной версии Номенклатуры [4] классификация NUTS 2013 включает в себя 3 основных уровня иерархической структуры территориального деления: NUTS 1 (98 регионов), NUTS 2 (276 регионов), NUTS 3 (1 342 региона).

Статистическая информация по регионам всех трех уровней классификации NUTS публикуется в 17 разделах базы данных Евростата. К сожалению, на сегодняшний день большинство из них представлено только в разрезе первого и второго уровня классификации, но даже из того небольшого количества представленных в базе данных показателей можно сформировать общее представление о социально-экономическом положении территорий NUTS 3 и об их дифференциации.

2. ОПИСАНИЕ РАЗРАБОТАННОГО КОМПЛЕКСНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УРОВНЯ ВНУТРИТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Анализ современной научной литературы по данному вопросу показал, что для данного исследования, связанного прежде всего с определением характера влияния внутри-территориальной дифференциации на экономическое развитие регионов и стран и с поиском пороговых значений этого влияния, использование существующих подходов невозможно.

Это прежде всего связано с тем, что ни один из существующих подходов не дает возможности получить единый интегральный показатель внутритерриториальной дифференциации для каждого региона (страны).

В этой связи для данного исследования был разработан методический подход, применение которого основывается на реализации трех этапов исследования [5]:

1. Формируется система показателей, характеризующих социально-экономическое развитие территориальных единиц, входящих в состав изучаемого региона или страны.
2. Рассчитывается агрегированный показатель уровня социально-экономического развития (данные предварительно стандартизируются по модулю максимального значения).
3. Рассчитывается уровень внутритерриториальной дифференциации.

При формировании системы статистических показателей мы постарались охватить все стороны общественных отношений (экономическую, демографическую и социальную), обеспечив при этом максимальную возможность сопостав-

ления данных разных стран. Перечень показателей, использованный при расчете, приведен в таблице 1.

Таблица 1

Перечень показателей, используемых для расчета показателя уровня социально-экономического развития территорий NUTS 3 и муниципальных районов

№ п/п	Показатель, используемый для расчета уровня социально-экономического развития территории NUTS 3	Показатель, используемый для расчета уровня социально-экономического развития муниципальных районов РФ
1	доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения
2	общий коэффициент рождаемости	общий коэффициент рождаемости
3	общий коэффициент смертности	общий коэффициент смертности
4	общий коэффициент чистой миграции	общий коэффициент чистой миграции
5	доля занятого населения	доля работников организаций, находящихся на территории муниципального района
6	валовая добавленная стоимость на душу населения	прибыль (убыток) организаций до налогообложения на душу населения

В результате проведенного многомерного факторного анализа показатели, стандартизованные по модулю максимального значения, были преобразованы в 3 общих фактора: демографический фактор (F_1), фактор собственного трудового потенциала (F_2), фактор эффективности экономической деятельности (F_3). Основные характеристики указанных общих факторов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Основные характеристики общих факторов, полученных в результате проведения многомерного факторного анализа

	Для муниципальных районов Российской Федерации			Для территорий NUTS 3 стран Европейского союза		
	F_1	F_2	F_3	F_1	F_2	F_3
Собственное число	1,879	1,273	1,085	0,943	2,114	1,289
Доля общей дисперсии, объясненной фактором, %	31,3	21,2	18,1	15,7	35,2	21,5

В целом, выделенные общие факторы объясняют более 70% общей дисперсии показателей, использованных для анализа: по муниципальным районам Российской Федерации доля общей дисперсии, объясненной факторами, составила 70,6%; по территориям NUTS 3 стран Европейского союза – 72,4%.

На основе линейных уравнений регрессии, полученных в результате факторного анализа с применением метода вращения «Варимакс», были определены значения факторов для каждого муниципального района (для каждой территории NUTS 3). Для того чтобы получить агрегированный показатель уровня социально-экономического развития (SED_i), была использована формула 1:

$$SED_i = \frac{d_1}{\sum d} \cdot F_{1i} + \frac{d_2}{\sum d} \cdot F_{2i} + \frac{d_3}{\sum d} \cdot F_{3i}, \quad (1)$$

где F_{1i}, F_{2i}, F_{3i} – значения факторов F_1, F_2, F_3 соответственно для i -того муниципального района (i -той территории NUTS 3); d_1, d_2, d_3 – доля общей дисперсии, объясненной факторами F_1, F_2, F_3 соответственно;

Σd – суммарная доля общей дисперсии, объясненной в совокупности всеми тремя выделенными факторами.

Уровень внутритерриториальной дифференциации (L_d) муниципальных районов в Российской Федерации и территорий NUTS 3 в странах Европейского союза определялся по формуле 2:

$$L_d = \frac{D_9}{D_1}, \quad (2)$$

где D_9 – девятое децильное значение уровня социально-экономического развития районов (территорий), входящих в состав изучаемой территории (региона или страны);

D_1 – первое децильное значение уровня социально-экономического развития районов (территорий), входящих в состав изучаемой территории (региона или страны).

3. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНУТРИТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе разработанной методики был определен уровень внутритерриториальной дифференциации для стран Европейского союза и для Российской Федерации. Результаты по странам Европейского союза представлены в таблице 3. По причине недостаточного для анализа количества территорий NUTS 3 в своем составе из расчетов были исключены три страны Европейского союза: Республика Кипр, Люксембург и Мальта.

Построенная на основе указанных значений зависимость уровня внутритерриториальной дифференциации

с показателем, характеризующим экономическое развитие страны (валового внутреннего продукта), в странах Европейского союза представлена на рисунке 1 (для наглядности из графика исключены показатели Австрии, Венгрии и Финляндии).

Таблица 3

Уровень внутритерриториальной дифференциации в странах Европейского союза и в Российской Федерации в 2013 году

Страна	Уровень дифференциации	Страна	Уровень дифференциации
Словакия	1,35	Венгрия	3,35
Ирландия	1,54	Франция	3,63
Швеция	1,79	Германия	3,64
Россия	1,82	Эстония	3,80
Польша	1,89	Испания	4,23
Чехия	2,02	Румыния	5,66
Бельгия	2,04	Дания	6,41
Словения	2,09	Латвия	7,49
Нидерланды	2,36	Литва	7,81
Великобритания	2,36	Хорватия	17,07
Италия	2,56	Болгария	18,98
Австрия	2,72	Греция	19,2
Финляндия	3,30	Португалия	30,28

Как показывает график, внутритерриториальная дифференциация на разных уровнях оказывает разное влияние на валовой внутренний продукт: при переходе через точку с уровнем внутритерриториальной дифференциации 3,64 кардинально меняется влияние дифференциации на валовой внутренний продукт.

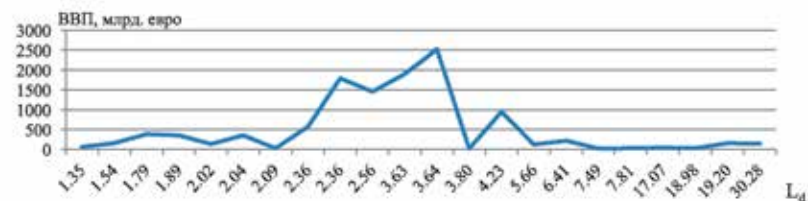

Рис. 1. Зависимость уровня внутритерриториальной дифференциации и валового внутреннего продукта в странах Европейского союза

Проведенный корреляционный анализ показал, что зависимость внутритерриториальной дифференциации и валового внутреннего продукта имеет следующие характеристики:

1. При более низкой дифференциации (до значения 3,64) сложившаяся неоднородность социально-экономического развития внутри территории оказывает стимулирующее влияние на экономический рост страны в целом. Коэффициент корреляции уровня внутритерриториальной дифференциации со значением валового внутреннего продукта составил 0,843, что свидетельствует о сильной положительной взаимосвязи.

2. После преодоления отметки 3,64 внутритерриториальная дифференциация начинает оказывать негативное влияние на общий экономический рост страны. Коэффициент корреляции в этом случае составляет -0,358, что свидетельствует о средней отрицательной зависимости.

По разработанной методике был проведен также анализ внутритерриториальной дифференциации в субъектах Российской Федерации. В целом по Российской Федерации наблюдается низкий уровень внутритерриториальной дифференциации (показатель уровня дифференциации составил 1,828). Результаты расчетов уровня внутритерриториаль-

ной дифференциации по субъектам Российской Федерации представлены в таблице 4. В связи с недостаточностью первичной информации из расчетов были исключены Калининградская и Сахалинская области, Кабардино-Балкарская Республика, Республики Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Крым, Тыва, а также Чукотский автономный округ.

Таблица 4

Уровень внутритерриториальной дифференциации субъектов Российской Федерации в 2013 году

Субъект Российской Федерации	L_d	Субъект Российской Федерации	L_d
Республика Адыгея	1,13	Самарская область	1,44
Краснодарский край	1,18	Орловская область	1,44
Новосибирская область	1,19	Ульяновская область	1,45
Свердловская область	1,23	Волгоградская область	1,45
Архангельская область	1,24	Брянская область	1,46
Алтайский край	1,24	Тамбовская область	1,46
Московская область	1,25	Красноярский край	1,47
Пермский край	1,26	Липецкая область	1,47
Омская область	1,29	Кировская область	1,49
Республика Северная Осетия – Алания	1,29	Республика Бурятия	1,52
Карачаево-Черкесская Республика	1,30	Воронежская область	1,52
Ставропольский край	1,31	Камчатский край	1,52
Удмуртская Республика	1,31	Республика Алтай	1,53
Республика Хакасия	1,31	Республика Мордовия	1,53
Республика Саха (Якутия)	1,31	Ленинградская область	1,54
Ростовская область	1,31	Тульская область	1,55
Челябинская область	1,32	Томская область	1,57

Субъект Российской Федерации	L_d	Субъект Российской Федерации	L_d
Республика Коми	1,32	Нижегородская область	1,57
Приморский край	1,32	Костромская область	1,60
Пензенская область	1,33	Владимирская область	1,61
Республика Карелия	1,35	Калужская область	1,63
Чеченская Республика	1,36	Новгородская область	1,63
Вологодская область	1,38	Магаданская область	1,63
Иркутская область	1,39	Хабаровский край	1,65
Астраханская область	1,40	Чувашская Республика	1,67
Кемеровская область	1,40	Тверская область	1,67
Республика Татарстан	1,41	Рязанская область	1,68
Курганская область	1,41	Саратовская область	1,70
Мурманская область	1,41	Смоленская область	1,72
Ивановская область	1,41	Курская область	1,72
Забайкальский край	1,41	Республика Марий Эл	1,74
Белгородская область	1,41	Ярославская область	1,76
Амурская область	1,42	Псковская область	1,81
Оренбургская область	1,42	Тюменская область	2,02
Республика Калмыкия	1,44		

Влияние уровня внутритерриториальной дифференциации на валовой региональный продукт в разрезе субъектов Российской Федерации представлено на рисунке 2.

Пример регионов Российской Федерации подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что до определенного уровня внутритерриториальная дифференциация оказывает положительное влияние на экономическое развитие региона (страны). Для изучаемых субъектов Российской Федерации уровень внутритерриториальной дифференциации, при ко-

торой начинают проявляться негативные ее свойства, составил 1,25. При дифференциации ниже 1,25 коэффициент корреляции уровня внутритерриториальной дифференциации со значением валового регионального продукта составил 0,444 (средняя положительная взаимосвязь), при дифференциации выше 1,25 коэффициент корреляции составил -0,314 (средняя отрицательная взаимосвязь).

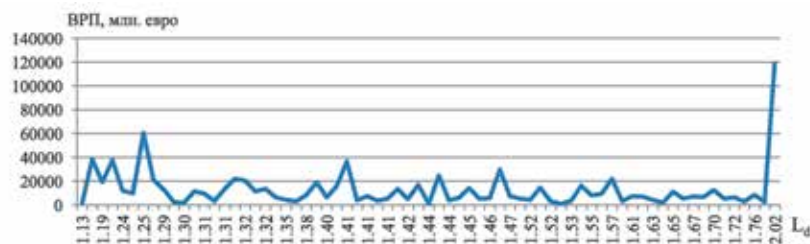

Рис. 2. Зависимость уровня внутритерриториальной дифференциации и валового внутреннего продукта в разрезе субъектов Российской Федерации

Таким образом, по итогам исследования было подтверждено, что внутритерриториальная дифференциация имеет двойное воздействие на общее экономическое развитие регионов и стран. С одной стороны, внутритерриториальная дифференциация в стране дает стимул к развитию более бедных территорий, способствует устойчивости развития более успешных регионов и, как следствие, приводит к наращиванию темпов экономического роста всего государства. Однако стимулирующее воздействие данной дифференциации на экономическое развитие проявляется только до определенного предела. После преодоления данного предельного значения внутритерриториальная дифференциация

начала проявлять свои негативные свойства: высокая дифференциация противодействует экономическому росту регионов и страны в целом.

Библиографический список

1. Глинский В.В. Об оценке пороговых значений в решении задачи классификации данных /В.В. Глинский, Л.К. Серга, Е.Ю. Чемезова, К.А. Зайков // Вопросы статистики. — 2014. — № 12. — С. 30–36.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р (ред. от 29.11.2016) «Об утверждении Федерального плана статистических работ». URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Regions in the European Union. Nomenclature of territorial units for statistics NUTS 2013/EU-28. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. — 75 p.
5. Глинский В.В., Серга Л.К., Булкина А.М. Дифференциация муниципальных образований как фактор экономического развития территорий / В.В. Глинский, Л.К. Серга, А.М. Булкина // Вопросы статистики. — 2016. — № 8. — С. 46–52.

Bibliographical list

1. Glinskii, V.V. Ob otsenke porogovykh znachenii v reshenii zadachi klassifikatsii dannykh /V.V. Glinskii, L.K. Serga, E.Yu. Chemezova, K.A. Zaikov // Voprosy statistiki. — 2014. — № 12. — S. 30–36.
2. Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>.

3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2008 № 671-r (red. ot 29.11.2016) «Ob utverzhenii Federal'nogo plana statisticheskikh rabot». URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Regions in the European Union. Nomenclature of territorial units for statistics NUTS 2013/EU-28. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. — 75 p.
5. Glinskii V.V., Serga L.K., Bulkina A.M. Differentiatsiya munitsipal'nykh obrazovaniy kak faktor ekonomicheskogo razvitiya territorii / V.V. Glinskii, L.K. Serga, A.M. Bulkina // Voprosy statistiki. — 2016. — № 8. — S. 46–52.

Контактная информация:

630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, офис 5–213,
email: anna_bulkina@rambler.ru

Contact links:

630099, Novosibirsk, Kamenskaya st., 52/1, office № 5–213,
email: anna_bulkina@rambler.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ РОССИИ И СТРАН ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

CONVERGENCE OF RUSSIAN AND EU BANKING SYSTEMS AND PROSPECTIVES OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Г.А. ХАЙДАРШИНА

Соискатель 4-го года обучения кафедры
«Мировые финансы» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

G. A. KHAIDARSHINA

4th year external doctorate student, “Global
Finance” chair of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования процессов взаимодействия банковских систем России и стран ЕС. В ходе исследования разработана методология оценки степени и характера взаимодействия банковских систем России и стран ЕС, сделан вывод о наличии прямой взаимосвязи между процессами в банковских системах России и стран ЕС, при этом выявлена тенденция к ее ослаблению. Показано, что кризисные явления в российской экономике приводят к ослаблению процессов взаимодействия банковских систем России и стран ЕС.

ABSTRACT

This paper represents the results of research devoted to EU and Russian banking systems convergence. As a result of the completed research the author suggests the methodology of estimation of extent and nature of correlation between tendencies in EU and Russian banking systems. The author makes a conclusion that there is straight correlation between processes that take place in EU and Russian banking systems, but shows the tendency of its weakening. Indicated that crisis developments in Russian economy leads to the weakening of convergence between EU and Russian banking systems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЕС, Россия, банковские системы, взаимодействие, кризис.

KEYWORDS

European Union, Russia, banking systems, convergence, crisis.

В условиях финансовой глобализации банковские системы стран ЕС вступают в новую фазу развития, что обуславливает актуальность разработки комплексного, соответствующего новым реалиям подхода к исследованию тенденций взаимодействия банковских систем России и стран ЕС, а также, что особенно актуально, моделирования возможных сценариев их развития в условиях возможного обострения кризисных явлений — в том числе в экономике России.

В настоящее время ЕС сохраняет статус важного торгово-экономического партнера России, и обозначенные вопросы имеют существенное значение для решения проблем дальнейшего развития сотрудничества указанных стран в финансовой сфере. Кроме того, Россией была проведена большая работа и внесен существенный вклад

в создание и развитие Евразийского экономического союза, и вопросы возможностей применения опыта ЕС в области банковского регулирования приобретают особое значение.

С целью проведения наиболее объективного исследования процессов взаимосвязи банковских систем России и стран ЕС были сформулированы следующие гипотезы, которые подлежат проверке на основе эмпирических данных:

Гипотеза 1. Существует прямая взаимосвязь между процессами в банковских системах России и стран ЕС.

Гипотеза 2. Имеет место тенденция к росту степени взаимодействия банковских систем России и стран ЕС.

Гипотеза 3. Кризисные явления в российской экономике оказывают влияние на степень и характер взаимодействия банковских систем России и стран ЕС.

На наш взгляд, в рамках исследования процессов взаимодействия банковских систем России и стран ЕС (тестирование гипотез 1 и 2 с последующим переходом к проверке гипотезы 3) целесообразно рассматривать комплекс показателей, который включает в себя три аналитические группы:

1. Показатели взаимодействия межбанковских рынков России и стран ЕС:
 - взаимосвязь стоимости заемных средств на межбанковских рынках России и стран Евросоюза (ставки EURIBOR, Мосспрайм);
 - взаимосвязь динамики ставок рефинансирования Банка России и ЕЦБ;
2. Показатели взаимозависимости процессов на фондовых рынках России и стран ЕС во взаимосвязи с банковскими системами:

- взаимосвязь ключевых фондовых индексов России и стран Евросоюза (РТС, ММВБ, DAX 30, CAC 40, FTSE 100);
 - рост/падение курса акций системообразующих банков России и стран ЕС.
3. Индикаторы, характеризующие взаимосвязь показателей и процессов в деятельности банков России и стран ЕС:
- рост/снижение консолидированных активов в масштабах банковских систем России и стран ЕС;
 - улучшение/ухудшение качества активов банков, которое проявляется прежде всего в форме снижения/роста просроченной задолженности по кредитам в масштабах национальной банковской системы;
 - рост/снижение консолидированного финансового результата в масштабах банковской системы России и стран ЕС;
 - ужесточение/более лояльный характер политики риск-менеджмента системообразующих банков в масштабах банковских систем стран ЕС и России.

В рамках тестирования гипотез последний из представленных выше критериев будет переведен в количественную форму на базе использования так называемой фиктивной переменной (*dummy variable*): значение «0» данная переменная принимает в случае, если банком предпринимаются меры по ужесточению политики риск-менеджмента, в то время как значение «1» присваивается в случае отсутствия данных мероприятий.

В качестве наглядного статистического показателя, характеризующего степень и, что достаточно важно, направленность взаимосвязи анализируемых индикаторов, будет использован коэффициент корреляции.

Как видно из таблицы 1 Приложения, для всех анализируемых групп показателей, за исключением регуляторных процентных ставок и ставок межбанковских заимствований, выявлено наличие взаимосвязи в разрезе банковских систем России и стран ЕС. Вместе с тем необходимо более детально исследовать причины очень низкой степени взаимосвязи российских и европейских ставок (пара показателей EURIBOR — MosPrime).

Визуальный анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет сделать вывод о наличии схожей динамики российской межбанковской ставки Моспрайм и стоимости заимствований на межбанковском рынке ЕС — ставки EURIBOR в период до декабря 2014 года, когда в России имело место обострение экономического кризиса. Более того, в период европейского долгового кризиса 2010–2011 гг. связь между указанными показателями усилилась, и корреляция ставок EURIBOR и Моспрайм возросла с 60% в период обострения мирового кризиса до 70% в период обострения более локального европейского кризиса.

В отличие от глобальных кризисных явлений, экономический кризис в России 2014–2015 гг. обусловил формирование разнонаправленной динамики российских и европейских межбанковских ставок: парный коэффициент корреляции данных показателей в указанный период составил лишь 30%, и их связь может классифицироваться как слабая.

Таким образом, основываясь на результатах детального анализа динамики ставок MosPrime и EURIBOR в различные периоды обострения кризисных явлений, можно сделать вывод, что глобальные процессы нестабильности на финансовых рынках не приводят к ослаблению интеграционных процессов между банковскими система-

ми России и стран ЕС в части стоимости межбанковских заимствований.

Рис. 1. Динамика ставок межбанковских заимствований со сроком 1 месяц (EURIBOR и MosPrime) в 2007–2016 гг.

Источники: Eurostat, European Central Bank, ЦБ РФ, анализ автора.

На наш взгляд, для проведения объективного сценарного анализа процессов взаимодействия между банковскими системами России и стран ЕС целесообразны систематизация и упорядочение его процедуры. Учитывая статистическую значимость (с 90% доверительной вероятностью) взаимосвязи показателей, используемых в рамках исследования взаимодействия в банковских системах России и ЕС, а также с целью обеспечения объективности подхода, итоговый показатель взаимодействия R_{integr} может быть рассчитан как среднее арифметическое коэффициентов корреляции указанных показателей.

В качестве иллюстрации динамики результирующего показателя взаимодействия банковских систем России и стран

ЕС можно произвести его расчет по состоянию на несколько «контрольных точек»¹. Динамика показателя R_{integr} , характеризующего взаимодействие банковских систем России и стран ЕС, представлена на рисунке 2.

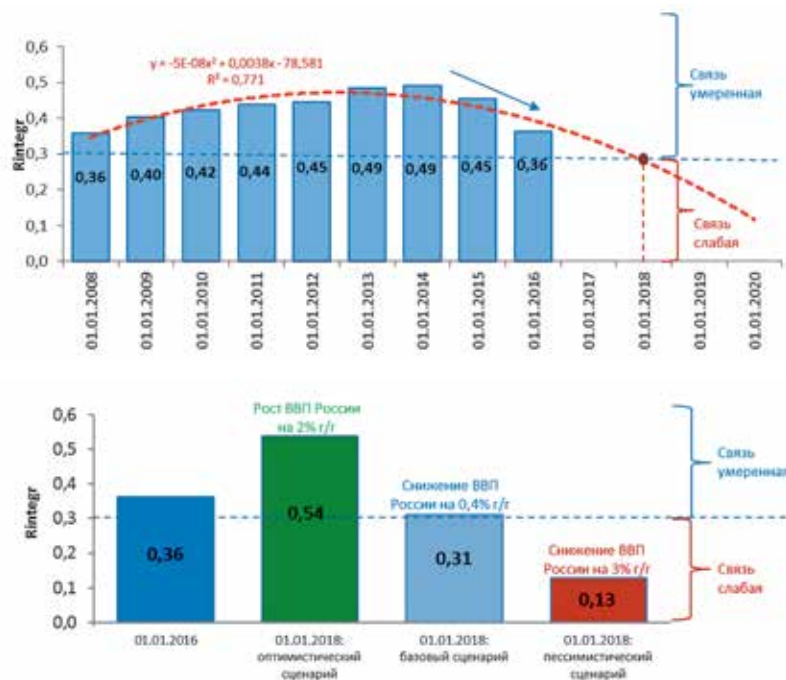

Рис. 2. Динамика степени взаимодействия банковских систем России и стран ЕС на базе расчета результирующего показателя R_{integr} и возможные сценарии

Составлено автором.

¹ Данные моменты времени соответствуют датам окончания расчетных периодов для вычисления парных коэффициентов корреляции.

Принимая во внимание возможность проведения сценарного анализа на базе предложенного подхода к оценке степени взаимодействия банковских систем России и стран ЕС, были сформированы следующие сценарии:

Оптимистический: предполагает выход российской экономики на темпы прироста в 2% год к году в 2017 году, смягчение денежно-кредитной политики Банком России за счет снижения ключевой ставки более чем на 3 процентных пункта до конца 2017 года, наращивание процессов взаимодействия между банковскими системами России и стран ЕС за счет роста в среднем на 15 процентных пунктов корреляции курса акций системообразующих банков и консолидированного объема активов, а также на 50% — всех прочих парных коэффициентов корреляции, отражающих консолидированные финансовые показатели в масштабах банковской системы и стоимость заимствований на межбанковских рынках.

Базовый: предполагает сохранение текущих темпов замедления российской экономики (-0,4% год к году¹), умеренно-консервативной денежно-кредитной политики Банка России со снижением ключевой ставки на 1 процентный пункт до конца 2017 года и тенденций взаимодействия между банковскими системами России и стран ЕС, что соответствует прогнозным значениям R_{integr} , рассчитанным на основе тренда, представленного на рисунке 3.

Пессимистический: предполагает смещение отрицательных темпов роста российской экономики до уровня -3% год к году в 2017 году, жесткую денежно-кредитную политику с ростом ключевой ставки на 2 процентных пункта до кон-

ца 2017 года, ослабление процессов взаимодействия между банковскими системами России и стран ЕС за счет снижения в среднем на 15 процентных пунктов корреляции курса акций системообразующих банков и консолидированного объема активов, а также на 50% — всех прочих парных коэффициентов корреляции, за исключением заимствований на межбанковском рынке.

Как видно из рисунка 2, реализация различных сценариев развития процессов взаимодействия банковских систем России и стран ЕС не предполагает критических колебаний результирующего показателя R_{integr} : как для базового, так и для оптимистического сценария показатель взаимодействия банковских систем России и стран ЕС находится в зоне умеренных значений. Принимая во внимание, что «пессимистический» сценарий предполагает обострение кризиса в России, полученный результат позволяет нам **принять гипотезу 3 и сделать вывод о подверженности степени и характера взаимодействия банковских систем России и стран ЕС влиянию кризисных явлений.**

Таким образом, было выявлено наличие взаимосвязи процессов в банковских системах России и стран ЕС, а также определены возможные сценарии ее развития в ближайшей перспективе с учетом перспектив экономического роста в России. Подход, представленный в рамках данной статьи, может быть полезен как для регулятора, так и для государственных органов, ответственных за реализацию внешней политики: мониторинг ситуации в банковских системах стран ЕС, а также использование в повседневной работе инструментария оценки степени взаимодействия банковских систем России и стран ЕС, позволят своевременно разработать комплекс стабилизационных механизмов в случае

¹ Темп прироста ВВП России в 3-м кв. 2016 г. по отношению к аналогичному периоду предыдущего года.

ухудшения ситуации на ведущих европейских финансовых рынках.

Библиографический список

1. Chaddock, R.E. 1925. Principles and methods of statistics. 1st ed. Houghton Mifflin Co., Cambridge MA.
2. De Boissieu, C. (2001) "The Euro and the Dollar" //The Euro as a StaBilizer in the International Economic System/ed. by Mundell R.,Clesse A. London: Kluwer Academic Publishers. — 2001. — 441 p. — pp. 251–260
3. Frankel J. (2001) "Impact of the Euro on Members and Non-Members (2001)"//London: Kluwer Academic Publishers. — 441 p. — pp. 93–110
4. Moerman Gerard A., Mahieu Ronald J. and Koedijk Kees G. (2004) "Financial Integration Through Benchmarks: The European Banking Sector" //ERIM REPORT SERIES RESEARCH IN MANAGEMENT — pp. 1–33
5. Parkinson, Michael. The Extreme Value Method for Estimating the Variance of the Rate of Return. Journal of Business, v53(1):61–66, 1980.
6. Европейские прямые инвестиции в России/ Рук. авт. коллектива Е. С. Хесин и Ю. И. Юданов, отв. ред А.В. Кузнецов. — М.: ИМЭМО РАН, 2006 — 221 с.
7. ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству/под ред. А.В. Кузнецова. — М.: Наука, 2008 — 335 с.
8. Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / под ред. Л. Н. Красавиной. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — 543 с.
9. Михайлов Д.М. Евро и формирование единого рынка финансово-банковских услуг в Европе //Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — № 10. — С.30–37.
10. Расширение Европейского союза и Россия /под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. — М.: Деловая литература, 2006. — 568 с.
11. Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. — М.: Институт экономики РАН, 2011. — 44 с.
12. Хайдаршина Г.А. Интеграция банковского сектора России и Западной Европы: степень и возможные сценарии развития // Горизонты экономики. — 2013, — № 7. — С. 55–61.
13. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI в. Почему не интегрируются страны СНГ. — М: НП «III тысячелетие», 2001. — 479 с.
14. www.ecb.int

Bibliographical list

1. Chaddock, R.E. 1925. Principles and methods of statistics. 1st ed. Houghton Mifflin Co., Cambridge MA.
2. De Boissieu, C. (2001) "The Euro and the Dollar" //The Euro as a StaBilizer in the nternational Economic System/ed. by Mundell R.,Clesse A. London: Kluwer Academic Publishers. — 2001.
3. Frankel J. (2001) "Impact of the Euro on Members and Non-Members (2001)"//London: Kluwer Academic Publishers. — 441 p.
4. Moerman Gerard A., Mahieu Ronald J. and Koedijk Kees G. (2004) "Financial Integration Through Benchmarks: The European Banking Sector" // ERIM REPORT SERIES RESEARCH IN MANAGEMENT.
5. Parkinson, Michael. The Extreme Value Method for Estimating the Variance of the Rate of Return. Journal of Business, v53(1):61–66,1980.
6. Evropejskie prjamye investicii v Rossii/ Ruk. avt. kolektiva E. S. Hesin i Ju. I. Judanov, отв. red A.V. Kuznecov— М.: IMJeMO RAN, 2006 — 221 s.

7. ES i Rossija: ot prjamyh kapitalovlozhenij k investicionnomu sotrudnichestvu/pod red. A.V. Kuznecova. — M.: Nauka, 2008 — 335 s.
8. Mezhdunarodnye valjutno-kreditnye otnoshenija: uchebnik dlja vuzov / pod red. L. N. Krasavinoj. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Jurajt, 2014. — 543 s.
9. Mihajlov D.M. Evro i formirovanie edinogo rynka finansovo-bankovskih uslug v Evrope //Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija — 1999. — № 10. — S. 30–37.
10. Rasshirenie Evropejskogo Sojuza i Rossija /pod red. O.V. Butorinoj, Ju.A. Borko. — M.: Delovaja literatura, 2006. — 568 s.
11. Ushkalova D. I., Golovnin M. Ju. Teoreticheskie podhody k issledovaniju mezhdunarodnoj jekonomicheskoj integracii. — M.: Institut jekonomiki RAN, 2011. — 44 s.
12. Hajdarshina G.A. Integracija bankovskogo sektora Rossii i Zapadnoj Evropy: stepen' i vozmozhnye scenarii razvitija // Gorizonty jekonomiki. — 2013 — № 7. — S. 55–61.
13. Shishkov Ju.V. Integracionnye processy na poroge XXI v. Pochemu ne integrirujutsja strany SNG. — M: NP «III tysjacheletie», 2001. — 479 s.
14. www.ecb.int

Контактная информация:

Хайдаршина Гульнара Артуровна
e-mail: gulnara555@mail.ru
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

Contact links:

Gulnara A. Khaidarshina
e-mail: gulnara555@mail.ru
125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа ставок рефинансирования ЦБ РФ и ЕЦБ, а также фондовых индексов российского и европейского финансовых рынков

Ставки российского и европейского межбанковских рынков					
Наименование показателя/коэффициент корреляции	EURIBOR 1m	MOSPRIME 1m	Рцб_рф	Recb	
EURIBOR 1m	1,00	-0,0163	n/d	n/d	
MOSPRIME 1m	-0,0163	1,00	n/d	n/d	
Рцб_рф	n/d	n/d	1,00	0,17*	
Recb	n/d	n/d	0,17*	1,00	
Фондовые индексы России и ЕС					
Наименование показателя/коэффициент корреляции	PTC	MMББ	DAX 30	CAC 40	FTSE 100
PTC	1	n/d	0,75*	0,39*	0,31*
MMББ	n/d	1	0,49*	0,37*	0,66*
DAX 30	0,75*	0,49*	1	n/d	n/d
CAC 40	0,39*	0,37*	n/d	1	n/d
FTSE 100	0,31*	0,66*	n/d	n/d	1
Ключевые показатели развития банковских систем России и стран ЕС					
Наименование показателя — характеристики банковской системы	Парный коэффициент корреляции показателя, для России и ЕС				
Консолидированные активы	0,78*				
Доля просроченной задолженности в консолидированном кредитном портфеле	0,62*				
Консолидированный финансовый результат	0,67*				
Консервативность политики риск-менеджмента	0,48*				

Условные обозначения: о/п — срок «овернайт», 1m — срок 1 месяц;

*связь является статистически значимой с 90% доверительной вероятностью.

Таблица 2
Результаты корреляционного анализа динамики курса акций системообразующих банков России и стран ЕС

Наименование показателя/ коэффициент корреляции	Сбербанк РФ	ВТБ	HSBC (Великобритания)	Societe Generale (Франция)	Deutsche Bank (Германия)	UBS (Швейцария)	Royal Bank of Scotland (Великобритания)	Lloyds Banking Group (Великобритания)	Barclays (Великобритания)	Credit Suisse (Швейцария)	Credit Agricole (Франция)	BNP Paribas (Франция)	Commerzbank (Германия)	ING Groep (Нидерланды)	Banco Santander (Испания)	Nordea (Швеция)	Dexia (Бельгия)
	1	n/d	0,73*	0,72*	0,78*	0,74*	0,46*	0,42*	0,63*	0,61*	0,69*	0,77*	0,70*	0,82*	0,52*	0,77*	0,69*
	n/d	1	0,85*	0,89*	0,84*	0,81*	0,76*	0,53*	0,89*	0,89*	0,73*	0,84*	0,68*	0,91*	0,66*	0,89*	0,73*
HSBC (Великобритания)	0,73*	0,85	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Societe Generale (Франция)	0,72*	0,89*	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Deutsche Bank (Германия)	0,78*	0,84*	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
UBS (Швейцария)	0,74*	0,81*	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Royal Bank of Scotland (Великобритания)	0,46*	0,76*	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Lloyds Banking Group (Великобритания)	0,42*	0,53*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Barclays (Великобритания)	0,63*	0,89*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Credit Suisse (Швейцария)	0,61*	0,89*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d

Наименование показателя/ коэффициент корреляции	Сбербанк РФ	ВТБ	HSBC (Великобритания)	Societe Generale (Франция)	Deutsche Bank (Германия)	UBS (Швейцария)	Royal Bank of Scotland (Великобритания)	Lloyds Banking Group (Великобритания)	Barclays (Великобритания)	Credit Suisse (Швейцария)	Credit Agricole (Франция)	BNP Paribas (Франция)	Commerzbank (Германия)	ING Groep (Нидерланды)	Banco Santander (Испания)	Nordea (Швеция)	Dexia (Бельгия)
	0,69*	0,73*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
	0,77*	0,84*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d
Commerzbank (Германия)	0,70*	0,68*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d	n/d
ING Groep (Нидерланды)	0,82*	0,91*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d	n/d
Banco Santander (Испания)	0,52*	0,66*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d	n/d
Nordea (Швеция)	0,77*	0,89*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1	n/d
Dexia (Бельгия)	0,69*	0,73*	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	n/d	1

Условные обозначения: *связь является статистически значимой с 90% доверительной вероятностью.

РЕЗЕРВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

RESERVES OF THE USE OF LABOR POTENTIAL FOR ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA

А.В. ПОПОВ

Младший научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук

A.V. POPOV

Junior research associate at the Laboratory for the Studies of Labor Potential Development, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science

Т.С. СОЛОВЬЕВА

Аспирант, младший научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук

T.S. SOLOV'YEV

Postgraduate student, junior research associate at the Laboratory for the Studies of Labor Potential Development, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science

Научный руководитель: Г. В. Леонидова — заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, к. э. н., доцент.

Research supervisor: G.V. Leonidova — Head of the Laboratory for the Studies of Labor Potential Development, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

АННОТАЦИЯ

В работе предпринята попытка оценки резервов использования трудового потенциала для экономического роста России на основе авторского инструментария. Актуальность выбранной темы обусловлена обостряющейся проблемой дефицита трудовых ресурсов страны, обозначенной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. С помощью разработанной авторами методики была проведена комплексная оценка трудового потенциала регионов России за период 2000–2015 гг. Предложен инструментарий оценки потерь от недоиспользования имеющегося трудового потенциала.

ABSTRACT

The article attempts to assess the reserves of the use of labor potential for economic growth in Russia on the base on the author's methodology. The relevance of the chosen topic can be explained by the pressing problem of labor resources scarcity of the country stated in the National Security Strategy of the Russian Federation. Using the original methodology the authors conducted a comprehensive evaluation of labor potential of the Russian regions for the period 2000–2015, showing the deterioration of the situation in the sphere of labor resources. The authors present methodological tooling for assessing economic losses from under-utilization of labor potential, which have shown that the use of all available employment opportunities and reserves in 2015 would

increase the total GRP of the Russian Federation by 9% (more than 5 trillion RUB).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Трудовые ресурсы, трудовой потенциал, экономический рост, использование трудового потенциала.

KEYWORDS

Labor resources, labor potential, economic growth, use of labor potential.

В современном быстро меняющемся мире проблема обеспечения национальной безопасности является одной из наиболее актуальных. При этом национальная безопасность понимается в самом широком смысле, подразумевая не только аспекты, связанные с внешними угрозами, но и вопросы, отражающие внутренние проблемы территории. Так как рынок труда выступает одним из важнейших элементов экономической системы, приоритетные направления его функционирования были закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. При этом отдельные проблемы российского рынка труда, к примеру прогрессирующая трудонедостаточность и сохранение значительной доли теневой экономики, отнесены к главным стратегическим угрозам национальной безопасности страны. В связи с чем актуальным научным направлением является поиск путей решения проблемы обеспеченности экономики трудовыми ресурсами. Одним из таких способов выступает повышение эффективности использования имеющегося трудового потенциала. Выявление резервов экономического роста России за счет реализации вышеуказанного направления и составило цель настоящей работы.

Традиционно категорию «трудовой потенциал»¹ возможно рассматривать с количественной и качественной стороны. В первом случае трудовой потенциал характеризует количественную обеспеченность экономики рабочей силой, а во втором — ее качественные аспекты. В современной России проблема дефицита кадров стоит достаточно остро. Основной причиной этого являются негативные демографические явления, вследствие которых произошла трансформация возрастной структуры населения в сторону снижения численности граждан трудоспособного возраста (за период 2007–2015 гг. на 4,6 млн человек [2]). Подобные изменения вкупе с ростом экономической активности населения повлекли за собой сдвиги и в структуре трудовых ресурсов России: с 2000 по 2015 г. доля трудоспособного населения в трудоспособном возрасте сократилась с 94 до 89% [2]. Участие пожилых граждан в трудовой деятельности и положительное сальдо международной миграции несколько смягчают данную ситуацию. По состоянию на 2015 г. представители старшего поколения и трудовые мигранты в сумме занимали более 10 млн рабочих мест. Однако если ресурс первой когорты как потенциальной рабочей силы еще не исчерпан, то чрезмерное увеличение второй может привести к росту социальной напряженности в обществе.

Более эффективное использование имеющегося трудового потенциала может значительно смягчить зависимость страны от иностранных трудовых мигрантов и стать мощным драйвером экономического роста России. При этом не-

¹ В настоящей работе авторы придерживаются подхода И.С. Масловой, в соответствии с которым трудовой потенциал представляет собой «обобщающую характеристику меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения по их участию в труде» [1, с. 14].

обходимо уделять внимание не только количественным, но и качественным аспектам трудового потенциала страны. Так, качество образования и уровень профессиональной подготовки выпускников организаций профессионального образования работодатели зачастую оценивают недостаточно высоко [3, 4, 5]. Неблагоприятные условия труда (на 2015 г. доля населения, работающего во вредных и опасных условиях труда, составила 39% от общей численности занятых, что выше уровня 2005 г. на 79% [2]) отрицательно влияют на здоровье трудящихся. Средняя продолжительность нетрудоспособности в расчете на одного пострадавшего на производстве в России с 2000–2015 гг. возросла на 72% (с 28,3 до 48,7 дня [2]). Кроме того, несмотря на определенные позитивные тенденции, уровень смертности в России остается на достаточно высоком уровне (на 2015 г. число умерших в расчете на 1000 населения составило 12,6 человека, что превышает показатели развитых стран мира [2]), тем самым свидетельствуя о больших экономических потерях в силу обозначенных причин. Помимо этого, в РФ имеется значительная группа населения, заработок которой не позволяет обеспечить удовлетворение минимальных физиологических потребностей (доля граждан с заработной платой ниже величины прожиточного минимума на 2015 г. составляет 11% [2]).

Более комплексное представление о динамике состояния трудового потенциала России позволяет дать авторская методика [6], которая легла в основу информационно-аналитической системы мониторинга трудового потенциала — ИС «Трудовой потенциал» [7], предоставляющая возможность автоматически проводить расчеты по субъектам РФ (рис. 1, 2). Данные системы показывают, что в период 2000–2015 гг. произошли явные позитивные изменения в со-

стоянии трудового потенциала: сократилось количество регионов, имеющих низкие и ниже среднего уровни развития количественной и качественной сторон (рис. 1, 2). Однако если в отношении качества трудового потенциала положительные тенденции были отмечены практически во всех регионах РФ, то в количественном аспекте фиксируется снижение числа территорий с высоким и выше среднего уровнями развития. То есть показатели оценки количественного аспекта трудового потенциала приходят к некому среднему уровню, тем самым свидетельствуя об ухудшении ситуации с обеспеченностью рабочей силой. В этой связи перспективным направлением решения обозначенной проблемы авторами видится выявление резервов использования трудового потенциала, в частности вовлечение в трудовую деятельность широких слоев населения.

Выявление резервов использования трудового потенциала и их количественная оценка являются сложной научной задачей. Как правило, подобного рода исследования ограничиваются рамками конкретных организаций, не выходя на региональный уровень. В основном это связано с тем, что, несмотря на наличие достаточного большого количества индикаторов, используемых для отслеживания ситуации на рынке труда, аспекты несоответствия между предложением рабочей силы и спросом на нее остаются слабо представленными. В настоящее время данные вопросы находят отражение в показателях недоиспользования рабочей силы: уровень безработицы, совокупный показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени и безработицы, совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, суммарный показатель недоиспользования рабочей силы [8].

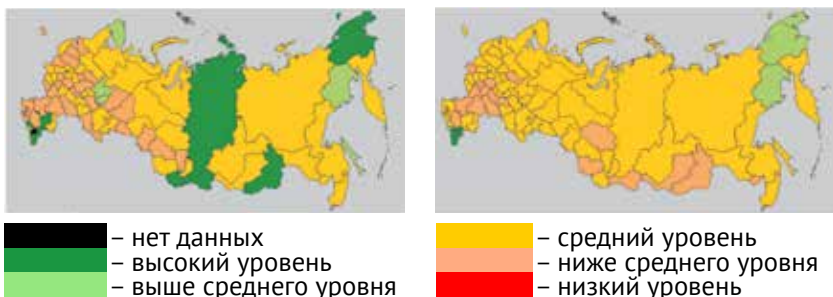

Рис. 1. Уровень развития количественной стороны трудового потенциала 2000, 2015 гг.

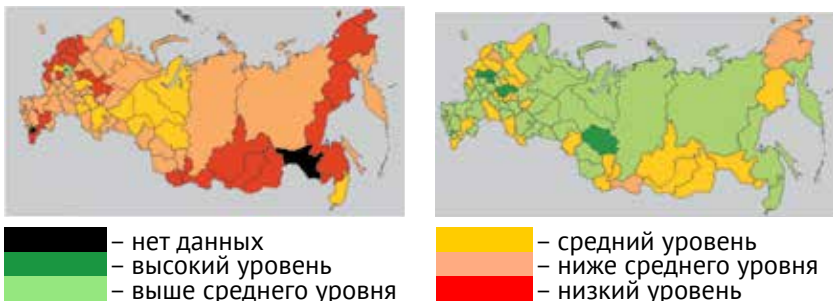

Рис. 2. Уровень развития качественной стороны трудового потенциала 2000, 2015 гг.

По нашему мнению, обозначенные характеристики в полной мере могут быть использованы для оценки резервов использования трудового потенциала на макроуровне. Вместе с тем следует понимать, что возможности как безработных, так и лиц, относящихся к потенциальной рабочей силе, при расчете показателей учитываются в равной степени. Хотя очевидно, что степень участия, например, студентов или лиц пожилого возраста в трудовой деятельности является неодинаковой. Это обуславливает необходимость введения соответствующих весовых коэффициентов. Кроме

того, в силу множества факторов, вызывающих сокращение продолжительности рабочего времени, мы не можем однозначно отнести работников с неполной занятостью к имеющимся резервам.

Для оценки нереализованного трудового потенциала регионов России был модифицирован инструментарий, разработанный в Институте социально-экономического развития территорий РАН [9]. Суть методики заключается в определении мотивированного к труду незанятого населения с учетом возможного участия в трудовой деятельности. В ходе настоящего исследования было выявлено, что оценка нереализованного трудового потенциала в индексном выражении в исходном виде обладает серьезным недостатком — сложностью интерпретации и использования полученных результатов в дальнейшей работе. Данный факт стал причиной внесения некоторых корректировок. Согласно авторскому видению, оценка нереализованного трудового потенциала должна не только учитывать коэффициент потенциального вовлечения населения в трудовую деятельность¹, но и осуществляться в абсолютном выражении (формула 1). Это позволит, с одной стороны, выявить объемы имеющихся резервов использования трудового потенциала, а с другой — произвести расчет потерь от их недоиспользования.

$$НТП = Ч_6 + \sum_{i=1}^6 B_i \cdot Ч_{H_i} \quad (1)$$

где *НТП* — оценка нереализованного трудового потенциала в абсолютном выражении;

¹ Расчет вероятностей производился отдельно для каждой категории экономически неактивного населения посредством определения их трудовых намерений на базе мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области.

$Ч_о$ — численность безработных в трудоспособном возрасте;
 v_i — вероятности потенциального вовлечения в трудовую деятельность для шести категорий лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте;

$Ч_{ni}$ — численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по шести категориям.

Оценка нереализованного трудового потенциала на данных 2015 г. показала, что помимо 4,0 млн безработных в России, потенциально готовыми к труду являются более 8,4 млн человек из числа экономически неактивного населения. Наибольшими объемами нереализованного трудового потенциала характеризуются Центральный (2,6 млн. человек) и Приволжский (2,4 млн человек) федеральные округа, а наименьшими — Дальневосточный (0,6 млн человек) и Уральский (1,1 млн человек). Можно констатировать, что при создании необходимых условий около 12,5 млн человек могут быть вовлечены в экономику страны. Безусловно, мы понимаем, что достижение подобного уровня занятости, впрочем, как и ликвидация армии безработных, является практически невыполнимой задачей, однако полученный результат может выступать ориентиром для реализации ряда управленческих решений. Во-первых, вовлечение все более широких слоев населения в трудовую деятельность позволит успешно бороться с проблемой дефицита кадров без дополнительного привлечения внешних трудовых мигрантов. Как уже было сказано ранее, к 2030 г. численность населения трудоспособного возраста в России сократится на 6,0 млн человек. Во-вторых, расширение когорты «занятых» обеспечит увеличение темпов экономического роста страны. В этой связи попытаемся определить, каким бы мог быть предельный эффект от включения в экономику выяв-

ленных резервов, т.е. произведем оценку потерь от недоиспользования имеющегося трудового потенциала.

Сущность авторской методики заключается в определении возможного вклада незанятого населения в экономику субъектов РФ. Для этого был рассчитан среднегодовой размер заработной платы (с учетом страховых взносов и подоходного налога) ранее обозначенных категорий граждан в случае их трудоустройства. Оплата труда дифференцировалась в зависимости от уровня образования индивидов, который подразделялся: на высшее профессиональное, среднее профессиональное, начальное профессиональное, среднее (полное) общее, основное общее и отсутствие основного общего. Оценка потерь от нереализованного трудового потенциала производилась как в абсолютном (формула 2), так и относительном (формула 3) выражении.

$$ПНТП_a = \sum \text{Ч}_{оj} \cdot ЗП_j + \sum_{i=1}^6 \text{Ч}_{nij} \cdot ЗП_j \quad (2)$$

$$ПНТП_o = \frac{ПНТП_a}{ВРП} \quad (3)$$

где $ПНТП_a$ — потери от нереализованного трудового потенциала в абсолютном выражении;

$Ч_{оj}$ — численность безработных j -го уровня образования;
 $ЗП_j$ — заработная плата работника j -го уровня образования;
 $Ч_{nij}$ — численность лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по шести категориям, j -го уровня образования;

$ПНТП_o$ — потери от нереализованного трудового потенциала в относительном выражении;

$ВРП$ — валовой региональный продукт.

Расчеты показали¹, что в 2015 г. среди макрорегионов РФ наибольшие потери от нереализованного трудового потенциала в относительном выражении были зафиксированы в Северо-Кавказском (22% от совокупного ВРП) и Сибирском (13%) федеральных округах, а наименьшие — в Центральном (6%) и Уральском (6%; табл. 1). В абсолютном выражении ситуация меняется практически в противоположную сторону. Значения показателя в Центральном федеральном округе составили 1216,9 млрд руб., в то время как в Дальневосточном и Северо-Кавказском — 321,6 млрд и 355,3 млрд руб. соответственно. В целом, использование всех имеющихся трудовых возможностей и резервов позволило бы обеспечить рост совокупного ВРП России на 9% (на 5119 млрд руб.).

Таблица 1

Потери от нереализованного трудового потенциала России в 2015 г.

Федеральный округ	Потери от нереализованного трудового потенциала	
	млрд руб.	% от совокупного ВРП
Российская Федерация	5185,4	8,8
Северо-Кавказский	355,3	22,4
Сибирский	797,6	13,1
Южный	473,1	12,1
Дальневосточный	321,6	10,0
Северо-Западный	533,5	9,0
Приволжский	826,5	9,0
Уральский	506,4	6,3

¹ Информационной базой для расчета показателей выступили: 1) сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников (значения медианной заработной платы); 2) данные Обследования населения по проблемам занятости (распределение безработных по уровню образования); 3) мониторинг качественного состояния трудоспособного населения Вологодской области (распределение экономически неактивных категорий граждан по уровню образования).

Федеральный округ	Потери от нереализованного трудового потенциала	
	млрд руб.	% от совокупного ВРП
Центральный	1216,9	5,8

Примечание: без учета Крымского федерального округа.
Рассчитано на основе: [2].

Таким образом, проведенный анализ показал, что в России имеются значительные резервы использования имеющегося трудового потенциала. Создание условий для вовлечения широких слоев населения в трудовую деятельность могло бы стать не только отправной точкой решения проблемы дефицита кадров, но и выступить источником экономического роста. В этой связи разработанный авторами инструментарий позволяет в мониторинговом режиме отслеживать структурные изменения нереализованного трудового потенциала, что, в свою очередь, предоставляет органам власти дополнительные возможности регулирования предложения рабочей силы на рынке труда. Перспективы исследования заключаются прежде всего в корректировке весовых коэффициентов вовлечения населения в трудовую деятельность по регионам РФ с целью учета территориальных особенностей и получения более точных результатов.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 16-36-00355 мол_а «Оценка потерь от нереализованного трудового потенциала в контексте решения задачи роста производительности труда».

Библиографический список

1. Маслова И.С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования. — М.: ИЭ АН СССР, 1987. — 32 с.

2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.05.2017).
3. Гимпельсон В.Е. Уровень образования российских работников: оптимальный, избыточный, недостаточный?: препринт / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. — М.: НИУ ВШЭ, 2010. — 64 с.
4. Воробьева Н.В. Качество профессиональной подготовки выпускников (в оценке работодателей) / Н.В. Воробьева, В.В. Чащин, Н.Н. Минеева // Экономика региона. — 2008. — № 2. — С. 74–91.
5. Попов А.В. Требования работодателей к качеству трудового потенциала молодежи / А.В. Попов // Проблемы развития территорий. — 2013. — № 5. — С. 63–70.
6. Попов А.В. Комплексная оценка трудового потенциала территорий (на примере субъектов РФ) / А.В. Попов // Белорусский экономический журнал. — 2016. — № 1. — С. 83–94.
7. ИС «Трудовой потенциал» [Электронный ресурс]. — URL: <http://mptp2.vssc.ac.ru> (дата обращения: 05.05.2017).
8. 19-я МКСТ: Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (дата обращения: 10.01.2017).
9. Чекмарева Е.А. К проблеме оценки нереализованного трудового потенциала регионов России / Е.А. Чекмарева, А.И. Россосанский // Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых / Материалы научно-практической конференции. Москва, 7 декабря 2016 г. под ред. Р.Н. Павлова. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — С. 156–158.

Bibliographical list

1. Maslova I.S. Trudovoi potentsial sovetskogo obshchestva: voprosy teorii i metodologii issledovaniya. — М.: IE AN SSSR, 1987. — 32 s.
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 10.01.2017).
3. Gimpel'son V.E. Uroven' obrazovaniya rossiiskikh rabotnikov: optimal'nyi, izbytochnyi, nedostatochnyi?: preprint / V.E. Gimpel'son, R.I. Kapelyushnikov, A.L. Luk'yanova. — М.: NIUVShE, 2010. — 64 s.
4. Vorob'eva N.V. Kachestvo professional'noi podgotovki vypusnikov (v otsenke rabotodatelei) / N.V. Vorob'eva, V.V. Chashchin, N.N. Mineeva // Ekonomika regiona. — 2008. — № 2. — S. 74–91.
5. Popov A.V. Trebovaniya rabotodatelei k kachestvu trudovogo potentsiala molodezhi / A.V. Popov // Problemy razvitiya territorii. — 2013. — № 5. — S. 63–70.
6. Popov A.V. Kompleksnaya otsenka trudovogo potentsiala territorii (na primere sub"ektov RF) / A.V. Popov // Belorusskii ekonomicheskii zhurnal. — 2016. — № 1 (74). — S. 83–94.
7. IS «Trudovoi potentsial» [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://mptp.vssc.ac.ru> (data obrashcheniya: 10.01.2017).
8. 19-ya MKST: Rezolyutsiya o statistike trudovoi deyatel'nosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochei sily [Elektronnyi resurs]. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (data obrashcheniya: 05.05.2017).
9. Chekmareva E.A. K probleme otsenki nerealizovannogo trudovogo potentsiala regionov Rossii / E.A. Chekmareva, A.I. Rossoshanskii // Molodaya ekonomika: ekonomicheskaya nauka glazami molodykh uchenykh / Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 7 dekabrya 2016 g. pod red. R.N. Pavlova. — М.: TsEMI RAN, 2016. — S. 156–158.

Контактная информация:

Попов Андрей Васильевич
 Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
 Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
 Институт социально-экономического развития территорий Рос-
 сийской академии наук (ФГБУН ИСЭРТ РАН)
 Тел. раб.: 8(8172)59–78–10 (доб. 304)
 E-mail: ai.popov@yahoo.ru

Соловьева Татьяна Сергеевна
 Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
 Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
 Институт социально-экономического развития территорий Рос-
 сийской академии наук (ФГБУН ИСЭРТ РАН)
 Тел. раб.: 8(8172)59–78–10 (доб. 301)
 E-mail: solo_86@list.ru

Contact links:

Popov Andrey Vasilevich
 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia
 Federal State Budgetary Institution of Sciences Institute of Socio-
 Economic Development of Territories of the Russian Academy of
 Sciences (ISEDТ RAS)
 Phone: 8–960–290–6723
 E-mail: ai.popov@yahoo.ru

Solov'eva Tatiana Sergeevna
 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia
 Federal State Budgetary Institution of Sciences Institute of Socio-
 Economic Development of Territories of the Russian Academy of
 Sciences (ISEDТ RAS)
 Phone: 8–921–125–6110
 E-mail: solo_86@list.ru

ТЕХНОЛОГИИ УМНЫХ ГОРОДОВ (SMART CITY): НОВЫЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ИНВЕСТИЦИЯМ ИЛИ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ?

TECHNOLOGY SMART CITY: NEW BARRIERS TO INVESTMENT OR METHOD OF MUNICIPALITIES SOLVING ECONOMIC PROBLEMS?

О.О. КОМАРЕВЦЕВА

Аспирант кафедры менеджмента
 и государственного управления Среднерусского
 института управления — филиал
 Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте
 Российской Федерации

О.О. КОМАРЕВТСЕВА

Postgraduate student of Department
 «Management and governance» of the Central
 Russian Institute of management — branch
 of Russian Academy of national economy and
 public administration

АННОТАЦИЯ

Рост интереса к теме внедрения технологий Smart City обусловлен
 необходимостью изменения экономической парадигмы развития
 страны. Город с технологиями Smart City характеризуется эффектив-
 ной экономикой и управлением, активным участием населения в го-
 родской жизни. Однако имеющиеся научные исследования по данной

теме сводятся лишь к выявлению особенностей построения города на основе концепции Smart City. Автором предложен иной подход к рассмотрению данного вопроса, который заключается в оценке готовности муниципальных образований к внедрению технологии Smart City, а также выявлению барьеров, возникающих на пути запуска Smart-проектов.

ABSTRACT

The growth of interest in the topic of technology introduction Smart City due to the need of changing economic paradigm of development. The city with the technology of Smart City is characterized by efficient Economics and management, active participation in urban life. However existing research on this topic are limited to the identification of features of construction of the city based on the concept of Smart City. The author proposes a different approach to the consideration of this question is to assess the readiness of municipalities to implement Smart City and identifying barriers in the way of launches of Smart—projects.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Технологии Smart City, инвестиции, муниципальное образование, Smart—проекты, модель городского развития.

KEYWORDS

Smart City technology, investments, municipality, Smart-projects, urban model.

Не для кого не является секретом, что технологические решения полезны для развития экономики страны. Данное обстоятельство вызвано тем фактором, что именно технологии повышают эффективность экономических расходов и увеличивают территориальную производительность, высвобождая при этом необходимые ресурсы для реализации новых инфраструктурных проектов. В нынеш-

них условиях жесткой конкуренции как внутри страны, так и за ее пределами, вопрос перехода на цифровую экономику является неизбежным. Особое место в формировании и развитии цифровой экономики отводится муниципальным образованиям. Стремительно развиваясь, города становятся экономическими и культурными центрами, которые стимулируют новые социально-экономические изменения. При этом в данном процессе муниципальные образования испытывают проблемы. Перед ними стоит задача устранить неравенство в отношении доступа к цифровым системам и обеспечить социальную вовлеченность населения в данный процесс. В то же время для развития экономик городов необходимо привлекать инвестиции и высококлассных специалистов, обеспечивать потребности населения в новых интеллектуальных услугах. Кроме того, ощущается острая необходимость в использовании более эффективного управления инфраструктурой, чтобы с максимальной выгодой расходовать средства городского бюджета и формировать инвестиционные планы. Решение данных проблем можно добиться на основе внедрения технологий Smart City.

Цель научной статьи заключается в определении степени готовности муниципальных образований Российской Федерации к внедрению технологий Smart City в экономику муниципального образования, выявив при этом возможные барьеры на пути к запуску Smart-проектов. По нашему мнению, критерии оценки готовности российских городов к внедрению технологий Smart City должны отражать их основные треки, а именно производственную оценку, инновационность инфраструктуры, финансовую составляющую города. Для каждого из треков предложены показатели оценки. Выбор показателей обусловлен необходимостью

оценки уровня инфраструктурно-технологического развития города. Затем суммированием полученных значений определялась готовность каждого субъекта к внедрению технологий Smart City. Итак, перейдем к основным показателям, используемым в данной методике.

Показатель технологичности производства в муниципальном образовании:

$$T_p = \frac{P_{(10)} + P_{(5)} + P_{1-2}}{P_n}, \quad (1)$$

$$T_{(10)} = \frac{P_{(10)}}{P_n}, \quad (2)$$

$$T_{(5)} = \frac{P_{(5)}}{P_n}, \quad (3)$$

$$T_{1-2} = \frac{P_{1-2}}{P_n}, \quad (4)$$

где T_p — общий показатель технологичности производства муниципального образования (потенциал), $T_{(10)}$ — показатель технологичности производства с учетом предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2007 года, $T_{(5)}$ — показатель технологичности производства с учетом предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2012 года, T_{1-2} — показатель технологичности производства с учетом предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2015 года, P_n — общее количество предприятий в муниципальном образовании, $P_{(10)}$ — количество предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2007 года, $P_{(5)}$ — количество предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2012

года, P_{1-2} — количество предприятий, проводивших модернизацию не позднее 2015 года.

Показатель инновационности инфраструктуры муниципального образования:

$$I_i = \frac{O_{iv}}{O_{nv}} + \frac{T_p}{P_p}, \quad (5)$$

где I_i — показатель инновационности инфраструктуры (потенциал), O_{iv} — объем работ, выполненный по замене объектов инновационной инфраструктуры, O_{nv} — объем работ, требующийся для замене всей инфраструктуры на территории муниципального образования, T_p — объем инновационной продукции, произведенной в инкубаторах, технопарках и на иных инновационных предприятиях муниципального образования, P_p — объем продукции, произведенной на всех предприятиях муниципального образования.

Показатель интернетизации муниципального образования:

$$In = \frac{W_i(W_f)}{100\%}, \quad (6)$$

где In — показатель интернетизации города (потенциал), W_i — показатель полного покрытия территории сетью Интернет, W_f — показатель частичного покрытия территории сетью Интернет.

Показатель интеллектуального развития городской среды:

$$I_r = \frac{I_p + P + G_p}{n_0}, \quad (7)$$

где I_r — показатель интеллектуального развития муниципального образования (потенциал), I_p — количество созданных инновационных продуктов, P — количество, за-

регистрированных патентов, G_p — количество выигранных грантов, конкурсов, олимпиад.

Показатель финансовой независимости муниципального образования:

$$F_n = \frac{M_d}{D_b}, \quad (8)$$

где F_n — показатель финансовой независимости муниципального образования (потенциал), M_d — муниципальный долг, D_b — доходы бюджета муниципального образования.

Показатель энергоэффективности муниципального образования:

$$E_f = \frac{R_t}{P_r} + \frac{S_r}{N}, \quad (9)$$

где E_f — показатель энергоэффективности муниципального образования (потенциал), R_t — потребление топливно-энергетических ресурсов предприятиями, P_r — произведенная и отгруженная продукция (товары, работы, услуги) за счет использованных энергоресурсов, S_r — стоимость потребляемых энергоресурсов населением, N — население муниципального образования.

Показатель внедрения креативных технологий в функциональную среду муниципального образования:

$$K_t = \frac{M + Ir + S_p}{s_b}, \quad (10)$$

где K_t — показатель внедрения креативных технологий в функциональную среду муниципального образования (потенциал), M — количество созданных медиаресурсов на территории муниципального образования за последние три года, Ir — реализация проектов индустрии развлечения на территории муниципального образования за последние

три года, S_p — регистрация объектов социального предпринимательства на территории муниципального образования за последние три года, s_b — зарегистрированные субъекты бизнеса на территории муниципального образования в течение последних трех лет.

Конечным результатом оценки готовности российских городов к внедрению технологий Smart City является группировка муниципальных образований на основе следующих критериев:

— готовы к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $3,7(-0,2) \cdot n$), n — значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City;

— средняя готовность к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $3,7(-0,2) \cdot n < 2,5(-0,3)$), n — значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City;

— удовлетворительная готовность к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $2,5(-0,4) \cdot n < 1,95(-0,4)$), n — значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City;

— не готовы к внедрению технологий Smart City (критериальный диапазон $1,95(-0,5) \cdot n$), n — значение итогового показателя группировки городов по степени готовности к внедрению технологий Smart City.

Представленные выше диапазоны сформированы в соответствии с наивысшими и наименьшими значениями каждого показателя, участвующего в определении конечного значения. Максимальный и минимальный уровни показателей, используемых в исследовании, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Наивысшие и наименьшие значения показателей, используемых для определения готовности муниципальных образований к внедрению технологий Smart City

Показатели	Готов к внедрению		Средняя готовность		Удовлетворительная готовность		Не готовы
	max	min	max	min	max	min	
Технологичность производства (+)	1	0,6	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2
Инновационность инфраструктуры (+)	1	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
Интернетизация города (+)	1	0,6	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3
Интеллектуальное развитие города (+)	1	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3
Финансовая независимость (-)	1	0,2	0,8	0,3	0,4	0,2	0,2
Энергоэффективность (+)	1	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3
Внедрение креативных технологий (+)	1	0,6	0,6	0,4	0,4	0,35	0,35
Итоговый показатель	6	3,7	3,7	2,5	2,5	1,95	1,95

В соответствии с авторской методикой данные критерии показывают конечные значения оценки готовности городов к внедрению технологий Smart City. Так, например, муниципальное образование соответствует критерию «готовность к внедрению» только при значении показателя больше 3,7 (без учета показателя «финансовая независимость»). Расчет данных показателей ведется отдельно для того, чтобы посмотреть, насколько сильное/слабое влияние оказывает финансовая составляющая на готовность внедрения технологий Smart City в экономику муниципального образования.

Применим авторскую методику по оценке готовности внедрения технологий Smart City в муниципальное образование для некоторых административных центров субъектов Российской Федерации (таблица 2).

После проведения оценки было установлено, что только 7% муниципальных образований (из приведенной выборки) готовы к внедрению технологий Smart City. Обособленно от данных диапазонов находятся «промежуточные города», которые на основе показателей (технологичность производства, инновационность инфраструктуры, финансовая независимость, энергоэффективность,) входят в более низший диапазон, а их остальные показатели показывают значения, входящие в более высшую критериальную группу. К таким административным центрам субъектов Российской Федерации относятся Воронеж, Ульяновск, Краснодар, Смоленск. При проведении оценки показателей административных центров субъектов Российской Федерации за 2016 год было выявлено, что к группе готовых к внедрению технологий Smart City относятся города, имеющие проблемы с энергоэффективностью. Группе средней готовности к внедрению присущи недостатки в области инновационной инфраструктуры и финансовой независимости. Удовлетворительная готовность проявляется в снижении показателей инновационной инфраструктуры, интеллектуального развития, финансовой независимости. Не готовыми к внедрению технологий Smart City признаны муниципальные образования с низкими показателями инновационной инфраструктуры, интернетизации, интеллектуального развития и финансовой независимости. Отметим, что показатель интернетизации является одним из основных в определении готовности муниципального образования к внедрению технологии Smart City.

Таблица 2
Оценка готовности городов к внедрению технологий Smart City (разделение по группам)¹

	Степень готовности к внедрению технологий Smart City	Муниципальные образования	max значения показателей, достигнутых в данных группах						
			1	2	3	4	5	6	7
1	Готовы к реализации Smart City	г. Белгород, г. Екатеринбург, г. Казань, г. Калуга, г. Москва, г. Санкт-Петербург	0,68	0,63	0,82	0,88	0,45	0,71	0,85
1–2	Промежуточная группа	г. Воронеж, г. Ульяновск	0,40	0,40	0,62	0,72	0,48	0,41	0,80
2	Средняя готовность к реализации Smart City	г. Архангельск, г. Иркутск, г. Красноярск, г. Нижний Новгород, г. Новосибирск, г. Омск, г. Пермь, г. Ростов-на-Дону, г. Томск, г. Тула, г. Тюмень, г. Уфа, г. Челябинск	0,42	0,40	0,48	0,46	0,80	0,43	0,52
2–3	Промежуточная группа	г. Краснодар	0,28	0,34	0,50	0,46	0,35	0,42	0,44

¹ Так, 1 — технологичность производства, 2 — инновационность инфраструктуры, 3 — интернетизация города, 4 — интеллектуальное развитие, 5 — финансовая независимость, 6 — энергоэффективность, 7 — внедрение креативных технологий. В выборке использован 81 административный центр.

	Степень готовности к внедрению технологий Smart City	Муниципальные образования	max значения показателей, достигнутых в данных группах						
			1	2	3	4	5	6	7
3	Удовлетворительное состояние готовности к реализации Smart City	г. Астрахань, г. Барнаул, г. Благовещенск, г. Брянск, г. Великий Новгород, г. Владивосток, г. Грозный, г. Ижевск, г. Йошкар-Ола, г. Калининград, г. Кемерово, г. Курск, г. Липецк, г. Мурманск, г. Оренбург, г. Пенза, г. Псков, г. Рязань, г. Саратов, г. Улан-Удэ, г. Хабаровск, г. Ханты-Мансийск, г. Чебоксары, г. Чита, г. Якутия	0,20	0,36	0,30	0,30	0,36	0,38	0,37
3–4	Промежуточная группа	г. Смоленск	0,16	0,22	0,28	0,31	0,34	0,20	0,36
4	Не готовы к реализации Smart City	г. Абакан, г. Анадырь, г. Биробиджан, г. Владимир, г. Владикавказ, г. Волгоград, г. Вологда, г. Горно-Алтайск, г. Иваново, г. Киров, г. Кострома, г. Курган, г. Кызыл, г. Магадан, г. Магас, г. Майкоп, г. Махачкала, г. Нальчик, г. Орел, г. Петрозаводск, г. Петропавловск-Камчатский, г. Салехард, г. Самара, г. Саранск, г. Симферополь, г. Ставрополь, г. Сыктывкар, г. Тамбов, г. Тверь, г. Черкеск, г. Элиста, г. Южно-Сахалинск, г. Ярославль	0,16	0,24	0,22	0,24	0,20	0,22	0,30

Не стоит забывать о том, что внедрение технологии Smart City в экономическую систему города сопряжено с рядом трудностей, которые выступают как барьеры на пути к внедрению Smart-проектов. К основным барьерам на пути к внедрению Smart-проектов можно отнести следующие.

Долгосрочность и комплексность Smart-проектов [1, с. 78]. Эффективность от любого проекта достигается через определенный временной период. Проявляемые за последние годы кризисные явления, рост муниципальных долгов не позволяют муниципальным образованиям аккумулировать ресурсы для реализации крупных проектов. Логика муниципальных органов власти сводится к тому, что финансовые ресурсы нужны «здесь и сейчас», а не через какой-то промежуток времени. Данная парадигма влечет за собой нарастание еще большего количества экономических проблем. Отсутствие долгосрочного видения — это лишение возможности развития городов в будущем.

Отсутствие необходимых полномочий у муниципальной власти. Несмотря на то что муниципальные органы власти являются независимыми, реализация крупномасштабных проектов требует согласованности с рядом ведомств и министерств федерального уровня. Ситуация выстраивается таким образом, что даже получение средств на модернизацию социальной инфраструктуры тянется годами. Тем самым выстроенные административные барьеры порой мешают развитию самой системы.

Отсутствие экспертизы и системы понимания необходимости технологичного развития территорий. Данная проблема также упирается в ресурсное обеспечение муниципалитетов. Приоритет привлечения «хоть каких-нибудь» инвестиций свел к условности институт экспертизы

проектов. Smart-проекты отличаются масштабностью, капитализированностью и проработанностью. Тем самым, экспертиза является одним из ключевых этапов реализации Smart-проектов.

Риск реализации Smart-проектов [2, с. 80]. Основным фактором риска данных проектов является увязка интересов всех стейкхолдеров проекта. Прежде всего, проблемой является несогласованность интересов крупных инвесторов и территориальных органов власти, созданных институтов, бизнес-структур и населения. Каждый из представленных стейкхолдеров ориентирован на получение конкретного результата. Реализация Smart-проектов не приемлет выхода из него хотя бы одного из представленных выше субъектов. Так, отсутствие поддержки со стороны органов власти влечет установление административных барьеров; инвестора — недофинансирование проекта; населения — утраты значимости и необходимости реализации Smart-проектов.

Невозможность обработки и анализа потоков информации для реализации Smart-проектов. Территориальные органы государственной службы статистики публикуют информацию с задержкой от двух кварталов до двух лет. Концепция внедрения технологий Smart City требует незамедлительного потока информации. Решения данной проблемы возможно добиться только при пересмотре всего алгоритма сбора и обработки данных. Огромный объем поступающей информации из различных секторов экономики должен быть доступен любому человеку прежде всего через статистические данные или базы Big data. При этом информация, издаваемая службой государственной статистике, разнится с реальной ситуацией в экономике страны. Отсутствие достоверной информации сопровождается не-

эффективностью всей экономической системы. Реализация Smart-проектов в данной ситуации невозможна.

Обеспечение совместимости текущих и будущих технологий [3, с.10]. Разработанные сегодня технологии управления городом еще далеки от прототипов технологий Smart City. При этом многие из них работают в замкнутой системе и не могут взаимодействовать в рамках единой цепочки технологий Smart City. Кроме того, они не защищены от взломов и киберпреступлений, которые являются одной из главных опасностей перехода на технологии Smart City.

Высокая степень износа городской инфраструктуры. Привлечение инвестиций в развитие городской среды связано с наличием современной территориальной инфраструктуры. Большинство городов Российской Федерации даже после реализации экономической политики модернизации не превысили показателя «обновление основных фондов» даже на 50%. При этом несоизмеримость инвестиций с изношенной инфраструктурой может подтолкнуть инвестора к вложениям в другие активы.

Проведенное выше исследование на тему «Технологии умных городов (Smart City): новые барьеры на пути к инвестициям или способ решения экономических проблем муниципалитетов?» позволило сделать следующие выводы.

Существующие на сегодняшний день рейтинги устойчивого развития городов в большей степени сводятся к определению уровня социально-экономического положения, а не инфраструктурно-технологического развития города. В соответствии с этим автором была разработана методика оценки готовности российских городов к внедрению технологий Smart City. Оценка проводится на основе суммирования показателей технологичности производства, инновационности инфраструк-

туры, интернетизации города, инновационной активности жителей муниципалитета, финансовой независимости, энергоэффективности, внедрения креативных технологий. Полученный итоговый показатель соотносится с определенными критериальными диапазонами. Критериальные диапазоны позволяют выделить четыре типа городских муниципальных образований: города, готовые к внедрению технологий Smart City; города со средним уровнем готовности; города с удовлетворительным уровнем готовности; города неготовые к внедрению технологий Smart City.

После проведения оценки 81 административного центра субъектов Российской Федерации было выявлено, что только 7% городов данного типа готовы к внедрению технологий Smart City. Основными проблемами на пути к внедрению технологий Smart City выступают низкая энергоэффективность и инновационность инфраструктуры городов, а также высокая финансовая зависимость муниципальных образований.

В целом представленная методика оценки готовности муниципалитетов к внедрению технологий Smart City позволит: во-первых, оперативно определить уровень развития территорий, готовых к внедрению Smart-технологий; во-вторых, выявить основные проблемы, стоящие перед муниципалитетами, неготовыми к внедрению технологий Smart City; в-третьих, осуществить выбор Smart-проектов, соответствующих уровню готовности города к внедрению элементов «Умного города».

Библиографический список

1. Anthopoulos L., Janssen M., Weerakkody V. A unified smart city model (USCM) for smart city conceptualization and benchmarking

- // International Journal of Electronic Government Research. — 2016. — V. 12. — no. 2. — pp. 77–93.
2. Barriga J.K.D., Romero C.D.G., Molano J.I.R. Proposal of a standard architecture of IOT for Smart Cities // Communications in Computer and Information Science. — 2016. — V. 620. — pp. 77–89.
 3. De Domenico M., Arenas A., Lima A., González M.C. Personalized routing for multitudes in Smart cities // EPJ Data Science. — 2015. — V. 4. — no. 1. — pp. 1–11.

Bibliographical list

1. Anthopoulos L., Janssen M., Weerakkody V. A unified smart city model (USCM) for smart city conceptualization and benchmarking // International Journal of Electronic Government Research. — 2016. — V. 12. — no. 2. — pp. 77–93.
2. Barriga J.K.D., Romero C.D.G., Molano J.I.R. Proposal of a standard architecture of IOT for Smart Cities // Communications in Computer and Information Science. — 2016. — V. 620. — pp. 77–89.
3. De Domenico M., Arenas A., Lima A., González M.C. Personalized routing for multitudes in Smart cities // EPJ Data Science. — 2015. — V. 4. — no. 1. — pp. 1–11.

Контактная информация:

302028 г. Орел, ул. Бульвар Победы, 5а
e-mail: komare_91@mail.ru

Contact links:

302028 Orel, street Victory Boulevard, 5a
e-mail: komare_91@mail.ru

БАРОМЕТР КАПИТАЛИЗМА И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

THE BAROMETER OF CAPITALISM AND GLOBAL ECONOMIC INSTABILITY

О.О. КОМОЛОВ

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института
экономики РАН

O.O. KOMOLOV

Candidate of economic sciences
senior research associate, Institute of
economics, Russian academy of science

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется влияние тенденции нормы прибыли к понижению на состояние современной экономики. На основании эмпирических данных об экономике США выделены факторы, сдерживающие и стимулирующие падение нормы прибыли. Сделан вывод о том, что совокупность этих факторов приводит к усугублению противоречий современной экономики.

ABSTRACT

The paper examines the impact of the tendency of the rate of profit to fall on the development of the modern economy. The paper is based on the US economy empirical data and highlights the factors that stimulate and constrain the fall of the rate of profit. It is concluded that the combination of these factors leads to the aggravation of the contradictions of the modern economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Норма прибыли, накопление капитала, перепроизводство, монополизация, кризис.

KEYWORDS

Rate of profit, accumulation of capital, overproduction, monopolization, crisis.

Тенденция нормы прибыли к понижению представляет собой важную составляющую марксистской политической экономии, в частности теории кризисов. Вместе с рядом других тезисов она формирует общий методологический подход к оценке перспектив капиталистического способа производства. Имманентные черты рыночной экономики, лежащие в ее основе и обеспечивающие прогресс этой модели (конкуренция, накопление капитала, господство частной собственности и товарного производства и т.д.), в какой-то момент времени приобретают новое качество и становятся для нее тормозом или как минимум значимой преградой к развитию. Пытаясь противостоять объективным тенденциям собственной эволюции, рыночная экономика провоцирует углубление внутренних противоречий, иллюстрацией чего является регулярное воспроизводство кризисов системы.

Как известно, К. Маркс отметил закономерность, в соответствии с которой каждый отдельный капиталист на рынке имеет объективную заинтересованность в развитии научно-технического прогресса. Внедрение его результатов в производство позволяет удешевить его и тем самым получить избыточную прибавочную стоимость, представляющую собой разность между общественной и индивидуальной стоимостью произведенного товара. «Норма прибыли — это

движущая сила капиталистического производства; производится только то и постольку, что и поскольку можно производить с прибылью», — отмечал К. Маркс [10, с. 284].

Основным вектором развития НТП в производстве является последовательное вытеснение ручного труда машинным, а рыночная конкуренция не позволяет капиталисту отойти от него. Подлежащий эксплуатации и создающий стоимость элемент — переменный капитал — занимает все меньшую долю в совокупных производственных затратах, что ведет к сокращению доли прибавочной стоимости относительно затрат капитала. Расчет нормы прибыли осуществляется через известную формулу $p' = m / (c + v)$, где m — прибавочная стоимость, c — постоянный капитал, v — переменный капитал. Иными словами, для определения нормы прибыли достаточно соотнести полученную предпринимателем прибыль ко всему авансированному капиталу.

Итак, произведем расчеты нормы прибыли исходя из вышеприведенной логики. Динамика изменения этого показателя отражена на рисунке 1.

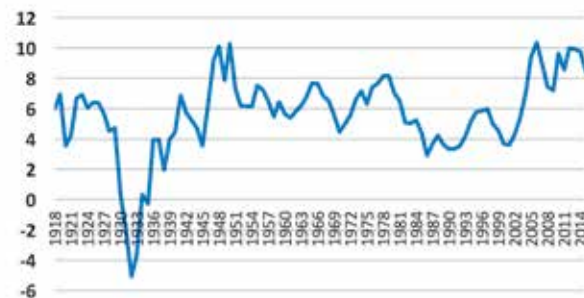

Рис. 1. Динамика изменения нормы прибыли корпоративного нефинансового сектора экономики США

Источник: [8]

Приведенный график, на первый взгляд, не дает возможности выявить долгосрочные тенденции поведения нормы прибыли, которая демонстрировала рост и падение в разных исторических условиях. Однако это не означает ошибочность выведенной Марксом закономерности, поскольку на динамику нормы прибыли оказывают влияние множество различных факторов, сила воздействия которых также подвержена колебаниям в разных внешних условиях. Необходимо систематизировать эти факторы, разделить на сдерживающие и стимулирующие и, что наиболее важно, определить социально-экономические последствия их диалектического взаимодействия.

ПАДЕНИЕ НОРМЫ ПРИБЫЛИ: СДЕРЖИВАЮЩИЕ И СТИМУЛИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

1. Ключевым фактором, толкающим вниз норму прибыли, является повышение органического строения капитала или рост соотношения между постоянным и переменным капиталом в капиталистическом производстве. Для расчета этого показателя используем данные затрат американских предприятий на потребление основного капитала и заработную плату работникам (см. рис. 2).

Первое, что бросается в глаза, — резкий взлет показателя в годы Великой депрессии. Это легко объяснимо многомиллионной безработицей, поразившей американскую экономику, когда обвалившиеся заработные платы резко изменили стоимостные пропорции между постоянным и переменным капиталом. Резкое падение органического строения капитала совпадает по времени с достижением максимального уровня нормы прибыли. После завершения кризиса органическое строение капитала постепенно росло.

Коэффициент корреляции между динамикой нормы прибыли (без учета налогообложения) и органического строения капитала равен «-0,6», что показывает не очень сильную взаимосвязь между рядами в силу наличия множества иных факторов; однако знак «-» перед коэффициентом свидетельствует о том, что зависимость эта обратная.

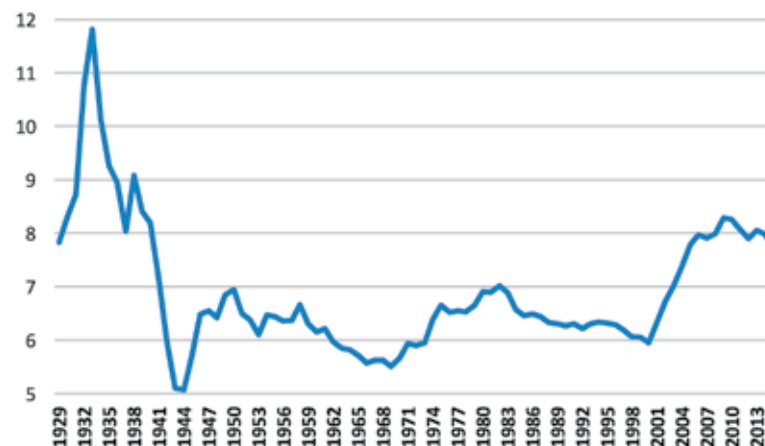

Рис. 2. Органическое строение капитала в нефинансовом корпоративном секторе экономики США

Источник: [8]

2. Говоря о влиянии органического строения капитала на норму прибыли, необходимо принять во внимание, что по мере повышения производительности стоимостное строение будет изменяться медленнее, чем техническое. Это происходит в силу того, что товары могут быть изготовлены в течение более короткого промежутка времени. Согласно трудовой теории стоимости стоимость товаров в этом случае снижается, в том числе и тех товаров, которые состав-

ляют элементы переменного капитала. Снижение темпов прироста стоимостного строения капитала — объективная тенденция, которая выступает в качестве фактора, сдерживающего падение нормы прибыли. Однако для экономики США он не играл значимой роли вплоть до 1970-х, когда норма прибыли снизилась до минимальных значений.

После того как в эпоху неолиберализма западный капитал, в т.ч. в США, начал масштабный перенос производств в менее развитые страны с дешевой рабочей силой, это позволило в значительной степени снизить стоимостное строение капитала через механизмы внешней торговли. Так, с 1980 года наблюдается значительное снижение импортных цен на основной капитал (capital goods). К 2015 году индекс импортных цен этой товарной группы составил 92% от показателя 1967 года [8]. Существенное удешевление элементов основного капитала компенсировало для американского бизнеса быстрый рост импортных цен на сырьевые товары, особенно ускорившийся в 2000-е гг. Этот фактор, очевидно, внес свой вклад в повышение нормы прибыли в последние несколько десятилетий.

3. Снижение расходов на основной капитал за счет переноса его производства в страны с дешевой рабочей силой стало возможным благодаря такому фактору, как стремительный рост населения планеты. По мнению Р. Севела, перенаселенность планеты и ее массовая пролетаризация приводят к сокращению цены рабочей силы: «Сегодня мы являемся свидетелями масштабной безработицы, поразившей все страны мира. Это ставшее постоянным явление толкает вниз уровень заработных плат, увеличивая прибавочное рабочее время» [6]. Таким образом, демографический фактор можно отнести к сдерживающим падение нормы прибыли.

Необходимость эксплуатации дешевой рабочей силы для повышения нормы прибыли толкает современный капитализм по весьма специфическому пути развития. Преимущество дешевого труда рабочих из менее развитых стран стимулирует западные корпорации к консервации отсталых трудоемких технологий в этих регионах через соответствующее распределение инвестиций. Иными словами, мировой капитализм ответил на падение нормы прибыли снижением органического строения капитала на глобальном уровне. По мере пролетаризации населения планеты, а также с распадом социалистического блока в последние десятилетия произошло стремительное расширение мирового рынка рабочей силы. Он пополнился полутора миллиардами рабочих рук из Азии и бывших советских республик. Это обстоятельство привело к снижению капиталовооруженности труда в мире в целом на 55—60% [2]. Таким образом, современный капитализм пошел по пути, противоположному научно-техническому прогрессу, и фундаментом этой модели является низкая цена рабочей силы.

4. Важным показателем, стимулирующим снижение нормы прибыли, называют налоговое бремя, возлагаемое государством на корпорации. Однако, как показывают эмпирические данные, это бремя постоянно облегчается. Отношение федеральных налоговых поступлений США к ВВП страны держался на уровне в 15—18% после окончания Второй мировой войны [4], но доля налога на прибыль корпораций в них постоянно сокращалась. Об этом свидетельствует динамика изменения пропорции распределения корпоративной прибыли. Начиная с 1940-х годов соотношение чистой прибыли к налоговым отчислениям частного сектора американской экономики снизилось с 60,8% к 39,2% до 25,5%

к 74,5% соответственно в объеме прибыли до налогообложения [8]. При этом потери бюджета, недополученные поступления от частного бизнеса государство перекладывало на плечи простых трудящихся: с 1946 по 2015 год доля налогов в общих бюджетных поступлениях, взимаемых с заработной платы, выросла с 7,9 до 33% [8].

5. Значимым фактором, способным сдержать падение нормы прибыли, является укрепление рыночной власти крупнейших корпораций. Накопление капитала через его концентрацию и централизацию является имманентным свойством товарного хозяйства. Оно выражается в четко наблюдаемой тенденции монополизации современной экономики. Особенно сильный всплеск монополизации американской экономики пришелся на последние три-четыре десятилетия, когда с 1970 по 2016 год активов крупнейших корпораций США¹ в обрабатывающей промышленности увеличилась с 49 до 89% [9 с. 157]. Растущая рыночная власть корпораций, как известно, дает им возможность в определенных условиях извлекать монопольную сверхприбыль через завышение цен.

Об этом свидетельствует стремительный рост индекса потребительских цен, который с 1970-х годов стал опережать рост индекса производительности труда. На 2016 год эта разница достигла 2,5 раза [8]. Время, когда рост цен стал опережать повышение производительности труда, совпадает с тем периодом, который характеризовался снижением нормы прибыли до минимального уровня в 3–4%. Тогда же американские корпорации, желая восстановить свое утраченное могущество, прибегли к активному укрупнению, что

позволило им повысить собственную норму прибыли через завышение цен. Дополнительным аргументом здесь является тот факт, что общее падение нормы прибыли в послевоенные годы до 1970-х сопровождалось снижением уровня цен относительно производительности труда. Такое развитие событий является вполне закономерным и не противоречит здравому смыслу: повышение производительности труда должно приводить к удешевлению товаров и повышению их доступности для трудящегося населения.

6. Это обстоятельство в определенной степени может противостоять падению нормы прибыли, понижая расходы на переменный капитал. Как следствие, отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу будет расти, что вызовет рост нормы прибавочной стоимости (или степени эксплуатации). Выступая в качестве фактора, препятствующего падению нормы прибыли, норма прибавочной стоимости находится с ней в прямой зависимости. Это характеризуется невысоким, но положительным коэффициентом корреляции, равным «0,7» [8]. Снижение степени эксплуатации (или нормы прибавочной стоимости), начиная с послевоенных лет и заканчивая 1970–1980 гг., можно объяснить широким распространением концепции государства всеобщего благосостояния, внедренной в странах Запада под угрозой укрепления авторитета СССР. Тогда же заработные платы в США росли синхронно с индексом производительности труда.

В эпоху господства неолиберализма начиная с 1970-х годов начался демонтаж принципов социального государства, а американский капитал получил возможность оказывать давление на трудящихся внутри Соединенных Штатов, перенося производства в страны с дешевой рабочей силой. Эти

¹ К таковым государственная статистика США относит частные компании, объем активов которых превышает 1 млрд долл.

обстоятельства, а также общий кризис рабочего движения, вызванный распадом Советского Союза, привели к повышению степени эксплуатации американских трудящихся. Это привело к тому, что начиная с 1970-х годов индекс роста реальных зарплат во все большей степени отстает от индекса производительности труда. В 2015 году разница между ними достигла 1,5 раза [8], реальные зарплаты во все большей степени отстают от роста производительности труда. Одновременно с этим растет и норма прибыли.

7. Для более точного описания природы современного капитализма необходимо принять во внимание тот факт, что глобализация рыночной экономики изменила структуру прибыли корпораций, существенно увеличив в них долю поступления от зарубежных операций. На эту особенность обращает внимание Ф. Мосли. Он критикует коллег, «не включающих зарубежные прибыли корпораций, которые на самом деле увеличивают норму прибыли. Тридцать-сорок лет назад они составляли менее 10%, а сегодня достигли 30%» [6]. Зарубежные прибыли корпораций сложнее подвергаются налогообложению со стороны государства. Кроме того, производственная деятельность в странах с более дешевой рабочей силой позволяет повысить норму прибыли через занижение объемов необходимого авансированного капитала. Таким образом, по мере глобализации мировой экономики этот фактор выступает как все более значимый механизм противодействия тенденции падения нормы прибыли.

8. Особое влияние на движение нормы прибыли оказывает финансовализация современной экономики. Она проявляется в росте финансового сектора экономики, а также в том, что предприятия нефинансового сектора оказыва-

ются вовлечены в финансовую деятельность, что приводит к развитию спекулятивных механизмов перераспределения стоимости, созданной на предприятиях нефинансового сектора экономики. Соответственно, на норму прибыли оказывает влияние динамика финансового рынка. Тем более что каждая компания использует в производстве заемные средства, а уровень процентной ставки и прочие условия влияют на размер издержек.

Исследователи Г. Дюменил и Д. Леви включили чистые реальные финансовые доходы в числитель дроби при расчете нормы прибыли. По их оценкам, дерегуляция финансовых рынков (сюда также можно добавить рост спекулятивных операций в силу становления рынка дериватов и развитие средств коммуникации) привела к превышению нормы прибыли в финансовом секторе в сравнении с нефинансовым [1].

Действительно, норма прибыли финансовых компаний начиная с 1980-х демонстрирует стремительный рост, опережающий рост нормы прибыли в нефинансовом секторе. Она достигла 15% в последний межкризисный цикл 2001—2008 гг. Великая рецессия лишь ненадолго обвалила прибыльность финансовых корпораций, после чего в 2015 году норма прибыли перевалила за отметку в 20%. В последние десятилетия она стала настолько высока, что даже многие промышленные компании, по сути, превратились в финансовые. Например, корпорация «Дженерал электрик» половину прибыли получает от осуществления различных финансовых операций. За последние пять лет — в 2011, 2012 и 2014 гг. — в компании «Форд» прибыль от финансовой деятельности вдвое превышала прибыль от продажи автомобилей. В 2015 году финансовая прибыль составила более 20% всей прибыли корпорации [8].

Таким образом, динамика нормы прибыли отражает внутренне состояние капиталистической экономики, выступая ее своеобразным барометром. Попытку капитализма противостоят объективной тенденции падения нормы прибыли американский экономист Д. Фоли сравнил с поведением водителя, вынужденного постоянно поворачивать руль вправо, поскольку его автомобиль заносит влево. Со стороны будет казаться, что машина уверенно движется прямо, однако если водитель не приложит усилие на руль, машина попадет в аварию [3, р. 9]. Поступая таким образом, современный капитализм прибегает к мерам, подрывающим основы экономического развития в долгосрочной перспективе. Имущественное неравенство тормозит рост платежеспособного спроса; монополизация частного капитала стимулирует оппортунистическое поведение рыночных гигантов; финансиализация воспроизводит предпосылки для новых финансовых кризисов, с каждым разом все более глубоких и разрушительных; эксплуатация дешевой рабочей силы стран периферии мирового капитализма усугубляет дисбалансы общественного развития, а также тормозит научно-технический прогресс и усугубляет проблемы экологии; перенакопление капитала подталкивает государства к непроизводительным тратам и разрушительным войнам.

Библиографический список

1. Dumelin G., Levy D., The real and financial components of profitability (USA 1948-2000), 2005, // URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.572.8956&rep=rep1&type=pdf>
2. Freeman R. What really ails Europe (and America): the doubling of the global workforce // The Globalist. — 2010. — 5 March, URL: <http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?StoryId=4542>.

3. Foley D. Understanding Capital Marx's Economic Theory - Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, and London, England, 1986, 183 p.
4. Federal Receipts as Percent of Gross Domestic Product, Federal Reserve Bank of St. Louis // URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYFRGDA188S>.
5. Hannan C. The rate of profit and world today // International socialism. Issue 115. 2007. 2 July.
6. Sewel R. The Capitalist Crisis and the Tendency of the Rate of Profit to Fall // In Defence of Marxism, 04.04.2013, URL: <http://www.marxist.com/the-capitalist-crisis-and-the-tendency-of-the-rate-of-profit-to-fall-full.htm>
7. Shierholz H. New 2008 poverty, income data reveal only tip of the recession iceberg, Economic Policy Institute, 2009 // URL: http://www.epi.org/publication/income_picture_20090910/
8. US Bureau of Economic Analysis URL: <http://bea.gov>
9. Комолов О.О. Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 156—167.
10. Маркс К. Капитал, т. III / К. Маркс, Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений — Государственное издательство политической литературы. — Москва, 1961. — 542 с.

Bibliography

1. Dumelin G., Levy D. The real and financial components of profitability (USA 1948-2000), 2005, // URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.572.8956&rep=rep1&type=pdf>
2. Freeman R. What really ails Europe (and America): the doubling of the global workforce // The Globalist. — 2010. — 5 March, URL: <http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?StoryId=4542>.

3. Foley D. Understanding Capital Marx's Economic Theory - Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, and London, England, 1986, 183 p.
4. Federal Receipts as Percent of Gross Domestic Product, Federal Reserve Bank of St. Louis // URL:<https://fred.stlouisfed.org/series/FYFRGDA188S>
5. Hannan C. The rate of profit and world today // International socialism. Issue 115. 2007. 2 July.
6. Sewel R. The Capitalist Crisis and the Tendency of the Rate of Profit to Fall // In Defence of Marxism, 04.04.2013, URL: <http://www.marxist.com/the-capitalist-crisis-and-the-tendency-of-the-rate-of-profit-to-fall-full.htm>
7. Shierholz H. New 2008 poverty, income data reveal only tip of the recession iceberg, Economic Policy Institute, 2009 // URL: http://www.epi.org/publication/income_picture_20090910/
8. US Bureau of Economic Analysis URL: <http://bea.gov>
9. Komolov O.O. Krupnyj i malyj biznes: rol' i mesto v sovremennoj jekonomike // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2015. № 4. S.156—167.
10. Marks K. Kapital, t. III / K. Marks, F. Jengel's Polnoe sobranie sochinenij - Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, Moskva, 1961/ — 542 c.

Контактная информация:

Комолов Олег Олегович, e-mail: oleg_komolov@mail.ru

Contact links:

Komolov Oleg Olegovich, e-mail: oleg_komolov@mail.ru

**ПРОБЛЕМА
МОТИВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ)**

**THE PROBLEM OF ENERGY-SAVING
ACTIVITIES' MOTIVATIONAL
PROVIDING IN RUSSIA
(BY THE EXAMPLE THE PETROLEUM
REFINING INDUSTRY SECTOR)**

Е.К. ХУСАИНОВА

К. э. н., ведущий инженер центра аспирантуры и докторантуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»

E.K. KHUSAINOVA

Ph.D. in Economics; main specialist; department of doctoral and postgraduate studies FSBEI HE «Saint-Petersburg mining university»

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено развитию инструментов мотивационного обеспечения энергосберегающей деятельности на нефтеперерабатывающих предприятиях России. Низкая мотивация сотрудников предприятий, в том числе нефтеперерабатывающих, для которых характерно энергоемкое производство, является одним из препятствий снижения энергоемкости российской экономики. На основе изученных моделей и методов стимулирования энергосберегающей деятельности на уровне промышленных предприятий в качестве основы мотивационного обеспечения предложено использовать разработан-

ную методику внутреннего энергоаудита нефтеперерабатывающего завода. Ее применение будет способствовать стимулированию персонала к повышению энергоэффективности и, следовательно, снижению энергоемкости производства, повышению эффективности и конкурентоспособности данной отрасли.

ABSTRACT

The research is devoted to the tools development of energy-saving activities' motivational providing at Russian petroleum refineries. Low motivation of enterprises employees, including the petroleum refining industry sector with the production process' energy intensity, is the one of the obstacles to reducing the Russian economy's energy intensity. Building on study of energy-saving activities' models and methods at industrial enterprises stimulation it was proposed to use the developed internal energy audit's methodology of the petroleum refinery as the basis of motivational providing. Its applying will promote staff's stimulation to improve energy efficiency and, consequently, to decrease of production's energy intensity, to increase efficiency and competitiveness of the petroleum refining industry sector.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоменеджмент, энергосбережение в нефтеперерабатывающей отрасли, мотивация.

KEYWORDS

Energy management, energy saving in the petroleum refining industry sector, motivation.

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Повышение эффективности использования энергии — это ключевая задача современной модели экономического роста в России. Эффективное использование топливно-энергети-

ческих ресурсов (ТЭР) определяет устойчивый рост экономики, конкурентоспособность и энергетическую безопасность страны. Кроме того, применение энергосберегающих технологий, позволяющих сократить издержки и модернизировать производственный процесс, является одним из основных факторов развития современного предприятия.

Проблемы взаимосвязи энергообеспечения государства и его экономического развития были рассмотрены в научных трудах Башмакова И.А., Капицы П.Л. и др. Различные подходы к управлению энергетическим хозяйством предприятия рассмотрены в трудах Бабокина Г.И., Гительмана Г.Д., Ляхомского А.В., Перфильевой Е.Н., Ратникова Б.Е. и др. Трудовой мотивации посвящены работы таких ученых, как Jean Tirole, Roland J. Venabou, Abraham N. Maslow, Федорова Н.В., Котляров И.Д. и др. Проблема мотивации энергосбережения рассмотрена в трудах Карпенко М.С., Митрахович Т.Н., Новиковой О.В., Попковой Е.Г. и др.

Понятия «энергоэффективность» и «энергосбережение» не являются тождественными. Энергоэффективность — это характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу [1]. Под энергосбережением понимают реализацию организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в т.ч. объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг) [1]. Таким образом, энергосбережение

является частным случаем мер по повышению энергоэффективности: в результате реализации энергосберегающих мероприятий затраты на ТЭР, вызывающие полезный эффект, уменьшаются, соответственно, относительно исходного положения энергоэффективность увеличивается.

Рациональное потребление ТЭР является важнейшей глобальной проблемой и одной из стратегических задач экономики России. Энергоэффективность, измеряемая на макроуровне, характеризует устойчивость развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и государства в целом. Для российской экономики характерна высокая энергоемкость внутреннего валового продукта (ВВП): по данным Enerdata [2], в 2015 году страна занимала 1-е место по энергоемкости ВВП по паритету покупательной способности в мире. Ключевыми факторами высокого уровня энергоемкости экономики России являются тарифная политика и структура экономики. Отрицательное влияние на снижение уровня энергоемкости ВВП в 2015 году оказало замедление темпов роста ВВП и ухудшение макроэкономических условий, приведшее к уменьшению темпов роста промышленного производства и сокращению инвестиционных вложений в модернизацию производства. Доля отраслей ТЭК в объеме ВВП составляет порядка 30% [3]. Для предприятий нефтеперерабатывающей отрасли, входящей в состав ТЭК, характерны энергоемкие процессы производства: в структуре расходов затраты на ТЭР являются вторыми по величине после затрат на сырье.

Анализ практической деятельности нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) определил необходимость разработки методик мотивационного обеспечения энергосберегающей деятельности на предприятиях отрасли. В связи с этим разработка элементов мотивационного обеспечения энергос-

берегающей деятельности на нефтеперерабатывающих предприятиях является актуальной научно-практической задачей, решение которой будет способствовать повышению эффективности энергопотребления, повышению конкурентоспособности продукции, а также развитию ТЭК и нефтеперерабатывающего сектора в том числе.

Можно выделить следующие социально-экономические барьеры на пути реализации энергоэффективных практик.

- отсутствие мотивации и реальных стимулов к энергосбережению у руководства и работников предприятий и организаций,
- отсутствие практики поощрения сотрудников, выдвигающих и внедряющих предложения по проведению энергосберегающих мероприятий;
- несистематическое обучение и повышение квалификации в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности [4].

МОТИВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мотивационное обеспечение энергосберегающей деятельности является одной из основных составляющих энергоменеджмента предприятия и направлений повышения его энергоэффективности. Стимулирование энергосбережения должно основываться на определении целей предприятия в энергоменеджменте и осознании перспектив получения выгод от данной деятельности. Развитая система энергоменеджмента включает в себя многоуровневую систему стимулирования для сотрудников всех уровней, которое подразумевает премирование за эффективную реализацию энергосберегающих мероприятий.

Все способы мотивации можно разделить на экономические и психологические. К первой группе относят материальное вознаграждение и социальные преимущества. Ко второй — осознание важности процесса энергосбережения (сравнение показателей с нормативными значениями, экономия ТЭР в связи с их исчерпаемостью) и информированность персонала о его возможностях (образование, подготовка, переподготовка), а также признание результатов труда [5]. Важными психологическими стимулами являются заинтересованность персонала в достижении поставленных целей повышения энергоэффективности и энергосбережения, в поиске новых решений и испытании новых способов выполнения работы, а также возможность самореализации, которая может осуществляться в форме общественного признания, уважения, успешного продвижения по службе и т.д. [6]

Способы стимулирования мотивации энергосберегающей деятельности в значительной степени влияют на возможность реализации технологических проектов, а с точки зрения инвестиций являются зачастую мало- и среднезатратными. В результате проведения мотивационных действий персонал имеет стимул для реализации энергетической политики (в том числе повышения энергоэффективности) предприятия и удовлетворение от своей работы. В связи с этим является обоснованной необходимость уделять особое внимание вопросам мотивации и стимулирования при построении системы энергоменеджмента на предприятии.

МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО ЭНЕРГОАУДИТА КАК ЭЛЕМЕНТ МОТИВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основой мотивационного обеспечения должен стать внутренний энергоаудит. В авторской трактовке это орга-

низованная на предприятии и регламентированная его внутренними документами система контроля и мониторинга энергоменеджмента. Таким образом, решается проблема психологического стимулирования сотрудников предприятия: они проинформированы о своих возможностях и понимают важность и необходимость энергосберегающей деятельности. Проблему экономического стимулирования за счет применения разработанной методики можно решить, если сотрудники, которые будут заняты внутренним энергоаудитом, будут получать материальное вознаграждение и/или иметь социальные преференции.

Автором была разработана методика ежегодного внутреннего энергоаудита (самооценки) системы энергоменеджмента, которая включает заполнение разработанной матрицы энергоменеджмента, построение организационного профиля энергоменеджмента, расчет интегрального показателя оценки состояния энергоменеджмента [5].

Основным инструментом разработанной методики является матрица энергоменеджмента, которая учитывает следующие оцениваемые параметры: энергетическую политику, планирование развития энергоменеджмента, организационную структуру, обучение персонала, мотивационное обеспечение, маркетинговое обеспечение, технологические проверки, информационные системы и инвестиционное обеспечение. Каждая из составляющих оценивается по уровню развития по пятибалльной шкале (от 0 до 4) [5]. Одним из отличий разработанной матрицы энергоменеджмента является ранжирование экспертами каждой составляющей (от 1 до 9). В качестве экспертов выступает персонал службы главного энергетика и ее подразделений. Величина ранга составляющей матрицы энергоменеджмен-

та имеет прямую зависимость с ее значимостью в управлении энергетическим хозяйством. Процедура ранжирования, в отличие от самооценки, выполняется не ежегодно, а с периодичностью, определяемой существенными изменениями в уровне энергоменеджмента. После выставления рангов эксперты определяют уровень развития каждой составляющей энергоменеджмента.

На рисунке 1 представлены этапы проведения ежегодной самооценки состояния энергоменеджмента на НПЗ.

Рис. 1. Этапы проведения ежегодного внутреннего энергоаудита на НПЗ

Источник: составлено автором [5]

Интегральный показатель состояния энергоменеджмента EM_t в году t рассчитывается как сумма произведений средневзвешенных значений оценок \bar{X}_a по i -той составляющей на ранги, присвоенные i -той составляющей (1):

$$EM_t = \sum R_i \bar{X}_a \quad (1)$$

где R_i — ранг i -той составляющей энергоменеджмента;

$EM_t \in [0; 180]$; $EM_t^{max} = 1 \times 4 + 2 \times 4 + 3 \times 4 + \dots + 9 \times 4 = 180$, если все составляющие энергоменеджмента находятся на высшем, четвертом уровне развития.

Значение данного показателя оценки состояния энергоменеджмента позволяет отнести предприятия к определенному классу развития энергоменеджмента [5].

Разработанная методика внутреннего энергоаудита отличается простотой и эффективностью. Положительной стороной применения метода экспертных оценок является тот факт, что именно сотрудники предприятия лучше всех знают текущее состояние предприятия и энергетического хозяйства в том числе. Оптимальный организационный профиль должен стремиться к сбалансированному состоянию, когда все параметры находятся на одинаковом уровне развития. Если фактический профиль энергоменеджмента предприятия отличается от оптимального, то предприятию необходимо разработать комплекс предложений, позволяющий продвинуться в направлении движения к оптимальному варианту. Расчет интегрального показателя оценки состояния энергоменеджмента позволяет отнести предприятие к определенному классу уровня развития энергоменеджмента.

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО ЭНЕРГОАУДИТА НПЗ

Апробация методики осуществлена на нефтеперерабатывающем предприятии ОАО «Орскнефтеоргсинтез» (приложение 1) — одном из ведущих и стабильно развивающихся предприятий востока Оренбургской области. НПЗ работает на давальческом сырье, не является владельцем конечного продукта, поэтому сокращение затрат на ТЭР для него особенно актуально.

Экспертная оценка осуществлялась в два этапа (в 2015 и 2016 гг.) пятью сотрудниками службы главного энергетика Орского НПЗ. Первый этап подразумевал ранжирование составляющих и определение уровней развития составляющих энергоменеджмента. Второй этап — только определение уровней развития составляющих энергоменеджмента, так как присвоение рангов — процедура разовая (рис. 2).

При ранжировании составляющих энергетической матрицы один из экспертов выставил две пары связанных рангов. Оценка согласованности мнений экспертов основывалась на расчете коэффициента конкордации Кенделла ($W = 0,79$), который позволил сделать вывод о согласованности мнений экспертов. Значимость коэффициента конкордации Кенделла определялась по критерию Пирсона, расчетное значение которого оказалось больше значения табличного ($\chi^2 = 31,46 > \chi^2_{кр} = 15,51$). Следовательно, ранжирование составляющих энергоменеджмента на уровне значимости $\alpha = 0,05$ является согласованным. Составляющие энергоменеджмента были проранжированы экспертами в следующем порядке (от менее к более значимому): маркетинговое обеспечение, организационная структура, обучение персонала, планирование, проверка, мотивационное обеспечение, информационные системы, энергетическая политика и инвестиционное обеспечение [5].

Организационные профили энергетического хозяйства ОАО «Орскнефтеоргсинтез» по результатам обследования в 2015 и 2016 гг. представлены на рисунке 2. По таким составляющим, как энергетическая политика, планирование, мотивационное обеспечение, проверка и информационные системы, заметна положительная динамика. Тем не менее профиль сохраняет несбалансированный вид. По таким составляющим энергоменеджмента, как обучение персонала

и мотивационное обеспечение, предприятие находится на низком уровне развития. «Сильной» стороной текущего состояния энергоменеджмента Орского НПЗ остается инвестиционное обеспечение, что объясняется созданием общих условий для развития российских НПЗ и в первую очередь в направлении на обязательное повышение глубины переработки нефти и увеличения выхода светлых нефтепродуктов.

Рис. 2. Организационный профиль энергоменеджмента ОАО «Орскнефтеоргсинтез» в 2015–2016 гг.

Источник: составлено автором

Значение интегрального показателя состояния энергоменеджмента увеличилось: $EM_{2015} \approx 118 < EM_{2016} \approx 128$. Положительная динамика вышеупомянутых составляющих позволила предприятию «перейти» в следующий класс состояния энергоменеджмента. Таким образом, состояние энергоменеджмента можно охарактеризовать как очень хорошее, предприятию необходимо обратить внимание на «узкие места» системы энергоменеджмента и стремиться к сбалансированному виду организационного профиля. Но работа в данном направлении должна носить регулярный характер. Незначительные снижения уровней могут привести к возвращению на предыдущую позицию по сформированным классам.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Энергосберегающая деятельность играет ключевую роль в снижении энергоемкости российской экономики и существенно влияет на темпы роста ВВП. Основными способами достижения запланированных результатов по снижению энергопотребления являются совершенствование системы управления энергосбережением, внедрение современных технологий, применение наилучших зарубежных практик по организации энергоменеджмента.

2. Отсутствие действующих методик стимулирования и мотивации к энергосберегающей деятельности является одним из существенных барьеров на пути к повышению энергоэффективности, в том числе на макроуровне.

3. В качестве основы мотивационного обеспечения обоснована целесообразность проведения внутреннего энергоаудита на основе разработанного инструментария. Достоинствами разработанной методики внутреннего энергоаудита являются быстрота, простота, эффективность и наглядность результатов, что позволяет использовать методику в практической деятельности НПЗ.

4. Практическая значимость выполненного исследования заключается в том, что разработанный инструментарий внутреннего энергоаудита может быть использован нефтеперерабатывающими предприятиями для разработки энергетической политики и развития системы управления энергосберегающей деятельностью. Научная новизна исследования состоит в обосновании и применении разработанной методики внутреннего энергоаудита с целью стимулирования мотивационного обеспечения энергосберегающей деятельности на нефтеперерабатывающих предприятиях.

Библиографический список

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 нояб. 2011 г. № 261 — ФЗ // Рос. газ. — 2011. — 27 нояб.
2. Мировая энергетическая статистика: ежегодник Enerdata — 2016 [сайт]. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/>
3. О проекте государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики»: Заседание Правительства 07.03.2013 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/news/707/>
4. Гашо Е. Экономические и финансовые барьеры тормозят развитие энергосбережения / Е. Гашо, Т. Гусева, М. Степанова // Энергонадзор. — 2014. — № 8 (60). — С. 12—16.
5. Хусаинова Е.К. Оценка экономической эффективности энергосберегающей деятельности нефтеперерабатывающих предприятий: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.К. Хусаинова; Нац. мин.-сыр. ун-т. — СПб., 2015. — 139 с.
6. Карпенко М.С. К вопросу оценки и повышения уровня мотивации энергосбережения / М.С. Карпенко // Энергобезопасность и энергосбережение. — 2014. — № 1 (55). — С. 10—13.

Bibliographical list

1. Ob jenergosberezhenii i o povyshenii jenergeticheskoi jeffektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj Zakon Ros. Federacii ot 23 nojab. 2011 g. № 261 — FZ // Ros. Gaz. — 2011. — 27 nojab.
2. Mirovaja jenergeticheskaja statistika: ezhegodnik Enerdata — 2016 [sajt] [Jelek-tronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <https://yearbook.enerdata.ru/>

3. proekte gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Jenergojeffektivnost' i razvitie jenergetiki»: Zasedanie Pravitel'stva 07.03.2013 g. [Jelektron-nyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://government.ru/news/707/>
4. Gasho E. Jekonomicheskie i finansovyje bar'ery tormozjat razvitie jenergosberezhenija / E. Gasho, T. Guseva, M. Stepanova // Jenergonadzor. — 2014. — № 8 (60). — S. 12—16.
5. Khusainova E.K. Ocenka jekonomicheskoj jeffektivnosti jenergosberegajushhej dejatel'nosti neftepererabatyvajushhih predpriyatij: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05 / E.K. Khusainova; Nac. min.-syr. un-t. — SPb., 2015. — 139 s.
6. Karpenko M.S. K voprosu ocenki i povyshenija urovnja motivacii jenergosberezhenija / M.S. Karpenko // Jenergobezopasnost' i jenergosberezhenie. — 2014. — № 1 (55). — S. 10—13.

Контактная информация:

199106, г. Санкт-Петербург, ул. 21-я линия В.О., д. 2
 ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»;
 e-mail: khusainova.ek@yandex.ru

Contact links:

199106, St. Petersburg, 21st Line, Vasilevsky Island, 2;
 FSBEI HE «Saint-Petersburg mining university»;
 e-mail: khusainova.ek@yandex.ru

Приложение 1

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО ЭНЕРГОАУДИТА НПС

Таблица 1

Результаты экспертной оценки текущего состояния энергоменеджмента ОАО «Орскнефтеоргсинтез» в 2015 г.

Эксперт	Оценка	Энергетическая политика	Планирование	Организационная структура	Обучение персонала	Мотивационное обеспечение	Маркетинг	Проверка	Информационные системы	Инвестиции	Σ
1	Ранг	8,5	4,5	6	3	4,5	1	2	7	8,5	45,0
	Уровень	4	1	3	1	1	2,5	1	4	4	21,5
2	Ранг	8	5	3	4	2	1	6	7	9	45,0
	Уровень	2	2	2,5	1,5	1	2,5	2	2	4	19,5
3	Ранг	8	4	5	3	6	2	1	7	9	45,0
	Уровень	4	2	2	1	2	3	1	2	4	21,0
4	Ранг	8	3	1	4	6	2	5	7	9	45,0
	Уровень	2	2	2	2	1	3	2	3,5	4	21,5
5	Ранг	8	2	1	4	5	3	6	7	9	45,0
	Уровень	4	3	3	1	1	2	1,5	3,5	3,5	22,5
Сумма рангов		40,5	18,5	16,0	18,0	23,5	9,0	20,0	35,0	44,5	225,0

Эксперт	Оценка	Энергетическая политика	Планирование	Организационная структура	Обучение персонала	Мотивационное обеспечение	Маркетинг	Проверка	Информационные системы	Инвестиции	Σ
1) Оценка согласованности											
Среднее значение по суммам рангов 25											
Сумма квадратов отклонений всех оценок рангов Di		15,50	-6,50	-9,00	-7,00	-1,50	-16,00	-5,00	10,00	19,50	-
Di2		240,25	42,25	81,00	49,00	2,25	256,00	25,00	100,00	380,25	1176
Коэффициент конкордации Кенделла 0,787											
Вспомогательная величина В 12											
Оценка значимости коэффициента											
Критерий Пирсона $\chi^2 = 31,464 > \text{Критическое значение}_{\text{кр}}^2 = 15,507$											
2) Показатели вариации											
Среднеквадратическое отклонение		0,98	0,63	0,45	0,40	0,40	1,18	0,45	0,84	0,20	-
Среднее линейное отклонение		0,96	0,40	0,40	0,36	0,32	0,32	0,40	0,80	0,16	-
Коэффициент вариации, %		30,62	31,62	17,89	30,77	33,33	45,31	29,81	27,89	5,13	-

Эксперт	Оценка	Энергетическая политика	Планирование	Организационная структура	Обучение персонала	Мотивационное обеспечение	Маркетинг	Проверка	Информационные системы	Инвестиции	Σ
3) Средние величины											
Дисперсия		0,96	0,40	0,20	0,16	0,16	1,39	0,20	0,70	0,04	-
Коэффициент линейного отклонения, %		30,00	20,00	16,00	27,69	26,67	12,31	26,67	26,67	4,10	-
4) Интегральный показатель											
Ранг		8,10	3,70	3,20	3,60	4,70	1,80	4,00	7,00	8,90	45,00
Уровень		3,20	2,00	2,50	1,30	1,20	2,60	1,50	3,00	3,90	21,20
118,03											

Награждение победителей и лауреатов XX Юбилейного Всероссийского конкурса «Экономический рост России», медиа-центр «Российской газеты»

11 НОЯБРЯ 2017 ГОДА

в Государственном Кремлевском Дворце состоится

**ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ**

«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА».

Организатор: Вольное экономическое общество России
при поддержке Совета Федерации ФС РФ.

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ
«КАКИЕ КАДРЫ НУЖНЫ
ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?»

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ ПОДВЕДЕНИЮ
ИТОГОВ ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА КАФЕДР
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ «ЭКОНОМИКА
И УПРАВЛЕНИЕ — 2016»

В рамках 10-го Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ «Экономика и Управление — 2016» состоялись VII международная научно-практическая конференция «Абалкинские чтения» на тему «Какие кадры нужны экономике России?», торжественное заседание, посвященное подведению итогов конкурса.

Вольное экономическое общество России уже десять лет проводит Всероссийский конкурс кафедр и образовательных программ «Экономика и управление». Конкурс с недавнего времени имеет особую «матричную» структуру — он проводится по номинациям и направлениям, что позволяет оценить не только различные аспекты подготовки кафедрами специалистов, но и учесть специфику этой работы в разных сферах экономической деятельности.

Цель конкурса — повышение качества подготовки экономических и управленческих кадров, содействие формированию в России современной системы высшего образования, адекватной стратегическим целям развития национальной экономики и соответствующей лучшим международным стандартам.

Задачи конкурса:

- выявление лучших экономических кафедр и основных образовательных программ высшего образования (далее — программ) образовательных организаций России на основе независимой комплексной экспертной оценки их качества со стороны профессионального сообщества;
- получение объективной оценки качества подготовки экономических и управленческих кадров, степени ответственности квалификаций выпускников российским и международным стандартам образования и современным квалификационным требованиям со стороны бизнес-сообщества;
- обобщение и распространение передового опыта лучших экономических кафедр и программ, в том числе в области интеграции научной и образовательной де-

ятельности; связи с практикой; привлечения к образовательному процессу и оценке качества выпускников, работодателей и представителей бизнес-сообщества; разработки и коммерциализации инноваций и др.;

- обобщение и распространение инновационных образовательных технологий;
- информирование граждан, работодателей и профессионального сообщества о качестве подготовки экономистов и управленцев на лучших выпускающих кафедрах, а также о лучших образовательных программах подготовки бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов по направлениям «экономика» и «управление»;
- обобщение и распространение передового опыта управления организациями, осуществляющими образовательную деятельность, содействие повышению их конкурентоспособности на российском и международном рынках образовательных услуг;
- интеграция российской Высшей школы в мировое образовательное пространство, повышение конкурентоспособности российских вузов и востребованности российских выпускников на глобальном мировом рынке труда.

Всероссийский конкурс кафедр и образовательных программ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ — 2016» организован Вольным экономическим обществом России при поддержке Издательского дома «Экономическая газета».

Партнеры конкурса: ТАСС, «Российская газета», Общественное телевидение России.

ПРИВЕТСТВИЕ ПОБЕДИТЕЛЯМ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА КАФЕДР И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ — 2016»

Р.С. ГРИНБЕРГ

Председатель жюри конкурса, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент ВЭО России, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор

R.S. GRINBERG

Chairman of the judges, Research Advisor of the Institute of Economics of the Russian Academy of science, Vice-president of the VEO of Russia, corresponding Member of RAS, PhD in Economics, professor

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Искренне рад поздравить вас с победой во Всероссийском конкурсе кафедр и образовательных программ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ — 2016».

Ваши достижения особенно важны на фоне дискуссии об экономическом образовании и его перспективах. К сожалению, в 1990-х и начале 2000-х это образование было несколько дискредитировано из-за недостаточного контроля над его качеством, но сейчас ситуация меняется. Вот наш конкурс призван вернуть престиж экономических знаний.

Экономистом должен быть каждый, какую бы должность человек ни занимал, на какую бы позицию в обществе ни претендовал. Хотелось бы, чтобы и в органах государственной власти, в том числе законодательной, были люди, ко-

торые имеют экономическое образование, ведь любой принятый закон имеет экономические последствия.

Знаменитый экономист Джон Мейнард Кейнс когда-то заметил, что любой политик, который думает, что он сам все знает, на самом деле всего лишь использует те экономические знания, которые он получил во время учебы в родном институте. Это еще раз подчеркивает важность экономического образования. После падения советской власти мы полностью забросили нашу политэкономия и взяли без всякого учета места и времени западные стандарты того времени. Это очень опасный догматизм — онтологизация теоретических схем. Раньше было «Да здравствует Карл Маркс!», «Учение Маркса всеильно, потому что верно». А теперь то же самое обожание Милтона Фридмана и Фридриха Хайека, которые имели обыкновение демонизировать государственное участие в экономике. Мы должны перебороть те и другие крайности.

В моей юности, когда я учился в Московском государственном университете на экономическом факультете, все изучали плановое хозяйство, технику дела, ведь деньги были учетными единицами практически, если не считать розницы, и поэтому их было принято «не любить». Как-то неудобно было про деньги говорить, хотя нормальные люди, как правило, стремились, чтобы их больше было. Но теперь у нас новая жизнь, человек очень сильно зависит от денег, от него требуется больше самостоятельности, ответственности. И конечно, здесь мы все должны быть экономистами. Есть такая шутка: «Зачем изучать экономику? Чтобы не попадаться на удочку экономистам». Не исключаю, что экономике надо обучать детей с первого класса. Экономический всеобуч важен для любой профессии.

Повышение финансово-экономической грамотности людей должно стать обыденным и естественным в образовательном процессе. Я думаю, что это одна из важных задач, и решать ее — опять же вам и вашим выпускникам.

Много споров идет о том, каким должно быть общее экономическое образование: фундаментальным или предпринимательским. На мой взгляд, одно неотделимо от другого. И разнообразие кафедр, принявших участие в этом конкурсе, их набор, специализация как раз подтверждают эту мысль.

Важно вернуть отношение к экономике как к важному фундаментальному знанию, научному знанию, которое не дает сиюминутной прибыли, а решает действительно глобальные проблемы. Уверен, что с вашей помощью мы этого обязательно добьемся.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

CHALLENGES OF EDUCATION AND PUBLIC OUTREACH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные субъекты, воздействующие на экономику: государство и предпринимательский сектор. Автор подчеркивает важность нерыночных институтов гражданского общества, призванных сбалансировать силы, влияющие на экономику, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Основными условиями развития гражданского общества автор называет образование и просвещение. При этом отмечает, что высокий уровень образования без просвещения не гарантирует внутреннюю гражданскую социальную ответственность.

ABSTRACT

The article examines the main actors which influence the economy – the state and the business. Author underlines the importance of non-market civic institutions aiming at neutralizing the forces, which influence the economy both on the part of the state and business sector. The author mentions education and public outreach as the main conditions for the development of civil society. It's being understood that the high level of education without public outreach does not guarantee inner civic social responsibility.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Образование, устойчивое развитие, роль государства в экономике, предпринимательский сектор, огосударствление, институты гражданского общества, самоорганизация общества.

KEYWORDS

Education, sustainable growth, state participation in economic process, business sector, nationalization, civic institutions, society self-organizing.

Тема моего выступления — «Проблемы образования и просвещения». Я выступал с похожим сообщением на эту тему как раз на упомянутых нашим президентом¹ Абалкинских чтениях, которые проходили в Плехановском университете. И хотя я так назвал «Образование и просвещение», все-таки эту проблему рассматриваю как политэкономическую.

Все мы, здесь присутствующие, в основном экономическая аудитория, знаем, что сегодня самая главная проблема,

как нашей стране перейти к так называемому устойчивому росту. В последние годы что-то это не очень получается. Фактически начиная с 2013 года топчемся на месте. И даже те прогнозы, которые на сегодняшний день есть у Минэкономразвития, с ними на сайте Минэкономразвития можно ознакомиться, показывают, что к 2018–2019 гг. мы, в лучшем случае, вернемся к уровню 2013–2014 года по базовым макроэкономическим показателям, конечным показателям, которые прежде всего волнуют людей. Это их реальные доходы, они к 2020 году пока не возвращаются по действующему прогнозу к уровню 2013 года, после которого они начали падать (рис. 1).

Вы знаете о том, что сейчас существует множество программ, последнее экономическое совещание было у Президента, представляли программу Столыпинского клуба, программу, подготовленную Центром стратегических разработок. Шла дискуссия вокруг этих программ. Есть понимание, что неустойчивость нашего развития, которая характеризует последние лет десять как минимум, лежит не на уровне сложившихся механизмов, стимулов, рычагов воздействия на экономику, она значительно глубже. Она лежит на уровне характера сложившейся всей системы социально-экономических отношений. И вот в этой связи в порядке гипотезы, я сразу подчеркиваю для обсуждения, у меня сложилось такое ощущение. Давайте посмотрим. Базовое устойчивое развитие является понятной материальной базой устойчивого развития экономики. Кто воздействует на экономику? Кто принимает решение? Фактически два основных субъекта, и мы о них все время говорим. С одной стороны, это государство воздействует на экономику теми или иными действиями. А с другой стороны, то, что мы называем

¹ С.Д. Бодрунов — президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор.

Прирост (снижение) к предшествующему году, %

ГОДЫ	2013	2014	2015	2016	Январь-апрель 2017 г. к январю-апрелю 2016 г.
ВВП	1,3	0,6	-3,7	-0,2	0,5 (1-й квартал)
Международные резервы на конец года	-5,2	-24,3	-4,4	2,5	2,8 (на конец апреля)
Промышленное производство	0,4	1,7	-3,4	1,1	0,7
Инвестиции в основной капитал	0,8	-1,5	-10,1	-0,9	2,3 (1-й квартал)
Объем работ, выполненных в строительстве	0,1	-2,3	-4,8	-4,3	-3,1
Производительность труда	1,8	0,7	-2,2	0,1	
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	4,8	1,2	-9,0	0,7	2,4
Реальный размер назначенных пенсий	2,8	0,9	-3,8	-3,4	8,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения	4,0	-0,7	-3,2	-5,9	-2,2
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	0,9	3,7	18,7	1,5	
Розничный товарооборот	3,9	2,7	-10,0	-5,2	-1,4
Объем платных услуг населению	2,0	1,0	-1,1	-0,3	-0,1
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	3,5	1,7	-8,8	-4,1	

Рис. 1

«предпринимательский сектор», принимая соответствующее решение, воздействует на характер протекающих экономических отношений. Эта проблема соотношения роли государства в экономике, роли предпринимательского сектора, соотношения между ними. На эту тему уже столько диссертаций защищено, я прошу прощения, но примерно так: это соотношение государства, в каких пропорциях должно быть,

и предпринимательского сектора, и как они должны соединяться между собой, уже какую-то «Камасутру» напоминает. По-моему, уже все «позы» исчерпаны. Я уже не знаю, где там новизну научную сделать (рис. 2).

Рис. 2

Давайте вспомним и о том, что государство — это не некая безликая машина. Оно стремится стать тем, что в одном известном романе было названо «Большим братом». И как мы говорим на нашем политэкономическом языке, оно объективно стремится всегда к тому, что мы называли в свое время «огосударствлять экономику», огосударствление экономики. К чему это приводит, мы знаем.

Когда их начинают критиковать, я всегда вспоминаю Маркса, который в предисловии к первому изданию первого тома «Капитала» писал о том, что он, Маркс, рисует капита-

листа, земельного собственника далеко не в розовом цвете. Но при этом он, Маркс, менее всего склонен делать капиталиста, земельного собственника ответственным за те условия, в которых он существует. В конце концов, их действия подчиняются объективным неким закономерностям. И это нормально с точки зрения политэкономии, что бизнес, в свою очередь, всегда стремится приватизировать государство. Мы это тоже наблюдали. Оба процесса мы наблюдали. И огосударствление экономики в известный период развития нашей страны. К чему оно привело, известно. И мы наблюдали те же 90-е годы, когда предпринимательские круги, я еще раз подчеркну, не потому что они плохие, а в силу объективных законов бизнеса стремились приватизировать государство. И чем это кончалось, тоже известно (рис. 3).

Рис. 3

И вот пока эти интересы не компенсированы каким-то механизмом, мы получаем те или иные деформации эко-

номические, которые ведут к неустойчивому состоянию экономики. Возникает вопрос: что это за механизм, который должен это компенсировать? Я еще раз подчеркиваю, в порядке гипотезы, в порядке обсуждения. А ведь если посмотреть, скажем так, на те экономики, о которых принято говорить, — передовые, развитые экономики, то мы видим, что в таких развивающихся экономиках всегда действует кроме государства и бизнеса, о чем мы постоянно говорим, рынок и государство, действует еще и третья сила. Третью силу принято называть «нерыночные институты гражданского общества». И вот эти нерыночные институты гражданского общества в большей или меньшей степени, там, где они более развиты или менее развиты, с одной стороны, постоянно компенсируют, демпируют эти стремления государства превратиться в «Большого брата». Если надо, иногда выводят десятки, а то и сотни тысяч человек на улицы, когда государство пытается стать «Большим братом». Это противодействует тем или иным решениям. Мы это видим (рис. 4).

В то же время, с другой стороны, эти же институты контролируют в известном смысле стремление бизнеса подмять все под себя, подчинить общество законам бизнеса. И тоже при необходимости вводят те компенсаторские меры, которые сдерживают бизнес. Это получается лучше или хуже, но это получается. Как мы знаем, в силу целого ряда исторических причин в России эти институты, подчеркиваю, исторических причин, лежащих далеко за пределами тех событий, столетие которых мы отмечаем в этом году, не развиты. Так, может быть, именно потому, что недостаточная развитость нерыночных институтов гражданского общества и пока еще недостаточная эффективность их действия, исторически сложившаяся, и не позволяет нам вручную экономикой

управлять. А мы понимаем, ручное управление может заткнуть только какие-то дырки. Оно не обеспечивает устойчивого развития в долгосрочном периоде. Либо интересы бизнеса начинают превалировать над интересами общества в целом. А сопротивления соответствующего нет.

Рис. 4

Почему я назвал свое выступление «Образование и просвещение». Потому что возникает вопрос: а как эти институты вообще возникают? Мы с вами понимаем, что указом президента или законом эти институты не возникают. Они возникают естественным путем. Через самоорганизацию общества. А что требуется для этой самой самоорганизации? Как правило, мы, экономисты, говорим: гражданское общество — это прежде всего средний класс. А средний класс — это экономически независимые люди, которые могут сами себя обеспечить, сами экономически самостоятельны, независимы. Они могут образовывать эти институты. Это все правильно. Это очень важные материальные условия. Но,

на мой взгляд, недостаточные. Определенный уровень квалификации, образования, и т.д. — это все важно. Но речь-то идет не просто об образованных людях, речь идет о социально активных людях. Самый высокий уровень образования не гарантирует внутреннюю гражданскую социальную ответственность. Для этого требуется нечто иное. То, что часто называют просвещением. Меня натолкнула на эту мысль та работа, которая под руководством президента ВЭО России проводилась в этом году в связи с 50-летием первого издания книги прекрасного американского экономиста Гэлбрейта. Меня попросили поучаствовать в этой книжке, и в этой связи я заново прочитал «Новое индустриальное общество» Гэлбрейта. Я выбрал какую-то определенную тему, но, когда я читал, я наткнулся еще на один пассаж, который мне показался, ложится в эту тему — образование и просвещение, становление гражданского общества.

Сегодня мы с вами, преподаватели, работаем над проблемой реализации ФГОСов — Федеральных государственных образовательных стандартов. И мы должны согласовывать их с работодателями, потому что мы должны работать на работодателя, чтобы наш выпускник эффективно работал и был востребован на рынке труда. Все это замечательно. Но вот Гэлбрейт, я практически дословно воспроизведу его цитату, ставит такой вопрос, когда говорит о том, что возникает техноструктура, которая имеет свои интересы в корпорациях. С другой стороны, возникает государство, которое тоже воздействует. Но при этом предупреждает об опасности, что у техноструктуры есть свои интересы. А у государства есть свои. И вот он ставит такой вопрос: насколько правильно подчинять образование нуждам производства, нуждам работодателей, в ущерб нуждам просвещения? Дж. К. Гелбрейт

воздействует. Но при этом предупреждает об опасности, что у техноструктуры есть свои интересы. А у государства есть свои. И вот он ставит такой вопрос: насколько правильно подчинять образование нуждам производства, нуждам работодателей, в ущерб нуждам просвещения? Дж. К. Гелбрейт просто ставит этот вопрос: насколько широко образование должно быть приспособлено к нуждам производства в противоположность к нуждам просвещения?

И я подумал, что это социальная ответственность граждан, не бизнеса, а граждан, формируется в нашей сфере, которую мы называем сферой образования. В школе. Тем более в вузе. Не происходит ли сейчас то, что, понимая необходимость гражданского общества, мы одновременно готовим специалистов. Хороших специалистов. Но вот только не скатываемся ли мы к тому, что Солженицын называл «образованщиной»? Образование хорошее, профессиональное. А вот просвещения нет, в широком смысле этого слова.

Я начал с того, что проходило совещание у Президента РФ по экономическим вопросам, где обсуждались две программы. И на сайте Президента было опубликовано его вступительное слово. Я посмотрел его, дословно цитирую, где он сказал о том, что наши программы должны обеспечивать единство интересов государства, бизнеса и гражданского общества: «Планы экономического развития страны должны отражать интересы людей, единство взглядов государства, деловых кругов, институтов гражданского общества».

Давайте не будем забывать, что мы готовим в вузах не просто профессионалов, а должны готовить граждан. Иначе будут проблемы.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC REALITY: THE PROBLEMS OF INTERACTION

Г.Б. КЛЕЙНЕР

Член Президиума ВЭО России, зам. директора ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, зав. кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, член-корреспондент РАН

G.B. KLEINER

Presidium member of the VEO of Russia, Deputy Director at Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Head of Department at Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Department at The State University of Management, Corresponding Member of the RAS

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия экономической науки и реальной хозяйственной практики. Отмечается несбалансированность и недостаточная внутренняя согласованность между концептуальной, методологической, фундаментальной и прикладной составляющими корпуса экономической науки. В качестве платформы для консолидации экономической науки и укрепления ее взаимодействия с практикой предлагается концепция системной экономики — новой экономической парадигмы, включающей системную

экономическую теорию, системную экономическую политику, системное управление экономикой и системное ведение хозяйства.

ABSTRACT

The article considers the current problems of interaction between economics and real business. Imbalance and insufficient internal coherence between the conceptual, methodological, fundamental, and applied components of the corpus of economics have been observed. As a platform for consolidating economics and strengthening its interaction with practice, the concept of the system economics – a new economic paradigm that includes the system economic theory, system economic policy, system economic management, and system business – has been proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая наука, экономическая теория, хозяйственная практика, расслоение экономической науки, системная парадигма, системная экономика.

KEYWORDS

Economics, economic theory, business, stratification of economics, system paradigm, system economics.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Данная работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02294).

ACKNOWLEDGMENTS

The research has been accomplished with the support of the Russian Science Foundation (project No. 14-18-02294).

Кризис современной экономической теории, наиболее ярко проявившийся в конце XX – начале XXI в., стал предметом обсуждения многих крупнейших экономистов. См., например, [1–5] и др. Одним из следствий

процесса переосмысления экономической теории стала разработка новой парадигмы экономической науки, дополняющей традиционные неоклассическую, институциональную и эволюционную парадигмы – системной парадигмы [6–8]. Сегодня необходимость ускоренного развития экономической теории на обновленной платформе стала своего рода императивом времени. Неудовлетворительное состояние реальной экономики в большинстве стран мира и прежде всего гигантский спад производства в России за последние два десятка лет объясняется обычно просчетами в тактике экономических реформ. По нашему мнению, такое объяснение принципиально неполно.

Экономика представляет собой единый общественный комплекс, включающий экономическую реальность, экономическую теорию, экономическую политику и управление экономикой. Эти составляющие можно рассматривать как подсистемы – ипостаси комплекса «экономика». Наиболее значимое взаимодействие между этими подсистемами осуществляется по контуру «экономическая теория – экономическая политика – управление экономикой – реальная практика – экономическая теория» [9]. Это означает, что неудовлетворительное состояние любой из четырех компонент неизбежно должно отражаться в неудовлетворительном состоянии смежных подсистем. Таким образом, кризис экономической теории конца XX – начала XXI в. являлся предвестником мирового экономического кризиса 2008–2010 гг.

Отсюда следует, что для вывода мировой экономики из кризиса и, соответственно, смягчения последующих кризисов необходимо прежде всего вывести из кризиса экономическую теорию [10].

В настоящее время корпус экономической науки пронизывают глубокие расколы, расщелины и трещины. Одно из наиболее существенных проявлений этого — вертикальное расслоение экономической науки. В корпусе науки в зависимости от степени абстракции исследований выделяются слои:

- концептуальный, определяющий экономическое мировоззрение исследователей, т.е. компоненты экономики и связи между ними («что наблюдать в экономике?»);
- методологический, отражающий существующие подходы и конвенции в данной сфере («как воспринимать увиденное?»);
- фундаментальный, содержащий сведения об основных закономерностях и тенденциях функционирования экономики («что знать об экономике?»);
- прикладной, ориентированный на решение конкретных задач или классов задач, возникающих в экономической теории или практике («как решить поставленную задачу?»).

В идеальном состоянии все эти составляющие экономической науки должны быть тесно связаны между собой и в совокупности представлять целостную систему. В настоящее время эти слои экономической науки разобщены: методология не опирается на ясные концептуальные положения (парадигмы); фундаментальные знания не базируются на методологических проработках; прикладные результаты не вытекают из фундаментальных посылок и потому носят мозаичный характер. Не способствуют консолидации различных подразделений народного хозяйства. В итоге пропорции между данными подразделениями экономической науки деформируются: основная масса работ (в особенности

выполняемых в региональных научных и образовательных центрах) ориентирована на региональную тематику и относится к прикладной страте, а работы концептуального и методологического характера, если судить по заявкам, поступающим в РФФИ, сравнительно немногочисленны).

Для преодоления имеющегося расслоения необходимо, на наш взгляд, принять в научной среде определенные конвенции относительно атрибуции и идентификации научных публикаций в сфере экономики. В ближайшем будущем желательно создать новую классификацию разделов и направлений в экономической науке, своеобразную систему координат, позволяющую отнести каждое исследование к той или иной группе концепций, парадигм, течений. Такая задача вряд ли по силам одному человеку, но кафедры, департаменты и другие научные коллективы могли бы с ней справиться. Если же представить себе, что такая классификация могла быть соединена с типологией объектов исследования, отражающей масштабы и уровень исследуемой системы (мега-, макро-, мезо-, микро- или наноэкономический уровень), отраслевую и региональную принадлежность и т.п., в руки исследователя был бы передан аппарат, аналогичный таблице химических элементов Д.И. Менделеева. Такая таблица способствовала бы подведению текущих итогов экономической науки, выявлению открытых вопросов как концептуально-методологического, так и фундаментально- и прикладного характера.

Современная экономическая наука «погрязла в деталях». Реагируя на критику Р. Лукаса, Т. Лоусона [11—12] и других исследователей, критиковавших экономическую науку за недостаточное использование реальных данных, экономика в последние десятилетия стала просто полигоном для

применения эконометрических методов. Это привело к локализации тематики и отказу от разработки масштабных общеэкономических тем, относящихся к концептуальной и методологической частям экономической науки. Фундаментальная же часть стала, главным образом, средоточием абстрактных математических моделей, исследование которых представляет несомненный интерес, а адекватность которых, наоборот, неочевидна.

Между тем именно в концептуальном и методологическом слоях экономической науки сейчас необходимы серьезные подвижки. Неоклассическая, институциональная и эволюционная парадигмы — три кита современной экономической теории, — по сути, вошли в мейнстрим экономической науки. Преодоление кризиса экономической теории, а также соответствующее преодоление неудовлетворительного состояния мировой хозяйственной практики возможны только на основе новой парадигмальной платформы экономической теории и практики. В качестве такой платформы мы выдвигаем системную экономику [9] — концепцию, развивающую системную парадигму Я. Корнаи [6—7]. Особенность системной экономической теории состоит в том, что ее принципы позволяют с единых позиций рассматривать функционирование таких разных по масштабам, назначению и особенностям систем, как предприятие, регион, народное хозяйство, институциональная система страны, национальная инновационная система, инвестиционные проекты, транспортная инфраструктура, Интернет и др. Таким образом, в системной парадигме экономической теории единый подход применяется к исследованию факторов и результатов функционирования экономических объектов, проектов, процессов и сред. Это, в свою очередь, позволяет

сформировать системную экономическую политику, обеспечивающую как скоординированное функционирование, так и самостоятельное развитие в пространстве и во времени всех подсистем экономики [13]. Системная экономика, надо полагать, не единственный кандидат на место новой экономической парадигмы, однако ее универсализм позволяет надеяться, что на данной основе разрыв (расслоение) между концептуальной, методологической, фундаментальной и прикладной наукой может быть сведен к минимуму.

В идеале системная экономическая теория должна стать основой системной экономической политики, а та, в свою очередь, при помощи системного управления должна претвориться в системную хозяйственную практику.

Опора на системную экономику как базу социально-экономического анализа и синтеза позволяет ответить на вопрос о том, с какими подсистемами макроуровня взаимодействует экономика как подсистема общества.

Каждая реальная система представляет собой тетраду, состоящую из объединения всех ее объектных, проектных, процессных и средовых подсистем. В применении к обществу (стране) это означает, что экономика как процессная ипостась общества взаимодействует с населением как средовой ипостасью общества, бизнесом как проектной ипостасью и государством как объектной ипостасью. Отсюда вытекает, что функционирование общества надо рассматривать не как взаимодействие трех подсистем — государства, экономики и социума, а четырех подсистем — государства (политической организации, определяющей институциональную структуру страны), социума (населения страны), экономики (сферы реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена) и бизнеса (сферы ини-

циации и продвижения инвестиционных проектов) [14]. Это позволяет по-новому взглянуть на причины неудовлетворительного состояния экономики, выделяя в качестве таковых не только «провалы государства» или «провалы рынка», но и «провалы социума» и «провалы хозяйствования».

В итоге становится ясно, что неудовлетворительное состояние экономики обусловлено не столько «провалами государства/рынка», сколько провалом организации взаимодействия всех участников конфигурации — государства, социума, экономики и бизнеса. Соответственно, и ответственность за настоящее положение должна быть разделена между этими участниками. Однако государство занимает особое положение в этой конфигурации, так как именно оно конституирует правоустанавливающие нормы, что приводит к конфликту интересов государства как игрока и как арбитра данной ситуации. Задачи исследователей в данном контексте — сформировать системные механизмы взаимодействия участников, способные выдерживать давление игроков и эрозию времени.

Одним из составляющих механизма взаимодействия между экономической наукой и практикой является законотворческая деятельность. Фактически каждый федеральный закон можно рассматривать как канал связи между социально-экономической теорией и организационной практикой. Поэтому, на наш взгляд, в число обязательных разделов пояснительной записки к федеральному законопроекту необходимо включать пункт «Научное обоснование законопроекта».

В частности, научную атрибуцию должны получить такие документы, как стратегии развития России. В настоящее время не сформулированы научные принципы, на которых

базируется стратегия, ни в документах, формирующихся Центром стратегических разработок, ни в стратегии Столыпинского клуба.

Взаимодействие и взаимовлияние экономической теории (представленной в публикациях, дискурсе и мировоззрении участников экономической деятельности) и экономической реальности (воспринимаемой через личный опыт экономической деятельности индивидов) весьма сложны и не поддавались анализу даже таких гигантов экономической науки, как Дж. М. Кейнс: «практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами идей какого-нибудь экономиста прошлого» [15]. Это связано прежде всего с тем, что они выходят за рамки не только любой конкретной дисциплины, но и всей сферы социально-гуманитарного знания и носят принципиально междисциплинарный характер, затрагивая как онтологическую, так и гносеологическую, идеологическую и праксеологическую сферы. Тем не менее исследования в данной области необходимо активизировать, систематизировать и распространять, поскольку именно здесь в настоящий момент сосредоточены фундаментальные решения актуальных экономических проблем.

Библиографический список

1. Heilbroner R., Milberg W. The Crisis of Vision in Modern Economic Thought. Cambridge University Press, Cambridge, 1995. — 131 pp.
2. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 1. — С. 46—66.
3. Krugman P. How did economists get it so wrong? //The New York Times. September 2, 2009.

4. Stiglitz J. An Agenda for Reforming Economic Theory. Presented at the Institute for New Economic Thinking's (INET) conference. Cambridge, 9 April, 2010.
5. Davar E. Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial — Economic Crisis // *Modern Economy*. — 2011. — № 2. — P. 25—30.
6. Kornai J. The System Paradigm // William Davidson Institute Working Papers Series 278. William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
7. Корнаи Я. Системная парадигма // *Вопросы экономики*. — 2002. — № 5. — С. 4—22.
8. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность*. — 2007. — № 3. — С. 141—149.
9. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. — 2013. — № 6. — С. 4—28.
10. Сорокин Д.Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // *Журнал экономической теории*. — 2014. — № 4. — С. 25—39.
11. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique. In Brunner K. & Meltzer A., *The Phillips Curve and Labor Markets*, vol. 1, Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, New York: American Elsevier, 1976. — P. 19—46.
12. Lawson T. *Reorienting Economics*. L: NY: Routledge, 2003.
13. Клейнер Г.Б. Системная координация в экономике: к становлению общей теории координации // *Новые исследования в гетеродоксальной экономике: российский вклад*, 2016. — С. 177—194.
14. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна современной России и для чего? (опыт системного исследования) // *Вопросы экономики*. — 2013. — № 10. — С. 14—27.

15. Кейнс Дж. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.

Bibliographical list

1. Heilbroner R., Milberg W. *The Crisis of Vision in Modern Economic Thought*. Cambridge University Press, Cambridge, 1995. — 131 pp.
2. Polterovich V.M. *Krizis ekonomicheskoi teorii* // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. — 1998. — № 1. — P. 46—66.
3. Krugman P. How did economists get it so wrong? // *The New York Times*. September 2, 2009.
4. Stiglitz J. An Agenda for Reforming Economic Theory. Presented at the Institute for New Economic Thinking's (INET) conference. Cambridge, 9 April, 2010.
5. Davar E. Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial — Economic Crisis // *Modern Economy*. — 2011. — № 2. — P. 25—30.
6. Kornai J. The System Paradigm // William Davidson Institute Working Papers Series 278. William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
7. Kornai J. *Sistemnaya paradigma* // *Voprosy ekonomiki*. — 2002. — № 5. — P. 4—22.
8. Kleiner G.B. *Sistemnaya paradigma i ekonomicheskaya politika* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. — 2007. — № 3. — P. 141—149.
9. Kleiner G.B. *Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoi ekonomicheskoi teorii* // *Voprosy ekonomiki*. — 2013. — № 6. — P. 4—28.
10. Sorokin D.E. *Ekonomicheskaya teoriya, ekonomicheskaya real'nost' i ekonomicheskaya politika* // *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*. — 2014. — № 4. — P. 25—39.
11. Lucas R. *Econometric Policy Evaluation: A Critique*. In Brunner K. & Meltzer A., *The Phillips Curve and Labor Markets*, vol. 1, Car-

- negie-Rochester Conference Series on Public Policy, New York: American Elsevier, 1976. — P. 19–46.
12. Lawson T. Reorienting Economics. L: NY: Routledge, 2003.
 13. Kleiner G. B. Sistemnaya koordinatsiya v ekonomike: k stanovleniyu obshchei teorii koordinatsii // Novye issledovaniya v geterodoksal'noi ekonomike: rossiiskii vklad, 2016. — P. 177-194.
 14. Kleiner G.B. Kakaya ekonomika nuzhna sovremennoi Rossii i dlya chego? (opyt sistemnogo issledovaniya) // Voprosy ekonomiki. — 2013. — № 10. — P. 14–27.
 15. Keynes J.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Ekonomika, 1993.

Контактная информация

Г.Б. Клейнер
 george.kleiner@inbox.ru
 Центральный экономико-математический институт РАН
 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, 47.

Contact details

G.B. Kleiner
 george.kleiner@inbox.ru
 Central Economics and Mathematics Institute, RAS
 47 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117418.

НОВЫЕ КАДРЫ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

NEW PERSONNEL FOR NEW ECONOMY

А.П. БУНИЧ

Член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда «Содействие предпринимательству», к. э. н.

A.P. BUNICH

Member of the Board of the VEO of Russia, President of the Union of businessmen and tenants of Russia, managing director of the International Fund “Promotion of entrepreneurship”, Ph.D. in Economics

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает изменения требований к подготовке современных кадров в условиях перехода к цифровой экономике.

ABSTRACT

The author considers requirements changes for today personnel training in the context of digital economy transmission.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Подготовка кадров, цифровая экономика, знание, информация.

KEYWORD

Personnel training, digital economy, knowledge, information.

Новые кадры обязательно потребуются в свете новых задач российской экономики. Президент России на Питерском форуме сказал, что экономика наша должна меняться в сторону экономики знаний. Он назвал

это цифровой экономикой. Хотя более широкие термины надо применить, как Сергей Дмитриевич¹ говорит, это скорее «знаниеемкая» экономика. Знание первично, затем следует информация — оформившееся знание — это является основой, и цифры только воплощение, только материализация уже чего-то предстоящего ему. Иначе мы не выйдем из кризиса. То есть отрасли, которые мы имеем, имеют предельный потенциал развития, и если научно-технологический прорыв не произойдет, то Россия не сможет конкурировать с ведущими странами. Поэтому это императив. А для этого нужны новые люди и новый бизнес. Не весь старый бизнес в состоянии воплощать такие идеи. И тем более нужны новые персонал, технократы, менеджеры, те, кто смогут адаптироваться к новой ситуации. Потому что старые вряд ли адаптируются. Говорилось, что есть конфликт между просвещением и тем, что работодателям нужно от работников, но мне кажется, такой дилеммы острой нет. Если человек разбирается серьезно, в том числе в высоких технологиях, он обязательно должен иметь определенный уровень гуманитарного образования, должен быть сформирован соответствующий стиль мышления. Я учился в МГУ, у нас был спецсеминар по «Капиталу» Маркса. И несмотря на то что Маркс во многом оказался не прав, не все сбылось, в основных своих посылах был не прав, например, бесклассовое общество не возникло и государство не исчезло никуда. Но тем не менее этот стиль, который прививали нам, эта способность воспринимать экономику объемно. Юрий Ва-

сильевич Якутин¹ подтвердит, как это все формировалось в нашей голове. Это, конечно, уникальная школа, которая позволяла соответственно потом и практические задачи решать совершенно на другом уровне. А если у тебя нет объемного понимания контекста, тогда ты и практическую задачу будешь примитивно решать и вряд ли решишь вообще.

Могу привести пример концепции явного и неявного знания (разработанной философом науки Майклом Поланьи), то, что сейчас актуально в образовательной сфере. Речь идет о том, что не все можно передать, записать, физически отдать. Часть знания от учителя к ученику переходит только в личном общении, в личной коммуникации. И это есть так называемое неявное личностное знание, которое только так и передается. Мы можем и его утратить, есть очень серьезная проблема, даже угроза, потери школ научных, потери «линий передачи» знания. Это еще один момент.

Теперь по поводу экономической науки, у меня есть своя градация экономической науки. Первая часть — это мейнстрим, он сложился в начале 90-х, это залежалые теории вчерашнего дня, забытые давно на Западе. Но тем не менее у нас они доминируют в учебных заведениях, в научных учреждениях. Люди, которые много десятков лет этим занимаются, адаптировались к этому. Вряд ли они изменят свою точку зрения.

Вторая часть — это академическая наука, которая постепенно «загиналась» все эти годы. Она представляет собой безрадостную картину, может, отдельные островки смысла и творчества и остались, но в целом она не может сформиро-

¹ С.Д. Бодрунов — президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор.

¹ Ю.В. Якутин — вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор.

вать что-то конкурентоспособное. Слишком долго находилась в отрыве принятия решения. Это не ее вина. Есть такой массив гуманитарного знания, который сейчас подвергается прессингу, — Академия наук, в связи с тем, что процесс начал заходить в финальную стадию.

Есть также много специалистов, которые работают в финансовых, экономических учреждениях и достаточно образованы. Там много неглупых людей. Они на публику говорят одно, на самом деле многие из них понимают, что реально происходит, но они получают большие деньги, и не за поиск абстрактной истины. Поскольку экономическая теория — это тоже средство конкуренции, средство идеологической борьбы и даже средство дезинформации во многом. Общество знания и информации не может не быть одновременно обществом глупости и дезинформации (просто взгляд с другой стороны), поэтому естественно те, кто оперирует категориями, могут манипулировать, что и делают инвестиционные банки, финансовые структуры и т.д., просто дурача публику, извлекая из этого доходы. Это тоже надо принимать. Если мы примем одно, мы не можем игнорировать негативные стороны и не должны думать, что общество знаний — это когда у всех гаджеты, и сразу кругом прогресс. Нет, общество знаний иначе устроено, это когда кто умнее, тот может использовать свои специальные знания против тех, кто глупее. Поэтому надо умнеть всем.

Третья группа в хороших условиях могла бы что-то двигать, развивать страну при соответствующей организации дела и мотивации. И четвертая часть — маргинальные группы, они очень выгодны как раз мейнстриму для того, чтобы дискредитировать любую позицию. Если кто-то противоречит мейнстриму, они выдвигаются на авансцену — и дело

в шляпе! Мол, если не мы, то все сойдут с ума. Есть идеи экстремального характера, и, на мой взгляд, они работают только на поддержание статус-кво целиком и полностью. Про Академию наук я не говорю, что она плохая, просто она очень долго находилась в тяжелом состоянии, и ей трудно сейчас приходится. Это факт. Но тем не менее бизнесу нужны люди, которые будут думать и подходить своеобразно к решениям и поступкам, повседневным действиям. Нужна мотивированность на развитие, поскольку образование должно быть постоянным в творческом современном мире. И конечно, эти люди должны опираться на оригинальные научные школы и передачу особых знаний, которые уже сейчас, может оказаться, некому передавать. И этому мы должны уделить особое внимание. И если эти знания еще сохраняются — их надо всячески поддерживать.

КОММЕНТАРИЙ ПО ТЕМЕ «КАКИЕ КАДРЫ НУЖНЫ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?»

COMMENT ON THE TOPIC “WHAT KIND OF SPECIALISTS DOES RUSSIAN ECONOMY NEED?”

А.В. МУРЫЧЕВ

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России, д. э. н.

A.V. MURYSHEV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Executive Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia, Doctor of Economics

Этот конкурс Вольное экономическое общество России проводит не первый год. В текущем времени проходит параллельно со знаменательными событиями, это связано с тем, что мы являемся свидетелями, а кто-то и очевидцем, и участником важных реформ в области развития квалификации в РФ. Вы знаете, что принят 238-й Закон о независимой оценке квалификации, Указ Президента РФ. Создан Национальный совет при Президенте по профессиональным квалификациям. Очень важно понимать, что

с 1 января закон вступил в силу, важно понимать эту особенность, связанную с тем, что работодатели, конечно же, крайне заинтересованы, кого мы готовим в высших учебных образовательных учреждениях, в средних профессиональных учебных заведениях, на уровне дополнительного профессионального образования. Очевидно, что мы все до сих пор в советских справочниках востребованных профессий, и важно, что законодатели по инициативе Президента РФ озаботились тем, что за эти 30 лет новой экономики появились совершенно новые профессии, которые нужно описать, охарактеризовать, дать компетенции и т.д. Поэтому это важное направление, которым занимается Национальный совет при Президенте РФ. Уже существует новый справочник новых профессий при Министерстве труда, уже десятки новых профессий вошли в него, разрабатываются профессиональные стандарты по различным специальностям, которые появились на рынке за последние 30 лет. Примерно 900 профессиональных стандартов занесены в реестр Министерства труда. На основе этих профессиональных стандартов предъявляют требования к рекомендациям на рынке труда и во взаимодействии с образовательными учреждениями. Центры оценки квалификации появились по всей стране. Очень важно то обстоятельство, что мы активно начали сотрудничать с кафедрами, факультетами ведущих финансовых экономических учебных заведений в плане профессиональных стандартов, требований профессиональных стандартов в образовательные программы. Многого пока не получается, но тем не менее задан хороший ритм этой работы, ведущие экономические вузы, такие как Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государствен-

ной службы, Санкт-Петербургский госуниверситет, экономические и федеральные, уральские, Южный федеральный университет, присоединились к этой совместной работе с нами, и мы проводим профессиональную общественную аккредитацию образовательных программ с учетом требований, которые работодатели предъявляют в своих профессиональных стандартах.

Нам важно, кого готовят вузы, нам важно, чтобы требования работодателей учитывались. Требования работодателей заложить в этих профессиональных стандартах невозможно и не нужно, а вот рекомендации, связанные с требованиями, которые заложены в профессиональных стандартах, их учесть в образовательных программах, это необходимо делать, потому что люди будут выходить на рынок труда. Идет уже конкурентная борьба за лучшие места под солнцем. Я призываю всех учитывать это обстоятельство и активно взаимодействовать с работодательскими структурами для цели и повышения эффективности образования в подготовке специалистов, для повышения квалификации, компетенции в экономике РФ, прежде всего в бизнесе. Все опросы, которые проводят работодатели, пятерки самых основных проблем, с которыми сталкиваются работодатели, это отсутствие квалифицированных кадров на всех уровнях: в органах управления, власти, в бизнесе, в общественных структурах и т. д. Поэтому приглашаю всех к плодотворной и эффективной работе для целей повышения квалификации в Российской Федерации.

КОММЕНТАРИЙ ПО ТЕМЕ «КАКИЕ КАДРЫ НУЖНЫ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?»

COMMENT ON THE TOPIC “WHAT KIND OF SPECIALISTS DOES RUSSIAN ECONOMY NEED?”

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д. э. н., профессор

S.YU. GLAZ'EV

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Я присоединяюсь к поздравлению. Я считаю этот конкурс очень важным, актуальным. Хорошо бы эти стандарты для наших министров разработать. Самые большие провалы квалификационного характера происходят именно на высшем уровне, где последствия принятия компетентных решений очень серьезны.

Конкурс действительно очень актуален, я поздравляю всех победителей. Вам непросто приходится в наше время. Время очень удивительное, я бы сказал, уникальное в плане полного несоответствия между тем, что декларируется в экономической сфере, и тем, что делается. Такой гигантской дистанции между целями, которые государство ставит в области экономического развития, и результатами не было

никогда в нашей стране. Мы здесь ставим абсолютный мировой рекорд. При этом мы наблюдаем, что на российских форумах, презентациях, в СМИ везде идет восхваление проводимой политики: все хорошо, все правильно, все обоснованно, все делается великолепно, у нас самая лучшая в мире макроэкономическая политика. И студенты могут сойти с ума от такой ситуации. Если они прислушиваются к настоящей науке, то она бескомпромиссно критикует проводимую макроэкономическую политику в течение всех этих 25 лет. Эта критика справедлива, обоснована.

Если посмотреть, какие у государства были прогнозы и цели и к чему мы в итоге пришли, обнаружим полный диссонанс декларируемого и достигаемого; экономическая политика в целом исходит из совершенно ложных посылов. Так, ярчайшим примером этому являются декларативные цели по уровню инфляции и фактические уровни ИПЦ по году. Все прогнозы, которые мы имеем, начиная с 1993 года, состоят из трех сценариев. Первый — пессимистический, второй — оптимистический, а третий — экстропаразитический. Государство вообще прекратило управлять экономическим развитием. И в то же время в курсах мейнстрима утверждается, что проводимая политика вполне правильная, верная, и другой быть просто не может. Все другое даст еще худший результат. Однако, посмотрев не только на Китай, но и Индию, Европу и Америку, убеждаешься, что нигде ничего подобного тому, что происходит у нас, не проводится. Из современных крупных государств тенденции, аналогичные российским, сложились в последние пять лет только в Бразилии, которая пошла по пути реализации рекомендаций МВФ. Там темперамент у народа другой, поэтому экономическое обрушение имело и политические последствия. Россия и Бразилия — две

страны, в которых нет роста, а Индия и Китай, напротив, являются собой пример бурного экономического роста. И казалось бы, можно было бы поучиться друг у друга и понять, в чем причины нашего провала и в чем секрет их успехов. Но этого не делается, звучит сплошная апологетика в интересах поддержания текущего статус-кво — ничего не менять. Главный аргумент — может быть и хуже.

Юрий Васильевич¹ призвал к возрождению нашей политэкономической школы, сохранению и приумножению ее традиций. И с этим невозможно не согласиться. С моей точки зрения, 90 процентов того, что дается в системе экономических знаний, это апологетика существующего порядка вещей. Экономическая политика — это всегда интерес. Нам важно студентам объяснять, почему эта политика проводится. Ответ на этот вопрос такой же, как у криминалистов: если совершено преступление, надо понять, в чьих интересах оно совершено, кто в этом заинтересован. Так же экономическая политика, если она такая странная, значит, наверняка, есть интересы, которые эту политику двигают. И как бы мы людей не учили, система управления отберет именно тех специалистов, которые будут эту апологетическую линию продолжать. Неужели в Высшей школе экономики не нашлось более знающих студентов, чем нынешний министр экономики? Он — ярый апологет мейнстрима, он — ярый противник закона о стратегическом планировании. Они добились того, что этот закон вообще практически отменен, заморожен, и неизвестно когда начнут его внедрять в практику. Почему это происходит? Потому что наша бюрократия, как

¹ Ю.В. Якутин — вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор.

известно, некомпетентна, коррумпирована, большинство заняты вопросами и набирают себе подобных по принципу личной преданности. Нужен такой бюрократии закон о стратегическом планировании? Конечно, нет, они его отвергают инстинктивно, потому что, если будет закон о стратегическом планировании, ученые будут с бизнесом заниматься составлением планов, эти планы придется выполнять, и государству брать на себя обязательство кредитовать экономику, следить за целевым финансированием программ, персонально отвечать за результаты деятельности. А сейчас можно ничего не делать. Если Счетная палата не заметила и прокуратура прошла мимо, то сидишь себе ничего не делаешь, и слава Богу. Вот это мейнстрим современной системы управления. Поэтому очень трудно студентам сегодня дать системное представление о том, что у нас в экономике происходит, почему это происходит и какие есть альтернативы. Еще труднее объяснить, почему в нашей среде в основном преуспевают отнюдь не люди, у которых хорошие профессиональные экономические знания, а совсем другие кадры, подчас даже совсем необразованные.

Подготовка кадров с системным творческим мышлением, с глубоким пониманием происходящих процессов, причем кадров, которые не будут пополнять ряды революционеров, а которые будут созидательно трудиться, раскрывать свой творческий потенциал, принося пользу обществу, это колоссальной важности задача.

Я всех лауреатов поздравляю и желаю нам вместе в рамках Вольного экономического общества подумать над новыми подходами. Как нам экономическую науку вернуть в реальность, как нам систему подготовки экономистов сделать научно обоснованной.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

DEMAND FOR FUNDAMENTAL ECONOMIC DISCIPLINES

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье выдвигаются предложения, позволяющие повысить роль ВЭО России в подготовке высококвалифицированных кадров экономистов. Предлагается привлекать к организации проводимых конкурсов экономических кафедр и программ специалистов государственных управленческих структур, институтов гражданского общества. Автор поддерживает высказанные предложения обогащения и развития фундаментальных основ экономической теории.

ABSTRACT

The article proposes proposals to increase the role of VEO of Russia in the training of highly qualified cadres of economists. It is proposed to

involve in the organization of ongoing competitions of economic departments and programs specialists of government management structures, civil society institutions. The author supports the proposals for enriching and developing the fundamental foundations of economic theory.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Политическая экономия, образовательные стандарты, подготовка квалифицированных кадров, День экономиста.

KEYWORDS

Political economy, educational standards, training of qualified personnel, economist's day.

Хотел бы прежде всего поздравить организаторов нашего сегодняшнего торжественного заседания с успешным завершением итогов Всероссийского конкурса экономических кафедр и образовательных программ 2016 года. В этом конкурсе мне пришлось принимать участие не только как вице-президенту ВЭО России, но и как члену жюри, и как рецензенту и как эксперту в различных комиссиях. Такая работа оказалась очень интересной и полезной, а потому хочу, во-первых, сказать большое спасибо организаторам за столь ответственное отношение к оценке проведенного конкурса и, во-вторых, заверить конкурс, что и впредь не буду отказываться от своего участия в его мероприятиях. Они не только позволяют основательно познакомиться с образовательными стандартами, которые мы подготовили, но и дают возможность всестороннего знакомства с современной практикой преподавания экономических дисциплин в различных вузах нашей страны, в различных регионах и различной направленности, что самое главное — у нас здесь представлены и отраслевые,

и общеобразовательные вузы, и федеральные университеты, и узкоспециализированные кафедры. Это очень хорошо. Поэтому еще раз благодарю за привлечение к такой работе и хочу сказать, что готов участвовать в ней и в дальнейшем.

Второе. В процессе нашего сегодняшнего заседания была высказана масса интересных идей и предложений. Но мне бы хотелось особо поддержать выступление Георгия Борисовича Клейнера, члена Президиума ВЭО России, академика МАМ, доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, академика РАЕН, заместителя директора ЦЭМИ РАН, заведующего кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ». Прежде всего, нужно отметить его посыл и обращение к научной, творческой интеллигенции, научному сообществу с предложением о том, что настало время серьезно обсудить вопрос о судьбе фундаментальной экономической науки. Без нее нельзя разрабатывать стандарты, нельзя вырабатывать единые методологические подходы преподавания экономических дисциплин, предлагать решения и определять успехи в области экономической теории, не говоря об оценке общих основ экономической науки. А эти общие основы составляет все-таки политическая экономия. На этом фундаменте, на этом базисе как на философском, мировоззренческом выстраиваются все остальные экономические науки, научные дисциплины. Говорить об общих основах экономической науки, не затрагивая вопросы состояния и отношения к политической экономии, — это все равно, что воду в ступе толочь, ничего не получится. И ВЭО России также надо этими вопросами заниматься, чтобы повысить престиж политэкономии. Наш Издательский дом «Экономическая газета» никогда не укло-

нялся от ее защиты, не стоял в стороне от дискуссий о ее научности и актуальности. Мы опубликовали уже в 2002 году в нашей газете «Экономика и жизнь» (№ 48) письмо ученых в защиту политэкономии. В нем говорилось, что, исключая политэкономия из сферы науки и предмета образования, хотели обеспечить деидеологизацию экономической науки, привить всем рыночное мышление и рыночную мотивацию, а в самом экономическом образовании использовать международный язык микро- и макроанализа. Прошедшие годы, однако, показали, что реально утвердился диктат неоклассического мейнстрима в качестве монополюбно господствующей теории, исключающей институциональную экономику, кейнсианство и другие научные школы.

Знание и понимание микро- и макроэкономики необходимо, но явно недостаточно. Необходимы и такие дисциплины, как переходная экономика, теория отраслевых рынков, институциональная экономика и другие, которые призваны сформировать у изучающих системное представление о национальном и мировом хозяйстве, о законах и механизме функционирования и развития. Способность политэкономии системно подходить к экономике как к национальному, общественному хозяйству, а также проблемы, вызванные информационной революцией и глобализацией, объективно создали почву для возрождения политической экономии и в преподавании, и в научных исследованиях. Политическую экономию изучают в США, преподают ее во многих вузах Европы, не потеряли интереса к ней в Японии и Китае. Но в России сохраняются искусственные барьеры, мешающие восстановить преподавание политической экономии. Необходимо в государственных стандартах восстановить политическую экономию как общетеоретическую

дисциплину и как науку в российской классификации наук, что позволит качественно улучшить экономическую подготовку молодых специалистов.

Издательский дом «Экономическая газета и еженедельник «Экономика и жизнь» и в последующие годы неоднократно выступали в защиту политэкономии. Здесь стоит также напомнить о нашей позиции, высказанной еще в марте 2003 года на заседании научно-методического совета Минобразования России по экономике и опубликованной тогда в «Российском экономическом журнале». В своей статье об итогах этого обсуждения «Вузовский статус политэкономии» я подчеркивал, что не только марксисты, но и представители различных школ и течений в политэкономии неизменно признавали и доказывали ее фундаментальный, объективный характер. Эта наука раскрывает суть экономических отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления продуктов. Эти коренные отношения общества и образуют предмет политэкономии. Ни какие-либо другие экономические дисциплины не исследуют производственные отношения. Им это не под силу. До тех пор пока существуют производственные отношения между людьми, должна и будет существовать и политическая экономия, хотим мы того или нет. Вопрос на самом деле состоит в заинтересованности общества, власти, бизнеса, интеллектуальных элит в политэкономических исследованиях, в поиске правдивых ответов на существенные вопросы экономической жизни или в отказе от таких поисков.

В 41-м томе Научных трудов МСЭ и ВЭО России (2015), в который вошли мои работы, объединенные общей темой «Великая Россия: потенциал и стратегия развития», представлена также опубликованная в газете «Экономика

и жизнь» (№ 27 за 2015 год), посвященная этим вопросам беседа с Д.В. Валовым, профессором-консультантом кафедры экономической теории Академии труда и социальных отношений. Подчеркну, что Д.В. Валовой был участником Всероссийского экономического форума на тему «Политэкономия: формулирует предмет исследования», состоявшегося в июне 2015 года в Доме экономиста в Москве в рамках юбилейной программы мероприятий в связи с 250-летием ВЭО России и по итогам Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ «Экономика и управление — 2014». В этой беседе приведены убедительные доводы в защиту положения о том, что задача реабилитации политэкономии ныне является архиактуальной. После ликвидации политэкономии как науки экономика заблудилась в океане спекуляций и афер. Экономическая наука все очевиднее уступает место апологетике капитализма, а что не содействует его увековечению, восхвалению либерально-рыночных моделей, осуждается как ересь. Ошибочные выводы при таком подходе неизбежны, что весьма ярко проявляется, например, в вопросе разграничения производительного и непроводительного труда. Не удивительно, что ныне лидерами по темпам роста ВВП являются финансовая деятельность, операции с недвижимостью, гостиницы, рестораны, шоу-бизнес, госуправление. В 1989 году, скажем, в реальной экономике России создавалось 78% ВВП, а в 2014-м 45%. В Вольном экономическом обществе имеются научные силы, которые придают большое значение вопросам реабилитации политической экономии. Наше сегодняшнее заседание — хороший повод еще раз обсудить этот вопрос. Пока что все попытки известных ученых и научных сообществ восстановить в государственных стандартах политическую

экономия как общетеоретическую дисциплину и как науку в российской классификации наук наталкиваются на упорное сопротивление сторонников неолиберальных концепций, которым привержены наши властные структуры.

Споры о судьбе политэкономии не прекращаются. Защитники политэкономии убедительно показывают, что неизбежны громадные ошибки в экономической науке и хозяйственной практике, к которым ведет наблюдающаяся ныне повсеместная недооценка политэкономии. Все это говорит о необходимости продолжить и умножить усилия в работе по восстановлению научного статуса политэкономии, преодолению направленных против имеющихся стремлений к ее ликвидации.

Очень важно об этом напомнить и на сегодняшнем обсуждении итогов конкурса, организованного ВЭО России. Вопрос исключительной значимости общетеоретических основ, фундаментальной экономической науки, поставленный Б.Г. Клейнером, не случаен и диктуется потребностями теории и практики. Хочу это подчеркнуть для всех присутствующих здесь заведующих кафедр, руководителей деканатов экономических вузов, преподавателей. Хочу также напомнить, что наш коллега и соратник, один из руководителей ВЭО, основоположников современной экономической науки академик Леонид Иванович Абалкин считал необходимым и активно способствовал тому, чтобы переиздать труды первого российского академика-политэконома Андрея Карловича Шторха (1766—1835). Вышедший в 1815 году в Санкт-Петербурге на французском языке шеститомный труд А.К. Шторха «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» позднее не переиздавался. Мое внимание к этой задаче

привлекло выступление академика Л.И. Абалкина на праздновании 240-летия ВЭО России в 2005 году, где он очень интересно рассказал о сотрудничестве Шторха с Вольным экономическим обществом. Затем весной 2006 года, когда в здании Президиума РАН проходила презентация книги Л.И. Абалкина «Самоопределение России», представляя ее, он опять упомянул о Шторхе как об ученом, роль которого в становлении российской школы социально-экономической мысли выяснена совершенно недостаточно. Вот тогда-то у меня и родилось предложение перевести на русский язык работу Шторха «Курс политической экономии...». В 2008 году, можно сказать с подачи Л.И. Абалкина, Издательский дом «Экономическая газета» впервые издал полностью переведенный нами на русский язык труд Шторха, презентация которого с успехом прошла в Доме экономиста ВЭО России. Должен особо отметить, что Шторх, будучи еще молодым, малоизвестным ученым, в 1788 году был приглашен на преподавательскую работу в Дворянский сухопутный кадетский корпус его директором Ф.Е. Ангальтом (1732—1794), который был тогда президентом ВЭО. Ангальт привлекал Шторха участвовать в заседаниях Общества, читать лекции, давать заключения по разным проектам, что опять-таки говорит об имеющейся исторической связующей нити между ВЭО и политэкономией, ее историей в России.

Нужно упомянуть и то, что в 1862—1863 годах в Вольном экономическом обществе был создан активно работавший Политико-экономический комитет, который возглавил выдающийся экономист И.В. Вернадский (1821—1884). Именно И.В. Вернадский перевел и издал в 1881 году на русском языке первые полтора тома «Курса политической экономии...» А. Шторха. И как приятно было напомнить об этом на состоявшемся

в апреле 2017 года третьем Ялтинском международном экономическом форуме, так как один из его организаторов — Крымский федеральный университет — носит имя известного ученого В.И. Вернадского, сына экономиста Вернадского. Как видим, связи политэкономии с научной деятельностью ВЭО России длительны и многообразны.

Представляется, что вопрос о реабилитации политэкономии заслуживает того, чтобы быть обсужденным на Всероссийском экономическом собрании, посвященном профессиональному празднику «День экономиста», которое состоится в Колонном зале Дома Союзов 11 ноября этого года. Утверждение нашего профессионального праздника — большая заслуга ВЭО, что стало возможным благодаря огромной работе и усилиям руководства ВЭО и прежде всего его президента С.Д. Бодрунова. Добиться этого было непросто, надо было получить одобрение и поддержку администрации президента, правительства, других государственных структур, чтобы появился наконец приказ Министерства экономического развития о праздновании 11 ноября Дня экономиста.

Вольному экономическому обществу совместно с нашими академическими институтами и кафедрами, с вузовскими, общеобразовательными учреждениями под силу взять под свое крыло политическую экономию, вернуть ей былой статус, возродить былое уважение к этой науке и дать мощнейший импульс к дальнейшему развитию. Неправильно считать, что политэкономия может развиваться только в прокрустовом ложе марксизма-ленинизма. Мы знаем многих российских выдающихся политэкономов, которые не были связаны оковами марксизма, однако добились выдающихся успехов в углублении научных знаний, внесли

существенный вклад в сокровищницу мировой экономической мысли.

Если мы будем работать в этом направлении, развивать положения политэкономии, то обеспечим ей реальную поддержку как и реальное поле деятельности отечественной экономической науки. Здесь уже говорили, что нельзя без общей теории построить стратегию и тактику поступательного движения нашей экономики, нельзя найти ответы на волнующие все общество вопросы. Например, какое общество мы создаем сегодня в России? Капитализм, социализм? Пока нет ответа. Без фундаментальной экономической науки мы не можем уверенно строить наше будущее, не знаем, какими методами это делать — капиталистическими, социалистическими, предложенными сто лет назад или новейшими. Что мы должны задействовать в XXI веке для выработки правильной стратегии экономического развития, чтобы строить социальное государство и какого типа? На эти коренные вопросы нужно дать четкие ответы. Общие фундаментальные мировоззренческие проблемы должны быть поэтому в центре внимания наших ученых, в центре внимания как ВЭО России, так и всей нашей экономической науки, а здесь не обойтись без политэкономии.

Еще раз высказываюсь за предложение Б.Г. Клейнера и обращаюсь к руководству ВЭО с просьбой поддержать эту инициативу, обратить особое внимание на фундаментальную экономическую теорию. Давайте поговорим о ее выводах и положениях на наших научных обсуждениях, проведем несколько дискуссий на конференциях и круглых столах.

Еще одно предложение, которое хочу сделать. Этот конкурс, итоги которого мы подводим сегодня, как представляется, обязательно должен проводиться совместно

с заинтересованными государственными структурами, такими как Министерство образования и науки, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство финансов, Центробанк. Желательно, конечно, привлечь к оценке итогов конкурса и общественные экономические институты — Торгово-промышленную палату РФ и ее региональные отделения, Российский союз промышленников и предпринимателей и другие.

ВЭО взяло на себя поистине титанический труд организовать и проводить этот конкурс своими силами. Я знаю, как это сложно, как трудно, сколько сил приходится тратить нашим работникам, Маргарите Анатольевне Ратниковой и другим руководителям. И все же предлагаю расширить круг организаторов конкурса, хотя это и потребует новых усилий и многих согласований. Но хорошо подготовленные кадры, высококлассные специалисты нужны всем управленческим структурам, которые охотятся за ними, всячески привлекают. Почему же они не принимают участия в оргработе по проведению конкурса? Организуя эти конкурсы, ВЭО России взяло на себя часть государственных функций по подготовке и поддержке молодых кадров, объединению и поощрению творческой молодежи, а также научно-практических работников учебных заведений.

Мое предложение сводится к тому, чтобы в следующем году активнее привлекать министерства и ведомства, профильные институты, в том числе и региональные, а также институты гражданского общества к проведению наших конкурсов. Это сложно, это не просто, но крайне необходимо. Наш конкурс должен развиваться, должен зреть, вырастать во что-то большее и более авторитетное.

И последнее, что я хотел бы сказать, обращаясь к организаторам конкурса. В мое время для студентов, аспирантов и молодых ученых было крайне сложной проблемой добиться где-то публикации своих работ. Было столь ограниченное число экономических журналов, что даже заведующие кафедрой стояли в очереди за публикациями. Этот вопрос как-то во многом решался благодаря депонированию рукописей, хотя это и не снимало все затруднения. ВЭО регулярно предоставляет страницы своих научных трудов, чтобы аспиранты, соискатели научных степеней, молодые ученые, студенты могли донести свои выводы и предложения до научной общественности. Это наш огромный вклад в развитие экономической теории, огромная помощь молодежному корпусу экономистов.

Поэтому в заключение мне хотелось бы пожелать новых успехов нашему конкурсу, здоровья, терпения и силы его организаторам, пожелать и дальше проводить конкурс на высоком качественном интеллектуальном уровне, добиваясь новых достижений в научном и творческом поиске.

ТРУДЫ УЧЕНОГО ЖИВУТ, КОГДА ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ, СЛУЖАТ ОТПРАВНОЙ ТОЧКОЙ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

THE WORKS OF THE SCIENTIST LIVE WHEN THEY CONTINUE TO WORK, SERVE AS A STARTING POINT FOR NEW RESEARCH

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор подчеркивает необходимость ценить, уважать, стимулировать труд высококлассных специалистов. Напоминает заветы академика Л.И. Абалкина по их подготовке. В статье предлагается провести научные конференции, развивающие его научное наследие. Особое внимание уделяется вопросам воспитания нравственных качеств специалистов и подготовке физически здорового молодого поколения.

¹ Выступление на Абалкинских чтениях на тему «Какие кадры нужны экономике России?», 23 мая 2017 г.

ABSTRACT

The author emphasizes the need to appreciate, respect, stimulate the work of highly qualified specialists. Reminds the behests of Academician L.I. Abalkin on their preparation. The article proposes to hold scientific conferences developing its scientific heritage. Particular attention is paid to the education of the moral qualities of specialists and the training of a physically healthy young generation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Теория цивилизационного роста, образование, нравственные качества, физическое здоровье, экономическая стратегия.

KEYWORDS

Theory of civilization growth, education, moral qualities, physical health, economic strategy.

Как обычно, мне приходится выступать последним, поскольку фамилия моя на «Я». Но это и неплохо, ведь можно знать мнения и выводы уже всех выступивших участников. Но мне хочется по результатам сегодняшнего пленарного заседания все же высказать несколько предложений. Первое касается того, что академик Леонид Иванович Абалкин, а его имя носит цикл наших конференций, учил нас ценить опыт предшественников, глубоко изучать, хорошо понимать обсуждаемую тему, значимость доставшегося нам творческого наследия. Им были предложены для обсуждения на одном из круглых столов в Вольном экономическом обществе вопросы формирования российской школы социально-экономической мысли. В развернувшейся дискуссии он подчеркнул необходимость вспомнить труды первых ее представителей, особое внимание уделил работам И. Посошкова и А. Шторха, говорил о том, что нужно освободиться от навязанных им несправедливых оценок и штампов в характеристике их творчества.

Именно благодаря этому выступлению наш Издательский дом «Экономическая газета» и решил опубликовать произведения А. Шторха. Наша экономическая общественность, по сути, заново открыла для себя первого российского академика в области политэкономии и статистики Андрея Карловича Шторха (1766—1835). В 1815 году Шторх выпустил в Санкт-Петербурге на французском языке свой впоследствии ставший знаменитым шеститомный труд «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». На русском языке лишь в 1881 году были опубликованы первые полтора тома «Курса...», переведенные с обширными комментариями И. Вернадским. Французский язык текста затруднял в наше время знакомство с работами Шторха. После выступления Абалкина Издательский дом «Экономическая газета» в 2008 году впервые полностью перевел на русский язык и опубликовал этот труд А. Шторха, а также развивавшую его положения работу «Размышление о природе национального дохода».

Труды Шторха, писал Л.И. Абалкин, отнюдь не являются лишь повторением воззрений А. Смита, как полагали многие. В них немало оригинальных выводов, новых подходов к анализу экономических категорий. Самое же главное — А. Шторх поставил вопросы, которые до него еще никто не поднимал и только в конце XX века стали изучать основательно. Речь идет о теории цивилизационного роста, производстве нематериальных, невещественных благ. Экономическое развитие, обосновывал он, измеряется подъемом уровня цивилизационного развития, развитием человека, его образования, здоровья, нравственных

Труды Шторха, писал Л.И. Абалкин, отнюдь не являются лишь повторением воззрений А. Смита, как полагали многие. В них немало оригинальных выводов, новых подходов к анализу экономических категорий. Самое же главное — А. Шторх поставил вопросы, которые до него еще никто не поднимал и только в конце XX века стали изучать основательно. Речь идет о теории цивилизационного роста, производстве нематериальных, невещественных благ. Экономическое развитие, обосновывал он, измеряется подъемом уровня цивилизационного развития, развитием человека, его образования, здоровья, нравственных

качеств. В наше время можно назвать много направлений экономической науки, исследующих эти вопросы, связанные с ними категории — человеческий капитал, социальный капитал, концепции экономики знаний, экономики счастья и т.д. Но мы можем гордиться тем, что именно российским ученым принадлежат приоритеты в разработке этих тем.

Продолжая традиции, заложенные академиком Л.И. Абалкиным при изучении истории российской школы социально-экономической мысли, сейчас мы занимаемся подготовкой книги о П.И. Рычкове (1712—1777), первом члене-корреспонденте Российской академии наук. Тут тоже открываются такие интересные ныне пласты социально-экономических знаний о России, российской школе социально-экономической мысли, что диву даешься, сколько можно было сделать одному человеку. Рычков также один из самых первых членов Вольного экономического общества, исследователь и устроитель Оренбуржья, где прожил сорок три года. Это не только известный чиновник, но и географ, экономист, краевед, историк. Земляки помнят и чтут дела этого человека, хотя широкому научному кругу он еще малоизвестен.

Итак, одним из принципиальных выводов нашего сегодняшнего обсуждения должно стать положение о том, что надо помнить наших предшественников, кадры надо уважать, как можно полнее использовать их опыт и развивать дальше их творческое наследие. Добавлю также, что значимость сделанного Абалкиным для успешного развития современной экономической теории и хозяйственной практики заставляет нас прежде всего не забывать и такого принципиально важного его положения, которому он сам неуклонно следовал, как неперенная обязательность твор-

ческого освоения богатого наследия отечественной школы социально-экономической мысли.

Академик Абалкин сам был великолепным представителем этой школы, и наш долг теперь развивать дальше его теоретические выводы и методологические подходы к решению современных экономических проблем, к выработке долгосрочной продуманной экономической стратегии для страны. Могу предложить и отправной источник такой работы. В 2012 году наш Издательский дом «Экономическая газета» издал книгу Л.И. Абалкина «Россия: осмысление судьбы». В нее вошли важные фрагменты последних трудов академика, воспоминания о нем коллег и соратников, их оценки значения его работ для современной экономической теории и хозяйственной практики. Представляется, что в выборе важнейших узловых проблем для дальнейших исследований многое может подсказать содержание семи основных разделов этой книги, обозначивших фундаментальный научный взгляд ученого на актуальные проблемы социально-экономического развития нашей родины.

Первый раздел закономерно начинается с размышлений академика о том, в чем состоит «Призвание России». Давайте проведем одно из Абалкинских чтений, посвященное развитию его взглядов и мыслей о призвании России. Пусть наши ученые выскажут свое мнение по этому вопросу, поспорят, дополнят положения академика. Мне кажется, это будет весомый вклад в копилку творческих идей российской школы социально-экономической мысли. Ведь о том, насколько общество ценит свои научные кадры, прежде всего свидетельствует то, что труды ученого живут, работают, не пребывают в забвении, а служат отправной точкой для новых научных исследований.

Можно было бы также провести научную конференцию, темой для которой послужит один из других разделов книги: «Россия на пути самопознания», «Российская школа социально-экономической мысли», «Опыт российского предпринимательства», «Уроки экономической истории России», «Россия в глобальной экономике», «О долгосрочной стратегии для России». Масштабность этих тем впечатляет, но у нас есть возможности их разработки, сосредоточены большие научные силы Вольного экономического общества, Академии им. Плеханова, Института экономики РАН, Издательского дома «Экономическая газета». Это будет хороший вклад в современные научные достижения. Много лет академик Абалкин был заведующим кафедрой политэкономии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Как говорится, вам и карты в руки. Давайте переиздадим эту книгу в память о нем, давайте добавим наши новые выводы, чтобы эта книга об одном из основателей известного экономического университета нынешнего облика была востребованной, необходимой научной общественности, студенчеству. Мы можем сделать книгу в любом ценовом варианте, в мягкой, твердой обложке, в электронном виде, чтобы книга была у студентов.

Поэтому, говоря о кадрах современной России, надо исходить из того, что любые наши кадры надо ценить, а мы до сих пор по большому счету ценить их не научились. Любые кадры — от академика до рядового сотрудника. Конечно, признание заслуг, уважение труда работников — это важнейшее требование к кадровой политике и государства, и любого предприятия, организации. России нужны не только ученые, но и дворники, врачи, слесари, представители других профессий. Кадры — это действительно золотой фонд страны.

Какие же кадры нужны экономике России? Вроде бы вопрос простой и звучит наивно. Конечно, у директоров предприятий, кадровиков, министров свое видение ответа на этот вопрос. Но все же есть и общие требования. Так, прежде всего кадры должны быть здоровыми. Второй мой тезис, на который я хочу обратить ваше внимание, и заключается как раз в том, что России нужны физически здоровые кадры. Забота о здоровье наших работников, всего населения — одна из основных функций государства. Особое внимание должно уделяться воспитанию здорового молодого поколения, которое определяет будущее страны. Сейчас многое делается для улучшения медицинского обслуживания детей и дошкольного возраста, и школьников, а также студентов, но объем предстоящей работы весьма велик, чтобы страна отвечала требованиям XXI века, прежде всего в воспитании молодежи.

Если посмотреть уровень различных заболеваний населения страны, то я не удивлюсь, что нынешние показатели здоровья отстают от советских стандартов. Во многом это потому, что у сегодняшней молодежи стало меньше возможностей заниматься спортом. Где бесплатные спортивные кружки и школы? Где всероссийские, региональные, городские соревнования — «Золотой мяч», «Серебряный волан», «Золотая шайба»? У меня четыре внука и за каждого, в какую бы спортивную секцию они не пошли, за каждый «чих» необходимо заплатить. Занятия физической культурой, спортом должны быть общедоступными. На словах это вроде провозглашается и повсеместно признается, но на деле мы видим иное. Молодежь много времени проводит с гаджетами, порой чрезмерно увлекаясь, проводит время «онлайн», что уже сейчас становится причиной недосыпа, а впоследствии

вызывает более серьезные заболевания. Для воспитания физически здоровых кадров предстоит еще многое сделать по развитию институтов массовой физической культуры, занятий спортом в школах и вузах.

Третье. Кадры должны быть образованными, профессионально грамотными, но особо подчеркну необходимость неразрывной связи образования и воспитания.

Замечу здесь, что «Курс политической экономии...» Шторха написан на основе лекций, которые он читал детям императорского семейства. Острый ум, образованность и широкий междисциплинарный научный кругозор, строгие нравственные качества преподавателя покорили и буквально «заставили» супругу Павла I императрицу Марию Федоровну верить ему экономическое и политико-правовое воспитание своих дочерей — великих княжон Екатерины, Марии и Анны, а позднее курс лекций он также читал будущему российскому императору Николаю I и его брату Михаилу Павловичу. Эти-то лекции в переработанном виде и легли в основу знаменитого «Курса...», вот почему в этой работе много актуальных ныне размышлений о связи образования, учебы детей и воспитания у них нравственных качеств.

Нравственность образования — важнейшее требование. Мы должны прививать школьникам и студентам, выпускникам вузов высокие нравственные качества. Сегодня это вроде бы немодно, не в тренде, как говорят.

Нравственность сегодня воспринимается как что-то ортодоксальное, реакционное. Отсюда проистекает множество недостатков в поведении, общении, поступках людей, что ведет к вспышкам агрессии, криминальным проявлениям, бескультурью. На выходе из стен средней и высшей

школы мы должны получать не только образованного человека и специалиста, не только ученого, а прежде всего высоконравственную, порядочную личность. Здесь же встает вопрос о приоритетах в выборе жизненной позиции. Переход к рыночной экономике неизбежно повлек изменение ценностных ориентиров людей. Нам нужны кадры, для которых интересы страны выше собственных, сугубо корыстных интересов и для которых гордость за свою страну, за ее историю, за ее авторитет на мировой арене выше гордости за себя, свое богатство, собственного самомнения и для которой стандарты успеха заключаются не в деньгах, а в глубокой нравственной культуре, творческой деятельности, постоянном самообразовании.

Когда, например, в прошлом году знаменитый пушкинский Царскосельский лицей отпраздновал свое 205-летие, были опубликованы воспоминания воспитанников об учебе в нем и его преподавателях. Уже тогда все учащиеся и современники отмечали, что лицей прежде всего воспитывал нравственные качества. Это был удачный опыт привития нравственных начал представителям высшей элиты. Мы видим, что среди выпускников Царскосельского лицея нет ни одного подлеца, предателя, так сказать, от экономики, от политики, от государственности. Наоборот, из среды лицеистов выросли многие выдающиеся люди, ученые, литераторы-публицисты, государственные деятели. Все жили с заботой о своей стране, о своей родине.

История нашего времени также подтверждает, что высокопрофессионального, хорошего специалиста в своей профессии не может быть без высоких нравственных духовных начал. В середине 90-х, когда Патриарх Алексий II поручил Издательскому дому «Экономическая газета» вести в нашем

еженедельнике «Экономика и жизнь» рубрику «Экономика и духовность», а также посоветовал издавать книги такой серии, я вначале удивился этому поручению и совету. Только потом стал понимать, как важно помнить о необходимости духовного воспитания кадров. Ведь экономика вся обусловлена делами и мыслями человека, пронизана поэтому духовностью, строится на нравственных, духовных началах. Почему у нас в стране, в предпринимательстве не очень-то приживаются рыночные механизмы? Да потому, что они противоречат русскому менталитету, отраженному и в русской школе социально-экономической мысли. Обмануть товарища, не создавать товар, а лишь перепродавать его и «навариться», тайно присвоить часть общего, кинуть соратников, восхвалять ростовщичество и мошенничество — все это противоречит духовным основам народа. Сколько у нас было и есть плотников, столяров, врачей, инженеров, ученых, обладавших и обладающих высоким нравственным потенциалом, высоким духом, заботящихся не только о себе, но прежде всего об общем благе.

Вспомним опять нашего замечательного экономиста Абалкина — истинного интеллигента, подлинного ученого, человека высокодуховного, преданного служению науки, интересам страны, благодаря чему он добился впечатляющих успехов в своей работе, уважения и признания своих заслуг. Бывают, конечно, профессиональные мошенники, бывают и профессиональные убийцы. На стороне зла — профессионалы безнравственны и бездуховны, на стороне добра — профессионалы нравственны и духовны.

Кажется, это все простые и понятные вопросы, а на самом деле на практике их решение не так-то уж и просто. Воспитание высоконравственного человека предполагает

постоянную заботу со стороны семьи, школы, вуза, общества, целую программу действий, которую надо подготовить и неуклонно осуществлять в государстве, чтобы сохранить лучшие традиции российской школы образования, привития высоконравственных духовных начал новым поколениям профессионалов.

Шахтеры, водители, повара, уборщицы стране все еще нужны, мы такие кадры также должны готовить, о чем сейчас нередко забывают. Такое впечатление, что нужны только торговцы, охранники и туроператоры, их обучают, их труд рекламируют. Но государственные приоритеты все же должны исходить из видения завтрашнего дня, должны быть направлены на подготовку специалистов будущего. Для экономики очень важны кадры, соответствующие требованиям шестого технологического уклада, специалисты нужных для него профессий, их подготовка должна субсидироваться государством. В их числе микробиологи, физики-ядерщики, химики, программисты, нанотехнологи, специалисты для цифровой экономики ...

И наконец, четвертый тезис — какие же конкретно кадры нужны стране. Россия испытывает дефицит на рынке труда, особенно работников современных профессий. Ныне IT-технологии ведут к переменам в составе привычных профессий, но они не отмирают сразу и в массовом порядке, требуя нового качества подготовки. Помочь здесь может широкое использование автоматизации рутинных процессов, внедрение новых технологий работы.

Особого внимания заслуживает проблема подготовки управленцев для государственного аппарата. С введением новых технологий управления и повсеместного их развития количество чиновников должно уменьшаться, а качество их

работы и профессиональных навыков возрастать. Это изменит отношение общества к чиновникам, сделает их работу более прозрачной, повысит доверие к власти. Для подготовки же профессий, которые нужны сегодняшнему бизнесу, надо активнее использовать его возможности. Пусть бизнес заказывает необходимые ему кадры, финансирует их обучение, а профессии шестого технологического уклада должны иметь приоритет в финансировании. Бюджетных денег не нужно также жалеть на открытие испытательных центров, научных лабораторий, на аспирантуру, докторантуру.

И наконец, хотелось бы напомнить слова академика Л.И. Абалкина о том, что отечественному предпринимательству нужны лидеры. Он многое писал о важности формирования культуры деловых отношений, предпринимательской этики, выстраивании правильных линий взаимосвязи предпринимателей и власти.

Согласен с высказанным на научных обсуждениях в ВЭО мнением наших специалистов, о том, что в ментальности населения давно пора забыть советское отношение к предпринимателям как к эксплуататорам трудящихся. Предприниматель — решающая фигура в организации хозяйственной жизни страны.

Нужна, как видим, продуманная и обширная политика подготовки высококвалифицированных кадров для великодержавной России XXI века.

Торжественное заседание, посвященное подведению итогов Конкурса «Экономика и управление — 2016», медиасектор «Российской газеты»

Фото: Виктор Васенин
«Российская газета»

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ VII АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

СЕКЦИЯ 6 (СТУДЕНЧЕСКАЯ): ОТ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ – К УПРАВЛЕНИЮ ТАЛАНТАМИ

РЫНОК ТРУДА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

LABOUR MARKET FOR EXPERTS OF ECONOMIC SECURITY

Д.Д. АКИМОВА

Студентка кафедры анализа рисков
и экономической безопасности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

D.D. AKIMOVA

Student of Financial University under the
Government of the Russian Federation
Department of risk Analysis and economic
security

Научный руководитель: С.В. Бадмаева – к.п.н., доцент,
РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Research supervisor: S.V. Badmaeva – PhD in political science,
associate professor at Plekhanov Russian University of Economics.

АННОТАЦИЯ

Концепция экономической безопасности страны была создана в 90-е годы В.К. Сенчаговым. Принципиальные положения его подхода к обеспечению экономической безопасности являются дальновидными и гласят, что а) нецелесообразна ориентация на неуклонный рост экспорта углеводородного сырья сверх нормы; б) необходимо образование в России среднего класса как главной производительной силы общества; в) нужно создать индикативную систему анализа и прогнозирования экономической безопасности. Его концепция позволила

сохранить наше государство в тяжелейшие 90-е годы, более того, появились новые профессии, которым теперь обучаются на созданном тогда же факультете анализа рисков и экономической безопасности и актуальность которых на сегодняшний день достаточно высока.

ABSTRACT

The concept of economic security of the country has been created in the 90th by K. Senchagov. Basic provisions of his approach to ensuring economic security are far-sighted and say that and) orientation to steady export growth of hydrocarbonic raw materials is inexpedient much; b) education in Russia of middle class as main productive force of society is necessary; c) it is necessary to create indicative system of the analysis and forecasting of economic security. His concept has allowed to keep our state in the hardest 90th years, moreover, there were new professions which are studied at the faculty of risk analysis and economic security created then now and the relevance of which today is quite high.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая безопасность, профессиональные стандарты, рынок вакансий, требования.

KEYWORDS

Economic security, professional standards, market of vacancies, requirements.

Главная аксиома безопасности гласит, что бизнес немислим без риска, так как успех зависит не только от правильности и обоснованности выбранной стратегии предпринимательской деятельности, но и от учета вероятности критических ситуаций. В отсутствие рисков бизнес потеряет свое значение и перестанет быть источником прибыли.

Для того чтобы учитывать все варианты развития предприятия, существует специалист экономической безопасности. Это не человек с ружьем, а управленец, аналитик, менеджер. Экономическая безопасность производится компанией, ею же потребляется и участвует в производстве прибыли. Обеспечить экономическую безопасность призван не только конкретный специалист, но и весь менеджмент компании. Надо помнить, что источником угроз всегда являются люди. Значит, экономическая безопасность строится людьми для управления людьми. Как вывод: система безопасности является уникальным продуктом. Ее нужно создавать исходя из сущностных связей и бизнес-процессов конкретного предприятия.

Как правило, проблем с трудоустройством не возникает, и большинство выпускников вузов с этой специальностью отправляются на службу в налоговые органы, банки, финансовые компании, аналитические организации, аудиторские конторы, бухгалтерские отделы, подразделения и структуры исполнительной и законодательной власти, коррупционные и ревизионные отделы, в органы Федерального казначейства и многие другие.

Приказом Министерства образования и науки РФ от 16 февраля 2017 года № 20 утверждены федеральные государственные стандарты высшего образования по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность (специалитет). Однако нет ни одного профессионального стандарта экономиста по какому-то конкретному определенному профилю, разработанному Министерством труда РФ. Вероятно, это связано с тем, что экономическая деятельность — понятие довольно обширное и включает в себя самые разные сферы: маркетинг, транспортировку, потребление, обмен и т.д.

Разработать общий единый профессиональный стандарт для всех этих направлений было бы нецелесообразно в силу природного разнообразия всей хозяйственной и финансовой деятельности.

Даже в Едином квалификационном справочнике не дана универсальная характеристика специалиста экономической безопасности. Описываются требования к должности «начальник отдела экономической безопасности» только в сфере атомной энергетики.

Существует также документ 2015 года, представляющий собой профессиональные стандарты для специалиста экономической безопасности, разработанные Общероссийским объединением работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей» (РСПП) и ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)». Основной целью вида профессиональной деятельности называется обеспечение защиты экономических ресурсов общества, государства и субъектов экономической деятельности; обеспечение законности и правопорядка в сфере экономики; судебно-экспертная деятельность по обеспечению судопроизводства, конкурентная разведка [1, с. 3].

В этом документе выделяют четыре обобщенные трудовые функции:

1. Деятельность по обеспечению экономической безопасности в составе подразделения (службы).
2. Текущий контроль выполнения требований экономической безопасности в организации.
3. Организация и координация работ по соблюдению требований экономической безопасности в организации; разработка и внедрение организационных, технологи-

ческих и технических мероприятий по обеспечению экономической безопасности в организации.

4. Управление системой экономической безопасности в организации; руководство комплексом работ по обеспечению защиты основных ресурсов [1, с. 3].

Каждая из них содержит ряд отдельных трудовых функций. Таким образом, приведенные профессиональные стандарты распространяются на 20 сфер обеспечения экономической безопасности.

Дальнейшим пунктом моего исследования стало изучение рынка вакансий в области экономической безопасности с целью выявления основных требований работодателей к сотрудникам данной сферы. Я проанализировала 15 наиболее разных вакансий и сделала следующие выводы.

1. Все компании требуют наличия образования. Причем стоит отметить, что предпочтение отдают юридическому высшему образованию. Далее идут экономическое, техническое, специальное и профильное образование.
2. Необходимым условием является стаж работы (от 3, 7, 10 лет в зависимости от предлагаемой должности). Опыт работы может быть а) в правоохранительных органах; б) кредитных организациях; в) МВД и ФСБ (область расследования экономических преступлений); г) крупных компаниях с филиальной сетью.
3. Специалист должен знать налоговое, трудовое, уголовное и гражданское законодательство РФ.
4. Требуется уверенное пользование компьютером, знание офисных программных продуктов Word, Outlook, Excel, PowerPoint и основных методик работы с открытыми и закрытыми базами данных СПАРК, Интегрум, Cronos, МБКИ.

5. В некоторых компаниях требуется личный автомобиль или наличие водительского удостоверения.
6. На личных характеристиках сотрудников внимание не заостряют, а в качестве пожеланий называют аналитический склад ума, организаторские способности, коммуникабельность, внимательность, стрессоустойчивость, порядочность и готовность к ненормированному рабочему дню [2].

Можно сделать вывод, что потребности современного общества в сотрудниках сферы «Экономическая безопасность» чрезвычайно высоки. Однако требования к ним соответствующие, ведь получить на выпуске из университета готового к работе специалиста просто невозможно. Человек, претендующий на любую должность в департаменте экономической безопасности компании, должен одновременно обладать знаниями в экономике, юриспруденции, маркетинге, менеджменте, математике, психологии. Для того чтобы стать начальником департамента экономической безопасности крупной компании, необходим стаж работы в правоохранительных органах, знание специализированных компьютерных программ, владение базами данных и обладание личностными качествами и компетенциями.

Библиографический список

1. Кузьмин Д.В. Профессиональный стандарт «Специалист экономической безопасности». М., 2015. — С. 2—20.
2. Вакансии для специалистов экономической безопасности: информационный сайт Роструда «Работа в России». — [Электронный ресурс]. Дата обновления 21.05.2017. — URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 21.05.2017).

Bibliographical list

1. Kuz'min D. V. Professional'nyj standart «Specialist ehkonomicheskoy bezopasnosti». M., 2015. — S. 2—20.
2. Vakansii dlya specialistov ehkonomicheskoy bezopasnosti: informacionnyj sayt Rostruda «Rabota v Rossii». — [EHlektronnyj resurs]. Data obnovleniya 21.05.2017. — URL: <https://trudvsem.ru/> (data obrashcheniya: 21.05.2017).

Контактная информация:

Акимова Дарья Дмитриевна, akimova.darya.1999@mail.ru,
8 (999) 986 84 26, студент кафедры анализа рисков и экономической безопасности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

Contact links:

Akimova Darya Dmitriyevna, akimova.darya.1999@mail.ru,
8 (999) 986 84 26, Student of Financial University under the Government of the Russian Federation
Department of risk Analysis and economic security, 125993, Moscow, Leningradsky Prospect, 49

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ. ПОИСК, ОЦЕНКА И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТАЛАНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

MANAGEMENT OF TALENTS. SEARCH, EVALUATION AND ATTRACTION OF TALENTS WITH THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Е.Е. КАЗАРИНОВА

студентка кафедры прикладной информатики и информационной безопасности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

E.E. KAZARINOVA

student of the chair of Applied informatics and information security of the Plekhanov Russian University of Economics the Plekhanov Russian University of Economics

Научный руководитель: Волков Денис Владимирович – старший преподаватель кафедры управления информационными системами и программирования Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Research supervisor: Denis Vladimirovitch Volkov – senior lecturer of the chair of Information systems management and programming of the Plekhanov Russian University of Economics.

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования вопросов управления талантами с использованием современных информационных технологий обуславливается переходом от модели индустриальной экономики к экономике знаний,

в условиях которой для компаний и организаций приоритетной целью становится привлечение, создание, накопление и сохранение знаний. Целью исследования является выявление и изучение методов поиска, оценки и привлечения талантов с применением информационных технологий. Исследование основывается на изучении литературных источников, а также на проведенном социологическом опросе. Результат исследования показал, что для поиска талантов многие HR-менеджеры используют социальные сети, а при проведении процедур оценки талантов привлекаемых потенциальных сотрудников эффективным средством является методика Success Insights® PTSI® «Анализ Способностей и Талантов». Для повышения вероятности привлечения талантов компаниям и организациям целесообразно не только иметь соответствующий раздел на корпоративном сайте, но также вести специальные группы в наиболее популярных социальных сетях, таких как «ВКонтакте», LinkedIn, Facebook, а также поддерживать активность в Twitter и Instagram.

ABSTRACT

The urgency of the present research is due to the fact of the shift from the model of industrial economy to the knowledge economy and for companies and organizations the priority objective is to attract, accumulate and preserve knowledge. The problem is that to achieve this goal organizations need to have some knowledge, namely how to manage talents, how to look for them, evaluate them and attract them. The aim of the research is to identify methods of searching, evaluating and attracting talents using information technology. The research is based on the literary sources studied, as well as on the sociological survey conducted. As a result, the following conclusions were obtained. To find talents, many HR managers use social networks, to evaluate talents, the Success Insights® PTSI® “Analysis of Abilities and Talents” method is an effective tool and to attract talent, the company needs to have a website, a group in the social networks such as VKontakte, LinkedIn, Facebook and as well to increase and support activities in Twitter and Instagram.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление талантами, поиск талантов, оценка талантов, Success Insights® PTSI®, привлечение талантов.

KEYWORDS

Talent management, talent search, talent evaluation, Success Insights® PTSI®, attraction of talents.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность тематики управления талантами обуславливается наблюдаемым в настоящее время постепенным переходом от модели индустриальной экономики к новой экономике — экономике знаний, в условиях которой для компаний и организаций приоритетной целью становится привлечение, накопление и сохранение знаний как ценного производственного ресурса и актива, обеспечивающего устойчивые конкурентные преимущества компаний и организаций в условиях быстроменяющегося микро- и макроэкономического окружения, за счет постоянного внедрения инноваций и, как следствие, роста эффективности экономической деятельности. Обмен знаниями в современных условиях способен существенно повысить эффективность экономической деятельности и качество создаваемого экономического блага не только в организации в целом, но и в отдельных проектах этой организации. Необходимо также отметить, что обмен знаниями является одним из основных факторов успешного инновационного процесса [1]. Носителями и создателями знаний выступают сотрудники организаций, а способностями к созданию новых знаний обладают талантливые люди. Поэтому компаниям и организациям необходимо понимать, как привлекать талантливых людей, как оценивать их таланты и как грамотно этими талантами управлять.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ТАЛАНТАМИ

Слово «талант» имеет богатую историю. Для древних иудеев, греков и римлян изначально талант был единицей веса. В ходе развития торговли и обмена драгоценных металлов данного веса талантом стали называть денежную единицу. То, что сегодня стало главным источником создания ценности, тысячи лет назад было деньгами. Так понятие таланта вернулось к своим истокам [2, с. 18].

Термин «управление талантами» (talent management) получил распространение в конце 1990-х годов в США в ходе многочисленных исследований в области развития рынка труда и оптимизации производства. Сам термин придумал и использовал в своей книге «Системы управления талантами» Дэвид Уоткинс из компании Softscape в 2004 году.

В конце 1990-х крупнейшее консалтинговое агентство McKinsey опубликовало известный отчет «Война за таланты», и руководители многих компаний задумались о том, как работать с талантами.

Сегодня сложилось несколько различных представлений об управлении талантами, объединенных общим мнением, согласно которому все сотрудники предприятия (либо только их часть) признаются талантливыми, что требует организации и поддержания особых процессов управления персоналом, где основной акцент делается на раскрытии творческого потенциала работника, на предоставлении ему максимальных возможностей для развития, роста, обучения и самореализации. Ведь именно талантливые сотрудники создают неповторимый имидж компании, способствуют формированию уникального бренда, формируют особую внешнюю и внутреннюю атмосферу организации. Именно

талантливые сотрудники составляют главный потенциал любой компании в современных быстроменяющихся экономических условиях. Талантливый сотрудник предан своей компании, для него работа — важная часть жизни, он всегда стремится к росту и развитию, ему нравится ответственность, он умеет ставить цели и достигать их. В любой корпоративной бизнес-модели есть место талантливым сотрудникам, и чем их больше, тем выгоднее это компании [3].

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Прежде чем переходить к раскрытию содержания методов и средств управления талантами, необходимо дать определение самому понятию «талант» в контексте организационного управления. В самом общем значении талант — это совокупность способностей человека: присущих ему дарований, умений, знаний, опыта, интеллекта, рассудительности, характера и энергии. Сюда же относится его способность к обучению и росту [3, с. 17].

Управление талантами — это применение интегрированной совокупности видов деятельности, направленных на то, чтобы организация привлекала, удерживала, мотивировала и продвигала талантливых сотрудников, в которых она нуждается сейчас и в будущем [4].

Цель управления талантами:

- обеспечить приток талантов, поскольку они являются основным ресурсом компании;
- создать и сохранять пул талантов, состоящий из умелых, увлеченных и приверженных работников [4];
- обеспечить максимальное задействование талантов сотрудников в решении текущих и перспективных производственных задач.

ПОИСК ТАЛАНТОВ

Применение талантов сотрудников в решении стоящих и вновь возникающих перед компаниями задач является одним из важных приоритетов ведения бизнеса в современных условиях. Систематическая и регулярная деятельность компании в сфере управления талантами служит важным фактором оптимизации производительности и обеспечивает выявление потенциальных талантов как внутри организации, так и вовне ее.

Технологии, глобализация и растущее государственное регулирование меняют мировоззрение, что отражается и на взглядах на вопросы управления человеческим капиталом в компаниях и организациях. Рынок все в большей степени обусловлен растущим спросом на таланты. В современных условиях талант является одним из наиболее важных экономических активов организации, считается критическим производственным ресурсом и по мере развития новой экономической модели становится дефицитным товаром.

Перспективным направлением работы специалистов в сфере управления персоналом компаний и организаций, HR-специалистов, ответственных за поиск и привлечение талантливых сотрудников в организацию, является использование в данной работе возможностей сети Интернет, «облачных» систем управления талантами, осуществление процессов поиска талантов с применением мобильных инструментов и социальных систем вербовки требуемых компании специалистов. В этой связи организациям необходимо сочетать технологические решения в области управления талантами с возможностями современных платформ для создания и поддержания функционирования социальных сетей, чтобы сделать эти процессы более интерактивными, регулярными, прозрачными

и более эффективными за счет использования современного инструментария обеспечения обратной связи.

Концепция «облачной» системы управления талантами реализуется в сетевой среде, задействующей все возможности технологий Интернета, включая социальные сети, а также современные системы распределенных вычислений. Сетевая среда также способна объединить таланты через мобильные устройства, мобильные HR-операции, виртуальные профессиональные группы и сообщества.

Для поиска управленцев высшего и среднего звена HR-специалисты предпочитают использовать ресурсы таких социальных сетей, как Facebook и LinkedIn, для подбора линейных сотрудников и молодых профессионалов используется социальная сеть «ВКонтакте». Социальные сети дают открытый доступ к информации о соискателе и помогают непрерывно проверять публикуемые соискателями данные. Преимущество использования социальных сетей в поиске и привлечении талантов — в прямом и быстром общении с потенциальными кандидатами. Оперативная связь критически важна, если вы охотитесь за ценным сотрудником, которого хотят перехватить конкуренты [5].

Среди соискателей, имеющих открытые аккаунты в социальных сетях, 68% знают о том, что рекрутеры могут просматривать их страницы. При этом корректируют профиль и посты только 12%. HR-специалисты рекомендуют внимательно изучать профиль соискателя в социальных сетях. Даже если он спрячет под замок компрометирующие публикации, о его характере расскажут список интересов, «лайки» и отметки на фотографиях друзей. Анализ связей кандидата, круг общения, общие знакомые среди сотрудников ор-

ганизации позволяют получить преимущество при работе с привлекаемым кандидатом.

Главной тенденцией в управлении талантами уже в ближайшей перспективе представляется возможность поиска, привлечения и последующего управления талантами через мобильные приложения (смартфон, планшеты, iPad, iPhone), с помощью технологий облачных распределенных вычислений, мобильных платформ и социальных сетей, в которых компании размещают свои аккаунты и профайлы. Для привлечения талантов компании будут делать инвестиции в SEO-стратегию [6].

Таким образом, эффективными инновационными методами поиска талантов являются:

- мониторинг социальных сетей;
- поиск общих друзей;
- анализ смартфон-активности.

ОЦЕНКА ТАЛАНТОВ

Для комплексной оценки персонала применяется ряд методик. В настоящей статье рассматривается комплексный инструмент оценки «Success Insights® TriMetrix®», а именно его составляющая часть «Success Insights® PTSI® — «Анализ способностей и талантов».

Success Insights® PTSI® — уникальный продукт компании Target Training International Inc. Методика PTSI® — с самого начала была создана для применения в бизнесе. Кроме того, анализ эффективности методики проводился 28 раз за последние 20 лет. 19 независимых групп экспертов подтвердили валидность методики и ее соответствие уровню мировых стандартов.

В основу Опросника Success Insights® PTSI® — «Анализ Способностей и Талантов» были положены идеи Роберта Хар-

тмана об аксиологии как объективной науке. Аксиология — это математически точное учение о том, как человек мысленно анализирует и интерпретирует полученный опыт. Аксиология позволяет выявить наиболее типичные способы реагирования человека на каждую конкретную ситуацию, а также помогает понять модели, на основании которых мы оцениваем окружающую нас действительность и самих себя. В 1973 году основатель аксиологии Роберт Хартман был номинирован на Нобелевскую премию за разработку теории, положенной в основу инструментов серии Success Insights® PTSI®.

PTSI, или «Анализ способностей и талантов», определяет уровень развития способностей, эмоционального (социального) интеллекта. PTSI позволяет оценить, в каких областях человек компетентен, насколько хорошо он владеет такими социальными навыками, как навыки самоконтроля, принятие решений, самоорганизации, лидерства, коммуникативными навыками и т.п.

Опросник «Анализ способностей и талантов» дает возможность оценить то, как человек воспринимает себя и окружающий мир. Он подробно классифицирует таланты и навыки, которые и определяют потенциал человека в работе.

PTSI успешно применяется в системе управления талантами для подбора, обучения, мотивации персонала, с целями коучинга и оценки результативности работы [7].

На рисунке 1 приведена часть отчета, которая сформирована по системе PTSI. Проанализировав информацию в отчете, можно четко понять, что недостает кандидату с точки зрения развития имеющихся способностей, а к чему у него талант.

Таким образом, применение современных ИТ-решений для оценки талантов позволяет повысить эффективность данной деятельности и обеспечить более точный подбор со-

трудников, обладающих требуемыми компании или организации талантами и способностями.

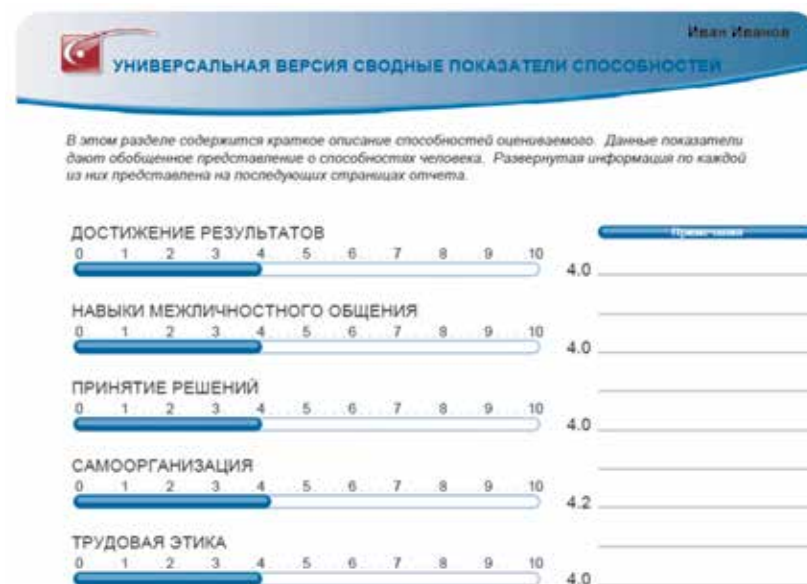

Рис. 1. Анализ способностей и талантов. Универсальная версия «Сводные показатели способностей»

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТОВ

Для привлечения и удержания талантов в организации необходимы инновационные HR-программы начисления и выплаты общего вознаграждения по результатам труда, специфические программы обучения и развития талантливых сотрудников, а также нестандартные программы управления производительностью труда, отражающие особенности управления талантливыми людьми. Поэтому большое число

компаний-работодателей разрабатывают и ведут соответствующие страницы групп в социальных сетях, через которые продвигается позитивный имидж компании, привлекающий потенциальных сотрудников из числа наиболее талантливых специалистов и кандидатов на вакантные должности.

На рисунке 2 приведены результаты проведенного опроса среди талантливых студентов на предмет предпочтений в поиске информации о потенциальных работодателях. Студентам был задан вопрос: «Где Вы смотрите/ищете информацию об интересующей Вас компании-работодателе?» Как можно увидеть, сайт компании является наиболее используемым ресурсом для поиска информации об интересующей потенциального сотрудника компании-работодателе.

Также из рисунка 3 видно, что группы в социальных сетях также пользуются популярностью у потенциальных сотрудников из числа талантливых студентов.

Представленная на рисунке 3 диаграмма показывает распределение ответов респондентов из числа опрошенных талантливых студентов на вопрос о предпочтениях в выборе той или иной социальной сети для поиска информации об интересующих их компаниях-работодателях. Как можно заметить из представленного на рисунке 3 распределения, респондентам оказалось наиболее удобно просматривать информацию о компании в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram.

Таким образом, исходя из полученных в ходе проведенного опроса результатов, можно сделать вывод о том, что для наиболее эффективного привлечения талантов из числа студентов — потенциальных сотрудников компаниям, заинтересованным в привлечении кандидатов из опрошенной аудитории, целесообразно в дополнение к корпоративному

интернет-сайту также создавать и вести группы в наиболее популярных социальных сетях.

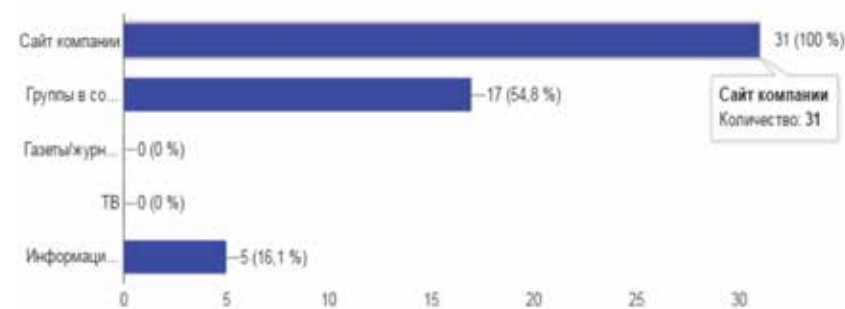

Рис. 2. Ресурсы, усиливающие привлекательность компании

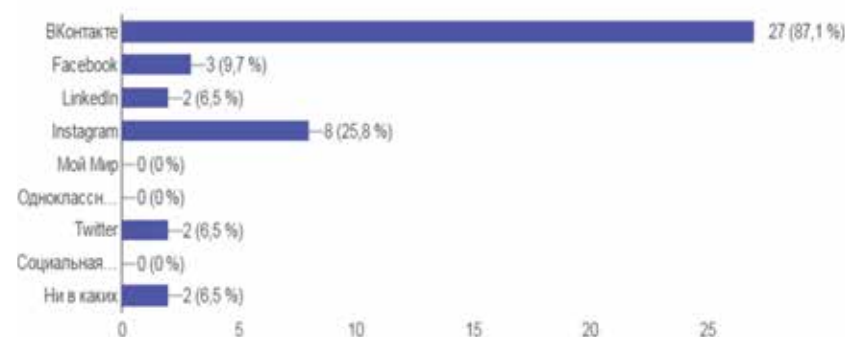

Рис. 3. Наиболее удобные социальные сети для поиска информации

Библиографический список

1. Волков Д.В., Залесов Д.В., Павлековская И.В. Инструменты управления знаниями в управления проектами // В сборнике тезисов международной научно-практической конференции:

- Ценности и интересы современного общества. Современные парадигмы информационных технологий в развитии общества. Ч. 3. — М.: МЭСИ, 2015. С. 42—46.
2. Война за таланты / Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод; пер. с англ. Ю.Е. Корнилович. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. — 272 с.
 3. «Управление талантами» сегодня: модный тренд или необходимость? [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/04/08/upravlenie-talantami-segodnya-modnyj-trend-ili-neobhodimost/>
 4. Практика управления человеческими ресурсами / Майкл Армстронг; пер. с англ. Малкова И. — Питер, 2017.
 5. 4 тенденции в мотивации персонала, которые будут актуальны в 2017 году: Коммерческий директор Профессиональный журнал коммерсанта [Электронный ресурс] — 2016. — Режим доступа: <https://www.kom-dir.ru/article/1578-tendentsii-v-motivatsii-personala?ustp=W>
 6. Носкова К.А. Современные тенденции управления человеческим капиталом: Гуманитарные научные исследования [Электронный ресурс] — 2013. — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/02/2343>
 7. Официальный сайт компании TriMetrix Solutions [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://3metrix.ru>

Bibliographical list

1. Volkov D.V., Zalesov D.V., Pavlekovskaya I.V. Knowledge management tools in project management // Values and interests of modern society. — Moscow: MESI, 2015. P. 42—46.
2. The War for Talents / E. Michaels, X. Handfield-Jones, E. Excelrod; Trans. With the English. Y. E. Kornilovich. — М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2005. — 272 p.

3. «Talent Management» today: a fashion trend or a necessity? [Electronic resource] — 2015. — Access mode: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/04/08/upravlenie-talantami-segodnya-modnyj-trend-ili-neobhodimost/>
4. Human resource management practice / Michael Armstrong; Trans. With the English. Malkova I. — Peter, 2017.
5. 4 trends in staff motivation, which will be relevant in 2017: Commercial Director Professional magazine of the merchant [Electronic resource] - 2016. - Access mode: <https://www.kom-dir.ru/article/1578-tendentsii-v-motivatsii-personala?USTP=W>
6. Noskova K. A. Modern trends in human capital management: Humanitarian scientific research [Electronic resource] - 2013. - Access mode: <http://human.snauka.ru/2013/02/2343>
7. The official site of the company 3metrix [Electronic resource] - Review of access: <http://3metrix.ru>

Контактная информация:

Казаринова Екатерина Евгеньевна,
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: star.cat96@bk.ru
ВК: <https://vk.com/id148953056>

Contact links:

Ekaterina Evgeniyevna Kazarinova,
117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36;
e-mail: star.cat96@bk.ru
VK: <https://vk.com/id148953056>

ЗНАНИЯ И НАВЫКИ, ВОСТРЕБОВАННЫЕ НА РЫНКЕ ТРУДА СЕГОДНЯ И В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

KNOWLEDGE AND SKILLS REQUIRED IN THE LABOUR MARKET TODAY AND IN THE MEDIUM-TERM PERSPECTIVE

О.С. ЛАРЮШКИНА

Студентка ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г.В. Плеханова»

O.S. LARYUSHKINA

Student of Plekhanov Russian University of
Economics

Научный руководитель: Волков Денис Владимирович – старший преподаватель кафедры управления информационными системами и программирования Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Research supervisor: Denis Vladimirovitch Volkov – senior lecturer of the chair of Information Systems Management and Programming of the Plekhanov Russian University of Economics.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена обзору тенденций на современном российском рынке труда и изменению спроса на специалистов в различных областях в среднесрочной перспективе. В связи с этим выделяется комплекс знаний и навыков, востребованных на рынке труда, и даются рекомендации по овладению ими.

ABSTRACT

This article is dedicated to the review of the major trends in the labor market, affecting specialists in various fields. In this regard, a set of knowledge and skills that are in demand in the labor market is highlighted, and recommendations for their mastery are given.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рынок труда, знания и навыки, список востребованных профессий, информационные технологии, интернет-рекрутмент, цифровой след.

KEYWORDS

Labor market, knowledge and skills, list of popular professions, information technologies, Internet recruitment, digital trace.

Современный мир не стоит на месте, он продолжает развиваться в сторону интеграции политической, экономической и социальной сфер [2, стр. 51]. Стремительное развитие технологий и технический прогресс сопровождают развитие общества, оказывая на него неоднозначное влияние. По данным исследовательской компании Ipsos, всего 41% россиян считают глобализацию положительным фактором развития России, а 36% говорят о сугубо негативном влиянии [5]. Люди обеспокоены не только изобретением ядерного оружия и растущим дефицитом природных ресурсов, но и ростом цен на товары первой необходимости, предстоящим сокращением рабочих мест.

Рассмотрим и другие тенденции, в соответствии с которыми менялся рынок труда в 2016 году с целью выявления новых профессий и навыков, которые будут востребованы в ближайшем будущем.

По данным headhunter, 40% опрошенных в России рассказали о сокращениях, которые коснулись их департаментов

в 2016 году. В настоящий момент наибольший процент уволенных составляют люди, которые занимаются бумажным документооборотом [9]. Внедрение CRM-систем, автоматизированных баз данных позволяет сократить штат и, как следствие, издержки компании.

Нельзя не упомянуть о возрастании роли женщин на рынке труда развитых стран. Хотя женщины в России занимают более 43% руководящих должностей [13], 70% опрошенных россиян уверены, что лучшая роль для женщины — воспитание детей и ведение хозяйства [5].

Необходимо отметить, что в 2016 году срок поиска работы соискателями вырос с 2—3 до 4—6 месяцев. Из-за большого количества кандидатов компаниям сложнее сделать выбор, а число этапов подбора при найме растет [9], [2, с. 67].

Молодым кандидатам становится все сложнее конкурировать с опытными специалистами. В связи с этим молодым соискателям необходимо овладеть комплексом дополнительных знаний и навыков, которые заставят работодателя обратить на них внимание.

Прежде всего, необходимо проанализировать структуру рынка труда. Рассмотрим список самых востребованных профессий, опубликованный Министерством труда РФ 3 марта 2015 года:

1. Администратор баз данных.
2. Программист.
3. Разработчик Web и мультимедийных приложений.
4. Графический дизайнер.
5. Мобильный робототехник.
6. Лаборант химического анализа.
7. Метролог.
8. Мастер столярно-плотницких работ.

9. Автомеханик.

10. Косметолог [1, 12].

Первые пять из числа приведенных выше востребованных специальностей обусловлены развитием информационных технологий. Область IT и компьютерного обеспечения удерживает лидирующие позиции в топ-10 рынка труда на ближайшие годы. Компьютерные технологии не стоят на месте, они крайне бурно развиваются, появляются такие специальности, как мехатроник, мобильный робототехник, сборщик электронных систем, что связано в том числе и с развитием нанотехнологий.

На данный момент две самые престижные профессии — программист и экономист [14]. Самый высокий уровень заработной платы за 2016 год зафиксирован в финансовой сфере деятельности. По данным Министерства труда Российской Федерации, средняя зарплата финансиста составляет 78 311 руб. [10]. Именно поэтому абитуриенты продолжают выбирать экономическое образование, несмотря на то что профессия экономиста не является самой востребованной.

Таким образом, молодому специалисту, обучающемуся в университете, для того, чтобы увеличить шансы быть выбранным на высокооплачиваемую должность, необходимо сочетать экономические и технические знания. В Советском Союзе базовым считалось техническое образование, а надстройкой — экономическое. В современной России наблюдается противоположная тенденция. Множество абитуриентов отдает предпочтение экономическим университетам с базовым экономическим образованием, где техническое образование дается в форме факультативных курсов.

Следует отметить появление универсальных профессий. Линейные сотрудники часто привлекаются к выстраиванию

общей стратегии развития компании. Например, менеджеры по продажам проводят маркетинговые исследования, маркетологи, помимо выполнения основных обязанностей, проводят переговоры с клиентами, а журналисты успешно используют свои навыки в PR-технологиях. Владение иностранным языком уже перестает быть отдельной профессией. Умение общаться на английском, немецком или японском языке повышает конкурентоспособность специалистов практически во всех отраслях [8].

В связи с этим можно выделить ряд знаний и навыков, которые будут востребованы на рынке труда в среднесрочной перспективе. Обладание данными знаниями и навыками повысит шансы молодых специалистов быть принятыми на работу.

В частности, Наталья Данина, генеральный директор консалтинговой компании CASE, называет следующие востребованные профессиональные навыки [8]:

- Знание иностранных языков.

В связи с глобализацией мировой экономики, знание языков — уже не преимущество, а необходимость для большинства специалистов;

- Знание языков и законов программирования.

Способность управлять техническими устройствами на профессиональном уровне позволит претендовать на высокооплачиваемое рабочее место;

- Педагогические навыки.

Сотруднику данные навыки позволят доказать обоснованность своих суждений высшему руководству;

- Математические знания.

Умения строить математические модели, грамотно интерпретировать данные позволяют сотруднику понять основы принятия решений.

Деловые качества также играют важную роль при приеме на работу.

В отчете о будущем профессий, представленном на Всемирном экономическом форуме в Давосе, назван список тех умений, которые будут самыми востребованными через пять лет [6]:

- Способность выявлять и разрешать проблемы.

В кризисные времена эта способность становится наиболее актуальной. Тот, кто способен выявить зарождающуюся проблему на ранней стадии и остановить ее развитие, ценится в частных и государственных фирмах;

- Коммуникативные навыки.

Умение находить подход к людям и понимать их потребности, создавать дружелюбную атмосферу поможет выстроить доброжелательные отношения как с клиентами и партнерами, так и с трудовым коллективом;

- Управленческие способности.

Умение распоряжаться ресурсами, персоналом, информацией поможет продвинуться по карьерной лестнице.

Обозначим практические рекомендации студентам по овладению ключевыми инструментами профессионального роста:

- 1) для овладения знаниями иностранных языков и языков программирования, математическими знаниями рекомендуется использовать Интернет в качестве вспомогательного ресурса. Вебинары и онлайн-курсы по избранным направлениям специальной подготовки не требуют физического присутствия обучающихся, что является большим преимуществом.

Помимо этого, рекомендуется использовать специализированную учебную литературу по данным направлениям

изучения. Например, для маркетологов существует учебник «Marketleader», в котором излагаются основы бизнеса и маркетинга;

2) для совершенствования личных качеств, необходимо тренировать свои коммуникативные навыки — чаще разговаривать со знакомыми и незнакомыми людьми разных возрастов. Причем всегда должна быть поставлена цель коммуникаций. Необходимо научиться убеждать собеседников для развития управленческих навыков. При выполнении текущих работ нужно помнить о сроках, вести активные коммуникации с другими участниками процесса, в т.ч. и с использованием современных инфокоммуникационных технологий.

«С повышением в последние годы информатизации и автоматизации процессов коммуникации в организации общения сотрудников стало больше возможностей, а также проще и легче производить и отслеживать акты взаимодействия благодаря использованию информационных систем, позволяющих записывать все события, произошедшие в них», — пишут Волков Д.В., Залесов Д.В., Павлековская И.В. в статье «Инструменты управления знаниями в управлении проектами» [3, с. 42]. Меняется в сторону информатизации также и процесс рекрутирования. Необходимо отметить, что, по мнению Forbes, 95% успеха при приеме на работу зависит от субъективной оценки HR-менеджера [11]. В обозримом будущем этот показатель понизится до 30%, что связано с использованием «цифрового следа» [7]. Уже сегодняшний уровень технологий позволяет составить подробный портрет человека и узнать о его предпочтениях с помощью активности в социальных сетях и на других ин-

тернет-площадках. После того как данная методика будет доведена до автоматизации, ее будут использовать при приеме на работу. Поэтому рекомендуется уже сейчас следить за профилем в социальных сетях для успешного трудоустройства в будущем.

Библиографический список

1. Приказ Минтруда России от 2 ноября 2015 г. № 831 «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования».
2. Гаранина Р.М. Сущностные характеристики процесса формирования субъектной позиции обучающегося высшей школы // Alma Mater. 2017. № 1.
3. Волков Д.В., Залесов Д.В., Павлековская И.В. Инструменты управления знаниями в управления проектами // В сборнике тезисов международной научно-практической конференции: Ценности и интересы современного общества. Современные парадигмы информационных технологий в развитии общества. Ч. 3. — М.: МЭСИ, 2015. С. 42—46.
4. Мельников И.И. Основопологающие принципы подбора и отбора персонала // Кадровик. 2017. № 1.
5. Глобальные тренды // Исследовательская компания Ipsos [Электронный ресурс]. URL: <http://assets.ipsos-mori.com/gts/ipsos-gts-report.pdf> (дата обращения: 20.05.2017).
6. Десять профессиональных навыков, которые будут актуальны через 5 лет. // Электронный журнал SNC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sncmedia.ru/career/rabota-budushchego-10-navukov/> (дата обращения: 20.05.2017).
7. Как цифровой след изменит работу по поиску персонала? // Финансово-экономический журнал Forbes [Электронный ре-

- сурс]. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/340241-kak-cifrovoy-sled-izmenit-rabotu-po-poisku-personala> (дата обращения: 20.05.2017).
8. Кто будет нужен в 2015—2020 годах? // Экспертные кадровые решения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rekadro.ru/soiskatelu/usefultips/careerguidance/25.html> (дата обращения: 20.05.2017).
 9. Российская компания интернет-рекрутмента // Сайт Head Hunter [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/307104> (дата обращения: 20.05.2017).
 10. Самые высокие зарплаты у финансистов // Сайт государственной прессы [Электронный ресурс]. URL: <https://gospres.ru/2017/05/27/samye-vysokie-zarplaty-u-finansistov/> (дата обращения: 20.05.2017).
 11. Самые распространенные ошибки соискателей // Сайт о работе Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://personal-ua.com/index.php/ishchu-rabotu/12347-kto-takie-soiskateli-raboty> (дата обращения: 20.05.2017).
 12. Список самых востребованных профессий на рынке труда // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/436> (дата обращения: 20.05.2017).
 13. Форум бизнеса в России // Сайт business of Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://businessofrussia.com/july-2014/item/755-record-results.html> (дата обращения: 20.05.2017).
 14. Центр профориентации: список самых престижных профессий // Сайт ПрофГид [Электронный ресурс]. URL: http://www.profguide.ru/article/samie_prestijnie_professii.html (дата обращения: 20.05.2017).

Bibliographical list

1. Order of the Ministry of Labor of Russia No. 831 of November 2, 2015 “On approval of the list of the 50 most demanded in the labor market, new and promising occupations requiring secondary vocational education”.
2. Garanina R.M. Essential characteristics of the process of formation of the subject position of the student of higher education // *Alma Mater*. 2017. №1.
3. Volkov D.V., Zalesov D.V., Pavlekovskaya I.V. Knowledge management tools in project management. International scientific-practical conference “Values and interests of modern society”. С. 42.
4. Melnikov I.I. Fundamental principles of selection and selection of personnel // *Kadrovik*. 2017. № 1.
5. Global trends // Research company Ipsos [Electronic resource]. URL: <http://assets.ipsos-mori.com/gts/ipsos-gts-report.pdf> (date address: 05/20/2017).
6. Ten professional skills that will be relevant in 5 years. // *Electronic Journal of SNC* [Electronic resource]. URL: <http://www.sncmedia.ru/career/rabota-budushchego-10-navykov/> (reference date: 05/20/2017).
7. How will the digital footprint change the search for staff? // *Financial and economic magazine Forbes* [Electronic resource]. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/340241-kak-cifrovoy-sled-izmenit-rabotu-po-poisku-personala> (reference date: 05/20/2017).
8. Who will be needed in 2015—2020? // *Expansive personnel decisions* [Electronic resource]. URL: <http://www.rekadro.ru/soiskatelu/usefultips/careerguidance/25.html> (reference date: 05/20/2017).
9. Russian company of Internet recruitment // *Site HeadHunter* [Electronic resource]. URL: <https://hh.ru/article/307104> (reference date: 05/20/2017).

10. The highest salaries of financiers // The site of the state press [Electronic resource]. URL: <https://gospress.ru/2017/05/27/samye-vysokie-zarplaty-u-finansistov/> (date of treatment: 05/20/2017).
11. The most common mistakes of applicants // The site about work The official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://personal-ua.com/index.php/ishchu-rabotu/12347-kto-takie-soiskate-li-raboty> (date of treatment: 05/20/2017).
12. List of the most popular professions in the labor market // Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/436> (reference date: 05/20/2017).
13. Forum of business in Russia // Site of business of Russia [Electronic resource]. URL: <http://businessofrussia.com/july-2014/item/755-record-results.html> (reference date: 05/20/2017).
14. Center for career guidance: a list of the most prestigious professions // ProfGid's site [Electronic resource]. URL: http://www.profguide.ru/article/samie_prestijnie_professii.html (date of circulation: 05/20/2017).

Контактная информация:

Ларюшкина Ольга Сергеевна
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: laryushkina.os@gmail.com

Contact links:

Olga Sergeevna Laryushkina
117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36;
e-mail: laryushkina.os@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ВРМС В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ КОМПАНИИ

BPMS TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL

Д.В. СТЕЦЕНКО

Студентка кафедры прикладной информатики и информационной безопасности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

D.V. STETSENKO

Student of the chair of Applied informatics and information security of the Plekhanov Russian University of Economics

Научный руководитель: Волков Денис Владимирович – старший преподаватель кафедры управления информационными системами и программирования Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Research supervisor: Denis Vladimirovitch Volkov – senior lecturer of chair of Information Systems Management and Programming of the Plekhanov Russian University of Economics.

АННОТАЦИЯ

В статье ставится цель исследовать взаимосвязь между ВРМ-системами и интеллектуальным капиталом организации, который является основополагающим ресурсом в экономике знаний. В ходе исследования было выявлено, что ВРМ-системы позволяют решать во-

просы сохранения, приращения и улучшения интеллектуального капитала организации.

ABSTRACT

The purpose of the article is to investigate the relationship between the BPM systems and the intellectual capital of the organization, which is a fundamental resource in the knowledge economy. In the course of the study it was revealed that BPM systems allow solving the problems of preserving, incrementing and improving the intellectual capital of the organization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление бизнес-процессами, системы BPM, интеллектуальный капитал, знания, управление знаниями.

KEYWORDS

Business process management, Business process management system, Intellectual capital, knowledge, knowledge management.

XXI век является веком развития глобального информационного общества. Об этом свидетельствует значение информации в развитии экономики и общества в целом. Внедрение современных компьютерных средств во все сферы деятельности людей повлияло на деятельность организаций. Все это привело к тому, что общество перешло на новый уровень развития экономики, а именно совершило переход к модели экономики знаний.

В классической экономической теории выделяют такие виды ресурсов, как земля, труд и капитал. В действующих организациях перечисленные виды ресурсов выражаются в капитальных материальных активах (здания, оборудование) и оборотных средствах (сырье, комплектующие). Под

воздействием деятельности сотрудников (труд) эти активы превращаются в продукцию компании. Сегодня же стоимость произведенной продукции определяется не только затраченными материальными ресурсами, но и технологиями и научными разработками, которые стоят за производством этой продукции. Таким образом, появляется новая форма ресурсов в организации — нематериальные активы или интеллектуальный капитал, который является наиболее значимым ресурсом в экономике знаний [1].

Томас Стюарт, автор работы «Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций» [2], определяет интеллектуальный капитал как «все знания организации, которые могут считаться активом», и выделяет в его структуре три составляющие — человеческий капитал, структурный капитал и потребительский капитал. Человеческий капитал включает в себя знания, навыки, творческий потенциал и культуру социальных отношений организации. К потребительскому капиталу относится клиентская база организации, включающая информацию о клиентах, историю взаимоотношений с ними, и связи с клиентами. Структурный капитал включает в себя патенты, лицензии, товарные знаки, бренды, а также техническое и программное обеспечение, оргструктуру и методы организации бизнес-процессов [3]¹.

Придя к осознанию наличия и значимости интеллектуального капитала в организациях, можно поставить вопрос о том, как, каким образом следует управлять компонента-

¹ Волков Д.В., Залесов Д.В., Павлековская И.В. Инструменты управления знаниями и управления проектами. Материалы конференции. Международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества». Современные парадигмы информационных технологий в развитии общества. Часть 3 // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. — М., 2015. — С. 42–46.

ми интеллектуального капитала, а также как его сохранять и приумножать. На данный момент разработано немало средств и инструментов для управления интеллектуальным капиталом. В этой статье предлагается рассмотреть связь между управлением бизнес-процессами (BPM — от англ. Business Process Management) и интеллектуальным капиталом организации.

По определению Международной организации по стандартизации — ИСО (англ. International Organization for Standardization — ISO), процесс — это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, превращающих «входы» в «выходы». Руководители предприятия знают, что управление предприятием требует управления всеми бизнес-процессами предприятия. Более того, некоторые эксперты полагают, что предприятие — это «сумма его процессов». Именно поэтому в организациях все чаще встает вопрос о переходе со структурно-функциональной системы управления на процессный подход управления организацией. Суть процессного подхода заключается в представлении деятельности организации как набора взаимосвязанных бизнес-процессов.

Принципиальным отличием процессного подхода от других является концентрированность на результате и оптимальном способе его достижения. Выделение части деятельности как отдельного объекта — бизнес-процесса — дает возможность управлять этим объектом: проектировать, регламентировать, оптимизировать, планировать и контролировать показатели результативности и эффективности процесса. Таким образом, управляя всеми бизнес-процессами, мы управляем деятельностью всей организации как системой бизнес-процессов.

Программную поддержку концепции процессного управления организацией осуществляют системы BPM. Системы управления бизнес-процессами пришли в Россию с Запада, где этот класс программ называется BPMS (Business Process Management System), или BPM-системы.

Системы BPM работают по следующему принципу: на начальном этапе осуществляется моделирование бизнес-процессов в нотации BPMN 2.0. Далее описанные бизнес-процессы автоматизируются, а именно бизнес-процессы становятся исполняемыми в информационной системе, что позволяет отслеживать и контролировать исполнение бизнес-процессов в реальной практике работы организации. При изменении внешних и внутренних факторов, влияющих на бизнес-процессы, появляется необходимость в корректировании бизнес-процессов. Системы BPM позволяют в режиме реального времени оптимизировать необходимые бизнес-процессы.

Таким образом, системы BPM реализуют функции, которые соответствуют циклу Деминга — процессы PDCA (Plan, Do, Check, Act).

В приложении к решению задач управления бизнес-процессами можно представить приведенный цикл следующим образом:

1. Моделирование бизнес-процессов.
2. Исполнение бизнес-процессов.
3. Мониторинг бизнес-процессов.
4. Оптимизация бизнес-процессов.

Работа с бизнес-процессами в системах BPM начинается с их моделирования. Моделирование бизнес-процессов осуществляется в программе «Дизайнер», которая является частью системы BPM. На диаграмме бизнес-процесса

определяются участники процесса, набор их действий и их последовательность. В основе функционирования систем BPM используется общепринятая нотация описания бизнес-процессов BPMN 2.0.

Рис. 1. Цикл PDCA [4]¹

Работая в условиях, когда в организации главным ресурсом является интеллектуальный капитал, а люди являются основными носителями и пользователями интеллектуального капитала, организации сталкиваются с ситуациями, в которых люди по разным причинам покидают свои должностные позиции, вместе с чем организация теряет часть интеллектуального капитала. Следовательно, моделируя бизнес-процессы, организация может не бояться смены сотрудников на должностных позициях, так как это не повлечет за собой нарушений или изменений деятельности

организации. То есть, описывая бизнес-процессы, организация формализует и сохраняет знания о том, как она функционирует.

После того как законченная модель бизнес-процесса загружается на сервер системы BPM, бизнес-процесс становится доступным для исполнения. Исполнение бизнес-процесса осуществляется в соответствии с его графической моделью — начиная со стартового события, следуя по цепочке переходов, до конечного события. При этом приложение автоматически будет формировать списки задач, которые должны выполнять сотрудники. Пользователям задачи назначаются лишь в тот момент, когда ход выполнения бизнес-процесса дошел до соответствующего шага. Также после выполнения своего поручения пользователь не должен задумываться о том, кто и какие действия в рамках данного бизнес-процесса должен выполнять — эти вопросы приложение система BPM берет на себя. Все задачи, которые не требуют труда реальных сотрудников организации, выполняются приложением системы BPM автоматически и практически мгновенно: определение хода выполнения бизнес-процесса (в том числе по некоторым условиям), рассылка сообщений, выполнение сценариев и т.п.

В современных условиях недостаточно просто формализовать и исполнять бизнес-процессы. Организациям для успешного функционирования требуется контролировать и оптимизировать свои процессы. Например, для решения задач контроля и мониторинга системы BPM предоставляют такой инструмент, как «карта процесса», которая позволяет пользователю или руководителю отследить, на каком этапе находится исполняемый бизнес-процесс и какой этап будет следующим. Также в системах используется ряд метрик для

¹ Уринцов А.И., Селетков С.Н., Павлековская И.В., Нефедов Ю.В., Днепровская Н.В., Дик В.В., Акимов С.О. Управление знаниями. Теория и практика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.И. Уринцова. — М.: Юрайт, 2017. — С. 25—30. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

того, чтобы проанализировать эффективность работы сотрудников и процессов.

Исходя из данных анализа исполнения бизнес-процессов и работы сотрудников, руководитель может увидеть узкие места, которые необходимо оптимизировать. Или же во время работы с бизнес-процессом у сотрудников организации может накапливаться большое количество рациональных предложений и идей по улучшению бизнес-процесса, особенно сразу после его внедрения. С этой целью в системах BPM реализована возможность для участников процесса моментально вносить предложения по оптимизации работы в той или иной части процесса. Данные предложения действительно могут быть полезны и при должной доработке бизнес-процесса способны повысить эффективность работы организации.

Таким образом, системы BPM позволяют изменить процесс в работающей системе и применить изменения немедленно. При этом, говоря о задачах внесения изменений и устранения ошибок, следует прежде всего ответить на вопрос, каков уровень доверия в организации между сотрудниками и руководством, в том числе как обстоят дела с отношением к ошибкам. Если управляющие и сотрудники не будут относиться к ошибкам и изменениям положительно, то не стоит ожидать постоянного совершенствования процессов. К сожалению, к данному моменту в сознании многих работников утвердилась позиция, что ошибки — это плохо, а управляющий персонал за ошибки выносит выговор или штраф. Поэтому сотрудники скрывают узкие места, тем самым не позволяя организации совершенствовать свою деятельность.

Как уже упоминалось выше, в системах BPM есть метрики для оценки эффективности работы сотрудников. Например,

есть возможность отследить, достигает ли плановых значений по своим показателям тот или иной сотрудник или каков коэффициент исполнительской дисциплины отдельного сотрудника или подразделения в целом. Расчет этих коэффициентов и показателей происходит автоматически, при условии задания в системе с самого начала ее эксплуатации набора метрик, алгоритма измерения и назначения ответственных лиц. Таким образом, система позволяет сотруднику самостоятельно оценивать, насколько он эффективен на определенном промежутке времени. Соответственно, при начислении зарплаты исчезает фактор субъективной оценки сотрудника. Более того, сотрудники организации, видя свои показатели эффективности, получают дополнительную мотивацию к эффективной работе.

После того как процесс исполнен с учетом внесенных изменений, можно сразу оценить эффективность внесенных корректировок. Так, оптимизируя бизнес-процессы, организация улучшает и приумножает свой интеллектуальный капитал, который является наиболее значимым ресурсом в экономике знаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной статьи было исследование взаимосвязи между управлением бизнес-процессами и интеллектуальным капиталом организации. Проанализировав данный вопрос, можно смело говорить о том, что такая связь действительно существует. А именно: описывая бизнес-процессы организации, мы формализуем знания о том, как функционирует организация, тем самым сохраняем и защищаем накопленный интеллектуальный капитал организации.

Исполняя и контролируя бизнес-процессы в автоматизированном формате, сотрудники и управляющие организацией могут видеть узкие места процессов, используя для этого метрики или обратную связь от сотрудников. Далее эти процессы могут быть моментально оптимизированы без прерывания работы организации. Таким образом, организация улучшает качество исполняемых процессов и, следовательно, и свою деятельность, и положение на рынке.

Используя метрики для оценки эффективности сотрудников, системы BPM позволяют более четко управлять человеческим ресурсом организации.

Приведенные выводы говорят о том, что BPM-системы позволяют решать вопросы сохранения, приращения и улучшения интеллектуального капитала организации, который является решающим фактором успеха в условиях экономики знаний.

Библиографический список

1. Волков Д.В., Залесов Д.В., Павлековская И.В. Инструменты управления знаниями и управления проектами. Материалы конференции. Международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества». Современные парадигмы информационных технологий в развитии общества. Часть 3 // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. — М., 2015. — С. 42—46.
2. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций: пер. с англ. / Томас А. Стюарт. — М.: Поколение, 2007. — 368 с.
3. Уринцов А.И., Селетков С.Н., Павлековская И.В., Нефедов Ю.В., Днепроvская Н.В., Дик В.В., Акимов С.О. Управление знаниями.

Теория и практика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.И. Уринцова. — М.: Юрайт, 2017. — 255 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

4. Как работает BPM-система, https://www.elma-bpm.ru/product/bpm/system_work.html
5. Свод знаний по управлению бизнес-процессами. BPM СВОК 3.0: перевод с английского / [науч. ред. Белайчук А. А., Елифёров В. Г.] Москва: Альпина-паблишер, 2016. — 477 с.
6. Manuel, Eduardo Gando Business Process Management (BPM) and Knowledge Management (KM) (July 25, 2014). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1577828>.

Bibliographical list

1. Volkov D.V., Zalesov D.V., Pavlekovskaja I.V. Instrumenty upravleniya znaniyami i upravleniya proektami, Materialy konferencii. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Cenosti i interesy sovremennogo obshhestva». Sovremenniye paradigmy informacionnyh tehnologiy v razvitiyi obshchestva. Chast' 3 // Moskovskiy gosudarstvenniy universitet ekonomiki, statistiki i informatiki — М., 2015. — 42—46 s.
2. Stewart Thomas A. Intellektualniy kapital. Noviy istotchik bogatstva organiztsiy: per. s angl. / Tomas A. Stjuart. — М.: Pokoleniye, 2007 — 368 s.
3. Urintsov A.I., Seletkov S.N., Pavlekovskaya I.V., Nefedov Yu.V., Dneprovskaya N.V., Dik V.V., Akimov S.O. Upravlenie znaniyami. Teoriya i praktika: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red. A. I. Urintsova. — М.: Izdatel'stvo Yurait, 2017. — 255 s. — Seriya: Bakalavr i magistr. Akademicheskii kurs
4. Kak rabotaet BPM sistema, https://www.elma-bpm.ru/product/bpm/system_work.html

5. Svod znaniy po upravleniyu biznes-protsessami. BPM СВОК 3.0 : perevod s angliiskogo / [nauch. red. Belaichuk A. A., Eliferov V. G.] Moskva: Al'pina-publisher, 2016. — 477 s.
6. Manuel, Eduardo Gando, Business Process Management (BPM) and Knowledge Management (KM) (July 25, 2014). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1577828>.

Контактная информация:

Стеценко Дарья Вячеславовна,
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36;
тел.: 8-925-374-09-39;
E-mail: stdaarya@gmail.com

Contact links:

Dariya Vyatcheslavovna Stetsenko,
117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36;
Phone: 8-925-374-09-39;
E-mail: stdaarya@gmail.com

КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ ВЭО РОССИИ

СЕДЬМАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «КАДРЫ ДЛЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ЭКОНОМИСТА»

ВЭО России продолжает консолидацию усилий ведущих экономистов страны в решении вопросов модернизации российской экономики и в разработке эффективной модели социально-экономического развития страны.

С данной целью ВЭО России создан Координационный клуб ВЭО России, в рамках которого на постоянной основе проходят экспертные сессии.

29 июня 2017 года в Доме экономиста Вольное экономическое общество России провело Седьмую экспертную сессию Координационного клуба ВЭО России на тему «Кадры для аграрной экономики: профессиональный стандарт экономиста».

Модератор сессии — С.Д. Бодрунов, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д. э. н., профессор. Основной спикер сессии — А.В. Петриков, член Президиума ВЭО России, врио директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени В.П. Никонова, академик РАН, д. э. н., профессор.

Участники сессии поддержали необходимость формирования и представления профессионального стандарта «Экономист в сельскохозяйственном производстве», принятие стандарта, рассмотренного на экспертной сессии, необходимо для разработки современных образовательных программ и повышения качества подготовки экономистов-аграрников.

В ходе дискуссии на сессии выступили:

Голов Роман Сергеевич — член Президиума ВЭО России, директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий Национального исследовательского университета «МАИ», главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д. э. н., профессор.

Грудинин Павел Николаевич — директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Ленинского района Московской области.

Цаголов Георгий Николаевич — действительный член Сената ВЭО России, член Координационного совета Международного Союза экономистов, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента и Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д. э. н.

Якутин Юрий Васильевич — вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор.

Городецкий Андрей Евгеньевич — профессор Института экономики РАН, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н.

Баутин Владимир Моисеевич — профессор кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, академик РАН.

Худякова Елена Викторовна — заместитель председателя Научно-методического совета по экономико-управленческой подготовке кадров для сельского, лесного и рыбного хозяйства ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», д. э. н., профессор.

Киселев Сергей Викторович — профессор, заведующий кафедрой агроэкономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Гриценко Николай Николаевич — действительный член Сената ВЭО России, президент Академии труда и социальных отношений, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор.

Коробейников Михаил Антонович — действительный член Сената ВЭО России, член Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительный государственный советник РФ I класса, член-корреспондент РАН.

По итогам заседания было подготовлено соответствующее экспертное заключение.

ХАРАКТЕР ТРУДА В ЭКОНОМИКЕ: ТРЕНДЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

CHARACTERISTIC OF LABOUR IN ECONOMY: TRENDS AND OCCUPATIONAL STANDARDS

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc.

АННОТАЦИЯ

Автор статьи утверждает, что экономист — это ключевая фигура в производственном процессе, которая должна обладать знаниями как в области микроэкономики, макроэкономики предприятия, так и понимать особенности производства и самого продукта в конкретном экономическом пространстве. Обращая внимание на значимость аграрного сектора для экономики России, автор подчеркивает необходимость разработки профессионального стандарта для экономистов в сельскохозяйственном производстве для повышения качества образовательных программ, их подготовки.

ABSTRACT

The author of the article claims that the economist is the key person in the production process, who must bear knowledge both in the field of enterprise micro- and macroeconomics, and also understand the some special things about production and the product itself in a particular economic space. Drawing attention to the importance of the agrarian sector for the Russian economy, the author highlights the need to develop a professional standard for economists in agricultural production for improving their educational programs quality and professional training.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельское хозяйство, аграрная экономика, профессиональный стандарт, производственный процесс, подготовка кадров.

KEYWORDS

Agriculture, land economies, occupational standard, process of production, personnel training.

Тема очередной экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России касается профессиональных стандартов подготовки экономистов для аграрной экономики России. Однако мне представляется, что она гораздо шире — на самом деле те изменения, которые мы видим в аграрном секторе, в аграрном производстве, имеют более глубокую и, я бы отметил, широкую природу. Речь идет в целом об изменениях характера труда, повсеместно нами наблюдаемых. Не говоря о возрастании общего профессионального уровня, характерного для современного производства, в том числе аграрного, мы наблюдаем многие новые аспекты трудовой деятельности. Это и повышение мобильности работников, и внедрение современных «цифровых» технологий в трудовой процесс,

и появление элементов дистанционности в организации и осуществлении трудовой деятельности, и многое другое, о чем мы уже не раз говорили, и именно все это проявление, на мой взгляд, неумолимого развития научно-технологического прогресса, нового этапа развития общества, с этим связанного, с вступлением человечества в новую технологическую революцию.

Такие проблемы, кстати, мы обсуждаем на экспертных сессиях Координационного клуба ВЭО России. Напомню, что мы в этом году такую новую форму начали практиковать впервые, как форму экспертного общения, оперативную форму обсуждения возникающих прикладных проблем, научную основу которых мы обсуждаем на Абалкинских чтениях и других научных форумах ВЭО. Мы посчитали, что те форматы, которые у Вольного экономического общества России имелись на начало этого года, недостаточны для обсуждения оперативных вопросов. Абалкинские чтения — основная наша форма встреч и обсуждений глобальных вопросов, она предполагает встречи раз в квартал и рассматривает глобальные макроэкономические вопросы, как правило. Поэтому для более оперативного и более предметного, целевого, можно так сказать, «отстреливания» проблем экономических, которые постоянно возникают, и при этом одновременно для оказания практического содействия нашим коллегам, партнерам, членам Вольного экономического общества России, нашим институтам и организациям в решении тех насущных, важных задач, которые они сегодня решают, через экспертную поддержку мы сформировали такое новое направление деятельности, как экспертная сессия. И вообще экспертиза — очень большое и важное направление.

Мы наши экспертные усилия направили и в медийное пространство, в частности, открыли специальную передачу на Общественном телевидении России «Дом Э». Мы запустили в этом году новый журнал «Вольная экономика», журнал Вольного экономического общества, где наши эксперты имеют площадку для детального проработанного анализа тех или иных проблем, которые возникают. Особенно важно, что этот журнал может как ставить проблемы, так и намечать, подсказывать пути для того, чтобы те или иные проблемы исследовать, а может, по возможности и решить. По крайней мере, мы считаем, что экспертное направление, которые было у нас ранее не в самом первом приоритете, в этом году активизировалось, и коллеги отмечают, что это полезно для нашей работы.

И наконец, у нас есть «Российская газета», Совет экспертов «Российской газеты». Теперь у нас несколько раз в год «Российская газета» публикует мнения наших крупнейших экспертов по важнейшим экономическим проблемам, в частности, проблемы формирования новой модели экономического роста, проблемы технологического развития России и многие другие проблемы, которые мы обсуждаем на страницах газеты.

Наш Координационный клуб — это такая дополнительная площадка для того, чтобы мы могли — прежде чем выносить в медийное пространство — подробно и детально со специалистами обсудить текущие проблемы, которые предлагают нашими партнерами, коллегами для решения важных для всего нашего экономического сообщества задач, да и для экономики России в целом.

Я хотел бы сегодня предложить тему обсуждения «Кадры для аграрной экономики: профессиональный стандарт эко-

номиста», которую мы анонсировали. Накануне одной из наших экспертных сессий мы уже эту проблему с нашими коллегами обозначили, она важна, поэтому было принято решение провести экспертную сессию. Она — 7-я у нас по счету в этом году, посвящена кадрам для аграрной экономики: профессиональному стандарту экономиста. Дело в том, уважаемые коллеги, что Россия сегодня находится в очень непростом международном положении. Мы понимаем, что, наверно, может быть, это самая острая ситуация с момента завершения Советского Союза в плане международных отношений. Это сопрягло, так сказать, применение к России разнообразных мер воздействия разных структур, международных структур, правительств ряда стран в виде санкций. И мы понимаем, что это не может не нанести ущерба нашей экономике, если не принимать адекватные меры. И мы считаем, и, наверно, все в стране это понимают, что сельское хозяйство — это та самая «дойная корова», которая должна кормить Россию. И необязательно все закупать, начиная от молока и до последнего огурца, за рубежом.

Я недавно читал лекцию в Кембриджском университете, дней 15 находился в районе Кембриджа. Ходил по магазинам, не нашел нигде нормального огурца или помидора. Потому что все индустриальным способом произведено в Португалии, на Мальте, где-то еще. Так определил ЕС. И если Британия попала бы в такие санкции, как Россия, наверно, у них нечего было бы есть вообще. Эти помидоры, огурцы — все «стеклянные», можно сказать. Мне кажется, что это на самом деле очень важная задача, чтобы мы не только обеспечили себя базовыми продуктами питания, обеспечили нашу кормовую базу для животноводства, причем не только в объеме необходимом, но также производили и качественные про-

дукты, нормальные продукты, обеспечивающие качество жизни нашего населения.

В связи с тем что такие вещи в нашей экономике очень важны и аграрная экономика имеет особенную свою специфику, очень важен вопрос, кто же будет этим заниматься. Кто? Те люди, которые традиционно эти занимаются — зоотехники, ветеринары, агрономы и так далее? Или не только они, но и экономисты? Мне кажется, что очень важно понимать, что экономист — это ключевая фигура в сегодняшнем производственном процессе. Неважно, это машиностроение, это животноводство, это что-то еще. Потому что экономист определяет основные параметры, скажем, понимая предмет, основные параметры развития микроэкономики, макроэкономики предприятия и так далее.

Когда я работал директором машиностроительного холдинга, я внимательно смотрел, чтобы люди, которые приходят, инженеры, специалисты, имели представление об экономике процесса. Это — одна сторона дела. Другая сторона — я полагаю, что каждый экономист, который приходит на конкретное предприятие, должен владеть предметом, он должен понимать, что он производит, какие особенности этого производства в экономическом пространстве, какие параметры этого производства, самого продукта и так далее. Все эти вещи очень важно сочетать, когда мы готовим экономистов для сельского хозяйства. Поэтому предложение, которое сделали нам наши коллеги из Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, — подготовить стандарт подготовки специалистов-экономистов для сельского хозяйства — было важно обсудить на экспертной сессии Координационного клуба.

Такой документ, как стандарт, образовательный стандарт, увязанный с профстандартами сельскохозяйственными, нам нужен.

Я могу сказать, что вообще-то эта тема, касающаяся стандартов образования, очень широко обсуждается. О чем говорит мой опыт работы руководителем предприятия? О том, что, когда человек приходит работать, спрашиваешь первым делом, что он умеет. А он отвечает: а что вам надо? Это извечная проблема: предпринимателю нужно что-то, и причем оно, это «что-то», постоянно меняется, а тот, кто готовит людей для того, чтобы это «что-то» удовлетворить, спрашивает: что вам надо, дайте — что? И конечно, мы должны сами понимать, что должен быть общественный, условно говоря, договор — что же каждая сторона делает. И эти договоренности — это и есть те самые законы, по которым мы живем. В технике — это стандарты технологические. Для предприятия — это СТП, стандарты предприятия. А подготовка и работа кадров — это стандарты подготовки кадров и профстандарты для последующей профессиональной деятельности этих людей.

ПОДГОТОВКА ЭКОНОМИСТОВ-АГРАРНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

TRAINING OF ECONOMIST-AGRICULTURISTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

А.В. ПЕТРИКОВ

Член Президиума ВЭО России, врио директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени В.П. Никонова, академик РАН, д.э.н., профессор.

A.V. PETRIKOV

Presidium member of the VEO of Russia, Acting director of All-Russian A.A. Nikonov agriculture and information science Institute, D.Sc. Economics, professor, academician of the Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье дан анализ подготовки экономистов-аграрников в России и зарубежных странах, выявлены проблемы, стоящие перед сельскохозяйственными производителями в связи с качеством подготовки кадров, опровергнут тезис о том, что технологические знания все менее востребованы на руководящих должностях.

ABSTRACT

The article analyzes the training of agricultural economists in Russia and foreign countries, identifies the problems faced by agricultural producers in connection with the quality of training, refutes the thesis that technological knowledge is increasingly in demand in management positions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Подготовка кадров, сельскохозяйственные специальности, менеджеры, экономисты-аграрники, аграрное производство, конкурентоспособность, профессиональный образовательный стандарт.

KEYWORDS

Personnel training, agricultural specialties, managers, agricultural economists, agrarian production, competitiveness, professional educational standard.

На первый взгляд, проблема подготовки сельскохозяйственных кадров вообще и аграрных экономистов в частности не заслуживает пристального внимания. Экономический рост в сельском хозяйстве (рисунок 1) наблюдается ежегодно начиная с 1999 года, за исключением засушливых 2003, 2010 и 2012 годов. В 2016 году валовая продукция сельского хозяйства почти достигла уровня 1990 года, составив по отношению к нему 99,6%; в растениеводстве показатель 1990 года превышен на 39%, в животноводстве он пока ниже на 30%.

Поступательное развитие отрасли сопровождается сокращением сельскохозяйственной занятости (рисунок 2). Численность среднегодовых работников в отрасли уменьшилась за последние 15 лет на 2,7 млн человек (на 30%), а их удельный вес в общей численности занятых на 4,7 п.п., до 9,2% в 2015 году.

Вместе с тем растет потребность в высококвалифицированных кадрах как руководителей и специалистов хозяйств, так и работников массовых профессий. Предварительные итоги ВСХП-2016 показывают, что за последние 10 лет (с момента проведения ВСХП-2006 г.) среди постоянных работников сельскохозяйственных организаций удельный вес

лиц с высшим образованием увеличился на 4,5 п.п. и составляет 12,5%, со средним специальным — на 3,7 п.п. (20,7%), с начальным профессиональным, к сожалению, уменьшился, что говорит о недостатке в стране сельскохозяйственных профессиональных училищ.

Рис. 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства, 1990 = 100%

Среди руководителей сельхозорганизаций и фермерских хозяйств также растет доля лиц с высшим образованием. Особенно она высока среди руководителей сельскохозяйственных организаций — 86,8%, среди фермеров — 34%. Причем разница между сельхозорганизациями и фермерскими хозяйствами по этому показателю за десятилетия даже несколько возросла.

При этом следует отметить следующую тенденцию: прирост удельного веса руководителей с высшим образованием вообще существенно превышает прирост удельного веса лиц с высшим сельскохозяйственным образованием,

среди которых, конечно, немало и экономистов, и юристов. Таким образом, перепись статистически подтвердила т.н. революцию менеджеров в управлении сельским хозяйством.

Рис. 2. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве России

Но вывод о том, что технологические знания все менее востребованы на руководящих должностях, неправилен, ведь многие руководители — представители несельскохозяйственных групп специальностей заканчивают аграрные вузы и обладают необходимым технологическим «бэкграундом».

Приведенные данные свидетельствуют, что спрос на экономистов-аграрников существует и в последующем он будет, на наш взгляд, только расти в силу следующих явно обозначившихся причин:

- переход сельского хозяйства к новому технологическому укладу с использованием биотехнологии, робототехники, информационных технологий и др.;

- формирование экспортно ориентированного сельского хозяйства, глобализация агропродовольственных рынков;
- модернизация 4/5 сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, введение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель;
- преодоление зависимости сельского хозяйства от импорта технологий, формирование в АПК эффективной инновационной системы.

Между тем в подготовке экономистов-аграрников наметился ряд существенных проблем:

- сокращение выпуска специалистов по государственному заказу на экономических факультетах сельскохозяйственных вузов;
- лишение или приостановление госаккредитации аграрных вузов по экономическим образовательным программам из-за «несоответствия» федеральным стандартам. Я специально взял слово «несоответствие» в кавычки, чтобы показать, что во многих случаях это надуманные требования, когда проверка проводится формально с заранее определенной целью;
- закрытие кафедр по аграрной экономике или перевод дисциплины «экономика сельского хозяйства» в разряд факультативных в ведущих экономических вузах страны;
- слабая связь экономических факультетов аграрных вузов с ведущими отечественными и зарубежными исследовательскими центрами и экономическими университетами;
- сельскохозяйственные предприятия непосредственно не заинтересованы в проведении студенческой практики, что негативно отражается на уровне практической подготовки выпускников.

Для решения вышеперечисленных проблем требуется целенаправленная и кропотливая работа самих вузов, государства, представителей академической науки и работодателей.

И начинать ее целесообразно с разработки и принятия соответствующего профессионального стандарта, вопрос о котором внесен в повестку дня сегодняшнего заседания.

Вопрос этот отнюдь не новый. Он неоднократно поднимался профессиональным сообществом, но «воз и ныне там».

Стандарт не только не принимается, но и отрицается сама возможность его принятия на том основании, что для подготовки экономистов-аграрников достаточно общеэкономического курса в объеме бакалавриата изучения ряда специальных дисциплин в магистратуре.

В общем, действует старая, ставшая уже знаменитой формула: «экономист — он и в Африке экономист». При этом товарищей нисколько не смущает, что такой поход игнорирует целый ряд объективных факторов.

1. Отрицается специфика сельского хозяйства как весьма особой отрасли производства, где переплетаются биологические, материально-технические и социально-демографические процессы, что порождает существенные экономические последствия и требует особых подходов к организации отрасли.

2. Бакалавриат по экономике сельского хозяйства существует в университетах многих стран мира и в первую очередь в странах (таблица 1), играющих заметную роль на мировом агропродовольственном рынке.

В США этот курс читается более чем в 42 университетах, как государственных, так и частных, и прежде всего в государственных университетах штатов, т.н. «лэнд-гранд»-университетах, крупнейший из них — Университет штата Айова.

В Канаде бакалавров по аграрной экономике готовят в трех ведущих сельскохозяйственных вузах страны, расположенных в главных сельскохозяйственных провинциях страны: Университете Манитобы, Университете Саскачевана, Университете Гуэлфа.

Таблица 1

Бакалавриат по экономике сельского хозяйства и сельскому развитию в США и Канаде (примеры)

США	КАНАДА
Бакалавриат по экономике сельского хозяйства и продовольственного сектора представлен более чем в 42 университетах США (как государственных, так и частных), а также в колледжах	Аграрные дисциплины преподаются в 13 университетах Канады. Крупнейшие университеты с бакалавриатом по аграрной экономике
Государственные университеты штатов («лэнд-гранд»-университеты – land-grant university) Айовский университет (University of Iowa): основан в 1847 г., 33 тыс. студентов, 2,3 тыс. преподавателей. В академическом рейтинге университетов мира 102–15-я позиция	Университет Манитобы (The University of Manitoba), Виннипег основан в 1877 г., 27 тыс. студентов. Включен в список SJTU как один из 500 лучших университетов мира, также он входит в число 15 крупнейших исследовательских университетов Канады
Университет Пердью (Purdue University): г. Уэст-Лафайетт (шт. Индиана), 1869 г., 40 тыс. студентов, 3 тыс. преподавателей. 38-я строчка Академического рейтинга лучших университетов США	Университет Саскачевана (University of Saskatchewan), г. Саскатун. Основан в 1909 г., 20,5 тыс. студентов. Входит в топ-340 в мировом рейтинге «Науки о жизни и медицина»
Государственный Университет Арканзаса (Arkansas State University): г. Джонсборо, основан в 1909 г., 12 тыс. студентов. Университет имеет более 20 различных аккредитаций	Университет Гуэлфа (University of Guelph), Гуэлф, Онтарио. Основан в 1964 г. на базе ветеринарного колледжа (1874 г.) и сельскохозяйственного колледжа (1874 г.), 28 тыс. студентов. 351–400-я позиция в мире согласно газете Times

В западноевропейских странах (таблица 2) в основном практикуется магистратура по агробизнесу, однако в сельскохозяйственных вузах, как правило, существуют программы бакалавриата: в Англии — в Королевском сельскохозяйственном университете; в Нидерландах — в Университете прикладных наук с факультетами в Алмере и Дронтоне; во Франции в Высшей сельскохозяйственной школе Анже и Университете Ренн I; в Германии — в Кильском университете; в Польше — в Государственном сельскохозяйственном университете в Кракове; в Болгарии — в Экономическом университете — Варна.

Таблица 2

Бакалавриат по экономике сельского хозяйства и сельскому развитию в европейских странах (примеры)

Страна	ВУЗ	Месторасположение
Великобритания	Королевский сельскохозяйственный университет (Royal Agricultural University), близ Сайренсестера	графство Глостершир
Нидерланды	Университет прикладных наук (Aeres University of Applied Sciences)	факультеты в г. Алмере и г. Дронтоне
Франция	Высшая сельскохозяйственная школа Анже (Ecole Supérieure d'Agriculture d'Angers)	г. Анже; Университет Ренн I (Université de Rennes I), г. Ренн
Германия	Кильский университет имени Кристиана Альбрехта (Christian-Albrechts-Universität zu Kiel)	Киль
Польша	Государственный сельскохозяйственный университет имени Коллонтая (Uniwersytet Rolniczy im. Hugona Kołłątaja)	Краков
Болгария	Экономический университет — Варна (Икономически университет)	Варна

Бакалавриат по аграрной экономике присутствует в учебных программах сельскохозяйственных вузов всех

постсоветских стран, в частности, в Беларуси, на Украине, в Казахстане, во всех прибалтийских государствах — Эстонии, Литве, Латвии (таблица 3).

Таблица 3

Бакалавриат по экономике сельского хозяйства в постсоветских странах (примеры)

Страна	ВУЗ	Месторасположение
Беларусь	Белорусская государственная сельскохозяйственная академия	Горки Могилевской области
Украина	Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины (бывшая Украинская сельскохозяйственная академия)	Киев
Казахстан	Казахский национальный аграрный университет	Алматы
Эстония	Эстонский университет естественных наук (бывшая Эстонская сельскохозяйственная академия)	Тарту
Литва	Университет Александра Стульгинскиса (бывшая Литовская сельскохозяйственная академия)	Норейкишкесе близ Каунаса
Латвия	Латвийский сельскохозяйственный университет	Елгава

Большую досаду вызывает тот факт, что недооценка дисциплины по экономике сельского хозяйства происходит в России — стране с крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом, способной внести заметный вклад в решение мировой продовольственной проблемы. В стране, где зародилась и стала всемирно признанной организационно-производственная школа по аграрной экономике, а теория Чаянова и его сподвижников о крестьянском хозяйстве читается в университетах многих стран мира, теория «длинных волн» Кондратьева — участника Высшей семинарии по

сельскохозяйственной экономики Петровской академии сегодня используется для объяснения динамики экономического развития.

В стране, где существует почти 300-летняя традиция исследования аграрно-экономических проблем и подготовки кадров в этой области, что связано прежде всего с деятельностью Вольного экономического общества.

Наконец, еще об одном факте: стандарт по экономике сельского хозяйства не принимается, но в то же время **(таблица 4)** за последние годы утверждены 23 стандарта по отрасли «финансы и экономика», в том числе по весьма специфичным, узким направлениям: кредитный брокеридж, операции с залогами, микрофинансовая деятельность и т.д.

Таблица 4

Перечень принятых профессиональных стандартов по отрасли «Финансы и экономика» (23 стандарта)

<ul style="list-style-type: none"> • Специалист казначейства банка • Бухгалтер • Специалист по микрофинансовым операциям • Специалист рынка ценных бумаг • Страховой брокер • Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер) • Специалист казначейства банка • Специалист по финансовому консультированию • Специалист по факторинговым операциям • Внутренний аудитор • Специалист по ипотечному кредитованию • Специалист по страхованию 	<ul style="list-style-type: none"> • Специалист по работе с просроченной задолженностью • Специалист по корпоративному кредитованию • Специалист по кредитному брокериджу • Специалист по управлению рисками • Специалист по финансовому мониторингу • Статистик • Аудитор • Эксперт в сфере закупок • Специалист по оценочной деятельности • Специалист в сфере закупок • Специалист по работе с залогами
---	---

Профессиональные стандарты по экономическим специальностям приняты также в области: авиа- и автомобилестроения, атомной, легкой и текстильной, ракетно-космической промышленности, связи и ИКТ, сервиса, ЖКХ и строительства, социального обслуживания, физкультуры и спорта.

Представленный проект профессионального стандарта «экономист сельскохозяйственного производства» подготовлен коллективом экономического факультета Тимирязевской академии при участии руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, отраслевых союзов и ассоциаций, ряда академических институтов. Он обсуждался в Минсельхозе России и готовится к межведомственному согласованию. Стандарт подготовлен в соответствии с рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и содержит описание соответствующих трудовых функций и требований к квалификации выполняющих их категорий работников.

Конечно, стандарт еще нуждается в некоторой доработке, разработчики учтут предложения экспертов Вольного экономического общества, но мы просим его принципиально поддержать.

Принятие стандарта создаст правовую базу для подготовки экономистов-аграрников в нашей стране — профессии жизненно необходимой не только для отрасли, но и для страны. Не может быть конкурентоспособной Россия без конкурентоспособного сельского хозяйства.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF AGROECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA

В.М. КОШЕЛЕВ

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева

V.M. KOSHELEV

Doctor of Economics, Head of Management Department, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy

АННОТАЦИЯ

Реформа российского образования, вызванная переходом от командной экономики к рыночной, все еще продолжается. Наиболее негативные последствия ощутила на себе система аграрного экономического образования в силу отказа Минобрнауки России от отраслевого принципа формирования направлений подготовки. В результате резко сократилось число бюджетных мест в «непрофильных» аграрных вузах по экономическим направлениям и ухудшилось их финансовое, материально-техническое, информационное и кадровое обеспечение. Это, в свою очередь, ведет к понижению уровня подготовки выпускников и в конечном итоге к снижению качества экономической работы в аграрном секторе экономики.

ABSTRACT

The reform of Russian education caused by transformation from command to market oriented economy and enforced by Bologna process is still being carried out. Particularly dramatic changes have taken place in the system of economic education. The reform requires abandonment of sectoral principle in economic education making Russian agriculture suffer because classic universities and universities specialized in pure economics are not able to provide applied knowledge and skills in agriculture and agribusiness to their students. This leads to decreasing of the number of graduates of appropriate qualification and skills. Moreover, global and national problems generate new challenges for Russia: anti-russian sanctions, reflecting food embargo, WTO requirements and limitations, food security and food safety, global warming, environment pollution, soil degradation, mass migration from rural areas, etc. All these and other problems need to be analyzed and economically estimated, the solutions should be carefully substantiated. Just economic education provided by agricultural universities can supply future economists with these abilities.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Реформа образования, аграрный экономист, эффективность аграрного сектора, продовольственная безопасность, прикладные знания и навыки.

KEYWORDS

Reform of education, economist in agriculture, efficiency of agribusiness, food security, applied knowledge and skills.

Российская система образования формировалась в XVIII—XIX веках под сильным влиянием европейской, и в первую очередь германской, системы и до конца XX века считалась одной из лучших в мире. Начавшийся в конце прошлого века Болонский процесс, направленный на гармонизацию национальных систем образования

на всем европейском пространстве, затронул и Россию, и Германию. Наиболее интенсивный этап реформирования российского высшего образования начался в 1999 году, после подписания Россией Болонской декларации, и до сих пор не закончился. В результате реформы рейтинг России по уровню высшего образования с пятого места откатился в шестой десяток, в то время как Германия удерживает высокие позиции.

Особенно большие изменения в России коснулись экономического образования, что было вызвано объективными причинами, связанными с переходом от командно-административной к рыночной системе экономики. Реформа предполагает отказ от отраслевого принципа формирования направлений подготовки, чем существенно затрагивает систему аграрного экономического образования, провозглашая его «непрофильным». Такой подход ведет к ряду негативных последствий. В частности, в «профильных» экономических вузах (ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве РФ и др.) не готовят и не могут готовить экономистов и менеджеров для агропромышленного комплекса страны, а их выпускники не работают и не могут работать в АПК в силу высокой специфичности данного сектора экономики и вытекающих из нее особенностей требований к специалистам.

В подавляющем большинстве стран дальнего и ближнего зарубежья аграрная экономика выделена из общей экономики как самостоятельное направление. Это обусловлено существенными отличиями предмета и методов данного направления науки от общей экономики. Особенности аграрной экономики как науки являются следствием специфики самой отрасли:

- сочетание производства с условиями развития сельских территорий и жизни сельского населения;
- взаимосвязь производственных и биологических процессов;
- особенности территориального размещения производства;
- сезонность, зависимость от погодных и климатических условий;
- воздействие отрасли на окружающую природную среду;
- др.

«Непрофильность» аграрных вузов в экономическом образовании привела к резкому сокращению и практически к полной ликвидации бюджетного финансирования подготовки экономистов и управленцев, что, в свою очередь, ведет к возникновению в ближайшее время острого дефицита кадров, специально подготовленных к профессиональной работе в отраслях АПК и способных обеспечить их поступательное и эффективное развитие. Так, в 2015 году на 100 сельскохозяйственных организаций насчитывалось лишь 38 дипломированных экономистов [1]. Кроме этого, возникает опасность полной потери существующих в аграрных вузах научно-педагогических экономических школ, основанных признанными во всем мире российскими учеными А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым, А.Ф. Фортунатовым, В.С. Немчиновым, А.А. Никоновым и др., восстановить которые впоследствии будет невозможно. Ситуация усугубляется резким сокращением бюджетных мест в аспирантуру [2], а ведь именно аспирантура всегда выступала в качестве основного двигателя и стимула для научных исследований.

При этом следует отметить, что в большинстве стран, затронутых Болонской реформой, подготовка аграрных эконо-

мистов и менеджеров не только сохранена, но и постоянно совершенствуется.

Обучение по этому направлению осуществляется во многих университетах стран Европы и Северной Америки: Шотландский сельскохозяйственный колледж (Великобритания), Университет Вагенинген (Нидерланды), Университеты Гуэлф и Саскачеван (Канада), Гумбольдтский университет, Университет Хойенхайм, Университет Геттингена, Университет Киля (ФРГ). В США в сельскохозяйственных колледжах практически всех университетов системы land-grant готовят экономистов для аграрного сектора.

В большинстве из этих университетов наряду с направлением «аграрная экономика» существует и «общая экономика», изучающаяся на отдельных факультетах экономических и социальных наук, а не на аграрных факультетах. Так, в университете г. Киля (ФРГ) на факультете экономических и социальных наук открыта специальность «мировая экономика», в то время как на факультете сельского хозяйства и перерабатывающей (пищевой) промышленности готовят магистров по аграрной экономике со специализацией «агробизнес». В ведущем университете по подготовке специалистов для аграрной сферы в ФРГ — Хойенхайм существует бакалавриат и программы магистратуры в данной области: агробизнес и аграрная экономика. А в 2015 году дополнительно к существующим программам дополнительно введена новая магистерская программа «Биоэкономика и управление природными ресурсами», финансируемая из бюджета страны. И это только единичный пример из их большого множества.

В рамках бакалаврской подготовки в течение первых лет студенты изучают общеэкономические и социальные науки, в рамках основного периода подготовки происходит

знакомство с основами сельскохозяйственного производства, управления предприятием, методиками анализа, организацией агробизнеса, менеджментом и маркетингом, политикой в области сельского хозяйства и пищевой промышленности. Магистратура направлена на подготовку специалистов с углубленными знаниями в перспективных или совершенно новых, наиболее востребованных и бурно развивающихся направлениях.

Большинство выпускников работают руководителями мелких и средних аграрных и пищевых предприятий, в общественных, государственных и международных организациях, в т.ч. ФАО, ВТО, Европейской комиссии, союзах товаропроизводителей, информационно-консультационных службах, правительственных организациях, а также в образовательных и научных учреждениях.

Глобальные проблемы современности ставят перед Россией острые вызовы: антироссийские санкции и ответное эмбарго на продовольственные товары, вступление в ВТО, продовольственная безопасность и независимость, глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, деградация почв и других природных ресурсов, опустение сельских территорий. Все эти и другие вызовы и проблемы требуют экономического осмысления, а процессы, направленные на их решение, — грамотного управления. В этом смысле аграрный экономист должен обладать необходимыми знаниями и навыками анализа возникающих проблем, проектирования и подготовки эффективных управленческих решений в следующих областях:

- внедрения инновационных технологий в растениеводстве, животноводстве, переработке сельскохозяйственной продукции, создания новых продуктов;

- применения биотехнологий и генной инженерии;
- развития органического (биодинамического) сельского хозяйства и охраны окружающей среды;
- развития альтернативной сельской энергетики;
- рационального использования природных ресурсов;
- управления рисками (природными, производственными, финансовыми и др.);
- диверсификации сельской экономики (сочетания сельскохозяйственного производства с переработкой, хранением и реализацией продукции, с биоэнергетикой, агротуризмом, народными промыслами, формированием агроландшафтов и др.);
- инфраструктурных проектов и социально-экономического развития сельских территорий [3].

Такое расширение функций и совершенно новых требований к подготовке специалистов со стороны бурно развивающегося научно-технического прогресса во всех отраслях и областях знаний практически полностью меняет взгляд на будущее аграрного образования, в том числе экономического. Не случайно подавляющее большинство университетов мира, ранее называвшихся аграрными или сельскохозяйственными, сменили не только названия на «университеты наук о жизни» (Life Sciences University) или «биоресурсов», они разработали и открыли абсолютно новые дополнительные программы и направления подготовки, связанные с коренными изменениями, происходящими в экономике. Адаптация вузов к новым условиям и тенденциям обеспечивает им более высокую степень привлекательности и востребованности со стороны бизнеса и общества, а значит, делает их более эффективными и устойчивыми. Видимо, и всем 55 российским аграрным вузам не удастся избежать

этих изменений, если они вовремя сориентируются в новых условиях и активно включатся в процесс адаптации. В противном случае существует риск потери потенциальной ниши и полного ухода с рынка образовательных услуг.

Так что же должен знать и уметь «профильный» экономист-аграрник в отличие от общего экономиста и почему его надо готовить в аграрном вузе?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо сначала определиться, где он будет работать и какие функции выполнять. Рабочих мест, где возможно, а часто и необходимо приложить экономических знаний и навыков, в народном хозяйстве, в том числе в аграрном секторе и прямо или косвенно связанных с ним отраслях, великое множество. Это сельскохозяйственные организации, крупные интегрированные формирования, крестьянско-фермерские и личные подсобные хозяйства (КФХ и ЛПХ), производственные и потребительские кооперативы, перерабатывающие предприятия (молочные заводы, мясокомбинаты и т.п.), местные, региональные и федеральные органы управления исполнительной и законодательной власти, компании, поставляющие ресурсы, оборудование и технологии, консультационные службы, научно-исследовательские и образовательные учреждения и др. На каждом рабочем месте выполняются специфические функции и, соответственно, к работникам предъявляются различные квалификационные требования. Нет необходимости перечислять весь набор функций и требуемых компетенций. Остановимся лишь на их отличиях для аграрного и общего экономистов.

Экономист на крупном и среднем сельскохозяйственном предприятии не сможет полноценно и грамотно выполнять свою работу, если он не будет иметь прикладных знаний

в области технологий производства, хранения и переработки продукции растениеводства и животноводства, что не изучается и не может изучаться в классических университетах и экономических вузах, где нет специальных лабораторий, опытных полей, садов, теплиц и ферм, учебно-опытных хозяйств, сельскохозяйственных машин, тракторов и комбайнов. Кроме этого экономист в своей работе должен учитывать особенности сельского уклада, психологии сельских жителей, экологического законодательства и много другого, чему также затруднительно научить вне стен аграрного вуза, где весь учебный процесс настроен на комплексное изучение разноплановых дисциплин, обеспечивающее уникальное сочетание приобретаемых компетенций.

Бытует мнение, что в КФХ и тем более в ЛПХ экономисты не нужны. Здесь применяются упрощенные системы учета и налогообложения, решения принимаются, как правило, на основе приобретенного ранее опыта, а не глубоких профессиональных знаний. С этим утверждением частично можно согласиться. Действительно, фермеру необязательно (да и нежелательно) быть чистым экономистом. Но основы экономики он все же должен знать, чтобы не делать стандартных ошибок при принятии оперативных решений (выбор сортов культур, рациона кормления животных, приобретения удобрений и средств защиты растений и т.п.), которые могут привести к финансовым потерям. Для подготовки стратегических решений, требующей глубоких знаний в области планирования и прогнозирования, маркетинга, логистики, информационных технологий, инвестиционного анализа, а часто и математического моделирования, фермер должен иметь возможность привлекать профессиональных экономистов в качестве экспертов. Такого рода услуги при-

звана оказывать система сельского консультирования, для которой и необходима вузовская подготовка высококвалифицированных экономистов-консультантов, владеющих широким арсеналом методов экономических исследований.

Особую важность приобретает глубокая целенаправленная подготовка экономистов-аграрников для органов управления различных уровней. Растущая государственная поддержка аграрного сектора требует грамотного и максимально эффективного ее использования. На федеральном и региональном уровнях активно разрабатываются соответствующие программы и дорожные карты развития сельского хозяйства и других отраслей АПК, а также устойчивого развития сельских территорий. Законодательные органы активно формируют нормативную базу, а исполнительные — разрабатывают инструменты для достижения основных показателей продовольственной безопасности страны и обеспеченности населения продовольствием. Задача носит комплексный характер и требует от разработчиков системных знаний экономики продовольственного сектора, производства и распределения продукции, законодательства, миграционных процессов, специфики сельского образа жизни, а также инструментов анализа, прогнозирования и проектирования сбалансированного развития отраслей продовольственного комплекса. Подготовка таких специалистов аграрные вузы способны осуществлять в рамках магистратуры и аспирантуры.

Однако не все вузы и не по каждому направлению могут (и должны) готовить кадры высшей квалификации. В этом вопросе необходимо разумное разделение функций. Так, в Тимирязевской академии, например, еще в 1996 году был открыт бакалавриат по направлению «Аграрная

экономика». Программа была основана на лучшем опыте «Тимирязевки» и ее старейшего в России экономическо-го факультета, а также на специально изученном в рамках реализации нескольких международных образовательных проектов передовом опыте европейских и других развитых стран. Высокое качество подготовки подтверждается высокой востребованностью выпускников на рынке труда. Большинство из них успешно реализовали себя в лучших российских и зарубежных компаниях, университетах, научных институтах или продолжили обучение в магистратуре и аспирантуре в России или за рубежом (Голландия, Германия, США и др.).

Первая магистерская программа по подготовке экономистов и менеджеров для информационно-консультационных служб была открыта в 1999 году, и ее выпускники принимают активное участие в создании и развитии систем сельского консультирования во многих регионах России и стран СНГ.

Подобные примеры есть и в других аграрных вузах России. В рамках реформы системы аграрного образования необходимо выявлять такие «центры превосходства», способные осуществлять эксклюзивную подготовку по специализированным направлениям, и придать им приоритетное развитие. Именно концентрация усилий и ресурсов на узких прорывных направлениях, а не распыление скудных средств по всей системе аграрного образования обеспечит сохранение и развитие сформировавшихся передовых научных школ, создание устойчивых академических междуниверситетских сетей, интенсификацию академической мобильности студентов и преподавателей и в конечном итоге повышение качества подготовки.

Библиографический список

1. Г.Д. Золина. Кадры для нового уклада // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. 2016. № 11. С. 12—15.
2. Гаязова Л.А., Мелентьева О.С. Организация многоуровневого сотрудничества между аграрными высшими учебными заведениями и предприятиями АПК: метод. реком. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. — 52 с.
3. Н. Бабаев, Т. Юрасова. России нужна реформа аграрного образования // Эксперт. 2015. № 1. С. 60—63.

References

1. G.D. Zolina. Kadry dlya novogo uklada // Informatsionnyi byulleten' Ministerstva sel'skogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii. 2016. № 11.
2. Gayazova L.A., Melent'eva O.S. Organizatsiya mnogourovnevnogo sotrudnichestva mezhdu agrarnymi vysshimi uchebnymi zavedeniyami i predpriyatiyami APK: metod. rekom. — M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2016. — 52 s.
3. N. Babaev, T. Yurasova. Rossii nuzhna reforma agrarnogo obrazovaniya // Ekspert. 2015. № 1.

Контактная информация

Кошелев Валерий Михайлович
 Адрес: 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.
 E-mail: vmkoshelev@gmail.com

Contact details

Koshelev, Valeriy Mikhailovich
 Address: Timiryazevskaya str., 49, Moscow, Russia, 127550, RSAU-MTAA
 E-mail: vmkoshelev@gmail.com

Экспертное издание ВЭО России для тех,
кто принимает решения

Вольное экономическое общество России запустило новое издание — журнал «Вольная экономика», который по замыслу создателей должен, будучи рупором ВЭО и освещающая его работу, стать и важным СМИ в области серьезной экономической аналитики. Полноцветный гляцевый журнал, созданный по всем канонам высококачественного современного журнального дизайна и редактуры, призван занять относительно пустую нишу профессиональной публицистики для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях, то есть профессиональных читателей.

Редакция намерена переводить сложные экономические сентенции экономических моделей, проектов реформ, экономических решений разного рода на язык, который был бы понятен тем, кто решения принимает, с точки зрения последствий таких решений, и тем, кто этими решениями пользуется. Дискуссионные площадки ВЭО России традиционно собирают экономистов, имеющих реальное влияние, и уровень дискуссии в организации традиционно весьма высок, этот уровень поддерживается и на страницах журнала.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

PROBLEMS OF STAFF TRAINING FOR AGRICULTURE OF THE COUNTRY

В.М. БАУТИН

Академик РАН, д. э. н., профессор кафедры управления РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, (ректор РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева с 2002 по 2013 г.)

V.M. BAUTIN

Academician of Russian Academy of Science, Dr.Sc. Econ., professor of Department of Management of the Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, (rector of the Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy 2002—2013)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема подготовки кадров высших учебных заведений АПК, особое внимание уделено подготовке специалистов по направлению «Аграрная экономика». Подчеркнуто, что данное направление подготовки считается непрофильным для аграрных вузов. Научно-образовательное сообщество считает это положение неправильным и надуманным. Утверждение рассматриваемого на сессии «Профессионального стандарта экономиста» является важным шагом по восстановлению самостоятельного направления подготовки кадров по «Аграрной экономике».

ABSTRACT

This article presents the problems of staff training in agrarian higher education institutes with particular focus on training program “Agrarian

economics". It is underlined that this particular training program is considered to be non-major for agrarian higher education institutes. Academic community considers this statement to be false and sophisticated. Adoption of economist occupational standard addressed on session is a significant step towards renewal of "Agrarian economics" training program.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кадры для АПК, проблемы агрообразования, «Аграрная экономика», бюджетные места, образовательный стандарт, «Профессиональный стандарт экономиста», А.В. Чаянов.

KEYWORDS

Specialist for agriculture, challenges of agrarian education, "Agrarian economics", state-financed openings, educational standard, "economist occupational standard", A.V. Chayanov.

Уважаемые коллеги! Прежде всего, спасибо за приглашение принять участие и выступить по такой актуальной теме и на таком авторитетнейшем заседании.

Сегодня здесь прозвучали многочисленные и очень острые выступления и комментарии. Ведь в последнее время проблемы аграрного образования не сходят со страниц газет и журналов, обсуждаются на многочисленных экспертных заседаниях, круглых столах, телевидении и радиопередачах.

Повышение эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства России сегодня напрямую зависит от качественного состава кадров и уровня их подготовки в вузах, приобретения ими соответствующих знаний, компетенций, навыков и умений и практического опыта, позволяющих эффективно осваивать современные агротехнологии.

К сожалению, в настоящие годы, как отмечал академик А.В. Петриков, постоянно уменьшается численность руководителей и специалистов, занятых в сельском хозяйстве. Обеспеченность специалистами с высшим образованием снизилась по сравнению с 2005 годом в два раза, только каждый второй из числа работающих специалистов и две трети руководителей хозяйств окончили вузы, 5% среди них — это практики. На 40% сократилась численность работников экономических служб, включая бухгалтеров. Неуклонно растет сменяемость руководящих кадров, в то же время около 15% вакансий ежегодно остаются незанятыми.

Резко уменьшилось количество выпускников сельских школ, что связано с тем, что на рынок образовательных услуг вышли дети, родившиеся в 1990—2000-е годы, когда наблюдался резкий спад рождаемости.

Таким образом, именно из складывающейся численности трудовых ресурсов села как основной базы подготовки и формирования кадрового потенциала АПК мы и должны исходить при разработке программных документов кадрового обеспечения отрасли на перспективу.

Безусловно, к таким фундаментальным документам можно отнести обсуждаемый сегодня «Профессиональный стандарт экономиста». Об этом мы говорим уже не один год. И задача в его разработке в первую очередь должна принадлежать работодателям и Минсельхозу России. Поэтому хотелось сказать «спасибо» за инициативу вынести этот документ на обсуждение: академику А.В. Петрикову, модератору этой сессии, и научно-методическому совету по экономико-управленческой подготовке кадров для сельского и рыбного хозяйства в лице д. э. н., профессора Е.В. Худяковой.

«Тимирязевка» опять взяла на себя бремя подготовки этого документа вопреки тому, что он должен быть подготовлен силами работодателей под руководством Минсельхоза России, что не происходило несколько лет.

Сегодня на нашем обсуждении прозвучали многочисленные и очень острые критические выступления, и, наверное, частично с ними можно согласиться. Даже Павел Николаевич Грудинин (руководитель ЗАО «Совхоз Ленина») в конце сказал, что подготовка кадров по аграрной экономике необходима, другое дело, что сфера приложения труда таких выпускников может быть и в других секторах экономики. Но я хочу отметить одно фундаментальное обстоятельство: мы все обсуждаем следствие, а причина сложившейся ситуации совершенно в другом.

Судите сами, еще в 1922 году, когда А.В. Чаяновым был создан экономический факультет в «Тимирязевке», подготовка кадров по направлению «Аграрная экономика» входила в образовательный стандарт, и это направление было самостоятельным. Оно было самостоятельным и в советский период, и в начале 90-х годов. Но затем вот это самостоятельное направление по аграрной экономике чисто по конъюнктурным соображениям исчезло, осталась только общая экономика. Хотя еще А.В. Чаянов говорил, что есть «экономика общая, а есть аграрная экономика». Как уже отмечал академик А.В. Петриков, во многих университетах США и Европы существует самостоятельное направление подготовки бакалавров и магистров по аграрной экономике наряду с общей экономикой. В аграрном образовании это самостоятельное направление закрыли в 1998 году.

Отсюда уже не один год Минобрнауки России реализует программу непрофильных специальностей, применительно

к АПК мы считаем эту проблему системной ошибкой данного министерства. Нельзя «всех стричь по одну гребенку».

В сельском хозяйстве особенно остро стоит вопрос с экономическими специальностями.

Без знаний в предметной области, то есть без знания того, что мы называем отраслевой спецификой, сегодня квалифицированным специалистом сельского хозяйства стать невозможно. Нам пытаются доказать, что специальности по направлению «Аграрная экономика» являются непрофильными для аграрных вузов. Тогда кто же будет готовить кадры для села — экономистов, бухгалтеров, финансистов — основных, так сказать, проводников реализации Государственной программы развития сельского хозяйства? Ведь за последние десять лет ни один выпускник, окончивший специализированный экономический вуз, не пошел работать в сельское хозяйство.

Поэтому мы считаем такой подход Минобрнауки России неправильным, а всю эту «проблему» — надуманной. Нельзя рассматривать излишек подготовленных в стране юристов и экономистов как основной повод для закрытия этих специальностей, готовящих кадры для АПК.

За последние десять лет (с 2006 по 2015/16 учебный год) количество бюджетных мест по экономическим специальностям в целом по аграрным вузам сократилось с 9,2 тыс. до нуля.

Не имеют аграрные вузы, в том числе и Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, ни одного бюджетного места для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, а также для аспирантов. А ведь все эти дисциплины, первые базовые учебники и в целом направление «Аграрная экономика» были созданы именно в «Тимирязевке».

В этой связи мы считаем, что необходимо восстановить самостоятельное направление подготовки бакалавров, магистров по аграрной экономике, а также выделять контрольные цифры в аграрных вузах по экономическим специальностям на уровне 2006 года.

Европейские вузы (особенно университеты) развиваются в направлении разнопрофильности, а мы, наоборот, загоняем отраслевые вузы в узкопрофильность. Тогда чем отличается университет от академии и института?

Необходимо также отметить, что затраты на подготовку специалистов аграрных вузов в среднем на одного обучающегося на 25—30% больше, чем в вузах системы Минобрнауки России, а реальное финансирование аграрных вузов на 25—30% меньше, чем вузов Минобрнауки.

Учитывая, что здесь присутствует авторитетное экспертное сообщество, предлагаю записать в нашем решении предложение о восстановлении самостоятельного направления по подготовке кадров в области «Аграрной экономики».

Ведь образовательные стандарты и профессиональные стандарты как сообщающиеся сосуды. Они влияют друг на друга и должны постоянно развиваться.

А сегодня получается так, что, по сути, самостоятельное направление по подготовке кадров по «Аграрной экономике» у нас в образовательном стандарте отсутствует.

Баутин Владимир Моисеевич — д. э. н., профессор кафедры управления, академик РАН (127550, Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел. (499) 976-43-14; e-mail — vmbautin@rgau-msha.ru)

Prof. **V.M. Bautin**, Ph.D. in Economics, Academician of Russian Academy of Sciences, (Russian State Agrarian University — K.A. Timiryazev MAA; ul. Timiryazevskaya 49, Moscow 127550; e-mail: vmbautin@rgau-msha.ru)

КАКИЕ КАДРЫ НУЖНЫ АГРАРНОМУ СЕКТОРУ ЭКОНОМИКИ

WHAT KIND OF STAFF IS NEEDED FOR THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор рассуждает о том, какие требования предъявляет современный этап развития агропромышленного комплекса страны. Высказывается поддержка работы Минтруда по разработке профессиональных стандартов. Подчеркивается, что в рыночной экономике они не должны быть инструментом прямого действия, не должны носить обязательный характер, их задача — ориентировать предпринимателей и стимулировать сотрудников на профессиональный рост и соответствие требованиям производства.

ANNOTATION.

The author discusses the requirements of the current stage of development of the country's agro-industrial complex. Support is expressed for

the work of the Ministry of Labor in developing professional standards. It is emphasized that in a market economy they should not be an instrument of direct action, they should not be mandatory, they should orient entrepreneurs and encourage employees to grow professionally and meet production requirements.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Профессиональные стандарты, повышение квалификации, инновационное развитие, рыночные механизмы, господдержка, агропромышленный комплекс.

KEYWORDS

Professional standards, advanced training, innovative development, market mechanisms, state support, agro-industrial complex.

Я не собирался выступать на сегодняшнем заседании Координационного комитета, а хотел предоставить тезисы, чтобы каждый желающий, кто читает Научные труды ВЭО, мог ознакомиться с моей позицией. Но после приглашения президента ВЭО России С.Д. Бодрунова высказать все же свое мнение я, конечно, выступил.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на такой факт. Свою трудовую деятельность я начал во время учебы в Орехово-Зуевском индустриальном техникуме. На втором курсе нас послали на практику, где я вначале должен был работать бетонщиком второго разряда, по окончании же полугодовой практики мне присваивают шестой разряд, высший для бетонщика. Я был весьма рад, так как моя зарплата молодого специалиста выросла до 300 рублей, за два месяца я заработал 700 рублей.

Этот пример показывает роль тарификационных сеток, а ныне и профессиональных стандартов как действенных

способов стимулировать повышение квалификации работников. Напомню также, что недавно в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова проходили Абалкинские чтения, где выступал представитель Минтруда и говорил о том, что в стране разработано уже свыше 77 тысяч профессиональных стандартов. Сегодня речь идет о таких стандартах для аграрного сектора. Конечно, разработку этих стандартов я поддерживаю, но считаю необходимым сделать ряд принципиальных замечаний.

Во-первых, сейчас мы работаем в рыночной, а не плановой экономике и это обязательно нужно учитывать. Ведь в плановой экономике одинаковые разряды работника должны обеспечивать одинаковую оплату труда, на каком бы участке народного хозяйства он ни трудился. Теперь же профессиональные стандарты в частном секторе не могут выступать в таком качестве, а потому я опасаюсь, что они могут стать для предпринимателя некоей плетью, «указивкой». Одно дело советский завод, где жестко устанавливается, как в любой директивной экономике, соотношение труда и его оплаты. Другое — частное предпринимательство. Ныне стандарты гарантируют лишь набор профессиональных качеств, но не зарплату. Сегодня мы не можем связать их с заработной платой, для этого частному капиталу стандарты не нужны. Все решают конкуренция, получаемая выручка и прибыль, а также спрос и предложение на рынке труда. Трудовая инспекция может проверить на предприятиях условия труда работника, их соответствие его квалификации. Так вот надо, чтобы трудовая инспекция и здесь не стала рычагом искусственного давления на частный капитал.

Приведу такой пример. Наш Издательский дом построил новое здание, где мы в качестве благотворительности хотели

предоставить Федерации воздухоплавания рабочее место. Приходит Трудовая инспекция проверять качество этого рабочего места, но ее представитель нужного нам разрешения не дает, потому что оно имеет недостаточное освещение. Даю задание юристам уладить этот вопрос, сходить в Трудовую инспекцию. И они потом рассказывают, что женщина-инспектор, которая дала нам отказ, сама сидит в глухом темном помещении, в котором вообще нет окон и есть только искусственный свет. Вот вам и объективность, обоснованность требований к предпринимателю.

В государственном секторе такой стандарт должен и ныне носить обязательный характер. Для частного же предпринимателя, разумеется, надо знать, какие обязанности требовать от экономиста, ему в этом поможет профессиональный стандарт, но это лишь важный и необходимый ориентир для предпринимателя, а отнюдь не документ прямого действия, обязывающий действовать так-то и так-то, поскольку собственник может договориться с работником об объеме выполняемых им обязанностей и их оплате. Стандарт как документ, позволяющий ориентироваться на него, весьма и весьма полезен.

Второе мое замечание. Стандарт должен содержать какую-то динамику, подстегивать стремление работника к повышению квалификации, получению должности, скажем, старшего экономиста. Я же в этом документе такой динамики не увидел, здесь дается лишь перечисление профессиональных обязанностей экономиста первичного звена в области АПК — на ферме, в отделении, в хозяйственной структуре, которая осталось на месте колхоза. А где старший экономист? Требования к его квалификации означали бы профессиональный рост, но этого я здесь не вижу, хотя мне сказали, что он предусмотрен.

Третье. Меня смущает и следующее обстоятельство. Мы говорим о профессиональном стандарте предприятия или организации аграрного сектора, в который включили сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту. А где же рыболовство? Его нет. Тогда, может быть, лесное хозяйство как уход за лесом, лесничество, воспроизводство древесины, собирательство вообще исключить из этого стандарта.

В целом, однако, хочу сказать, что эти документы нам нужны, мы должны над ними работать и учитывать в хозяйственной практике. Поддерживаю проведенную Минсельхозом работу в этом направлении, но хотел бы еще раз подчеркнуть, что этот документ для государства должен быть документом прямого действия. А для частного бизнеса лишь целеполагающим, своего рода ориентиром, но ни в коем случае предметом прямого действия, иначе он станет очередным инструментом давления на бизнес.

И еще одно пожелание. В профессиональном стандарте надо отразить возможность экономиста иметь учеников, учить других, что позволит доплачивать ему за это. Надо привязать профессиональные стандарты к деятельности высших учебных заведений, чтобы учитывать квалификационные характеристики в учебных программах экономических дисциплин. Нам надо теснее увязать стандарты с потребностями сегодняшнего дня, которые могут обеспечить для работающих специалистов учебные заведения, а также курсы повышения квалификации. Важно учитывать и мировоззренческие основы хозяйствования на Русской земле.

Профессиональный стандарт также должен стимулировать инновационное развитие агропромышленного комплекса. Сельское хозяйство подыметесь только тогда, когда

в него пойдут инвестиции под конкретные инновационные проекты. Есть у нас такие проекты, можем ли мы их выполнить? Уверен, что можем, надо лишь целенаправленно искать. Эту уверенность подтвердило недавнее сообщение в средствах массовой информации о том, что россиянин Олег Гиязов, резидент фонда «Сколково», признан самым многообещающим инженером в мире в сфере нефтепереработки и нефтехимии. Это 29-летний инженер удостоен в Вене престижной международной премии «Hydrocarbon processing 2017». Олег Гиязов сумел получить высокооктановый компонент бензина ЕВРО 5 из тяжелых низкооктановых фракций, которых в нефти около 15%, но они плохо перерабатываются, к тому же это стоит очень дорого. Предложенное решение в три раза снижает затраты на оборудование и в пять раз на энергоресурсы, так как российский инженер не придумывал новые технологии, а объединил все имеющиеся на этапах переработки и использовал для этого лишь один аппарат. На новую установку получено несколько международных патентов, она уже внедряется на нефтеперерабатывающих заводах в России и за рубежом. Разработка поддержана грантом фонда «Сколково».

Этот пример хорошо показывает и возможности наших специалистов, и значимость поддержки лучших технических достижений. Это тем более важно, что надо переводить агропромышленный комплекс на принципиально новый технологический уклад, инвестиционно-инновационные решения.

Понятно, что для этого надо также искать для сельского хозяйства людей, желающих и умеющих хорошо работать, помогать им. Многие наши сельскохозяйственные регионы обезлюдели, поля заброшены, поросли березами, кустами,

камни из земли повылезали. Красиво для глаз, но это запустение. Теперь нет ни колхозов, ни совхозов, но нет и массово успешных фермерских хозяйств.

Наша задача — находить умеющих хозяйствовать на земле и заинтересованных в этом людей, давать им угоды, давать кредиты, чтобы возрождать производство. Пусть земля у новых хозяев будет без права продажи, но с правом наследования. Когда начинался у нас переход к рыночной экономике, предполагалось, что к 1995 году должно быть сто тысяч фермерских хозяйств, для этого даже большие средства выделяли. Где эти деньги, где фермеры? Одни разорились, другие, помыкавшись по России, уехали за рубеж. Ныне же поддержка фермерству явно недостаточна.

Всякий, кто следит за ситуацией в агропромышленном комплексе, знает, какая в этом году неблагоприятная для него весна и первые месяцы лета. Говорю об этом потому, что аграрии уже сейчас полагают, что за понесенные убытки заплатит в цене потребитель. И тут я хочу задать вопрос: почему потребитель за это должен платить? Если мы работаем в рыночном хозяйстве, то должны полноценно действовать все рыночные компоненты, а в случае ненастья страхуются риски потери урожая. Вроде бы это у нас и есть. Банк кредитов не даст, если не оформить такую страховку. Но оказывается, что это очень хлопотное и требующее больших усилий дело. Многие этим потому и не занимаются.

Инвестиционный рынок также не работает. Отсюда недостаток инвестиций, не развиты и другие рыночные механизмы. Льготы и субсидии, которые существуют в Германии, Франции, Польше, нашим аграриям даже и не снились. Если же мы хотим получить ответственного, добросовестного хозяина на земле, мы должны ему помочь стать таким хозяином

ном. Без весомых форм поддержки этого не будет. Прежде всего, требуется совершенствовать налоговую политику, что особенно существенно в текущем году, когда холодная и дождливая весенняя погода стала причиной снижения урожаев сельскохозяйственных культур. Это ведет к удорожанию их стоимости, в первую очередь плодоовощной продукции. Некоторые плодоовощные хозяйства ожидают потери урожая на 20—30%. Минсельхоз прогнозирует, что сбор зерновых составит в этом году лишь немного больше 100 млн тонн против 120,7 млн тонн в прошлом году. Положение несколько спасают имеющиеся запасы продукции. К повышению цен ведет не только снижение урожаев, но и то обстоятельство, что аграрии не верят в получение необходимой господдержки и помощь от страхования. По данным Центробанка, в первом квартале 2017 года было заключено чуть более 20 тыс. договоров страхования сельскохозяйственных рисков, что на 20% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Наиболее значительно уменьшение, как отмечает журнал «Эксперт» (№ 26), наблюдается по страховым договорам с государственной поддержкой. Это говорит о том, что задача совершенствования механизмов господдержки и агрострахования нуждается в совершенствовании.

И в заключение хотелось бы поговорить о важности многообразия форм хозяйствования на земле. На излете существования Советского Союза, когда проходили последние партийные конференции и съезды, в одной из принятых на них резолюций, которую особенно отмечали журналисты нашего Издательского дома, этот вопрос упоминается специально. В резолюции было всего два пункта: партия выступает за многообразие форм собственности и партия будет поддерживать их эффективное соревнование. Теперь, по-

сле почти двух десятилетий рыночной трансформации скажите, где это желанное многообразие форм собственности, особенно в хозяйствовании на земле? Почему колхозную форму собственности выкинули столь безоговорочно, ведь артельное хозяйствование русской деревне было присуще всегда? Где государственная форма собственности, не развораванная, а работающая? И где эффективное соревнование? А если всего этого нет, то вряд ли сбудутся надежды на появление в агропромышленном комплексе кадров, соответствующих вызовам XXI века.

Воспитание высококвалифицированных, умеющих и желающих хорошо трудиться на земле работников — задача комплексная, требующая усилий всего общества. Да, исторически получалось так, что сельское хозяйство никогда не было в числе передовых ни в царской России, ни в Советском Союзе. Раньше даже считалось, что быть руководителем в сельском хозяйстве весьма опасно, потому как должность прямо-таки «расстрельная», ему припишут все ошибки и неудачи. Не будем переводить такого рода советские стандарты на наш нынешний день, а станем продолжать целенаправленную и обоснованную работу обучения и воспитания высококвалифицированных кадров для агропромышленного комплекса.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

IMPROVEMENT OF PERSONNEL POTENTIAL IN AGRARIAN ECONOMY OF RUSSIA

Е.В. ХУДЯКОВА

Доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный аграрный
университет — МСХА имени К.А. Тимирязева

E.V. KHUDYAKOVA

Doctor of Economics, professor, Russian State
Agrarian University — Moscow Timiryazev
Agricultural Academy

АННОТАЦИЯ

Экономический рост в сельском хозяйстве выдвигает новые требования к подготовке аграрных экономистов. В последние годы специфическая подготовка аграрных экономистов, связанная с изучением технологии сельскохозяйственного производства в аграрных вузах, существенно сократилась, что обусловило приход в отрасль экономистов, не в полной мере отвечающих требованиям современного аграрного производства. Стандартизация требований к квалификации работников различных отраслей, широко осуществляющаяся в стране путем принятия профессиональных стандартов, затронула и специалистов по аграрной экономике. В данной статье описывается проведенная для целей профессионального стандарта «Экономист в сельскохозяйственном производстве» классификация трудовых

функций экономиста в сельскохозяйственном производстве, формулировка необходимых для реализации этих функций умений и знаний.

ABSTRACT

Economic growth in agriculture puts forward new requirements for training agricultural economists. Specific training of agricultural economists associated with the study of agricultural technology in the agricultural universities has declined significantly, which resulted the arrival of specialists in agriculture, did not fully meet the requirements of modern agricultural production. Standardization of requirements for training of employees in various industries, widely implemented in the country through the adoption of professional standards, has affected and experts in the agricultural economy. This article describes classification of labor the functions of the economist in agricultural production, the formulation required to implement these functions, skills and knowledge for the purposes of the professional standard «Economist of agricultural production».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельскохозяйственное производство, аграрная экономика, подготовка аграрных экономистов, профессиональный стандарт, трудовые функции аграрного экономиста.

KEYWORDS

Agricultural production, agricultural Economics, training of agricultural economists, professional standards, labor the functions of the agricultural economist.

Современная аграрная экономика России в последние годы характеризуется определенной тенденцией к росту. Валовое производство в отрасли в целом увеличивается. Как свидетельствуют данные, представленные на рис. 1, где показана динамика валовой продукции по кате-

гориям сельскохозяйственных производителей в сопоставимых ценах 2010 года, определенный рост демонстрируют сельскохозяйственные организации. Это является следствием роста производства в крупных холдингах, а также роста за счет экстенсивных факторов. Относительно личных подсобных хозяйств, начиная с 2011 года наметился определенный спад их валового производства.

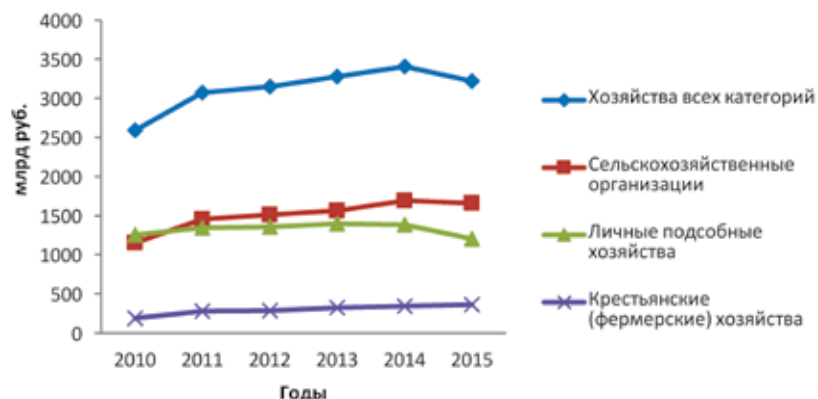

Рис. 1. Валовая продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств, млрд руб., в сопоставимых ценах 2010 г. (рассчитано автором по [1])

В настоящее время малые формы хозяйствования производят практически столько же, сколько и сельскохозяйственные организации. В валовой продукции сельского хозяйства сельскохозяйственные организации составляют 52%, личные подсобные хозяйства — 37%, крестьянские (фермерские) хозяйства — 11%.

Относительно характера динамики производства различных видов продукции можно отметить, что по таким видам

продукции, как картофель и овощи, достигнут дореформенный (1990 г.) уровень производства, однако по таким видам продукции, как зерно, мясо и молоко, современное сельскохозяйственное производство значительно отстает.

Особенно это касается молока (55,2% от уровня 1990 г.), что объясняется длительным производственным циклом в отрасли, значительным объемом капиталовложений и трудностями с получением длинных кредитов, необходимостью вместе со скотоводством развивать сопутствующую отрасль — кормопроизводство. Однако в целом за последние несколько лет по большинству видов сельскохозяйственной продукции (кроме молока) имелась тенденция к росту (рис. 2).

Рис. 2. Динамика производства основных видов с.-х. продукции в РФ (источник — [1])

Согласно отдельным источникам [2] в 2015 году многие пороговые значения, установленные доктриной продоволь-

ственной безопасности, достигнуты — доля отечественного продовольствия достигла 88%. превысив плановый индикатор (85%). Однако, как видно из рис. 3, по таким видам продукции, как молоко, масло, овощи, имеется тенденция роста импорта продовольствия, и только по мясу птицы импорт 2015 года меньше уровня 2010 года.

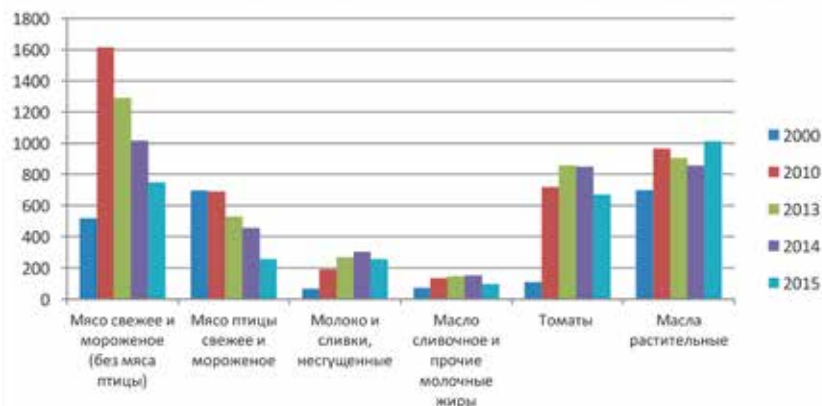

Рис. 3. Динамика импорта в РФ основных продуктов питания, тыс. т (источник — [1])

Взятый правительством курс роста производства отечественного продовольствия возможен только при государственной политике подготовки кадров для села, том числе экономических кадров. Этому способствует, в частности, разработка профессионального стандарта «Экономист в сельскохозяйственном производстве», проект которого подготовлен в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Потребность в экономистах-аграрниках есть сегодня в хозяйствах различных категорий — от мелких фермерских до крупных холдингов, в информационно-консультацион-

ных службах АПК, учреждениях и организациях сельской инфраструктуры.

Особенности сельскохозяйственного производства (биологическая основа и сезонный характер, большая зависимость от природно-климатических факторов), специфические черты сельского уклада жизни, тесная связь развития сельскохозяйственного производства с решением социальных проблем сельчан и проблем развития сельских территорий обуславливают специфичность подготовки экономистов для сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями экономики.

Профессиональные стандарты включают требования к уровню образования, трудовым функциям, умениям и знаниям будущих специалистов. Проблемой современной российской подготовки отраслевых экономистов является уход в учебных планах от дисциплин, отражающих специфику отрасли. Данный профессиональный стандарт предполагает наличие у специалиста множества специфических для отрасли знаний.

Деятельность современного аграрного экономиста сельскохозяйственного предприятия предполагает выполнение им множества функций. Подготовка проекта данного профессионального стандарта предполагает обобщение и классификацию всех трудовых функций, выполняемых аграрным экономистом сегодня и на ближайшую перспективу.

Для осуществления **планово-экономической** деятельности в структурных подразделениях сельскохозяйственных организаций и в сельскохозяйственной организации в целом требуется выполнение различных трудовых действий, в том числе следующих, специфичных для отрасли сельского хозяйства:

- подготовка данных для оперативных планов напряженных периодов в сельскохозяйственном производстве (сев, уборка, заготовка кормов и т.д.);
- подготовка справочной информации для разработки технологических карт производства продукции растениеводства и животноводства;
- технический контроль выполнения плана производства продукции растениеводства и животноводства;
- расчет показателей для обоснования потребности в рабочей силе в напряженные периоды полевых работ;
- подготовка данных для разработки тарифных ставок и расценок при производстве продукции растениеводства, животноводства, вспомогательных и обслуживающих производств;
- анализ эффективности использования средств производства сельскохозяйственных организаций и обоснование предложений по их рациональному использованию;
- анализ, планирование и учет трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях;
- разработка и внедрение внутрифирменных стандартов по организации хранения, сбыта, транспортировки сельхозпродукции, инструкций о скидках, сроках и условиях платежей;
- контроль соблюдения правил хранения и подготовки сельхозпродукции к отправке заказчикам (потребителям), выполнения установленных договорами сроков поставок, номенклатуры и качества реализуемой продукции;
- планирование сбытовых расходов по отдельным видам сельхозпродукции (регионам сбыта, потребителям),

анализ издержек обращения, сбытовых расходов по каналам сбыта, достижения плановых показателей по сбыту, выявление причин отклонения от плана, поиск путей устранения потерь, возникающих в процессе товародвижения сельхозпродукции и другие.

Для осуществления этой функции необходимо иметь, кроме чисто финансово-экономических, такие знания в области сельского хозяйства, как:

- технологии производства продукции растениеводства, животноводства, вспомогательных и обслуживающих производств;
- основы агротехники и зооинженерии;
- формы организации труда, методы нормирования, формы и системы оплаты труда в сельском хозяйстве;
- методические и нормативные материалы по организации труда в сельскохозяйственных организациях;
- экономика, организация и управление сельскохозяйственным производством;
- экономика сельскохозяйственного труда;
- формы и системы оплаты труда в сельском хозяйстве и другие;
- агробиологические и технико-технологические основы организации производства продукции растениеводства и животноводства;
- действующие стандарты, технические условия на семена, корма, удобрения, средства защиты растений и животных, сельскохозяйственную продукцию.

Для осуществления функции координации и руководства плано-экономической деятельностью сельскохозяйственных организаций и их объединений аграрному экономисту необходимо уметь выполнять следующие действия:

- координация работ по составлению оперативных планов напряженных периодов работы сельскохозяйственной организации (сев, уборка, заготовка кормов и т.д.);
- организация разработки нормативов расхода материально-денежных затрат на производство сельскохозяйственной продукции, затрат во вспомогательных и обслуживающих производствах;
- координация работ по нормированию труда работников сельскохозяйственной организации, разработке систем оплаты их труда и материального стимулирования;
- координация деятельности и согласование тарификации работ и установления тарифных ставок для работников растениеводства, животноводства, вспомогательных и обслуживающих производств;
- организация контроля за расходом сырья и материалов в сельхозпроизводстве.

Для осуществления этих трудовых действий аграрный экономист должен обладать такими знаниями, как:

- методология и методика разработки стратегических и производственно-финансовых планов развития сельскохозяйственной организации;
- нормативно-правовое регулирование деятельности сельскохозяйственных организаций;
- технологии производства сельскохозяйственной продукции;
- системы управления сельскохозяйственными организациями и их объединениями;
- формы организации труда в сельском хозяйстве;
- технические новации и новации в области организации труда в сельском хозяйстве;

- организационные структуры и структуры системы управления сельскохозяйственной организацией, функции планово-экономических служб подразделений и др.

Итак, сельское хозяйство в России является растущей отраслью. Однако одним из сдерживающих развитие отрасли факторов является недостаток квалифицированных кадров, в том числе агроэкономического профиля. Возрастающие требования современного аграрного к аграрному экономисту диктуют дополнительные требования к подготовке экономистов в аграрных вузах. Стандартизация подходов к компетенциям современного аграрного экономиста, выражающаяся в разработке проекта профессионального стандарта «Экономист в сельскохозяйственном производстве», призвана помочь вузам подготовить таких специалистов, которые будут востребованными в сельскохозяйственном производстве. Только аграрные вузы могут обеспечить обучение квалифицированного экономиста для села, снабдив его специфическими для аграрной сферы знаниями технологии производства и хранения сельскохозяйственной продукции, зоотехники, экономики, организации и управления в сельском хозяйстве и другими.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник 2016 г. Электронный ресурс — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
2. Новости молочного рынка. Электронный ресурс — http://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/analitika-rinka-moloka_2959.html

References

1. Russian statistical Yearbook, 2016. — Electronic resource — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
2. News of the dairy market. Electronic resource — http://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/analitika-rinka-moloka_2959.html

Контактная информация

Худякова Елена Викторовна

Адрес: 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Тел. 8 916 518 52 28, E-mail: evhudyakova@rambler.ru

Contact details

Khudyakova Elena

Address: Timiryazevskaya str., 49, Moscow, Russia, 127550, RSAU-MTAA

Tel. 8 916 518 52 28, E-mail: evhudyakova@rambler.ru

КОНЦЕПЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ АПК: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ЭКОНОМИСТА

THE CONCEPT OF THE EMPLOYMENT POLICY FOR AGRIBUSINESS INDUSTRY: ECONOMIST OCCUPATIONAL STANDARDS

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

Действительный член Сената ВЭО России, член Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, д. э. н., профессор, член-корр. РАН

M.A. KOROBAYNIKOV

Acting member of the Senate of the VEO of Russia, member of the agricultural sector and management of natural resources Counsel of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, D.Sc. Economics, professor, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается объективная необходимость научной разработки профессионального стандарта экономиста для аграрной экономики. Также утверждается, что профессиональные стандарты должны разрабатываться для всех профессий кадрового состава АПК. Именно их отсутствие, в целом концепции кадровой политики за последние 25 лет, привело к кризису в агропромышленном комплексе

страны. Дается оценка реформы образования и науки, в результате чего значительно снизился уровень профессионализма всех категорий работников АПК. Дается, в основном в отрицательном плане, оценка ряду документов, касающихся аграрной кадровой политики на перспективу. Утверждается, что АПК — это не просто отдельная отрасль экономики, а вся экономика страны, формирующая образ жизни и ее безопасность. Жизнеспособность АПК следует рассматривать как необходимое условие обеспечения национальной безопасности. Именно поэтому финансирование экономики АПК должно быть приоритетным не на словах, а на деле.

ABSTRACT

The need for scientific development of the economist occupational standards for agribusiness industry is reasoned in the article. It has been argued that occupational standards must be developed for every occupation of agribusiness industry. The absence of occupational standards were the reasons for the crisis in agribusiness industry. The evaluation of education and science reform, which led to the decrease of professionalism in every category of agribusiness industry employee, is given in the article. Several documents on agricultural occupational policy are marked, mostly with negative evaluation. Agribusiness industry is claimed to be not only of the branches of economy, but overall economy of the country, which frames habit of life and security. Sustainability of agribusiness industry should be viewed as the necessary condition for national security. That is why the investments for agribusiness industry should be top-priority not on paper but in real life.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Концепция кадровой политики аграрной экономики, профессиональный стандарт экономиста, реформа образования, стратегия инновационного развития, жизнеспособность АПК, национальная безопасность, заселение сельских территорий, спекулятивная экономика.

KEYWORDS

Concept of the employment policy for agribusiness industry, economist occupational standards, education reform, innovation-driven growth strategy, resiliency of agribusiness industry, national security, rural region populating, speculative economy.

Тема сегодняшней седьмой экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России весьма актуальна и значима. Уважаемой аудитории хорошо известно изречение известного советского классика: «Кадры решают все», и с этим не поспоришь. И поэтому очень важно иметь научную концепцию аграрной кадровой политики с обязательным учетом реальной практики состояния АПК России, которое за последние 25 лет имеет весьма плачевное положение.

В этой связи, конечно же, весьма важно иметь профессионально разработанный стандарт экономиста, который бы учитывал буквально все проблемы, возникшие за последние годы в аграрной экономике. И в какой-то степени это удалось ученым Института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, директор которого академик РАН А.В. Петриков сегодня выступил перед нами с основным докладом.

Но возникает вопрос: а достаточно ли иметь стандарт только экономиста? Конечно же, совершенно недостаточно. Разве виноваты только экономисты в кризисе АПК? Нет, в такой же степени виноваты управленцы, организаторы производства, технологи. А еще в большей степени чиновники всех уровней, имеющие отношение к АПК. Одним словом, нужна комплексная и системная кадровая политика в агропромышленном комплексе в сельском образе жизни российско-

го народа, который не виноват, а виноваты в основном те, от кого зависит принятие и исполнение важнейших экономических решений. Безусловно, на управленцах ответственность лежит всегда. Если решения оказались ошибочными, а распоряжения, постановления, приказы, инструкции были подписаны, значит, чиновники оказались не в состоянии объективно оценить то, что они наподписывали.

На чиновниках также лежит ответственность еще и потому, насколько будет востребована в стране экономическая мысль, как они используют потенциал ученых-экономистов. А используют чиновники науку очень плохо. Да и в последние годы она находится в загоне и мало востребована. Все, что предлагает наука на конференциях, форумах, симпозиумах, круглых столах, в том числе и у нас в ВЭО России, не используется эффективно государством, а превращается лишь в головную боль, душевные и сердечные страдания самих ученых. Как правило, идет всего-навсего междусобойчик в дискуссии ученых.

За рубежом, кстати, привлечение ученых экономистов к выработке правительственных решений существует не на бумаге, а вполне реально. Хорошо поставлена работа с экспертами на самом высоком уровне в Китае. И поэтому там и результат в экономике иной, поскольку образованию и науке в Китае сегодня придают особое значение, для них это главный козырь эффективной экономики.

В России более 20 лет идет реформа образования и науки. Под маркой всевозможных, зачастую надуманных экспериментов и заимствований иностранного опыта, не учитывающего специфику нашей страны, наносятся удары ломом по нашей экономике горе-чиновниками, так называемыми либерал-демократами. Чем больше мы начинаем

узнавать о механизме реформ науки и образования, тем больше складывается картина, что проект готовился давно. Многие из того, что происходит сегодня, заимствовано из германского плана «Ост» — обширного проекта, который в том числе касался системы образования. Благодаря рассчитанным на полную дезориентацию человека технологиям люди зачастую даже не понимают, что происходит. А все дело в том, что в том числе именно и спецслужбы ряда стран участвуют в реформировании нашего образования, уничтожая его.

В данном случае речь идет о демонтаже образования и науки, потому что теперь вместо них внедряется система по наполнению человека определенными компетенциями. Вначале ввели федеральные стандарты, которые заменяли знания компетенциями, потом Болонскую систему, потом пресловутый ЕГЭ, объединение научных институтов, в том числе и разнопрофильных, федеральных (государственных) академий (РАСХН, РАМН, с РАН). Потом начали приватизацию. Но завершающим этапом стали документы последних лет. Речь идет в первую очередь о принятии в 2011 году Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года.

Образованию и науке в этом документе уделено главное внимание, а в первом варианте Стратегии... тому, что необходимо создавать обновленного человека, посвящена целая глава — «Инновационный человек». Говорится о том, что необходимо формировать человека, который должен стать «толерантным» к постоянным изменениям. Дальше там говорится, что нашему образованию необходимо переходить на международные стандарты, привлекать международных иностранных специалистов, повсеместно использовать ан-

глийский язык, чтобы иностранным наблюдателям было удобнее отбирать нужных людей и их работы.

Весь этот процесс курируют три структуры: ВШЭ, «Сколково» и Агентство стратегических инициатив (АСИ). В «Сколково» этим проектом непосредственно занимается созданная в 2006 году Московская школа управления «Сколково». В частности, в рамках проекта «Образование-2030» к 2020 году должны быть созданы новые профессии — энергоаудиторы, сетевые врачи, ГМО-агрономы, IT-генетики, сетевые юристы, дизайнер виртуальных миров, дизайнер интерфейсов и т.п. В сфере образования: модератор, тьютор, игромастер, ментор стартапов, разработчик инструментов обучения состоящим к сознанию, координатор образовательных онлайн-платформ. Финансовый сектор: менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей, мультивалютный переводчик и так далее.

Таким образом, если внимательно посмотреть на этот «бред» — проект «Образование-2030» хотя бы, к примеру, что уже ГМО-агрономы проанонсированы, значит, запрет на ГМО у нас в стране в будущем отменят, то есть народ можно тихо травить. И вообще, в данном проекте авторы «заточили» образование и науку строго под создание и отбор мозгов как инструмента, мировоззрению в этом образовании места нет. Об этом откровенно заявил профессор Московской школы управления «Сколково» Павел Лукша во время официального открытия форсайта «Глобальное будущее образования»: «Классическое образование не удовлетворяет нуждам постиндустриального общества... растет запрос на получение не набора общих знаний и умений, а **строго определенных навыков**». То есть все, что не приносит прямого дохода, просто не нужно. Принципы рыночного

предпринимательства и олигархии в действии. Им, естественно, не нужна история, не нужны гуманитарные предметы, которые учат думать и формируют сознание человека, его мировоззрение.

Концепция экономического развития России и прежде всего ее агропромышленного комплекса, который является не просто отдельной какой-то отраслью экономики, а всей экономикой страны. Пора это понять руководству нашего государства и не заниматься словоблудием о якобы приоритете аграрного сектора экономики, а реально, ежедневно и эффективно заниматься им и прежде всего за счет формирования и подготовки высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства как массовых профессий, так среднего и высшего звена, способных работать с учетом новых, современных, индустриальных технологий на селе.

Жизнеспособность АПК следует рассматривать как необходимое условие обеспечения национальной безопасности государства, понимая под этим прежде всего сбережение народа и сохранение территории. Наше жизненное пространство для его сохранения должно быть как минимум заселено, а как максимум полностью использовано для развития эффективного сельхозпроизводства и других нужд нашего Российского государства. Все, что делается сегодня, — это, мягко говоря, на грани преступления. Крупными правительственными чиновниками предлагается покинуть сельскую местность и переехать в мегаполисы, так, дескать, будет проще людям создавать социальные условия, и это дешевле обойдется государству. Прямо следует заметить, что это сплошной маразм. Другого здесь сказать ничего нельзя. Территория России — 11 тысяч км вдоль и 4 тысячи км по-

перек. Такую территорию грех не использовать. Если мы это не сделаем — желающие быстро найдутся.

Более того, в стране около 42 млн гектаров заросли бурьяном. Это треть всей пашни. К сожалению, продолжаем завозить импортное продовольствие, зачастую низкого качества. Надо вернуть в оборот земли сельхозназначения, восстановить почти полностью утраченные семеноводство и племенное животноводство. Решить этот вопрос можно только на основе реконструкции сельхозпроизводства и возрождения кадров по данному направлению, поскольку они потеряны за последние годы в связи с ненужностью. На поддержку АПК нужно выделить не менее 10% расходной части федерального бюджета. Тогда можно заняться строительством агрогородков, поселков городского типа, заселением сельских территорий, экоселений, формировать нормальный сельский образ жизни, как это делается, например, в Белоруссии.

Существует еще одна проблема, которая напрочь убивает российскую экономику и особенно сельское хозяйство. Если говорить о финансовом приоритете, а о нем следует обязательно говорить, то первопричиной всех проблем АПК является убивающая его ставка кредитования. Отношение долга сельского хозяйства к годовой выручке составляет в среднем по стране 141%, а в некоторых регионах доходит до 400%. Причиной этого, на наш взгляд, является ключевая ставка, объявленная Центробанком. Сегодня она 9%. Весь мир в условиях кризиса такие ставки снижает. Япония и Швейцария даже минусовую ввели, а у нас же она остается высокой. Но в России только 20% предприятий имеют рентабельность выше 15%, а 80% соответственно ниже. А это означает, что подавляющее большинство предприятий не могут взять кре-

диты, потому что им нечем возвращать. Даже под оборотные средства не могут взять. А без кредитов ни одно предприятие работать не может. А что касается сельхозпредприятий, здесь еще сложнее, поскольку селу нужны длинные кредиты. В 2013 году на погашение кредитов ушло 42,5% от годовой выручки хозяйств. Радикальный выход на новые возможности развития нужно искать в сфере нравственности, на что правильно указывал Президент РФ В.В. Путин: «Мы должны определиться: банковское ростовщичество — это разновидность бизнеса или безнравственный способ изъятия средств из дохода сельского хозяйства под видом субсидий селу и из бюджета государства?»

В этой связи следует заметить, что спекулятивная экономика не может существовать долго и без производства государства не будет, так как оно живет тем, что производит. Никто не менял эту систему. А любое производство осуществляют кадры всех уровней и профессий, и они должны быть грамотными и профессионально подготовленными. Но все-таки ответственность за то, что у нас творится в экономике, несут в первую очередь те, кто уполномочен сегодня принимать соответствующие управленческие решения, и, конечно же, экономисты всех уровней управления — от первичного звена до федерального.

НОВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ДЛЯ ЭКОНОМИСТОВ В СФЕРЕ АПК: СИНЕРГИЯ ЛУЧШЕГО ОПЫТА И СИСТЕМНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

NEW OCCUPATIONAL STANDARD FOR ECONOMIST OF AGRICULTURE: SYNERGY OF THE BEST PRACTICE AND SYSTEM SKILLS SET

Р.С. ГОЛОВ

Член Президиума ВЭО России, директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий Национального исследовательского университета «МАИ», главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д. э. н., профессор

R.S. GOLOV

Presidium member of the VEO of Russia, the head of the Institute of management, economics and social technologies of Moscow Aviation Institute (National Research University), editor in chief of the journal "Economika i upravlenie v masinostroenii", D.Sc. Economics, professor

АННОТАЦИЯ

В исследовании автором рассматривается развитие сельского хозяйства через призму современного состояния экономики России. Анализируются актуальные проблемы, связанные с недостаточным уровнем компетенций, полученных в рамках обучения специалистами, уже работающими в сельскохозяйственных компаниях. Определяется объективная необходимость разработки нового профессионального

стандарта для экономистов, работающих в сфере АПК. Формируются основные направления развития профессионального потенциала как студентов сельскохозяйственных университетов, так и действующих сотрудников профильных компаний на основе применения нового стандарта.

ABSTRACT

In this research, the author considers the development of agriculture in terms of modern state of economy of Russia. The today problems, connected with insufficient expertise level of provided educational programs carried out by jobholders of agrarian companies, are being analyzed. The objective necessity of the development of the new occupational standard for economist working in agriculture is determined. The main growth options for development of professional opportunities for students of agrarian universities and for jobholders of specialized companies are being formed based on the implication of the new standard.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, профессиональный стандарт, профессиональные компетенции, подготовка кадров.

KEYWORDS

Agriculture, agricultural sector, occupational standard, expertise, personnel training.

В условиях экономического кризиса и реализации политики импортозамещения работа по развитию сельского хозяйства имеет стратегическое значение не только для экономики, но и для стабильности всего российского общества, поскольку эффективность агропромышленного комплекса напрямую связана с продовольственной безопасностью всего государства. И здесь прежде всего необходи-

мо отметить значимую роль ВЭО в развитии нашего с вами сельского хозяйства. Ведь именно с работой по совершенствованию основ российского земледелия и были связаны его первые победы, признанные на самом высоком государственном уровне. Неугасающий интерес и забота о развитии этой области, важнейшей как для экономики, так и для благосостояния всего российского народа, сохранились среди экспертов Общества и спустя 250 лет со времени его основания.

Одной из важнейших проекций развития агропромышленных компаний является их экономическое развитие, предполагающее повышение их эффективности, конкурентоспособности, рационализацию использования имеющихся ресурсов и т.д. Перечисленные направления относятся к компетенции экономистов, подготовка которых должна осуществляться аграрными вузами.

При этом в последние годы в этой сфере наблюдается ряд проблем: несмотря на рост числа руководителей и специалистов с высшим экономическим образованием в структуре агропромышленных компаний, большинство из них заканчивают не сельскохозяйственные университеты, а обучаются в рамках программ подготовки «универсальных» экономистов, не обладающих необходимыми отраслевыми профессиональными компетенциями. Сфера АПК, по своей сути, обладает высоким уровнем специфики. Ее процессы существенно отличаются от технологических процессов в машиностроении или химической промышленности. Также отличаются и условия работы агропромышленных предприятий в различных регионах страны. Соответственно, для достижения достаточного понимания отраслевой специфики АПК экономистам общей направленности требуется дли-

тельная адаптация в несколько лет, в течение которых они, к сожалению, не всегда имеют способность принимать наиболее оптимальные решения и эффективно управлять экономическим потенциалом агропромышленной компании.

С другой стороны, в большинстве сельскохозяйственных вузов направления подготовки экономистов постепенно сокращаются. Среди причин этой тенденции — сокращение государственного заказа на подготовку специалистов экономического профиля, закрытие профильных кафедр, лишение государственной аккредитации самих сельскохозяйственных университетов. Еще одним негативным фактором, снижающим качество подготовки экономистов для АПК в профильных вузах является отсутствие стабильных коммуникаций с агропромышленными компаниями, последствием чего становится невозможность актуализировать передаваемые студентам компетенции с потребностями реального сектора.

Современные образовательные программы, реализуемые в том числе и в сельскохозяйственных вузах, к сожалению, имеют больше теоретическую направленность и не дают учащимся тех компетенций, которые требуются от них в реальных рабочих ситуациях. Приведем простую статистику по результатам опроса руководителей и специалистов ряда агропромышленных компаний. Участникам задали элементарный вопрос: в каких областях вы считаете свои знания недостаточными? Более 50 процентов опрошенных отметили в качестве такой области экономику, более 60 процентов — менеджмент, порядка 40 процентов — маркетинг. Что стоит за этими цифрами? По сути, практически половина из руководителей и работников этих компаний с трудом решают экономические задачи, не может выстроить нормальную

систему управления предприятием и откровенно слаба в области рыночного продвижения своей продукции.

Системный уровень обозначенных проблем требует выработки комплексного решения, которое позволило бы, с одной стороны, повысить качество образовательных программ сельскохозяйственных вузов, а с другой — способствовать синхронизации практических компетенций и навыков уже работающих в сфере АПК экономистов с теми задачами, решение которых необходимо для повышения эффективности отрасли. Таким решением, по мнению автора, выступают разработка и введение в действие профессионального стандарта, разработанного представителями данных вузов совместно с отраслевыми экспертами, консолидацию усилий которых способно обеспечить Вольное экономическое общество.

Разработка единого профессионального стандарта для профессии экономиста в области сельского хозяйства позволяет решить ряд важных задач. Одной из важнейших задач является четкая и рациональная установка необходимых профессиональных функций для каждого из классов экономических должностей в сельскохозяйственных компаниях. Как было отмечено выше, значительную часть управленцев и экономистов, работающих в сельскохозяйственных компаниях, составляют специалисты с общим экономическим образованием. Применение профессионального стандарта станет той мерой, которая будет стимулировать их к прохождению специализированных программ повышения квалификации.

Еще одной мерой должен стать глубокий экспертный анализ и корректировка учебных планов и программ конкретных дисциплин в соответствии с профессиональными

функциями, обозначенными в профессиональном стандарте. Благодаря этому существует возможность преодолеть разрыв между сельскохозяйственными вузами и отраслевыми компаниями без непосредственного участия вторых в работе по детальному изучению и оптимизации учебных планов, программ и структуры преподаваемых дисциплин.

Важным является также использование профессионального стандарта в работе по оптимизации направлений подготовки экономистов для нужд сельского хозяйства с учетом перехода российской экономики в новый технологический уклад, актуализированный с учетом новейших российских и международных тенденций в сфере. Устаревшие с точки зрения функций и технологий, реализуемых современным экономистами в АПК, учебные программы должны быть модернизированы и обеспечены знаниями об актуальных инновациях, о методах управления экономическим потенциалом агропромышленных компаний, рационализации использования доступных ресурсов и выбора наиболее оптимальных траекторий развития.

Еще одной, более глобальной по уровню проблемой является привлечение в отрасль сельского хозяйства выпускников профильных вузов и молодых профессионалов, которые и должны впоследствии прийти на смену сегодняшним экономистам. И здесь необходимо отметить существующий негативный тренд — работа в сельском хозяйстве представляется большинству из них малопривлекательной, низкооплачиваемой и непрестижной по сравнению с другими секторами экономики. Работа по исправлению этой ситуации должна вестись в русле патриотического воспитания, направленного на осознание ими ключевой роли агропромышленного комплекса и своей роли в нем как людей,

обеспечивающих продовольственную безопасность России. При решении этой проблемы целесообразным является использование советского опыта, в том числе связанного с подготовкой и выпуском кинофильмов, направленных на формирование у молодежи соответствующих взглядов на отрасль. В советское время были сняты замечательные фильмы о настоящих тружениках села, которые возвеличили простой и честный труд. Среди таких лент — «Свинарка и пастух», «Здесь нам жить», «Простая история» и другие. И с этим связана четвертая мера — постараться дать студентам не только формальные знания, но также уделить серьезное внимание привитию им чувства любви к родной земле и ответственности за ее будущее.

Подводя итог вышеизложенному, можно заметить, что формирование нового профессионального стандарта является тем драйвером, который позволит решить ряд серьезных проблем, связанных с подготовкой таких экономистов, которые будут обладать практико-ориентированными компетенциями, владеть современными методами и технологиями управления экономическим потенциалом агропромышленных компаний и смогут с успехом применять их в реальных рабочих ситуациях. А систематизация этих компетенций и функций в структуре профессионального стандарта позволит заложить те основы плодотворного развития сельскохозяйственной отрасли, которые в будущем станут основой процветания одной из важнейших отраслей российской экономики.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БАЗОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЗДАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ABOUT INTERACTION BETWEEN BASIC PROFESSIONAL EDUCATION AND THE CREATION OF OCCUPATIONAL STANDARD FOR AGRICULTURE

А.Е. ГОРОДЕЦКИЙ

Руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» ФБГУ «Институт экономики Российской Академии наук», д. э. н., профессор

A.E. GORODETSKY

Supervisor scientific direction “The institutions of the modern economy and innovation development” of the FBGI “Institute of Economics of Russian Academy Science”, D.Sc. Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются вопросы развития Национальной квалификационной системы, профессиональных стандартов как новых рыночных институтов оценки и регулирования трудовых навыков, компетенций, уровня квалификации работников, в том числе для сферы сельского хозяйства. Рассмотрены вопросы взаимосвязи качества базового профессионального аграрного образования и профессиональных стандартов для аграрной экономики.

ABSTRACT

The article highlights the issues of the development of the National Qualification System, professional standards as new market institutions for the assessment and regulation of labor skills, competencies, the level of skills of workers, including for agriculture. The issues of interrelation between the quality of basic professional agricultural education and professional standards for the agrarian economy are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Системы национальной квалификации, профессиональные стандарты, система профессиональной подготовки кадров для сельского хозяйства. Дефицит квалифицированных кадров. Опыт зарубежного аграрного образования. Взаимозависимость и взаимоувязанность аграрного образования и профессионального стандарта для сельского хозяйства.

KEYWORDS

Systems of national qualification, professional standards, the system of professional training of personnel for agriculture. Deficit of qualified personnel. Experience of foreign agricultural education. Interdependence and interconnection of agrarian education and professional standard for agriculture.

Развитие систем национальной квалификации и профессиональных стандартов явилось частью институциональных реформ 2000-х годов, когда на смену устаревшим практикам, сложившимся еще в плановой системе, начали формироваться новые системы профессиональной подготовки кадров и институты оценки профессионализма и квалификации работников. С одной стороны, можно констатировать, что у нас система национальной квалификации и институт профессиональных стандартов развиваются достаточно бурно и достигнуто очень много. Изменяющийся рынок труда требует постоянного

развития профессиональных навыков и компетенций работника. Мы входим в пятерку стран, которые самостоятельно финансируют и проводят эту работу. Это очень важно, потому что дает надежду на формирование адаптированной и национально ориентированной системы, которая, естественно, впитает в себя опыт разработки и применения профессиональных стандартов за рубежом.

Воспользуемся в качестве краткого обзора аналитическими материалами Центра налогового и правового консультирования «ИРБиС» «Система успеха» (URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/297964/>).

В течение последних 20 лет более чем в 100 странах мира идет работа в области создания и внедрения национальных квалификационных структур и стандартов (НКС), национальных систем квалификаций (NQF).

Лишь пять из них, в том числе Россия, осуществляют разработку НКС, NQF самостоятельно. Для всех остальных Всемирным банком и Европейским союзом в рамках ряда программ выделяются «донорские материалы и средства». Так, по словам эксперта Международной организации труда (МОТ) Майка Айсмана, выступавшего на заседании экспертной группы «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика» в рамках подготовки стратегии социально-экономического развития России до 2020 года, состоявшемся 23 июня 2011 года, за разработку и внедрение NQF самостоятельно заплатили лишь пять стран: Австралия, Новая Зеландия, Северная Ирландия и Уэльс, Шотландия (Шотландии для поддержания системы NQF потребовалось 25 лет, это стоило 5 миллионов фунтов в год). Для процесса внедрения NQF в Республике Гана (государство в Западной Африке) Всемирным банком был пре-

доставлен заем в 802 миллиона долларов. На реализацию и внедрение национальных систем квалификационных характеристик в Республике Азербайджан Всемирный банк предоставил заем в 40 миллионов долларов.

NQF в Европе представлена рамкой квалификаций, которая содержит количество уровней квалификаций в стране (в разных странах по-разному, от 1 до 10); профессиональные стандарты, включающие в себя описание требований к работнику — в виде знаний, умений и навыков, разнесенных по уровням рамки квалификаций, список профессий/квалификаций и программ профессионального обучения, формирующих определенный набор компетенций.

Приведем в качестве примера одну из успешных схем, созданную в Великобритании. Она включает следующие компоненты.

Национальная система квалификаций — инструмент повышения качества профессионального образования и его значимости для рынка труда, призванный обеспечить официальное признание результатов обучения независимо от места обучения, будь то учебное заведение или рабочее место (рынок квалификаций, а не рынок дипломов).

Национальная рамка квалификаций, организованные в единую структуру описания квалификаций, признаваемые на национальном и международном уровнях, посредством которых осуществляется измерение и взаимосвязь результатов обучения и устанавливается соотношение дипломов, свидетельств и других сертификатов об образовании. Она состоит из восьми уровней и описывает все возможные виды образования, а также пути получения профессиональной подготовки.

Отраслевая рамка квалификаций предназначена для объединений работодателей, органов управления образова-

нием, компаний, образовательных организаций, граждан и позволяет, в частности, разрабатывать процедуры оценки результатов образования и сертификации квалификаций, формировать систему сертификатов.

Национальные профессиональные стандарты (National Occupational Standards):

- сеть советов по развитию отраслевых квалификаций (Sector Skills Councils);
- программы профессионального образования и подготовки (для возрастных групп от 14 лет и старше), обеспечивающие взаимосвязь различных уровней и типов обучения;
- система оценки и признания результатов предыдущего образования;
- сеть автономных колледжей и частных учебных заведений, реализующих программы профессионального обучения в тесном сотрудничестве с региональными организациями работодателей.

Россия самостоятельно существенно продвинулась в создании национальной системы квалификаций. Основной вклад был внесен Министерством образования и науки РФ и Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее — РСПП), которые разработали проект макета профессионального стандарта (национальной рамки квалификаций) для России, создали Национальное агентство развития квалификации (далее — НАРК) и через вузы проводят политику привлечения работодателей к разработке отраслевых профессиональных стандартов.

По сути, в России профессиональные стандарты существуют уже давно, и работодатели их активно используют. Разработка стандартов происходит по инициативе объеди-

нений работодателей или крупных организаций при организационно-методической поддержке НАРК, курирующего в настоящее время также экспертизу и введение в действие профессиональных стандартов. По отдельным инновационным ВЭД возможна разработка профессиональных стандартов по инициативе самого НАРК.

Здесь прозвучала серьезная тревога, которая связана с утверждением профессионального стандарта в сфере сельского хозяйства. Это заставляет задуматься, почему при таком прогрессе в общей системе национальной квалификации и начальных профессиональных стандартов именно в этой сфере у нас наблюдается такой застой.

Необходимо иметь в виду, что прогресс в сельском хозяйстве был во многом достигнут за счет санкций, т.е. ограничения конкуренции на рынках сельхозпродукции со стороны импортной продукции в силу ответных ограничительных мер. Эти преимущества носят временный характер, и надо воспользоваться ситуацией для мобилизации более устойчивых факторов конкурентоспособности российского сельского хозяйства. Это в полной мере относится и к системе национальной квалификации, профессиональных стандартов, которые формируют предпосылки устойчивого роста производительности труда.

Но примем к сведению, что профессиональные стандарты будут лишь замыкать «кругооборот профессиональной подготовки работников», который начинается с базового первоначального образования, образовательных учреждений.

Если обратиться к статистике занятости, в особенности состояния профессиональной подготовки кадров в сельском хозяйстве, то вывод напрашивается однозначный: дела обстоят очень плохо. Даже по общим показателям

профессионально-образовательных организаций, у нас наблюдается снижение численности студентов на 10 000 населения начиная практически с 1990 года. А выпуск квалифицированных рабочих и служащих, то же самое, на 10 000 населения идет сильная убыль. По сельскому хозяйству ситуация не лучше, в чем-то даже хуже. Приведенные в выступления цифры говорят об общем дефиците квалифицированных кадров. Но ведь выпуск квалифицированных рабочих и служащих по профессии в сельском хозяйстве падает, причем устойчиво падает (см. таблицу 1). Эти же тенденции (либо застой, либо падение в динамике показателей) наблюдаются и по выпуску специалистов среднего звена, и по выпуску бакалавров, специалистов и магистров для сельского хозяйства. К слову сказать, судя по исторической статистике, по численности студентов сельскохозяйственные и лесные академии в дореволюционной России входили в пятерку высших учебных заведений России, сгруппированных по типам. Как у нас обстоит дело, не могу сказать точно. Но, судя по состоянию динамики выпуска, сельскохозяйственные вузы не являются самыми престижными в стране.

В таблице динамика профессиональной подготовки кадров для сельского хозяйства дана только с 2010 по 2015 год, но это в целом есть продолжение долговременной тенденции. В 90-е годы это было связано с системным кризисом российской экономики. В 2000-е годы эти тенденции наложилось на весьма спорные реформы в образовании, которые вкуче и объясняют кризисные проявления в системе профессиональной подготовки кадров.

Происходят весьма не простые процессы, которые связаны с коммерциализацией образования. Так, например,

заметно растет выпуск специалистов среднего звена частными образовательными организациями. Аналогичные процессы разбухания частной сферы в высшем профессиональном образовании известно к чему привели, и были оценены соответствующим образом и научно-образовательным сообществом, и Министерством образования и науки РФ. Численность студентов, которые учатся за счет бюджета, тоже либо не растет, либо снижается. А что растет? Количество студентов, которые учатся по контрактам на платном образовании (см. таблицу 2).

Здесь, конечно, нужно говорить о состоянии профессиональной подготовки кадров в комплексе, иначе новый институт не заработает или будет работать вхолостую.

В выступлениях приводились данные по зарубежным аграрным университетам, институтам, колледжам. Я бы начал с того, что везде за рубежом, в развитых странах-лидерах агробизнес, вообще агрокультура, рассматривается не просто как экономический институт, но и как культурное достояние и наследие, т.е. в том числе и как традиционный национальный культурный институт. Этим объясняется то, что нигде к сельскому хозяйству не относятся с позиций узко-рыночной эффективности, везде оно поддерживается государством. И государство же уделяет такое глубокое внимание профессиональной подготовке кадров для агробизнеса, причем по совершенно разным направлениям подготовки, по совершенно разным государственным образовательным стандартам.

Я не думаю, что у нас в нашей новой России сложилось такое же бережное, цивилизованное отношение к сельскому хозяйству, национальному агробизнесу как к части национальной культуры. Более того, если вы помните, в нашей прессе и среди специалистов, наоборот, культивировалось от-

ношение к агрокультуре, к агроотраслям, агробизнесу, сельскому труду в целом, скорее, как к хлебу, как отрасли, которые отличаются низкой производительностью, неконкурентоспособностью, висят на бюджете и еще чего-то смеют требовать. И это притом, что именно данные отрасли в 2000-е годы давали устойчивый прирост с точки зрения поддержания общего экономического роста, оказались относительно устойчивыми в годы кризиса и рецессии, продемонстрировали грамотное рыночное поведение в условиях санкций.

Хочу солидаризироваться с оценками, которые бьют тревогу по поводу сокращения вузов и застоя в сфере аграрного образования, бездумного объединения вузов, кафедр, наплевательского отношения к известнейшим научно-педагогическим школам, сокращения количества колледжей. Это как раз идет от такого общекультурного отношения к сельскому хозяйству, о котором я уже сказал. Но это еще и следствие того рыночного фундаментализма, которым отличаются те, кто сегодня формирует мейнстрим в науке и «концептуальном творчестве», реально осуществляет государственную экономическую политику и госуправление.

Очень коротко в отношении федеральных государственных стандартов. Я специально посмотрел материалы по этому направлению подготовки. Что на себя обращает внимание? Во-первых, очень бедное наполнение стандартов. И не только потому, что там, действительно, превалирует научная, педагогическая деятельность, отчасти производственно-технологическая, отчасти организационно-производственная. Мне кажется, что в стандартах вообще очень слабо отражены содержание сельского хозяйства как вида экономической деятельности, его современные тенденции развития, специфика управления, жесткая взаимоувязан-

ность с новейшими достижениями науки и инноваций, механизмов управления.

Во-первых, весь объем и размах специальностей для агробизнеса совершенно не представлен в основных официальных образовательных и учебно-методических документах. Когда смотришь на образовательные программы, учебные планы ведущих аграрных университетов России, входящих, по крайней мере, в рейтинг 30 ведущих вузов (начиная с Тимирязевской академии и заканчивая выборочно, навскидку, такими как Ставропольский, Кубанский, Красноярский университеты), видишь, насколько вузовское творчество идет «в тренде» и насколько оно опережает уровень «официоза и мейнстрима», формирующих концептуальную и нормативно-правовую базу образования.

И еще одно замечание. Мне кажется, что в федеральных государственных образовательных стандартах кроме всего прочего крен делается на крупный государственный агробизнес, на крупные хозяйства и организации. Та часть, которая связана с фермерством, крестьянским хозяйством, вообще малыми и традиционными формами, не просматривается. Здесь складывается ситуация, вызывающая улыбку. На словах у нас фермерство прославляется как единственно приемлемая альтернатива традиционалистской архаике и советскому колхозному производству. На деле оно совершенно не представлено в тех сегментах образовательной политики, которые регламентируют профессиональную подготовку кадров для сельскохозяйственного производства. Напротив, в зарубежном образовании, аграрных вузах и университетах за рубежом именно фермерство есть тот целевой субъект, к которому привязываются соответствующие программы профессиональной подготовки.

Вообще, совершенно согласен, что в образовании для сельского хозяйства должны доминировать не только инженерные и чисто производственно-технологические специальности, но и агроэкономика, менеджмент (включая финансовый), маркетинг. И, завершая свое выступление, я хочу сказать следующее. Уровень и качество аграрного образования во многом должны определять и существо профессиональных стандартов. Без этого здесь может возникать разрыв, который ведет к самым непредсказуемым последствиям. И надо сказать, что профессиональные стандарты — это, скорее, звено в непрерывном многоуровневом и многоступенчатом образовании, нежели некая самостоятельная институция, отражающая эмпирику рынка труда и требования конкретного предпринимателя. И что именно эта связка — профессиональные стандарты и система профессиональной подготовки в образовании — является ключевой для национальной системы квалификаций. В противном случае у нас опять получится некий самодовлеющий рыночный институт, даже не промежуточный, как у академика В.М. Полтеровича, а межумочный, «трансплантированный», но не работающий. Сегодня, учитывая острую потребность в профессиональных стандартах, можно как раз резко активизировать и стимулировать возрождение аграрного образования, сделать его одним из национальных стратегических приоритетов в образовании.

И наконец, последнее, но не самое последнее по важности. Мне кажется, здесь нужно избежать еще одной опасности. Я уже высказался по поводу угрозы неоправданной коммерциализации образования. Когда я присутствовал в Финансовом университете при Правительстве РФ на заседаниях МАОФЭО, посвященных созданию системы профессиональных стандартов для финансовых специальностей,

меня все время не оставляло ощущение, что здесь может образоваться такой очень активный, очень экспансивный сегмент коммерциализированного образования, который будет работать не столько на повышение профессиональной подготовки и системы повышения квалификации, сколько конкурировать с профессиональной образовательной системой за деньги соискателей на те или иные должности и так или иначе принижать престиж и значимость базового образования, способствовать еще большему удорожанию образования в целом. Этого очень хотелось бы в конечном итоге избежать.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании».
3. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. № 928 «Об изменениях в Правилах разработки федеральных государственных образовательных стандартов».
4. Минтрудом России разъяснены некоторые вопросы, касающиеся применения профессиональных стандартов. <Информация> Минтруда России от 10.02.2016 «О применении профессиональных стандартов в сфере труда» Источник: URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45850.html?utm_campaign=hotdocs_day12&utm_source=ya.direct&utm_medium=cpc&utm_content=1853373549&yclid=3954441643283978080.
5. Макет профессионального стандарта». Утвержден Распоряжением Президента РСПП от 28 июня 2007 г. № РП-46.
6. Профессиональные стандарты на замену квалификационным справочникам. Центр налогового и правового консультирования «ИРБиС» «Система успеха». Источник: URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/297964/>

Таблица 1
Состояние профессиональной подготовки кадров профессиональными образовательными организациями, осуществляющими обучение по соответствующим профессиям и квалификациям

	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих и служащих								
Число профессиональных образовательных организаций	4328	3893	2356	2040	1719	1271	1201	747
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки рабочих, служащих								
всего, тыс. человек	1867	1679	1007	921	838	774	727	686
на 10 000 человек населения	126	115	70	64	58	54	50	47
принято на обучение, тыс. человек	1252	845	609	533	499	451	416	368
Выпущено квалифицированных рабочих, служащих								
всего, тыс. человек	1272	763	581	517	484	436	403	368
на 10 000 человек занятого населения	169	118	86	76	71	61	56	51
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих по профессиям (тыс. человек)								
Выпуск всего			580,5	516,7	483,5	436	403	368,2
в том числе по профессиям								
промышленности			174,8	160	152,8	138,3	127,3	119,8
сельского хозяйства			47,1	43,1	41	37,2	31,8	28,2

Выпущено специалистов среднего звена государственными и муниципальными профессиональными образовательными организациями, по группам специальностей (тыс. человек)						
Выпущено специалистов – всего	535,7	484,2	454,9	404	418	410,9
Экономика и управление	130,9	119,8	101,9	72,3	66,2	59,5
Сельское хозяйство и рыбное хозяйство	17,6	15,2	14,8	15,6	18,2	17,4
Выпуск специалистов среднего звена частными профессиональными образовательными организациями по группам специальностей (человек)						
Выпущено специалистов – всего	36480	33827	31408	35046	33000	35022
Экономика и управление	17158	15576	13826	15096	12916	13033
Сельское хозяйство и рыбное хозяйство	42	50	71	63	59	76
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров государственных и муниципальных образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки (тыс. человек)						
Выпущено – всего	1177,8	1157,3	1125,3	1060	1017,7	1109,9
По направлениям подготовки						
Экономика и управление	22,1	25	26
По группам специальностей						
Экономика и управление	386,7	380,1	359,3	350,5	331	331,6
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	35,1	33,3	32,4	35,2	32,1	45,6

Таблица 2

Численность студентов, прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и выпуск бакалавров, специалистов, магистров государственных и муниципальных образовательными организациями высшего образования по источникам финансирования (тысяч человек)

	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность студентов (на начало учебного года) – всего	4270,8	5848,7	5453,9	6075,4	4762,0	4405,5	4061,4
в том числе обучающихся за счет бюджетных ассигнований							
Федерального бюджета	2754,6	2541,8	2382,5	2262,9	2120,1	1990,5	1859,9
бюджетов субъектов Российской Федерации	36,8	71,8	70,6	73,1	68,6	65,8	62,7
местных бюджетов	10,6	5,7	2,1	2,0	1,6	4,7	1,0
по договорам об оказании платных образовательных услуг	1468,8	3229,5	2998,6	3737,4	2571,6	2344,5	2137,9
Принято студентов – всего	1140,3	1195,4	1057,7	1298,2	1066,8	1020,8	1049,6
в том числе на обучение за счет средств:							
Федерального бюджета	572,2	501,7	492,7	501,7	481,0	469,9	504,0
бюджетов субъектов Российской Федерации	11,5	16,2	17,2	17,2	15,6	14,3	16,5
местных бюджетов	3,1	1,1	0,6	0,6	0,2	1,7	0,2
по договорам об оказании платных образовательных услуг	553,5	676,4	547,2	778,7	570,0	535,0	528,8
Выпущено специалистов – всего	578,9	1177,8	1157,3	1397,2	1060,0	1017,7	1109,9
в том числе обучающихся за счет средств:							
Федерального бюджета	445,1	532,3	506,1	482,5	459,5	437,3	515,8
бюджетов субъектов Российской Федерации	5,3	13,0	14,2	13,8	13,4	13,7	19,3
местных бюджетов	1,4	1,3	0,8	0,4	0,4	1,3	0,4
по договорам об оказании платных образовательных услуг	127,1	631,2	636,3	900,5	586,7	565,6	574,4

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате детального изучения представленного проекта, аккумулирования совокупности высказанных в ходе экспертного заседания предложений, замечаний и пожеланий экспертов-участников относительно рассматриваемого вопроса приняты следующие положения.

Сельское хозяйство — динамично развивающаяся отрасль российской экономики, имеющая важное значение для обеспечения высокого качества жизни населения и наращивания экспортного потенциала страны. Экономический рост в отрасли наблюдается с 1999 года. К настоящему времени достигнуты показатели продовольственной независимости, установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации по большинству видов продовольствия, увеличивается экспорт зерна.

Вместе с тем модернизация сельскохозяйственного производства далеко не завершена. По уровню производительности аграрного труда Россия существенно отстает от развитых в сельскохозяйственном отношении стран. Передовые технологии использует 20—25% сельскохозяйственных производителей; из хозяйственного оборота выпало более 40 млн га земель. Существенна зависимость отечественного агропромышленного комплекса от импорта сельскохозяйственной техники, оборудования, семян, племенного скота и других ресурсов.

Дальнейший прогресс в аграрном секторе связан с существенным наращиванием инвестиций, формированием эффективной инновационной системы, освоением новых методов управления и мотивации труда, совершенствованием регулирования аграрных продуктовых и ресурсных рынков.

Все это требует улучшения кадрового обеспечения АПК. Особенно это касается кадров высшей квалификации, и в частности экономистов-аграрников.

Участники экспертной сессии отмечают следующие факторы, обуславливающие повышенный спрос на кадры экономистов сельского хозяйства:

- интенсификация аграрного труда, вызванного переходом отрасли к новому технологическому укладу с использованием биотехнологии, робототехники, информационных технологий и др.;

- рост межотраслевых связей сельскохозяйственных предприятий с партнерами по агропродовольственной цепочке (поставщики материально-технических ресурсов, перерабатывающие предприятия, транспортные и логистические компании, торговые сети);

- динамичное изменение и усложнение институциональной среды ведения сельскохозяйственного производства (аграрное законодательство, система государственного регулирования, кредитная система, страхование, институты развития и т.д.);

- глобализация агропродовольственного рынка, растущее участие России в международных организациях.

Между тем в подготовке экономистов-аграрников наметился ряд проблем:

- сокращение выпуска специалистов по государственному заказу на экономических факультетах сельскохозяйственных вузов;

- лишение или приостановление госаккредитации аграрных вузов по экономическим образовательным программам по разным, зачастую недостаточно обоснованным причинам;

— закрытие кафедр по аграрной экономике или перевод дисциплины «экономика сельского хозяйства» в разряд факультативных в ведущих экономических вузах страны;

— несоответствие образовательных программ ряда аграрных вузов возрастающим требованиям работодателей и др.

Для решения вышеперечисленных проблем требуется целенаправленная работа самих вузов, государства, представителей академической науки и работодателей. Первым шагом в совершенствовании аграрного экономического образования и политики в его отношении является разработка и утверждение профессионального стандарта «Экономист в сельскохозяйственном производстве». Необходимость утверждения данного стандарта объясняется спецификой сельскохозяйственного производства, необходимостью овладения рядом специфических для отрасли дисциплин, включая технологию сельскохозяйственного производства.

Применение профессиональных стандартов в сельскохозяйственном производстве, аналогично другим отраслям, позволит четко структурировать профессиональную деятельность работника, исключив дублирование трудовых функций по должностям. При их использовании работодатели получают критерии для оценки работников с целью повышения качества и эффективности их труда за счет развития необходимых компетенций, освоения знаний и умений для реализации основных трудовых функций. Профессиональные стандарты призваны служить основой для разработки основных образовательных программ вузов, что обеспечит соответствие качества образования всем необходимым требованиям современного производства. Согласно ФЗ № 293 «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС ВО3++ основные образовательные программы вузов должны опи-

раться на профессиональные стандарты в соответствующей области.

Между тем профессиональный стандарт по экономике сельского хозяйства до сих пор не только не утвержден, но и отрицается сама необходимость его разработки на том основании, что для подготовки экономистов-аграрников достаточно общеэкономического курса в объеме бакалавриата и изучения ряда специальных дисциплин в магистратуре.

Однако такой поход игнорирует целый ряд объективных факторов:

— отрицается специфика сельского хозяйства как весьма особой отрасли производства, где переплетаются биологические, материально-технические и социально-демографические процессы, что порождает существенные экономические последствия и требует особых подходов к организации отрасли;

— бакалавриат по экономике сельского хозяйства существует в университетах многих стран мира и в первую очередь в странах, играющих заметную роль на мировом агропродовольственном рынке.

В США этот курс читается в более чем в 42 университетах, как государственных, так и частных, и прежде всего в государственных университетах штатов, т.н. «лэнд-гранд»-университетах. В Канаде бакалавров по аграрной экономике готовят в трех ведущих сельскохозяйственных вузах страны, расположенных в главных сельскохозяйственных провинциях страны: Университете Манитобы, Университете Саскачевана, Университете Гуэлфа. В западно-европейских странах в основном практикуется магистратура по агробизнесу, однако в сельскохозяйственных вузах, как правило, существуют программы бакалавриата: в Англии — в Королевском

сельскохозяйственном университете; в Нидерландах — в Университете прикладных наук с факультетами в Алмере и Дронтоне; во Франции — в Высшей сельскохозяйственной школе Анже и Университете Ренн I; в Германии — в Кильском университете; в Польше — в Государственном сельскохозяйственном университете в Кракове; в Болгарии — в Экономическом университете — Варна и других.

Бакалавриат по аграрной экономике присутствует в учебных программах сельскохозяйственных вузов всех постсоветских стран, в частности, в Беларуси, на Украине, в Казахстане, во всех прибалтийских государствах — Эстонии, Литве, Латвии.

В России традиция исследования аграрно-экономических проблем и подготовки кадров в этой области существует более 300 лет, что связано прежде всего с деятельностью Вольного экономического общества. Всемирно известна организационно-производственная школа русской экономической мысли, созданная в первой трети XX века в Петровской сельскохозяйственной академии (А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров и др.).

В то же время профессиональные стандарты по экономическим специальностям приняты в области: авиа- и автомобилестроения, атомной, легкой и текстильной, ракетно-космической промышленности, связи и ИКТ, сервиса, ЖКХ и строительства, социального обслуживания, физкультуры и спорта. Утверждены 23 стандарта по отрасли «финансы и экономика».

Представленный к обсуждению на экспертной сессии профессиональный стандарт «Экономист в сельскохозяйственном производстве» разработан в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22

января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» и рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Стандарт включает четыре обобщенные трудовые функции: планово-экономическую деятельность структурных подразделений сельскохозяйственных организаций; осуществление планово-экономической деятельности в сельскохозяйственных организациях; координацию и руководство планово-экономической деятельностью сельскохозяйственных организаций и их объединений; координацию работ, научно-методическую и консультационную деятельность в области экономики сельского хозяйства.

Стандарт содержит описания необходимых для выполнения перечисленных функций трудовых действий, а также требования к образованию, опыту практической работы, умениям и знаниям работников.

Важно, что в разработке и экспертной оценке стандарта приняли участие представители научных организаций, руководители и специалисты сельскохозяйственных предприятий, союзов и ассоциаций сельхозтоваропроизводителей (Агропромышленный союз России, Российский зерновой союз, Национальный союз свиноводов, Национальный союз производителей молока). Это свидетельствует о том, что стандарт учитывает требования будущих работодателей.

Вместе с тем стандарт требует некоторой доработки. В частности, при описании обобщенных трудовых функций и трудовых действий следует отразить специфику их осуществления в крестьянских (фермерских) хозяйствах и сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Эти

организационно-правовые формы играют заметную роль в аграрной экономике, и занятые в них экономисты должны обладать специфическими знаниями и умениями.

Целесообразно выделить также еще одну обобщенную трудовую функцию по государственному регулированию сельского хозяйства. В последнее время государство (в отличие от практики 90-х годов) проводит в аграрном секторе активную экономическую политику. В соответствии с ФЗ «О развитии сельского хозяйства» реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Экономисты, работающие в федеральных

и региональных органах управления АПК, должны обладать соответствующей квалификацией.

В целом Вольное экономическое общество России поддерживает разработку и утверждение профессионального стандарта «Экономист в сельскохозяйственном производстве». Принятие данного стандарта создаст правовую базу для подготовки экономистов-аграрников, позволит аграрным вузам разрабатывать соответствующие образовательные программы с учетом современных требований работодателей и перспектив развития отрасли, создаст дополнительные условия для роста сельскохозяйственного производства и повышения его конкурентоспособности.

Седьмая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России на тему «Кадры для аграрной экономики:

профессиональный стандарт экономиста», Дом экономиста

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

при содействии Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Общероссийскую Высшую общественную экономическую премию

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

Впервые в День экономиста — 11 ноября 2017 года в Государственном Кремлевском Дворце — на Всероссийском экономическом собрании будет вручена Общероссийская Высшая общественная экономическая премия «Экономист года».

Премия является признанием заслуг высококвалифицированных экономистов перед обществом и государством.

Премия будет присуждаться ежегодно в каждой из следующих номинаций:

- «За вклад в развитие экономической науки»;
- «Просветительская деятельность»;
- «Экономическое образование и воспитание»;
- «За практический вклад в развитие экономики страны».

Подробнее о премии: на сайте www.veorus.ru,
в журнале «Вольная экономика» и других СМИ.

МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ЭКСПЕРТОВ ВЭО РОССИИ И «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»

«Российская газета» и Вольное экономическое общество России провели Совет экспертов на тему «Какая модель устойчивого экономического развития нужна России?».

В настоящей публикации представлена расширенная версия аналитических материалов Совета экспертов. В сокращенной версии материалы заседания Совета экспертов ВЭО России и «Российской газеты» опубликованы в «Российской газете», выпуск № 7283 (117) от 1 июня 2017 г., выпуск № 7311 (145) от 5 июля 2017 г.

МОДЕРАТОР ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ЭКСПЕРТОВ:

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской газеты»

A.A. SAVIN

Deputy chief editor of «Rossiyskaya gazeta»

УЧАСТНИКИ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ЭКСПЕРТОВ:

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

В.В. ИВАНТЕР

Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д. э. н., профессор

V.V. IVANTER

Active member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic

forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, D.Sc. Economics

А.Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России, заместитель Председателя (главный экономист), член Правления Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

A.N. KLEPACH

Member of the Board of the VEO of Russia, deputy chairman (chief economist), member of the Board of the State Corporation “Bank for development and foreign economic affairs (Vnesheconombank)”, Ph.D. in Economics

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», академик Российской академии образования, д. э. н., профессор

M.A. ESKINDAROV

Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sc. Econ., Professor

Что будет источником роста для нашей экономики? Как не допустить технологического отставания России? Неизбежно ли повышение пенсионного возраста? За круглым столом в «Российской газете» собрались ведущие экономисты, эксперты Вольного экономического общества России, чтобы ответить на эти вопросы.

НАЧНЕМ С «ЛОВУШЕК», МЕШАЮЩИХ СЕЙЧАС ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ. В ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА ОСТАНОВЛЕН ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД, СТАБИЛИЗИРОВАНА ИНФЛЯЦИЯ, НОРМАЛИЗОВАН ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК. А ЧЕГО ЕЩЕ НЕ ХВАТАЕТ ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ РОСТА?

Андрей Клепач: Стагнация поселилась в головах. Нужно, чтобы там поселилась уверенность и готовность рисковать, готовность создавать новый бизнес, наращивать объемы производства, внедрять новую продукцию. Тогда и предприятия станут инвестировать и население начнет тратить деньги, это было бы важным импульсом для роста экономики.

Несмотря на очень большое падение доходов населения — почти на 13 процентов за два года в реальном выражении, норма сбережения выросла. Сейчас люди видят свет в конце тоннеля, но неизвестно, когда из этого тоннеля можно выйти, поэтому они предпочитают сберечь, а не тратить. Тем более, я думаю, ситуация с безработицей существенно хуже, чем это показывает официальная статистика. И мы видим, что в этом году оборот розничной торговли начал только чуть-чуть расти.

У предприятий тоже деньги есть. Девальвация привела к существенному повышению прибыли, это проявляется и в том, что остатки на счетах компаний превысили депозиты населения, чего не было давным-давно. Тем не менее они не инвестируют эти средства, рост инвестиций в основном идет только в нефтегазовом комплексе. То есть на самом деле пока спад не преодолен.

Виктор Ивантер: Первое, что я бы хотел сказать, реформировать на самом деле ничего не надо, при слове

«реформа» народ вздрагивает — сейчас что-нибудь отберут. Надо просто тиражировать уже достигнутые успехи. Они есть в нескольких секторах, и связанных и не связанных с государственными инвестициями — в сельском хозяйстве, металлургии, химии, фармацевтике, IT-технологиях, оборонно-промышленном комплексе. Там государство внятно действовало, методы применялись известные и совершенно понятные. Почему нельзя их использовать и в других секторах?! Мы можем начать экономический рост, нет никаких оснований посыпать голову пеплом.

Второе, надо отказаться от наивного представления, что если мы начнем выпускать какую-то продукцию, которая будет дешевле и по качеству не хуже, чем у конкурентов, то нам освободят нишу на мировом рынке. Фантазии дурацкие. За это надо бороться.

КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТКРЫВАЕТ ПЕРЕХОД ИНФЛЯЦИИ К РЕКОРДНЫМ 4 ПРОЦЕНТАМ?

Михаил Эскиндаров: Одной устойчиво низкой инфляции мало, без смягчения денежно-кредитной политики у нас ничего не получится. Сегодня доступность кредита (отношение выданных кредитов к ВВП) в России составляет 44 процента, в Китае — 173, в Южной Корее — 103, в Индии — 77 процентов. Это говорит о том, что предприятиям очень тяжело получить дешевые кредиты. А без них фактически развиваться невозможно. Вторая причина — крайне низкий уровень монетизации (обеспеченности деньгами) экономики.

Еще важный фактор, который мог бы поддержать экономику, — ускоренная амортизация. Ее сегодня нет, нет фонда соответствующего, нет программы. А в той ситуации,

в которой оказалась Россия, нам надо делать в два раза больше, чем тем странам, которые нас окружают. Это важно еще и потому, что те же китайцы, индусы, иные страны не могут понять, куда собирается Россия идти, какими темпами, являемся мы серьезными партнерами или нет.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ МНОГО ГОВОРИТСЯ ОБ ОПАСНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ РОССИИ. ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЕГО НЕ ДОПУСТИТЬ?

Сергей Бодрунов: Мы живем в эпоху новой индустриальной революции, перехода к новому технологическому укладу, когда знания становятся основной компонентой продукта. И технологическая граница, которая определяет передовые достижения, экономику следующего этапа, движется вперед все быстрее и быстрее.

Большой шаг вперед, что с этим уже никто не спорит, что технологическая компонента вошла во все основные программы. Всем уже понятно, что надо скорее наверстывать то, что было упущено в более благополучные годы. Осталось выбрать приоритеты и найти источники финансирования. Мы должны понимать, что быстрое развитие на всех направлениях просто невозможно, нельзя хвататься за все сразу.

Я вижу, что многие предприниматели вкладываются в те сектора, где через 10—15 лет можно ожидать очень серьезных прорывов. На мой взгляд, при участии РАН государству надо четко выделить эти сектора в качестве приоритетов, поддержать работу частных инвесторов там. Ведь они будут базой новой экономики. Среди них, конечно, должен быть транспорт, потому что нам надо «стягивать», связывать наши огромные пространства.

КАКИМИ ВЫ ВИДИТЕ ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ РОСТА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ?

Андрей Клепач: У нас есть существенный потенциал роста в базовых отраслях. Нефтегазовый комплекс подавляющую часть оборудования, программного обеспечения импортирует из-за рубежа, от остальной структуры экономики он достаточно сильно оторван. Это первое, что надо было бы изменить.

То же самое в сельском хозяйстве: показатели обеспеченности отечественными продуктами у нас рекордные, но по племенному скоту, семенам, средствам защиты растений, аквакультуре зависимость от импорта крайне высокая. Очень много таких цепочек, которые у нас обрываются в самом начале. И их надо создать, это, может быть, самый серьезный вызов.

По добыче нефти у нас 10—11 процентов мирового производства, а по химии — около двух. У этой отрасли потенциал в четыре-пять раз больше, возможности для рывка огромны и для внутреннего рынка, и для экспорта.

Очень важно не только ориентироваться на технологии, которые дадут эффект через 15—20 лет, а все-таки кардинально переломить ситуацию с технологическим развитием в ближайшие три-пять лет. Здесь есть заделы в медицине, биотехнологиях, фарминдустрии, начался рост в станкостроении. Нет пока крупных игроков, но, может быть, и нормально, что здесь работают средние по мировым меркам фирмы.

Виктор Ивантер: Спрос на инновации возникает только тогда, когда есть инвестиции. Но в стоячую экономику психически здоровые люди не вкладываются. И здесь на помощь должно прийти государство, разделить с инвесторами

риски. Давайте меньше государства, нам говорят. Я не против, но чем его заменить?

Андрей Клепач: На самом деле, нормально работающей системы поддержки технологических отраслей мы так и не создали. Есть много стартапов на начальной стадии, но как только это нужно масштабировать, то оказывается, что венчурные фонды — мизерные. Более того, практика и Российской венчурной компании, и центра «Сколково» показывает, что половину должны вложить сами инженеры и ученые, которые стартапы запускают. Это практически невозможно. Банки это не кредитуют, потому что стартапу заложить нечего, риски большие.

Институты есть, но нужны другие правила игры. Если мы хотим серьезный технологический рывок, то нужно, чтобы эти институты меньше пиарились и больше доводили до ума проекты.

Государство обязало крупные госкомпании реализовывать программы инновационного развития, но это не привело к серьезному перелому с финансированием НИОКР. А это серьезный рычаг. Если бы удалось скоординировать усилия этих компаний, частного бизнеса, докапитализировать институты развития, перестать экономить на Академии наук, финансирование которой только в этом году сокращено на 30 процентов, вот тогда бы у нас получился рывок. Нельзя сажать на голодный паек работающие научные структуры и уповать на то, что либо «Сколково», либо Национальная технологическая инициатива все вытянет.

Сергей Бодрунов: Я хотел бы добавить, что в прорывных направлениях может работать ограниченное число людей,

у которых есть талант, знания, способность все время двигаться вперед. Но основная часть населения должна добывать хлеб насущный в «экономике простых вещей», которую мы практически потеряли. Ее тоже нельзя терять из виду. Почему мы обязательно должны детские сандалии покупать в Китае?

ПОКАЖИТЕ ТОЛЬКО, ГДЕ НА ВСЕ ЭТО ВЗЯТЬ ДЕНЕГ?

Михаил Эскиндаров: Вместо того чтобы покупать ценные бумаги США, надо сверхдоходы от продажи нефти направлять на инвестиции в основной капитал.

Когда рассуждают, где взять денег, часто говорят про оборонно-промышленный комплекс. Но сегодня ОПК — это одна из отраслей, которая способна на инновации, внедрение новых разработок, в том числе имеющих гражданские приложения.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР ОСТАНЕТСЯ БАЗОЙ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА?

Виктор Ивантер: Есть такая версия, что новая жизнь заключается в том, что мы прекращаем заниматься дурацким делом — вывозить нефть и газ. Будем поголовно писать и продавать компьютерные программы и этим жить. Но вообще-то только сумасшедший может отказаться от использования сырьевого преимущества. Не надо путать сырьевую модель с теми возможностями, которые этот ресурс представляет для того, чтобы развивать нашу экономику дальше.

Наша страна — единственная из высокоразвитых, кто полностью обеспечен топливно-энергетическими ресурсами. ТЭК способен обеспечить страну энергией при любом темпе экономического роста.

Второе, безусловно, что на ближайшее время именно ТЭК, а не зерновые хозяйства или автопром будет основным добытчиком денег для бюджета. Я не вижу в этом ничего плохого. Да, цены на нефть и газ волатильны, но это, по крайней мере, то, что покупают всегда. Вспомните, в 2009 году или недавно, когда резко упали нефтяные цены, у нас безработица практически не увеличилась. А если бы мы специализировались на экспорте не сырья, а автомобилей, полстраны бы не работало.

Третье — ТЭК предъявляет колоссальный спрос на высокие технологии. Такой же спрос предъявляет только оборонка, но ОПК — это спрос бюджетный, а ТЭК — коммерческий.

НУЖНА ЛИ УСКОРЕННАЯ ИНДЕКСАЦИЯ ПЕНСИЙ И ЗАРПЛАТ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОГО СЕКТОРА, ЧТОБЫ ОЖИВИТЬ СПРОС И СКОРЕЕ ПРЕОДОЛЕТЬ ТОТ ПРОВАЛ В ДОХОДАХ, КОТОРЫЙ СЛУЧИЛСЯ В КРИЗИС? ИЛИ ЭТО ТОЛЬКО РАСКРУТИТ ИНФЛЯЦИЮ И ОБЕРНЕТСЯ ПРОТИВ САМИХ ЖЕ БЮДЖЕТНИКОВ?

Андрей Клепач: Реальные доходы бюджетников «провалились» гораздо глубже, чем по экономике в целом. Бюджетный сектор — это 14 миллионов человек из 72 миллионов занятых, это очень большая часть. Индексация только по инфляции, что сейчас будет заложено, по-видимому, в бюджет, означает стагнацию в реальном выражении. Индексация должна быть опережающей, каких-то инфляционных рисков я в связи с этим не вижу.

Это вопрос не только спроса, но и инвестиций в человеческий капитал, во врачей, учителей, ученых, военнос-

лужащих. Если ничего не делать, то мы почти полностью перечеркнем реформу денежного довольствия 2012 года, не выполним майские указы президента по целой шкале приоритетов по зарплатам ученых, врачей, преподавателей. Если мы хотим, чтобы люди оставались в России, вкладывали здесь свои мозги, они должны здесь зарабатывать. В институтах РАН — 80 процентов доходов — внебюджетные, гарантированные государством оклады мизерные. Оклад доцента в Москве — 20 тысяч, это при средней зарплате в 50.

И надо, по-видимому, отказаться от жесткой привязки зарплат по майским указам к средней по региону, потому что иначе мы получаем в Ивановской или Кировской области зарплату учителя или врача в 20 тысяч рублей, а тут же рядом Татарстан, где зарплаты в полтора раза выше.

СИСТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО КАПИТАЛА ПОЛНОЦЕННО ЗАМЕНИТ НЫНЕШНЮЮ НАКОПИТЕЛЬНУЮ КОМПОНЕНТУ, КОТОРАЯ С 2013 ГОДА ОСТАЕТСЯ ЗАМОРОЖЕННОЙ? ПЕНСИОННЫЕ НАКОПЛЕНИЯ ПРЕВРАТЯТСЯ В «ДЛИННЫЕ» ДЕНЬГИ?

Виктор Ивантер: Сейчас это выглядит как фантазия, ритуальные заклинания. Чтобы пенсионные накопления стали значимым ресурсом для экономики, пенсии должны вырасти в три-четыре раза. А для этого должны быть высокие зарплаты. То есть на успешную пенсионную реформу сначала надо заработать деньги, деньги же может дать только экономический рост, других вариантов нет.

Михаил Эскиндаров: Сильно сомневаюсь, что в ближайшее время у нас будет сформирован рынок «длинных» денег.

На Западе его источниками являются средства пенсионных фондов и страховых компаний, но пенсионные фонды не развиваются по понятным причинам, а страховой рынок абсолютно не развит.

Андрей Клепач: Люди отложили больше трех триллионов рублей в накопительную систему, и она может развиваться, если создать механизмы софинансирования со стороны компаний, подумать, какие налоговые стимулы можно дать для развития корпоративных пенсий.

Все это есть, но оно очень дорогое сейчас, потому что риски вложения в нашу экономику достаточно большие. Чтобы кардинально изменить ситуацию, государство должно гарантировать не только сохранность накоплений, но и некоторый доход с них.

Даже при таких низких пенсиях, как мы имеем, на социальные выплаты, главным образом на трансферт Пенсионному фонду из бюджета, идет больше 10 процентов ВВП. Если мы хотим сманеврировать в пользу образования и здравоохранения, то здесь главный ресурс не силовой блок (расходы на него тоже на пике, но точно будут снижаться), а уменьшение дефицита пенсионной системы. Иначе мы будем иметь стабильный дефицит бюджета в два-три процента ВВП даже при растущих ценах на нефть.

ЗНАЧИТ, ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ВСЕ-ТАКИ НЕИЗБЕЖНО?

Андрей Клепач: Я считаю, что неизбежно. По разным оценкам, от 70 до 80 процентов людей продолжают работать после выхода на пенсию. Во-первых, на пенсию не проживешь, во-

вторых, люди хотят и могут еще работать, и это вопрос социализации — психологически трудно остаться сразу без работы.

И еще. Поскольку мы не сможем сразу всем пенсионерам обеспечить высокий уровень жизни, я бы поднял вопрос о дифференциации пенсий. У нас беда в том, что полицейские, офицеры, выходя на пенсию, становятся социально незащищенными. Чиновник, у которого средняя зарплата выше, чем по стране, выходя на пенсию, должен получать крайне небольшие деньги, притом что это человек с большими знаниями, опытом, чья служба государству была связана с очень серьезными ограничениями.

Совет экспертов Вольного экономического общества России и «Российской газеты», медиацентр «Российской газеты»

Фото: Сергей Куксин «Российская газета»

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

- верхнее и нижнее поля — 20 мм,
- боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

- название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;
- название статьи в переводе на английский язык;
- автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;
- информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

— краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100—150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

— на русском языке (до 10);

— на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках ук-

зываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов)

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на бли-

жайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

* * *

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:
+7 (495) 609-07-60, e-mail: nauka2@veorus.ru

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2017

Том двести шестой

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2017

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
П.И. Луканкина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 21.07.2017. Заказ № 218455. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2017

ISBN978-5-94160-199-8
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2017

Volume two hundred sixth

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2017

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
P.I. Lukankina

Prepress:
ANO “Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya”

Passed for printing 21.07.2017. Order № 218455. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN978-5-94160-199-8
ISSN 2072-2060

